Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

на правах рукописи

ЕРМАКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Нацистские девичьи и женские организации в системе гендерных отношений Третьего рейха

**Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)**

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор
Ходнев Александр Сергеевич

Ярославль, 2010

Оглавление

Введение	С. 4-48
Глава I. Гендерная идеология германского фашизма	С. 49-110
1.1. «Арийская» женщина в «ортодоксальной» нацистской идеологии	С. 49-79
1.2. Взгляды нацистских «феминисток» на гендерные отношения	С. 79-110
Глава II. Девичьи и женские организации в политической сфере нацистской Германии	С. 111-193
2.1. Национал-социалистическая женская организация (НСФ) в гитлеровской партии и государстве	С. 111-138
2.2. Союз немецких девушек (БДМ) в политической системе нацистской Германии	С. 138-168
2.3. Основные этапы развития женской Службы труда (РАД)	С. 168-193
Глава III. Корпус руководительниц нацистских девичьих и женских организаций	С. 194-276
3.1. Руководящий состав женской Службы труда	С. 194-229
3.2. Лозунг «Молодежь руководит молодежью» и деятельность БДМ-фюрерин	С. 229-248
3.3. Корпус руководительниц НСФ	С. 248-276
Глава IV. Воспитание участниц девичьих и женских организаций	С. 277-357
4.1. Социализация девочек и девушек в БДМ	С. 277-311
4.2. Воспитание в женских трудовых лагерях	С. 312-339
4.3. Идеологическая обработка участниц НСФ	С. 339-357
Глава V. Девичьи и женские организации в социально-экономической и приватной сферах Третьего рейха	С. 358-434
5.1. Деятельность БДМ в социально-экономической области	С. 358-379
5.2. Женская РАД и управление рабочей силой в нацистской	С. 379-404

Германии
5.3. Роль НСФ в деприватизации частной сферы С. 404-434
Заключение С. 435-445
Библиография С. 446-473
Список сокращений С. 474-476

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение истории германского национал-социализма с годами не утрачивает своей актуальности. В государствах Прибалтики на официальном уровне пользуются поддержкой не ветераны-антифашисты, а те, кто в годы Великой Отечественной сотрудничал с нацистами, принимал участие в боевых действиях на их стороне, вступил в эсэсовские части. В современной России далеко не изжиты агрессивный национализм и антисемитизм, подвергаются нападениям иностранные граждане и люди с неславянской внешностью, оскверняются могилы евреев. Обеспокоенность в обществе вызывает деятельность экстремистских групп, заимствующих нацистскую атрибутику и элементы идеологии. При этом в ходе опросов общественного мнения часть респондентов высказывается в пользу «сильной власти» и положительно оценивает деятельность И. В. Сталина, не задумываясь о сущности тоталитарного господства. Большим спросом массового российского читателя пользуется популярная литература о Третьем рейхе, создающая положительный образ «высокопрофессионального» вермахта и распространяющая мнение о том, что именно женщины привели Гитлера к власти.

Степень научной актуальности темы диссертации также высока. Исследователи германского нацизма давно заняты поисками ответа на вопрос о том, как национал-социалистам удалось завоевать на свою сторону миллионы немецких женщин, превратить их не только в убежденных сторонниц гитлеровского режима, но и в соучастниц нацистских преступлений. Гитлеровцы являлись бескомпромиссными противниками участия женщин в политической жизни, значительно урезали их права на получение образования и профессиональную деятельность, нередко совершали выпады против современного стиля жизни женщин и восстанавливали патриархатные нормы и правила поведения. Взамен национал-социализм предлагал немкам только роль домохозяйки, помощницы мужа и многодетной матери, что соответствовало не современным тенденциям эмансипации, а мелкобуржуазному идеалу XIX в.

Однако Третий рейх не был исключительно «мужским государством», и нацистский режим зависел от женщин не меньше, чем от мужчин. Женщины не были полностью вытеснены из публичной сферы, они трудились во всех отраслях экономики, вели общественную работу и осуществляли пропаганду нацистских идей. В частной сфере на них были возложены крайне важные для гитлеровского государства рациональное ведение домашнего хозяйства, рождение детей и их воспитание в семье. Эта сложная картина гендерных отношений в нацистской Германии требует тщательного изучения на основании современных методологических подходов.

На распределение гендерных ролей в гитлеровском государстве оказывали влияние многочисленные общественные организации, в которые женщины входили вместе с мужчинами, а также организации, созданные специально для женщин, девушек и девочек. Самыми массовыми и влиятельными среди них были Союз немецких девушек (БДМ), Имперская служба труда женской молодежи (женская РАД) и Национал-социалистическая женская организация (НСФ) вместе с ее дочерним союзом Немецкое женское дело (ДФВ). Они охватили значительную часть женского населения Германии: в БДМ одновременно состояли более 3 млн девочек и девушек, через трудовые лагеря прошли 1 млн молодых немок, НСФ/ДФВ насчитывала 6 млн участниц. Приобретенные в нацистских организациях мировоззрение, нормы поведения и стиль жизни влияли и продолжают влиять на образ мыслей и действий многих представительниц старшего поколения современной Германии. Более того, многие бывшие руководительницы БДМ, РАД и НСФ сделали успешную карьеру после Второй мировой войны.

Исследование места и роли нацистских девичьих и женских организаций в системе гендерных отношений Третьего рейха призвано существенно дополнить знания о немецком обществе и государстве, экономике и социальных реалиях, повседневной жизни и настроениях населения в период гитлеровской диктатуры, об идеологии германского фашизма.

Историография проблемы. Начальным этапом изучения истории нацистских девичьих и женских организаций следует считать 1930-1960-е гг., когда отдельные связанные с ними сюжеты рассматривались ***зарубежными авторами*** трудов по политической и социальной истории нацистской Германии. Немецкий социал-демократический журналист и писатель К. Гейден, автор одной из первых аналитических работ по истории германского фашизма (1934 г.), обратил внимание на то, что с первых лет деятельности Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП) женщинам было запрещено занимать в ней руководящие должности, указал на партийную дискуссию «о равноправии или подчинении женщины» 1926 г. и на неприятие идей женской эмансипации партийным теоретиком Альфредом Розенбергом [1].

В послевоенной зарубежной литературе безраздельно господствовала точка зрения, согласно которой определяющую роль в нацистской Германии играли мужчины: именно они руководили политикой и экономикой, вели войну и совершали преступления против мира и человечности. Немецкие женщины, напротив, были полностью вытеснены из политики, во многом – из экономики, а потому история гитлеровского государства есть история мужчин. В связи с этим исследователи сосредотачивались на истории Гитлерюгенда, мужской Службы труда и НСДАП – «мужского союза». БДМ, женская РАД и нацистская женская организация специально не изучались, отдельные упоминания о них предназначались лишь для того, чтобы дополнить общую картину деятельности мужских организаций Третьего рейха.

Это положение дел наложило отчетливый отпечаток на историографию Имперской службы труда, в исследовании которой доминировало апологетическое направление. В частности, в аналитической статье о РАД, опубликованной в ФРГ в 1953 г., говорилось, главным образом, о мужских трудовых лагерях, а о девушках было сказано лишь то, что их трудовой вклад в промышленность и сельское хозяйство Германии в военные годы заслуживает высокой оценки [2].

[1] Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004. С. 261-262, 302.
[2] См.: Трудовая повинность в Германии во время войны // Итоги второй мировой войны: Сборник статей. М., 1957. С. 395-396.

Столь же скудная информация о женской РАД содержалась и в книге бывших трудовых фюреров – руководителей Службы труда Х. Клебе, Х. Ёзера и Г. Бертрама, которые стремились доказать, что «хорошая идея» воспитания молодежи в трудовых лагерях была «извращена» вследствие мировой войны, вопреки всем стараниям имперского трудового фюрера Константина Гирля [3].

А. Клённе, автор первой монографии по истории нацистской молодежной организации Гитлерюгенд (ГЮ) (1955 г.), ограничился лишь несколькими упоминаниями о Союзе немецких девушек [4]. Г. Бранденбург, в 1968 г. предложивший свою интерпретацию истории ГЮ, представил сжатый очерк истории девичьей части молодежного движения в 1927-1933 гг., обратив внимание на борьбу между различными дочерними организациями НСДАП за право создания девичьих групп [5]. Оставили девочек и девушек за рамками исследования немецкий исследователь Г. В. Кох и британский ученый П. Стачура, посвятившие свои изыскания истории национал-социалистического молодежного движения в Веймарской республике [6].

Несколько большее место история женщин при национал-социализме занимала в работах по социальной истории, поскольку БДМ, женская РАД и НСФ активнее проявляли себя в социальной сфере, нежели в политике. В частности, американский историк и социолог Д. Шёнбаум (1961 г.) пришел к убеждению, что НСФ, несмотря на ее большую численность, «отнюдь не проявляла политического честолюбия». Национал-социалисты подавили всякие ростки феминизма в НСФ, заставив замолчать его представительниц. Имперская руководительница женщин Гертруда Шольц-Клинк, которой были чужды идеи женской эмансипации, «имела достаточно пространства, чтобы представлять интересы своих членов». В то же время НСФ, как и другие нацистские организации, была не в состоянии защитить интересы беременных женщин, занятых на производ-

[3] Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Arbeitsdienst - Gemeinschaftsdienst. Ein Problem von Generationen. Bonn, Bad-Godesberg, 1973. S. 7-8, 49-50, 70.

[4] См.: Klönne A. Jugend im Dritten Reich. Köln, 1982; Jugend im Dritten Reich: der Hitler-Jugend und ihre Gegner. Dokumente und Analysen. Düsseldorf, 1984; Klönne A. Gegen den Strom. Bericht über den Jugendwiderstand im Dritten Reich. Hannover, 1960.

[5] Brandenburg H.-Chr. Die Geschichte der HJ. Wege und Irrwege einer Generation. Köln, 1968. S. 51-52.

[6] Koch H. W. Geschichte der Hitlerjugend. Ihre Ursprünge und ihre Entwicklung 1922-1945. Percha, 1975; Stachura P.D. Nazi Youth in the Weimar Republik. Oxford, 1975.

стве. По оценке американского исследователя, «Третий рейх внес незначительный вклад в изменение положения немецкой женщины», причем «всякая потеря статуса для женщин компенсировалась лучшими профессиональными возможностями, доступом к академическим профессиям и ростом заработков, а также такими мерами, как улучшение родильных домов и социальные выплаты для матерей» [7].

Новый этап развития историографии проблемы начался в 1970-е гг. С возникновением истории женщин, а потом и гендерной истории изучение нацистских девичьих и женских организаций активизировалось и стало, главным образом, прерогативой самих женщин, в основном, немецких и американских исследовательниц. Историков заинтересовали роль немок в стабилизации нацистского господства, их доля ответственности за преступления германского фашизма, причины поддержки гитлеровской партии и государства, группы или категории женщин и девушек, особенно восприимчивые к национал-социалистической пропаганде. Сначала авторы научных работ сконцентрировались на исследовании условий труда женщин, развития женского образования в 1933-1945 гг., а также предпосылок возникновения нацистского девичьего и женского движения, их структуры и численности организаций. Стимулом к дальнейшей научной разработке истории немецких женщин в период нацистской диктатуры стал доклад А. Трёгер, в котором были сформулированы две различные концепции, получившие распространение в историографии: «Женщины как растоптанная, подавленная, пассивная масса, которые деградировали до уровня рожающего животного, при национал-социализме испытали наибольшее унижение за всю свою историю. Или противоположная картина: торжествующая, истеричная масса женщин, которые не только привели Гитлера к власти в 1933 г., отдав ему свои голоса на выборах, но и после этого во множе-

[7] Schoenbaum D. Die braune Revolution. Eine Sozialgeschichte des Dritten Reiches. Köln, Berlin, 1968. S. 203, 231, 236.

стве падали в обмороки или заливались слезами, когда видели фюрера на массовых демонстрациях» [8].

Немецкая исследовательница Д. Винклер высказала мнение, что НСФ играла в Третьем рейхе незначительную роль по сравнению с другими организациями, возглавлявшимися мужчинами: Гитлерюгендом во главе с Бальдуром фон Ширахом, Службой труда во главе с Гирлем, Германским трудовым фронтом под руководством Роберта Лея. В отличие от них, Шольц-Клинк так и не удалось создать структуру, которая подчинялась бы Гитлеру напрямую, а мягкий приговор, вынесенный ей после разгрома Третьего рейха, лишний раз подтвердил низкий статус НСФ. Д. Винклер вскрыла конфликт между планами расширения женской Службы труда, обусловленными идеологическими догмами нацизма, и рациональными интересами военной экономики и вермахта. Она установила, что Верховное главнокомандование вермахта (ОКВ) и органы руководства экономикой из прагматических соображений стремились к ликвидации женской РАД, которая уцелела только благодаря протекции Гитлера [9].

Этот тезис более полно обоснован в статье немецкого историка Ш. Байора, который рассмотрел историю женской РАД сквозь призму конфликта между идеологией и экономикой в национал-социалистическом государстве. По его мнению, «женская Служба труда очень быстро выдвинулась в центр антифеминистской политики нацизма». Она должна была балансировать «между беспрерывно пропагандируемой реакционно-утопической идеологией, с одной стороны, и требованиями эффективности, которые предъявляло рационально работающее индустриальное общество, - с другой». Ш. Байор показал, что конфликт между воспитательной и экономической задачей женской РАД существовал с момента ее возникновения и крайне обострился после начала Второй мировой войны. Воспитание из молодых женщин бережливых домохо-

[8] Tröger A. Die Dolchstoßlegende der Linken: «Frauen haben Hitler an die Macht gebracht» // Frauen und Wissenschaft. Beiträge zur Berliner Sommeruniversität für Frauen. Juli 1976. Berlin, 1977. S. 325.
[9] Winkler D. Frauenarbeit im «Dritten Reich». Hamburg, 1977. S. 40-42, 132-133.

зяек и многодетных матерей, в конечном счете, стало несовместимым с потребностями военной экономики и было принесено ей в жертву [10].

Позиция руководства Службы труда, настаивавшего на приоритете ее педагогических задач и занятости в сельском хозяйстве, не представляется иррациональной немецкой исследовательнице У. Фреверт. Разумеется, это противоречило интересам промышленности, но одновременно способствовало достижению сельскохозяйственной автаркии, повышало престиж правительства в глазах сельского населения и превращало десятки тысяч участниц РАД в сторонниц гитлеровского режима [11].

Немецкий историк М. Клаус, обратившись к проблеме воспитания девочек при национал-социализме, пришел к заключению о том, что БДМ играл для лидеров германского фашизма второстепенную роль. Он установил, что «в противоположность к солдатскому воспитательному идеалу участника ГЮ воспитательным идеалом участницы нацистской молодежной организации стала “немецкая женщина” и “немецкая мать”» [12]. Результатами политической обработки девушек стали лишение их способности здраво разбираться в политике, искажение восприятия, воспитание веры в авторитет и утрата идентичности. Автор объясняет очевидное противоречие между субъективным воодушевлением и объективным подавлением личности в БДМ тем, что по сравнению с традиционным воспитанием девушек действия нацистского девичьего союза поначалу выглядели как «современные» и новаторские. Казалось, БДМ предлагал своим участницам новый смысл жизни, социальную защищенность, общественное признание, жизнь в коллективе ровесниц, открывал собственный этап молодости и пробуждал чувство равноценности по отношению к юношам [13]. Эта же концепция представлена и в более поздних работах немецкого историка [14].

---

[10] Bajohr S. Weiblicher Arbeitsdienst im «Driten Reich». Ein Konflikt zwischen Ideologie und Ökonomie // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1980. Heft 3. S. 331, 348-349.

[11] Frevert U. Frauen-Geschichte. Zwischen bürgerlicher Verbesserung und Neuer Weiblichkeit. Frankfurt am Main, 1986. S. 220, 221.

[12] Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. Die Erziehung zur deutschen Frau. Köln, 1980. S. 7.

[13] Klaus M. Mädchenerziehung zur Zeit der faschistischen Herrschaft in Deutschland. Der Bund Deutscher Mädel. Frankfurt am Main, 1983. Bd. 1. S. 340-342.

[14] Klaus M. Mädchen im Dritten Reich. Der Bund Deutscher Mädel (BDM). Köln, 1983; Klaus M. Mädchen im Dritten Reich. Der Bund Deutscher Mädel. Köln, 1998.

Обучение в женской Службе труда исследовал немецкий специалист по истории педагогики К. К. Лингельбах. Он первым обратил внимание на роль трудового лагеря в процессе воспитания в РАД, указав, что плотный распорядок дня не оставлял времени для личной жизни. К. К. Лингельбах установил, что «главной характеристикой национал-социалистического трудового воспитания было включение "всего человека" в "коллектив" при полном уничтожении личной сферы» [15]. Немецкая исследовательница М. Люк изучала педагогическое воздействие, которое оказывалось на участниц женской РАД и слушательниц курсов Имперской службы матерей (РМД). Она пришла к выводу, что главной задачей обучения в РМД было пояснение расово-политических последствий замужества. Национал-социалисты рассчитывали, что женщины, которым понравилось отдыхать за счет РМД, станут носительницами и провозвестницами нацистской идеологии. М. Люк опровергла вывод К. К. Лингельбаха об отсутствии преемственности между Добровольной службой труда (ФАД) в Веймарской республике и нацистской РАД, установив, что идея женской трудовой повинности разрабатывалась в Германии еще на рубеже XIX-XX вв. [16]

Воспитание в женской Службе труда и Союзе немецких девушек исследовала Г. Миллер. Она убеждена в том, что педагогическая и экономическая цели женской Службы труда «никогда не гармонировали» и что с началом Второй мировой войны «педагогическая структура» РАД превратилась в помеху ее экономическим функциям. В отличие от Д. Шёнбаума, Г. Миллер считает, что женская РАД служила не эмансипации женщины, а ее политическому и экономическому подавлению. Воспитание в женских трудовых лагерях представляло собой «коллективное приучение к дисциплине» и «совращение» молодого поколения и преследовало цель внедрения нацистского мировоззрения [17]. Эстетические формы повседневной жизни в Службе труда – пение, танцы, поддержа-

[15] См.: Lingelbach K. Chr. Erziehung und Erziehungstheorien im nationalsozialistischen Deutschland. Weinheim. Berlin, Basel, 1970. S. 137-138, 142.
[16] Lück M. Die Frau im Männerstaat. Die gesellschaftiche Stellung der Frau im Nationalsozialismus. Eine Analyse aus pädagogischen Sicht. Frankfurt am Main, Bern, 1979. S. 100-101, 111-112.
[17] Miller G. Erziehung durch den Reichsarbeitsdienst für die weibliche Jugend (RADwJ). Ein Beitrag zur Aufklärung nationalsozialistischer Erziehungsideologie // Erziehung und Schulung im Dritten Reich. Teil 2. Hochschule, Erwachsenenbildung. Hrsg. von M. Heinemann. Stuttgart, 1980. S. 182-190.

ние порядка и украшение жилых и служебных помещений - способствовали включению девушек в национал-социалистический коллектив, подчинению воле руководительницы, примирению с жизненными реалиями Третьего рейха [18]. Целями воспитания в БДМ также были приобщение девушек к нацистской идеологии, приучение к дисциплине и мобилизация женской молодежи [19].

Историк из ФРГ С. Даммер, которая изучала идеологическую обработку женщин в НСФ, пришла к выводу о том, что нацистская женская организация уже в 1933 г. приступила к подготовке немок к войне, а с принятием в 1936 г. четырехлетнего плана экономического развития Германии эта подготовка стала главной в ее деятельности. При этом даже «вязание носков для солдат или починка белья для фабричных работниц способствовали привитию им национал-социалистической идеологии». В отличие от Д. Винклер, С. Даммер убеждена, что НСФ выполняла не только «важную политическую функцию». Не менее значимой была и социально-экономическая составляющая ее деятельности, ведь «без неоплачиваемого труда женщин в домашнем хозяйстве и семье рухнула бы вся система национал-социализма» [20].

Согласно концепции британской исследовательницы Дж. Стефенсон, немецким женщинам, занимавшим ведущие посты в НСФ, в том числе и имперской руководительнице женщин Шольц-Клинк, удалось избежать заслуженного наказания, так как победители посчитали их мелкими сошками, ничего не значившими в нацистской политической системе. Конечно, НСФ находилась под контролем мужчин, но ее активистки сыграли важную роль в идеологической обработке женщин, поставив их на службу преступному гитлеровскому режиму [21]. Отказ многих состоятельных немок вступать в НСФ/ДФВ или, вступив, выполнять какую-либо работу Дж. Стефенсон объясняет тем, что нацистские

[18] Miller-Kipp G. Schmuck und ordentlich und immer ein Lied auf den Lippen: Ästhetische Formen und mentales Milieu im Reichsarbeitsdienst für die weibliche Jugend (RADwJ) // Formative Ästhetik im Nationalsozialismus. Hrsg. von U. Herrmann und U. Nassen. Weinheim, Basel, 1993. S. 158-159.

[19] Miller-Kipp G. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend-Erziehung zwischen Ideologie und Herrschaftsprozeß // Pädagogische Rundschau. Sonderheft. 1982. August. S. 73-75, 82, 87.

[20] Dammer S. Kinder, Küche, Kriegsarbeit – Die Schulung der Frauen durch die NS-Frauenschaft // Mutterkreuz und Arbeitsbuch. Zur Geschichte der Frauen in der Weimarer Republik und im Nationalsozialismus. Frankfurt am Main, 1981. S. 215-216, 227, 244-245.

[21] Stephenson J. The Nazi Organization of Women. L., 1981. P. 214-219.

женские организации не удовлетворяли запросам самих женщин, а реализовывали намерения партийно-государственного руководства Третьего рейха [22].

Канадский историк М. Кетер установил, что мужчины-нацисты были враждебно настроены по отношению к участницам НСФ и попросту использовали их для достижения собственных целей. М. Кетер предостерегает от недооценки работы НСФ, поскольку она представляла специфические интересы немецких женщин, обеспечивала сотрудничество значительной их части с гитлеровским режимом и «поверхностное умиротворение женского населения», а также формировала позитивный имидж Третьего рейха за рубежом [23].

Американская исследовательница К. Кунц (1986 г.) полагает, что нацистские активистки 1920-х – начала 1930-х гг. использовали враждебность НСДАП к женщинам для того, чтобы создать собственный «способ игры» и разработали идею собственного женского «жизненного пространства», которое помогало им сохранить личную автономию в границах нацистской системы мужского доминирования. После прихода Гитлера к власти эти женщины исчезли с политической арены, потому что национал-социалистические руководители не могли доверить «таким радикальным и динамичным женщинам» популяризацию среди немок «экстремистской расовой программы» [24].

Определенный вклад в изучение истории нацистских девичьих и женских организаций в 1970-е гг. внесли историки ГДР. В частности, Б. Магер пришла к заключению о том, что главной задачей женской РАД было воспитание такого отношения к труду, которое соответствовало интересам империалистической буржуазии. Б. Магер утверждает, что женская Служба труда олицетворяла такие «типично фашистские» черты трудового воспитания, как стремление завуалировать классовые противоречия, культивирование бездумного повиновения, связь с мистической теорией «крови и почвы», «безграничная эксплуатация мо-

[22] Stephenson J. Nationalsozialistischer Dienstgedanke, bürgerliche Frauen und Frauenorganisationen im Dritten Reich // Geschichte und Gesellschaft. 1981. Heft 3-4. S. 571.
[23] См.: Kater M. Frauen in der NS-Bewegung // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1983. Heft 2. S. 202-241.
[24] Koonz C. Mütter im Vaterland. Frauen im Dritten Reich. Freiburg, 1991. S. XX.

лодых людей государственно-монополистическим фашистским государством» [25].

Согласно концепции другого историка из ГДР, Г.-Ю. Арендта, нацистские женские организации «в фашистской Германии были призваны выполнять в системе важную функцию подчинения и политически-идеологической манипуляции народными массами». НСФ и ДФВ «своей пропагандистской работой и демагогической благотворительной деятельностью оказывали ощутимое влияние на широкие круги женщин в духе фашистской идеологии. Они видели свою задачу в том, чтобы сделать господствующим фашистский образ женщины, враждебный эмансипации и носящий расовый отпечаток, и включить женщин в подготовку империалистической войны» [26].

В 1990-е гг. во многих европейских странах была опубликована пятитомная «История женщин», которая обобщала достижения исторической феминологии за предшествующий период. Глава о немецких женщинах в период нацистской диктатуры в этом издании написана одной из ведущих немецких специалисток Г. Бок. Основой той части текста, которая посвящена деятельности НСФ, является исследование Дж. Стефенсон [27]. Для данного исследования важен методологический подход редакторов «Истории женщин» - крупного специалиста по социальной истории Ж. Дюби и главы феминистского направления во французской историографии М. Перро: «Господство мужчин проявляется в разнообразных формах и не обязательно означает безвластие женщин. Скорее оно требует проанализировать сущность и формы выражения женской власти: идет речь о сопротивлении, компенсации, согласии, тайном неприятии или хитрости? Следует проанализировать диалектику влияния и способности принимать решения как диалектику приписываемой женщинам скрытой и трудно уловимой власти и открыто проявляющейся власти мужчин». Французские

[25] Mager B. Arbeitserziehung im Faschismus // Zur Geschichte der Arbeitserziehung in Deutschland. Teil 2. Von 1900 bis zur Gegenwart. Hrsg. von R. Alt. Berlin, 1971. S. 135, 151.
[26] Arendt H-J. Die «Gleichschaltung» der bürgerlichen Frauenorganisationen in Deutschland 1933/34 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1979. H. 7. S. 627.
[27] См.: Bock G. Nationalsozialistische Geschlechterpolitik und die Geschichte der Frauen // Die Geschichte der Frauen. Frankfurt am Main, New York, 1995. Bd. 5. S. 173-204. На русском языке эта работа в извлечениях опубликована в переводе Н. Л. Пушкаревой: Бок Г. Нацистская гендерная политика и женская история // Гендерные исследования. 2004. № 12. С. 31-53.

ученые отметили спорные вопросы, касающиеся оценки роли женщин при национал-социализме: «Женщины были вытеснены в приватную сферу, но она высоко оценивалась и восхвалялась как пространство самореализации и выполнения долга. Являлись ли они только жертвами или агентами системы, в функционирование которой они внесли свой вклад? В какой мере они являются активными действующими лицами в политике?» [28]

В 1991 г. германские исследовательницы Д. Ризе и К. Заксе подвели следующий итог предшествующего изучения истории немецких женщин в Третьем рейхе: «Национал-социалистическое господство было господством мужчин. Женщины имели в нем свою долю. Несмотря на очевидное женоненавистничество, явную дискриминацию как немецких, так и ненемецких мужчин и женщин, ощутимую несправедливость и последующую агрессию против соседних с Германией стран, национал-социалистическому режиму удалось интегрировать женщин. Как это произошло, еще нужно объяснить» [29].

Попытки ученых понять, что делало гитлеровскую диктатуру привлекательной для женщин и девушек, какие пропагандистские механизмы и приемы, какие действительные политические мероприятия режима использовались нацистами для завоевания женской части общества на свою сторону, ознаменовали начало нового, третьего этапа изучения истории девичьих и женских организаций, который характеризуется, во-первых, увеличением количества исследовательских работ, во-вторых, расширением их тематики и источниковой базы за счет привлечения многочисленных воспоминаний современниц и интервьюирования, в-третьих, повышенным вниманием историков к личностям руководительниц НСФ и БДМ.

Немецкая исследовательница А. Кун утверждает, что «немецкие женщины по-своему в той же мере, что и немецкие мужчины, несли политическую ответственность за приход нацистов к власти в 1933 г. и за преступления национал-социалистического режима». Она подразделяет «сопричастность к престу-

[28] Duby G., Perrot M. Vorwort. Eine Geschichte der Frauen // Die Geschichte der Frauen. Frankfurt am Main, New York, 1993. Bd. 1. S. 19-20.
[29] Reese D., Sachse C. Frauenforschung zum Nationalsozialismus – Eine Bilanz // Gravenhorst L., Tatschmurrat C. (Hg.). Töchter-Fragen – NS-Frauen-Geschichte. Freiburg, 1991. S. 105-106.

плениям» нацизма на непосредственное участие женщин в геноциде и поддержку гитлеровского режима путем одобрения его идеологии, участия в различных нацистских акциях и организациях. Если прямую ответственность за преступления германского фашизма несут надзирательницы, врачи и медицинские сестры концентрационных лагерей, то НСФ была призвана обеспечить режиму массовую поддержку женщин. Нацистская женская организация призывала немок «с радостью» и «добровольно» осуществлять бесчеловечные требования гитлеровской системы – обособлять нежелательных людей, в том числе больных, «асоциальные элементы», «чуждых по крови» и «вредителей народа». По мнению А. Кун, деятельность НСФ имела большое значение для стабилизации национал-социалистической системы и осуществления политики «искоренения и селекции». Это позволяет исследовательнице говорить об «идеологическом соучастии немецких женщин в преступлениях национал-социализма» [30].

У. Фреверт придерживается мнения, что нацистская политика предоставила тысячам женщин возможность сделать карьеру вне дома и тем самым вызвала «побочный модернизационный эффект». В нацистских девичьих и женских организациях нашли работу многие немки. Это, замечает У. Фреверт, совершенно не соответствовало высказываниям известных нацистов о том, что женщина должна оставаться в семье и держаться подальше от «большого мира» мужчин. Правда, и сама нацистская гендерная идеология отнюдь не была однородной и последовательной. Участие миллионов женщин-функционеров НСФ в политической власти вызывало в них чувство ответственности за «народное сообщество» и способствовало сохранению ими лояльности гитлеровскому режиму до его последних дней. И «хотя ни одной женщине не удалось подняться в высшие партийные и государственные органы, это не отличало Третий рейх ни от предшествующей, ни от следующей парламентской системы правления» [31].

[30] Kuhn A. Die Täterschaft deutscher Frauen im NS-System – Traditionen, Dimensionen, Wandlungen // Polis. Heft 7. Frauen im Nationalsozialismus. S. 2-19.
[31] Frevert U. Frauen // Enzyklopädie des Nationalsozialismus. Hrsg. von W. Benz, H. Graml, H. Weiß. Stuttgart, 1997. S. 229, 233.

Психолог и социолог Л. Кок пришла к выводу о том, что возможность утраты приобретенного в Союзе немецких девушек чувства групповой принадлежности вызывала у участниц страх, поскольку нацистская политическая система не предлагала девушкам никаких иных возможностей самоидентификации. Юные немки были «зависимы, слепы и глухи» по отношению к происками власти и, как части мозаики, вносили вклад в стабилизацию политической системы Третьего рейха. Власть использовала их таланты, личные стремления, такие как склонность к идеализации, потребность в получении хорошего профессионального образования и честолюбие для достижения собственных политических целей [32].

С. Вацке-Отте выявила противоречие между действительной ролью РАД в нацистском государстве и убеждением ее бывших участниц в том, что она была аполитичной и свободной от влияния идеологии. Силу притяжения женской Службы труда, ее «концепцию успеха», считает С. Вацке-Отте, можно свести к трем важным факторам: тяга значительной части немецкой молодежи к социальному примирению всех немцев, к народному сообществу; стремление девушек перешагнуть установленные обществом и государством гендерные границы и сделать профессиональную карьеру; соответствие повседневной жизни в трудовых лагерях запросам девушек позднего подросткового возраста, для которого характерно желание вырваться из родительского дома, познакомиться с новыми местами и новыми людьми, обрести самостоятельность [33].

Л. Вагнер установила, что ведение домашнего хозяйства, семейная жизнь и воспитание детей в семье являлись в Третьем рейхе не приватными, а политическими. Хотя руководительницы женских организаций, принимая политические решения, были зависимы от партийных вождей, но именно на основании гендерной идеологии национал-социализма, четко разделявшей политическую (мужскую) и частную (женскую) сферы, они располагали значительным пространством для деятельности и влиянием в «сугубо женских» областях, а также

[32] Kock L. «Man war bestätigt und man konnte was!» Der Bund Deutscher Mädel im Spiegel der Erinnerungen ehemaliger Mädelführerinnen. Münster, New York, 1994. S. 274.

[33] Watzke-Otte S. «Ich war ein einsatzbereites Glied in der Gemeinschaft»... Vorgehensweise und Wirkungsmechanismen nationalsozialistischer Erziehung am Beispiel des weiblichen Arbeitsdienstes. Frankfurt am Main, 1999. S. 255.

имели возможность продвигаться по служебной лестнице. Нацистские активистки теоретически обосновывали и поддерживали на практике строительство тоталитарной системы, пропагандируя стирание различий между политической и частной сферами и этим указывая немецким женщинам привлекательный путь в нацистское «народное сообщество» [34].

Изменение оценок значимости НСФ и ДФВ для функционирования нацистского государства привело к переменам взглядов историков на персону имперской руководительницы женщин Гертруды Шольц Клинк. Автор первого очерка о ней Дж. Стефенсон считала, что публикация биографии Шольц-Клинк в книге «Коричневая элита» «может показаться удивительной», хотя в издании «речь идет только о третьестепенных лицах в нацистском руководстве» [35]. Немецкий социолог К. Бергер, защитившая диссертацию об имперской руководительнице женщин в 2006 г., признает, что Шольц-Клинк не играла никакой роли в области теории и идеологии и не могла принимать значимых политических решений, но все же выполняла важную функцию интеграции женщин в нацистское государство. Шольц-Клинк в особой мере проявила себя как инструмент нацистской политики в ходе унификации женского движения в Германии. Помимо того имперская руководительница женщин играла важную роль апологета нацистской идеологии, в частности ее гендерной составляющей [36].

Благодаря работам Дж. Стефенсон, К. Бергер, немецкой исследовательницы А. Бёльткен, итальянского историка М. Ливи, а также австрийской исследовательницы А. М. Зигмунд (1998 г.) установлено, что Шольц-Клинк из-за ее упрощенных представлений о нацистской идеологии была предпочтительнее для руководителей гитлеровской партии и государства, чем хорошо образованные и строптивые нацистские «феминистки». Именно поэтому ей было поручено возглавить женское движение в Третьем рейхе. Шольц-Клинк всегда нахо-

[34] Wagner L. Perspektiven von Frauen 1933-1945 // Schultz G. (Hrsg.). Frauen auf dem Weg zur Elite. München, 2000. S. 126, 136.
[35] Stephenson J. Gertrud Scholtz-Klink – Die NS-Musterfrau // Smelser R., Syring E., Zitelmann R. (Hg.): Die braune Elite II. Darmstadt, 1993. S. 219-230.
[36] Berger Ch. Die «Reichsfrauenführerin» Gertrud Scholtz-Klink. Zur Wirkung einer nationalsozialistischen Karriere in Verlauf, Perspektive und Gegenwart. Dissertation zur Erlangung des Grades einer Doktorin der Wirtschafts- und Sozialwissenschaften an der Universität Hamburg. Hamburg, 2005. S. 267-269.

дилась под контролем партийных руководителей-мужчин. Занимая высокие должности в нескольких нацистских организациях, она обеспечила завершение унификации женского движения в Германии. Ее многочисленные выступления перед женской аудиторией являлись целенаправленной манипуляцией слушательницами, игрой на материнских чувствах, патриотизме, традиционных ценностях. Определенный успех НСФ у представительниц нижних социальных слоев – работниц и религиозно мыслящих селянок объяснятся пропагандистской ревальвацией их тяжелого повседневного труда, проявившейся в восхвалении женщин-тружениц и организации для них вечеров и различных курсов. Привлечение женщин из буржуазных кругов на сторону нацизма увенчалось успехом благодаря сохранению их привилегированного положения: им удавалось избегать всяких обязательных служб и поручений; они, вопреки призывам Шольц-Клинк, использовали макияж, следили за модой, не спешили обзаводиться детьми, а свое участие в работе нацистских женских организаций ограничивали уплатой членских взносов [37].

А. Михель сделала вывод о том, что активистки нацистской женской организации «приобрели для партии многочисленные голоса избирательниц» и что они не только внесли вклад в подъем нацистского движения в начале 1930-х гг., но и поддерживали становление гитлеровского государства, осуществляя индоктринацию участниц НСФ. В отличие от М. Кетера и Дж. Стефенсон, А. Михель уверена, что деятельность руководительниц в НСФ носила политический характер и что они располагали действительной властью в нацистской поликратической системе, «являлись неотъемлемой составной частью нацистского партийного аппарата», а не были лишь исполнительницами воли партийных вождей-мужчин [38].

---

[37] См.: Stephenson J. Gertrud Scholtz-Klink – Die NS-Musterfrau; Berger Ch. Die «Reichsfrauenführerin» Gertrud Scholtz-Klink; Böltken A. Führerinnen im «Führerstaat»: Gertrud Scholtz-Klink, Trude Mohr, Jutta Rüdiger und Inge Viermetz. Pfaffenweiler, 1995; Livi M. Gertrud Scholz-Klink: Die Reichsfrauenführerin. Politische Handlungsräume und Identitätsprobleme der Frauen im Nationalsozialismus am Beispiel der «Führerin aller deutschen Frauen». Münster, 2005. S. 71, 81, 89, 138, 235; Зигмунд А. М. Женщины нацистов. М., 2001. С. 113-123.

[38] Michel A. «Alte Kämpferinnen». Dora Horn-Zippelius und Gertrud Gigl, Propaganda- und Gauschulungsleiterinnen der NS-Frauenschaftin Baden // Kißener M., Scholtyseck J. (Hrsg.). Die Führer der Provinz. NS-Biographien aus Baden ud Württemberg. Konstanz, 1997. S. 227, 238; Michel A. «Führerinnen» im Dritten Reich: Die Gaufrauenschaftsleiter-

Анализ развития зарубежной историографии проблемы позволяет сделать вывод о том, что учеными накоплен большой объем материала по истории женщин, который осмысливается большинством исследователей сквозь призму гендерного подхода. Однако зарубежные авторы недостаточно освещают содержание пропаганды в нацистских девичьих и женских организациях, в том числе ее антисоветскую и расовую составляющую, повседневную жизнь участниц, взгляды нацистских «феминисток». В зарубежной историографии нет обобщающей работы, в которой осмысливались бы место и роль трех самых массовых и влиятельных нацистских организаций в системе гендерных отношений Третьего рейха.

В ***отечественной историографии*** нет специальной работы, посвященной нацистскому девичьему и женскому движению. Первой публикацией, имеющей отношение к теме диссертации, можно считать биографический очерк о Ширахе, написанный советским журналистом Н. Корневым в 1937 г. Автор представляет нацистского молодежного лидера как «студента-белоподкладочника», который получил важный руководящий пост благодаря «трескучему дворянскому имени» и внешним данным, а ныне «толстого, заплывшего нездоровым жиром от пьянства и безделья». Н. Корнев бездоказательно утверждает, что дети из «настоящей» рабочей среды в нацистскую молодежную организацию не вступают, туда попадают дети деклассированных рабочих и «совершенно разоренных крестьян». В то же время в очерке верно подмечено стремление национал-социалистов вырвать подрастающее поколение из-под опеки «буржуазной» семьи с целью подготовить его к войне [39].

Фрагментарные сведения о нацистских девичьих и женских организациях встречаются в работах советских авторов, посвященных некоторым аспектам истории нацистской Германии. В частности, в монографии Т. Ю. Григорьянц упоминается активное участие БДМ в колонизации присоединенных к Треть-

---

innen der NSDAP // Volksgenossinnen. Frauen in der NS-Volksgemeinschaft. Hrsg. von S. Steinbacher. Göttingen, 2007. S. 115, 136.

[39] Корнев Н. Третья империя в лицах. М., 1937. С. 435-444.

ему рейху польских областей в годы Второй мировой войны [40]. А. А. Галкин, рассматривая аппарат организационного воздействия НСДАП и государства на немецкое общество, подчеркивает важную роль молодежных организаций в системе нацистских союзов и дает краткое описание их функций, касающееся в основном мальчиков и юношей и в меньшей мере – девочек и девушек. Существенными в характеристике БДМ А. А. Галкину представляются спортивная работа, идеологическая обработка и элементы военизации [41].

В некоторых общих работах советских историков о германском фашизме сообщались справочные сведения о женской Службе труда. В соответствии с принятым в отечественной историографии методологическим подходом нередко подчеркивалось, что трудовые лагеря для юношей и девушек служили «школой военной муштры» [42]. При этом авторы не освещали другие задачи РАД и нередко допускали фактические погрешности. Так, документально не подтверждается утверждение В. С. Коваля о том, что девушек «отправляли в кулацкие хозяйства». Участницы РАД могли направляться на работы в поместья и бедные многодетные крестьянские семьи. Никакой классовый принцип оказания бесплатной государственной помощи здесь не действовал. Верно подчеркнув, что главной задачей женщины в Третьем рейхе было материнство, В. С. Коваль утверждает, что именно с целью поощрения рождения внебрачных детей нацисты размещали женские лагеря Службы труда рядом с мужскими лагерями. Ни в известных нам источниках, ни в зарубежной научной литературе это заявление подтверждения не находит [43].

Первые в постсоветской литературе справочные данные о БДМ, женской РАД и НСФ, а также статьи о руководителях этих организаций были помещены в справочных изданиях, составленных С. Воропаевым и К. А. Залесским. Одна-

[40] Григорьянц Т. Ю. Оккупационная политика фашистской Германии в Польше. 1939-1945 гг. М., 1979. С. 81.
[41] Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 336-337.
[42] См.: Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма. М., 1961. С. 129; Фомин В. Т. Фашистская Германия во второй мировой войне (сентябрь 1939 г. - июнь 1941 г.). М., 1978. С. 30.
[43] Коваль В. С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. Киев, 1989. С. 462-463.

ко многочисленные фактические неточности весьма снижают научную значимость этих изданий [44].

Изменение методологических подходов отечественных авторов к изучению истории германского нацизма и расширение тематики работ по германистике в нашей стране способствовали появлению в последнее десятилетие новых общих работ, включающих краткий анализ деятельности нацистских женских организаций, и специальных исследований по истории молодежи и женщин в Третьем рейхе. Например, А. Ю. Ватлин отметил, что немецкая молодежь в силу ряда обстоятельств была особенно восприимчива к нацистской пропаганде, что руководство ГЮ учитывало стремление молодого поколения к самоорганизации и сумело использовать для индоктринации юношей и девушек «широкий спектр форм работы с молодежью». Он совершенно верно указывает на то, что БДМ был обязан своим существованием характерному для германского фашизма акценту «на различие социальных ролей у юношей и девушек» [45].

Отдельный пункт своей книги по истории Германии в XX в. посвятил нацистскому воспитанию молодежи А. И. Патрушев. Он также подчеркивает различия в воспитании юношей и девушек, обусловленные нацистским пониманием гендерных ролей. В соответствии с ним, «основное предназначение женщины – быть здоровой матерью крепких детей». Бесспорным является и вывод А. И. Патрушева о том, что Третий рейх преуспел в воспитании «сильного и безжалостного поколения, перед которым содрогнулся весь мир». Автор, однако, ошибается, утверждая, что в 1939 г. в ГЮ состояли 7,73 млн юношей. В действительности почти половину (3,426 млн) из 7,728 млн участников составляли девочки и девушки. В тексте книги введение обязательного членства в нацистской молодежной организации датируется весной 1939 г., в то время как

[44] Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996; Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. М., 2002.
[45] Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. М., 2002. С. 101-101.

все дети и молодежь соответствующего возраста были обязаны вступать в ГЮ в соответствии с законом от 1 декабря 1936 г. [46]

Л. Н. Корнева отметила большую роль в нацистской Германии различных организаций, примыкавших к гитлеровской партии, в частности Гитлерюгенда и Союза немецких девушек. Эти организации, считает она, придавали режиму дополнительную популярность и одновременно предоставляли еще одну возможность контроля над населением. «Вся эта полезная и для многих привлекательная деятельность, - пишет Л. Н. Корнева, - казалось, отвечала духу молодежи и времени». Однако она сопровождалась жесткой пропагандистской обработкой, внедрением в сознание юношей и девушек идеи расовой исключительности немцев и обожания фюрера, воспитанием повиновения и подготовкой к военной службе [47].

Истории ГЮ посвятил свои исследования С. В. Кормилицын, установивший, что нацистская молодежная политика привела к заметному снижению образовательного уровня подрастающего поколения. Гитлеровцы внедрили в сознание молодежи собственную идеологию, подготовили «массы полуграмотных партийных руководителей среднего звена» вместо желаемой новой партийной элиты и в то же время улучшили социальную защиту молодежи. Работы С. В. Кормилицына посвящены, однако, только юношеской части нацистской молодежной организации. Он отождествляет молодежь с мальчиками и юношами, совершенно не касаясь положения девочек и девушек в Третьем рейхе [48]. Укажем и на то, что совершенно не подкреплен фактами вывод автора о том, будто «почти близнецами ГЮ» были пионерская и комсомольская организации в Советском Союзе и Союз Свободной Немецкой Молодежи (ССНМ) в ГДР. С. В. Кормилицын не проводил сравнительного анализа структуры, функций, методов работы этих организаций и нацистского ГЮ, необходимого для обоснования подобных заявлений [49].

---

[46] Патрушев А. И. Германия в XX веке: учеб. пособие. М., 2004. С. 209-210.
[47] История Германии: учебное пособие: в 3 т. М., 2008. Т. 2. С. 224-226.
[48] Кормилицын С. В. Молодежная политика Третьего Рейха (1933-1941 гг.). Автореф. дисс… канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 16-17.
[49] Кормилицын С. В. Третий Рейх. Гитлер-югенд. СПб., 2004. С. 4, 11-12, 220-229.

О. Ю. Пленков констатирует, что НСФ, несмотря на большую численность, не имела политического влияния. Ее руководительница Шольц-Клинк воспринимала нацистскую идеологию «довольно узко и упрощенно, но одобряла расистские и экспансионистские идеи Гитлера». Деятельность НСФ способствовала «полной идеологической унификации женщин в нацистской системе», при этом особой популярностью пользовались курсы материнства и домоводства. Недостаточная популярность и привлекательность НСФ, считает О. Ю. Пленков, объяснялась тем, что «политическая учеба была в высшей степени непривлекательна для женщин, тем более что руководство намеренно старалось поддерживать интеллектуальный уровень женского движения на самом примитивном уровне». Наконец, Национал-социалистическая женская организация в монографии О. Ю. Пленкова предстает как структура, дававшая возможность трудоустроиться и сделать профессиональную карьеру женщинам с высшим образованием, изгнанным нацистами из юриспруденции, медицины, образования [50].

Е. А. Паламарчук, изучая гендерные отношения в нацистской Германии, сосредоточился на положении семьи и женщины, на вопросах рождаемости и женской занятости [51]. В монографии о социальной политике Третьего рейха он использовал материалы об РМД, НСФ, ДФВ. Автор доказывает, что национал-социалистам не удалось переориентировать женщин с профессионального труда на труд в семье и повернуть вспять процесс их эмансипации. Немецкие женщины были лишены права распоряжаться своей личностью, поставленной на службу тоталитарному нацистскому режиму. Немки не только несли груз семейных забот, но и реализовывали политику автаркии, а в годы войны сочетали производительный труд с производством потомства. Все же национал-социалистам удалось убедить многих женщин в значимости выполняемой ими миссии и интегрировать их в новое общество. Е. А. Паламарчук дал краткий очерк основных этапов становления Союза немецких девушек, показал особенности службы в БДМ, привел материал о спортивной и воспитательной работе в

[50] Пленков О. Ю. Третий Рейх. Нацистское государство. СПб., 2004.
[51] Паламарчук Е. А. Гендерные отношения в Третьем рейхе. Ростов н/Д., 2003.

нацистской девичьей организации. Автор вписывает историю БДМ в общую историю Гитлерюгенда и в своем анализе специально не разделяет мальчиков и девочек, юношей и девушек. Он обоснованно утверждает, что нацисты прилагали особые усилия для привлечения на свою сторону молодого поколения и немало в этом преуспели, что молодежь, которая подвергалась тотальной идеологизации и политизации, воспринимала выполнение любых приказов руководства как выполнение долга перед фюрером и народным сообществом [52].

Таким образом, в отечественной научной литературе можно обнаружить только сведения справочного характера о БДМ, женской Службе труда и НСФ, отдельные факты и самые общие оценки их деятельности. Как правило, материалы о нацистском женском движении и гендерных отношениях в 1933-1945 гг. помещаются в общие работы по германской истории. Следствием отсутствия специальных исследований являются фактические погрешности, встречающиеся в отечественной научной литературе.

Целью исследования является осмысление роли нацистских девичьих и женских организаций в системе гендерных отношений Третьего рейха.

В качестве конкретных **исследовательских задач** выделяются:

- анализ официальной гендерной идеологии Третьего рейха и взглядов нацистских «феминисток» на гендерные отношения;

- изучение специфики конституирования крупнейших девичьих и женских организаций гитлеровской Германии, выявление этапов их развития и определение их места в нацистской политической системе;

- исследование численности, юридического и материального положения, социального состава корпуса руководительниц девичьих и женских организаций;

- изучение целей, средств, методов идеологической обработки участниц БДМ, женской РАД и НСФ, а также содержания пропаганды в названных организациях;

[52] Паламарчук Е. А. Социальная политика Третьего рейха. Ростов н/Д., 2005.

- характеристика деятельности девичьих и женских организаций в социально-экономической жизни и приватной сфере нацистской Германии.

Объектом данного диссертационного исследования являются гендерные отношения в Третьем рейхе. При этом под *системой гендерных отношений* понимается организация отношений между людьми в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями и стереотипами «мужественности» и «женственности». Подобная организация социальных отношений является частью *гендерной системы* как системы власти и доминирования, которая конструирует два пола как различные, неравные и взаимодополняющие. Помимо всей совокупности гендерных отношений гендерная система включает в себя институты, структурирующие эти отношения, дискурсивные практики, ценности, а также религиозные, образовательные, научные, правовые публичные доктрины, которые обычно принимают форму фиксированной бинарной оппозиции, категорично и определенно утверждающей значения мужского и женского.

Предметом исследования являются нацистские девичьи и женские организации - Союз немецких девушек, женская Служба труда и Национал-социалистическая женская организация.

Хронологические рамки работы охватывают 1933-1945 гг., то есть период существования нацистского государства. Отступления за пределы нижней хронологической границы, вплоть до начала 1920-х гг., объясняются тем, что в это время в общих чертах сложилась гендерная идеология национал-социализма, возникло и получило организационное оформление нацистское девичье и женское движение.

Территориальные рамки исследования включают Германию в границах 1939 г. В ряде случаев используется материал о деятельности нацистских девичьих и женских организаций в зарубежных странах в 1933-1939 гг., а также на оккупированных территориях стран Европы и Советского Союза в годы Второй мировой войны.

Методологическую основу исследования составили основные положения гендерно-исторических исследований, теорий власти, элит, тоталитаризма, «двойного государства», модернизации.

Сегодня специалисты в области исторической феминологии, в частности, Дж. Скотт, М. Боксер, Дж. Кватерт, М. Перро, Ж. Дюби, Дж. Цинссер, Б. Андерсон отказываются от понимания гендерной системы, гендерного порядка как константных, четко разделяющих мужское и женское пространства, публичную (социально-экономическую и политико-правовую) и приватную (сексуально-репродуктивную) сферы. Границы этих сфер не были четко определены, являлись подвижными и зачастую взаимопересекались. Более, того, со временем менялись представления людей о содержании и наполнении этих сфер [53].

В современных исторических исследованиях выдвигается новая концепция власти: власть подвижна, не существует единого центра власти. Множество функционирующих одновременно центров власти выстраивают общественную иерархию на микро- и макроуровнях. Мужчины обладали легитимной политической властью, формально признанным авторитетом, дающим санкционированное обществом право принимать обязательные для других решения. Женщины нередко имели возможность оказывать на людей, их действия и происходящие события неформальное влияние, то есть, так или иначе, воздействовать на них или манипулировать ими для достижения своих целей в условиях патриархатного господства. Так реализовывалась *власть женщин (women's power)* [54].

По определению Х. Арендт, «власть соответствует человеческой способности не только действовать или что-то делать, но и объединяться с другими и

[53] См.: Scott J. W. Gender: Eine nützliche Kategorie der historischen Analyse // Kaiser N. (Hg.). Selbst Bewusst. Frauen in den USA. Leipzig, 1994. S. 27-75; Scott J. W. Von der Frauen- zur Geschlechtergeschichte // Schisser H. (Hg.). Geschlechterverhältnisse im historischen Wandel. Frankfurt am Main, 1993. S. 37-58; Boxer M. J., Quataert J. H. Connecting Spheres. European Women in a Globalizing World, 1500 to the Present. New York, Oxford, 2000. P. 1-4; Duby G., Perrot M. Op. cit. S. 9-20; Anderson B., Zinsser J. Eine eigene Geschichte. Frauen in Europa. Zürich, 1992. Bd. 1. S. 9-21; Hausen K., Wunder H. (Hg.). Frauengeschichte – Geschlechtergeschichte. Frankfurt am Main, 1992. S. 9-18.

[54] См.: Репина Л. П. Гендерная история: проблемы и методы исследования // Новая и новейшая история. 1997. №6. С. 41-58; Репина Л. П. Гендерная история сегодня: проблемы и перспективы // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М.; СПб., 2003. С. 7-17; Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 76-86; Пушкарева Н. Л. От «His-story» к «Her-story»: рождение исторической феминологии // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., СПб., 2003. С. 367-388.

действовать в согласии с ними. Властью никогда не располагает один человек. Она находится в распоряжении группы и существует так долго, пока группа остается сплоченной. Если мы говорим о ком-то, что у него “есть власть”, то в действительности это значит, что он уполномочен определенным количеством людей действовать от их имени» [55]. Немецкие исследователи М. Бросцат и Г. Моммзен называли власть в нацистской Германии «поликратией ведомств» - государственных и партийных инстанций, которую сам Гитлер либо сознательно подстегивал и регулировал, либо просто терпел, не в силах справиться с ней. Так, М. Бросцат (1967 г.) считает, что в нацистской Германии существовал триализм власти: партия – государство – фюрер. В результате возникли запутанные формы отношений НСДАП и государства, партийные и государственные службы соперничали и дополняли друг друга на местном и региональном уровне и в определенных политических ведомствах. Партийное и государственное руководство объединялось в одном лице на уровне земель и провинций, а также отдельных министров и рейхсляйтеров партии [56].

П. Хюттенбергер идентифицировал «господствующий картель» рейхсвера, «крупной экономики» и НСДАП и, соответственно, «конгломерат» нескольких «комплексов» нацистских организаций, располагавших властью [57]. На этот нацистский конгломерат накладывали отпечаток и другие группы, в том числе и женские. Они расширяли «свободные секторы», которые еще не контролировались или не регулировались другими властными группами и их «нижними частями», например, женское «жизненное пространство» [58].

Продуктивным для анализа конкретно-исторического материала стала теория *элиты*. Принцип фюрерства в нацистской Германии предусматривал иерархическое расчленение народа и всех организаций с одной личностью во главе. На самом верху этой иерархии находился фюрер, которой и решал судьбу всего народа. В соответствии с концепцией немецкого юриста и политолога Ф. Ноймана (1942 г.), элита гитлеровского государства состояла из партийных и

[55] Arendt H. Macht und Gewalt. München, Zürich, 1995. S. 45.
[56] Бросцат М. Закат тысячелетнего Рейха. Гибель богов. М., 2005. С. 246-247.
[57] Hüttenberger P. Nationalsozialistische Polykratie // Geschichte und Gesellschaft. 1976. Heft 2. S. 417-442.
[58] Wagner L. Op. cit. S. 117-138.

государственных деятелей, военных руководителей, административной верхушки и руководителей экономики. Однако только верхушка слоя «фюреров» принимала самые важные политические решения. В Третьем рейхе не было какого-либо «определенного органа», имевшего «монополию на политическую власть», и даже решения Гитлера были результатом компромисса между этими элитами. Подавляющее большинство людей были «подчиненными классами». Они предстают как «объекты» или «жертвы» политики, проводимой элитой [59].

Немецкий историк А. Людтке считает, что лишь содействие «под-элит», функциональных элит делало возможным производство и воспроизводство общественного порядка в повседневной жизни, господство немногих, господство властных элит. Во внутреннем управлении, во всех сферах экономики, в вермахте, в партийной организации, во множестве ведомств и органов власти, палат и управлений требовались не только «вожди», но и начальники отделов, референты, машинистки. В девичьих и женских организациях тоже поощряли активность, готовность к действию и творческие силы. Но здесь одновременно проявлялась зависимость от определенных рамочных условий, которые могли благоприятствовать подъему или обусловить падение. Помимо расовой принадлежности и пола в отборе фюреров играл важную роль третий критерий – «ценность личности». Он также подкреплял различение между сферами, определяемыми как «мужские» и как «женские», но одновременно в нем был заложен потенциал, позволявший обходить дифференциацию по признаку пола. Он давал возможность обосновывать, почему та или иная женщина подходит для какой-либо «мужской» сферы [60].

Согласно теории *тоталитаризма*, разработанной Х. Арендт, тоталитарные диктатуры возникли вследствие Первой мировой войны, все они делали ставку на политическую мобилизацию масс, воздействуя на их инстинкты и возбуждая таким образом мессианское сознание. Тоталитарные режимы отличают монолитная идеология, единственная партия, сросшаяся с государствен-

[59] Neumann F. Behemoth. Struktur und Praxis des Nationalsozialismus 1933-1945. 3. Aufl. Köln, Frankfurt am Main, 1984. S. 659.
[60] Lüdtke A. Funktionseliten: Täter, Mit-Täter, Opfer? Zu den Bedingungen des deutschen Faschimus // Herrschaft als soziale Praxis. Historische und sozial-antropologische Studien. Hrsg. von Alf Lüdtke. Göttingen, 1991. S. 561, 581.

ным аппаратом и контролирующая все сферы общества, подконтрольная государству экономика, милитаризация внутренней жизни и внешняя экспансия. Атомизация структур гражданского общества дополняется жесткой административной вертикалью, над которой воздвигается культовая фигура вождя [61].

Теория *«двойного государства»*, разработанная немецким юристом и политологом Э. Френкелем (1941 г.), делает акцент на сосуществовании в нацистской Германии откровенного террористического насилия и извращенного, но функционирующего во многих областях без изменений правопорядка. Однако постепенно «государство правовых норм» уступает свои позиции «государству чрезвычайных мероприятий» [62].

Осмыслению исторического места нацистских девичьих и женских организаций способствовала теория *модернизации*. Модернизация определяется как долговременный «процесс преобразования, который начался с Французской революцией и промышленной революцией в Западной Европе и США и сегодня охватывает почти весь мир», как совокупность «течений, которые трансформировали все общества из традиционных в современные» [63]. Модернизация общества имеет три измерения: экономическое, социальное и политическое. В экономическом смысле она означает технизацию, индустриализацию, относительную потерю значения первичным сектором (сельским хозяйством) в сравнении со вторичным (промышленностью) и третичным секторами (сфера услуг). Этому соответствует социальное развитие - расширение шансов доступа к материальным и нематериальным благам, урбанизация, повышение социальной мобильности. Модернизация в политической сфере подразумевает, прежде всего, политическую мобилизацию и повышение участия граждан в политической жизни [64]. Немецкий историк Д. Пойкерт охарактеризовал национал-социализм как «одну из патологических форм развития модерна», которая является не обя-

[61] Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.
[62] См.: Neumann F. Op. cit., Fraenkel E. Der Doppelstaat. Frankfurt am Main, 1974.
[63] Abelshauser W., Faust A. Wirtschafts- und Sozialpolitik: Eine nationalsozialistische Sozialrevolution? (Nationalsozialismus im Unterricht, Studieneinheit 4, hg. vom Deutschen Institut für Fernstudien an der Universität Tübingen), Tübingen, 1983. S. 4.
[64] Zitelmann R. Nationalsozialismus und Moderne. Eine Zwischenbilanz// Süß W. (Hg.). Übergänge. Zeitgeschichte zwischen Utopie und Machbarkeit. Berlin, 1989. S. 195.

зательной, но возможной [65]. Р. Цительман назвал критериями модернизации «секуляризацию, демонтаж традиционных форм социального неравенства, улучшение шансов социального продвижения, технический прогресс, институционализацию науки, господство экспертов, экономический рост, рационализацию и массовое производство, рационально-инструментальное отношение к традиции». По его мнению, нацистская Германия была технократически управляемым, социально-политически организованным индустриальным государством, которое внесло вклад в становление современного общества, в том числе невольно благоприятствовала эмансипации женщины [66].

При написании диссертации автором использовались следующие методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-хронологический, историко-описательный.

Источниковую базу исследования составляет широкий круг архивных и опубликованных документов, содержащих подробную информацию о гендерных отношениях в Третьем рейхе, о нацистских девичьих и женских организациях.

Первую группу источников составили законодательные акты Третьего рейха, опубликованные в «Имперском вестнике законов». Часть из них прямо касалась девичьих и женских организаций: распоряжение президента Пауля фон Гинденбурга «О сохранении экономики и финансов» от 5 июня 1931 г., распоряжение рейхсканцлера Франца фон Папена «О добровольной Службе труда» от 16 июля 1932 г., закон «Об Имперской службе труда» от 26 июня 1935 г., закон «О Гитлерюгенде» от 1 декабря 1936 г., указ рейхсканцлера Гитлера «О Вспомогательной военной службе» от 29 июля 1941 г. Другая часть законодательных актов не имела прямого отношения к девичьим и женским организациям, но оказывала серьезное влияние на их деятельность: Уголовный и Гражданский кодексы Германской империи от 1871 г., законы «О сокращении безработицы» от 1 июня 1933 г., «О предотвращении потомства, больного наследственными

[65] Peukert D. Volksgenosse und Gemeinscheftsfremde. Anpassung, Ausmerze und Aufbegehren unter dem Nationalsozialismus. Köln, 1982. S. 296.
[66] Zitelmann R. Hitler. Selbstverständnis eines Revolutionärs. Hamburg, 1987. S. 124-125; Prinz M., Zitelmann R. (Hrsg.). Nationalsozialismus und Modernisierung. 2. Aufl. Darmstadt, 1994. S. IX-X.

болезнями» от 14 июля 1933 г., «Об уличных сборах» от 5 ноября 1934 г., «Об обороне» от 21 мая 1935 г., «О защите немецкой крови и немецкой чести» от 15 сентября 1935 г., «О защите молодежи» от 30 апреля 1938 г., «О защите работающей матери» от 17 мая 1942 г., распоряжение «О выполнении закона о единстве партии и государства» от 29 марта 1935 г. и распоряжение уполномоченного по четырехлетнему плану Германа Геринга от 12 мая 1941 г. [67]

Ко *второй группе* источников относятся прочие официальные документы, касающиеся гендерных отношений в нацистской Германии и деятельности девичьих и женских организаций. Среди них - распоряжения Гитлера, имперского организационного руководителя Грегора Штрассера, заместителя фюрера по партии Рудольфа Гесса, имперских фюреров молодежи Шираха и Артура Аксмана, имперских референтов БДМ Труде Бюркнер-Мор и Ютты Рюдигер, имперского комиссара по ФАД Фридриха Зирупа, имперского трудового фюрера Гирля, руководительниц нацистских женских организаций Эльсбет Цандер, Лидии Готчевски и Шольц-Клинк [68].

Помимо документов, исходящих из самой верхушки нацистского партийно-государственного руководства и руководства девичьих и женских организаций, в работе использовались приказы и распоряжения, отданные нижестоящими руководителями и инстанциями, а также официальная переписка, материалы съездов НСДАП 1934 и 1936 гг., материалы Нюрнбергского процесса над главными нацистскими преступниками [69]. Значительная часть источников этой группы хранится в фондах Российского государственного военного архива

[67] Reichsgesetzblatt 1871-1944. Teil I. Далее – RGBl.

[68] Hitler A. Reden, Schriften, Anordnungen: Februar 1925 bis Januar 1933. Hrsg. vom Institut für Zeitgeschichte. München, 1992; Anordnungen des Stellvertreters des Führers. München, 1937; Michaelis C., Michaelis H., Somin W. O. Die braune Kultur. Ein Dokumentenspiegel. Zürich, 1934; Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Nationalsozialistische Frauenpolitik vor 1933: Dokumentation. Frankfurt am Main, 1995; Gersdorff U. Frauen im Kriegsdienst 1914-1945. Stuttgart, 1969; Der Kongreß zu Nürnberg vom 5. bis 10. September 1934. Offizieller Bericht über den Verlauf des Reichsparteitages mit sämtlichen Reden. 2. Aufl. München, 1935; Der Parteitag der Ehre vom 8. bis 14. September 1936. Offizieller Bericht über den Verlauf des Reichsparteitages mit sämtlichen Kongreßreden. München, 1936; Die Werkarbeit im Kriegseinsazt der Hitler-Jugend. Anweisungen für DJ., HJ., JM., MB., BDM.-Werk «Glaube und Schönheit». Berlin, 1942; Gersdorff U. Frauen im Kriegsdienst 1914-1945. Stuttgart, 1969. Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. Lindhorst, 1984; Schneider R. Frauen unterm Hakenkreuz. Hamburg, 2001.

[69] Der Jungmädeldienst. Übersicht über Wesen, Form und Arbeit des Jungmädelbundes in der HJ. Berlin, 1940; Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937; Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Bd. XXV. Nürnberg, 1947; Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т 2. М., 1988.

(РГВА) «Управление национальной безопасности Франции и бригады жандармерии», «Управление тайной государственной полиции (Гестапо) (г. Берлин)», «Министерство внутренних дел Германии», «Союз еврейской молодежи "Ринг"» (г. Берлин)», «Материал о положении в Германии, деятельность немецких организаций (Коллекция)», «Материал различных ведомств и организаций (Коллекция)», «Министерство просвещения и пропаганды Германии», «Корман Мария, руководитель женской группы Союза гитлеровской молодежи в г. Житомире», «Имперское министерство хозяйства» [70]. Анализ этих источников дает возможность судить о борьбе в верхушке НСДАП за руководство женским движением, выявить основные этапы его развития, дать характеристику мировоззрению и политике его руководителей и руководительниц, сделать выводы о структуре, формах и методах работы БДМ, РАД и НСФ, о взаимоотношениях между отдельными инстанциями и руководителями, между начальствующим составом организаций и их рядовыми участницами, о содержании пропаганды в девичьих и женских организациях.

Эта информация дополняется публичными выступлениями официальных лиц: Гитлера, министра внутренних дел Вильгельма Фрика, министра народного просвещения и пропаганды Йозефа Геббельса, имперской руководительницы женщин Шольц-Клинк, имперского трудового фюрера Гирля, имперского фюрера молодежи Шираха [71]. Работа с донесениями СД позволяет дать характеристику реакции населения на гендерную политику национал-социалистов и деятельность нацистских молодежных и женских организаций [72], а ознакомление с донесением советского агента из Германии и сообщениями руководства Социал-демократической партии Германии (СДПГ) из эмиграции – дает возмож-

[70] Российский государственный военный архив. Ф. 172, 501, 720, 1207, 1344, 1346,1363, 1449, 1458. (Далее – РГВА).

[71] Hitler A. Reden, Schriften, Anordnungen: Februar 1925 bis Januar 1933. Hrsg. vom Institut für Zeitgeschichte. München, 1992; Frick W. Die deutsche Frau im nationalsozialistischen Staate. Langensalza, 1934; Goebbels J. Signale der neuen Zeit. München, 1940; Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. München, 1941. 2 Bde; Rede der Reichsfrauenführerin Frau Gertrud Scholtz-Klink im Spotrpalast in Berlin am 13. Juni 1940 // NS-Frauenwarte. 9. Jg. (1940). Heft. 2. S. 24-25; Reichsleiterin der NS-Frauenschaft Gertrud Scholtz-Klink Rede über die Stellung der Frau im nationalsozialistischen Deutschland Herbst 1939 // http://www.dhm.de/lemo/html/dokumente/scholtz-klink/index.html (24 ноября 2005); Schirach B. Revolution der Erziehung. Reden aus den Jahren des Aufbaus. München, 1942.

[72] Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. 17 Bde. Herrsching, 1984. Bd. 1-7.

ность проанализировать полноту и достоверность информации о гендерных отношениях в Германии, которой располагали зарубежные страны [73].

В *третью группу* источников вошли произведения информационного, справочного и пропагандистского характера, изданные молодежными и женскими организациями Третьего рейха, различными партийными и государственными инстанциями. Если информационные книги и брошюры предназначались, главным образом, для чиновников, то пропагандистские издания были рассчитаны на девочек, девушек, женщин, а также на родителей, чьи дети находились в БДМ или РАД. Авторами этих произведений часто были руководители девичьих и женских организаций имперская руководительница женщин Гертруда Шольц-Клинк [74], начальница отдела «Материнская служба» в имперском управлении по работе с женщинами (РФФ) Эрна Рёпке [75] и ее преемница Энне Линхардт [76], начальница отдела РФФ «Народное хозяйство - домашнее хозяйство» Эльза Форверк [77], ответственная за обучение матерей в гау НСФ Дюссельдорф Элизабет Эммингхаус [78], начальница отдела пропаганды гау НСФ Баден Дора Хорн-Циппелиус [79], имперский трудовой фюрер Гирль [80], его заместитель по делам женской Службы труда, инспектор по воспитанию и обучению в имперском управлении РАД генерал-арбайтсфюрер Вильгельм Декер [81], руководительница отдела прессы и пропаганды в имперском управлении РАД Гертруда Циприес [82], руководительница БДМ Готчевски (1932-1933) [83], имперский

[73] Командировка в Германию под «крышей» Аэрофлота: Отчет майора Н. В. Чистякова. Май 1940 г. // Исторический архив. 1995. № 3. С. 4-20; Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade), 1934-1940. Hg. von K. Behnken. Frankfurt am Main, 1980. Bd. 1-7.

[74] Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen Frauenarbeitsdienstes. Leipzig, 1934; Scholtz-Klink G. Verpflichtung und Aufgabe der Frau im nationalsozialistischen Staat. Berlin, 1936.

[75] Röpke E. Der Reichsmütterdienst // Deutsches Frauenschaffen. S. 34-35.

[76] Linhardt E. Vom Mütterdienstzum Familiendienst, von der Mütterschulung zur Müttererziehung // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1944). Heft 9. S. 117.

[77] Vorwerck E. Wirtschaftliche Alltagspflichten der deutschen Frau beim Einkauf und Verbrauch // N.S.Frauenbuch. München, 1934. S. 89-97.

[78] Emminghaus E. Mütterschulung, der Auftrag für die deutsche Frau // N.S.Frauenbuch. München, 1934. S. 134-138.

[79] Horn-Zippelius D. Die Eroberung einer Kreisfrauenschaft in den Kampfjahren 1932 auf '33 // NS-Frauenwarte. 1934. Heft 2. S. 37.

[80] Hierl K. Arbeitsdienst // Die Verwaltungsakademie. Handbuch für Beamten im nationalsozialistischen Staat. Bd. 2. Berlin, Wien. 1939.

[81] Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. Ziele, Leistungen und Organisation des Reichsarbeitsdienstes. 3. Aufl. Berlin, 1941.

[82] Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. Berlin, 1938; Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! Berlin, 1940; Schwerdtfeger-Zypries G. Arbeitsmaiden ganz vorn. Berlin, 1940.

[83] Gottschewski L. Männerbund und Frauenfrage. Die Frau im neuen Staat. München, 1934.

фюрер молодежи Ширах [84], имперский референт БДМ Бюркнер-Мор [85], имперский референт БДМ Рюдигер [86], пресс-референт имперского управления по работе с молодежью (РЮФ) Гюнтер Кауфман [87], уполномоченный РЮФ по вопросам военной подготовки Гельмут Штельрехт [88], начальница имперской школы руководительниц БДМ Лотта Бекер [89]. Анализ этих изданий позволяет сделать выводы о взглядах лидеров молодежного и женского движения на задачи соответствующих организаций, на формы работы с их участницами, на воспитание девушек и девочек в тоталитарном государстве, на гендерные отношения в Третьем рейхе. Здесь также содержится разнообразная информация об истории девичьих и женских организаций, развитии их структуры, правилах приема, возможностях продвижения по карьерной лестнице.

Об идеологической обработке участниц БДМ свидетельствуют сборники песен, рекомендованных имперским управлением по работе с молодежью и отделом культурной работы обергау Вестфалия для заучивания участницами БДМ [90].

Весьма информативным источником по истории РАД является научная литература нацистского периода – монографии, статьи [91] и докторские диссертации [92], дающие представление не только о нацистской интерпретации истории Имперской службы труда, но и о том внимании, которое уделяли РАД ученые-юристы, экономисты, историки, педагоги в гитлеровской Германии. Особое значение имеют научно-педагогические публикации нацистского периода,

---

[84] Schirach B. Die Hitler-Jugend. Idee und Gestalt. Berlin, 1934.
[85] Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend, Berlin, 1937.
[86] Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend // Das Dritte Reich im Aufbau. Übersichten und Leistungsberichte. Hrsg. von Paul Meier-Benneckenstein. Bd. 2. Berlin, 1939. S. 395-413.
[87] Kaufmann G. Der Reichsberufswettkampf. Die berufliche Aufrüstung der deutschen Jugend. Berlin, 1935; Kaufmann G. Das kommende Deutschland. Die Erziehung der Jugend im Reich Adolf Hitlers. 3. Aufl. Berlin, 1943.
[88] Stellrecht H. Neue Erziehung. Berlin, 1943.
[89] Becker L. Der Bund Deutscher Mädel // Benze R., Grafer G. Erziehungsmächte und Erziehungshoheit im Großdeutschen Reich als gestaltende Kräfte im Leben des Deutschen. Leipzig, 1940. S. 93-117.
[90] Für Freiheit und Vaterland. Lieder der erwachten Nation. BDM-Sonderausgabe. Frankfurt am Main, o. J.; Wir Mädel singen. Liederbuch des Bundes Deutscher Mädel. Hrsg. von der Reichsjugendführung. 2. Aufl. Wolfwnbüttel, Berlin, 1938; Pflichtlieder des Bundes Deutscher Mädel. Hrsg. von der Kulturabteilung des Obergaues Westfalen (9). o. J.
[91] Marawske-Birkner L. Der weibliche Arbeitsdienst. Seine Vorgeschichte und gegenwärtige Gestaltung. Leipzig, 1942; Arp W. Erziehung im Lager // Nationalsozialistisches Bildungswesen. 4. Jg. 1939. S. 29-43.
[92] Naumann W. Der Deutsche Arbeitsdienst. Eine historisch-kritische Darstellung seiner Ideengeschichte und praktischen Verwirklichung. Diss. Jena, 1934; Brauer H. Der Arbeitsdienst im seiner historischen Entwicklung und gegenwärtigen rechtlichen Gestalt. Diss. Hamburg, 1935; Herwig R. Gemeinschaft und Frauenarbeitsdienst. Diss. Jena, 1935.

изучение которых дает возможность проанализировать цели, средства и методы воспитания в женских трудовых лагерях, определить место РАД в системе педагогических учреждений Третьего рейха.

О содержании обучения и прививавшемся обитательницам трудовых лагерей мировоззрении свидетельствует учебная литература РАД, например, многократно переиздававшийся иллюстрированный учебник по геополитике профессора Вальтера Штульфата [93].

Четвертую группу источников образуют теоретические и программные произведения нацистского периода. «Ортодоксальные» нацистские взгляды на гендерные отношения, роль женщины в публичной и приватной сферах изложены в книгах Гитлера, ответственного за идеологическую работу в НСДАП рейхсляйтера Розенберга, деятелей Национал-социалистической организации производственных ячеек (НСБО) Вальтера Шумана и Людвига Брукера [94]. Анализ произведений нацистских активисток Гертруды Баумгарт, Гвиды Диль, Лидии Готчевски, Ирмгард Райхенау, Паулы Зибер фон Гроте позволяет дать характеристику их гендерной идеологии, установить сходства и различия между их взглядами на гендерные отношения и убеждениями представительниц буржуазного женского движения, а также составить представление о расхождениях между ними и творцами «ортодоксальной» национал-социалистической доктрины по таким вопросам, как роль женщины в политической жизни, экономике, обществе, семье [95]. Более точно определить историческое место нацистской гендерной идеологии позволило изучение теоретических произведений активисток

[93] Stuhlfath W. Deutsches Schicksal. Ein geopolitisches Erziehungsbuch. Lagensalza, Berlin, 1936.

[94] Hitler A. Mein Kampf. 620. Aufl. München, 1941; Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallinn, 1998; Schumann W., Brucker L. Sozialpolitik im neuen Staat. Berlin, 1934.

[95] Baumgart G. Frauenbewegung Gestern und Heute. Heidelberg, 1933; Diehl G. Die deutsche Frau und der Nationalsozialismus. Eisenach, 1933; Gottschewski L. Männerbund und Frauenfrage // Die Frau im neuen Staat. München, 1934. S. 81; Gottschewski L. Von nordischem Frauentum // N.S.Frauenbuch. München, 1934. S. 42-48; Reichenau I. (Hg.). Deutsche Frauen an Adolf Hitler. Leipzig, 1933; Siber von Groote P. Die Frauenfrage und ihre Lösung durch den Nationalsozialismus. Wolfenbüttel-Berlin, 1933.

пролетарского и буржуазного немецкого женского движения 1910-х – начала 1930-х гг. Клары Цеткин, Гертруды Боймер и Агнес фон Цан-Харнак [96].

Пятая группа источников включает материалы периодической печати и других периодических изданий. Нацистские девичьи и женские организации издавали массовыми тиражами иллюстрированные журналы, которые продавались по доступны ценам. В частности, ценная информация находится в официальном издании имперского фюрера молодежи - журнале «Das Junge Deutschland» («Юная Германия») за 1939-1943 гг., предназначавшемся как для мальчиков (юношей), так и для девочек (девушек) [97]. В большей мере фактический материал был почерпнут из ежемесячного журнала БДМ «Das Deutsche Mädel» («Немецкая девушка») за 1933-1942 гг., тираж которого порой достигал 200 тысяч экземпляров. Журнал был адресован всем участницам нацистской девичьей организации и содержал статьи по принципиальным вопросам и отдельным сюжетам текущей работы БДМ, отражающие точку зрения имперского управления по работе с молодежью, публицистические статьи о работе на местах, информацию о событиях за рубежом, художественные произведения, рецензии на публиковавшиеся в Германии книги для молодежи, письма рядовых девушек и руководительниц, а также рекламу. Несколько последних страниц каждого номера посвящалось событиям в обер-гау, где издавался журнал, в данном случае – в обер-гау 10 Рур – Нижний Рейн. Важную информацию несут фотоснимки и рисунки, которыми насыщено издание [98].

Ежемесячное издание «JM-Führerinnendienst» («Служба руководительниц ЮМ») предназначалось для руководительниц Союза Юнгмедель: шафтс-, группен- и унтергауфюрерин, служивших в обер-гау 22 Баварская Восточная Марка. Оно содержало планы работы в каждом месяце, тематику домашних вечеров, материалы для организации праздников, стихотворения и песни, которые следовало разучивать с девочками, инструкции для проведения походов, спортив-

[96] Цеткин К. Женщина и ее экономическое положение. Пг., 1919; Bäumer G. Die Frau in Volkswirtschaft und Staatsleben der Gegenwart. Stuttgart, Berlin, 1914; Zahn-Harnack A., von. Die Frauenbewegung. Geschichte, Probleme, Ziele. Berlin, 1928.

[97] Das Junge Deutschland. Amtliches Organ des Jugendführers des Deutschen Reichs. Sozialpolitische Zeitschrift der deutschen Jugend. 1939-1943.

[98] Das Deutsche Mädel. Die Zeitschrift des Bundes Deutscher Mädel in der HJ. 1933-1942.

ных мероприятий и другие материалы, в зависимости от плана работы в текущем месяце [99].

Для руководительниц издавались также ежемесячные выпуски журнала «Führerinnenblätter des BDM» («Листки для руководительниц БДМ»), публикацию которых курировали отделы мировоззренческого обучения и культуры имперского управления по работе с молодежью. Их читательницы могли ознакомиться с материалами, предназначенными для проведения домашних вечеров в следующем месяце и посвященными какой-либо одной теме – празднику летнего солнцестояния, дню национального труда и т.д. Журналы содержали выдержки из нацистских книг, песни, стихи, рассказы, письма, календари памятных дат на грядущий месяц, рецензии на книги, касающиеся ведущей темы, политически заостренные обзоры событий внутри страны и за рубежом [100].

Главным печатным органом НСФ был журнал «NS-Frauenwarte» («Сторожевая башня национал-социалистических женщин»), выходивший в течение 13 лет – с 1932 по 1945 г. В журнале публиковались статьи по политическим и идеологическим вопросам, советы домохозяйкам, выкройки женской, детской и мужской одежды, кулинарные рецепты, реклама, статьи об искусстве, письма читательниц, отрывки из художественных произведений и аннотации на новые книги, а также фотографии, рисунки и карикатуры. Исследование этих материалов позволяет судить о политике нацистского правительства в самых разных сферах и ее интерпретации руководством НСФ, содержании пропаганды в женской организации, участии женщин в реализации намерений гитлеровского правительства и в некоторых случаях – о мнениях рядовых участниц НСФ по различным вопросам [101].

Не столь информативным являлся еженедельный орган имперского трудового фюрера «Der Arbeitsmann» («Работник»), само название которого свидетельствует о второстепенном значении женской Службы труда по сравнению с

[99] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939-1941.
[100] Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März, April.
[101] NS-Frauenwarte. Die einzige parteiamtliche Frauenzeitschrift. 2-13. Jg. München, 1934-1945.

мужской частью РАД. В еженедельнике встречаются лишь фрагментарные сведения о происходящем в женских трудовых лагерях [102].

Напротив, весьма насыщены материалами о женской РАД «Ежегодники Имперской службы труда» за 1939-1943 гг., в которые включались статьи руководителей отдельных административно-территориальных единиц РАД, начальников отделов в ее имперском управлении, статьи из центральных и местных немецких газет, посвященные Службе труда, воспоминания руководительниц и работниц [103]. По этому же принципу были построены ежегодники БДМ «Мы, немецкие девушки» (1935 г.) и «Мы созидаем» (1942 г.) [104], а также ежегодники НСФ «Созидание немецких женщин» (1937 г.) и «Созидание немецких женщин во время войны» (1941 г.) [105].

Информация о деятельности нацистских девичьих и женских организаций, положении немецких женщин и девушек содержится и в других периодических изданиях, использованных автором диссертации: главном печатном органе НСДАП газете «Völkischer Beobachter» («Народный наблюдатель»), газете Германского трудового фронта (ДАФ) «Der Angriff» («Атака»), газете «Contra Komintern» за 1936-1937 гг. и других центральных и местных немецких газетах, а также в ежемесячном справочнике министерства народного просвещения и пропаганды «Das Archiv» за 1934-1940 гг., публиковавшем информацию о важнейших политических, экономических и культурных событиях в Германии [106]

Сформировать представление о том, как воспринимались гендерные отношения в Германии, положение немецких девушек и женщин зарубежной общественностью, позволило изучение советской периодической печати 1932-1945 гг. – органа ЦК и МК ВКП(б) газеты «Правда», органа ЦИК Союза

[102] Der Arbeitsmann. Zeitschrift des Reichsarbeitsdienstes für Führer und Gefolgschaft (Hrsg.). Alleiniges amtliches Organ des Reichsarbeitsführers. Berlin, 1936-1937.
[103] Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. Berlin, 1940-1943.
[104] Wir Deutschen Mädel. Jahrbuch des BDM. 1935. Potsdam, 1935; Wir schaffen. Jahrbuch des BDM. 1942. Potsdam, 1942.
[105] Deutsches Frauenschaffen. Jahrbuch der Reichsfrauenführung. Dortmund, 1937; Deutsches Frauenschaffen im Kriege. Jahrbuch der Reichsfrauenführung 1941. Dortmund, 1941.
[106] Völkischer Beobachter. Kampfblatt der National-Sozialistischen Bewegung Großdeutschlands. Berlin, 1937-1939; Der Angriff. Tageszeitung der Deutschen Arbeitsfront. Berlin, 1936; Contra Komintern. 1937; Berliner Tageblatt. 1937; Deutsche Allgemeine Zeitung. 1937; Hitlerjugend-Zeitung. Amtliche Zeitung der Reichsjugendführung der NSDAP. 1936; Der Mittag (Düsseldorf). 1937; Neues Wiener Tagblatt. 1940; Das Archiv. Nachschlagewerk für Politik, Wirtschaft, Kultur. Berlin, 1934-1940.

ССР газеты «Известия», органа наркомата обороны СССР газеты «Красная звезда», органа ЦК и МК ВЛКСМ газеты «Комсомольская правда» и журнала «Работница» - органа ЦК ВКП(б) [107].

В *шестую группу* источников вошли воспоминания современниц и современников. Историю нацистских девичьих и женских организаций «сверху» показывают воспоминания министра военной промышленности Альберта Шпеера (1969) [108], имперского трудового фюрера Гирля [109], имперской руководительницы женщин Шольц-Клинк [110], гауляйтера Гамбурга в 1920-е гг. Альберта Кребса [111] и пресс-референта БДМ в имперском управлении по работе с молодежью Мелиты Машман (1963) [112]. Работа с этими источниками помогла реконструировать биографии руководительниц девичьего и женского движения в Третьем рейхе, собрать информацию о деятельности отдельных нацистских активисток, о борьбе в партийно-государственной верхушке гитлеровской Германии по вопросам использования женской рабочей силы, привлечения женщин к военной службе, об административных механизмах девичьих и женских организаций. Отметим, что критическим настроем по отношению к нацистскому прошлому отличаются лишь воспоминания Машман, остальные авторы стараются путем умолчаний и фальсификаций убедить читателя в своей непричастности к преступной политике нацизма.

История нацистских девичьих и женских организаций «снизу» представлена в многочисленных воспоминаниях рядовых участниц Службы труда и БДМ. Первые воспоминания о времени, проведенном в Союзе немецких девушек и в трудовых лагерях, появились еще в нацистский период. По стилю, языку, подаче материала, даже по названиям они были ориентированы на молодых

[107] Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). 1932-1945; Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, крестьянских и Красноармейских Депутатов. 1932-1945; Красная звезда. Центральный орган Народного Комиссариата Обороны Союза ССР. 1942; Комсомольская правда. Орган Центрального и Московского комитета ВЛКСМ 1943; Работница. Журнал для работниц и жен рабочих, издание ЦК ВКП(б). 1932-1945.
[108] Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, 1997.
[109] Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918-1945. Heidelberg, 1954.
[110] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. Eine Dokumentation. Tübingen, 1978.
[111] Krebs A. Tendenzen und Gestalten der NSDAP. Erinnerungen an die Frühzeit der Partei von Albert Krebs. Stuttgart, 1959.
[112] Maschmann M. Fazit. Mein Weg in der Hitler-Jugend. München, 1979.

читательниц. Авторы с восторгом описывали жизнь девушек в коллективе сверстниц, труд в крестьянских семьях, переживания, связанные с красотой природы Германии. Нередко темой воспоминаний была запомнившаяся на всю жизнь встреча с фюрером [113].

Такие же настроения преобладают и в воспоминаниях бывших работниц РАД и участниц БДМ, опубликованные в конце 1970-х - 1980-е гг. и явившиеся реакцией на появление исследовательских работ по истории женщин и молодежи при национал-социализме. Критические высказывания о деятельности РАД и БДМ встречаются здесь только в порядке исключения [114].

С середины 1970-х гг. приступили к опубликованию своих воспоминаний и те участницы БДМ, которые критически оценивал события своей молодости и свое членство в нацистских молодежных организациях. Они искали причины, подтолкнувшие их посвятить свою молодость служению неправому делу. Изучение этих текстов позволяет откорректировать содержащиеся в других источниках сведения об отношениях между участницами БДМ, об отношениях между рядовыми членами организации и руководительницами, о положении дел в низовых ячейках союза, о выполнении на местах директив вышестоящего начальства [115].

Еще позднее, на рубеже 1990-х-2000-х гг., были обнародованы воспоминания участниц РАД, не нацеленные на самооправдание. Их анализ дал возможность дополнить содержащиеся в других источниках сведения о взаимоотношениях участниц женской Службы труда со своими товарищами и лагерным

---

[113] См.: Ich war Arbeitsmaid im Kriege. Vom Einsatz des Reichsarbeitsdienstes der weiblichen Jugend nach Berichten von Arbeitsmaiden. Hrsg. von H. Haas. Leipzig, 1941; Dargel M. (Hg.). Mädel im Kampf. Erlebnisse und Erzählungen. Wolfenbüttel und Berlin, 1941.

[114] Szepansky G. «Blitzmädel», «Heldenmutter», «Kriegerwitwe»: Frauenleben im Zweiten Weltkrieg. Frankfurt am Main, 1986; Friese H. Unsere Siedler im Kreis Welun. Worth, 1965; Fritsch H. Land, mein Land. Bauerntum und Landdienst, BDM-Osteinsatz, Siedlungsgeschichte im Osten. Preussisch Oldendorf, 1986; Herr G. Inhaltsreiche Jahre. Aus dem Leben einer BdM-Fuhrerin 1930-1945. Lausanne, 1986.

[115] Stern C. In den Netzen der Erinnerung. Lebensgeschichten zweier Menschen. Reinbek, 1989; Finkh R. Mit uns zieht die neue Zeit. Die Geschichte einer Jugend. Baden-Baden, 1979; Hansmann M. Der helle Tag bricht an. Ein Kind wird Nazi. München, Hamburg, 1982; Sternheim-Peters E. Die Zeit der großen Täuschungen. Mädchenleben im Faschismus. Bielefeld, 1989; Wolf Chr. Kindheitsmuster. Berlin, Weimar, 1976; Aull-Fürstenberg M. Lebenslüge Hitler-Jugend. Aus dem Tagebuch eines BDM-Mädchens. Wien, 2001; Sabel U. Erlebnisse im BDM // http://www.dhm.de/lemo/forum/kollektives_gedaechtnis/ 086/index.html (25 апреля 2000); Reibnagel R. Frühe Bilder und Erinnerungen. Eine Stuttgarterin Jahrgang 1926 beschreibt ihre Kindheit und Jugend // http://www.swr.de/swr2/zeitenwende/zeugnisse/index_d.html (22 апреля 2006); Borgwaldt G. Ein Mädchen aus Ostpommern // http://www.swr.de/swr2/zeitenwende/zeugnisse/index_d.html (22 апреля 2006).

начальством, бытовых условиях в женских лагерях, производительном труде работниц РАД и их отношениях с крестьянами, наконец, о восприятии 17-20 летними немками нацизма и войны, а в конечном итоге - сделать выводы об эффективности воспитания женской молодежи в Третьем рейхе [116].

Особняком в этой группе источников стоят воспоминания немецкой коммунистки Лины Хааг, из которых была почерпнута информация о судьбе женщин-антифашисток в Третьем рейхе и о визите Шольц-Клинк в концентрационный лагерь Освенцим [117].

Итак, настоящее исследование опирается на широкую источниковую базу, позволяющую решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что впервые в отечественной историографии гендерные отношения в Третьем рейхе и деятельность нацистских девичьих и женских организаций стали предметом специального исследования, основанного на современных методологических подходах. Установлена взаимосвязь нацистских гендерных представлений с другими оставляющими идеологии национал-социализма, определены традиционные и новые составляющие этих представлений, раскрыта сущность взглядов нацистских «феминисток», выявлены причины создания национал-социалистических девичьих и женских организаций, установлены механизмы и степень доступа женщин к политической деятельности в Третьем рейхе, а также возможности их влияния на политику гитлеровского режима, показано влияние деятельности нацистского девичьего и женского движения на процессы модернизации общества и эмансипации женщин, охарактеризована роль БДМ, РАД и НСФ в эко-

---

[116] Sabel U. Reichsarbeits- und Kriegshilfdienst // http://www.dhm.de/lemo/ html/nazi/innenpolitik/arbeitsdienst/ index.html (05 февраля 2004); Mohr E. Meine Weihnachtsgeschichte: 1944 im Luftwaffenscheinwerferlager 8/111 Lgpa Wiesbaden // http://www.museenkoeln.de/ns-dok/fundstuecke/25-rad/q004.html (22 декабря 2003); Noack S. Unfreiwillig in die Steiermark // http://www.uni-leipzig.de/~lmks/lemo/RAD.htm (25 апреля 2004); Klein E. Erinnerungen an ein Leben // http://www.omi-schreibt.de/Maerz42.html; http://www.omi-schreibt.de/1941-42.html; http://www.omi-schreibt.de/1941-42.html; http://www.omi-schreibt.de/Arbdien.html; http://www.omi-schreibt.de/Erinnerungen1.html (13 января 2004); Diefenbacher G. Schicksalswege einer Jugend oder Die unbekannte, unbeachtete Tragödie einer Jugend, der das Leben alles vorenthielt // http://www.swr.de/zeitenwende/zeugnisse/1940/index.shtml (14 января 2004); Guse L. Die schlimmste Zeit meines Lebens // HTTP://EINESTAGES.SPIEGEL.DE/STATIC/ AUTHORALBUMBACKGROUND/2406/_DIE_SCHLIMMSTE_ZEIT_MEINES_LEBENS.HTML?O=POSITION-ASKEWINDING&S=5&R=1&A=12806&C=1 (10 сентября 2009)

[117] Klein E. Op. cit.

номической, социальной, демографической, расовой, поселенческой политике гитлеровской Германии.

В научный оборот вводятся источники, ранее не использованные исследователями. Это неопубликованные документы РГВА, некоторые материалы германской и советской периодической печати. В диссертации приводятся ранее неизвестные факты и данные о гендерной политике германского фашизма и нацистском женском движении, дается развернутая характеристика гендерной идеологии национал-социализма.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) Гендерная идеология национал-социализма была неразрывно связана с неприятием модернизационных процессов, Веймарского государства, демократической формы правления, антимарксизмом, расизмом и антисемитизмом. Нацистские вожди были убеждены, что эмансипация женщины грозит немецкому народу расовой деградацией и, в конечном счете, вымиранием.

2) Нацистский идеал гендерных отношений подразумевал сведение на нет результатов женской эмансипации и восстановление в полном объеме патриархатного господства. Однако гитлеровцы только на словах провозглашали своей целью реставрацию традиционной гендерной системы, в действительности же расистское мировоззрение вело к низвержению традиционных моральных основ отношений между мужчиной и женщиной, деформации представлений о феминности. Кроме того, необратимость многих результатов модернизации заставляла национал-социалистов признать «естественным» более широкое, нежели в традиционных обществах, присутствие женщин в публичной сфере.

3) Ярко выраженная антифеминная направленность идеологии национал-социализма обусловила стремление части активисток гитлеровского движения внести коррективы в официальную партийную доктрину. Нацистские «феминистки» не помышляли о полном политическом, экономическом и социальном равенстве между мужчиной и женщиной и тем более не покушались на такие основы идеологии НСДАП, как расизм, антисемитизм, резкое неприятие либерализма, марксизма, политической демократии. Но их попытка модифицировать

«ортодоксальный» нацизм, заимствовав некоторые лозунги нефашистских женских организаций, закончилась провалом.

4) НСДАП, будучи мужским союзом, ограничила доступ в свои ряды женщин, однако национал-социалисты крайне нуждались в их поддержке сначала для привлечения на свою сторону избирательниц, а после прихода к власти – для установления тотального контроля над обществом и мобилизации всего населения на достижение целей гитлеровского режима. Выход был найден в создании специальных девичьих и женских организаций.

5) Подчинение всех девичьих и женских организаций Третьего рейха в той или иной мере руководителям-мужчинам отчуждало нацистских активисток от участия в выработке политической стратегии гитлеровского движения и режима, но не лишало их доступа в политическую сферу. Принцип фюрерства, являвшийся основой партийно-государственного строительства в нацистской Германии, предоставлял женщинам-руководительницам всех уровней независимость от мужчин и давал возможность принимать самостоятельные решения в рамках отведенных им сфер деятельности.

6) Поликратическая система власти, созданная в нацистской Германии, способствовала политической активности девичьих и женских организаций. Они оказались вовлечены в борьбу за сферы влияния и компетенции как друг с другом, так и с другими союзами, ведомствами и учреждениями Третьего рейха. Исход этой борьбы в каждом конкретном случае не был предрешен, а зависел от политической ловкости женщин-руководительниц и их умения найти себе влиятельных покровителей в партийно-государственной верхушке.

7) Создание многочисленного корпуса девушек и женщин-руководительниц противоречило нацистской идеологии, признававшей качества вождя лишь за мужчиной. Для немок, обладавших амбициями, волей, выдержкой и другими «мужскими» качествами, БДМ, РАД и НСФ открывали шансы на карьеру в гитлеровском «мужском государстве». Высокое жалованье и высокий формально-юридический статус руководительниц девичьих и женских организаций подтверждают, что в Третьем рейхе с деформированных

формах продолжались процессы модернизации общества и эмансипации женщин.

8) Нацистские девичьи и женские организации противопоставляли себя феминистскому движению и были призваны воспроизводить гендерную асимметрию, готовить своих участниц к выполнению традиционных женских гендерных ролей, не допускать их в «мужские» сферы деятельности, а также внедрять нацистское мировоззрение. Особенно успешно последняя задача решалась в БДМ и РАД, которые предлагали девушкам привлекательные формы работы, аналогичные тем, что использовались в Гитлерюгенде и мужских трудовых лагерях.

9) Непоследовательность нацистской гендерной идеологии, противоречия между идеологическими догмами и практическими потребностями гитлеровского режима вылились в расплывчатость, подвижность границы между приватной и публичной сферами в Третьем рейхе. Девичьи и женские организации способствовали профессионализации и деприватизации материнства и домоводства, одновременно вовлекая немок в общественное производство, органы управления и вооруженные силы.

10) БДМ, РАД и НСФ способствовали реализации намерений нацистского партийного и государственного руководства в политической сфере, экономике, социальной сфере. Значительным был их вклад в наталистскую, расовую и поселенческую политику гитлеровского режима. Благодаря усилиям девичьих и женских организаций тоталитарная нацистская диктатура получила поддержку миллионов немецких женщин. Деятельность девичьих и женских организаций объективно способствовала упрочению нацистского господства, а значит и системы гендерных отношений в Третьем рейхе.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации и ее выводы могут быть использованы при написании работ по истории германского фашизма, истории Второй мировой войны, истории женщин, а также при исследовании гендерных отношений и женских организаций в других тоталитарных государствах. Материалы диссертации могут быть

использованы при разработке спецкурсов и спецсеминаров по новейшей истории Германии, истории тоталитаризма, истории женщин и гендерной истории, а также в процессе преподавания курса новейшей истории стран Европы и Америки. Идеи и выводы диссертации могут быть полезны представителям государственных структур и общественных организаций, влияющих на развитие политической и социальной сфер российского общества.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования изложены в 4 монографиях, 8 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по списку ВАК, а также в 36 статьях, докладах и других материалах, изданных в 1996–2010 гг. Общий объем публикаций – 103,39 п.л. Отдельные аспекты и положения работы были освещены в докладах на 4 международных, 2 всероссийских, 9 региональных и межвузовских конференциях в Ярославле, Воронеже, Нижневартовске, Днепропетровске, а также в докладах на семинаре в Германском историческом институте в Москве (ГИИМ) и на семинаре в университете г. Билефельда (ФРГ). Материалы диссертации использовались в ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» при подготовке лекционного курса по новейшей истории стран Европы и Америки, специальных курсов и семинаров по новейшей истории Германии, истории германского национал-социализма, истории женщин в XX в., истории Второй мировой войны.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений.

Глава I. Гендерная идеология германского фашизма

1.1. «Арийская» женщина в «ортодоксальной» нацистской идеологии

Германский фашизм, стремившийся коренным образом преобразовать государство и общество, выступил с множеством радикальных идей, касавшихся самых разных областей жизни. В частности, расово-биологическая основа нацистского учения диктовала необходимость ревизии доминировавших в обществе взглядов на место женщины в публичной и приватной сферах. Однако национал-социалистическое учение не предлагало никакой единой и досконально разработанной теории гендерной роли женщины в Третьем рейхе. В 1934 г. Геббельс в речи перед Национал-социалистической женской организацией заявил, что нет «нового окончательного мнения о новом идеале женщины и семьи… Есть только вариации на эту тему, личные взгляды, смешанные со здоровым человеческим рассудком и опытом повседневной жизни» [118].

Этим отчасти объясняется тот факт, что «национал-социалистическая гендерная идеология отнюдь не была однородной и последовательной» [119]. Она опиралась на некоторые течения общественной мысли XIX в., представители которых в философских трактатах, музыке, изобразительном искусстве представляли женщину как существо, которое должно даровать жизнь и поэтому направляет все свои мысли и действия на сохранение и преумножение рода человеческого. Мыслители этого периода указывали на историческую преемственность биологически обусловленных функций женщины, считая идеальным образом женственности героинь древнегерманских саг и мифов. Именно на таких произведениях были воспитаны руководители Третьего рейха, обосновывавшие подходы нацистской партии и государства к гендерным отношениям: фюрер и рейхсканцлер Гитлер, ответственный за идеологическую работу в НСДАП Розенберг, министр народного просвещения и пропаганды Геббельс, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и другие. Гитлер вспоминал, что в его детские

[118] Цит. по: Winkler D. Frauenarbeit im «Dritten Reich». Hamburg, 1977. S. 28.
[119] Frevert U. Frauen. S. 229.

годы школьные учителя обращались к детям: «Немецкий мальчик, не забывай, что ты немец… девочка, помни, что ты должна стать немецкой матерью!» [120].

Творцы нацистской идеологии проводили четкое различие между наборами качеств, присущих мужчине и женщине. Согласно представлениям Гитлера, общими для обоих полов добродетелями являются «высокая любовь к отечеству» и «фанатический национальный энтузиазм». При этом мужчина должен был отличаться мужеством, решительностью, жесткостью, силой, готовностью к действию в интересах общества. Силу мужчине дает «только борьба за сохранение вида, за сохранение очага и государства». Наконец, он способен к абстрактному мышлению, его поступки определяются разумом. Женщину, с точки зрения нацистского лидера, характеризуют самоотдача, вечное терпение и выносливость. Ее психика «совершенно невосприимчива к половинчатому и слабому», разумные аргументы на нее не действуют, и даже очень умная и образованная женщина «не в состоянии отделить разум от чувства», что якобы бесспорно подтверждается «многими историческими примерами». Ее поступки определяются «инстинктивным стремлениям к дополняющей ее силе», инстинктом самосохранения, и «не следует ожидать, что красивая женщина - за немногими исключениями - проявит интерес к умному разговору, она страстно желает лишь одного: чтобы все симпатичные мужчины ею восхищались». Хуже всего, полагал Гитлер, когда женщины начинают размышлять о проблемах бытия, «вот тут они действительно могут вывести из себя». Он прощал женщинам «маленькие слабости», которые были «в тысячу раз лучше», чем женские рассуждения о метафизических проблемах. Борьба за бытие или небытие своего народа тоже ведется женщиной специфическим, только ей присущим способом - рождением детей. Именно забота о спасении своего ребенка, писал Гитлер в книге «Моя борьба», делает героиней даже самую слабую из матерей. Поэтому идеальная женщина - не добродетельная старая дева, а та, которая способна «рожать нам новое поколение здоровых мужчин» [121].

[120] Hitler A. Mein Kampf. 620. Aufl. München, 1941. S. 9.
[121] Ibid. S. 44, 168, 455, 473; Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. С. 62, 124, 195.

Розенберг на страницах своей книги «Миф XX века» доказывал, что «внешние расовые и наиболее глубокие духовные признаки, направления и ценностные структуры у мужчины и женщины одного, обусловленного типом, народа» одинаковы. Однако «мужчина во всех областях исследования, изобретения и формирования превосходит женщину», ценность которой состоит в ином – сохранении крови и умножении расы. «Женщине всех рас и времен не хватает как интуитивного, так и интеллектуального обобщения» [122]. Ответственный за идеологическую работу в НСДАП высказал и попытался обосновать историческими примерами еще одну идею: «Мужчина к миру и жизни подходит изобретательно, формирующе (структурно) и обобщающе (синтетически), женщина же лирически… Великие государственные учреждения, правовые кодексы, типообразующие союзы политического, военного, церковного характера, широкие философские и творческие системы, симфонии, драмы и культовые сооружения все без исключения, пока существует человечество, были созданы синтетическим духом мужчины. Женщина же представляет мир, который по своей красоте и своеобразию не уступает миру мужчины, а равным образом ему противостоит» [123].

Заместитель фюрера по партии Гесс, выступая на митинге берлинской секции НСФ/ДФВ 27 мая 1936 г., назвал три ипостаси, в которых должна выступать женщина: мать, товарищ мужчины и «равноценный член народного сообщества». При этом, как показывает анализ его высказываний, быть полноценным членом общества женщина могла, выполняя две первые функции. Женский идеал сегодняшнего мужчины, заявил Гесс, - «это женщина, которая прежде всего может быть матерью». Матери должны гордиться тем, что «производя на свет здоровых детей, воспитывая их для нации», они сознательно способствуют сохранению жизни своего народа. Но «женское своеобразие», за сохранение которого высказался Гесс, состоит не только в этом. Немецкая женщина, по его словам, не должна быть ограниченной и бестолковой «Гретхен», а «с

[122] Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallinn, 1998. С. 351, 352.
[123] Там же. С. 371.

полным пониманием поддерживать мужчину в его интересах, в его борьбе за жизнь», делать жизнь мужчины интересней и содержательней [124].

В первую очередь подход германских нацистов к институтам брака, семьи, материнства и, разумеется, к правам и обязанностям немецкой женщины определялся необходимостью производства на свет здорового и полноценного в расовом отношении потомства. Только в качестве матери женщина упоминается в программе НСДАП «25 пунктов», принятой в феврале 1920 г. [125]

В июне 1926 г. лидер так называемого «левого крыла» НСДАП Грегор Штрассер написал статью, в которой доказывал, что «самой проникновенной и полноценной формой участия в государственных делах для мужчины является воинская служба, а для женщины – материнство… Поэтому мне кажется таким же логичным, как и внутренне неотложным… приравнять материнство к военной службе мужчины и точно так же вознаграждать его предоставлением дополнительных голосов на выборах. Разумеется, что в обоих случаях многоголосое избирательное право может быть не единственной формой вознаграждения, а что к этому добавляется предпочтение при наделении всеми иными государственными правами, при выборе судебных заседателей и опекунов, при назначении на чиновничьи и все почетные посты» [126].

Вопросы брака были затронуты Гитлером в главе его книги, посвященной причинам «германской катастрофы» 1918 г. – военного поражения и Ноябрьской революции. Среди таких причин нацистский фюрер назвал не только «политическое и нравственное заболевание народа», но и о «физическую деградацию народного организма», вызванную сифилисом и «его прародительницей» проституцией. Торговлю телом он связал с «проникновением еврейского духа в область половой жизни». Когда основой брака становится коммерческий расчет, тогда «инстинкты любви удовлетворяются где-то в другом месте». Примером браков по расчету для Гитлера являлись семьи, созданные немецкими дворянами и богатыми еврейскими лавочницами. Эти браки ведут к «прямому от-

[124] Schneider W. Op. cit. S. 60-61.
[125] Нюрнбергский процесс. М., 1988. Т. 2. С. 181-183.
[126] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 107.

равлению крови» и вырождению потомства. Евреи, усыпляя бдительность других народов разговорами о равенстве всех людей, независимо от расы и цвета кожи, «навязывают» своих женщин в жены влиятельным христианам, поощряют проституцию и торговлю девушками, но строжайшим образом соблюдают чистоту собственной расы, сохраняя свое мужское колено «чистым». Целью этих действий, согласно Гитлеру, является «через кровосмешение нанести как можно больший вред ненавистной белой расе, низвергнуть эту расу с ее политической и общекультурной высоты, а затем самим стать ее господами» [127].

Расизмом и резким неприятием женской эмансипации были проникнуты и мысли Розенберга. Эмансипированная женщина, утверждал он, «может воспользоваться правом общения с неграми, евреями, китайцами. Женщина, призванная хранительница расы, благодаря эмансипации занимается уничтожением всех основ народности». Он резко выступил против предложений лидеров немецкого женского движения рубежа XIX-XX вв. Аниты Аугшпург, Хелен Штекер и других о передаче детей на воспитание государству, применении противозачаточных средств и разрешении абортов, против «эротической свободы» для женщин и «эротической революции». По его мнению, требования подобного самоопределения женщины и признания ценности ее личности являются не чем иным как способом проникновения «еврея» «в корни нашего бытия». Немецкий народ не сможет освободиться от угрожающего ему «расового заражения», если немки будут рожать «негритянских и еврейских метисов», «грязный поток негритянского искусства беспрепятственно пойдет по Европе дальше», арийцы будут читать «еврейскую литературу публичного дома». Тогда «в один прекрасный момент наступит такое положение, что Германия (и вся Европа) в своих духовных центрах будет заселена только метисами». Поэтому «уже сегодня в проповеди поддержания чистоты расы и лежит самая святая и великая задача (немецкой. – А. Е.) женщины» [128].

Очевидно, именно этими представлениями определялся подход нацистов к проблемам брака и семьи. Хотя в письменных текстах, публичных выступле-

[127] Hitler A. Mein Kampf. S. 48, 63, 269, 280, 346-347.
[128] Розенберг А. Указ. соч. С. 368, 369, 372.

ниях нацистских лидеров и их высказываниях, сделанных в узком кругу приближенных, упоминаются секс, любовь, товарищеские отношения супругов, главной для партийно-государственного руководства Третьего рейха была расово-биологическая функция брака. «Необходимо понять, что и брак не является самоцелью, что он должен служить более высокой цели - размножению и сохранению вида и расы. Только в этом заключается действительный смысл брака. Только в этом его великая задача. Только по тому, насколько браки выполняют эту задачу, и можно судить о степени нормальности положения», - писал Гитлер в середине 1920-х гг. [129]

Позднее, в сентябре 1934 г., фюрер публично провозгласил: «Программа нашего национал-социалистического женского движения содержит один-единственный пункт, и этот пункт гласит: *ребенок*, это маленькое существо, которое должно появиться и расти. Только это придает смысл всей борьбе за жизнь» [130]. В 1942 г. Гитлер, которому было «очень горько все время читать в газетах, что погиб “единственный сын”», призывал «стремиться к тому, чтобы в каждой семье было не меньше четырех детей, ибо война прошлась по всем поколениям» [131].

Руководитель НСДАП убеждал читателей своей книги: чтобы раса получила «здоровых детей, являющихся продуктом здоровых человеческих чувств», следует повести решительную борьбу не только против сифилиса и проституции, но и «против предрассудков, против старых укоренившихся привычек, против многих старых представлений, устаревших взглядов и прежде всего против лживого святошества, укоренившегося в определенных слоях общества» [132]. Гитлер выступал против «брака по рассудку» и ратовал за создание условий, облегчающих ранние браки. Брак молодой девушки, заключенный по расчету с «безрогим Зигфридом» - мужчиной старше ее по возрасту – нацистский вождь приравнивал к проституции. «Ранние браки, - писал он, - правильны уже потому, что только молодые супруги могут обладать достаточными физи-

[129] Пикер Г. Указ. соч. С. 101; Hitler A. Mein Kampf. S. 274-275.
[130] Der Kongreß zu Nürnberg vom 5. bis 10. September 1934. S. 172.
[131] Пикер Г. Указ. соч. С. 215.
[132] Hitler A. Mein Kampf. S. 270.

ческими силами, чтобы обеспечить здоровое поколение». Содействовать заключению ранних браков нацисты планировали путем социальных мероприятий: создания для молодоженов нормальных жилищных условий, поскольку «тяжелые жилищные условия сильно сокращают браки и увеличивают проституцию»; увеличения заработной платы отца семейства, до уровня, достаточного для содержания всей семьи; социальной защиты женщины «те месяцы, когда она носит под сердцем будущего соотечественника» [133].

Эти воззрения отчасти соответствовали «романтической революции» XX в., в ходе которой прагматические соображения при выборе супруга уступили место любви и личной симпатии. Подобные нормы поведения широко распространились во всех классах общества и превращались в доминирующие мотивы создания семьи. Сексуальные отношения стали восприниматься многими людьми не как обязанность, а как проявление, укрепление и усиление любви. Главной функцией брака становится не экономическая, а любовно-эмоциональная. Однако для фюрера сама супружеская любовь имела расовые границы. Во время ужина в вагоне-ресторане своего поезда 24 апреля 1942 г. Гитлер произнес большой монолог по вопросам брака и семьи. Он заявил, что брак, основанный на взаимной склонности партнеров, – «это ячейка, в которой зреет будущее Германии». Именно такой брак дает наилучшие результаты по сравнению с браком, заключенным «по чисто сословным и рассудочным соображениям». Но одновременно он выступил против удовлетворения заявлений немецких солдат о разрешении на брак с иностранными гражданками. Такие заявления были вызваны, как он полагал, «сексуальной озабоченностью», распущенностью и безответственностью, поэтому «истинно германский брак с этими в основном кривобокими, сутулыми или уродливыми иностранками в перспективе не может быть счастливым и с точки зрения интересов германской нации от него нельзя ожидать каких-либо ценных результатов». Выходом фюреру ви-

[133] Ibid. S. 274-276.

делись «любовные шашни на стороне, если, конечно, все будет шито-крыто» [134].

Сам же Гитлер, которому «довелось встречать много красивых женщин», «богинь», «очаровательных девушек», красавиц, рядом с которыми все меркнет, признался, что едва ли когда-нибудь женится. «Он придумал себе идеал, в котором фигура одной женщины сочетается с волосами другой, умом третьей и глазами четвертой, и всякий раз сверяет новую знакомую с ним. И выясняется, что идеала просто не существует. Нужно радоваться, если девушка в чем-то одном очаровательна». Для фюрера, было бы «очень мучительно безропотно подчиняться воле жены. У меня было бы угрюмое, помятое лицо, или я бы перестал выполнять супружеские обязанности», - признался он в январе 1942 г. [135].

В январе 1941 г., ожидая скорого окончания войны, рейхсфюрер СС Гиммлер задумался над изменением законов о браке. «Среди прочего эти новые законы о браке включают новые условии развода. Он будет законным, если супруги прожили в браке пять лет без детей. Такой брак можно и нужно разорвать, поскольку государству требуется как можно больше детей и оно нисколько не заинтересовано в бездетных браках», - рассуждал он. Для Гиммлера было неважно, счастливы супруги в браке. «Если детей нет, им следует дать шанс на другой брак, с детьми. Настоящая семья… начинается с трех детей; нельзя ждать от государства, что оно будет одобрять бездетный брак. Существующие брачные законы контролируются церковью и нуждаются в реформе. Их нужно заменить таким брачным законом, который был бы исполнен немецкого духа и открывал дорогу к новому интеллектуальному и духовному возрождению немецкого народа» [136].

Гитлер позволил рейхсфюреру СС определять, за кого будет выходить замуж та или иная «избранная женщина», однако предоставил женщине «ограниченное право отказа». «Отказ допускается, если избранная женщина уже нашла себе подходящего мужа в соответствующем кругу; она получит возможность

[134] Пикер Г. Указ. соч. С. 226.
[135] Там же. С. 63.
[136] Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940—1945 гг. М., 2004. С. 97-98.

самостоятельного выбора, однако ограниченного во времени, после истечения которого право выбора вернется к мужчинам» [137].

Возможность нацистского руководства осуществлять выбор жен должна была «привести к полному перерождению германской расы». Для мужчины женитьба на «избранной женщине» станет обязательным условием повышения в должности. Если же брак окажется неудачным, то супруги смогут развестись. Однако Гитлер «решительно потребовал, чтобы такие разводы осуществлял не обычный, а лишь специально назначенный суд. За собой же он оставил право утверждать его решения». Гиммлер был полон оптимизма и уверен в том, что неизбежные трудности «уладятся сами собой» и полагал, будто «некоторые женщины будут только рады заполучить мужчину, занимающего высокую должность в партии или в правительстве, будут рады помогать ему и давать советы - женщины, которым нравится такой образ жизни и которые не хотят вести домашнее хозяйство и погружаться в мелкую повседневную рутину. Как правило, их трудно найти и направить их способности на благо государства; но это задача первостепенной важности, а обязанности, возложенные на них, привлекут именно тех, кого надо, и оттолкнут остальных» [138].

Расовая идеология германского фашизма порывала с традиционными нормами морали и права, отказав целым категориям людей в праве создавать семьи, становиться счастливыми отцами и матерями. Евгенические и расово-гигиенические представления были широко распространены в Германии еще до прихода нацистов к власти. Специалисты по расовой гигиене считали теорию Ч. Дарвина о естественном отборе утратившей силу после развития благотворительной деятельности. Государственная защита бедных, больных и слабых якобы больше не позволяет осуществляться «естественному отбору», напротив, происходит «контр-отбор»: семьи обеспеченных и образованных граждан производят на свет слишком мало детей, а бедные и больные, то есть «неполноценные», ранее проигравшие «естественный отбор», - слишком много. Это ухудшает качества «арийской расы» и делает необходимым «контр-контр-отбор»:

[137] Там же. С. 102.
[138] Там же. С. 106-107.

государство должно стимулировать «полноценных» к деторождению, а «неполноценных» - стерилизовать и отказать им в социальном обеспечении. Специалисты по расовой гигиене понимали людей как часть надындивидуального, не поддающегося эмпирическому охвату «наследственного потока». Человеческое тело было для них только временной оболочкой «наследственной плазмы», «настоящая сущность» человека материализовывалась в «фонде задатков». Народ или «народное тело» понимались как носитель «общей наследственной массы». Случайно возникший в «наследственной массе» больной индивид («больной наследственный поток») должен быть прерван путем стерилизации во имя «народного тела». Как показала немецкая исследовательница И. Вайратер, такие взгляды уже в начале XX в. были распространены не только среди немецких консерваторов, но и в левых партиях и даже среди участниц женского движения [139].

Гитлер уже в 1920-е гг. решительно высказывался в пользу «радикальных и порою тяжелых» медицинских мер, которые призваны воспрепятствовать полному вырождению, якобы грозящему немецкому народу через пятьсот лет: «Лишить дефективных людей возможности размножения и создания таким образом столь же дефективного потомства только справедливо. Планомерное проведение такого правила было бы одной из самых гуманнейших мер. Это будет варварством по отношению к тем несчастным, которые стали жертвою неизлечимых болезней, но это будет благодеянием для всего остального населения и для будущих поколений. Преходящие страдания займут, может быть, одно столетие, зато потом нас будут благословлять за эти меры в течение тысячелетий». Среди категорий, обреченных на эти страдания, были «несчастный дегенерат, сифилитик, туберкулезный, наследственно больной, калека, идиот и преступник» [140].

Будущий фюрер и рейхсканцлер, отбывая наказание в Ландсбергской тюрьме, мечтал «поднять институт брака на новую высоту, оздоровить его на-

[139] Weyrather I. Muttertag und Mutterkreuz. Der Kult um die “deutsche Mutter“ im Nationalsozialismus. Frankfurt am Main, 1993. S. 12-13.
[140] Hitler A. Mein Kampf. S. 279-280.

столько, чтобы он перестал быть позором расы. Наше государство поставит институт брака на такую высоту, которая соответствовала бы его высокому призванию - давать потомство людей, являющихся образом и подобием Бога, а не потомство, состоящее из помеси человека и обезьяны». Это государство сделает расу средоточием всей общественной жизни, будет систематически заботиться о сохранении чистоты расы, объявит ребенка самым ценным достоянием народа и позаботится о том, чтобы потомство производили только люди здоровые. «Позором будет считаться только производить детей, если родители больны. Величайшей честью будет считаться, если родители откажутся производить детей, будучи недостаточно здоровыми. С другой стороны, предосудительным будет считаться не рожать детей, если родители здоровы, так как государству нужно здоровое потомство». Перед волей тоталитарного государства, выступающего в роли защитника тысячелетнего будущего, «должны будут склониться желания отдельных граждан», а оно даст возможность населению воспользоваться всеми действительно великими изобретениями и медициной. Государство будет объявлять лишенными прав производить потомство всех тех, кто болен сам, кто имеет плохую наследственность и может передать ее следующим поколениям. Одновременно государство позаботится о том, чтобы здоровые женщины рожали детей, не ограничивая себя в этом отношении - под влиянием жалкой экономической обстановки - и чтобы для самих детей детство не становилось проклятием. Оно покончит с «преступным безразличием» по отношению к многодетной семье, возьмет на себя почетную защиту такой семьи, которая должна стать благословением для народа. Развивая расовую утопию, Гитлер предсказывал, что обе христианские конфессии будут вести соответствующую пропаганду, убеждая верующих: «Больным родителям гораздо лучше взять на себя воспитание здорового ребенка, оставшегося сиротой, чем самим производить на свет божий хилых детей, обреченных затем влачить жалкое существование». При этом воспитательная работа будет сопровождаться практическими мероприятиями, не считающимися ни с какими предрассудками. В результате государственной поддержки только здоровых родителей «в течение

каких-нибудь 600 лет» будет получена раса, «которая сначала освободится от нынешних физических недостатков, а затем станет постепенно подниматься и духовно» [141].

Эти взгляды превращали материнство из частного дела в государственную задачу, в часть «борьбы за рождаемость» против «неполноценных» и «расово чуждых», которые будто бы грозили разрушить немецкий народ. По поводу учреждения «Почетного креста германской матери» имперский руководитель врачей д-р Вагнер на съезде НСДАП 1937 г. объявил по поручению Гитлера, что «немецкая многодетная мать должна получить такое же почетное место в немецком народном сообществе, как и фронтовой солдат, ведь использование ее тела и жизни для народа и отечества равноценно участию солдата в битве». «Völkischer Beobachter» призывала воспитывать молодежь в «глубоком почтении к матерям» и провозглашала курс нацистской партии: обладательницы «Материнского креста» будут пользоваться теми же льготами, что и инвалиды войны и ветераны гитлеровской партии, то есть получать почетные места на партийных и государственных мероприятиях, без очереди проходить к чиновникам в учреждениях, первыми получать места от кондукторов в поездах и трамваях. Пожилые одинокие матери получат право преимущественного зачисления в дома престарелых, а позднее в крупных городах для них будут созданы специальные учреждения попечения в старости [142].

Рейхсфюрер СС Гиммлер в одном частном разговоре, имевшем место 23 августа 1940 г., назвал «Материнский крест» «лучшей из всех наград», которая «когда-нибудь станет самой почетной в Великой Германии». Глава СС мечтал о том, что «часовые будут брать на караул при виде женщины с золотым Материнским крестом; она получит право на аудиенцию фюрера и на бесчисленные почести по всей стране… Вы еще увидите, как делегация женщин - кавалеров Материнского креста на парадах будет идти впереди гвардии фюрера, - и подумайте только, какой это произведет эффект!» [143]

[141] Ibid. S. 444-448.
[142] Schneider W. Op. cit. S. 70-72.
[143] Керстен Ф. Указ. соч. С. 70.

Брак, объявленный нацистами одним из «самых великих мужских актов в истории [144] рассматривался ими только как условие сохранения и преумножения «арийской расы». Ради достижения этой цели Гитлер и его приверженцы были готовы к разрушению института брака и атаке на традиционные моральные нормы. Во-первых, они совершенно открыто, в духе модерна и в полном соответствии с требованиями женского движения рубежа XIX-XX вв. предлагали оказать поддержку внебрачному материнству. Гитлер неоднократно критиковал традиционную «ханжескую» протестантскую и буржуазную мораль. Например, «ханжеским» он называл XIX век, потому что в это время были закрыты сиротские приюты, а общество, «потеряв всякий стыд и совесть, обрушивалось с нападками на матерей и их внебрачных детей, зачатых в подлинной любви». Если католическая церковь обязывала будущего отца ребенка жениться, то протестантская пыталась «опорочить и заклеймить как разврат брак, заключаемый из-за того, что должен родиться ребенок», говорил он в «Волчьем логове» 12 мая 1942 г. Два дня спустя он еще раз вступил против «абсолютно лживой» морали, на этот раз по поводу правил, принятых в офицерской среде. Согласно этим правилам, офицер мог поддерживать внебрачную половую связь с девушкой из высших сословий, но если она была беременна, брак с такой девушкой запрещался. Для офицеров не возбранялись и половые связи с девушками из «нежелательных» кругов, но в таком случае брак был попросту немыслим. Идеалом для фюрера являлись дворянские роды, обязанные своим продолжением внебрачным связям мужчин с дочерьми бюргеров, и крестьяне, вступавшие в брачные связи с будущими матерями своих детей. В условиях войны, «пока два с половиной миллиона девушек рискуют остаться старыми девами, незаконнорожденных детей нельзя превращать в изгоев общества. Девушка, родившая ребенка и заботящаяся о нем, в моих глазах стоит выше старой девы. Общественные предрассудки постепенно отмирают. Природа берет свое. Мы на

[144] Розенберг А. Указ. соч. С. 353.

правильном пути… Если же девушка не может забеременеть, она становится истеричкой или заболевает», - заявил фюрер [145].

В действительности он предлагал не вернуться к старой морали, а сформировать новые моральные, а точнее, аморальные нормы с ярко выраженной расово-биологической основой. И здесь главным критерием «приличного» поведения становилось производство на свет максимального числа полноценных в расовом отношении арийцев. С этой целью в сентябре 1942 г. Гитлер даже распорядился о вынесении смертных приговоров тем мужчинам, которые убивают своих возлюбленных, ожидающих ребенка [146].

Гиммлер в мае 1943 г. рассуждал о том, что в будущем «для каждой женщины тридцатилетнего возраста, если она еще бездетна, станет делом чести и обязанностью перед рейхом завести детей», воспользовавшись услугами «помощников в зачатии» в домах «Лебенсборн». «Рано или поздно эта процедура окажется настолько привычной, что никто не будет возражать, когда закон объявит ее не добровольной, а обязательной», - предсказывал он [147].

Вследствие войны, которая, как полагал Гитлер, может стоить Германии четверть миллиона убитых и 100 000 инвалидов, поощрение внебрачного материнства было недостаточным средством компенсации потерь. Перенаселение, будто бы имевшее место в Германии, всегда использовалось нацистами для обоснования претензий на «жизненное пространство». «То, что у нас есть дети, которые хотят жить, оправдывает наши притязания на вновь завоеванные восточные территории», - не забывал Гитлер. Поэтому, в узком кругу некоторые руководители нацистской партии и государства рассуждали о полигамном браке. Сам же фюрер ссылался на несуществующий пример Тридцатилетней войны, после которой якобы «было вновь разрешено многоженство» и рожденные в полигамных браках дети «возродили нацию» [148].

Если верить высказываниям Гиммлера, то Гитлер возвращался к идее полигамии и позднее. В 1943 г. он «решил в тот же момент, как кончится война,

[145] Пикер Г. Указ. соч. С. 94, 226, 280, 287-289.
[146] Schneider W. Op. cit. S. 133.
[147] Керстен Ф. Указ. соч. С. 245.
[148] Пикер Г. Указ. соч. С. 72, 95, 226.

полностью пересмотреть существующее брачное законодательство и ввести бигамию». На первом этапе он предполагал не запрещать моногамные браки, а в качестве «специальной награды за героизм в бою» даровать кавалерам Германского золотого креста и Рыцарского креста «право брать вторую жену». Позднее это право следовало распространить на кавалеров Железного креста 1-й степени и на тех, кто получил серебряные и золотые нашивки за службу на передовой. «В число таких людей войдет большинство тех, кто проявил выдающиеся боевые качества: для рейха крайне важно, чтобы они передались по наследству. В то же время таким образом будет создана возможность собрать информацию о практических результатах бигамии. Затем можно будет решить: либо совершенно запретить моногамию, либо разрешить бигамию только вышеупомянутым лицам, чтобы она сама собой прекратилась, когда умрут все, получившие на нее право» [149].

Планирование бигамного брака полностью порывало с христианской традицией, и нацисты прекрасно это осознавали. «Запрет моногамии будет естественным шагом в развитии нашего общества, - заявлял Гиммлер. - Брак в его существующей форме - сатанинское достижение католической церкви; брачные законы сами по себе аморальны». При этом анализ высказываний рейхсфюрера СС показывает, что насладиться «полезными» результатами двоеженства могли только мужчины: «При бигамии каждая из жен будет служить примером для второй, так что они обе постараются быть женщиной мечты для своего мужа - не будет больше ни растрепанных волос, ни неряшливости. Образцами, стимулирующими их воображение, станут для них идеальные женщины из искусства и кино» [150].

В таком браке, как планировал Гиммлер, первая жена получит титул «домина» и особые права, в том числе «право уйти от мужа, если она не сможет ужиться со второй женой, хотя он будет не обязан содержать ее после этого». Намерения рейхсфюрера СС накрепко увязывались с нацистской аграрной утопией и теорией «жизненного пространства», поскольку каждому мужчине,

[149] Керстен Ф. Указ. соч. С. 237-238.
[150] Там же. С. 239.

имеющему двух жен, предоставлялось поместье на завоеванных восточных территориях. Рейхсфюрер прямо заявил об этом 9 мая 1943 г.: «Все эти меры - бигамия, содействие рождению внебрачных детей и, как необходимое следствие, их полное уравнивание в правах с детьми, рожденными в браке, - преследуют одну цель: охранять и улучшать расовые качества Великого Германского рейха, чтобы он мог выполнить свои великие задачи как в центре Европы, так и отражая нашествие азиатских народов» [151].

Шеф партийной канцелярии рейхсляйтер Мартин Борман обсуждал со своей женой Гердой, дочерью рейхсляйтера Вальтера Буха, возможность создания «физически и духовно здоровым» мужчиной даже не двух, а трех семей. Одна семья мыслилась супругам Борман как «основная», а в другую семью или семьи «отец будет приходить, скажем, раз в две недели». При этом «важно удостовериться в том, чтобы принятый закон не позволил беспринципным людям заводить сексуальные интрижки под предлогом желания иметь детей. Это может привести только к большему уровню бедности, и дети, рожденные в подобных случаях, не будут представлять никакой ценности для общества» [152].

Идеология германского фашизма четко устанавливала гендерные функции мужчины и женщины. Геббельс, оперируя обычными для нацистской фразеологии и мировоззрения природными категориями, утверждал: «Задача женщины - быть красивой и производить на свет детей. Это вовсе не так грубо и несовременно, как звучит. Птица прихорашивается для самца и высиживает для него птенцов. Самец же берет на себя заботу о добыче пищи и защите гнезда, прогоняя врагов… Женщина – это ни ангел, ни дьявол. Она – человек и по большей части – человек не особо значимый… В то время как мужчина осваивает жизнь, она осваивает кастрюлю» [153].

Выступая перед руководительницами НСФ в Берлине 12 февраля 1934 г., министр пропаганды отвел мужчинам публичную, а женщинам – приватную сферу активности - семью: «Если мужчины снова размышляют о новом муж-

[151] Там же. С. 240-242, 245.
[152] Борман М. Письма. М., 2006. С. 76-77.
[153] Цит. по: Koonz C. Mütter im Vaterland. S. 70-71.

ском идеале, то для настоящих женщин больше нет никакой причины готовить им какую-либо конкуренцию идеалов в области мужской работы. Очень скоро они, со своей стороны, будут пытаться противопоставить идеалу мужчины новый идеал женщины… Мужчина – директор, а женщина - режиссер жизни… То, что мужчина наметил в набросках, женщина выполняет в жизни. Поэтому ей будет принадлежать семья как исконная область. Здесь она – суверенная королева… Если мы исключаем женщину из областей общественной жизни, то не потому, что хотим ее обесчестить, а потому что мы хотели бы вернуть ей ее настоящую честь… Но это не должно означать, что мы хотим вытеснить женщин из профессиональной жизни» [154]. Год спустя советская газета «Правда» напечатала высказывание Геббельса о возникновении конфликта между полами в случае перераспределения гендерных ролей: «Почетнейшим и высшим призванием женщины все еще остается призвание жены и матери. И если жена оспаривает у мужа крупные области его жизни, то это порождает у маленького человека негодование, который из бешенства и досады, что жена конкурирует с ним, старается вылить свою досаду на жену и семейную жизнь. Такое зло устранимо только путем ясного разграничения. Но если жена хочет быть равноценна мужу в любой области, то муж объявит ей борьбу в своей области, как своему конкуренту» [155].

С точки зрения Гитлера, брак «не является институтом, созданным лишь для совместных развлечений супругов или из взаимной переписки; он представляет собой разделение обязанностей». И в этом случае он в традиционном ключе очерчивал гендерные функции каждого участника семейной пары: «В задачу мужа входит бороться в области профессиональной карьеры, а в задачу жены - поддерживать порядок в доме, ибо дом - это опора в борьбе за выживание. А под порядком в доме понимается поддержание определенного культурного уровня, с одной стороны, и практическое ведение хозяйства - с другой». Жена, которая любит своего мужа, живет только его жизнью, заявил нацистский вождь в январе 1942 г. «Лишь когда появляются дети, она осознает, что у

[154] Michaelis C., Michaelis H., Somin W. O. Op. cit. S. 18.
[155] Раба мужа, семьи // Правда. 1935. 8 марта. С. 3.

нее в жизни есть еще кое-что». Напротив, требовать от супруга уделять много внимания семье – неразумно, ведь мужчина – «раб своих мыслей. Долг и обязанности властвуют над ним, и бывают моменты, когда он действительно вынужден сказать: какое мне дело до жены, какое мне дело до ребенка!». Более того, женщина в браке играет только пассивную роль и «нет ничего прекраснее, чем воспитывать юное существо: девушка в 18, 20 лет податлива, как воск. Мужчина должен уметь наложить на любую девушку отпечаток своей личности. Женщина только этого и хочет» [156].

Традиционное распределение гендерных ролей представлялось фюреру данным природой и освященным историей человечества и распространялось не только на семью, но и на все сферы жизни. «Чувство и, прежде всего, душа женщины всегда дополняли дух мужчины. Если в человеческой жизни иногда сдвигались сферы труда между мужчиной и женщиной в неестественном направлении, то это происходило не потому, что женщина стремилась к господству над мужчиной. Причину надо было искать в том, что мужчина был не в состоянии полностью выполнить свою задачу. Чудо природы и Провидения состоит в том, что невозможен никакой конфликт обоих полов друг с другом, пока каждая часть выполняет задачу, предписанную ей природой», - заявил он в выступлении перед делегатками НСФ на съезде нацистской партии 8 сентября 1934 г. [157] Фюрер, используя формулировку Геббельса, говорил о «мире мужчины», который включает в себя государство, борьбу, готовность к действию ради общества, и меньшем «мире женщины», который состоит из ее мужа, ее семьи, ее детей и ее дома. «Оба эти мира никогда не противостоят друг другу. Они дополняют друг друга, они неразделимы, как неразделимы мужчина и женщина». Позднее Гитлер неоднократно возвращался к теме «двух миров». Так, ночью 10 марта 1942 г. он поведал своим слушателям в «Волчьем логове», что «по сравнению с миром женщины мир мужчины гораздо больше. Мужчина весь во власти долга и лишь иногда возвращается в мыслях к женщине. Мир

[156] Пикер Г. Указ. соч. С. 94, 262; Hitler A. Mein Kampf. S. 274-275.
[157] Der Kongreß zu Nürnberg vom 5. bis 10. September 1934. S. 169.

женщины — это мужчина. Обо всем остальном она думает только время от времени. В этом вся разница» [158].

Для германского нацизма материнская функция женщины имела несомненный приоритет над ее экономической функцией. В выступлении перед представительницами НСФ на съезде НСДАП 1936 г. нацистский вождь заявил: «Существует неизмеримое множество возможностей работы для женщины. Для нас женщина во все времена была самым верным товарищем мужчины в труде и жизни. Мне часто говорят: Вы хотите вытеснить женщину из профессиональной жизни. Нет, я хочу только открыть для нее более широкие возможности создать собственную семью и родить детей, потому что так она больше всего поможет нашему народу! Если, скажем, какая-то женщина стала преуспевающим юристом, а в соседнем доме живет мать с пятью, шестью, семью детьми, здоровыми и крепкими, хорошо воспитанными, то с точки зрения максимальной пользы для народа я отдал бы предпочтение женщине, родившей детей и поставившей их на ноги и тем самым обеспечившей будущее нации» [159].

Сконструированные нацистами «мир женщины» и «мир мужчины» охватывали и сферу профессиональной деятельности. Так, в январе 1935 г. в Германии была запрещена профессия жиголо, а в феврале 1938 г. Гитлер пожелал заменить во всех ресторанах мужчин-официантов женщинами. «По мнению фюрера, - писал Борман главе Германского трудового фронта Роберту Лею, - работа официанта не является настоящей мужской работой, а скорее работой для женщин и девушек» [160]. В 1936 г. нацистский вождь поклялся, что «пока у нас есть здоровое поколение мужчин, а об этом мы, национал-социалисты, позаботимся, в Германии не будут формироваться никакие подразделения гранатометчиц и женщин-снайперов, ведь это не равноправие, а ущемление прав женщины» [161].

Нацистский режим был основан не только на подавлении, насилии, терроре. Значительная часть населения добровольно оказывала ему поддержку.

[158] Пикер Г. Указ. соч. С. 100-101.
[159] Der Parteitag der Ehre vom 8. bis 14. September 1936. S. 167-168.
[160] Schneider W. Op. cit. S. 75.
[161] Der Parteitag der Ehre vom 8. bis 14. September 1936. S. 167.

Эта лояльность, в свою очередь, базировалось на тактическом приспособлении партийной линии к пожеланиям немцев. Женщины же составляли 51% населения Германии, причем их доля была еще выше среди молодых возрастов. Наверное, поэтому в 1932 г., характеризовавшемся острой предвыборной борьбой, Штрассер соглашался с тем, что «работающая женщина в национал-социалистическом государстве будет равноправной и получит такое же право на защиту своей жизни государством, как и женщина и мать в браке». В этот момент он не имел ничего против того, чтобы женщины работали учителями, медсестрами, секретаршами и социальными работницами, администраторами в сфере досуга и даже состояли на государственной службе. «И если должность судьи в национал-социалистическом государстве остается за мужчиной, то в юриспруденции без женщины не обойтись в качестве судебного заседателя в молодежных и трудовых судах» [162].

О том, что он не собирается «лишать женщин профессии», неоднократно заявлял Гитлер, а Розенберг писал, что для женщин «должны быть открыты все возможности получения образования, для физического совершенствования существует ритмика, гимнастика и спорт в той же степени, что и для мужчин. При сегодняшних социальных отношениях она не имеет трудностей и в профессиональной жизни (причем законы об охране материнства должны соблюдаться еще строже)… Для женщины должны быть открыты, таким образом, все возможности для развития сил, но в одном должна быть ясность: судьей, солдатом и руководителем государства должен быть и оставаться мужчина… Уступить здесь значило бы для мужчин забыть свой долг перед прошлым и будущим» [163].

Через десять лет Гитлер необоснованно хвастался тем, что нацисты приняли эффективные меры по улучшению имущественного положения работающих женщин, «позаботившись о том, чтобы они вместо карманных денег получали нормальное, соответствующее выполняемой ими работе жалованье». Среди них фюрер назвал секретарш, продавщиц, артисток и уделил особое внима-

[162] Diehl G. Op. cit. S. 71.
[163] Розенберг А. Указ. соч. С. 373.

ние оплате труда танцовщиц. Кроме того, он считал, что женщина по своим наклонностям подходит для учительской профессии, «идеально» - для преподавания в начальной школе. «Не нужно только чересчур усердно обучать их и, заставляя чрезмерно шевелить мозгами, делать из них идиотов, но пусть они усвоят лишь тот учебный материал, который будет им безусловно нужен для преподавания в начальной школе». Наконец, как естественную он воспринимал работу женщин в качестве почтовых служащих, медицинских сестер и домработниц. Работу девушек на военных заводах, в учреждениях, госпиталях, сельском хозяйстве в годы Второй мировой войны Гитлер считал только временным «содействием» мужчинам [164].

Нацистский вождь, постоянно ссылавшийся на традиции, не замечал, что его мировоззрение несет на себе ясно видимый отпечаток модерна. Из названных им «женских» профессий только занятия артистки, танцовщицы и домашней прислуги встречались в доиндустриальную эпоху. С долей условности к этой же категории можно отнести профессии медицинской сестры (женщины издавна занимались благотворительностью и социальной работой) и продавщицы (в мелкобуржуазных семьях жены и раньше должны были помогать мужу вести коммерческую деятельность). Однако такие профессии, как секретарши, почтовые служащие и учительницы были порождением индустриального мира. Более того, с профессией секретарши был связан возникший в Германии в 1920-е гг. образ «новой женщины» - самостоятельной, образованной, независимой от родительской опеки незамужней девушки, посещающей киносеансы, занимающейся спортом и практикующей современный досуг. Допуск женщин в учительскую профессию с давних пор был лозунгом женского движения и рассматривался на рубеже XIX-XX вв. как один из шагов к женской эмансипации. В то же время Гитлер искренне считал, что женщина во все времена была только помощницей и «самой верной подругой» мужчины, а все слова о женской эмансипации являются лишь выдумкой «еврейского интеллекта». В добрые, хорошие времена мир женщины самодостаточен, и она не нуждается ни в какой

[164] Пикер Г. Указ. соч. С. 306, 310, 361-362, 370.

эмансипации. Она вторгается в «мир мужчины» только в тяжелые периоды, когда браться за мужское дело ее подталкивает «женский инстинкт самосохранения и сохранения народа». Затем оба пола опять возвращаются к тому, «что было предписано вечным мудрым Провидением» [165].

Неприятие нацистами новшеств XX столетия, их страх перед новым образом жизни и новым образом женщины были ярко выражены в требованиях изменений в повседневной жизни. В частности, Гитлер крайне негативно отзывался о программах кино, варьете и театров, плакатах и афишах, которые «прибегают к самым низменным способам возбуждения любопытства толпы», о современной городской культуре. В результате распространения «морального яда» «страшно видеть… как проститутки больших городов дают первые уроки брачной жизни этим еще совсем молодым, физически слабым и морально развращенным мальчикам». Поэтому «нужно освободить всю нашу общественную жизнь от затхлого удушья современной эротики, нужно очистить атмосферу от всех противоестественных и бесчестных пороков. Руководящей идеей во всей этой работе должна быть систематическая забота о сохранении физического и морального здоровья нашего народа. Право индивидуальной свободы должно отступить на задний план перед обязанностью сохранения расы», что означало ликвидацию «явлений распада и гниения» в театре, искусстве, литературе, кино, прессе и т.д. [166]

Партийный официоз «Völkischer Beobachter» тоже связывал «растущее нежелание рожать детей» с потребительским отношением к жизни: такие удовольствия, как театр, кино, франтовство не идут на пользу деторождению. Литература и карикатура осмеивают многодетность как регресс и непросвещенность. Наконец, демографический спад связывался с «чрезмерной эмансипацией женщины», пропаганду которой, особенно в крупных городах, вели либералы и марксисты. «Женщины смотрят на свою изначальную профессию – материнство – как на бремя и жертву, вместо того чтобы видеть в ней свою первую задачу. Преувеличенное просвещение о половых процессах, дошедшее до по-

[165] Der Kongreß zu Nürnberg vom 5. bis 10. September 1934. S. 169-170.
[166] Hitler A. Mein Kampf. S. 277-279.

следней деревни, создало техническую возможность «стачки рождаемости» путем распространения необходимых для этого средств», - писала газета [167].

Известные деятели Национал-социалистической организации производственных ячеек (НСБО) Вальтер Шуман и Людвиг Брукер усматривали причины спада рождаемости в Германии в падении нравственности, выражавшемся в стремлении немцев к наслаждению новшествами эпохи: радиопередачами, киносеансами, автомобилями, зимними видами спорта. Эти «эгоистические» интересы граждан якобы и имели следствием вымирание немецкой семьи. Негативные демографические тенденции, по мнению Шумана и Брукера, выражались также в увеличении показателей рождаемости «неполноценных» немцев, что ведет к вымиранию немецкого народа и подвергает его опасности со стороны «монголоидов» из Восточной Европы. Производство на свет количества детей, необходимого «для сохранения численности и культуры народа», они называли гражданским долгом и предлагали стимулировать рождаемость путем изменения социального законодательства: снижения налоговых ставок для многодетных семей и повышенного налогообложения бездетных, выдачи специальными расовыми отделами разрешения на заключение браков, ограничения женского образования и занятости на производстве в пользу единственной «естественной профессии» – материнства. При этом государство должно было обеспечить работающим мужчинам доход, достаточный для содержания семьи [168].

Несомненно, антимодернизмом было проникнуто нацистское неприятие женщин в политической сфере. В апреле 1926 г. Розенберг опубликовал в своем журнале «Der Weltkampf» («Всемирная борьба») статью «Будущее женское государство», в которой заявил, что «государство и народ никогда не были следствием семейной идеи, а являлись результатом направленного на какую-либо цель мужского союза. Семья, которая проявляла себя скорее как более сильная, чем как более слабая опора государственной и народной архитектоники, часто ставилась ей на службу, но нигде не была ни причиной, ни важнейшей храни-

[167] Цит. по: Schneider W. Op. cit. S. 35.
[168] Schumann W., Brucker L. Sozialpolitik im neuen Staat. Berlin, 1934. S. 518-519, 526.

тельницей государственной, то есть властно-политической и социальной общности». Различные организации, будь то рыцарские ордена, тамплиеры, масоны, орден иезуитов, союз раввинов, английский клуб или добровольческие корпуса в 1918 г., «сводятся почти исключительно к союзу мужчин и его дисциплине. Женщина, семья включается или исключается, их жертвенность ставится на службу, и только власть другой идеи вырывает их из дисциплинирующей системы, чтобы воспользоваться ими как элементом разрушения». В качестве такого «элемента разрушения» для Розенберга выступало современное движение женщин за эмансипацию [169].

Четыре года спустя рейхсляйтер Розенберг развил эти идеи в книге «Миф XX века», где вновь доказывал, будто «государство нигде не было следствием общей идеи мужчины и женщины, а было итогом целеустремленно направленного на какую-то цель мужского союза». Приводя в пример Древний Египет, Китай, Афины, Рим, он утверждал, будто одной из сил, подрывавших их мощь, были «эмансипированные женщины». Он сравнивал участниц женского движения с евреями, которые «повсюду кричат о равноправии», и с иными «разлагающими государство силами»: парламентаризмом, марксизмом, демократией, мировой торговлей. Женщина не может создавать гениальные культурные ценности, даже если ее поставить в лучшие условия, нежели те, в которые поставлен мужчина. Поэтому женщина не может создать и государство, государство может быть только мужским. Более того, «для европейской расы (и не только для нее) время женского господства является временем падения жизненно важных структур, а при значительном продлении этого периода происходит также гибель культуры и расы в целом». Так, «низкий культурный уровень» американской нации Розенберг объяснял тем, что в Соединенных Штатах – «мужском государстве» - общество находится в руках женщины, для которой «открыты все пути в искусство, науку и политику», а «ее социальное положение бесспорно превосходит социальное положение мужчины», ориентированного на «непрерывную охоту за долларом». Он упрекал борющихся за свои права

[169] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 106.

женщин в том, что они «в глубине своей сущности не хотят ничего другого, как существовать за счет мужчин». «Эмансипированная женщина… требует не равноправия, а паразитической жизни за счет мужской силы, с предоставлением при этом общественных и политических преимущественных прав» [170].

Конструирование взаимосвязи между угрозой германскому государству, политической демократией и женской эмансипацией Розенберг осуществлял, выражая свое отношение к женскому избирательному праву. «Избирательный бюллетень – это пустая незначительная бумажонка, некое четыреххвостое, общее, равное, тайное, прямое избирательное право представляет собой не волшебную палочку, а инструмент разрушения в руках враждебных народу демагогов, - писал он. – Должно ли это общее право голоса быть предоставлено женщине? Да! – И мужчине тоже!» Однако нацистский идеолог сразу же поясняет, что «народное государство будет осуществлять решающий выбор не с помощью анонимных – мужских и женских – масс, а с помощью ответственных личностей». «Феминизированный старый мир» переживает разгар своего краха, и «немецкая идея» требует «авторитета, типообразующей (мужской. – А. Е.) силы, расового отбора, автаркии (самообеспечения), защиты расового характера, признания вечной полярности полов» [171].

Геббельс в выступлении 18 марта 1933 г. по поводу открытия в Берлине выставки «Женщина» также высказался за отстранение женщины от политической жизни, представляющей собой «парламентские демократические козни» [172]. Фюрер столь же недвусмысленно выразился на партийном съезде 1934 г., оправдывая отстранение женщин от политики заботой об их чести: «Мы, национал-социалисты многие годы защищались против проникновения женщины в политическую жизнь, которая в наших глазах была недостойной. Как-то раз одна женщина сказала мне: Вы должны позаботиться о том, чтобы женщины пришли в парламент, ведь только они могут его облагородить. Я не думаю, ответил я, что человек должен облагораживать то, что плохо само по

[170] См.: Розенберг А. Указ. соч. С. 354-366.
[171] Там же. С. 366-367.
[172] Goebbels J. Signale der neuen Zeit. München, 1940. S. 118-119.

себе, и женщина, попавшая в этот парламентский механизм, не облагородит парламент, а этот механизм обесчестит женщину» [173].

Вспоминая 6 апреля 1942 г. о «периоде борьбы», Гитлер рассказал своим приближенным, что «всегда разделывал под орех выступающих в дискуссиях женщин из марксистского лагеря тем, что выставлял их на посмешище, указав на дыру в чулке, утверждая, что их дети завшивели и т. д. Поскольку разумные аргументы на женщин не действуют, а, с другой стороны, удалить их из зала нельзя, не вызвав протестов собравшихся, то это самый лучший метод обращения с ними» [174].

Немецкая девушка, по мнению фюрера, «является лишь подданным, а права гражданства будет получать только после замужества. Но подданным женского пола, живущим своим собственным трудом, в известных случаях могут быть предоставляемы гражданские права и независимо от замужества». В противовес этому о политической и гражданской дееспособности молодого немца свидетельствовала военная служба: только после ее завершения он должен был получать гражданский диплом, дающий ему право заниматься общественной деятельностью, и свидетельство о состоянии физического здоровья, дающее ему право вступить в брак [175].

Германские фашисты считали, что их представления о будущем обществе полностью соответствуют чаяниям немецких женщин. Розенберг заявил, что «первое требование женского поколения, которое хотело бы спасти от гибели народ и расу, вечное и инстинктивное, основу всех культур», гласит: «эмансипация женщины от женской эмансипации» [176]. А автор «Азбуки национал-социализма» (1933 г.) Курт Ростен от имени противоположного пола писал, что «немецкие женщины хотят в первую очередь быть супругами и матерями, они не хотят быть товарищами, как пытаются внушить себе и им красные преступники. У них нет никакого желания идти на фабрику, идти в учреждения, у них

[173] Der Kongreß zu Nürnberg vom 5. bis 10. September 1934. S. 171.
[174] Пикер Г. Указ. соч. С. 187.
[175] Hitler A. Mein Kampf. S. 491.
[176] Розенберг А. Указ. соч. С. 373.

нет никакого желания идти в парламент. Уютный дом, любимый муж и множество счастливых детей ближе их сердцам» [177].

Предельно откровенно высказался в 1934 г. автор книги «Это и есть национал-социализм» Энгельберт Хубер: «В идеологическом мире национал-социализма нет места женщинам-политикам… Нацистская теория негативно относится к женщинам-политикам. Им отводится их естественное место в семье с задачами жены и матери. Послевоенный феномен женщин-политиков достоверно свидетельствует об их весьма редких и скромных успехах в парламентских дебатах и лишении женщин их истинного предназначения. Воскрешение Германии – дело мужчин» [178].

В том же духе высказалась и Шольц-Клинк, выступая перед делегатками от всех женских организаций Бадена в Карлсруэ 21 июня 1933 г. Она заявила, что творцы эмансипации освободили женщину «в первую очередь от себя самой, от доброго гения, который был укоренен ее предками в ее крови. Ее освободили от внутренней связи со своим родом и дали ей для этого в руки подкидыша, который гордо называл себя самостоятельностью! Самостоятельность, равное положение во всех областях, освобождение от опеки мужчин, вот как называли все эти вещи. Это были лозунги, которыми в немецкой женщине сначала надо было пробудить чувство неполноценности, которое само по себе не имело никакого права на существование» [179].

Вероятно, такие заявления во многом соответствовали и ожиданиям самих немецких женщин, поскольку еще в августе 1930 г. одна неизвестная сторонница нацистов писала: «НСДАП – партия мужчин. Мы охотно отступим назад, если не будем нужны нашим вождям!». На конференции руководительниц нацистского женского движения в 1931 г. Цандер сделала заявление о том что «мы не принадлежим к фронту мужчин. Мы честно признаемся себе, что несмотря на все современные учения о равноправии женщины, несмотря на все собственные стремления к самостоятельности, к личной и государственной

[177] Цит. по: Fest J. Das Gesicht des Dritten Reiches. Profile einer totalitären Herrschaft. München, 1963. S. 361.
[178] Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М., 2003. С. 83.
[179] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 478.

значимости, нас, женщин, радует, что нацизм является чисто мужским движением» [180].

Намеченное фашизмом изменение функций женщины в государстве, экономике, обществе, семье предполагало и преобразования в воспитании. Молодых матерей следовало воспитывать так, «чтобы они рожали детей здоровых». От девочек - будущих носительниц телесной и душевной силы народа - нацистский лидер требовал физического и психического здоровья. Главное значение он придавал «физической подготовке, и лишь затем – воспитанию моральных и, в последнюю очередь, духовных ценностей. Цель женского воспитания – быть будущей матерью». Современная «дурацкая мода» не соответствовала эстетическим вкусам Гитлера, поскольку якобы извращала представления людей о красивом теле и давала возможность «кривоногим истасканным еврейчикам» сводить с правильного пути сотни тысяч немецких девушек. В новом государстве, соблюдающем интересы нации, в брак должны были вступать люди с красивыми телами, «ибо только это способно обеспечить нашему народу действительно красивое потомство» [181].

Гитлер назвал главной задачей воспитания девушек и юношей в школе расовое мировоззрение и требовал «со всей отчетливостью поставить перед всей молодежью в первую очередь проблему расы. И умом, и чувством наша молодежь должна понять, что это главная из главных и центральная из центральных проблем», что вопрос о чистоте крови имеет «гигантское решающее значение» [182].

Гиммлер в январе 1940 г. рассуждал об «избранных женщинах», которых под его руководством будут обучать в специально созданных «академиях мудрости и культуры». Выпускницы академий будут обладать «атлетическим изяществом», культурностью и интеллигентностью, тонкостью чувств и изысканностью выражений. Критериями отбора в эти академии, 26-28-летние выпускницы которых станут женами высокопоставленных партийных функционеров,

[180] Цит. по: Koonz C. Mütter im Vaterland. S. 66, 96.
[181] Hitler A. Mein Kampf. S. 458-459.
[182] Ibid. S. 475-476.

поступят на дипломатическую и разведывательную службу, будут «полная политическая лояльность» и «искреннее одобрение национал-социалистических идей», а также «высокая интеллектуальная одаренность, телесная и духовная привлекательность и абсолютно немецкий облик». «Я знаю, что некоторые брюнетки обладают выдающимися интеллектуальными качествами и большим шармом, но мы должны действовать по логике и не намереваемся отступать от нее», - заявлял рейхсфюрер СС своему терапевту Феликсу Керстену, - поэтому слушательницами академии смогут стать только блондинки. Поскольку «они станут вечным идеалом для всей нации, другие будут смотреть на них и следовать их примеру», постольку «они должны обладать и идеальными физическим чертами – никакой компромисс здесь невозможен» [183].

Глава СС мечтал о том, что «эти избранные женщины получат наилучшее возможное образование. Они должны хорошо разбираться в истории; они выучат языки и пройдут такую же базовую подготовку, как чиновники внешнеполитического ведомства; они должны быть сообразительными и знать, как действовать в деликатных ситуациях. В их ежедневное воспитание будет включена игра в шахматы для развития ума, а также все виды спорта, особенно фехтование, которое тоже является интеллектуальным упражнением, так как требует мгновенной реакции на каждое движение противника; они будут ездить верхом, водить машину, плавать и стрелять из пистолета. Естественно, пройдут они и специальные курсы кулинарии и домоводства. Сдав исчерпывающие экзамены, эти женщины получат звание избранных, которое станет величайшей почестью, какой только смогут достигнуть женщины в Великом Германском рейхе» [184].

Таким образом, идеология национал-социализма аккумулировала накопившиеся в немецком обществе страх, недовольство, желание повернуть вспять общественное развитие. Теоретики нацизма исходили из «вечных» природных, биологических различий между полами и отводили каждому из них свои постоянные роли в обществе, считавшиеся «равноценными». Партия Гитлера, выступавшая против демократии и модернизации общества и экономики, стремилась

[183] Керстен Ф. Указ. соч. С. 98, 99, 100, 102.
[184] Там же. С. 99.

сохранить за мужчинами ведущие позиции в управлении государством, в армии и экономике. Женщин нацисты хотели вернуть в семью, к домашнему очагу, изгнать их из сферы промышленного производства, из системы здравоохранения, правосудия, социального обеспечения, лишить политического равноправия. «Естественной» функцией женщины считались материнство, которое превратилось из частного дела в функцию государственной важности. От выполнения этой функции зависело бытие или небытие немецкого народа. «Борьба за рождаемость» против «неполноценных» и «чуждых в расовом отношении» приравнивалась к борьбе солдат на фронте.

Лидеры германского фашизма ради достижения расово-идеологической утопии были готовы низвергнуть моральные нормы, бытовавшие в немецком обществе, поощряя внебрачное материнство и полигамный брак и одновременно запрещая производить на свет потомство «неполноценным» согражданам. Полностью исключив женщин из политической жизни, нацизм отводил им незначительное пространство в экономической области, объявив допустимым женский труд в сельском хозяйстве, на семейном предприятии или в традиционных «женских» профессиях. Жизнь в очерченном гитлеровцами «женском мире» требовала от женщин, в основном, трех качеств: физической выносливости, самопожертвования и убежденности в правоте национал-социализма. Умственное образование женщин считалось ненужным и даже вредным. Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что идеология Гитлера и его сторонников характеризовалась противоречивым сочетанием страстного желания опереться на историческую традицию, восстановить некоторые традиционные гендерные стереотипы и борьбы с такими явлениями доиндустриальной эпохи, как брак по расчету или осуждение внебрачных связей. Более того, нацистское мировоззрение вполне допускало труд женщин в качестве служащих бюро и учителей, поддерживало незамужних матерей и их детей, что не только соответствовало современным, модернистским тенденциям развития экономики, общества и морали, но и совпадало с требованиями *политического* движения женщин за эмансипацию.

1.2. Взгляды нацистских «феминисток» на гендерные отношения

К. Кунц убеждена, что враждебность нацистов по отношению к женщинам, их игнорирование до 1933 г. «непреднамеренно предоставляли женщинам значительное свободное пространство, в котором они без цензуры могли развивать свои собственные лозунги, учения и кампании. Руководительницы на локальном уровне, которых совершенно игнорировали мужчины-нацисты, могли полностью приспособиться к своим потенциальным сторонницам, за спиной у могущественного нацистского мифа… Эта незаинтересованность мужчин давала женщинам - старым бойцам уникальный шанс развивать свои собственные идеосинкретические стили и учения» [185].

Нацистские активистки, вступавшие на путь политической борьбы, не могли не задумываться о своем собственном месте и роли в политике, о функциях женщины в обществе, экономике, семье. Большинство из них в прошлом принадлежали к националистическому, консервативному лагерю. Они целиком и полностью разделяли мысли нацистских вождей о том, что женщине не место в политической жизни нации. Руководство НСФ постоянно напоминало немкам, что «всемирная история в течение тысячелетий – с тех пор как вообще начинается историческая жизнь – говорит одним и тем же языком мужской борьбы», что пытаться отменить этот «железный закон бытия» было бы дилетантизмом и дерзостью [186]. Еще в 1930 г. национал-социалистка Эмма Витте в брошюре «Положение женщины в жизни и праве германских народов. Феминизм под национальным флагом» аргументировала свое неприятие нацистских феминисток тем, что «у движения за эмансипацию женщин нет никаких немецких или даже “германских” истоков. Скорее оно – дитя Французской революции 1789 г. и, что примечательно, его выдающимися представительницами тогда были дамы полусвета Олимпия де Гуж и Теруань де Мерикур. Ирония судьбы состоит в том, что именно Франция, колыбель “прав человека”, и по сей

[185] Koonz C. Das “zweite Geschlecht” im “Dritten Reich“ // Feministische Studien. 1986. Heft 2. S. 16.
[186] Hildebrand R. Die Frauen in der Neuordnung Europas // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 14.

день еще не предоставила своим женщинам политических прав» [187]. Пропаганда НСФ утверждала, что для выработки «партийных догм» необходим холодный мужской разум, а женщина не углубляется в детали и посвящает национал-социалистическим идеалам народного сообщества и великой Германии всю свою личность. Немкам по душе возложенная на них гитлеровской идеологией роль «хранительниц расы и воспитательниц молодежи». Претензии женщин на участие в политической жизни страны, на места в парламенте считались «фальшивыми амбициями». Помощь женщин, которая нужна национал-социалистическому государству, должна состоять в трансляции в семью, в повседневную жизнь новых законов, разработанных мужчинами, формировании нового стиля жизни в семье, замене «духа наживы и корысти» духом материнства и уважения к крестьянству. Немецкой женщине следует быть простой, правдивой, преданной и формировать эти же качества у подрастающего поколения. Убеждение в бесспорном примате мужчин в публичной сфере соответствовали патриархатным взглядам руководителей НСДАП и полностью порывали с претензиями нацистских «феминисток» [188].

Однако не все сторонницы Гитлера и НСДАП были готовы безоговорочно встать на антифеминную позицию нацистских вождей. Нередко жены членов партии в «период борьбы» считали, что, помогая своим мужьям, они вносят вклад в успех Гитлера и могут претендовать на равноправие с мужчинами. Во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. несколько подправить, модифицировать официальную партийную доктрину пытались одаренные и хорошо образованные деятельницы нацистского женского движения, в числе которых были Эмма Хандлих, Гвида Диль, Софи (Пиа) Рогге-Бёрнер, Лидия Готчевски, Паула Зибер, Гертруда Баумгарт.

В январе 1926 г. член НСДАП доктор *Эмма Хандлих* в противовес лидерам нацистов заявила, что «в понимании древних германцев женщина была товарищем мужчины, равным ему». Теперь же под влиянием чуждых рас она

[187] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 132.
[188] Günter E. Wir Frauen im Kampf um Deutschlands Erneuerung // NS-Frauenwarte. 2 Jg. (25. Februar 1934). Heft. 17. S. 507.

превратилась «в объект роскоши или в домашнее животное и родильницу законных детей. Это – одна из важнейших причин упадка нашего народа. Никогда проституция и из-за нее – злейшая зараза нашего народа, сифилис, не смогли бы настолько поразить наш народ, если бы мужчина, руководствуясь двойной моралью господина, не отобрал у женщины ее права и постепенно – ее влияние». Хандлих предлагала устранить «упадок» здоровья немецкого народа, изменив воспитание подрастающего поколения, чтобы предоставить ему возможность «свободного развития всех свободных и умственных задатков». Для нее это означало отказ от «дрессировки различий между полами с раннего детства», от «насилия над природой» женщины, что приведет к ее полноценному физическому развитию, которым сейчас пренебрегают, и к развитию ее умственных способностей, ныне подавляемых. Брак и материнство, писала Хандлих в противовес нацистским вождям, «не являются профессиями, к которым надо готовить нормальную женщину. Они – вообще не профессия в том смысле, что надо с детства настраивать девочку на то, что следует стремиться наполнить ими всю будущую жизнь». Нацистская «феминистка» Хандлих не считала необходимой и даже желательной создание специальной организации для женщин в составе нацистского движения, так как «мужчина и женщина борются бок о бок за одну и ту же цель. Нет никаких особых задач женщины, которые не были бы и делом мужчины. Где и как действует отдельный человек, зависит от задатков, знаний и умений. Подходяще место действия для каждого как в партии, так и в жизни вообще, определяется успехами, а не полом» [189].

Эти взгляды, опубликованные в «Völkischer Beobachter» в виде открытого письма к Эльсбет Цандер, встретили резкие возражения Альфреда Розенберга, занимавшего тогда пост главного редактора этой газеты. Розенберг охарактеризовал мнение Хандлих как «гуманитарный демократизм» и «сданный в архив дарвинизм» и заметил, что подобные аргументы порождают «третий пол» и суть «проявления дегенерации». Что же касается древних германцев, то для них мужское руководство было чем-то само собою разумеющимся. Женщина долж-

[189] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 104-105.

на вносить в немецкую жизнь лирику в высоком смысле слова, а мужчине принадлежит «архитектоническое» руководство. Определенное же мнение партийного начальства по женскому вопросу, обещал Розенберг, будет опубликовано «в свое время» [190].

Одной из самых заметных «феминисток» среди националистически настроенных женщин и духовным вожаком нескольких не связанных друг с другом группировок в нацистском женском движении до 1933 г. была учительница средней школы *Гвида Диль*. Она родилась в 1868 г. в Российской империи и в 1917 г. организовала для немок, переехавших в Германию из-за границы, союз «Нойланд» (Новая страна, Новая земля) с местопребыванием в Эйзенахе. В 1918 г. Диль вступила в Немецкую национальную народную партию (НННП) и сблизилась с монархическим Союзом королевы Луизы. Воззрения Диль основывались на расовых идеалах, чистой сексуальной морали и любви к отечеству. С начала 1920-х гг. она с симпатией относилась к национал-социализму, но не хотела поступаться самостоятельностью собственной организации. Диль были не чужды авторитаризм и властолюбие – в 1920 г. она была избрана пожизненной руководительницей «Нойланда». Будучи сама незамужней, она придавала большое значение специфически «женским» качествам, включая сексуальную умеренность, и отвергала претензии мужчин на господство, насильственные действия и «грубое» мужское поведение. С начала 1930-х гг. участницы ее организации оказывали помощь СА, «Нойланд» заручился поддержкой руководителя фракции НСДАП в рейхстаге и министра внутренних дел и просвещения в правительстве Тюрингии Вильгельма Фрика. В августе 1930 г. Диль вступила в НСДАП. Однако «Нойланд» не смог конкурировать с нацистскими женскими группами и не был интегрирован в НСФ. С ноября 1931 по октябрь 1932 г. Диль занимала в НСФ пост уполномоченной по вопросам культуры и воспитания, но «ханжеская» позиция участниц «Нойланда» вызывала недоверие у нацистских

[190] Гейден К. Указ. соч. С. 261-262.

активисток, которые чувствовали превосходство Диль и опасались попасть под ее опеку [191].

В феврале 1932 г., выступая во Франкфурте-на-Майне, Диль развивала идею о том, что в будущем Третьем рейхе избирательное право как для женщин, так и для мужчин будет отменено вместе с демонтажем всей парламентской системы. Система палат, которая придет ей на смену, будет включать и женскую палату, дающую консультации по отдельным социальным вопросам и «в необходимых случаях» даже принимающую постановления. В Третьем рейхе «интересы женщин будут учитываться и будут переданы в руки самих женщин», заявила Диль [192].

В это же время она опубликовала книгу «Немецкая женщина и национал-социализм», которая, как установила немецкая исследовательница С. Ланге, представляла собой переиздание предыдущего труда Диль «Воля немецкой женщины» (1928 г.), приспособленное к изменившейся ситуации и сдобренное расистскими и антисемитскими высказываниями [193]. Она писала Штрассеру, что «Воля немецкой женщины» «подвергалась резким нападкам, даже форменным образом бойкотировалась демократическим и либеральным женским движением, в том числе и его умеренными, даже христианскими сторонницами. Из этого ясно видно, что наш женский мир, вплоть до его мылящих кругов, уже впал в заблуждение, видно, как далеко уже зашли отказ нашего пола от материнства, женственности и его опустошение. Поэтому данная книга тоже является посланием для Третьего рейха» [194]. Новая книга Диль состояла из трех разделов: «Национал-социализм», «Немецкая женщина» и «Мы, немецкие женщины, при национал-социализме». Произведение посвящалось Гитлеру как «вождю в борьбе за немецкую душу, фюреру в новой свободной Германии, символу немецкой мужской воли», и его соратникам [195].

---

[191] Diehl G. Die deutsche Frau und der Nationalsozialismus. Eisenach, 1933. S. 45.
[192] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 221.
[193] Lange S. Protestantische Frauen auf dem Weg inden Nationalsozialismus. Guida Diehls Neulandbewegung 1916-1935. Stuttgart, Weimar, 1998. S. 123.
[194] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 204.
[195] Diehl G. Op. cit. S. 3.

Первый раздел книги представлял собой комментированный пересказ содержания биографической части «Майн кампф» и воспроизводил миф о фюрере, который усердно конструировал сам Гитлер. По меткому замечанию С. Ланге, «часто невозможно отличить, где Диль реферирует Гитлера, а где высказывает собственное мнение» [196]. Воспроизводя гендерные стереотипы, Диль приписывала вождю НСДАП большой набор «мужских» качеств: «удивительно сильный инстинкт», который делал для него излишними долгие размышления и мудрствования, «немецкую совесть», «немецкую обстоятельность», устойчивое неприятие «всякой половинчатости, фраз и махинаций», а также «нечестности и полуправды», «героический мужской дух», «простоту», «отчаянную смелость», волю, «мужскую силу, рожденную из крови и почвы». Фюрер «не знает покоя ни днем, ни ночью», он «ведет воздержанную жизнь (не курит, не пьет алкоголя и является вегетарианцем), отказывается от всякого наслаждения и со священной одержимостью служит божественной задаче, отдавая ей все свое время и силы, а если понадобится – и свою жизнь». Гитлер «стал символом сражающейся мужской воли и ее олицетворением. Таким предстает перед нами фюрер: смелый, честный, обстоятельный, богобоязненный и героический – настоящий немецкий мужчина, какой нужен нам, женщинам во время тяжелых бедствий отчизны» [197].

Поскольку организация Нойланд представляла протестантские воззрения, Диль довольно много места отвела доказательству того, что нацистский руководитель испытывает «глубокое чувство ответственности перед Богом». Хотя Гитлер редко говорит и пишет о Боге, доказывала Диль, он все-таки верующий. Он отвергает материализм и называет свои убеждения идеализмом, «но в действительности этот идеализм – не что иное, как понимание божественной истины эпохи... Гитлер, как истинный немец, преисполнен глубокого благоговения и настоящей богобоязненности. Он же тоже христианин!» [198]

[196] Lange S. Op. cit. S. 123.
[197] Diehl G. Op. cit. S. 39-40, 42.
[198] Ibid. S. 40.

После столь подробного описания характерных для нацизма гендерных представлений о мужчинах и мужественности Диль обосновала мужской характер нацистской партии. Она заявила, что женщины были неуместны в рядах движения, когда оно вело физическую борьбу с политическими противниками в залах заседаний и на улицах. Национал-социалисты – герои и настоящие мужчины, против которых противники использовали все подручные средства: бутылки и стаканы, булыжники с мостовой, доски от заборов, металлические пруты. «Кто хоть однажды слышал визг коммунисток и социал-демократок на улице, в парламенте или в зале, тот знает, что истинно немецкая женщина этим заниматься не будет… Нам, женщинам, дана только духовная борьба, мы не будем действовать боевым кличем и физической силой. Поэтому национал-социализм предлагал женщинам только благотворительную деятельность: помогать СА, от случая к случаю лечить раненых и собирать пожертвования, а также воспитывать девушек». Диль признавалась, что нацистские активистки «чувствовали преимущественно мужской характер движения и ощущали, что они еще не целиком и полностью призваны для участия в борьбе», а заявление Штрассера на партийном съезде 1929 г. о том, что женщины должны сделать самостоятельные предложения по поводу своих собственных интересов, так и не было реализовано [199].

Перед руководительницей «Нойланда» стояла нелегкая задача объяснить читательницам многие и широко известные антифеминные высказывания нацистов, например, видного партийного теоретика, автора теории «процентного рабства» Готфрида Федера. Эти унизительные для женщин положения нередко использовали политические противники нацистской партии. На одном из предвыборных плакатов СДПГ 1930 г. были изображены национал-социалист с плеткой в руках и стоящая на коленях женщина, которая зашнуровывала его высокие сапоги. Текст гласил: «Женщины, так будут обстоять ваши дела в “Третьем рейхе”. “Женщину опять должно воспитывать как прислугу и служанку”, - сказал нацистский вождь Федер. Поэтому и в нацистской фракции нет

[199] Ibid. S. 44, 67.

ни одной женщины. Ваш ответ: боритесь с нацистами – за социал-демократию!» [200]

Диль пришлось признать, что со стороны «отдельных товарищей по партии» проявляется «непонимание женского вопроса», но их высказывания «не играют роли», поскольку «в национал-социализме считаются действительными только официальные высказывания фюрера, программы или уполномоченных в отдельных областях партийных руководителей». А «общая позиция партии во всех отношениях все больше определяется пониманием необходимости борьбы женщин и особых женских задач немецкой женщины при национал-социализме». Поскольку на страницах «Майн кампф» Гитлер очень много места отвел мужчинам и почти ничего не написал о женщинах, постольку Диль пришлось в доказательство довольно неуклюже интерпретировать эти редкие и не всегда подходящие высказывания фюрера, а потом неоднократно обращаться к заявлениям Штрассера [201].

Рассуждая о последствиях индустриализации для женщин, Диль отмечала ее разрушительное влияние на семейную сферу в связи с объективным вовлечением женщины в производственный процесс вне дома и семьи. «В то время как в прежние времена домашнее производство было широко представлено в прядении, ткачестве, ручном шитье, вязании, выпечке хлеба, даже в мыловарении и отливке свечей, теперь эта работа стала все больше и больше выполняться машиной. Фабрикам потребовались для легкой работы женские руки, женская рабочая сила оказалась дешевле» [202].

Диль признавала объективный характер возникновения женского движения в Германии и даже выражала ему благодарность ему за допуск женщин в университеты. По ее версии, все позитивные сдвиги достигались в результате упорной борьбы, из-за чего некоторые «храбрые первопроходцы» из рядов женских организаций со временем стали «закоренелыми феминистками». В конце концов, в женском движении возобладали марксизм, интернационализм

[200] Kuhn A., Rothe V. (Hrsg.). Frauen im deutschen Faschismus. Eine Quellensammlung mit fachwissenschaftlichen und fachdidaktischen Kommentaren. Düsseldorf, 1982. Bd. 1. S. 44.
[201] См.: Diehl G. Op. cit. S. 68-70.
[202] Ibid. S. 47-48.

и пацифизм. «К этому добавилось то, что на многих руководящих постах были еврейки. Я лично видела, что в одном городском правлении женского союза из 15 присутствующих представительниц было 12 евреек и только 3 немки». Помощницей активной феминистки Хелен Штёкер, которую Диль обвинила в «материализме» и «натурализме», была «еврейка Адель Шрайбер». Антисемитизм в этой концепции развития женского движения прочно увязывался с борьбой против пацифизма, ведь именно представительница Союза женского избирательного права еврейка Лида Густава Хайман вышла навстречу французской представительнице с букетом роз на конференции пацифисток в Цюрихе летом 1919 г. Вывод Диль гласил: поскольку умеренное женское движение под руководством Гертруды Боймер «отказалось от собственного мнения и позволило втянуть себя в безумие идей, портящих женщину», «борется за так называемое право на тело, то есть за право на убийство не родившихся и за отмену параграфа 218», «больше не противостоит дурному духу времени, называет планомерное растление нравов временным послевоенным явлением, плывет в фарватере интернационализма и пацифизма» постольку у него нет будущего [203].

На страницах книги Диль неоднократно встречаются выпады против распространенного в Веймарской республике образа «новой женщины», против современных норм морали, «легкомысленной моды», сексуальной этики и планирования рождаемости. Известно, что даже многие нацистские активистки считали ее взгляды на эти вопросы ханжескими. По словам Диль, «в моду вошло постоянное наблюдение за собой, излишне частое и ненужное использование расчески, зеркальца, губной помады, косметики, пуховки для пудры, пудреницы и всех прочих мелочей того же порядка, что и розовые ногти на руках и хорошо приглаженная мужская прическа». Совсем юных девушек тоже охватил этот «духовный грипп», «и уже в школе зеркальца, расчески и губная помада играют важную роль» [204].

«Этим внешним проявлениям, - продолжает Диль, - соответствует запутанная внутренняя жизнь. Здоровые инстинкты потеряны. Совесть немецкой

[203] См.: Ibid. S. 50-56.
[204] Ibid. S. 56-57.

женщины изуродована. Что такое сегодня женская честь и женская чистота? “Чистота – это отдаваться любви, все равно, создана ли основа для нового поколения или нет. А такая любовь не знает гордости. Она знает только готовность отдаться”. Так говорят даже благородные женщины. Что такое женское достоинство? “Оба пола теперь иначе относятся друг к другу. Сейчас уместно товарищество, а не достоинство”. Так говорят в широких кругах женского мира» [205].

Еще страшнее для Диль «утрата материнского чувства». Рождаемость в Германии, утверждала она, сокращается не только из-за безработицы и острой жилищной проблемы. Главная причина состоит в том, что «женское сердце постепенно становится таким холодным и эгоистичным, что оно вообще не хочет больше ребенка, потому что это стоит слишком много труда и мешает эгоистичной жизни и получению удовольствий». По вине революции 1918-1919 гг., «маскулинизации женщины» и «нарастания бездушия» применение средств контрацепции и аборты достигли «чудовищного размаха». Главными же зачинщиками «эротической революции» и «сексуальной реформы» являются евреи, марксисты и либералы [206].

В связи с этим Диль считала задачей национал-социализма решительно выступить против того, что именовала «культур-большевизмом»: «безнравственных» театральных постановок, «бесстыдной литературы», эротических журналов, «безнравственных» кинофильмов и радиопередач, «вульгарных шлягеров, джазовых танцев и всего негритянского обезьянничанья», «эротической революции» и «сексуальной реформы», рекламирования и использования противозачаточных средств, легализации абортов [207].

В противовес современному образу эмансипированной женщины Диль предлагала «новый тип немецкой женщины», сочетающий черты «древнегерманской женщины» и «христианской немецкой женщины». Образцами этого нового типа являлись Брунхильда из «Нибелунгов», Гудрун из «Песни Гудрун»

[205] Ibid. S. 57.
[206] Ibid. S. 58.
[207] Ibidem.

и Дева Мария. Брунхильда – сильная и гордая, за поругание своей чести она совершила кровную месть по отношению к Зигфриду. Гудрун – благородная, гордая, строгая (суровая), борющаяся. «Это – женские образы, которые не имеют ничего общего с преданными Гретхен или Клерхен, как они возникли во время мягких мужских слез и мягких и чувствительных женских существ». Не является образцом для подражания и Кримхильда – нежная и мягкая героиня «Нибелунгов». В Новом завете Диль тоже находит привлекательные женские образы: ни одна из женщин не предает Христа и не участвует в его убийстве. Образцом является и мать Гитлера, поскольку Диль была уверена, что это была женщина «с поразительно развитым инстинктом». Предлагавшийся Третьему рейху «новый тип женщины» подразумевал верность, «расовый инстинкт», женскую честь. «Честь мужчины связана с особой вверенной ему областью общественной жизни. Если он делает свое дело там прямо, с характером, честно и гордо, то сохраняет свою мужскую честь. Женская честь основана на особой вверенной женщине области, за которую она несет материнскую ответственность, области, где должна вырасти новая жизнь: любовь, брак, семья, материнство» [208].

Диль придавала женскому вопросу намного большее значение, чем нацистские партийные вожди. Она ставила его в один ряд с рабочим вопросом и утверждала, что именно от их решения «зависит будущее нашего народа». Хотя в книге неоднократно указывалось, что задачами нацистской женской организации являются только медицинская подготовка участниц, благотворительная деятельность и идеологическая обработка «широких кругов женщин», в тексте говорилось и о том, что Нойланд – «по всей линии параллельное национал-социализму женское движение» [209].

В конце 1932 г. Диль отказалась от должности начальницы пропагандистского управления НСФ, а в мае 1933 г. была лишена статуса партийного оратора и права на публичные выступления. Став частным лицом и проживая в Эйзенахе, Диль продолжала задевать Шольц-Клинк и партийных руководителей в своей газете «Neulandblatt». Против неудобной склочницы в 1937 г. начался

[208] Ibid. S. 39, 110, 112.
[209] Ibid. S. 66, 45.

процесс партийной комиссии по расследованию и улаживанию (УШЛА), через три года была закрыта газета «Neulandblatt», но летом 1942 г., процесс против Диль был прекращен в связи с ее преклонным возрастом [210]

«Равенство» с мужчинами тогда же писали на своих знаменах и преданные Гитлеру интеллектуалки Ирмгард Райхенау, Леонора Кюн, Йелла Эрдман, София Филлипс. Они, невзирая на однозначные высказывания нацистских вождей, настаивали на том, что новое государство добьется успеха, только если воспользуется услугами одаренных женщин, и предлагали осуществлять набор чиновников на руководящие посты, руководствуясь не полом претендентов, а их верностью национал-социализму [211].

Ирмгард Райхенау в первый год нацистской диктатуры опубликовала «Открытые письма» к Гитлеру, в которых был представлен образ умной, экономически независимой и тем не менее лояльной национал-социалистки [212]. Берлинка *Анна Хеннерсдорф*, одна из многих, в будущем безымянных «старых бойцов», 24 августа 1931 г. зашла настолько далеко, что в письме в имперское управление НСДАП утверждала, будто женщины, которые прежде просто помогали своим мужьям бороться за дело Гитлера, теперь в некоторых вещах даже перегнали иных партийцев. «Даже не задумываются о том, что жена рабочего или девушка-работница, жена мелкого коммерсанта, становясь сотрудницами своих мужей, подчиняются мужчине. Для этого национал-социализм сначала должен из всех мужчин сделать настоящих мужчин. *Нынешний мужчина больше не импонирует сегодняшней женщине!*» [213]

Одной из самых воинственных защитниц женщины с национал-социалистических позиций была *Софи Рогге-Бёрнер*, антрополог по образованию и редактор журнала «Die deutsche Kämpferin» («Немецкая воительница»), который всегда бескомпромиссно выступал против патриархатного господства. Он протестовала против мужских жизненных целей как таковых, поднимая громкий, но одинокий голос за почти «равные права». Считая себя лояльной по

[210] Kater M. Op. cit. S. 230.
[211] Koonz C. Das “zweite Geschlecht” im „Dritten Reich“. S. 17.
[212] Reichenau I. (Hg.). Op. cit.
[213] Цит. по: Kater M. Op. cit. S. 233.

отношению к нацистскому движению, она добивалась «нордически-германской организации полов» и выдвигала на передний план «расоведческую» аргументацию, доказывая, что принадлежность человека к той или иной расе определяется в первую очередь не биологически, а его характером. Рогге-Бёрнер полагала, что стремления Розенберга к полигамии идут вразрез с германской традицией единобрачия, а маскулинизированное нацистское государство сведет функции женщины к производству потомства. В то же время она предостерегала от простого возврата к традиции: «Мы не хотим назад к материнскому праву, новая мыслящая женщина не хочет только этого, а стремится вместе с мужчиной искать путь к новым берегам и организовывать новое государство» [214].

В меморандуме от 18 февраля 1933 г., адресованном Гитлеру и вице-канцлеру Францу фон Папену, она высказывала опасение относительно того, что нацистское государство, как и его предшественники, тоже станет «государством мужчины». Оно, считала Рогге-Бёрнер, «должно быть организовано как жизненное пространство всего немецкого народа, который состоит из мужчин и женщин». «Народное сообщество германской крови не может долгое время находиться только под руководством и управлением одних мужчин»[215].

Рогге-Бёрнер знакомила Гитлера и фон Папена с «трезвыми», открытыми современной наукой фактами, которые, как она писала, «необходимо знать, если мы приступаем к реорганизации государства». В ее интерпретации дело обстояло так, что у «древних нордических предков» современных немцев «мужчина и женщина являлись сообществом жизни, созидания и борьбы. Они работали вместе во дворе и в поле, во время рыбной ловли, обмена и торговли». Они всю жизнь жили в браке, который, в серьезном случае, мог в присутствии свидетелей расторгнуть не только мужчина, но и женщина. «Духовное влияние женщины на руководство деревенским коллективом или племенем было велико. Решения о войне и мире чаще всего принимали самые умные и дальновидные женщины. Женщины, которые были самостоятельными личностями, могли самостоятельно и свободно влиять как на личную жизнь, так и на общее благо».

[214] Цит. по: Koonz C. Mütter im Vaterland. S. 116.
[215] Reichenau I. (Hg.). Op. cit. S. 7-13.

Кроме того, женщины владели оружием, участвовали в военных столкновениях и сами совершали кровную месть. Наконец, они могли выполнять судебные и религиозные функции. В раннем королевстве германцев они могли занимать трон. Наконец, в отличие от современного государства, «нордическая» женщина имела имущественные права и распоряжалась имуществом, принесенным в семью в качестве приданого. «И несмотря на все это, браки были многодетными, а женщины – образцовыми матерями», - убеждала Рогге-Бёрнер Гитлера и фон Папена [216].

Теперь, ставила она в известность канцлера и вице-канцлера, «вновь предпринимаются страстные попытки снова сделать идолом немцев сентиментальное понятие женственности и романтическое почитание матери. Оба они – не нордического, а восточного происхождения». Кроме материнства немецкая женщина стремится выполнять для государства и другие «службы», от которых она была раньше отстранена. «Если мы хотим организовать новое государство по нашему нордическому закону, то компетентные и способные женщины теперь должны включиться в государственный организм во всех его сферах. Никто не думает о том, чтобы вытолкнуть массу женщин в общественную сферу, они по-прежнему будут наполнять свою жизнь профессией домохозяйки и матери, а масса мужчин – зарабатывая на хлеб и выполняя отцовские задачи. Масса мужчин точно так же непригодна для всякого руководящего поста и самостоятельного размышления, как и масса женщин. Но среди обоих полов рождаются люди с одаренностью выше средней. Государство нуждается в них и должно использовать их на своем месте, независимо от принадлежности к тому или иному полу» [217].

«Не приносит никакой пользы, если на бумаге женщине открыты все профессии, если все государственные инстанции официальные профессиональные организации отказывают ей в рабочих местах», - писала Рогге-Бёрнер. Она высказывалась и против того, что женщины не могут быть судьями и священнослужителями. «Пол, который питает оба пола своей кровью и дает им жизнь,

[216] Ibidem.
[217] Ibidem.

определенно, может лучше проникнуть в оба существа и, следовательно, обладает большей способностью к объективной справедливости и проникновению в переживания других людей». И если где-то и нужны силы женщины, так это в политике, как во внутренней, так и во внешней. «У Германии никогда не было избытка настоящих дипломатов и государственных деятелей, и государство не может отказываться ни от одного политика. Если он ему предлагается». Шестое чувство, которое приписывали германским женщинам, не было суеверием, а действительностью. А интуиция играет решающую роль в международных отношениях. Для обоснования этого положения Рогге-Бёрнер использовала расово-евгенический аргумент: чутье заложено в «наследственной массе» отдельных индивидов. «И весь опыт учит, что оно дается женскому полу чаще, чем мужскому. По этой причине во всех органах народного представительства – в сословных, законодательных, политических органах - должны быть в достаточном количестве дельные, ценные женщины. Серьезным препятствием для осуществления народного сообщества является то, что именно национальная Германия почти отказала своим женщинам в откомандировании в органы народного представительства». «У народа есть неотъемлемое право на то, чтобы им руководили лучшие немцы обоих полов… Лучшие мужчины и лучшие женщины должны участвовать в руководстве нацией». Если же новое государство опять будет создано как «государство мужчины, в котором женщина является только объектом государственной организации», то тогда будут утрачены «метафизические силы» и не будет создано действительное народное сообщество [218].

Поскольку Германия находится во враждебном окружении, всех физических крепких девочек на добровольных началах следует систематически обучать военному делу. Другие, не столь физически сильные, должны получать образование для административной службы на почте и железной дороге и в области военного продовольственного снабжения. «Почти все наши соседи теперь не только вооружают до зубов свои армии мужчин, но и ввели для подходящих женщин военную подготовку. Только мы, немцы, которые находятся в десяти-

[218] Ibidem.

кратной опасности, все глубже погрязаем в пацифистской идеологии и дурманим себя обывательской “женственностью”, которую вообще нельзя применить в настоящей жизни этого рубежа эпох, требующего всех боевых сил» [219].

Рогге-Бёрнер утверждала, что «волю к ребенку» надо воспитывать не только в женщине, а в первую очередь – в мужчине, который стал «чуждым семье» и «враждебным по отношению к детям». Именно его, мужчину, надо призвать к осознанию собственной «наследственно-биологической ответственности» и «задачи в семье». Она писала, что следует отказаться от «искусственного отделения друг от друга задач мужчины и женщины», и «при этом мужское школьное образование должно направить свое главное внимание на то, чтобы опустошенные области мужской души снова получили заботу и пищу, а женское школьное образование – на то, чтобы могли получить здоровое развитие силы рассудка и познания, которыми раньше пренебрегали» [220].

Особенно активно она выступала за полноценное участие женщин в производительном труде. В 1934 г. ее журнал так прокомментировал политику сокращения мужской безработицы за счет увольнения женщин: «Для сотен тысяч женщин и девушек не остается ничего иного кроме самоубийства и проституции». Рогге-Бёрнер выразила протест и против того факта, что активистки нацистских женских организаций не были допущены на церемонию прощания с президентом Паулем фон Гинденбургом: «Бесчисленные представители иностранных правительств, каждое из которых может при желании ввергнуть нас завтра в пучину войны, присутствовали на похоронах “отца Отечества”, но для матерей Отечества там не нашлось места» [221].

Типичными были названия статей Рогге-Бёрнер в журнале «Die deutsche Kämpferin» за 1934-1935 гг.: «Кастрюля, лопата и метла», «Дальнейшее сокращение профессиональных возможностей женщин». В 1937 г. ее журнал был закрыт. Одно из ее последних крупных выступлений было сделано на массовом собрании женщин в Гамбурге в феврале 1934 г. Датская пресса так пересказала

[219] Ibidem.
[220] Kuhn A., Rothe V. (Hrsg.). Op. cit. S. 39.
[221] Цит. по: Паламарчук Е. А. Социальная политика Третьего рейха. С. 387.

его содержание: «Госпожа Рогге-Бёрнер указала на то, что в эпоху германцев мужчины и женщины были равны. Если женщин теперь отодвигают в сторону, то это не имеет ничего общего с германской точкой зрения. Немецкие женщины должны быть на страже, они не могут позволить унизить себя настолько, чтобы на худой конец стать “племенными животными”» [222].

О праве женщины на труд и равную оплату труда, о праве на выбор профессии в соответствии с интересами и воспитанием говорила и близкая подруга Рогге-Бёрнер, руководительница Национал-социалистического союза учительниц доктор *Августа Ребер-Грубер*. Она тоже настаивала на праве каждой немки на труд и оплату труда в соответствии с ее склонностями и образованием. Интересно, что сама Ребер-Грубер не смогла переселиться поближе к месту работы из-за возражений мужа, убежденного в том, что семейные обязанности женщины важнее служебных. Ей нередко приходилось вести дела по почте, не покидая своего дома [223].

Известная нацистская активистка *Паула Зибер*, сначала занимавшая пост начальницы гау НСФ Дюссельдорф, а потом должности референта отдела по работе с женщинами в министерстве внутренних дел и главы ДФВ, в 1933 г. опубликовала брошюру, которой придавала значение программного заявления. Зибер признавала, что после прихода нацистов к власти в женском вопросе существуют «многие неясности, трудности и шероховатости», и объясняла их тем, что в Германии происходят «всемирно-исторические преобразования» и что в условиях борьбы за власть проблемы женщин играли для нацистов только подчиненную роль. Выдавая желаемое за действительное, она утверждала, будто нацизм придает большое значение «великому» женскому вопросу, и в полном соответствии с официальной партийной доктриной писала, что женский вопрос является не столько вопросом права женщин на труд, сколько вопросом о бытии женщины как матери, «носительницы крови и души, физического и духовного здоровья народа». Все успехи, достигнутые НСДАП, приписывались

[222] Michaelis C., Michaelis H., Somin W. O. Op. cit. S. 28.
[223] Паламарчук Е. А. Социальная политика Третьего рейха. С. 388.

ею только «борьбе мужчин», однако женский вопрос в ее концепции стоял в одном ряду с другим «великим» вопросом - рабочим [224].

Зибер обрушилась с критикой на буржуазное и пролетарское женское движение в Германии, которое, якобы, попало под влияние «еврейского учения о равенстве и свободе полов», «выродилось» и несет свою долю ответственности за «деградацию» немецкого народа. На 30-тысячной женской манифестации в Бреславле Зибер провозгласила, что «политическая и экономическая борьба - это дело мужчин. Женское движение прежних лет потерпело крах потому, что оно ставило своей задачей борьбу за равноправие женщины и стремилось создать одинаковые условия жизни для столь противоположных существ, каковыми являются мужчина и женщина» [225]. В 1934 г. в выступлении перед руководительницами местных организаций НСФ в Дюссельдорфе она связала «женское движение вчерашнего дня» с проституцией и столь ненавистной национал-социалистам эмансипацией: оно «привело 36 женщин-депутатов в рейхстаг и сотни тысяч немецких женщин – на улицы крупных городов, оно сделало одну женщину министериальратом (имеется в виду Гертруда Боймер. – А. Е.), а сотни тысяч – наемными рабынями капиталистического экономического порядка» [226].

В противоположность этому национал-социалистическое женское движение, как доказывала Зибер, возникло на основании опыта Первой мировой войны и «было создано не представительницами интеллекта, а вырвалось из сердец тысяч немецких женщин, которые никогда прежде не состояли и не работали ни в каком женском движении, а только созидали, трудились и взывали из неиспорченной, первобытно чистой и естественной познающей силы женского сердца». Тем самым Зибер проводила параллели с официальной трактовкой истории возникновения «мужского» нацистского движения как движения ветеранов войны 1914-1918 гг. Неприязненное отношение к интеллекту и интеллек-

[224] Siber von Groote P. Op. cit. S. 3, 4, 13.
[225] Гофман. Проституция – фашистская добродетель // Правда. 1934. 8 марта. С. 4.
[226] Цит. по: Koonz C. Mütter im Vaterland. S. 97.

туалам, выраженное в брошюре, тоже было характерно для Гитлера и его сторонников [227].

Вслед за тем свежеиспеченная нацистская чиновница сама принялась доказывать, что немецкая женщина имеет право на умственное развитие, связанное с приобщением к современным научным знаниям, и на участие в производительном труде. Легитимация этого требования была почерпнута Зибер из исторического развития немецкого общества и экономики. Согласно ее интерпретации, рост национального сознания немецкого народа на рубеже XVIII-XIX вв. в борьбе против Франции затронул как мужчин, так и женщин. Одновременно происходит и распространение машинного производства, в которое вместе с мужчиной объективно вовлекается женщина. Зибер выступила против создания рабочих мест для мужчин за счет увольнения трудящихся женщин, остроумно мотивировав это аргументом из нацистской «мужской» доктрины. «Если решение вопроса создания работ для мужчины производится на пути нового отчуждения женщины от труда, то вырастет поколение женщин, которое в молодые годы станет ленивым из-за отчуждения от труда», а такие девушки «никогда не смогут стать прилежными, здоровыми и образцовыми матерями, воспитательницами и домохозяйками». Она подвергла критике патриархатные взгляды мужчин, видевших в женщине только жену и домохозяйку и считавших, будто мужчина превосходит женщину. По ее мнению, в Германии выросло целое «поколение мужчин, для которого женщина стала единоличной собственностью или куклой». Реализацией мужских лозунгов «Дайте женщинам мужчин» и «Поставьте женщин к кастрюле», писала Зибер, нельзя решить «великий женский вопрос» [228].

Взгляды Зибер на материнство характеризовались смешением распространенных в НСДАП патриархальных воззрений и новых подходов, не свойственных традиционным буржуазным нормам и ценностям. «Законами и драконовскими мерами не оживить волю к ребенку в народе и, прежде всего, в женщине. Не сделать этого и экономическими поощрительными премиями и госу-

[227] Siber von Groote P. Op. cit. S. 3-9, 14.
[228] Ibid. S. 9, 12.

дарственной помощью, как доказывает пример Франции», - писала она. Зибер, в полном соответствии с нацистской партийной идеологией предлагала осуществлять «медицинскую защиту для матери и ребенка путем врачебного контроля обоих партнеров по браку перед вступлением в брак», соблюдать гигиенические нормы и дать «работу кормильцу матери и ребенка». В приведенных выше положениях отчетливо виден мужской семейный и расовый идеал национал-социалистов: работающий отец и «полноценная в расовом отношении семья». Однако референт МВД не ограничивалась только этим. Она выступила также за «экономическую защиту матери и ребенка в браке и при расторжении брака не по ее вине», что предполагало изменения в законодательстве о браке в пользу женщины. Последнее предложение Зибер – воспитывать в женщине «волю к материнству», - казалось бы, совпадало с намерениями вождей НСДАП. Но она, во-первых, считала, что такое воспитание должно осуществляться исключительно самими женщинами, «оно никогда не будет уделом закона, никогда не будет уделом мужчины, который не поймет последнюю женскую тайну». Во-вторых, само содержание воспитания девушек лишь отчасти соответствовало одобрявшимся нацистской партией буржуазным и мелкобуржуазным идеалам. «Привыкание молодых людей разных полов друг к другу следует отвергать со всей решительностью. Ведь именно молодой девушке импонирует все, что является мужским. Но в подражании этому “мужскому” она сама теряет свою собственную женственность», - говорилось в брошюре. Поэтому необходимо раздельное воспитание юношей и девушек, особенно в период полового созревания. Однако «это условие не оспаривает право девушки на спорт и игру, на путешествия и любое физическое обучение в радостной свободе. Напротив, национал-социалистическое воспитание девушки будет самым заботливым образом придавать значение тому, чтобы путем суровой физической закалки сделать девушку здоровой и радостной душой и телом, чтобы она в будущей жизни легко выполнила долг и задачу материнства» [229]. Заметим, что позднее

[229] Ibid. S. 20-22.

именно эта воспитательная доктрина разрабатывалась руководителями ГЮ Ширахом, Штелльрехтом и реализовывалась в Союзе немецких девушек.

Зибер вносила коррективы в пропагандировавшуюся гитлеровской партией систему распределения гендерных ролей, отводя женщине место не только в приватной, но и в публичной, в данном случае, по преимуществу экономической сфере. «Задача физического материнства отнюдь не означает, что задачей национал-социалистической женщины в рамках народного сообщества должно быть только осознание себя как носительницы расы и крови и тем самым – как носительницы биологического сохранения народа». По мнению нацистской активистки, женщина помогает мужчине не только как «украшение», «выставочный экземпляр», «кухарка и уборщица». Она является товарищем мужчины и вносит свой душевный вклад в сохранение семьи, в том числе и благодаря «связи с религией». Труд женщины необходим в воспитании подрастающего поколения и здравоохранении для реализации принципов национал-социализма, который «отклоняет разведение асоциальных и неполноценных элементов, но заботится обо всем наследственно здоровом». Областями ее деятельности являются также социальная сфера и сельское хозяйство. Как писала Зибер «именно в области социальных и экономических задач женщины открывается огромный спектр чисто женских профессий, которые никогда не смогут вступить в конкуренцию с мужчиной» [230].

Из этого вытекало право женщин на получение полного среднего образования, ремесленной и спортивной подготовки. «Наряду с этим для молодых девушек открыто обучение в высшей школе по всем наукам, так как национал-социализм, во-первых, всеми способами стремится способствовать умственному развитию женщины как товарища, женщины как матери и воспитательницы народа и, во-вторых, каждая женщина имеет право стать врачом, учительницей или ученой. Только она должна доказать, что способна на это». Для обоснования права женщины на профессию врача Зибер вновь использовала прием, так часто применявшийся нацистскими идеологами-мужчинами, и предлагала соб-

[230] Ibid. S. 23-26.

ственную интерпретацию истории: «Еще среди наших предков мудрой женщиной была та, которая помогала больным – задолго до того как возникло мужское сословие врачей» [231].

Зибер считала, что управление работой с женщинами не должно сосредотачиваться в одних руках, и выдвинула проект создания объединения всех нацистских женских организаций, включая ДФВ. НСФ предназначалась в этом объединении роль координационной структуры и «кузницы кадров» для всех прочих организаций. Сама Зибер претендовала на пост главы НСФ. Однако нацистские вожди не поддерживали ее организационных идей, и в мае 1934 г. она была не только снята со всех постов, но и исключена из партии, что положило конец ее политической карьере [232].

В период мирового экономического кризиса на нацистскую политическую сцену выдвинулась *Лидия Готчевски*, сочетавшая личное обаяние с хорошими ораторскими и организационными способностями. В декабре 1932 г. она была назначена имперским референтом БДМ, а в апреле 1933 г. возглавила НСФ. Вскоре после своего назначения руководительницей НСФ Готчевски опубликовала в официальном женском журнале статью, которая начиналась с типичной для нацистской риторики защиты от упреков в том, что национал-социалистические женщины позволяют, чтобы ими руководили и их организовывали мужчины. Готчевски положительно высказалась о политике партии в женском вопросе и о нацистском государстве, но заявила, что между руководителями-мужчинами и руководительницами-женщинами нет никакой вражды. Подчинение женщины мужчине в политической сфере оправдано только на самом высшем уровне, на уровне партийного вождя – Гитлера. Если же мужской контроль распространится на все женское движение, то это неминуемо приведет к его маскулинизации. Такое представление об участии женщин в политике Готчевски объявила «противоестественным». Вместо этого национал-

[231] Ibid. S. 29-30.
[232] Livi M. Op. cit. S. 73-74.

социалистическая женщина должна найти в политике свой собственный национал-социалистический и одновременно женственный стиль [233].

В соответствии с воззрениями Готчевски, немецким женщинам была необходима новая организация, поскольку прежнее женское движение ставило личную эмансипацию превыше решения проблем, которые касаются всех женщин. Либеральные женщины требовали и отчасти получили доступ к дорогостоящему «мужскому» образованию и профессиональному миру мужчин. Вместо того чтобы слиться с немками всех классов, эти привилегированные женщины отказались от своей женской идентичности и разорвали узы женской солидарности, сотрудничая с женскими организациями других стран и с пацифистским движением. Взяв за образец организационной стратегии внеклассового «мужского союза» НСДАП, она предлагала женщинам сплотиться в «женский союз». Первая мировая война обострила самосознание мужчин, а мировой экономический кризис будет иметь следствием то же самое пробуждение для женщин. Задачей немецких мужчин является защита своей страны от внешнего врага, задачей женщин – борьба против социального упадка внутри страны. «Нашим исходным пунктом больше не является уравнение: мужчина равно человек, женщина равно человек, значит, мы хотим того же самого! А вопрос: есть ли для женщины возможность свойственной ее природе политической работы, можно ли вытекающие из сущности женщины силы сделать плодотворными для жизни государства?» [234]

Готчевски поддерживала положение идеологии национал-социализма о решающей роли союза мужчин в строительстве немецкого государства и общества. Однако она, как и многие другие ее единомышленницы, тоже подвергла критике содержание книги «Миф XX века», в которой говорилось, что брак «является величайшим актом *мужчин* в истории». Готчевски чувствовала себя задетой и утверждала, что этому положению придается преувеличенное значение, вследствие чего в НСДАП возникает недооценка семьи и женщины. «Семья принижается до роли совершенно пассивной, безвольной “хранительницы

[233] Ibid. S. 65-66.
[234] Gottschewski L. Männerbund und Frauenfrage // Die Frau im neuen Staat. München, 1934. S. 81.

расовой чистоты", лишенной всякой ответственности за судьбу целого, исключенной из жизни общества». В результате, полагала она, место классового конфликта займет конфликт между женщиной, семьей, с одной стороны, и мужским союзом, с другой. Тогда национал-социалистическое движение «опять попадет на чуждый, вредный для народа путь – к пользе и радости всех внешних и внутренних врагов нашего народа» [235].

Готчевски называла гитлеровское движение нордическим. К характеристикам нордического человека она относила «скрытое в крови страстное архитектоническое желание, стремление к планированию, строительству, созиданию и организации, непреклонную волю к результату, который достигается ради самого себя и ради сообщества». В первую очередь под нордическим человеком имелся в виду мужчина, но и женщина, как «олицетворение той же самой расовой воли» должна иметь с ним много общего. Гендерные различия между «нордическими» людьми Готчевски выразила следующим образом: «Если требование героической жизни одинаково для обоих, мужчины и женщины, только формулой у мужчины является героическая борьба, а у женщины – героическое служение». Вопреки мнению Розенберга, Готчевски заявляла, что учение о равноправии женщины возникло на Севере, в «нордических» странах – «люди на Юге никогда не смогли бы придумать этот тезис». Но идея женской эмансипации появилась в период ослабления Севера, «старое», либеральное женское движение суть «деформация Севера». Пока народный порядок остается прочным и здоровым, женщине не нужно вступать в напряженное соревнование с мужчиной. В публичной сфере, писала Готчевски, могут действовать только отдельные женщины, которые являются исключением. «Конечно, женщина *может* управлять машинами, руководить собственным предприятием, быть организатором и проводить научные исследования, но она не *должна* этого делать, за немногими исключениями». Ее главной функцией является материнство и воспитание ребенка [236].

[235] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 200.
[236] Gottschewski L. Von nordischem Frauentum // N.S.Frauenbuch. München, 1934. S. 43-44, 48.

В статье «Немецкая женщина в череде столетий» Готчевски доказывала, что «отступление женщины на задний план в позднее Средневековье связано с вторжением восточных воззрений на сущность женщины… Отрицательные оценки женщины становились все чаще и громче и, наконец, привели к ужасным ошибкам ведовских процессов, в ходе которых десятилетиями истязали тысячи невиновных и которые основывались на совершенно чуждой в расовом отношении и негерманской идее “молота ведьм”» [237].

Ее взгляды сразу же пришлись не по вкусу нацистским вождям, опасавшимся проникновения в девичье и женское движение феминизма. Уже летом 1933 г. Готчевски была уволена с поста руководительницы БДМ, а в октябре потеряла пост руководительницы НСФ.

Активистка НСФ *Гертруда Баумгарт* доказывала, что нацистская женская организация и буржуазное женское движение «имеют больше общего, нежели расхождений» и призывала национал-социалисток «основательно изучить факты», после чего «принять и развивать плодотворные идеи женского движения». Феминистками «было выполнено много полезной работы, и я уверена, что созданные ими организации являются полезными, даже необходимыми для нового государства». К достижениям женского движения она причислила «современное женское образование», новые методы социальной работы и новые организации социального вспомоществования, «всякое сознательное представительство культурных задач женщины», высокую оценку материнской функции женщины. Каждой национал-социалистке, работающей в социальной сфере, рекомендовался журнал Объединения немецких женских союзов «Die Frau», редактором которого была Гертруда Боймер. Баумгарт конструировала связь между нацистской партией и женским движением, заявляя, что они оба «начинались с малого и неудержимо распространялись вопреки подавлению, ненависти, даже издевкам и сильнейшему сопротивлению». Она противопоставляла демократические, парламентские устремления женского движения, которые больше не соответствуют духу времени и должны уйти в прошлое, нацистским

[237] Michaelis C., Michaelis H., Somin W. O. Op. cit. S. 16-17.

принципам «отбора и фюрерства…ответственности личности, а не партий за принятие политических решений» [238].

Как и Диль, Баумгарт должна была интерпретировать взгляды руководства НСДАП на женский вопрос. Для этого она использовала высказывания Гитлера, Штрассера, документы НСФ и произведения признанных руководительниц буржуазного женского движения Хелен Ланге и Гертруды Боймер. Баумгарт утверждала, что критики якобы неверно истолковывают заявление Гитлера о том, что немецкая девушка «является лишь подданным, а права гражданства будет получать только после замужества. Но подданным женского пола, живущим своим собственным трудом, в известных случаях могут быть предоставляемы гражданские права и независимо от замужества». В противовес этому о политической и гражданской дееспособности молодого немца свидетельствовала военная служба: только после ее завершения он должен был получать гражданский диплом, дающий ему право заниматься общественной деятельностью, и свидетельство о состоянии физического здоровья, дающее ему право вступить в брак [239]. Баумгарт считала естественным отношение к женщине в первую очередь как к матери и супруге и только во вторую очередь – как к участнице производственного процесса. Она напоминала слова Штрассера: «Работающая женщина в национал-социалистическом государстве будет равноправной и получит такое же право на защиту своей жизни государством, как и женщина и мать в браке». Доказательством того, что нацизм признает гражданские права женщин, был и один из принципов НСФ: «Гражданкой будущего Третьего рейха является каждая женщина, которая отдает всю свою жизненную силу народу и отечеству в качестве жены и матери или как работающая соотечественница» [240].

Отмена избирательного права, убеждала Баумгарт, коснется не только женщин, но и мужчин, поскольку управление государства будет передано по-

[238] Baumgart G. Op. cit. S. 3, 5, 6, 21, 30, 31.
[239] Hitler A. Mein Kampf. S. 491.
[240] Baumgart G. Op. cit. S. 7.

литическим и профессиональным сословным палатам [241]. Обещание того, что за женщинами останется некоторый доступ в публичную сферу и даже право на соучастие в управлении страной, подкреплялось туманным заявлением Штрассера: «Равноправная женщина в национал-социалистическом государстве имеет право на самостоятельное управление своими исконными женскими интересами» [242]. Баумгарт добавляла, что такая женщина «должна быть всесторонне политически обучена и работать бок о бок с мужчиной». Соучастие женщин в политике обосновывалось тем, что «мы не покидаем почву древнегерманской традиции. Древнегерманские рассказы сообщают о женщинах, которых спрашивали и выслушивали на общем народном собрании. Было принято, чтобы женщины появлялись на народном собрании» [243].

Вытеснение женщин в приватную сферу Баумгарт обосновывала тем, что «в целом мужчина имеет больше задатков для политики и больше интересуется ею. Он воинственен по природе, а борьба за жизненные интересы приводит его в партии, в парламент». Мужчина больше связан с «вещественной действительностью» и руководствуется рассудком. В противоположность этому «женщина по сути своей имеет склонность к идеальному, к интуитивному, чувственному, живому охвату задач и к сохранению семьи как в единичном, так и во всем народе». «В сущности женщины» якобы «заложено естественное отторжение всяких партийных распрей, которые… препятствуют гармоничному влиянию ее сил в спокойствии домашней сферы». Однако Баумгарт обосновывала «аполитичность» женщины не только биологическими, но и социальными факторами. Она указала на «многовековую традицию бесправия женщины» и на то, что женщина «при сегодняшней нужде и нехватке домашней прислуги настолько перегружена мелкими заботами рабочего дня, что легко теряет связь с крупными событиями». «Поэтому главная задача женщины – хранить «культурное достояние» и оказывать помощь в социальной сфере. Участие женщины в споре о политике «не только оскорбительно и неприятно, но и ненужно и вредно…

[241] Hitler A. Mein Kampf. S. 502.
[242] Baumgart G. Op. cit. S. 8.
[243] Ibid. S. 26.

Мужчина не даст сварливой женщине убедить себя политическими аргументами», даже если женщина окажется умней и образованней его. В результате «воинственная натура мужчины» только постарается «отнять у женщины, спорящей о политике, даже то влияние, которое подобает ей в ее женских культурных областях» [244].

От имени нацистской партии Баумгарт заявляла, что правительство Гитлера не только сохранит за женщиной право на труд, разумеется, не повсюду, а только в тех областях, «которые она завоевала своей старательностью», он и оставит открытыми возможности получения профессионального образования. Подтверждением этому служили составленные Гвидой Диль «Принципы» НСФ, высказывание Гитлера о том, что женщина – «спутница мужчины в труде», и заявление Штрассера, сделанное в ходе предвыборной борьбы с целью привлечения избирательниц: «И если должность судьи в национал-социалистическом государстве остается за мужчиной, то в юриспруденции без женщины не обойтись в качестве судебного заседателя в молодежных и трудовых судах. Там, где в органах всякого рода, - министерствах с правительственными, коммунальными органами, миссиями и консульствами, - существуют особые задачи для женщин, они будут выполняться подходящими женщинами» [245].

Указав, что женское движение давно борется с «падением нравов» в Германии, Баумгарт обрушилась на «двойную» буржуазную мораль. Ее критика осуществлялась с тех же консервативных позиций, какие занимали Гитлер и Гвида Диль. Это мнение разделялось тогда многими немками и немцами. Гитлер писал, что «вся наша общественная жизнь сегодня похожа на теплицу сексуальных представлений и раздражителей. Если посмотреть на меню наших кинотеатров, варьете и театров, вряд ли можно обмануться в том, что это совсем не тот рацион, прежде всего для молодежи. На витринах и тумбах для афиш работают самыми низкими средствами, чтобы привлечь к себе внимание толпы. То, что это может нанести исключительно большой вред молодежи, по-

[244] Ibid. S. 25, 26, 28.
[245] Ibid. S. 8.

жалуй, понятно каждому, кто не утратил способность размышлять» [246]. Баумгарт вторила нацистскому вождю: «Нет никакого сомнения в том, что современные изобретения, которые почти полностью защищают женщин от биологических последствий их сексуальных свобод, сломали единственные преграды и усыпили совесть женщины». Путаницу в головах молодежи усиливают «искусство, театр, кино, даже наука», причем искусство поставлено на коммерческую основу и поэтому спекулирует «на низменных пристрастиях массы» [247].

Сравнивая взгляды Гертруды Боймер и Гитлера на брак и семью, Баумгарт пыталась не замечать принципиальной разницы между ними, основанной на том, что для нацизма «брак не является самоцелью, что он должен служить более высокой цели — размножению и сохранению вида и расы. Только в этом заключается действительный смысл брака. Только в этом его великая задача» [248].

Как и другие нацистские «феминистки», Баумгарт искала идеальный образ женщины в германских сагах. В древности германки «предпочитали десятилетиями жить с любим мужчиной в глуши, нежели следовать за нелюбимым в благополучие и безопасность». Мужчины уважали их советы и почитали их, как святых. Баумгарт обнаруживает в сагах традиционное разделение половых ролей – в ее концепции женщины были помощницами мужчин, лечили их и боролись за них. Но, в отличие от Диль, она отвергает библейские образы, поскольку там мужчина предстает как господин женщины. Для Баумгарт этот «восточный» образ Евы не соответствует древнегерманской традиции, поэтому в Средние века некоторые немецкие женщины противились такому положению дел «и за свое упрямство несли жестокие церковные наказания» [249].

Оправдывая вытеснение женщин из высшего образования, Баумгарт писала, что академические профессии могут привести к маскулинизации женщины и что женщинам совершенно не следует заниматься научной деятельностью: «В целом женщина от природы не наделена исследовательским умом». Однако

[246] Hitler A. Mein Kampf. S. 278.
[247] Baumgart G. Op. cit. S. 13-14.
[248] Hitler A. Mein Kampf. S. 274-275.
[249] Baumgart G. Op. cit. S. 15.

девушки должны иметь возможность получать профессии врача, молодежного судьи, женского адвоката, шеффена и, разумеется, учительницы. Вершиной профессиональной карьеры женщины с университетским дипломом была должность директора школы для девочек. И даже это требовало отдельного обоснования: «В Англии все школы для девочек находятся под руководством женщин, и в течение десятилетий при такой организации получены хорошие результаты» [250].

После прихода нацистов к власти нацистские «феминистки» говорили: «Если бы я думала, что наш Третий рейх будет выглядеть именно так, то не прилагала бы столько труда», «Все, что осталось, похоже на кожуру от выжатого лимона», «Как ликовали бы наши враги, если бы могли видеть, как наши партийцы обращаются с нами» [251]. Если многие мужчины из числа «старых бойцов» заняли в гитлеровском государстве важные посты на общегерманском и региональном уровнях, то нацистские «феминистки» были вынуждены уйти в политическое небытие, и к середине 1930-х гг. с оппозиционными настроениями среди активных и образованных сторонниц НСДАП было покончено.

Следовательно, образованные, политически активные и симпатизирующие нацизму немки поддерживали многие ценности и идеалы гитлеровцев, такие как расовое учение, антисемитизм, национализм, неприятие демократических форм правления, антиинтеллектуализм, но противились ярко выраженным антифеминным тенденциям в нацистской партии. Нацистские «феминистки» опасались, что эти тенденции приведут к превращению женщины в «домашнее животное», «племенное животное», собственность и украшение мужчины, «куклу», «выставочный экземпляр», кухарку или уборщицу в доме. Впрочем, для многих из них речь шла даже не о равенстве между мужчинами и женщинами, а скорее о биологически обоснованной полярности, о разнородности сфер деятельности и обязанностей обоих полов. Они признавали равную значимость мужчин и женщин для «народного сообщества», право женщин на равную оплату труда, выбор профессии и рабочего места, на полное среднее и высшее об-

[250] Ibid. S. 17, 30.
[251] Цит. по: Koonz C. Das “zweite Geschlecht” im “Dritten Reich“. S. 19.

разование. Самые радикальные из нацистских активисток выступали за военное обучение женщин и их участие в политике на равных правах с мужчинами. При этом в сферу «политического» могли попадать сословно-профессиональные палаты, идущие на смену парламенту и всеобщему избирательному праву, а в более радикальном варианте – все уровни исполнительной и законодательной власти, а также дипломатия. Женский вопрос в среде нацистских «феминисток» считался «великим» и приравнивался по своей значимости к «великому» рабочему вопросу. Именно от их решения, считали они, зависит будущее Третьего рейха. Свои убеждения активистки НСФ основывали на исторических примерах, пытаясь найти легитимацию своих взглядов в прошлом. Чаще всего исторические обоснования своих концепций они, вслед за «ортодоксальными» нацистскими идеологами, черпали в истории древних германцев, эпохе Великой Французской революции и наполеоновских войн, периоде индустриализации. «Феминистки» в НСФ подвергали критике буржуазное и пролетарское женское движение 1920-х гг. за падение нравов, распад семьи, маскулинизацию женщины, распространение проституции, отчуждение женщины от материнской функции. «Вырождение» предшествующего женского движения объяснялось влиянием марксизма, либерализма, пацифизма и интернационализма, что, в конечном счете, сводилось к «разрушительному» еврейскому влиянию. В то же время национал-социалистические «феминистки» признавали заслуги своих предшественниц в борьбе за включение немок в социальную деятельность, за доступ женщин к высшему образованию и заимствовали некоторые лозунги демократических женских организаций. Самые смелые из нацистских «феминисток» не боялись полемизировать с влиятельными иерархами НСДАП, но отнюдь не занимали антимаскулинной позиции. Большинство из них были готовы уступить мужчинам в главном пункте, отказавшись от участия женщин в политике, но все же к середине 1930-х гг. были отстранены от всякой работы с женщинами, лишены возможности публиковаться и выступать.

Глава II. Девичьи и женские организации в политической сфере нацистской Германии

2.1. Национал-социалистическая женская организация (НСФ) в гитлеровской партии и государстве

Современники в Третьем рейхе и за его пределами, а вслед за ними и многие специалисты-историки считали гитлеровскую Германию «государством мужчин», в котором женщины играли только роль подчиненных, роль жертв «мужской» политики. Сами национал-социалисты, их духовные и политические вожди, начиная от Гитлера и кончая руководителем любой местной партийной ячейки – ортсгруппенляйтером, рядовые члены НСДАП, да и немцы вообще, были убеждены, что политика – исключительная прерогатива мужчин. Так же полагали и члены союзнических комиссий по денацификации, которые налагали на нацистских активисток менее суровые наказания лишь по той причине, что они были женщинами и, следовательно, априори только выполняли чьи-то приказы и попросту не могли быть руководителями, инициаторами, организаторами преступлений. Известно, что из 170 тысяч немцев, проходивших денацификацию в американской оккупационной зоне, женщины составляли только 3% [252]. Однако на съезде НСДАП 1934 г. Гитлер признавал, что «национал-социалистическое движение с самого начала своего существования не только видело, но и нашло в женщине самую верную помощницу. Я вспоминаю о тяжелых годах борьбы движения и особенно о тех временах, когда счастье, казалось, отвернулось от нас… Я знаю, тогда были бесчисленные женщины, которые хранили непоколебимую верность движению и мне» [253]. Два года спустя на партийном «съезде чести» 1936 г. нацистский вождь еще раз публично конста-

[252] Steinbacher S. Einleitung // Volksgenossinnen. Frauen in der NS-Volksgemeinschaft. Hrsg. von S. Steinbacher. Göttingen, 2007. S. 21.
[253] Der Kongreß zu Nürnberg vom 5. bis 10. September 1934. S. 168.

тировал, что «без поддержки и действительно любящей самоотдачи женщины на службе Движению я никогда не привел бы партию к победе» [254].

Какую же роль играли немки в гитлеровской партии и нацистском государстве? Гитлеровская партия с момента своего возникновения характеризовалась резким неприятием любого участия женщин в политике. 21 января 1921 г. женщины были полностью исключены из руководящих органов НСДАП. Как отмечает современник событий К. Гейден, «это решение особенно горячо приветствовали присутствовавшие при этом женщины» [255]. Некоторые воспоминания бывших нацистов содержат сведения о вызывающем и оскорбительном отношении лидеров гитлеровской партии к женщинам. Например, о «похабном» по отношению к приверженкам партии поведении одного из основателей НСДАП Германа Эссера вспоминал гауляйтер Гамбурга Альберт Кребс [256].

Несмотря на эту ярко выраженную антифеминную позицию, немки вступали в НСДАП с момента ее основания в 1919 г. Правда, доля женщин в партии была значительно ниже доли в населении: если они составляли несколько более 50% населения Германии, то в партии в 1919-1923 гг. – только 10% [257]. После прихода национал-социалистов к власти доля женщин среди новых членов НСДАП снизилась примерно до 8%, в декабре 1934 г. она составляла 5,5%, а в целом в 1934-1936 гг. женщин насчитывалось 4% из всех вновь вступивших. Эти показатели были расценены партийной верхушкой как слишком низкие, и в 1937 г. имперский казначей НСДАП рейхсляйтер Франц Ксавер Шварц и председатель Высшего партийного суда рейхсляйтер Вальтер Бух распорядились о борьбе с «предрассудками» при приеме женщин в НСДАП. В результате к началу Второй мировой войны доля женщин среди новых членов НСДАП поднялась с 10 до 16,5% [258].

В соответствии с официальной нацистской версией, в 1920-е гг. «количество женщин, которые склонялись к национал-социализму, быстро возрастало»,

[254] Der Parteitag der Ehre. S. 169.
[255] Гейден К. Указ. соч. С. 261-262.
[256] Krebs A. Op. cit. S. 203.
[257] Kater M. Op. cit. S. 204-205.
[258] Патрушев А. И. Указ. соч. С. 207.

но «относительно немногие вступали в партию. Они рассматривали активную политическую борьбу… как дело мужчин». Эта версия, однако, приписывает первым национал-социалисткам позицию, характерную для мужчин-руководителей гитлеровской партии и лишь позднее утвердившуюся в нацистских женских организациях [259]. Уже в начале 1920-х гг. приверженки НСДАП - как правило, это были жены нацистов - стали подражать мужчинам и создавать собственные обособленные группы. Например, в Геттингене национал-социалистическая женская ячейка действовала с 1921 г. В это же время среди националистически настроенных женщин Берлина начала оживленную деятельность Эльсбет Цандер. В сентябре 1923 г. для помощи Гитлеру и его штурмовикам Цандер основала в Берлине Немецкий женский орден (ДФО) [260]. Восстановление НСДАП в начале 1925 г. после освобождения Гитлера из Ландсбергской тюрьмы послужило стимулом для основания новых нацистских женских ячеек в Средней и Центральной Германии. Поначалу в каждой из них насчитывалось не более дюжины участниц. Подобные группы действовали в Гамбурге, Бад Орбе, Франкфурте-на-Майне, Касселе и Южной Вестфалии [261].

Созданный в начале 1926 г. в одном из крупных промышленных центров Саксонии национал-социалистический женский кружок насчитывал 15 участниц. «Располагая незначительными средствами, они в том же году организовали раздачу рождественских подарков. На выручку от вещевой лотереи была куплена подержанная швейная машина, на которой с прилежанием шились рубахи для штурмовиков». Главной формой идеологической обработки участниц кружка стали «регулярные женские вечера», позднее взятые на вооружение в НСФ. Здесь «женщин вводили в национал-социалистический образ мыслей, в текущую политику, в историю движения, в область расовых вопросов и национальную экономическую политику». Накануне прихода нацистов к власти, в

[259] Nationalsozialistische Frauenschaft // Das Dritte Reich im Aufbau. S. 361.
[260] Kater M. Op. cit. S. 211-212.
[261] Nationalsozialistische Frauenschaft // Das Dritte Reich im Aufbau. S. 363.

ноябре 1932 г. кружок включал 21 группу с 503 участницами и 49 сочувствующими [262]

К концу 1926 г. среди нацистских женских групп выделился ДФО, в который принимались немки, состоящие в НСДАП и достигшие 18-летнего возраста. Цандер организовала земельные филиалы – гау Женского ордена в Рейнской области, Баварии, Саксонии, Тюрингии и попыталась приобрести влияние на нацисток в Гамбурге. Цандер прилагала большие усилия, чтобы представить себя в выгодном свете в глазах партийного руководства. 1 апреля 1926 г. она вступила в гитлеровскую партию и получила членский номер 33 511, что позднее позволило ей попасть в категорию «старых бойцов» [263]. В июле того же года Цандер приняла участие в Веймарском съезде НСДАП и слышала, что говорил Гитлер участницам специального заседания съезда по женскому вопросу: «Позади организации мужчины выступает организация женщины, чтобы выполнять свою миссию рядом и вместе с мужчиной. В нашем движении работа женщин играет большую роль. В истории часто случается так, что когда разум оказывается несостоятельным, появляется чувство женщины и находит какой-либо выход из сложного положения… Нам нужны немецкие женщины, которые в эпоху величайшего бедствия помогают мужчинам, дополняют мужчину и содействуют успеху его большого дела» [264].

Распоряжением Гитлера от 7 ноября 1926 г. ДФО был провозглашен единственным признанным партией женским движением, а женщин-партиек призвали принять активное участие в его работе. В августе следующего года нацистский вождь отклонил предложение некоторых руководителей берлинской организации НСДАП о запрещении женщинам-членам партии состоять в других организациях. Обосновывая свое решение, он заявил: «Женщина-партийка платит свои взносы, принимает участие в общих собраниях членов, в собраниях как таковых и т.д. Вопрос состоит вот в чем: должна ли женщина участвовать в политическом руководстве движением или движение должно

[262] Nationalsozialistische Frauenschaft. S. 8-9.
[263] Wagner L. Op. cit. S. 127.
[264] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 108.

принять ее в свои ряды только с учетом ее особого душевного склада. Первая точка зрения – феминистская, вторая – естественная и, значит, целесообразная для движения. Как национал-социалисты, мы хотим, чтобы женщина была помощницей в борьбе мужчины. Точно так же, как прежний Красный Крест был лучшим учреждением для сегодняшнего государства, так и Женский Орден должен стать лучшим учреждением для национал-социалистического движения… Женский Орден является сугубо благотворительной организацией, которая служит нам так же, как сестра Красного Креста – сражающимся войскам» [265].

В начале января 1928 г. ДФО был признан филиалом НСДАП и переименован в «Немецкий женский орден Красная Свастика», что содержало недвусмысленный намек на милосердные функции Германского Красного Креста. Как показывало новое название, женщинам разрешалась только деятельность в социальной сфере, но не политическая борьба плечом к плечу с мужчинами. В октябре 1929 г. печатный орган ДФО «Briefe an die deutsche Frau» («Письма к немецкой женщине») рассуждал: «Политизированная женщина – самое жалкое создание. Она хочет сражаться оружием мужчин, которое создано вовсе не для нее, да и она не создана для этого оружия» [266].

Нацистское женское движение под руководством Цандер нацеливалось на создание нового общества, которое основывалось бы на трех классических «женских» добродетелях: вере (Glaube), любви (Liebe), надежде (Hoffnung). Это триединство фигурировало и на эмблеме «Красной Свастики», причем инициалы соответствовали трем почитаемым Цандер персонам: Герману Герингу (Göring), генералу Эриху Людендорфу (Ludendorf) и Гитлеру (Hitler), хотя злые языки утверждали, будто изначально последнее место предназначалось фельдмаршалу Паулю фон Гинденбургу (Hindenburg). Лозунг ордена гласил: «Немецкая женщина - не феминистка, она должна думать не о правах женщины, а о ее обязанностях» [267]. Цандер утверждала, что в «Красной Свастике» состоят 13

[265] Hitler A. Reden, Schriften, Anordnungen. S. 86, 479-480.
[266] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 125.
[267] Гейден К. Указ. соч. С. 261.

тысяч женщин, однако доклад криминальной полиции Берлина свидетельствует, что численность ее организации с августа по декабрь 1930 г. возросла только с 4 до 5,1 тысячи человек, объединенных в 160 групп [268].

Конфликты между женскими группами, соперничество, некомпетентность в организационных вопросах скоро привели к повсеместной путанице и неразберихе. Вербовка новых участниц ДФО происходила не без труда. Известно, что в одной из местных ячеек в конце 1928 г. состояли только две женщины, в другой год спустя - семеро. В одном из городков Восточной Пруссии местный партийный руководитель основал собственную женскую группу, и Цандер не смогла этому помешать. Ее руки были связаны распоряжением Штрассера от декабря 1928 г., которое обязывало всех участниц ДФО незамедлительно вступить в нацистскую партию [269].

В марте 1930 г. были изданы директивы ДФО, в которых под рубрикой «Главная цель ордена» значилось, что он «является народническим женским движением. Он не проводит самостоятельной партийной политики и находится на службе НСДАП под руководством Адольфа Гитлера». Перед «Красной свастикой» были поставлены шесть конкретных задач: 1) «освобождение женщины от путаницы партийной политики, чтобы использовать ее силы в социальной области»; 2) «обучение уходу за больными, роженицами и оказанию помощи при родах, обучение опеке всякого рода»; 3) «поддержка многодетных семей»; 4) «поддержка политических заключенных»; 5) «поддержка немцев за границей и немцев, изгнанных из оккупированных областей»; 6) «воспитание из молодых девушек немецких женщин, обладающих расовым сознанием и являющихся активными членами немецкого народного сообщества». Директивы устанавливали, что вступление в ДФО возможно по достижении 18 лет, а девушки моложе этого возраста могут состоять в молодежных группах ордена. Главе правления «Красной свастики», которой являлась Цандер, помогал комитет в составе шести человек. Орден состоял из гау и местных групп, руководительниц которых назначала глава правления. Предусматривалось, что ежегодно

[268] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 158.
[269] Ibid. S. 120.

будет проводиться съезд «Красной свастики». Ежемесячные членские взносы участниц выплачивались в соответствии с инструкцией Штрассера – 50 пфеннигов в кассу ДФО и 55 пфеннигов – в кассу НСДАП. Кроме того, при вступлении надо было внести дополнительно 1 марку и купить за 2 марки значок ордена. О желании выйти из нацистской женской организации следовало письменно уведомить руководительницу местной группы – ортсгруппенфюрерин. Руководительницы могли принимать решение об исключении из «Красной свастики», если национал-социалистка «противодействует целям ордена», «совершает порочащие действия или о таковых стало известно после приема», «вызывает возмущение общественности своим безнравственным поведением», «дает повод для споров и смуты внутри ордена или НСДАП либо распространяет слухи, наносящие ущерб престижу ордена», «не выполняет свои обязанности в ордене». Изменение положений этого устава было возможно только на съезде ДФО, причем о намерении внести какие либо новшества следовало письменно уведомлять за четыре недели до его открытия [270].

Заносчивость Цандер и ее претензии на монопольное руководство женщинами-нацистками отнюдь не вызывали восторгов в руководстве гитлеровской партии. В Берлине распространялись слухи о коррумпированности и бесхозяйственности Цандер, она теряла престиж в глазах уполномоченных в гау и местных группах ДФО. В Ханау крейсляйтер основывал женские группы, не спрашивая одобрения Цандер. В Бреслау представительство НСДАП принципиально отказывалось признавать существование местной группы ДФО. Но самым серьезным противником Цандер стал гауляйтер Большого Берлина Геббельс. Через своего друга гауляйтера Карла Кауфмана он успешно саботировал работу «Красной свастики» в Гамбурге, а 7 ноября 1929 г. объявил о создании женских кружков НСДАП. Геббельс утверждал, что кружки будут не самостоятельной женской организацией, а «свободным объединением женщин в рамках партийного подразделения для решения специальных задач, которые время от времени ставятся партийным руководством перед женщинами». Геббельс заяв-

[270] Ibid. S. 132-133.

лял, что эти кружки ни в коей мере не противостоят ДФО и не будут дублировать его благотворительную деятельность. Они, как обещал берлинский гауляйтер, займутся распространением партийной газеты «Der Anrgff», вербуя новых подписчиков [271]. В действительности, женские кружки НСДАП в 1930-1931 гг. даже превзошли ДФО по масштабам благотворительной деятельности для безработных штурмовиков и эсэсовцев, создавая суповые кухни, организуя сборы денег и одежды для нуждающихся партайгеноссе [272].

В целях упорядочения партийной работы с женщинами 6 июня 1931 г. Штрассер подписал распоряжение о создании Национал-социалистической женской организации. На общем собрании ДФО в Потсдаме было принято решение о его самороспуске с 1 октября текущего года. В этот же день распускались и женские кружки НСДАП, а их участницы, как и члены ДФО, автоматически переходили в НСФ. Членские взносы сохранялись в прежнем размере. Местные группы НСФ – фрауэншафты – подчинялись местному партийному руководителю, при котором функционировала консультантка по женским вопросам, осуществлявшая фактическое управление соответствующей ячейкой женской организации. Помогать консультанткам были призваны штабы НСФ, создававшиеся на всех уровнях – общегерманском, уровне гау и местной группы. Консультантка по женским вопросам отвечала за три области деятельности: «духовно-культурное воспитание», «экономическое, домоводческое воспитание» и благотворительную работу. «Консультанткой» самого Штрассера в имперском управлении НСДАП и, следовательно, руководительницей НСФ стала Цандер [273].

В ноябре 1931 г. референтом по вопросам культуры в отделе по работе с женщинами имперского управления НСДАП была назначена Гвида Диль. Она использовала эту должность, чтобы назначить на должности референтов по вопросам культуры в каждом гау НСФ своих сторонниц из организации «Нойланд». Ввиду напряженных отношений с Цандер Диль не стала переезжать в

[271] Ibid. S. 125.
[272] Kater M. Op. cit. S. 215.
[273] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 182-183, 193.

Мюнхен, где находилось имперское управление НСДАП, а осталась в Эйзенахе, в Тюрингии, назначив специальную секретаршу для работы с огромным количеством корреспонденции. В качестве функционера НСФ Диль прочитала 66 докладов в местных группах женской организации, написала 15 статей для газет и журналов и книгу «Немецкая женщина и национал-социализм», которая мыслилась ей как учебник для участниц НСФ [274].

В конце марта 1932 г. в Мюнхене было проведено первое заседание руководительниц гау НСФ, перед участницами которого выступили Розенберг и вновь назначенные руководительницы НСФ: консультантка по вопросам культуры женского подотдела Гвида Диль, сотрудница этого подотдела доктор София Рабе, руководительница пропаганды НСФ Хильдегард Пассов. На заседании были провозглашены «Принципы Национал-социалистической женской организации», заранее согласованные с Гитлером. Анализ этих принципов и текстов выступлений национал-социалистических активисток позволяет сделать вывод о проникновении в НСФ идей нацистского «феминизма», с которыми партийные вожди были вынуждены если не мириться, то считаться.

В выступлении Софии Рабе повторялись и конкретизировались основные положения нацистской идеологии о предназначении женщины. Она виделась докладчице как мать, хозяйка дома, хранительница «чистоты» и здоровья всего немецкого народа. В данной связи Рабе высказалась за внесение изменений в брачное законодательство, которые вводили бы запрет на вступление в брак «для соотечественников, страдающих передаваемыми и наследственными недугами, пока не установлено окончательное выздоровление». Это предложение отчасти предвосхитило нацистский закон «О предотвращении потомства, страдающего наследственными болезнями» [275].

Рабе предложила внести еще одно изменение в законы о браке, обосновав его тем, что ведение домашнего хозяйства является профессией. Закон должен обеспечить жене «известную самостоятельность по отношению к мужу и возможность защитить свое имущество от его произвола. Недопустимо, чтобы в

[274] Lange S. Op. cit. S. 121-122.
[275] RGBl. 1935. Teil I. S. 2246.

день выдачи зарплаты мужчина проигрывал или пропивал свой заработок, а женщина потом должна была бросать свою профессию домохозяйки и зарабатывать на жизнь, чтобы содержать себя и своих детей». Несомненно, это предложение было сделано под влиянием пролетарок из рядов НСФ и заимствовано у феминистских организаций Веймарской республики, добивавшихся изменений в Гражданском кодексе 1900 г. в пользу женщины.

По-видимому, Рабе осознавала, что может подвергнуться обвинениям в феминизме, и сразу же оговаривалась, что требует эмансипации женщины не от мужчины, а от производительного труда. Она призывала немок отказаться от работы на производстве, уступив свои места мужчинам. Именно эту цель преследовали национал-социалисты, когда в законе «О сокращении безработицы» от 1 июня 1933 г. предложили женщинам брачную ссуду взамен на отказ от рабочего места [276]. Но Рабе рассматривала подобный ход событий не как ближайшую перспективу, а как неопределенное будущее, когда национал-социализм даст мужчине возможность в одиночку содержать семью благодаря высокой зарплате. Пока же «судьбой многих женщин будет своими силами зарабатывать себе на жизнь», а «если женщина должна вступать в профессиональную жизнь, то ей нужна особая защита закона, чтобы она не подвергалась физической и экономической эксплуатации». Так Рабе выразила еще одно положение феминистской доктрины о защите женского труда. Чтобы избежать подозрений в отклонении от партийной линии, в выступление было включено пожелание направить женщину «в собственно женские профессии, где она получит большее внутреннее удовлетворение, нежели в так называемых мужских профессиях». Рабе нападала и на феминисток, «восхваляющих свободу женщины соревноваться с мужчиной в профессиональной жизни». Это, как услышали участницы заседания, «только мнимая свобода, которая все больше ведет к порабощению женщины, к ее закрепощению» [277].

«Принципы Национал-социалистической женской организации», одобренные участницами заседания, представляли собой сочетание положений на-

[276] RGBl. 1933 Teil I. S. 323-327.
[277] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 227-228.

цистской доктрины и взглядов Гвиды Диль. Задачами национал-социалисток провозглашались борьба с «еврейско-материалистическим духом», пацифизмом, «большевистским коммунизмом», «восстановление национальной силы и чести Германии», забота о детях, «сохранение чистоты арийской расы», борьба за немецкий дух, немецкий язык, немецкие законы и немецкую культуру, физическое и умственное укрепление молодежи «путем соответствующей физической подготовки, а также специального умственного и профессионального обучения» с учетом различий между полами. Женщины, как того требовали нацисты, должны были получить знания о значении покупки и потребления немецких товаров. Как показывает сравнительный анализ текстов, под влиянием Диль в документ было внесено положение о признании объективным «процесса крупных изменений в жизни женщины, произошедших за последние 50 лет и вызванных наступлением эпохи машин». Это означало признание национал-социалистками производительного труда женщин в городе в качестве работниц промышленных предприятий и служащих. «Гражданкой будущего Третьего рейха, - говорилось в «Принципах», - является каждая немецкая женщина, которая отдает все свои жизненные силы служению народу и Отечеству в качестве супруги и матери, либо в качестве работающей соотечественницы» [278].

Содержание выступлений и «Принципов» в совокупности с тем фактом, что доклад Розенберга был включен в повестку дня заседания в связи с многочисленными нападками на его высказывания о женщинах в книге «Миф XX века» позволяют утверждать, что новая, объединенная женская организация НСДАП отнюдь не была свободна от влияния нацистского «феминизма». Об этом свидетельствуют признание за женщинами права на соучастие в управлении будущим национал-социалистическим государством, на защиту имущества женщины в семье, на профессиональную занятость и законодательную защиту женского производительного труда. Антифеминистские высказывания руководительниц НСФ и постоянные заверения в верности ортодоксальным взглядам вождей движения предназначались только для того, чтобы завуалировать от-

[278] Diehl G. Op. cit. S. 118.

ступления от партийной доктрины. Результаты заседания заставили Штрассера вновь произвести организационные изменения в НСФ: ввести в женской организации принцип фюрерства, расширить полномочия руководительниц и предоставить в их распоряжение некоторые материальные средства. Если раньше все доходы фрауэншафта поступали в распоряжение местного партийного начальника, то отныне за ним оставалось только право контролировать бухгалтерскую отчетность, а деньги находились в руках местной руководительницы женщин и использовались на нужды ячейки НСФ [279].

Против намерения Цандер сосредоточить всю работу НСФ в сфере помощи партийцам-мужчинам выступила Диль, предложив уделять основное внимание «идеологическому обучению» участниц организации. В письме к Гитлеру от 8 ноября 1932 г. она буквально повторила содержащееся в ее книге положение о том, что движение «Нойланд» «по всей лини параллельно» национал-социализму. Претензии на совместное с мужчинами участие в политике, разумеется, рассматривались руководством НСДАП как вторжение в их «исконную» сферу и лишали Диль всяких шансов на успешную карьеру [280].

Другим оппонентом Цандер являлось руководство ГЮ, которое вело с ней спор о полномочиях в объединении и воспитании девушек. Еще Немецкий женский орден создавал собственные девичьи группы, позднее перешедшие под патронаж НСФ. Возглавляли каждую группу участницы ДФО, а потом – Национал-социалистической женской организации, подчиненные руководительнице местной группы ДФО (НСФ). В группу могла вступать каждая девушка, достигшая 14 лет. Она была обязана посещать домашние вечера, во время которых осуществлялось «воспитание» девушек. Оно включало культивирование национальной гордости путем знакомства с немецкой литературой и искусством, политинформацию, борьбу с проявлениями всего ненемецкого «в литературе, театре и кино, танцах и моде, музыке». Помимо того «воспитательная программа» девичьих групп НСФ предусматривала «укрепление любви к родине путем экскурсий и докладов», «введение в социальные задачи: уход за боль-

[279] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 229-231.
[280] Lange S. Op. cit. S. 126.

ными, уход за грудными детьми, попечение бедных, опека молодежи», «введение в задачи женщины в области домоводства с акцентом на гигиену (жилище, одежда, питание)». Стремясь удержать девушек в приватной сфере, им говорили, что в их задачи не входит «устраивать политические собрания и политические вербовочные вечера, идти на марксистские молодежные собрания и участвовать там в дискуссиях. Это мы оставим штурмовикам и Гитлерюгенду. Они в достаточной мере мужчины, чтобы сражаться за нашу идею» [281].

Существование девичьих групп НСФ противоречило намерениям руководства Гитлерюгенда сосредоточить всю работу с подрастающим поколением в своих руках. Ширах даже попытался добиться исключения Цандер из партии. По поручению Гитлера 7 июля 1932 г. Штрассер и Ширах издали распоряжение, которое признавало единственной нацистской девичьей организацией Союз немецких девушек. Его руководительница – имперский референт БДМ - была подчинена имперскому фюреру молодежи Шираху. Все остальные национал-социалистические организации, в которых состояли девушки, в том числе и НСФ, должны были передать своих участниц в БДМ [282].

Позднее РФФ утверждало, что еще до прихода нацистов к власти в НСФ вступали «прежде всего домохозяйки и матери из широких слоев нашего народа». По-видимому, этим имелись в виду представительницы старых средних слоев, поскольку отдельно были названы «фабричные работницы, а также женщины-служащие всех профессиональных групп». Наконец, имперское управление по работе с женщинами признавало, что «включение женщин из умственных профессиональных групп происходило сначала в единичных случаях, а потом – в медленно растущем количестве» [283]. Указание РФФ на фабричных работниц и «широкие слои народа» как активных участниц нацистской женской организации не соответствовало действительности, а было призвано лишь подкрепить миф о «народном сообществе». В различных нацистских публикациях нередко встречаются сведения о том, что пролетарки находились под

[281] Nationalsozialistische Frauenschaft. S. 11-12.
[282] Brandenburg H.-Chr. Op. cit. S. 52.
[283] Nationalsozialistische Frauenschaft. S. 14-15.

влиянием марксистской идеологии. Даже сторонницы Гитлера из пролетарской среды выражали недовольство вторжением нацистского государства в приватную сферу – семью. Например, в донесении гестапо из Эльбинга от 3 апреля 1934 г. говорилось: «Не раз слышали жалобы жен рабочих на то, что их мужья слишком сильно заняты в различных организациях и из-за службы в СА, особенно по вечерам, и из-за ночных упражнений. И что они поэтому не выспавшиеся и вымотанные должны идти на работу и для семейной жизни тоже остается слишком мало времени. Не может быть волей фюрера, чтобы муж и отец зачастую мог посвящать своей семье только один вечер в неделю» [284]. Многочисленные примеры враждебного отношения пролетарок к нацизму приводятся и в советской периодической печати [285]. Разумеется, НСФ прилагала усилия по привлечению в свои ряды крестьянок и работниц, используя довольно бесхитростные средства, скорее напоминавшие покровительство состоятельных горожанок над трудящимися женщинами из малообеспеченных слоев и выдававшее буржуазное происхождение руководительниц нацистского женского движения. В указаниях руководства НСФ по работе в первом квартале 1933 г. участницам НСФ предлагалось создать для «сельской женщины» «все возможные облегчения: например, в небольших городах – совместная закупка яиц и сливочного масла, чтобы она не бегала по множеству лестниц с тяжелой корзиной за спиной, покупка в продовольственных магазинах крупного города, поставки в которые осуществляют местные крестьяне». Как рассчитывали руководительницы НСФ, «женщину из рабочих кругов» можно было привлечь к себе, давая ей заказы на вязание спицами или крючком или же подарив «хорошую занимательную либо поучительную книгу для ее безработного мужа» [286].

Руководительница пропагандистского отдела гау НСФ Баден Дора Хорн-Циппелиус рассказала о том, как происходила вербовка новых участниц жен-

[284] РГВА. Ф. 501.Оп. 3. Д. 547. Л. 44.
[285] См., напр.: Наше терпение истощилось. Письмо из Германии рабочим и работницам СССР // Работница. 1932. июнь. № 16. С. 5; Оверлах Л.. Работницы Германии всегда готовы защищать СССР // Работница. 1933. № 4. Февраль. С. 11.; Фурман Э. Фашизм и трудящиеся женщины Германии // Работница. 1933. № 12. Апрель. С. 8-9; Дорнбергер Э. Вооруженные банды врываются в квартиры рабочих // Работница. 1933. № 26. Сентябрь. С. 4; Фин В. Рабкорка в фашистском подполье // Работница. 1934. Май. № 13. С. 8-9.
[286] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 294-295.

ской организации в католических сельских округах в 1932-1933 гг. В закоптелых общих залах гостиниц ей часто доводилось беседовать только с мужчинами, если же среди ее слушательниц оказывались и женщины, то они не проявляли никакого интереса к созыву учредительного собрания группы НСФ. «Всякий раз, когда я выступала где-то на выезде, я говорила, что надо создать или, по крайней мере, подготовить создание нового фрауэншафта. Тогда дело шло не так легко, как это бывало позднее. Иногда записывались сразу двадцать женщин, а одна из них, самая смелая, бралась за руководство. Но нередко после всех уговоров мне удавалось заполучить только 5-6 женщин, которые едва отваживались на эту новую деятельность, и не раз случалось так, что не было подходящей руководительницы. Мне приходилось снова и снова выезжать на место, пока не возникал новый фрауэншафт» [287].

После того как в декабре 1932 г. Штрассер ушел в отставку со всех партийных постов, дни Цандер на посту руководительницы НСФ были сочтены. Преемник Штрассера на посту имперского организационного руководителя НСДАП Роберт Лей не желал терпеть на значимой должности ставленницу своего поверженного соперника, и в апреле 1933 г. на смену Цандер пришла двадцатишестилетняя Лидия Готчевски - руководительница БДМ и доверенное лицо Лея и Шираха. Активные усилия по смещению Готчевски предпринял министр внутренних дел в гитлеровском правительстве Фрик, который намеревался сосредоточить всю работу с женщинами в своем ведомстве и в мае создал для этого специальный отдел во главе с Паулой Зибер. Одновременно Зибер возглавила ДФВ, центральный офис которого располагался в Берлине. Готчевски, находившейся в Мюнхене, не удавалось контролировать работу ДФВ и заручиться поддержкой в собственной организации [288].

В конце лета 1933 г. на посту главы Национал-социалистической женской организации и ДФВ Готчевски сменил мужчина – доктор Готфрид Адольф Круммахер. Его заместительницей стала Зибер, сохранившая за собой и пост референта в МВД. Однако значительная часть национал-социалистических ру-

[287] Horn-Zippelius D. Op. cit. S. 37.
[288] Wagner L. Op. cit. S. 127.

ководительниц были противницами мужской опеки над женской организацией и вскоре добились отставки Круммахера [289]. В этой ситуации заместитель фюрера Гесс уполномочил главу Национал-социалистической благотворительной организации (НСВ) и начальника управления по работе с женщинами в имперском управлении НСДАП Эриха Хильгенфельдта либо подыскать вместо Круммахера подходящую женщину, либо распустить НСФ и сосредоточить работу с женщинами в НСВ. Хильгенфельдт нашел приемлемую кандидатуру в лице Гертруды Шольц-Клинк [290].

В 1933-1934 гг. была проведена унификация женского движения в Германии, в ходе которой ненацистские женские организации либо были запрещены национал-социалистами, либо объявили о самороспуске, либо влились в НСФ. В 1932 г. в стране действовали около 230 буржуазных женских организаций, причем многие из них считали задачи женской эмансипации выполненными, а дискриминацию женщин - естественной. Их стремление ограничить активность женщины традиционной сферой семьи и домоводства сближало эти организации с НСФ и облегчило проведение унификации. Исключение составляли Международная женская лига мира и свободы (ИФФФ), где вице-президентом немецкой секции была Лида Густава Хайман, и Союз защиты матерей под руководством известной феминистки Хелен Штёкер. Меньшая часть буржуазных женских организаций выступала с требованием равноправия. Это были преимущественно объединения домохозяек из буржуазной и мелкобуржуазной среды и союзы женщин, работавших по определенным специальностям (чиновники, служащие, женщины с высшим образованием), которые включались в три головных организации: Объединение немецких женских союзов – БДФ (основан в 1894 г.), Кружок немецких женских профессиональных союзов (основан в 1924 г.) и Немецкий союз женщин с высшим образованием (основан в 1926 г.) [291].

[289] Dammer S. Op. cit. S. 218.
[290] Menzerath M. Mehr sein als scheinen! // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1944). Januar. Heft. 5. S. 60.
[291] Arendt H-J. Op. cit. S. 615-616.

БДФ объединял 77 женских организаций общей численностью около 1 млн участниц [292]. Его программа была направлена на предоставление женщинам из буржуазных и мелкобуржуазных слоев ограниченного права участия в принятии политических решений и смягчение социальных противоречий. Ее выразителями были главным образом представительницы Немецкой демократической партии (НДП) (с 1930 г. – Немецкой государственной партии). В центральном правлении и в правлениях организаций-участниц были заняты представительницы консервативной Немецкой национальной народной партии (НННП), праволиберальной Немецкой народной партии (ННП) и националистических женских объединений. Главным идеологом Союза была заместительница его председателя Гертруда Боймер, которая одновременно издавала журнал БДФ «Die Frau» («Женщина»). Во главе правления БДФ стояла Агнес фон Цан-Харнак, состоявшая в НДП. В правление БДФ входили известные феминистки Мари-Элизабет Людерс (депутат рейхстага от НДП), Эмми Бекман (НДП). Графиня Маргарет фон Кайзерлингк, одна из руководительниц Отечественного женского союза Красного Креста, и Анна фон Гирке представляли НННП в правлении БДФ. В 1931 г. в правление объединения вошла национал-социалистка Леонора Кюн [293].

Летом 1932 г. руководство НСФ начало пропагандистский поход против либерального женского движения и выступило с претензией на роль единственного представителя всех немецких женщин. «Старое» женское движение и особенно БДФ обвинялись в «сотрудничестве с марксизмом и еврейством, его упрекали в отсутствии «национальных корней», «расового инстинкта» и возлагали на него часть вины за «падение нравственности» немецкого народа [294].

Чрезвычайное распоряжение «О защите народа и государства» от 28 февраля 1933 г. повлекло за собой запрет на деятельность целого ряда женских организаций, в том числе немецкого филиала Международной женской лиги мира и свободы и Союза защиты матерей, составлявших левое крыло БДФ. Их руко-

[292] Zahn-Harnack A., von. Op. cit. S. 24, 20.
[293] Arendt H-J. Op. cit. S. 616-617.
[294] Ibid. S. 618.

водительницы Лида Густава Хайман, Анита Аугшпург, Гертруда Бэр, Хелен Штёкер отправились в эмиграцию. Первой женской организацией, объявившей в апреле 1933 г. о подчинении национал-социалистам, стал монархический Союз королевы Луизы, основанный в 1923 г. и насчитывавший 150 тысяч участниц. Вскоре его бывшая глава Шарлота фон Хадельн была назначена заместительницей имперской руководительницы НСФ Лидии Готчевски. Характерным является сообщение гестапо из Франкфурта-на-Одере от 3 апреля 1934 г.: «Роспуск Союза королевы Луизы в целом прошел без трудностей. Большое количество участниц вступило в Национал-социалистическую женскую организацию» [295]. 15 мая правление БДФ при одном голосе против приняло решение о роспуске объединения, после этого многие женские организации поспешили заявить о своей верности нацистскому режиму. Клаудия Кунц констатирует: «Вместо того чтобы драться со строптивым женским движением, руководство партии встало перед проблемой, как ему направить в организованные формы энтузиазм буржуазных руководительниц женщин» [296].

После взятия власти перед национал-социалистами встал вопрос о функциях организованного женского движения в новом государстве. Задачи, которые НСФ выполняла в «период борьбы», - помощь нуждающимся и раненным членам НСДАП, СА и СС, денежные и вещевые сборы в благотворительных целях – или отпали, или перешли в ведение Национал-социалистической благотворительной организации. Шольц-Клинк задумала поставить женщин на службу «народному сообществу», заставить их «подчинить народу свои эгоистические и индивидуалистические инстинкты», не выдвигать «громких требований», а подчиняться «естественным законам» [297]. Каждая женщина должна была стать образцовой матерью, воспитательницей детей и домохозяйкой, старающейся для мужа - кормильца семьи. Помимо того, на нее возлагалась особая духовная и культурная миссия – поддерживать высокий моральный уровень в сексуальной и общественной сферах, пропагандировать «типично немецкие

[295] РГВА. Ф. 501. Оп. 3. Д. 547. Л. 31.
[296] Koonz C. Mütter im Vaterland. S. 163, 164.
[297] Бухарцев Д. Женщина в Третьей империи // Известия. 1935. 6 марта. С. 2.

нравы и обычаи». Поскольку, как полагала Шольц-Клинк, в годы республики эти ценности пошатнулись, задачей НСФ является «политическое обучение» максимального количества немецких женщин. Вторая задача НСФ состояла в том, чтобы осуществлять политический контроль над своими членами и с этой целью объединить прежние женские группы в рамках ДФВ [298].

Шольц-Клинк стремилась объединить всех верных режиму и «полноценных» в расовом отношении немецких женщин в такую организацию, которая никогда не оказалась бы в оппозиции мужчинам. «Перед нами стояло требование позволить женщине стать в государстве гражданкой для сохранения этого государства как живого организма – через организационную форму, которая подходит сущности женщины и одновременно соответствует требованиям национал-социалистического мировоззрения», - писала Шольц-Клинк в 1934 г. [299] На заседании Нордического общества в июне 1936 г. она еще раз подчеркнула, что женщины в Германии вступают в объединения не для того, чтобы «требовать равных прав с мужчиной», а с целью «их органического включения в созидательную работу фюрера» [300].

Параллельно со строительством подчиненных ей организаций она прилагала усилия к расширению собственных компетенций. 24 февраля 1934 г. Шольц-Клинк объединила в своих руках НСФ, ДФВ и женскую Службу труда, 1 июня 1934 г. – возглавила Имперский женский союз Германского Красного Креста (ДРК), 9 июля Лей назначил ее руководительницей только что созданного управления по работе с женщинами ДАФ, с августа 1934 г. она в качестве эксперта по «защите женщин» входила в комитет экспертов Национал-социалистической организации производственных ячеек (НСБО), с марта 1935 г. – в совет экспертов по демографической и расовой политике, с апреля 1936 г. – в высшую дисциплинарную палату ДАФ, с мая 1936 г. – в объединение почетных руководителей Имперского союза многодетных, с декабря того же года – в Академию германского права. В ноябре 1934 г. Шольц-Клинк полу-

[298] Stephenson J. Gertrud Scholtz-Klink – Die NS-Musterfrau. S. 223-224.
[299] Scholtz-Klink G. Weg und Aufgabe der nationalsozialistischen Frauenbewegung. S. 16.
[300] Reichstagung der Nordischen Gesellschaft// Das Archiv. 1936. Juni. S. 475.

чила титул имперской руководительницы женщин и с этого момента стала подчиненной Гесса, заместителя фюрера. Она располагала собственным аппаратом штатных и внештатных сотрудниц, начиная от РФФ и кончая местными группами. Только в качестве уступки имперскому казначею НСДАП Шварцу главой финансового отдела НСФ был назначен мужчина [301].

Расширяя организационную структуру НСФ, Шольц-Клинк концентрировалась на практических задачах и пренебрегала вопросами теории и идеологии. Она не могла не заметить, что партийные руководители очень редко высказывались о женщинах и женской политике НСДАП, но считала, что «у мужчин не было ни времени, ни желания заниматься женщинами» [302]. Шольц-Клинк надеялась приобрести поддержку тех женщин, которые до прихода Гитлера к власти дистанцировались от национал-социалистов или даже относились к ним враждебно, то есть большинства немок. Руководительница НСФ исходила из того, что их будет удобнее привлечь на свою сторону не партийной программой, не фанатичной идеологической обработкой, а практическими делами. «Наша задача состояла в том, - заявила она Клаудии Кунц, - чтобы привнести национал-социалистические идеи в жизнь всех женщин, вплоть до самой маленькой деревни... Мы хотели включить всех женщин в народное сообщество. Мы не желали тратить время, чтобы говорить мужчинам, что им следует делать» [303].

Много времени Шольц-Клинк уделяла строительству имперского управления по работе с женщинами - РФФ. Управление поддерживало связи со всеми министерствами, учреждениями и дочерними организациями НСДАП, которые также были заняты работой с женщинами. Поначалу в РФФ действовали пять главных управлений: финансовое, административное, организации и кадров, прессы и пропаганды, права и улаживания конфликтов. В 1934 г. в имперском управлении по работе с женщинами были созданы главные управления имперской службы матерей (РМД), народного хозяйства - домашнего хозяйства, за-

[301] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 56, 90-91.
[302] Ibid. S. 45.
[303] Koonz C. Mütter im Vaterland. S. 47-48.

рубежных стран (с 1936 г. – пограничных территорий и зарубежных стран). Структура руководящих органов НСФ в гау, округах и местных группах дублировала структуру РФФ [304].

РФФ планировало и контролировало работу ДФВ, основанного 1 октября 1933 г. и предназначенного для женщин, не состоящих в партии. ДФВ являлась учреждением менее высокого ранга, нежели НСФ, поскольку Женская организация в марте 1935 г. получила ранг дочерней организации НСДАП, в то время как ДФВ в январе 1936 г. был признан лишь примыкающей к нацистской партии организацией. Превращение НСФ в дочернюю организацию НСДАП означало, что Шольц-Клинк теперь подчинялась не Хильгенфельдту, а напрямую заместителю фюрера Гессу, что приравнивало ее положение к положению рейхсляйтеров партии [305]. НСФ и ДФВ были тесно связаны персональной унией руководительниц, поскольку начиная от имперской руководительницы женщин и ниже, вплоть до местных групп обеими структурами руководили одни и те же лица. Часто нельзя было отличить, выполняется та или иная работа по линии НСФ или по линии ДФВ.

Большинство участниц НСФ, вопреки намерениям партийного руководства, вообще не придавали значения вступлению в нацистскую партию. Другие женщины, напротив, рассматривали НСФ только как неизбежный этап на пути к главной цели - членству в НСДАП. Из 100 тысяч женщин-членов НСДАП лишь немногие занимали руководящие позиции в НСФ и ДФВ. Для большинства же были характерны пассивность и отсутствие интереса к общественной деятельности. Чаще всего они ограничивались только уплатой членских взносов и не вносили никакого вклада ни в работу нацистской партии, ни в работу женской организации. Согласно сообщению окружного управления НСФ из Страсбурга, некоторые политические руководители НСДАП не только не настаивали на вступлении своих жен в НСФ, а даже запрещали им это. В результате в годы войны из 116 жен партийных функционеров в ДФВ вступили

[304] Dammer S. Op. cit. S. 222.
[305] RGBl. 1935. T. I. S. 502.

только 94, и ни одна их них не занималась реальной работой, полагая, что вполне достаточно уплаты членских взносов [306].

Отрицательно сказывалась на популярности НСФ/ДФВ антицерковная политика нацистского режима, оживившаяся во второй половине 1930-х гг. От тех немок, которые прежде сочетали членство в НСФ и ДФВ с работой в церковных организациях, теперь потребовали участия в борьбе гитлеровского правительства с церковью. Многие женщины, прежде всего из буржуазного лагеря, восприняли давление на церковь негативно и стали уклоняться от деятельности в НСФ, ДФВ, РАД, НСВ, ДРК и других нацистских организациях. Они не имели ничего против членства в них, если там будут уважать их христианские убеждения и обязанности по отношению к церкви. Если же гитлеровская партия не хотела быть христианской, то женщинам было тяжело встать в ряды национал-социалисток. Гестаповский чиновник сообщал о поведении немецких туристок в Италии в ноябре-декабре 1937 г., что в Венеции на церкви Святого Марка «была вывешена табличка “Возможна исповедь для немцев”. Многие отпускники, особенно женщины, воспользовались этим случаем» [307]. Последствия ухудшения отношений между НСДАП и церковью были особенно чувствительны в Баварии и Вестфалии, а руководство гау НСФ Верхняя Франкония в 1937 г. пожаловалось на то, что женщины, почти готовые вступить в организацию, опять утратили уверенность, потому что ведущие национал-социалисты начали один за другим выходить из церкви [308].

В течение двух первых лет войны в НСФ и ДФВ вступили 1,1 млн женщин, и численность этих организаций приблизилась к 6 млн участниц [309]. Если вслед за РФФ исчислять количество всех немецких женщин в возрасте старше 18 лет в 30 млн, то получается, что в организованном женском движении Третьего рейха участвовала каждая пятая немка [310]. Но многие женщины входили одновременно как в НСФ, так и в ДФВ, а, значит, учитывались дважды.

[306] Stephenson J. The Nazi Organization of Women. P. 149, 165, 187.
[307] РГВА. Ф. 501.Оп. 3. Д. 505. Л. 87.
[308] Kater M. Op. cit. S. 220.
[309] Aus unserer Frauenarbeit // NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft 8. S. 114.
[310] Die Organisation der NS-Frauenschaft/ Deutsches Frauenwerk // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 18.

Отметим и тот факт, что членство в НСФ и ДФВ было выше в протестантских землях и ниже – в католических. Например, в 1936 г. в гау Баден ячеек нацистской женской организации не было в 35% населенных пунктов [311]. Следовательно, о «поголовном охвате» в НСФ и ДФВ всех немецких женщин, к которому так стремилась Шольц-Клинк, не могло быть и речи.

Частью стратеги «практических дел» была международная деятельность НСФ. В феврале 1935 г. Шольц-Клинк выступила перед иностранными дипломатами с докладом «Женщина в национал-социалистическом государстве», в котором развивала концепцию «равноценности» мужчины и женщины в нацистском государстве и пыталась убедить присутствующих, что в Третьем рейхе нет никаких ограничений на получение женщинами образования и производственную деятельность [312]. В середине 1930-х гг. Шольц-Клинк нанесла несколько визитов в зарубежные страны. После ее поездки в скандинавские страны в 1936 г. немецкое посольство в Норвегии сообщало в Берлин: «Нет никакого сомнения в том, что личность и высказывания немецкой руководительницы женщин в Стокгольме следует оценивать как самый успешный и неослабевающий рекламный успех для немецкого дела за последние годы» [313]. В феврале-марте 1939 г. Шольц-Клинк по приглашению Национальной фашистской партии посетила Италию, где была принята Муссолини, секретарем партии Стараче, королевой и кронпринцем [314]. В марте того же года она находилась в Великобритании, где встречалась с руководительницами британского женского движения, знакомилась с работой женских и благотворительных организаций [315].

Во время войны НСФ активно действовала в оккупированных странах Европы. В частности, еще в 1933 г. был образован кружок немецких женщин в Нидерландах, вскоре ставший голландским филиалом НСФ [316]. В Люксембурге только в течение двух неполных лет немецкой оккупации количество членов НСФ возросло с 30 человек до 14 тысяч, было образовано 86 детских и 47 мо-

[311] Michel A. «Alte Kämpferinnen». S. 239.
[312] Die Frau im nationalsozialistischen Staat // Das Archiv. 1935. Februar. S. 1663-1664.
[313] Цит. по: Böltken A. Op. cit. S. 47.
[314] Die Reichsfrauenführerin in Italien // Das Archiv. 1939. Februar. S. 1743.
[315] Besuch der Reichsfrauenführerin in London // Das Archiv. 1939. März. S. 1903.
[316] Deutsche Frauenarbeit in den Niederlanden // NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft. 14. S. 211.

лодежных групп. Участниц женской организации обучали на 250 курсах в самом Люксембурге и в школе НСФ в Кобленце. За это время были открыты три материнских школы, которые провели 115 курсов с 2 тысячами слушательниц. Отдел «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» организовал 181 кулинарный курс с участием 4 тысяч женщин, а в 30 консультационных пунктах было зарегистрировано 90 тысяч посетительниц. Отдел «Вспомогательная служба» открыл 30 швейных мастерских, где около 1 200 женщин постоянно работали на нужды вермахта. Наконец, жительницы Люксембурга ухаживали за ранеными в госпиталях и собирали для них пожертвования [317]. В генерал-губернаторстве НСФ организовала передвижные курсы по уходу за грудными детьми и медицинские курсы, в каждом из пяти дистриктов генерал-губернаторства (Кракове, Радоме, Люблине, Варшаве и Лемберге) открылись материнские школы. Особенно активно польские немки действовали на поприще сбора пожертвований и обучения иностранных работниц [318].

В октябре 1942 г. по инициативе Шольц-Клинк в Берлине была проведена международная встреча представительниц женских организаций из 13 союзных с Германией и оккупированных стран. Национал-социалистки преднамеренно не воспользовались словами «конгресс» и «конференция», чтобы показать отсутствие преемственности с предшествующими международными форумами, связанными с «англо-американским руководством», «либеральным мировоззрением и претенциозными феминистскими требованиями». Главными задачами встречи были борьба с «ложью и клеветой еврейско-либеральной прессы о положении женщины в Германии» и обмен опытом [319]. Другой формой международных контактов НСФ были выставки за рубежом. В 1940 г. Национал-социалистическая женская организация организовала выставку в Осло, а в октябре 1941 г. - в Антверпене и восьми других голландских городах под лозун-

[317] Aus unserer Frauenarbeit // NS-Frauenwarte. 10. Jg. (1942). April. Heft. 17. S. 261.
[318] Ibidem.
[319] Menzerath M. Mehr sein als scheinen! // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1944). Januar. Heft. 5. S. 62.

гом «Женщины Германии протягивают руку для совместного созидания на благо вашего народа» [320].

Поскольку «в соответствии с указанием фюрера» женщин и девушек следовало «не подпускать к зоне боевых действий», постольку НСФ в организационном отношении не была подключена к народному ополчению – фольксштурму, который начал формироваться с декабря 1944 г. Распоряжение Бормана от 30 ноября 1944 г. предусматривало лишь, что участницы НСФ и БДМ «могут своей работой в ортсгруппах (НСДАП. – А. Е.) внести вклад в ускоренное оснащение и экипировку солдат фольксштурма». На долю имперской руководительницы женщин и имперского фюрера молодежи пришлось лишь издание общих инструкций, конкретные же задания участницам НСФ и БДМ давали гауляйтеры нацистской партии [321].

Таким образом, с первых лет существования НСДАП нацисты преднамеренно затрудняли для женщин доступ в партию и лишили их всякой возможности влиять на выработку партийной политики. В результате женщины были недостаточно представлены в НСДАП на всех этапах истории гитлеровского движения. Среди созданных национал-социалистками ячеек во второй половине 1920-х гг. выделился ДФО, которому все же не удалось подчинить себе все женские группы. Его руководительница Эльсбет Цандер безоговорочно соглашалась с официальными партийными взглядами на гендерные отношения, категорически отвергала вторжение женщины в политическую, «мужскую» сферу и высказывалась против феминизма, направив активность участниц ДФО в русло социальной и благотворительной деятельности. При отсутствии четких принципов партийной работы среди женщин нацистские руководители разных уровней активно вмешивались в дела ДФО на местах, а верхушка партии решала судьбу «Красной свастики». Цандер не могла соперничать с партийными вождями, да и не помышляла об этом, однако ДФО все-таки создавал нишу для «women's power» - власти женщин в мужском нацистском движении. Эта власть могла реализовываться как по формальным, так и по неформальным ка-

[320] Aus unserer Frauenarbeit // NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft 8. S. 114.
[321] Gersdorff U. Op. cit. S. 470.

налам. В соответствии с уставом ДФО и сама Цандер, и руководительницы в гау и местных группах управляли своими подчиненными, воспитывали девушек и женщин, принимали самостоятельные решения по текущим вопросам, а съезд ДФО мог вносить изменения в устав ордена. Даже положения об увольнении из «Красной свастики» свидетельствуют о возможностях женщин оказывать влияние на публичную сферу: противодействовать целям ордена, совершать порочащие действия, распространять слухи, давать повод для споров и смуты не только в ордене, но и в «мужском союзе» - НСДАП.

В результате активизации работы нацистской партии среди женщин и стремления партийного руководства устранить неразбериху и конфликты вокруг различных женских групп, поставив нацистских активисток под свой контроль, возникла НСФ. Однако Национал-социалистическая женская организация поначалу попала под влияние нацистского «феминизма». Не подвергая критике взгляды самого Гитлера, ее руководительницы, тем не менее, не приняли концепцию распределения гендерных ролей, предлагавшуюся главным идеологом партии Розенбергом. Они выступили за сочетание функций женщины как домохозяйки, матери, «хранительницы чистоты арийской расы», воспитательницы подрастающего поколения с участием в политике, правом на профессиональную деятельность, находящуюся под особой защитой государства, и на расширение имущественных прав женщины в семье. Нацистским активисткам удалось упрочить свои позиции в гитлеровском движении, о чем свидетельствуют включение руководительниц НСФ в состав управлений гау НСДАП с правом издавать распоряжения, расширение их финансовых полномочий, распространение на женскую организацию «мужского» принципа фюрерства. Итогом интриг и борьбы в верхушке НСДАП стало назначение на должность главы НСФ Гертруды Шольц-Клинк, полностью отвергавшей феминистские требования и безоговорочно признававшей примат мужчин в публичной сфере. Она завершила начатую сразу после прихода нацистов к власти унификацию женского движения, лидеры которого разделяли многие воззрения национал-социалистов на гендерные отношения и не оказали сопротивления наступлению

нацизма. В результате одни из них оказались среди функционеров НСФ, другие навсегда прекратили политическую деятельность, третьи были вынуждены покинуть Германию. Использование национал-социалистами лозунгов, близких немкам из буржуазной и мелкобуржуазной среды, способствовало вступлению бывших участниц различных женских объединений в НСФ.

Совмещение Шольц-Клинк руководства НСФ с участием в работе управленческих структур еще нескольких социальных и благотворительных организаций Третьего рейха способствовало унификации всей работы с женщинами в гитлеровском государстве. НСФ и ДФВ, объединяя несколько миллионов немок, выполняли одни и те же «практические дела», мало привлекательные для многих женщин, особенно из средних и верхних слоев общества. Это сужало круг потенциальных участниц обеих женских организаций и ставило под вопрос «элитный» характер НСФ. Приобретению новых активисток препятствовали также антицерковная политика нацистского режима и направленность агитационной работы РФФ, главным образом, на средние слои. Средствами влияния на женщин, которыми пользовалась Шольц-Клинк и ее сотрудницы, были разнообразные учебные курсы, связанные с материнством и домоводством, периодические издания, совокупные тиражи которых насчитывали сотни тысяч экземпляров, социальная помощь многодетным и малоимущим согражданам. Стратегия «практических дел» имела следствием создание централизованного управленческого аппарата, сотрудницами которого были хорошо образованные немки из буржуазных и мелкобуржуазных слоев. НСФ удалось отстоять свои позиции в конфликте с нацистской молодежной организацией и сохранить свое влияние на детей младше 10 лет и девушек, выбывших из БДМ. Однако НСФ не смогла обрести самостоятельного статуса в отличие от других нацистских организаций, руководимых мужчинами.

Хотя возглавлявшаяся Шольц-Клинк организация не включала в свой состав всех или даже большинство немецких женщин, в первые годы войны она значительно выросла. Разветвленная сеть школ, курсов, семинаров, консультационных пунктов на общегерманском и региональном уровнях, стремительный

рост выпуска самой разной пропагандистской продукции свидетельствуют как о важности для нацистского руководства работы с женщинами, так и о больших возможностях влияния на население, которыми располагала НСФ. Активизация работы НСФ в генерал-губернаторстве и оккупированных странах Западной Европы, контакты с женскими организациями государств-союзников Германии способствовали идеологической обработке этнических немок за границей и считавшихся «полноценными в расовом отношении» жительниц зарубежных стран, служили реализации расовой и демографической политики гитлеровского режима, укрепляли международный авторитет Третьего рейха. Агитация НСФ преследовала цель поддерживать веру немецких женщин в победу, вовлекать их в производство или иную деятельность в социальной и экономической области, культивировать верность фюреру и его режиму, несмотря на жертвы, утрату родных и близких. Так женская организация вносила свой вклад в военные усилия Германии и препятствовала повторению «удара кинжалом в спину», которого опасался Гитлер.

2.2. Союз немецких девушек (БДМ) в политической системе нацистской Германии

Первые попытки создания нацистской девичьей организации были предприняты вскоре после появления самой гитлеровской партии, причем обозначились три варианта развития национал-социалистического девичьего движения. Во-первых, девичьи группы могли действовать в составе общей молодежной организации, во-вторых, в составе нацистской женской организации, наконец, существовала возможность оформления самостоятельного девичьего союза.

Малочисленные группы юных приверженцев нацистской партии сталкивались с сильной конкуренцией социал-демократической молодежной организации «Красные соколы» и пионерской организации, созданной немецкими коммунистами. Но национал-социалистам, которые делали ставку на молодежь,

все же удалось привлечь на свою сторону часть юношей и девушек. 24 февраля 1922 г. по инициативе девятнадцатилетнего полировщика пианино Густава Адольфа Ленка в Мюнхене был основан Молодежный союз НСДАП. На следующий день Гитлер подписал циркуляр об учреждении молодежного отдела партии под эгидой СА, а 13 мая 1922 г. было проведено учредительное собрание Молодежного союза [322]. С марта по ноябрь 1923 г. в его составе действовало отделение для девочек под руководством Эвалуизы Тайзингер. Перед нацистскими девичьими группами была поставлена цель превратить участниц в «хороших немецких домохозяек» и воспитать из них убежденных национал-социалисток [323].

После неудачи «пивного путча» 8-9 ноября 1923 г. Молодежный союз НСДАП, как и сама гитлеровская партия, был запрещен, и девушек попытались привлечь в свои ряды участницы ДФО. Первые девичьи группы ДФО начали свою работу в конце года в Мекленбурге, Берлине, Восточной Пруссии и к 1930 г. объединяли несколько тысяч человек. Целью ДФО было воспитание из «девушек немецкой крови», начиная с 14 лет, «настоящих немецких женщин и матерей». Ряд элементов воспитания и организационных принципов, применявшихся в ДФО, позднее были заимствованы БДМ: культивирование любви к немецкой нации и родине, особая роль занятий по домоводству и исключение девушек из повседневных политических событий, требование «поддержания расовой чистоты» участниц организации и принцип фюрерства, в соответствии с которым руководительницы назначались вышестоящими начальниками. Именно девичьи группы ДФО стали зародышевой клеткой БДМ. В 1925 г. в саксонском городе Хемниц Марта Ассман основала «группу юных девушек» и вскоре вывела ее из-под контроля руководства «Красной свастики». В это же время была возобновлена деятельность НСДАП, а весной 1926 г. в составе нацистской партии появилась организация Великогерманская молодежь. Возглавлявший ее студент Курт Пауль Грубер назначил имперской руководительницей девичьей части организации Марту Ассман. В Великогерманскую молодежь

[322] Brandenburg H.-Chr. Op. cit. S. 22-23.
[323] Jürgens B. Op. cit. S. 21.

могли вступить «каждый юноша, каждая девушка немецкой крови и расы» в возрасте 16-19 лет, чтобы в ее рядах «закаляться» физически, изживать «сословные различия» и повиноваться фюреру. На первом после восстановления гитлеровской партии съезде 3-4 июля 1926 г. Великогерманской молодежи было присвоено имя вождя нацистов - «Гитлерюгенд, союз немецкой рабочей молодежи» [324].

Девичьи группы в ГЮ именовались «сестринствами», что поначалу понимали буквально: в них действительно состояли в основном сестры гитлерюнген, которые заинтересовались нацизмом благодаря своим братьям и собирались, чтобы помогать юношам тиражировать листовки, разносить журналы и т.п. Сестринства, действовавшие на местах, подчинялись непосредственно имперскому управлению ГЮ, разместившемуся в саксонском городке Плауэне. На заседании имперского управления 28-31 декабря 1928 г. сестринства, которые в тот момент особенно активно действовали в Саксонии, Вестфалии, Мюнхене и Берлине и насчитывали только 67 девушек, получили статус нового подразделения ГЮ. Первой руководительницей сестринств стала Марта Ассман, сколотившая в Хемнице самую значительную группу – 15 человек. Именно под руководством Ассман 1 июля 1929 г. были подготовлены первые директивы для сестринств, в соответствии с которыми местные группы подчинялись непосредственно имперской руководительнице и не подлежали контролю главы местной группы НСДАП [325].

Распоряжением имперского управления по работе с молодежью 3 июля 1930 г. сестринства были переименованы в Союз немецких девушек. С целью усиления контроля партии над деятельностью молодежной организации Гитлер 27 апреля 1931 г. подписал распоряжение о переносе местопребывания имперского управления по работе с молодежью из Плауэна в Мюнхен. Марта Ассман, не пожелавшая менять местожительство, была назначена руководительницей БДМ в гау Саксония, а ее должность с 5 октября 1931 г. на непродолжительное время заняла Анна-Мария Ханне. В результате проведенной реорганизации

[324] Ibid. S. 22-23.
[325] So wurden wir // Das Deutsche Mädel. 1936. November. S. 5.

Союз немецких девушек был подчинен имперскому управлению ГЮ, руководительница БДМ стала именоваться референтом по вопросам работы с девушками в имперском управлении ГЮ, а руководительницы гау - референтами в управлениях соответствующих гау. Началось развитие сети гау, округов и местных групп. Было установлено, что в БДМ вступают девушки моложе 18 лет. Если по достижении этого возраста они не заняли штатных постов руководительниц в Союзе немецких девушек, то были обязаны перейти в НСФ. Поновому было определены и взаимоотношения ГЮ и БДМ: подчиненность девичьей части организации мужчинам завершалась на уровне гау, а нижестоящие структурные единицы действовали самостоятельно. Руководителям ГЮ было отказано в праве создавать девичьи группы, вмешиваться в вопросы внутренней организации БДМ, производить назначения и увольнения руководительниц [326].

По всей видимости, в руководстве ГЮ понимали, что мелочная опека со стороны мужчин приведет к падению популярности БДМ. Это вынуждало нацистов допускать доминирование мужчин в Союзе немецких девушек только на верхних ступенях властной пирамиды, предоставив женщинам на местах известную самостоятельность. Методы работы БДМ в разных регионах страны пока существенно разнились, а размер членских взносов даже в пределах одного гау колебался от 60 до 80 пфеннигов [327].

К концу 1931 г. БДМ насчитывал только 1 711 человек. Однако рост политической активности населения Германии в годы мирового экономического кризиса способствовал популярности нацистских девичьих групп. Известно, что в 1930-1931 гг. новые и новые группы появляются в Берлине, Галле, Магдебурге, Данциге и других городах [328]. В частности, сторонниц среди девушек активно вербовали Национал-социалистический женский кружок и Национал-социалистический союз школьниц (НСЗи). Наряду с этими довольно крупными девичьими группами в составе нацистского движения существовали небольшие

[326] Jürgens B. Op. cit. S. 28.
[327] Ibid. S. 26.
[328] Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 4-5.

и недолговечные организации, такие как Немецкий девичий клуб (ДМР), основанный в 1924 г. в Мюнхене Хильдой Кёнигсбауэр и включавший в свой состав школьниц [329].

30 октября 1931 г. было организовано имперское управление по работе с молодежью (РЮФ) в главном штабе СА. Под его контролем находилась работа в ГЮ, Национал-социалистическом союзе школьников и Национал-социалистическом союзе студентов (НСДШтБ). Возглавил РЮФ имперский фюрер молодежи и глава НСДШтБ Бальдур фон Ширах [330]. Зарубежные исследователи утверждают, что Ширах не обладал организационными способностями и тяготился административными обязанностями. Рабочий день он редко начинал раньше десяти часов утра, но мог диктовать до поздней ночи, когда ему в голову приходила зажигательная речь. Деятельность Шираха ограничивалась разработкой идей, публичными выступлениями, присутствием в свите Гитлера и представительскими функциями. Повседневную работу в имперском молодежном руководстве вели умело подобранные сотрудники: начальник штаба РЮФ Гартман Лаутербахер, пресс-референт Гюнтер Кауфман, Гельмут Штелльрехт и другие [331]. 15 марта 1932 г. Ширах назначил новую руководительницу БДМ - Элизабет Грайфф-Вальден, которая заняла должность референта по вопросам работы с девушками в РЮФ.

С 1 июня 1932 г. Союз немецких девушек обрел организационную самостоятельность, а Грайфф-Вальден стала имперским референтом БДМ. Она распустила сестринства и разделила девичий Союз на ячейки, местные группы, округа, гау и области, подчиненные имперскому управлению. Ширах отдавал распоряжения руководительнице БДМ, утверждал назначения на должности и увольнения руководительниц областей и гау. Каждая руководительница БДМ, достигшая 18 лет, должна была вступить в нацистскую партию [332]. Участницы

[329] См.: Jürgens B. Op. cit. S. 36-40.
[330] Ibid. S. 29-30.
[331] Кнопп Г. За спиной Гитлера. Мн., 2003. С. 392.
[332] Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 6.

Союза были разделены на возрастные группы: старшую - для девушек 15-21 года, и детскую - для девочек 9-15 лет [333].

Грайфф-Вальден заявила, что Союз немецких девушек считает себя частью общей молодежной организации и не добивается самостоятельности: «БДМ стремится стать не феминистской организацией, а молодежным движением в самом полном смысле слова. Поэтому у нас нет никакой отдельной, существующей ради самой себя молодежной организации. Мы включены в Национал-социалистическое молодежное движение… Мы хотим вырастить здоровых, радостных и деятельных людей, которые понимают свою высочайшую ответственность и главную задачу – стать будущими женщинами и матерями Третьего рейха» [334]. Главное место в деятельности БДМ занимала вспомогательная работа для ГЮ и СА: подготовка выходов вождей, расклейка плакатов, украшение залов для докладов, раздача листовок и бюллетеней для голосования, продажа газет и значков, медицинская помощь «бойцам», пошив и починка одежды, сбор денег и продовольствия для безработных нацистов [335]

7 июля 1932 г. Штрассер и Ширах издали распоряжение, которое признавало единственной нацистской девичьей организацией БДМ. Союз немецких девушек пополнился не только рядовыми участницами, но и руководительницами других распущенных девичьих организаций. Бывшая глава ДМР Хильда Кёнигсбауэр возглавила гау БДМ Мюнхен – Верхняя Бавария. В наследство от НСЗи БДМ получил руководящие кадры, имевшие опыт работы со школьницами, а это позволило Союзу немецких девушек активизировать работу среди учениц, значительная доля которых происходила из обеспеченных семей и не интересовалась политикой. В декабре 1932 г. вместо уволенной Грайфф-Вальден пост имперского референта БДМ заняла Лидия Готчевски, прежде возглавлявшая Национал-социалистический кружок студенток [336].

Последний год существования Веймарской республики характеризовался заметным численным ростом нацистской девичьей организации, однако в це-

[333] Jürgens B. Op. cit. S. 30.
[334] Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 6.
[335] См.: Kühn A.-L. Jungmädels an die Front! // NS-Frauenwarte. 1932. Heft 3. S. 51.
[336] Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 5-6, 8.

лом удельный вес БДМ был невысок: в нацистскую молодежную организацию входило только 2,2% юношей и девушек, состоявших на тот момент в различных союзах и объединениях [337]. К этому времени оформилась структура руководства БДМ. Руководство каждого гау имело в своем составе управления обучения, культурной работы, спорта, путешествий и народных танцев, вербовочное, социальное, прессы и пропаганды, по вопросам школьной работы, по работе с юнгмедель [338].

С приходом нацистов к власти перед ГЮ открылись новые горизонты. Ширах использовал благоприятный момент и заявил: «Так же, как НСДАП является единственной партией в Германии, так и Гитлерюгенд является единственной немецкой молодежной организацией» [339]. 17 июля 1933 г. Гитлер объявил Шираха фюрером молодежи Германского рейха. РЮФ получило контроль над всей сферой работы среди молодежи в стране, ему было дано право решать, допустимы ли те или иные организации и будет ли успешным основание новых организаций. РЮФ представляло собой разветвленный аппарат и насчитывало 14 управлений: физических упражнений; физической закалки; женской молодежи; организационное; кадров; социальное; мировоззренческого обучения; здравоохранения; культуры; радио; прессы и пропаганды; заграничное; поездок и путешествий; административное. Как видим, делами женской молодежи занималось только одно из управлений. Все управления находились под руководством начальников-мужчин, которые несли ответственность за всю работу в данном секторе. В штате каждого управления состояла главный референт БДМ, курировавшая эту отрасль деятельность в девичьей части организации и передававшая директивы начальницам обер-гау и унтер-гау [340]. Показательно, что в 1939 г. из 30 руководящих постов, которые на тот момент существовали в РЮФ, только три были заняты женщинами [341].

[337] См.: Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 33.
[338] Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 8.
[339] Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 69.
[340] Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 10.
[341] Kock L. Op. cit. S. 30.

Нижестоящие структурные единицы БДМ, как и прежде, были защищены от вмешательства местных руководителей ГЮ и располагали большей долей самостоятельности. Двадцати шести областям ГЮ соответствовали обер-гау БДМ (до 75 тысяч девушек), которые делились на гау для девушек (медель) и девочек (юнгмедель) и насчитывали до 15 тысяч участниц. Каждый гау распадался на пять (юнг)медельунтер-гау с 3 тысячами человек. В свою очередь, унтер-гау состояли из пяти (юнг)медельрингов с 600 девушками или девочками, каждый ринг – из четырех (юнг)медельгрупп примерно по 150 человек, а группы делились на (юнг)медельшары и (юнг)медельшафты, в которых состояли соответственно по 50 и 15 участниц БДМ. В каждой группе имелось руководящее учреждение, а в каждом ринге – штаб, состоявший из начальницы - рингфюрерин, ее заместительницы и 3-5 консультанток. Руководительницы медель-обер-гау, гау и унтер-гау располагали большими штабами, имевшими по нескольку отделов и довольно большие штаты сотрудниц. Штабы в юнгмедель-бер-гау были гораздо скромнее и состояли из начальницы штаба и одной - двух особых уполномоченных [342].

Союз немецких девушек вступил в конкуренцию с другими нацистскими организациями и государственными учреждениями Третьего рейха, и влияние Шираха не всегда оказывалось достаточным, чтобы противостоять другим нацистским иерархам. Например, неудачей окончилась его попытка подчинить себе Службу труда. БДМ открыл собственные трудовые лагеря, но вскоре по настоянию Гирля они были распущены [343].

У гитлеровского правительства были другие планы и относительно католических молодежных организаций, гимнастических и спортивных обществ, и ГЮ был вынужден отступить. Существование католических молодежных организаций было гарантировано рейхсконкордатом, подписанным Германией и Ватиканом 20 июля 1933 г. [344] В марте 1934 г. отделение гестапо в Кельне констатировало, что «до сих пор не проявился распад католических молодежных

[342] Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 10-11.
[343] Stierling G. Der BDM hat eigenen Arbeitsdienst // Das Deutsche Mädel. 1933. 15. Oktober. S. 3-4.
[344] RGBl. 1933. Teil I. S. 610ff.

объединений или переход их членов в ГЮ. Напротив, налицо признаки того, что участники католических молодежных союзов теснее сплочены во внутрисоюзной деятельности и теснее связаны друг с другом» [345]. Руководство католических молодежных организаций сопротивлялось вступлению своих участниц в БДМ. Так, староста конгрегации Девы Марии в Рёттгене Гелен в марте 1934 г. призвал девушек воздержаться от вступления в нацистскую молодежную организацию. Пастор Гелен напоминал юным прихожанкам, «что как члены конгрегации вы находитесь под особой защитой дорогой Богоматери, что вы особенно любимы ею, что она ниспосылает вам особую милость путем мощного ходатайства перед престолом Господа Бога». Вступление в БДМ будет означать не только отказ от этой защиты, но и нарушение торжественной клятвы, данной перед Господом и в присутствии других прихожан. Осознавая, что времяпрепровождение, предлагаемое в Союзе немецких девушек, весьма привлекательно для молодого поколения, староста приводил и прагматические аргументы, напоминая юным немкам о том, что только за 1932 г. конгрегация организовала для них доклады по биологии, кулинарный курс, курс шитья, многочисленные загородные поездки и тринадцать экскурсий. Он обратился и к родителям, призывая их убедить своих дочерей не покидать конгрегацию и отказаться от вступления в БДМ [346]. Стремясь заполучить в нацистскую молодежную организацию новых участников и участниц, Ширах смягчил свою позицию. В приуроченном к наступлению нового 1935 года обращении по радио к немецкой молодежи он объявил о разрешении двойного членства. Отныне для вступления в ГЮ и БДМ не требовалось выходить из ненацистских, в том числе католических молодежных организаций [347].

По-видимому, некоторые родители, в том числе и члены гитлеровской партии, истолковали это послабление как разрешение на вступление в католические молодежные организации, а не в национал-социалистический молодежный союз. 24 августа 1935 г. Гесс потребовал от всех, «кто признает себя сто-

[345] РГВА. Ф. 501. Оп. 3. Д. 547. Л. 17.
[346] Там же. Л. 15-16.
[347] Schirach B. Revolution der Erziehung. S. 22.

ронниками фюрера и его движения» освободить своим детям путь в ГЮ и тем самым поддержать дело фюрера». Он пояснил, что принадлежность к религиозному молодежному союзу не заменяет принадлежность к ГЮ и что «принадлежность к церковному молодежному союзу… не может освободить немецких родителей и их детей от их долга по отношению к народу и фюреру. Тот, кто отказывает своим детям в принадлежности к ГЮ, действует безответственно, и его следует рассматривать как противника национал-социалистического государства и его фюрера» [348].

Позднее, после стабилизации нацистского режима были изданы полицейские постановления, направленные против конфессиональных молодежных организаций, а с 1937 г. начался их принудительный роспуск. 18 июня 1937 г. Ширах вновь наложил запрет на членство участников ГЮ и БДМ в католических молодежных организациях, в то же время позволяя юношам и девушкам состоять в евангелических союзах молодежи [349]. В 1938-1939 гг. католические молодежные объединения исчезли, причем последней была распущена католическая организация молодых женщин. Теперь ГЮ стал действительно массовой организацией. В течение 1933-1939 гг. его численность возросла с 2,292 до 7,728 млн человек, в то время как доля девочек и девушек среди его членов выросла с 25,8 до 44,3%, то есть с 0,593 до 3,426 млн [350].

Причины вступления девушек в БДМ были самыми разными. Одни приходили в Союз из добровольно присоединившихся или принудительно включенных в ГЮ молодежных организаций, другие вступали в БДМ по идейным соображениям, третьи хотели воспользоваться теми возможностями проведения досуга, которые прежде были доступны только детям и подросткам из состоятельных семей, например, поехать на экскурсию по Германии или за границу. Одним из мотивов вступления в БДМ были широкие возможности занятий спортом, что прежде было доступно только мальчикам и юношам. Многим девушкам нравилось носить форму, пользовавшуюся в тогдашней Германии по-

[348] Anordnungen des Stellvertreters des Führers. S. 189-190.
[349] РГВА. Ф. 1344. Оп. 2. Д. 25. Л. 8.
[350] Kinz G. Op. cit. S. 25.

пулярностью, а девичий союз располагал привлекательной форменной одеждой, в разработке которой принимали участи известные берлинские модельеры. Многие юные немки, особенно из буржуазных семей, в том числе и настроенные скептически по отношению к национал-социализму, использовали свое членство в БДМ, чтобы освободиться от родительского контроля и почувствовать себя взрослыми [351]. Наконец, школьницы нередко пополняли ряды нацистской молодежной организации, поддавшись авторитету учителей [352].

После увольнения Лидии Готчевски в течение года никакого назначения ее преемницы не производилось, только 15 июня 1934 г. Ширах передал руководство БДМ Труде Мор [353]. Отметим, что Мор была назначена именно имперским референтом БДМ, но не руководительницей Союза, как ее предшественница. Областью ее работы было названо консультирование имперского фюрера молодежи в вопросах БДМ, что ясно указывало на ее подчиненное место в иерархии имперского управления по работе с молодежью [354].

По словам Мор, ее работа с Ширахом проходила без каких-либо проблем. «Раз в неделю у имперского фюрера молодежи проводилось совещание начальников отделов, в котором принимали участие все начальники отделов РЮФ, начальник штаба и я. Там обсуждались все принципиальные, касающиеся работы вопросы и личные дела. Кроме того, у меня всегда была возможность сделать доклад имперскому фюреру молодежи, если что-то требовало его решения». Отдельно Мор упоминает две встречи с Гитлером и свои сугубо положительные впечатления от его «чрезвычайно изысканной и рыцарской манеры обращения с женщинами» [355].

С момента назначения имперским референтом БДМ Труды Мор в структуре Союза воцарилась стабильность, были заложены основы систематической организационной работы. Имперское молодежное руководство в своих «новогодних посланиях» выдвигало лозунги года. 1933 г. был объявлен «Годом по-

[351] Maschmann M. Fazit. S. 9.
[352] Кнопп Г. За спиной Гитлера. С. 389.
[353] Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 8.
[354] Jürgens B. Op. cit. S. 80.
[355] Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 21-22.

строения и внутреннего прояснения», 1934 – «Годом обучения», 1935 – «Годом физической закалки», 1936 – «Годом Немецкого Юнгфолька», 1937 – «Годом приобретения домов», 1938 – «Годом взаимопонимания», 1939 – «Годом заботы о здоровье» [356]. С осени 1933 г. распространение нацистского мировоззрения в БДМ поддерживалось изданием листков для проведения домашних вечеров. Кроме того, специально для девичьей организации выходил журнал «Das Deutsche Mädel» («Немецкая девушка»), девушки могли воспользоваться материалами главного журнала ГЮ «Wille und Macht» («Воля и сила») и официального печатного органа РЮФ – журнала «Das Junge Deutschland» («Молодая Германия»). Для молодежи, увлеченной спортом, издавался журнал «Sport der Jugend» («Спорт молодежи»), для тех, кто занимался музыкой - журнал «Musik in Jugend und Volk» («Молодежная и народная музыка»), а для юношей и девушек, увлеченных театральными постановками, - сборники материалов «Die Spielschar» («Любительская труппа»). Журнал «Jugend und Heimat» («Молодежь и родина») был рупором отдела молодежных общежитий, а журнал «Die Quelle» («Источник») предназначался для членов ГЮ, страдающих нарушениями слуха [357].

На службу ГЮ были поставлены радиовещание и кинематограф: с 1934 г. в рамках ГЮ проводились дни молодежного кино, по всей Германии раз в неделю шла передача имперского руководства молодежью «Час молодой нации», по которой каждую среду с 20.15 до 20.45 можно было проводить домашний вечер. На неделю приходилось 7,5 часов детского и молодежного радиовещания, в том числе два часа отводилось на прямую идеологическую обработку юных слушателей. Четыре передачи, составлявшие в совокупности два часа, предназначались для самых маленьких, остальное время занимали трансляции народных песен, песен в исполнении участниц БДМ, передачи о деятелях немецкой культуры [358] Иногда имперский фюрер молодежи издавал приказы о совместном прослушивании тех или иных общегерманских радиопередач. Так, 30

[356] Kock L. Op. cit. S. 28.
[357] Jürgens B. Op. cit. S. 83.
[358] Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 6.

января 1938 г. все участники и участницы ДЮ, ГЮ, ЮМ и МБ были обязаны собраться и прослушать прямую трансляцию специального выступления Геббельса перед молодежью по поводу пятой годовщины прихода нацистов к власти [359].

Вербовка руководством БДМ новых участниц была облегчена после введения 7 июня 1934 г. «Государственного дня молодежи», ставшего результатом договоренности между министром науки, воспитания и народного образования Бернхардом Рустом и Ширахом. Было решено, что суббота для членов ГЮ освобождалась от занятий в школе с целью проведения упражнений и что для других детей проводился «государственно-политический урок». Ученицы, не вступившие в организацию, восприняли учебу по субботам как наказание и устремились в БДМ [360].

Росту рядов нацистской молодежной организации способствовали царившая в Германии атмосфера бесправия перед произволом новых власть имущих и то обстоятельство, что правительство и НСДАП всеми силами поддерживали ГЮ и БДМ. Отделение гестапо во Франкфурте-на-Одере сообщало, что в марте 1934 г. в одной из деревень «некий фюрер СС ворвался в крестьянскую усадьбу, потому что незадолго до этого сын этого крестьянина оскорблял Гитлерюгенд. Фюрер СС прошел через все комнаты, накричал на крестьянина во дворе, а когда тот спросил, что он хочет, сказал ему, что он, между прочим, должен стоять по стойке смирно, когда разговаривает с ним. Подошедшей жене крестьянина он сказал, чтобы та заткнулась, иначе он прикажет ее арестовать. Несмотря на это очевидное попрание прав, никто не отважился заявить об этих вещах, потому что те, кого это касается, считают, что делу не дадут хода, а они только сильно навредят себе» [361].

После прихода нацистов к власти ячейки БДМ возникли во многих странах, где компактно проживали этнические немцы. Например, группа Союза немецких девушек в составе 20 человек действовала в Мадриде. В декабре 1933 г.

---

[359] Tagesbefehl des Reichsjugendführers zum 30. Januar // Völkischer Beobachter. 1938. 29.Januar.
[360] Jürgens B. Op. cit. S. 73.
[361] РГВА. Ф. 501. Оп. 3. Д. 547. Л. 34.

возникла ячейка ГЮ в Шанхае, в составе которой действовали три юнгмедельшафта, объединявшие 65 девочек. Меньшие по численности группы БДМ были организованы и в других китайских городах: Тяньцзине, Циндао и Ханькоу [362].

Ширах объявил 1936 год «годом Немецкого Юнгфолька», намереваясь добиться вступления в организацию всех десятилетних мальчиков и девочек. Этот лозунг года подтверждал положение девочек и мальчиков по отношению друг к другу и показывал, что равноценность полов, из которой исходил БДМ, не была закреплена даже в языковых нормах. Часто молодежь приравнивалась к юношам, а девушек следовало включать в это понятие только после того, как определялось, имелись ли они вообще в виду. «Год Немецкого Юнгфолька» начался с массированной пропагандистской кампании с целью максимального охвата детей 1926 года рождения. ГЮ учредил вербовочное бюро, изготовил плакаты и транспаранты, организовал марши и хоровые декламации. Ключевая роль отводилась школе: учителям вменялось в обязанность подготовить списки учеников и провести родительские вечера с участием руководителей и руководительниц ГЮ. Стремясь полностью охватить подрастающее поколение, имперское управление по работе с молодежью весной 1936 г. реорганизовало ГЮ по образцу НСДАП. Служба была единообразно нормирована по всей стране и распределена по возрастным ступеням. В соответствии с годами обучения в школе девочки 10 лет входили в юнгмедельшар-1, с 11 лет – в юнгмедельшар-2, с 12 лет – в юнгмедельшар-3, с 13 лет – в юнгмедельшар-4. Вместе взятые, они образовывали юнгмедельгруппу. В МБ девушки тоже делились по возрастам, так что в идеале в течение семи-восьми лет могли пребывать в одном подразделении со своими соученицами или коллегами по работе. Это позволяло быстрее узнать, кто из молодых людей того или иного жилого квартала уклоняется от вступления в организацию. Мальчики и девочки больше не могли выбирать, в какое подразделение и к какому руководителю они хотели бы попасть. Зачис-

[362] Auslandsdeutsche Mädel schreiben // Das Deutsche Mädel. 1935. Juli. S. 13.

ление десятилетних мальчиков и девочек было проведено накануне дня рождения Гитлера, 19 апреля 1936 г. [363]

В ноябре Ширах отрапортовал Гитлеру о стопроцентном охвате мальчиков и девочек 1926 года рождения. В действительности крупная вербовочная кампания 1936 г. не принесла желаемого эффекта, поскольку пресс-референт РЮФ Гюнтер Кауфман публично заявил о вступлении в ГЮ только о 87% десятилетних мальчиков и девочек. Официальные данные показывают, что девушки вступали в организацию даже менее активно, чем юноши. В конце года в подразделениях ГЮ состояли 2 954 158 мальчиков и юношей 10-18 лет (67,2%), а у девочек той же возрастной группы этот показатель был 2 483 443 человека, то есть 58,3%. При этом в ЮМ состояли 1 610 316 человек (72,7% девочек в возрасте 10-14 лет), а в МБ – 2 047 000 девушек, то есть только 42,6% этой возрастной группы [364].

Результаты «года Немецкого Юнгфолька» показали, что тотальный охват молодежи на добровольной основе невозможен и что добиться поголовного вступления всех детей и молодежи в ГЮ можно только с помощью государственного принуждения. Первым шагом в этом направлении был «Закон об обеспечении единства партии и государства» от 29 марта 1935 г., который превратил ГЮ в дочернюю организацию НСДАП [365], а 1 декабря 1936 г. имперское правительство опубликовало закон о ГЮ. В нем говорилось, что дети и молодежь соответствующего возраста обязаны вступать в ГЮ, чтобы «обучаться физически, умственно и нравственно в духе национал-социализма, службы народу и народному сообществу» не только дома и в школе, но и в молодежной организации. Задача подготовки подрастающего поколения к будущим обязанностям возлагалась на фюрера молодёжи Германского Рейха, подчиненного непосредственно Гитлеру [366].

Развитие Союза немецких девушек в 1937-1939 гг. характеризовалось ростом его рядов, борьбой с «маскулинизацией» участниц БДМ и одновремен-

[363] Jürgens B. Op. cit. S. 86.
[364] Ibid. S. 87.
[365] RGBl. 1935. Teil I. S. 502.
[366] RGBl. 1936. Teil I. S. 993.

но – подготовкой к будущей войне. Эти процессы совпали со сменой руководства организации. 27 ноября 1937 г. Труде Мор (с апреля 1936 г. - Бюркнер), награжденная к тому времени Орденом крови и золотым партийным значком, была уволена из БДМ ввиду беременности, получив благодарность Шираха и право ношения униформы со знаками отличия начальницы обер-гау. Ее место заняла амбициозная Ютта Рюдигер, имевшая степень доктора психологии [367].

Несмотря на провозглашенное законом о ГЮ обязательное членство в нацистской молодежной организации, имперскому управлению по работе с молодежью не удалось принудить к вступлению в БДМ всех немецких девочек и девушек. С 1937 г. приток в ряды Союза немецких девушек усилился, но косвенного давления все же оказалось недостаточно, чтобы полностью включить в БДМ целые года рождения. В период вербовочной кампании в ЮМ весной 1937 г. учреждениям Союза на местах было приказано насытить уличные стенды пропагандистским материалами из журнала «Das Deutsche Mädel» и менять их содержание «как можно чаще, минимум раз в неделю» [368]. Но трудности возникли в первую очередь в МБ, где угрозы и применение средств принуждения не оказывали должного действия. По официальным данным, доля девочек, состоявших в ЮМ, в 1937-1938 гг. возросла с 79,6 до 87,1%, но доля вступивших в МБ девушек, напротив, сократилась с 61,9 до 61,4% [369].

Поэтому с 22 марта 1939 г. молодых людей и девушек можно было принуждать к службе в ГЮ и БДМ с помощью полиции. До 15 марта каждого календарного года родители, детям которых исполнилось 10 лет, должны были зарегистрировать их в ГЮ. Если они не выполняли этого распоряжения, то им грозил денежный штраф в размере до 150 марок или арест. Кроме того, каждый, кто удерживал юношу или девушку от вступления в ГЮ, наказывался денежным штрафом, арестом или обеими мерами сразу. Юноши и девушки были обязаны служить в ГЮ до исполнения 18 лет. До достижения восемнадцатилетнего возраста разрешалось увольнять из рядов организации только девушек,

[367] Böltken A. Op. cit. S. 87.
[368] Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 7.
[369] Jürgens B. Op. cit. S. 107.

вступивших в брак. Наконец, в отдельном параграфе правительственного постановления указывалось, что «евреи не могут состоять в Гитлерюгенде» [370].

Как показывают архивные документы, репрессивные меры применялись на практике. В мае 1938 г. суд г. Вильстера «лишил родительских прав супружескую пару, которая не позволяла трем своим детям вступать в ГЮ. Суд объявил необходимым освободить этих детей от влияния родителей, потому что они не воспитывают их в национал-социалистическом духе». В другом случае мать была лишена родительских прав за то, что определила сына в духовную семинарию, а дочь собиралась отдать в монастырь [371].

Однако осуществление принудительного членства столкнулось с многочисленными трудностями. Многие руководительницы БДМ были не уверены в правильности применения мер принуждения. Они хотели добиться того, чтобы служба воспринималась девушками не как обременительная обязанность, а выполнялась добровольно и с желанием. Помимо внутренних проблем достижению поголовного членства в БДМ препятствовали внешние обстоятельства, связанные, главным образом, с деятельностью других нацистских организаций. Так, увеличение контингентов женской Службы труда с 20 до 36 тысяч девушек в 1936-1939 гг. усугубило и без того тяжелое положение БДМ с набором новых руководительниц [372]. 13 марта 1938 г. ГЮ перешагнул семимиллионную границу, что было связано с присоединением к Германскому рейху Австрии [373]. В ноябре 1938 г. к ГЮ было присоединено Судето-немецкое молодежное спортивное общество, в котором состояли 200 тысяч юношей и девушек [374]. Но несмотря на все усилия, имперскому управлению по работе с молодежью не удалось добиться стопроцентного охвата молодежной организацией немецких юношей и девушек.

В 1937-1939 гг. акценты в воспитательной работе БДМ сместились к традиционному женскому образу «трех К»: дети, одежда, кухня. Идеал «немецкой

[370] RGBl. 1939. Teil I. S. 710-711.
[371] РГВА. Ф. 1344. Оп. 2. Д. 25. Л. 2, 3.
[372] Potsdamer Arbeitstage. Mädelerziehung im nationalsozialistischen Staat // Das Deutsche Mädel. 1937. Januar. S. 4.
[373] Gehmacher J. «Ostmarkmädel». Anmerkungen zum illegalen Bund deutscher Mädel in Osterreich (1933-1938) // Gravenhorst L., Tatschmurat C. (Hrsg.). Töchterfragen - NS-Frauengeschichte. Freiburg, 1990. S. 257-258.
[374] Jürgens B. Op. cit. S. 122.

девушки» заметно изменился, приобрел ярко выраженные женские черты. Нормы поведения и общения в БДМ, не соответствовавшие ему, уходили в прошлое. РЮФ рекомендовало руководительницам подразделений отказаться от использования свистка, запретило девочкам и девушкам ночевать в палаточных лагерях и маршировать «с обезьянами за спиной» (так в Германии называли солдатские ранцы). Считалось, что участницы БДМ не маршируют, а «идут, построившись в ряды», не стоят по стойке смирно, а «стоят прямо». Еще осенью 1936 г. была спроектирована вечерняя форма БДМ, а в 1938 г. появилась новая форма руководительниц – застегнутый на все пуговицы темно-синий жакет и такого же цвета накидка со шляпой, разработанные с участием из известных ателье мод. Рюдигер с одинаковым рвением выступала как против пудры и косметики, так и против мнения о том, что внешним выражением приверженности участницы БДМ идеалам национал-социализма является ее неухоженный внешний вид [375].

Насаждение нового идеала девушки было связано и с усилением пропаганды материнства и женственности. Женственность было призвано культивировать структурное подразделение БДМ «Вера и красота». Под верой Ширах понимал веру «в фюрера, в народ и наши личные умения», а красота трактовалась им как красота человека и жизни. Создание «Веры и красоты» вновь обострило тянувшийся с 1932 г. спор с руководством НСФ по поводу «молодежных групп» для женщин в возрасте 18-30 лет. Когда Рюдигер в одной из речей по радио заявила о своих планах, Шольц-Клинк пригрозила Гессу громким скандалом между двумя организациями [376]. Все же 19 января 1938 г. Ширах подписал приказ, в соответствии с которым Союз немецких девушек подразделялся на три возрастных ступени: ЮМ (с сентября 1938 г. ЮМБ) – для 10-14-летних девочек; МБ – для девушек 14-17-лет; «Вера и красота» - для девушек 17-21 года. Зачисление в «Веру и красоту» девушек, достигших семнадцатилетнего возраста, производилось в день рождения Гитлера. Они объединялись в кружки численностью от 10 до 50 человек, каждые 10 кружков составляли про-

[375] Das Deutsche Mädel. 1939. Januar. S. 1.
[376] Böltken A. Op. cit. S. 90.

изводственную группу БДМ, которая относилась к тому или иному медельрингу. Вступление в брак влекло за собой автоматическое отчисление из «Веры и красоты» [377].

Рюдигер так определила задачи «Веры и красоты»: «Воспитывать из девушек носительниц веры в национал-социалистическое мировоззрение. Девушек, которые воплощают гармонию тела, души и ума, которые здоровьем тела и уравновешенностью своего существа олицетворяют ту красоту, которая показывает, что человек – творение Всемогущего бога. Мы хотим сформировать гордых девушек, которых бойцы однажды выберут своими спутницами жизни. Нам нужны девушки, которые безоговорочно верят в Германию и фюрера и однажды заложат эту веру в сердца своих детей. Тогда национал-социализм утвердится в Германии навсегда» [378].

Ширах, выступая в Дрездене на первом общегерманском слете «Веры и красоты» в январе 1939 г., ознакомил немецкую общественность с официальным идеалом женской красоты в БДМ: «Не каждой девушке нужно быть красивой в пошлом смысле, но каждая может стремиться к красоте. Если она развивает заложенные в ней от природы задатки до максимума возможного, то с точки зрения национал-социалистического учения она прекрасна… Мы думаем… что тело есть выражение нашей внутреннего мира. На рубеже веков стремились сформировать известный стереотип, в соответствии с которым красивая женщина одновременно должна быть глупой. Сегодня нам представляется, что действительно глупую женщину нельзя назвать красивой во всех отношениях» [379].

Оказалось, что организовать деятельность новой структуры сложнее, чем ожидалось, поскольку БДМ страдал от нехватки денежных средств, спортивных снарядов и квалифицированных руководительниц [380]. Служба в «Вере и красоте» осуществлялась в форме одногодичных кружков по выбору. Девушки могли посещать группы обучения домоводству (приготовление пищи, шитье, модная

[377] Kock L. Op. cit. S. 31.
[378] Цит. по: Hering S., Schilde K. Das BDM-Werk «Glaube und Schönheit». Die Organisation junger Frauen im Nationalsozialismus. Berlin, 2000. S. 68.
[379] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 87.
[380] Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. Herrsching, 1984. Bd. 2. S. 145, 285.

одежда, культура жилища, культура в доме и семье), медицинские группы, кружки физических упражнений (гимнастика, легкая атлетика, плавание, теннис, фехтование, катание на роликовых коньках, конькобежный спорт, хоккей, лыжи, водный спорт) и иные группы по интересам (народная жизнь, история, искусство, поэзия, страноведение, языки, ПВО, хор, оркестр, резьба по дереву, моделирование, рисование).

Кружки мировоззренческого и политического обучения делились на три группы. В одной рассматривали «вопросы народной жизни»: политические события, историю, географию, расоведение, историю искусств, этику. В другой девушки занимались «народнической работой», знакомясь с формами построек и особенностями населенных пунктов, одеждой, диалектом, песнями, танцами, обычаями данной местности. В третью группу приходили все, кто интересовался зарубежными странами, их современной внутренней и внешней политикой, историей, культурой, «расовыми закономерностями», социальной структурой, молодежными организациями, иностранным языком. Страноведческая подготовка в БДМ касалась только дружественных Германии государств, потому что после двух лет подготовки участницы группы совершали поездку в изучаемую страну с обязательным знакомством с жизнью немецкой диаспоры [381].

В обер-гау, расположенных по преимуществу в сельской местности, «Вера и красота» уделяла главное внимание развитию крестьянских обычаев и крестьянской культуры. «Во многих населенных пунктах девушки еще сидят за ткацкими станками своих предков, но у них отсутствует единая ориентация и прежде всего коллектив, который созидает сообща и на коллективных вечерах пробуждает и передает дальше старые песни и обычаи, которые очень тесно связаны с прядением и ткачеством». Ткачество представлялось как установление связи со своими предками, тем более что ткацкие станки еще использовались во многих крестьянских домах. Сомнительно, радовались ли в действительности девушки, которым приходилось доставать давно ставшие ненужными ткацкие станки из запыленных чуланов. Однако, пропаганда БДМ утвер-

[381] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 85-86.

ждала, что ткачество развивает чувство «здоровой и ясной цветовой композиции» и вкус в оформлении жилища. Занятия по ткачеству проводила специальная преподавательница, которая показывала девушкам наиболее сложные узлы [382].

Участницы «Веры и красоты», а их в начале 1939 г. насчитывалось 440 789 человек [383], выплачивали членские взносы в размере 55 пфеннигов в месяц и должны были еженедельно посещать занятия в кружке, о чем ставились отметки в членском билете. С целью обеспечения идеологической обработки девушек каждое четвертое занятие заменялось товарищеским вечером, в ходе которого проводились мировоззренческая подготовка и «культурное обучение» - участницы «Веры и красоты» читали стихи, пели, играли на музыкальных инструментах, демонстрировали гимнастические упражнения, посещали спектакли, концерты, киносеансы, политические доклады.

Немецкой общественности был хорошо известен только один из всех кружков «Веры и красоты» - гимнастический, поскольку на плакатах, в газетах и журналах, в кинохронике нередко можно было видеть девушек в белой одежде с лентами или мячами. Неудивительно, что одним из главных критериев зачисления в гимнастическую группу было соответствие нацистским расовым критериям. Есть данные о том, что некоторым девушкам отказывали в зачислении только на том основании, что они не были блондинками. Имперское управление по делам молодежи присоединило к «Вере и красоте» богатую традициями школу ритмической гимнастики баннфюрера ГЮ Генриха Медау, которая 1 апреля 1943 г. была переименована в «Гимнастическую школу РЮФ». В школе Медау сотни руководительниц БДМ были обучены на преподавательниц гимнастики.

Подготовка к будущей войне, которая велась в ГЮ, коснулась в первую очередь мальчиков и юношей, но и в девичьей части нацистской молодежной организации получили развитие области деятельности, имеющие отношение к войне. Конечно, в БДМ не было никакой допризывной подготовки в том виде, в

[382] Janssen G. Lange Fädchen – fleißige Mädchen // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 10-11.
[383] Jürgens B. Op. cit. S. 98.

каком его должны были пройти юноши. В марте 1937 г. имперское управление по работе с молодежью, раздраженное сообщениями зарубежной прессы о военной муштре, потогонной системе, эксплуатации и нанесении вреда здоровью в ГЮ, ввело цензурные ограничения: всем участницам БДМ было предписано представлять в отделы по работе с зарубежными странами управлений обер-гау любые материалы, предназначенные для передачи иностранцам [384]. В рубрике «Час молодой нации» была проведена трансляция передачи «Каким заграница видит ГЮ» с выступлениями представителей молодежного движения из зарубежных стран, которые ознакомились с деятельностью БДМ. Рюдигер утверждала: «Разумеется, в серьезном случае, если это потребуется, мы, как немецкие девушки, будем по-своему выполнять свой долг в качестве сестер и помощниц Красного Креста или добровольных помощниц гражданской ПВО. Но это не имеет ничего общего с военным обучением» [385].

Тем не менее с 1938 г. для получения серебряного спортивного значка каждая участница БДМ должна была пройти курсы ПВО или медико-санитарные курсы, а для семнадцатилетних девушек прохождение этих курсов стало обязательным. Сначала девушка посещала медицинские курсы БДМ, где ее учили оказанию первой помощи в походах, лагерях, во время проведения спортивных занятий. После этого она проходила углубленную медико-санитарную подготовку в учреждениях Германского Красного Креста. 1 августа 1939 г. РЮФ взяло обязательство ежегодно выпускать из БДМ 25 тысяч участниц, прошедших медицинскую подготовку. Наконец, с 14 октября 1939 г. по договоренности между РЮФ и ДРК, девушки, обученные в нацистской молодежной организации, получали статус помощниц Красного Креста [386]. По официальным данным, только с сентября 1939 по июнь 1940 г. медицинские курсы БДМ прошли 80 тысяч девушек [387].

Значительное место в системе подготовки девушек в БДМ занимала противовоздушная оборона. Начиная с 1934 г., руководство БДМ рекомендовало

[384] Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 7.
[385] Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 1.
[386] Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 212.
[387] Berufstätige Mädel im Dienst der Heimat // Das Deutsche Mädel. 1940. Juli. S. 6.

участницам девичьей организации посещать учебные курсы «Гражданской противовоздушной обороны», организованной имперским союзом ПВО. В первую среду каждого года проводился «Молодежный день ПВО», во время которого демонстрировалась подготовка молодежи. С 1938 г. в отделе военного обучения РЮФ существовала должность референта БДМ по ПВО [388].

В конце апреля 1939 г. Ширах и Рюдигер составили для руководительниц обер-гау подробный циркуляр о мерах, которые следовало принять в случае войны. Особенно тесные контакты следовало установить с НСФ, а с биржами труда провести переговоры о сокращении рабочего времени для внештатных руководительниц БДМ. С этого момента в пропагандистских материалах РЮФ, речах и статьях имперского фюрера молодежи и имперского референта БДМ все чаще стали встречаться упоминания о возможном «серьезном случае», рассуждения о «пограничном» и «расовом» вопросах, звучать требования «полной готовности к действию» [389].

Вторая мировая война вызвала изменение политики нацистов по отношению к девушкам. Руководствуясь опытом Первой мировой войны, правительство отводило женскому полу роль костяка военной экономики и «тылового фронта». Руководство БДМ развернуло пропаганду нового идеала, в соответствии с которым девушки во время этой справедливой, оборонительной войны остаются верными брату, отцу, жениху и самоотверженно заменяют их на рабочих местах [390]. Действительно, теперь участниц БДМ привлекали к вспомогательной службе всякого рода. Они трудились в швейных мастерских, госпиталях, детских садах, службе связи, больницах, оказывали помощь в органах власти, на почте и железной дороге, взяли в свои руки службу оповещения Имперского союза ПВО, распределяли пропагандистские материалы, организовывали концерты для солдат. Эвакуация детей в сельскую местность и работа на восточных территориях Рейха были объявлены главными задачами БДМ. Наряду с

[388] Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 101.
[389] Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 1. S. 242-243.
[390] Pranz E. Die Front der schaffenden Mädel // Das Junge Deutschland. 1939. Heft 10. S. 450.

этим продолжалась обычная служба в форме домашних вечеров и еженедельных физкультурных мероприятий [391].

Вовлекая девочек и девушек в выполнение задач, связанных с войной, имперское управление по работе с молодежью пыталась продолжить обычную деятельность БДМ, с лета 1940 г. – без Шираха, назначенного гауляйтером и имперским наместником Вены. Новым руководителем ГЮ стал заместитель Шираха Артур Аксман (1940-1945), вступивший в нацистскую молодежную организацию еще в 1928 г. Ширах сохранил за собой пост рейхсляйтера по воспитанию молодежи в имперском управлении НСДАП и в этом качестве остался начальником Аксмана [392]. Рюдигер оставалась имперским референтом БДМ вплоть до капитуляции Германии, была награждена почетным знаком НСДШтБ, почетным знаком ГЮ и золотым почетным знаком ГЮ [393].

После начала войны руководство БДМ сделало акцент на «заботе о расе», культурной работе, работе организации «Вера и красота» и контактах с дружественными Германии зарубежными странами. Например, в феврале-марте 1941 г. участницы организации «Вера и красота» дали многочисленные концерты для раненных немецких солдат. Выступления девушек предваряли речи руководительницы «Веры и красоты» Аннемари Каспар и имперского референта БДМ Рюдигер, которая говорила о деятельности БДМ во время войны, основанной на «вере в миссию нашего народа в немецком жизненном пространстве» [394].

В сентябре 1941 г. Германию посещала руководительница женской Испанской фаланги Пилар Примо де Ривера, дочь генерала Мигеля Примо де Ривера и сестра основателя Фаланги Хосе Антонио Примо де Ривера. Впрочем, фалангистки собирали опыт работы с девушками в Германии еще в период гражданской войны – их первые визиты в Рейх состоялись в ноябре 1937 и мае

[391] См.: Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 1. S. 245-248.
[392] См.: Залесский К. А. Указ. соч. С. 12-13; Maschmann M. Fazit. Op. cit. S. 159.
[393] Böltken A. Op. cit. S. 97.
[394] Die 3. Reichsveranstaltung des BDM-Werkes // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 9.

1938 г. [395] В свою очередь, Рюдигер в октябре 1938 г. совершила визит в Испанию, летом 1939 г. - в Италию, в 1940 г. – в Словакию, а в 1942 г. – в Румынию. Возможно, последняя поездка была связана с основанием в сентябре 1942 г. так называемого Европейского молодежного объединения, куда входили национальные фашистские молодежные организации разных стран [396]. Печатные материалы БДМ сообщали девушкам о тесном сотрудничестве ГЮ и норвежской Квислинговской молодежи, пребывании участниц и руководительниц БДМ в норвежской и японской Службе труда, в девичьей организации болгарского Красного Креста [397].

Важными для укрепления международных связей ГЮ и БДМ являлись спортивные соревнования. Зимний спортивный турнир ГЮ с участием представителей молодежных организаций из 13 дружественных Германии стран проводился Гармиш-Партенкирхене. Как и во всей нацистской молодежной организации, БДМ играл в этих контактах второстепенную роль, соревновались, главным образом, юноши, а девушки чаще выступали в амплуа болельщиц. Если зимой 1940 г. за награды боролись только германская и итальянская команды, то в 1941 г. в состязаниях приняли участие представители восьми стран. На фотоснимках из Гармиша можно видеть представительниц итальянской фашистской организации, Испанской фаланги, участниц нацистской девичьей организации из Голландии [398]. Проводился и ежегодный летний спортивный турнир ГЮ: в 1937 г. – в Нюрнберге, в 1938 г. – во Франкфурте на Майне, в 1939 г. – в Хемнице, в 1940 и 1941 гг. – в Бреслау. В пятом турнире приняли участие молодежные команды из Италии, Болгарии, Финляндии, Фландрии, Нидерландов, Норвегии, Словакии, Венгрии, а также делегации молодежи из Дании, Румынии, Португалии, Испании, Хорватии [399].

---

[395] См., напр.: Spanische Jugendführerinnen bei Dr. Goebbels // Deutsche Allgemeine Zeitung. 1937. 20. November; Pilar Primo de Rivera beim BDM // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 4-5.
[396] Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. S. 92.
[397] Freundschaft von Herz zu Herz // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 1-3; Sie dienen ihrem Land // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 4-5; BDM-Führerinnen im japanischen Arbeitsdienst // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 5; Hartmann M. Bis ans Schwarze Meer // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 6-7.
[398] Die Jugend Europas in Garmisch // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 6-7.
[399] Gensicke R. Kameradschaft des jungen Europa // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 1.

Во время Второй мировой войны БДМ развернул свою деятельность среди этнических немцев на оккупированных территориях Польши и Советского Союза. Командный центр ГЮ в имперском комиссариате Украина располагался в Ровно, а работу в генеральных комиссариатах Волынь-Подолия, Киев, Житомир, Николаев, Днепропетровск и Таврия вели окружные учреждения ГЮ и БДМ. Как позволяют установить источники, только в генеральном комиссариате Житомир в Союзе немецких девушек состояли около 10 тысяч этнических немок. Очевидно, учреждения БДМ на Украине испытывали острую нехватку пропагандистских и учебных материалов. В частном письме медельфюрерин житомирского учреждения БДМ баннфюрерин Мария Корман просила подругу выслать ей «как можно больше эскизов, пусть даже маленьких. Из всех возможных вещей, например, соборы, формы домов и т.д. В ином случае были бы очень уместны фотоснимки. Девушки настроены, в основном, на визуальное восприятие, а потому им нужны фотографии, которые облегчают понимание. Подумай о карте Германии, которая все время растет. Если получится, достань также большую карту, примерно в четыре раза больше тетради, так чтобы там можно было все еще раз посмотреть, что за реки, местности и т.д. там расположены». Учреждения БДМ в имперском комиссариате Украина действовали вплоть до освобождения республики советскими войсками и эвакуировались вместе с другими органами гражданской оккупационной администрации [400].

Рюдигер прилагала усилия по дифференцированной разработке мировоззренческого обучения для отдельных возрастных групп и ставила в центр политической подготовки девушек «заботу о расе». «Немецкая девушка, твоя честь – верность крови Немецкого Народа», - такой лозунг работы БДМ выдвинула Рюдигер в 1941 г. Убежденная в том, что нации грозит «биологическое вырождение», она ставила перед девушками следующие требования, приведенные в письме к Гиммлеру от 24 апреля 1942 г.: «Немецкая девушка, если ты отдаешься военнопленному, ты предаешь наших солдат. Немецкая девушка, если ты общаешься с инородцем, ты предаешь Свой Народ. Немецкая девушка, обра-

[400] РГВА. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 7. Л. 10, 13, 14; Д. 10. Л. 1-3.

щайся с иностранцами вежливо, обращай внимание на расу и национальность, но не забывай, что ты никогда не можешь принадлежать человеку, народ которого побежден немецким мечом, что для тебя существует только один мужчина, один из храбрейших солдат этой земли, немецкий мужчина. Не расточай себя и внутри своего народа, а береги для великого момента, когда ты в своей семье сможешь подарить Твоему Народу детей. Немецкая девушка, твоя честь – верность крови Твоего народа» [401].

Говоря о «расточении» внутри собственного народа, Рюдигер обращалась к острой теме «внебрачного ребенка». В нацистском партийно-государственном руководстве с 1939 г. все более открыто рассуждали об официальной пропаганде внебрачных беременностей, призванных увеличить численность населения. Опасаясь, что из-за нехватки «человеческого материала» могут сорваться их честолюбивые замыслы, Гитлер, Гиммлер, Гесс и Борман разрабатывали планы пропагандистских кампаний в защиту внебрачного ребенка. И если Гитлер не высказывался об этом публично, Гиммлер в 1935 г. создал организацию Лебенсборн (Источник жизни), которая должна была заботиться о незамужних женщинах, ожидающих ребенка. После начала войны многие партийные вожди стали публично одобрять зачатие и рождение внебрачных детей. Например, уже в первые месяцы войны Гесс призвал участниц заседания высших руководительниц БДМ отказаться от жестокосердия по отношению к незамужним матерям и их детям и вместо этого поставить во главу своих размышлений необходимость повышения рождаемости. 28 октября 1939 г. Гиммлер издал свой известный приказ о внебрачном зачатии в СС [402]. Часть руководителей ГЮ приветствовала эти эсэсовские планы, но в БДМ и НСФ они встретили сопротивление. Шольц-Клинк и Рюдигер выступили за зачатие только в рамках брака и семьи. Рюдигер избегала открытого конфликта с Гиммлером и Борманом, но безжалостно исключала из БДМ начальниц, забеременевших вне брака. В ходе обсуждений, имевших место в руководящей верхушке ГЮ и БДМ, Рюдигер не

[401] Цит. по: Böltken A. Op. cit. S. 94.
[402] Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С. 245-246.

раз высказывала свое резко отрицательное отношение к беспорядочным сексуальным контактам и пропаганде «ребенка любой ценой» [403].

На завершающем этапе войны к спорам о внебрачном зачатии добавились дискуссии об использовании на фронте вооруженных женщин и девушек в составе женских батальонов. В феврале-марте 1945 г. имперский референт БДМ была поставлена в известность о соответствующих планах Бормана. Рюдигер, как и Шольц-Клинк, отнеслась к ним отрицательно и выступила против зачисления в женские батальоны участниц БДМ [404]. Хотя женские воинские части так и не были созданы, подразделения нацистской девичьей организации передавались в распоряжение зенитной артиллерии и обслуживали орудия, привлекались к рытью окопов. Еще в декабре 1944 г. Рюдигер и Шольц-Клинк обнародовали призыв к немецким девушкам и женщинам о добровольном вступлении в корпус помощниц вермахта [405].

В РЮФ на завершающем этапе войны происходили вынужденные кадровые изменения в пользу девушек, потому что оно, как и все высшие учреждения Третьего рейха, периодически прочесывалось с целью поиска годных к военной службе мужчин. Как вспоминает Мелита Машман, РЮФ в последние месяцы войны «напоминало термитник, в котором всеми овладело предчувствие предстоящего краха, но никто не отваживался проронить об этом хоть слово… Фанатичная хаотическая деятельность наполняла все ячейки этого термитника. Наши мозги изобретали новые и новые планы, чтобы не оставлять места для размышлений и не понять, что все это рвение уже начало походить на предсмертные конвульсии» [406].

Следовательно, национал-социалистам в Веймарской республике удалось занять нишу в работе с женской молодежью, весьма несущественно потеснив социал-демократические, коммунистические и католические молодежные и женские организации. Часть немецких девушек хотела оказать энергичную поддержку гитлеровскому движению, несмотря на то, что им предлагались не-

[403] См.: Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 129-132.
[404] Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 96.
[405] Böltken A. Op. cit. S. 98-99.
[406] Maschmann M. Fazit. S. 156-157.

привлекательные области деятельности в качестве помощниц и спутниц настоящих действующих лиц исторического процесса – мужчин. Проведенная в 1932 г. унификация нацистского девичьего движения позволила руководству НСДАП навязать юным национал-социалисткам организационные формы и принципы, наиболее удобные с точки зрения контроля над БДМ, его эффективного использования в интересах верхушки гитлеровской партии.

Незадолго до прихода национал-социалистов к власти Союз немецких девушек стал частью единой нацистской молодежной организации - Гитлерюгенда. Ведущие посты в ней заняли мужчины, а руководительницы соответствующего уровня превратились в референтов с консультативными функциями. На нижнем уровне была закреплена самостоятельность групп, вмешательство фюреров ГЮ в организационную жизнь БДМ было запрещено. Участницы БДМ стремились стать равноправными по отношению к коллегам мужского пола и хотели добиться признания в качестве «боевых товарищей» мужчин. Поражение руководства НСФ в борьбе за монополию на работу среди девушек значительной степени объясняется глубоко укоренившееся недоверие нацистов по отношению к активным и уверенным в себе женщинам. Если бы гитлеровцы передали девичью организацию в руки руководительницы НСФ Эльсбет Цандер, то обозначился бы реальный рост власти организованных женщин. Такое решение не соответствовало одному из партийных принципов, в соответствии с которым женщины не могли занимать руководящих постов. С интеграцией в ГЮ немецкие девушки получали свою собственную фазу молодости, во время которой их не ориентировали непосредственно на роль жены и матери, как это было бы, окажись они в составе женской организации. Формы работы ГЮ учитывали потребности молодежи и предлагали совсем иные стимулы к вступлению в девичий союз, нежели «штопка носков». Так как высшее руководство БДМ находилось в руках мужчин, то организации удавалось избежать упрека в женской эмансипации, даже если некоторые требования и претензии Союза немецких девушек выходили за рамки ортодоксальных представлений о задачах

девушки и женщины и на низовом уровне руководительницы могли действовать вполне самостоятельно.

В 1933-1934 гг. БДМ после первоначальных трудностей смог включиться в новую политическую и административную систему Германии. Он превратился в массовую организацию, его аппарат был приспособлен к новым условиям, руководство ориентировано в соответствии с директивами имперского управления по работе с молодежью, а инакомыслящие были исключены из рядов организации. Для многих девушек БДМ представлял привлекательное провождение свободного времени.

Формы подчинения БДМ мужчинам, работавшим в РЮФ и возглавлявшим другие партийные учреждения, окончательно определились только после прихода национал-социалистов к власти. Тогда же были найдены и подходящие кандидатуры на пост первого лица в девичьей организации – Труде Бюркнер и сменившая ее Ютта Рюдигер. Любые их инициативы, которые содержали хоть малейший намек на вторжение в мужскую сферу деятельности, к примеру, участие девушек в патрульной службе ГЮ, пресекались в самом зародыше. Бюркнер и Рюдигер удалось обеспечить стабильный рост численности БДМ, сначала – на основании добровольного членства, а с конца 1936 г. – путем принуждения. Еще больше ряды БДМ выросли после создания подразделения «Вера и красота», в котором культивировался близкий к традиционным образцам, но непривычный для нацистского девичьего союза «женственный» образ девушки. Этот идеал, однако, вскоре уступил свое место новому образу, связанному с подготовкой к войне, а потом и с самой войной. В 1939-1945 гг. участниц БДМ чаще всего использовали в традиционных «женских» сферах: воспитании, уходе за детьми, на социальной и культурной работе. БДМ внес большой вклад в медико-санитарную подготовку немецких девушек и их обучение основам противовоздушной обороны. При этом руководство нацистской девичьей организации стремилось сохранить основные элементы довоенной службы девушек – домашние вечера и спортивные занятия, налаживало контакты с зарубежными молодежными организациями в странах-союзницах, создавало филиалы для эт-

нических немок на оккупированных европейских территориях, отстаивало традиционные взгляды на сексуальную мораль и одновременно пыталось уберечь девушек от связей с иностранцами - «расового позора». Обращение к девушкам с призывом вступать в корпус помощниц вермахта порывало с прежними идеалами нацистского девичьего движения и знаменовало приближение неизбежного краха, которым завершился рывок БДМ в «великое будущее».

2.3. Основные этапы развития женской Службы труда (РАД)

Правые партии Веймарской республики с 1920 г. строили планы введения трудовой повинности для молодежи, рассчитывая заменить ею отмененную всеобщую воинскую повинность. В период мирового экономического кризиса идея привлечь юношей и девушек к труду стала разрабатываться и государственными чиновниками, а 5 июня 1931 г. вышло в свет второе распоряжение президента страны Гинденбурга «О сохранении экономики и финансов», в соответствии с которым Имперское учреждение трудоустройства и страхования от безработицы (РФА) могло выделять из фондов страхования по безработице средства на финансирование Службы труда (ФАД). Эта Служба предназначалась для выполнения мелиоративных работ, улучшения путей сообщения и работ, «которые служат улучшению народного здоровья». Набор добровольцев поручался «представителям труда», в качестве которых могли выступать организации и политические партии [407]. Участниками групп могли стать только безработные, зарегистрированные на бирже труда. Карманные деньги в Службе труда не превышали двух марок в день и выплачивались не более 20 недель, причем время пребывания в трудовом лагере засчитывалось в срок получения пособия по безработице. Добровольцы, отработавшие не менее 12 недель и желавшие основать свое хозяйство в новом поселении, могли получить государст-

[407] RGBl. 1931. Teil I. S. 279-314.

венный кредит из расчета 6% годовых в сумме 1,5 марки за каждый день работы [408].

Наряду с так называемыми «открытыми мероприятиями», участники которых собирались только на рабочем месте, а по вечерам возвращались домой, возникли «закрытые» лагеря, где добровольцы проживали постоянно. По мнению чиновников министерства труда, именно они «создавали гораздо более благоприятные условия для решения педагогических задач». Количество добровольцев, принимавших участие в мероприятиях добровольной Службы труда, возросло со 10 106 в августе 1931 г. до 27 тысяч в марте 1932 г. [409]

Имперским комиссаром по добровольной Службе труда был назначен президент РФА Фридрих Зируп, а окружными комиссарами – президенты земельных бирж труда. Имперскому комиссару вменялось в обязанность заботиться не только об экономической эффективности Службы труда, но и «о том, чтобы добровольцам была создана возможность для умственного самообразования и занятий спортом». С 1932 г. срок пребывания в ФАД мог продлеваться до 40 недель [410].

10 ноября 1932 г. Зируп подписал «Указ о добровольной Службе труда для женской молодежи». Целью женской Службы труда объявлялось обучение девушек домоводству и ведению сельского хозяйства, а также забота о сохранении материальных ценностей, ремонт одежды, стирка в мужских лагерях, обработка земли с целью разбивки мелких садовых участков, работа в мастерских зимней помощи, вспомогательные работы на строительстве поселений. Эти «типично женские работы» были призваны противодействовать «маскулинизации» женщин, а вместо отвергнутого дополнительного образования участниц женских лагерей акцент делался на воспитании путем самой трудовой деятельности. Большую роль Зируп отводил и организованному свободному времени: после рабочего дня девушки прослушивали доклады о домоводстве, уходе за детьми и их воспитании, уходе за больными и таким путем подготавливались к

[408] RGBl. 1931. Teil I. S. 398-402.
[409] Syrup F. Hundert Jahre staatliche Sozialpolitik 1839-1939. Stuttgart, 1957. S. 355.
[410] RGBl. 1932. Teil I. S. 392-395.

будущей семейной жизни. Содействовать укреплению коллектива лагеря были призваны спорт, пение, игры, торжества [411].

Патриархатные идеи Зирупа и министерской бюрократии во многом совпадали с нацистскими представлениями о Службе труда, но противоречили стремлению молодых немок к эмансипации. Это обусловило низкую популярность Службы труда и незначительную численность обитательниц трудовых лагерей в Веймарской республике: в начале 1932 г. из 14 225 добровольцев мужчины составляли 91% (13 012 человек), а женщины – 9% (1 213 человека) [412]. В январе 1933 г. было зарегистрировано 1 127 514 безработных женщин, а доля участниц ФАД составляла только 4,4% - 5 633 человека. В Рейнской области, где молодежная безработица была особенно высока, в сентябре 1932 г. из 291 трудового лагеря женскими были лишь 50. После прихода нацистов к власти количество девушек в трудовых лагерях продолжало оставаться низким: 31 августа 1933 г. в женской ФАД было занято 10 111 человек, в январе 1934 г. – 7 341 [413].

В качестве организаторов женских трудовых лагерей выступали церковные, благотворительные, религиозные и женские организации, органы городского самоуправления, а также женские филиалы военизированных союзов [414]. В деятельности ФАД участвовали все политические силы Веймарской республики за исключением коммунистов, видевших в Службе труда инструмент фашизации общества. Для правых партий и организаций, буржуазного молодежного движения, многих деятелей народного образования, некоторых социал-демократов и профсоюзных функционеров Служба труда была не только кризисным мероприятием на рынке труда, но и рычагом для преобразования общества. Одни связывали ее с «новым народным порядком», другие – с корпорациями по образцу корпоративной системы фашистской Италии, третьи видели в

[411] Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 196-197.
[412] Schellenberg E. Der freiwillige Arbeitsdienst auf Grund der bisherigen Erfahrungen. Berlin, 1932. S. 50.
[413] Dudek P. Erziehung durch Arbeit. S. 211.
[414] Herwig R. Op. cit. S. 19.

трудовых лагерях институт, который может быть заимствован социалистическим обществом [415].

В НСДАП вопросами Службы труда занимался руководитель второго организационного отдела («Национал-социалистическое государство»), полковник в отставке Гирль, назначенный в 1931 г. «уполномоченным фюрера по трудовой повинности». Еще 18 ноября 1923 г., будучи офицером министерства рейхсвера, он предложил свой план введения трудовой повинности для молодежи командующему сухопутными войсками генерал-полковнику Гансу фон Секту. Но его меморандум «Введение всеобщей обязательной трудовой повинности для молодых людей» не получил одобрения Секта [416].

Нацисты приняли активное участие в организации мужских трудовых лагерей, но долго не могли определить свое отношение к женской ФАД. Гирль и его ближайший сотрудник Гельмут Штелльрехт высказались в пользу участия гитлеровской партии в ФАД, однако предлагали на неопределенное время отложить введение трудовой повинности для женщин. В одном из выступлений в мае 1932 г. Гирль заявил: «От трудовой повинности для женщин мы хотим временно отказаться… Она будет представлять собой в основном еще один год обучения в школе с обучением домоводству, уходу за детьми и больными, садоводству, уходу за домашними животными. Однако Служба труда женской молодежи должна непосредственно служить не только подготовке к будущим семейным обязанностям, но и воспитанию чувства ответственности перед немецким народом» [417]. Несмотря на отсутствие единой партийной линии, нацистские трудовые лагеря в 1932 г. успешно действовали в землях Анхальт, Ольденбург, Тюрингия и Мекленбург-Шверин [418].

В Третьем рейхе сначала не существовало ни большого интереса, ни детального плана развития женской Службы труда. В январе 1933 г. для девушек в ФАД было предоставлено только 5 тысяч мест. До 1935 г. количество добровольцев удерживалось на уровне 7-10 тысяч, а доля женщин составляла 4,5-

[415] Dudek P. Nationalsozialistische Jugendpolitik und Arbeitserziehung. S. 144.
[416] См.: Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd 1. S. 203-215.
[417] Ibid. Bd 2. S. 57-58.
[418] Hase G. Op. cit. S. 29.

5,5% всего персонала Службы труда [419]. В то же время 1933-1936 гг. характеризовались бурными организационными изменениями в женской Службе труда. Наряду с другими учреждениями и организациями ФАД подверглась унификации, результатом которой стало исчезновение ненацистских женских трудовых лагерей. Дольше всего – до 1 октября 1933 г. - просуществовали лагеря «Стального шлема», консервативного партнера НСДАП.

30 января 1933 г. пост министра труда в правительстве Гитлера занял руководитель «Стального шлема» Франц Зельдте, 13 марта он же вступил в должность имперского комиссара по ФАД. Гирль стал лишь статс-секретарем по вопросам Службы труда, а 1 августа 1933 г. получил титул имперского трудового фюрера и возглавил новое учреждение - имперское управление Службы труда. Оставшиеся женские лагеря были преданы под начало «имперской руководительницы», назначавшей своих уполномоченных в каждой административно-территориальной единице - арбайтсгау [420]. С 1 января 1934 г. женская Служба труда была изъята из ведения ФАД и получила статус самостоятельной организации - Немецкой женской службы труда (ДФАД). Фюреры арбайтсгау лишились всех своих полномочий в делах женской Службы труда и выступали только в качестве консультантов [421].

Женская Служба труда была расчленена на 13 «земельных учреждений» - по количеству земельных бирж труда. Во главе каждого из них стояла руководительница, назначавшаяся при участии министра труда Зельдте. 24 февраля 1934 г. приказом Гирля руководительницей ДФАД была назначена Шольц-Клинк, которая возглавила специальный отдел в имперском управлении Службы труда и исполняла распоряжения как Гирля, так и Зельдте [422]. В 1933-1936 гг. сложился костяк руководительниц женской Службы труда, которые внесли существенный вклад в разработку ее теоретических основ и организационное развитие: Мария Лехнер (Бургшталлер), Ханна Вонсдорф (Рёбке),

[419] Seifert M. Op. cit. S. 93.
[420] Burgstaller M. Der Deusche Frauenarbeitsdienst // Semmelroth E., von Stieda R. NS-Frauenbuch. München, 1934. S. 26; Absolon R. Die Wehrmacht im Dritten Reich. Band I. 30. Januar 1933 bis 2. August 1934. Boppard am Rhein, 1959. S. 130.
[421] Brauer H. Op. cit. S. 153.
[422] Herwig R. Op. cit. S. 23.

Аста фон Лариш, Теа Иффланд, Магдалена Либиш, Герда Валенди, Хильда Лемке, Хильда Хаас, Ева-Мария Ван дем Брук (Цидрих) [423].

В женскую Службу труда принимались только претендентки арийского происхождения в возрасте 17-25 лет, предпочтение отдавалось 19-22-летним девушкам. Каждая девушка давала обязательство прослужить в трудовых лагерях не менее 13 недель [424]. «Вся наша работа в женской Службе труда только тогда имела бы смысл, если бы она образовала мосты к женщинам всех сословий, к девушкам всех слоев и стала звеном в цепи строительства, начатого фюрером», - считала Шольц-Клинк [425]. В «Памятке для ДФАД», подписанной Зирупом и Шольц-Клинк 16 февраля 1934 г., говорилось, что Служба труда «создана для подготовки немецкой девушки к настоящей профессии женщины», что участницы ДФАД воспитываются для «сознательного выполнения своего долга перед народом и отечеством», что в соответствии с предначертаниями фюрера каждая девушка должна помогать в деле сплочения нации. Составителям памятки задачи женщины виделись в области домоводства, семьи и сельского хозяйства. При вступлении в ДФАД каждая девушка давала торжественное обещание «во время службы отдавать все свои силы сотрудничеству с соответствующими учреждениями в построении национал-социалистического государства; повиноваться указаниям своих руководительниц и честно, прилагая все свои силы, выполнять порученные ей задания; быть верным товарищем… хорошим и безупречным поведением во время и вне службы показать себя достойной чести принадлежать к ДФАД и носить свой костюм как почетную форму». Девизом женской Службы труда стали слова «Труд для твоего народа – облагораживает тебя саму» [426].

В начале 1934 г. для студентов и студенток 1-4 семестров была введена 10-недельная трудовая повинность, которую во время летних каникул прошли 22-24 тысячи человек. В феврале 1934 г. 10% обитательниц трудовых лагерей были студентками, а вскоре отбывание трудовой повинности стало условием

[423] Retzlaff H. Op. cit. S. 12.
[424] Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen Frauenarbeitsdienstes. Leipzig, 1934. S. 22-23.
[425] Frau und Mutter. Hrsg. von L. Coler und E. Pfannstiehl. Düsseldorf, 1940. S. 310-311.
[426] Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen FrauenarbeitsdienstesS. 20-21.

зачисления в университеты [427]. По официальным данным, в среднем в 1934 г. в трудовых лагерях одновременно проходили службу 9 655 девушек, в 1935 г. – 11 628, а в 1936 г. - 11 076 человек. Однако состав участниц Службы труда был подвержен существенным сезонным колебаниям, связанным с открытием и закрытием летних лагерей. Известно, что в апреле 1934 г. в ДФАД находились 8 789 девушек, в июне - 10 403, в июле - 10 323, в декабре - 9 385, в марте 1935 г. - 11 533, а в августе - 12 659. Обитательницы трудовых лагерей происходили преимущественно из индустриальных районов страны: Саксонии, Рейнланда, Вестфалии [428].

26 июня 1935 г. Гитлер и министр внутренних дел Фрик подписали закон об Имперской службе труда (РАД). Трудовая повинность объявлялась «почетной службой немецкому народу», отбывать ее были обязаны молодые немцы обоих полов. Имперская служба труда, предназначенная для выполнения общественно-полезных работ, была призвана «национал-социалистически воспитывать немецкую молодежь в духе народного сообщества и настоящего отношения к труду, прежде всего - подобающего уважения ручного труда». РАД подчинялась министру внутренних дел, под началом которого действовал имперский трудовой фюрер. Он возглавлял имперское управление Службы труда, определял организационную структуру РАД, регулировал условия труда и управлял обучением и воспитанием юношей и девушек. Призывной возраст для юношей был установлен в 18-25 лет. В РАД не принимались лица, наказанные каторжными работами, лишенные почетных гражданских прав, исключенные из нацистской партии за порочащие поступки, понесшие наказание за антигосударственную деятельность, неарийцы и немцы, состоящие в браке с лицами неарийского происхождения. О женской трудовой повинности в законе говорилось только то, что она «остается предметом специального законодательного

[427] Feikert A. Hochschule und Arbeitsdienst // Der Arbeitsdienst in der Welt und die studentische Jugend. Hrsg. durch Deutsche Studentenschaft im Auftrage des deutschen Sekretariats für internationale Zusammenarbeit im studentischen Sozialdienst. Hamburg, 1935. S. 15; Pagel R. Der deutsche Frauenarbeitsdienst // Der Arbeitsdienst in der Welt und die studentische Jugend. Hrsg. durch Deutsche Studentenschaft im Auftrage des deutschen Sekretariats für internationale Zusammenarbeit im studentischen Sozialdienst. Hamburg, 1935. S. 61.
[428] Herwig R. Op. cit. 1935. S. 20.

регулирования». Впоследствии многие кодифицированные в 1935 г. принципы и правила были распространены на женскую Службу труда [429].

Изданное на следующий день распоряжение Фрика разрешало добровольное вступление в РАД по достижении 17-летнего возраста и возлагало на имперского трудового фюрера обязанность подготовить введение обязательной трудовой повинности для девушек [430]. Гирль быстро добился отстранения Зирупа от всякого влияния на женскую Службу труда, с 1 апреля 1936 г. ДФАД была подчинена непосредственно ему и имперскому управлению РАД. Право имперского трудового фюрера увольнять и назначать руководительниц среднего и высшего эшелона ограничивалось заместителем фюрера по партии Гессом [431].

К этому моменту уже был выработан стиль жизни в женских трудовых лагерях, с помощью которого нацисты стремились избежать «маскулинизации» девушек, сложился состав руководительниц, определилась главная область приложения труда работниц - сельское хозяйство, помощь многодетной крестьянке, было сформировано соответствующее идеологическое и пропагандистское сопровождение – девиз и значок со свастикой, обрамленной колосьями. Уже в первые годы своей деятельности нацистская женская Служба труда становится одним из инструментов создания «народного сообщества» всех немцев в Европе. Немецкие женские трудовые лагеря в 1933-1934 гг. возникли в Румынии, Польше и Австрии [432].

Рост численности обитательниц женских трудовых лагерей определили три указа, подписанные Гитлером и Фриком 26 сентября 1936 г., 24 ноября 1937 г. и 7 сентября 1938 г. Последний указ был обнародован Гитлером на Нюрнбергском партийном съезде. В соответствии с этими документами, к марту 1938 г. количество участниц женской РАД должно было достигнуть 25 тысяч человек, к апрелю 1939 г. – 30 тысяч, а к апрелю 1940 г. – 50 тысяч человек. Кроме того, в первом указе речь шла о подготовке всеобщей трудовой повин-

[429] RGBl. 1935. Teil I. S. 769-771.
[430] RGBl. 1935. Teil I. S. 772.
[431] RGBl. 1936. Teil I. S. 633.
[432] Herwig R. Op. cit. S. 20-21.

ности для женщин, второй же ориентировал женскую РАД на потребности сельского хозяйства и предусматривал призыв на зимний период 2/5, а на летний – 3/5 ежегодного контингента [433]. Но женская Служба труда по-прежнему оставалась малочисленной по сравнению с мужской частью организации: в 1935-1938 гг. доля девушек в общем контингенте обитателей трудовых лагерей колебалась между 5,1 и 9,8% [434]

В феврале-марте 1939 г. вступило в силу распоряжение Геринга о трудовой повинности немцев обоих полов в период войны и чрезвычайных ситуаций. В условиях всеобщей подготовки к мобилизации Гирль посчитал, что пришло время для расширения собственной организации. Мужская Служба труда уже давно утратила свое социальное значение в связи с исчезновением безработицы, поэтому имперский трудовой фюрер предложил законопроект, который предусматривал в случае начала войны призыв в трудовые лагеря всех девушек 18-25 лет. Почти все работницы должны были трудиться в сельском хозяйстве и оказывать крестьянам «моральную поддержку» [435]. Однако проект Гирля был провален стараниями Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) и генерального уполномоченного по экономике Вальтера Функа. Они единодушно заявили, что на случай мобилизации и без того имеется достаточно законов, а использование женской РАД в сельском хозяйстве лишит рабочей силы немецкую промышленность [436].

В момент начала Второй мировой войны в женской РАД состояли на службе 36 219 молодых женщин [437], а распоряжением совета министров по обороне рейха от 4 сентября 1939 г. ее численность увеличивалась до 100 тысяч человек. На следующий день, стремясь как можно скорее собрать в лагерях стотысячный контингент, Геринг и Гирль подписали распоряжение об отсрочке увольнения выслуживших свой срок работниц [438]. В соответствии с новой ре-

[433] RGBl. 1936. Teil I. S. 747; 1937. Teil I. S. 1298; 1938. Teil I. S. 1157.
[434] Dudek P. Nationalsozialistische Jugendpolitik und Arbeitserziehung. S. 147.
[435] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 283-284.
[436] Winkler D. Frauenarbeit im “Dritten Reich“. S. 89.
[437] Iffland T. Organisation und Gliederung des Reichsarbeitsdienstes für die weibliche Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1941. Berlin, 1941. S. 59.
[438] RGBl. 1939. Teil I. S. 1693, 1687.

дакцией закона о РАД от 9 сентября 1939 г., от регистрации на призывных пунктах РАД освобождались девушки, имеющие трудовую книжку, получающие профессиональное образование, учащиеся в школах, дочери крестьян, сельских хозяев и сельскохозяйственных рабочих, «которые были крайне необходимы в сельском хозяйстве в качестве работающих членов семьи». От трудовой повинности освобождались и девушки, уже отработавшие в сельском хозяйстве 9 более месяцев [439].

Желаемое количество работниц – 100 тысяч - было официально зафиксировано только в апреле 1940 г. [440], причем исследователи считают, что в это время в трудовых лагерях в действительности находилось только 90,5 тысяч девушек; летом 1940 г. их численность снизилась до 88 739, а стотысячный рубеж был достигнут лишь осенью 1942 г. [441] Женская трудовая повинность в Третьем рейхе не стала фактически всеобщей. Не менее 70% девушек попадали под исключения, при численности 1923-1926 гг. рождения в 610-643 тысячи человек максимальное количество участниц РАД за весь период ее существования составляло 150 тысяч [442]. Распоряжениями министра внутренних дел Фрика в 1939-1940 гг. всеобщая трудовая повинность для немецких женщин была введена в протекторате Богемия и Моравия и в аннексированных Германией областях Польши. Наконец, в РАД было разрешено принимать этнических немок, не имеющих германского гражданства [443].

Необходимо отметить, что некоторые сотрудницы имперского управления РАД считали введение всеобщей трудовой повинности преждевременным уже по причине неразвитости административных структур. Но Гирль в публичных выступлениях 1940 г. неоднократно подчеркивал, что освобождение многих девушек от призыва является исключением, обусловленным военными потребностями. По окончании войны трудовая повинность обязательно будет отбываться всеми девушками, ведь только в этом случае в полной мере проявится

[439] RGBl. 1939. Teil I. S. 1747.
[440] Iffland T. Op. cit. S. 60.
[441] Seifert M. Op. cit. S. 103.
[442] Ibid. S. 98.
[443] RGBl. 1939. Teil I. S. 2472; RGBl. 1940. Teil I. S. 248-249.

ее «этическая ценность и воздействие на воспитание народа». Имперский трудовой фюрер заявил, что сознательно отказался пойти навстречу предложениям военных инстанций о передислокации женских трудовых лагерей из приграничных округов. По словам Гирля, он опирался на «горячее желание» руководительниц и работниц быть вместе с подопечными семьями и показать, что девушки не хуже юношей [444].

В 1936-1939 гг. сформировалась организационная структура женской Службы труда. Как и все остальные нацистские организации, женская РАД была построена по принципу фюрерства. На вершине административной пирамиды находился имперский трудовой фюрер Гирль, одновременно являвшийся статс-секретарем в министерстве внутренних дел. Указом Гитлера от 20 августа 1943 г. он был выведен из состава МВД и подчинен непосредственно фюреру и рейхсканцлеру [445].

В январе 1940 г. постоянным заместителем Гирля, курировавший женскую Службу труда, стал его ближайший сотрудник, инспектор по воспитанию и обучению в имперском управлении РАД генерал-арбайтсфюрер Вилли (Вильгельм) Декер. Сначала он имел титул заместителя имперского трудового фюрера, а потом – инспектора по женской РАД. Ему подчинялись руководительницы отделов в имперском управлении женской Службы труда и начальницы округов. Декер был широко известен в нацистской Германии как пропагандист Службы труда и являлся автором учебников для политических занятий в РАД «Германский путь» (1933) и «Кресты на пути к свободе» (1935), а также информационных и пропагандистских книг «Политическая задача службы труда» (1935), «Воля и дело» (1935), «Германская Служба труда» (1937), «С лопатами - через Польшу» (1939). Однако в политическом завещании Гирля, составленном в мае 1944 г. и направленном Гитлеру, была дана негативная оценка Декера как возможного преемника стареющего – Гирлю шел уже 70-й год - имперского трудового фюрера. Он не забыл, что жена Декера «в первом браке, правда, в молодости и очень недолго, была замужем за евреем и родила в браке сына, ра-

[444] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 320-321, 325, 326.
[445] RGBl. 1943. Teil I. S. 495.

совое происхождение которого кажется не вполне ясным» [446]. В 1942-1943 гг. должность инспектора женской Службы труда занимал Ганс Клокнер, а с декабря 1943 г. – Герман Вагнер. С 1944 г. Гирль фактически самоустранился от руководства женской РАД, и власть сосредоточилась в руках Вагнера [447].

В каждом ведомстве имперского управления РАД - служебном, кадров, воспитания и обучения, судебной палате, управлении службы здравоохранения, прессы и пропаганды, администрации и хозяйства – существовал подотдел женской Службы труда. Как правило, его начальницей или ответственной исполнительницей была женщина, наделенная правом разрабатывать и подписывать распоряжения. В ряде случаев такой документ мог визировать только мужчина – начальник отдела или сам имперский трудовой фюрер [448].

Во время Второй мировой войны женские отделы превратились в управления, подчиненные женщинам. В служебном управлении разрабатывались служебные предписания, решались организационные вопросы, обрабатывались отчеты, производился призыв в РАД немок, проживавших за границей, и иностранок. Управление кадров работало с личными делами всех руководительниц женской Службы труда. Управление воспитания и обучения сначала курировало вопросы государственно-политического обучения, физического воспитания и обучения домоводству, а во время войны в его составе появились отделы занятий и свободного времени, физического воспитания и обучения домоводству. Руководительнице этого управления подчинялись школы женской РАД. Управление здравоохранения занималось вопросами предотвращения травматизма, компенсации физического ущерба, понесенного работницами на службе, медицинским обслуживанием лагерей и школ. Судебная палата решала вопросы, связанные с правом Имперской службы труда. Менее значимыми были три отдела в имперском управлении: прессы и пропаганды, замены и призыва, иностранных дел и просвещения. Подчиненное положение женской Службы труда проявлялось и на этом уровне. Во-первых, в экономическом отделе имперского

[446] Цит. по: Köhler H. Arbeitsdienst in Deutschland. Pläne und Verwirklichungsformen bis zur Einführung der Arbeitsdienstpflicht im Jahre 1935. Berlin (West), 1967. S. 246-247.
[447] См.: Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918-1945. S. 110.
[448] Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 18-19.

управления не было женского подотдела и хозяйственные вопросы деятельности мужской и женской РАД решались одними и теми же сотрудниками. Во-вторых, управления службы, кадров, воспитания и обучения, руководительница школ женской РАД, а позднее – отдел дисциплины и жалоб были непосредственно подчинены заместителю имперского трудового фюрера [449].

Больше самостоятельности имели нижестоящие структуры женской Службы труда, отделенные от мужской РАД. Начальницы округов находились в непосредственном подчинении имперского трудового фюрера, что не только обеспечивало вмешательство Гирля, но и давало женщинам возможность сообщать о своих проблемах первому лицу в РАД. Аппарат каждого округа состоял из отделов службы и организации, кадров, воспитания и обучения (с подотделами занятий и досуга), физического воспитания, обучения домоводству, медицинской службы, дисциплинарных взысканий и жалоб, прессы и пропаганды [450]. Исключением в управлениях округов являлись административно-хозяйственные отделы, отвечавшие за бюджет, кассовое и расчетное дело. Они были укомплектованы мужчинами и подчинены руководителю соответствующего арбайтсгау мужской РАД, а не начальнице округа. Начальницы округов должны были «воспитывать и опекать нижестоящих руководительниц и работниц» [451].

Количество округов возрастало вследствие их дробления на территории «Старого рейха», а позднее – и в результате создания административных структур женской РАД на аннексированных Германией территориях. Так, после аншлюса Австрии в 1938 г. были основаны три округа: XX Альпенланд, XXI Донауланд и XXII Южная Марка. К началу Второй мировой войны количество округов возросло до 23, в декабре 1939 г. был создан участок XXIV Богемия и Моравия, а в январе 1940 г. - округа XXV Данциг - Западная Пруссия и XXVI Вартеланд [452]. Количество лагерей в каждом округе определялось потребностью

[449] Iffland T. Organisation und Gliederung des Reichsarbeitsdienstes für die weibliche Jugend. S. 60.
[450] Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 39.
[451] Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 19.
[452] Iffland T. Organisation und Gliederung des Reichsarbeitsdienstes fur die weibliche Jugend. S. 60.

сельского хозяйства данной местности в женской рабочей силе. В 1940 г. в некоторых округах дислоцировалось более 100 лагерей [453].

В апреле 1937 г. вследствие значительного увеличения контингента девушек и роста количества трудовых лагерей были сформированы 32 группы (по 3-4 в каждом округе). Сначала группа охватывала от 10 до 15, а во время войны – от 15 до 20 лагерей. Главной задачей начальницы группы была объявлена «помощь начальницам лагерей советом и делом», забота об их воспитании, обучении и повышении квалификации, принятие решений по всем вопросам внутреннего распорядка, использования труда, проведения учебных занятий, организации свободного времени, физического воспитания. Руководительницы групп подчинялись начальнице соответствующего округа и располагали штатом сотрудниц, состоявшим из делопроизводительниц по службе и организации, по учебным занятиям и досугу, по физическому воспитанию, по медицинской службе (врача лагерной группы) и помощницы по учету работ [454].

Низшей административной единицей женской РАД был трудовой лагерь, начальница которого (Lagerführerin) несла ответственность как за физическое здоровье работниц, так и за их «духовную и мировоззренческую ориентацию». «Помощница по лагерю» оказывала поддержку начальнице при проведении физического воспитания, государственно-политических занятий и при контроле рабочих мест в деревне; «помощница по экономике» отвечала за выполнение всех хозяйственных работ на кухне, в прачечной, лагерных помещениях и в саду; управляющая (третья помощница) занималась различными административными вопросами, ведением переписки, составлением табелей, отвечала за кассу и инвентарь лагеря [455].

Общее количество лагерей с апреля 1936 по апрель 1940 г. выросло с 400 до 2035, из которых 1980 располагались в «Старом рейхе», 10 - в протекторате Богемия и Моравия, 15 - в округе Вартеланд, 30 - в округе Данциг – Западная

[453] Retzlaff H. Op. cit. S. 17.
[454] Iffland T. Der Dienstbetrieb im Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 82-83.
[455] Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 20.

Пруссия [456]. Показательным для развития женской Службы труда является рост сети трудовых лагерей в округе Южная Марка. На момент его возникновения в феврале 1939 г. здесь насчитывалось 13 трудовых лагерей, к началу Второй мировой войны – 25, к апрелю 1940 г. – 49. После разгрома Югославии были объявлены «древней землей немецкой культуры» и присоединены к Третьему рейху Нижняя Штирия и Верхняя Крайна. Они попали под юрисдикцию округа женской РАД Южная Марка, территория которого увеличилась на треть. К июлю 1942 г. здесь были открыты еще 6 трудовых лагерей [457].

Количество обитательниц лагеря время от времени менялось. Так, в 1938 г. персонал лагеря в зимнем полугодии составлял 40 человек, в том числе: 32 работницы, 3 старосты товариществ, 1 внештатная помощница, 3 помощницы, начальница лагеря. В летнем полугодии в лагере формировалось еще одно, четвертое товарищество, и персонал увеличивался до 52 человек. С 1 октября 1940 г. вместо единого типа лагерей появились малые, средние и большие лагеря. Персонал малого лагеря с тремя товариществами состоял из 41 человека, нормального с четырьмя товариществами – из 54 человек, а большого с шестью товариществами – из 81 человека. Позднее с целью выполнения вспомогательных работ для вермахта создавались лагеря, количество обитательниц которых достигало 300 человек [458].

Работницы в лагере были разделены на товарищества, каждое из которых возглавлялось старостой. Старосты, на которых возлагалась ответственность за дисциплину и пунктуальное выполнение всех распоряжений лагерного начальства, назначались из числа девушек, уже отслуживших полугодичный срок в качестве работниц и заявивших о своем желании сделать карьеру руководительницы в РАД [459].

С началом войны в нацистском руководстве возникла мысль о привлечении женщин не только на производство, но и в военные учреждения. Эта идея

---

[456] Retzlaff H. Op. cit. S. 15.
[457] Sabukoschegg. Der Reichsarbeitsdienst der weiblichen Jugend im Bezirk XXII Südmark // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1943. Berlin, 1943. S. 59.
[458] Bauer W., Dehen P. Tatsachen und Zahlen über Deutschland. Berlin, 1941. S. 43.
[459] Iffland T. Der Dienstbetrieb im Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 82.

возникла еще в середине 1940 г., когда в ряде оккупированных европейских стран была создана военная администрация. Однако поначалу контингенты женщин в учреждениях вермахта были невелики. Известно, что в середине 1942 г. в штабах сухопутных войск служили 4,5 тысячи женщин, в том числе 1,5 тысячи – в оккупированной части Франции. Женщины заменили мужчин и в некоторых береговых частях военно-морского флота, для них в апреле 1941 г. была основана организация «Помощницы воздушного оповещения Кригсмарине». В марте 1941 г. был создан Корпус помощниц Люфтваффе, в который к концу года входило 34,6 тысячи женщин [460].

В преддверии нападения Третьего рейха на Советский Союз представители вермахта заявили Гитлеру о дополнительной потребности в женском персонале, а министр военной промышленности Фриц Тодт выступил с инициативой освобождения из вермахта 20-30 тысяч технических специалистов для активизации военных исследований и военного производства. В конце июня 1941 г. Гирль предложил предоставить в распоряжение вермахта на шесть месяцев 75 тысяч работниц, срок службы которых в РАД истекал. В военных учреждениях они должны были взять на себя функции, ранее выполнявшиеся мужчинами, - службу в канцеляриях и учреждениях связи [461].

Подписанный Гитлером 29 июля 1941 г. указ предусматривал, что отбывшие трудовую повинность девушки в течение полугода должны проходить вспомогательную военную службу (КХД) в государственных и военных учреждениях, больницах и других социальных учреждениях, расположенных только в пределах «Старого рейха». Наконец, девушки КХД (*KHD-Maiden*) командировались в многодетные семьи. В организационном отношении Вспомогательная военная служба становилась частью РАД. Кроме того, гитлеровский указ предписывал провести дополнительный призыв и к 1 октября 1941 г. увеличить контингент участниц Службы труда (включая КХД) до 130 тысяч человек, а в пер-

[460] Seidler F. Frauen zu den Waffen? Marketenderinnen, Helferinnen, Soldatinnen. Bonn, 1998. S. 59.
[461] Eberbach L. Der Kriegshilfsdienst des Reichsarbeitsdienstes der weiblichen Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1943. Berlin, 1943. S. 44.

спективе – до 150 тысяч [462]. С этой целью Гирль распространил действие указа о КХД на Эльзас, Лотарингию и Люксембург [463].

Участницы КХД не только получали бесплатное питание (правда, не по солдатским, а по гражданским нормам), жилье и медицинское обслуживание, но и 50 пфеннигов карманных денег, а также 1 марку в день в качестве возмещения за износ одежды. Эти расходы несли учреждения, в которых работали подопечные Гирля. На них же с 1 октября были возложены и транспортные расходы, связанные с перемещением девушек от лагеря к месту работы и обратно, если расстояние превышало 3 км. Рабочее время, которое определял руководитель учреждения, не должно было превышать 51 час в неделю, но «в случае острой служебной необходимости» девушки КХД были обязаны «нести службу сверх установленного времени без дополнительного вознаграждения» [464].

16 августа 1941 г. до представителей прессы была доведена информация о том, что распределение девушек КХД на работы будет производиться, по возможности, с учетом их пожеланий и под строгим контролем начальниц РАД и лично имперского трудового фюрера. Это распределение «облегчается благодаря хорошим знаниям способностей отдельных работниц, которые начальница лагеря получила в течение полугода службы». Руководитель предприятия или учреждения, в которое направлены девушки, может продлевать рабочее время свыше 51 часа в неделю только «при настоятельной потребности в работе». В течение службы в КХД девушка один раз получает пятидневный отпуск для поездки домой [465].

Принятые решения подверглись корректировке вскоре после принятия закона о КХД. Уже в конце сентября 1941 г. Гирль под давлением Тодта согласился на увольнение девушек, которые до призыва в трудовые лагеря были заняты в военной промышленности, заключили трудовые договоры с военными предприятиями во время своего пребывания в РАД, либо к концу сентября приняли решение о работе на военном производстве. Зимой 1941/42 года вспомога-

[462] RGBl. 1941. Teil I. S. 463-464.
[463] RGBl. 1941. Teil I. S. 628.
[464] RGBl. 1941. Teil I. S. 491-492, 742.
[465] Gersdorff U., von. Op. cit. S. 341-342.

тельную военную службу исполняли около 47 тысяч работниц. Из них 61% использовался в вермахте, органах управления и на транспорте, 35% - в больницах, госпиталях, учреждениях НСФ и участвовал в отправке детей в сельскую местность, 4% были направлены в многодетные семьи. Девушки объединялись в группы численностью от 20 до 500 человек, что сразу же сделало невозможным не только их физкультурную работу с ними, но и проведение занятий по домоводству и политзанятий [466].

С апреля 1942 г. началось использование КХД в военной промышленности. Девушки размещались в специально отведенных лагерях или зданиях, выполняли работы в составе групп; распоряжения имперского трудового фюрера запрещало их использование на производствах или работах, опасных для жизни и здоровья. В специальной памятке, изданной имперским управлением РАД 1 августа 1942 г., говорилось, что вспомогательная военная служба исполняется: 1) на военных предприятиях по договоренности с уполномоченными министра вооружения и боеприпасов в военных округах; 2) на предприятиях по изготовлению военного снаряжения, в арсеналах, санитарных парках трех частей вермахта; 3) на транспорте; 4) в госпиталях и больницах; 5) в школах, прежде всего в восточных областях; 6) в учреждениях Национал-социалистической благотворительной организации; 7) в исключительных случаях – в военных и гражданских учреждениях в Эльзасе, Лотарингии, Люксембурге, пограничных районах и новых имперских гау [467].

В действительности в это время 60% девушек работали в бюро, на военных предприятиях и на транспорте, 13% - в учреждениях сухопутных войск, ВМФ и люфтваффе, оказывали помощь в управлениях артиллерийско-технического и вещевого имущества сухопутных войск. В люфтваффе задачами девушек были обнаружение вражеских самолетов и определение их координат, вызов с земли истребителей и передача команд зенитной артиллерии. 11% работали в госпиталях и больницах, 5% - в НСВ, ухаживая за детьми в многодет-

[466] Eberbach L. Op. cit. S. 45, 46.
[467] Absolon R. Die Wehrmacht im Dritten Reich. Bd. V. 1. September bis 18. Dezember 1941. Boppard am Rhein, 1988. S. 230.

ных семьях, 11% трудились на железной дороге, почте, в органах управления и немецких школах в присоединенных к Германии областях [468].

Сталинградская катастрофа вермахта и объявление тотальной войны вызвали необходимость пополнения германских сухопутных войск новыми контингентами солдат, значительная часть которых могла быть переведена из тыловых частей и из люфтваффе. В июле 1943 г. на совещании в ставке Гитлер заявил, что согласен на немедленное использование женщин в зенитных подразделениях для обслуживания приборов и прожекторов. По словам фюрера, это высвободит для фронта «тысячи солдат» зенитной артиллерии. В изданном вскоре циркуляре Бормана специально подчеркивалось, что «женщины будут использоваться в подразделениях зенитной артиллерии в тылу, но не привлекаются к обслуживанию самих зенитных орудий» [469].

К использованию в вооруженных силах допускались только немецкие гражданки, а работницы, призванные из Эльзаса, Лотарингии, Люксембурга, Нижней Штирии и Верхней Крайны, подвергались дополнительной гестаповской проверке. В течение 4-6 недель военные специалисты обучали девушек работать с приборами в учебных лагерях люфтваффе или непосредственно на месте службы. Распорядок дня лагеря отныне определялся потребностями воинской службы, а начальница лагеря могла проводить занятия с работницами только в их свободное время. Опустевшие трудовые лагеря занимала новая смена работниц, а лагеря с плохими условиями проживания попросту забрасывались [470].

Финансирование подразделений Службы труда, приданных ВВС, осуществляли военные инстанции. Они предоставляли жилые помещения, защитную одежду, противогазы, другое необходимое обмундирование, питание и даже моющие средства. Учреждения Службы труда выплачивали командированным в люфтваффе девушкам только денежное содержание, причем, работницы и старосты товариществ получали вместо прежних карманных денег в начале ка-

[468] Eberbach L. Op. cit. S. 46-47.
[469] См.: Gersdorff U., von. Op. cit. S. 397-398.
[470] Ibid. S. 400-402.

ждой декады карманные деньги в размере 0,75 марки, юнгфюрерин – в размере 1,20 марки за каждый день. Кроме того, руководящему персоналу, начиная от старост товариществ, выплачивались командировочные, зависевшие от семейного положения и звания и составлявшие от 3 марок (незамужняя староста товарищества) до 8 марок (замужняя руководительница в звании штабсоберфюрерин) в декаду [471].

В соответствии с директивой имперского трудового фюрера от 24 августа 1943 г., лагерь оставался «сплоченным коллективом». Начальница лагеря была обязана «уверенно держать девушек в своих руках» и проявлять особую заботу о том, чтобы общение девушек с мужчинами на месте службы и расквартирования не ставило под угрозу престиж женской РАД. Сплоченное проживание, совместный прием пищи с соблюдением принятых в РАД застольных нравов, приветствие знамени, линейка производились, как обычно. Гирль предостерегал от легкомысленного отношения к принятому в Службе труда обучению и воспитанию (политическое занятие, физическое воспитание, уроки домоводства и пение) [472].

В марте 1944 г. в военных инстанциях Третьего рейха возник план высвобождения 100 тысяч солдат прожекторных батарей за счет РАД. При этом намечалось затребовать 20 тысяч работниц из трудовых лагерей, а еще 80 тысяч призвать в Службу труда повторно. Гирль поторопился отдать приказ о продлении срока службы занятых в люфтваффе девушек до 30 сентября. Исключения были сделаны только для тех участниц РАД, до призыва работавших в сельском хозяйстве или изъявивших желание после службы получать сельскохозяйственные профессии [473]. Однако попытки продлить время службы девушек до 18 месяцев встретили сопротивление не только Бормана, но и имперского фюрера молодежи Аксмана, министра воспитания Руста, министра военной промышленности Шпеера. Они стремились оставить молодых женщин на военных предприятиях, а также указывали, что длительное пребывание в трудовых

[471] Ibid. S. 404-409.
[472] Absolon R. Die Wehrmacht im Dritten Reich. Band VI. 19. Dezember 1941 bis 9. Mai 1945. Boppard am Rhein, 1995. S. 35.
[473] РГВА. Ф. 720. Оп. 7. Д. 140. Л. 1-2.

лагерях снижало профессиональный уровень девушек, которые были очень нужны в социальной и педагогической сфере. Наконец, продолжительные сроки службы не только вызывали сильную психологическую нагрузку, но и могли отрицательно сказаться на главной, с точки зрения нацистов, функции женщины – способности к деторождению. По инициативе Бормана личный врач фюрера профессор Теодор Морелль в марте 1945 г. составил экспертное заключение, в котором подтверждалась возможность вреда для здоровья в женской Службе труда из-за физических нагрузок и отрыва от семьи и не рекомендовалось продление срока службы в РАД [474].

В результате спора было принято компромиссное решение: указом Гитлера от 8 апреля 1944 г. срок службы работниц РАД и девушек КХД, командированных в военно-воздушные силы, продлевался с 12 до 18 месяцев, для остальных участниц Службы труда он по-прежнему составлял 1 год [475]. Служба участниц РАД на прожекторный батареях началась с 8 октября 1944 г. Самостоятельные прожекторные батареи РАД состояли из начальницы, ассистентки, двух хозяйственных помощниц, двух управляющих, двух особых руководительниц (Sonderführerinnen), 4 начальниц взводов, 16 начальниц прожекторов, 4 старост и 204 девушек. Работницы проходили теоретическое обучение и практику, в ходе которых изучались типы самолетов и шумы двигателей вражеских машин, способы определения направления полета. На радиоприборах работали в основном девушки, окончившие среднюю школу и прошедшие специальную дополнительную подготовку. Девушки были одеты в мужскую униформу, сапоги и каски, несли круглосуточную караульную службу. Работницы получали 24 марки в месяц, а начальницы – «командирскую надбавку». По официальным данным, подчиненными Гирля было укомплектовано 350 прожекторных батарей [476].

В соответствии с совместными решениями имперского трудового фюрера, министра воздушного транспорта и министра финансов от 19 мая 1944 г.,

[474] Watzke-Otte S. Op. cit. S. 110-111.
[475] RGBl. 1944. Teil I. S. 97.
[476] Gersdorff U., von. Op. cit. S. 509-512.

расходы по использованию работниц в люфтваффе несли вооруженные силы, обязанные предоставить работницам жилые помещения на месте службы, защитное обмундирование, противогазы. Девушки могли посещать организованные для военнослужащих киносеансы и участвовать в мероприятиях досуговой организации ДАФ «Сила через радость». Медицинский персонал, за подбор которого отвечал имперский трудовой фюрер, был призван предотвращать эпидемиологические заболевания, следить за соблюдением санитарных норм в жилых помещениях и соответствующим питанием девушек. В то время как нормы снабжения гражданского населения Германии продуктами сокращались, служившие в люфтваффе девушки обеспечивались продовольствием по нормам вермахта, а иногда получали и лучшее питание. Например, ежедневно каждой девушке выдавалось 0,5 литра свежего обезжиренного молока, в то время как солдатская норма составляла 0,2 литра [477].

Привлечение участниц РАД и КХД в вермахт повлекло за собой меры по укреплению дисциплины, что достигалось путем ужесточения наказаний за проступки. «Порядок наложения взысканий Имперской службы труда женской молодежи», опубликованный 6 июля 1937 г. [478], был подвергнут изменениям. 30 января 1940 г. появился более суровый порядок служебных взысканий участниц РАД [479], который 27 февраля 1942 г. был распространен и на девушек, отбывавших вспомогательную военную службу [480]. Распоряжения имперского трудового фюрера от 22 августа и 28 ноября 1944 г. передавало военным учреждениям полномочия по наложению взысканий на участниц РАД и КХД. При этом военно-полевой суд, одним из заседателей которого был фюрер РАД, мог применять не только право Службы труда, но и Военно-уголовный кодекс. Это касалось случаев нарушения служебного долга в боевых условиях (§62), нарушения субординации (§§89, 91, 92, 94, 96, 97, 98, 101, 103-107 111), повреждения воинского имущества (§137), ложных сообщений (§139) [481].

[477] Absolon R. Die Wehrmacht im Dritten Reich. Bd VI. S. 36-37.
[478] RGBl. 1937. Teil I. S. 756, 907.
[479] Ibid. 1940. Teil I. S. 243.
[480] Ibid. 1942. Teil I. S. 95-96.
[481] РГВА. Ф. 720. Оп. 2. Д. 64, Л. 279.

С января 1945 г. служившие в люфтваффе работницы стали называться «помощницами зенитной артиллерии» (Flakhelferinnen), а 1 февраля был создан единый Корпус помощниц вермахта (Wehrmachthelferinnenkorps), в который вошли помощницы сухопутных войск, флота, люфтваффе, а также занятые в вооруженных силах участницы РАД и КХД. Новый статус по-прежнему не подразумевал выдачу девушкам оружия, не предусматривал возможность их участия в боевых действиях и не приравнивал помощниц вермахта к военнослужащим [482].

Еще осенью 1944 г. между Борманом и Гирлем разгорелся спор о том, останется ли управление помощницами вермахта делом НСФ или перейдет в руки женской РАД. В письме к Геббельсу Борман доказывал, что до сих пор Имперская служба труда занималась опекой 17- и 18-летних девушек, а в корпус помощниц вермахта будут призваны женщины в возрасте до 40 лет. Шеф партийной канцелярии сомневался в том, что молодые руководительницы РАД смогут командовать женщинами старшего возраста [483]. Власть над помощницами вермахта, командированными из РАД, осталось в руках Службы труда, но подписанные Борманом 17 декабря 1944 г. «Директивы о политическом, мировоззренческом и культурном руководстве и обслуживании корпуса помощниц вермахта» объявляли «политическое, мировоззренческое и культурное руководство и обслуживание корпуса помощниц вермахта» задачей РФФ. Шольц-Клинк было поручено обеспечить подготовку единого учебного материала и контролировать политический, идейный и культурный настрой нижестоящих руководительниц [484].

19 марта 1945 г. Борман в своей директиве гауляйтерам шести западных гау распорядился не чинить препятствий подразделениям женской РАД, отступающим из угрожаемых областей: «Эти молодые работницы были доверены РАД, которая обязана перед родителями и народом заботиться об их защите,

[482] Seidler F. Op. cit. S. 68.
[483] Gersdorff U., von. Op. cit. S. 466.
[484] Seidler F. Op. cit. S. 124.

насколько она в состоянии это сделать» [485]. Из воспоминаний бывшей работницы Герды Дифенбахер, отбывавшей трудовую повинность в Эльзасе, известно, что обитательниц ее трудового лагеря отправили домой еще накануне высадки союзников в Нормандии, о подготовке которой было известно всем. Эти девушки должны были до конца отбыть повинность по месту жительства [486]. Напротив, на восточных территориях, где лагеря РАД занимались сельскохозяйственным трудом, им было приказано уходить последними, чтобы своим присутствием успокаивать местное население. Они покидали места дислокации только тогда, когда все жители были уже эвакуированы, а обстрел врага становился очень интенсивным. Весной 1945 г. предписания были изменены. Девушки должны были оставлять расположение быстрее, чем крестьяне, чтобы не попасть в полной униформе в руки врага. В последние дни войны многие работницы спасались бегством или вели беспорядочное отступление, разыскивая сборные пункты и руководящие учреждения [487].

Работницы РАД и участницы КХД нередко подвергались опасности, а иногда и погибали. Одна из них, призванная в марте 1944 г. и направленная в район города Шрёттерсбурга (Плоцка), неподалеку от границы с генерал-губернаторством, вспоминала, что «положение в этой местности было небезопасным. На наш лагерь Службы труда… уже нападали партизаны. Собственно говоря, было безответственным оставлять нас там, но тогда думали, что пока остаются девушки и некоторые государственные учреждения, крестьяне тоже не будут помышлять о бегстве» [488].

Немало участниц женской Службы труда оказались жертвами атаки американских и британских ВВС на Дрезден 13-14 февраля 1945 г. Именно в VII округ женской РАД Дрезден поступало множество просьб от родителей о том, чтобы их дочери отбывали вспомогательную военную службу в Саксонии, мало подвергавшейся атакам с воздуха. По некоторым данным, среди погибших в февральские дни оказалось не менее 850 участниц КХД. Командир одного из

[485] Gersdorff U., von. Op. cit. S. 519.
[486] Diefenbacher G. Op. cit.
[487] Seifert M. Op. cit. S. 105-106.
[488] Szepansky G. Op. cit. S. 240.

спасательных отрядов рассказал, как обнаружил в подвале большого общежития 90 погибших работниц Службы труда: «Девушки сидели там, как будто заснули посреди беседы. Они выглядели вполне естественно, и с трудом верилось, что они мертвы». Выжившие участницы КХД и РАД помогали разбирать завалы, убирать трупы и идентифицировать погибших. Поскольку им не разрешалось употреблять алкоголь, постольку девушкам выдавали патоку и по 20 сигарет в день для успокоения нервов [489].

В апреле 1945 г. начались перебои со снабжением на прожекторных батареях под Берлином. «Был разработан пароль на случай конца, мы уже сидели на чемоданах, - вспоминает участница событий. - Но я боялась нарушить присягу, это могло иметь тяжелые последствия». В день рождения Гитлера, 20 апреля девушки услышали артиллерийскую канонаду, прожекторы были взорваны, а работниц отпустили по домам [490]. Другая работница, Карен Эфердинг, тоже призванная в РАД в марте 1944 г. и попавшая в лагерь Готлебен в Западной Германии, рассказала, что лагерь нередко подвергался бомбардировкам англо-американской авиации и однажды две работницы погибли. Накануне появления американских войск выяснилось, что ночью весь руководящий персонал из лагеря бежал. Среди девушек началась паника, все боялись американцев, особенно «негров», о которых рассказывали ужасные истории, поэтому обитательницы лагеря попросту разбежались по домам [491].

Все же и в последние дни Третьего рейха многие начальницы и работницы РАД надеялись, что «все кончится хорошо», что война будет выиграна и нацистское государство уцелеет. Они стремились «продержаться», выполнить свой долг до конца. В двадцатых числах апреля 1945 г. многие руководительницы Службы труда, лагеря которых находились восточнее столицы Рейха, еще верили в победу Германии и двигались в направлении на Берлин, чтобы оттуда попасть в расположение армии генерала Вернера Венка, имевшего задачу за-

[489] Ирвинг Д. Разрушение Дрездена. Самая крупномасштабная бомбардировка Второй мировой войны. 1944-1945 гг. М., 2005. С. 238, 244-245.
[490] Szepansky G. Op. cit. S. 240.
[491] Everding G. Der Weg zurück: Letzte Kriegstage in der Altmark // http://www.seniorennet-hamburg.de/zeitzeugen/vergessen/everding2.htm (13 января 2004).

щищать город с запада [492]. Одна из работниц после войны вспоминала о дне 1 мая 1945 г.: «Все, кто еще был в лагере, еще раз собрались на последнюю линейку у знамени… [Начальница лагеря] сказала нам: Адольф Гитлер ушел из жизни. Руководство взял на себя адмирал Дёниц. Сейчас никто не знает, что будет в ближайшем будущем. Но мы продолжим выполнять нашу задачу на своем месте, использовать все наши силы для полезного труда на службе людям» [493].

Немецкий военнопленный Хайнц Хайдт рассказал об увиденном в первые послевоенные дни в лагере для военнопленных в Ремагене: «Мы проехали мимо клетки из колючей проволоки, в которой, как мы позднее узнали, проживали 800 работниц РАД и помощниц связи вермахта, так называемых «блицмедель». Когда мы проезжали мимо, они вскрикивали и дружески кивали нам, но их вид отнюдь не порадовал нас. Едва ли кто-то из нас когда-либо видел настолько опустившихся женщин: неухоженные, грязные и оборванные, со спутанными волосами, короче говоря, плачевная картина. При их виде у некоторых из нас мороз пробежал по коже» [494]. Однако в плен, по-видимому, попала меньшая часть работниц и начальниц Службы труда. Одна из девушек КХД рассказывает, что в последние дни войны ей удалось добраться из Берлина до Любека, остановиться у подруги по трудовому лагерю и получить на продуктовом складе масло, сахар и хлеб. Город был взят без боя британскими войсками, и девушка могла жить за счет сбережений, имевшихся на сберкнижке. «Затем я устроилась на работу к зубному врачу. Униформу Службы труда я перешила в шикарный костюм» [495].

Приведенный документальный материал позволяет сделать вывод о том, что организаторы Службы труда в Веймарской республике видели ее главную задачу в разгрузке рынка труда, главным образом, за счет отправки в лагеря молодых безработных мужчин. Женщинам в ФАД отводилась сугубо вспомога-

[492] Szepansky G. Op. cit. S. 240.
[493] Цит. по: Watzke-Otte S. Op. cit. S. 241.
[494] Heidt H. Vae victis! Die Kriegsgefangenenlager Brilon und Remagen // http://www.rheinwiesenlager.de/Heidt2.htm (13 января 2004).
[495] Szepansky G. Op. cit. S. 242.

тельная и малопривлекательная роль, что соответствовало доминировавшим в обществе партиархатным гендерным стереотипам. Теми же стереотипами руководствовались и лидеры нацистской партии, которые в течение ряда лет не могли выработать четкой позиции в вопросе о женских трудовых лагерях. В конечном итоге, женская РАД конституировалась как организация, призванная осуществлять идеологическую обработку своих участниц и оказывать помощь немецким домохозяйкам, многодетным матерям, крестьянкам.

Идеологически мотивированные планы расширения Службы труда во второй половине 1930-х гг. пришли в противоречие с военными и экономическими интересами нацистского режима и были блокированы неразберихой административных компетенций. В экономической сфере серьезную конкуренцию женской РАД составлял «обязательный год», а в деле воспитания девушек – БДМ и НСФ. Хотя в 1932-1939 гг. женская РАД выросла примерно в 3,5 раза, введение всеобщей трудовой повинности для женщин не повлекло за собой поголовного призыва в трудовые лагеря. Принцип фюрерства, в соответствии с которым была организована женская РАД, ставил женщин в Службе труда под контроль мужчин и лишал их всякой возможности изменить это положение.

Нехватка людских ресурсов, обострившаяся после нападения Германии на Советский Союз, вынудила нацистское руководство выйти далеко за рамки мероприятий, проведенных правительством Германской империи в годы Первой мировой войны. Женская Служба труда стала одним из источников замены мужчин сначала в военной промышленности, а затем и в вооруженных силах. Переориентация РАД на задачи, не связанные с сельским хозяйством и деятельностью в социальной сфере, привела, с одной стороны, к росту количества обитательниц трудовых лагерей, с другой – к слому прежней структуры лагеря и изменениям в распорядке дня, которые превратили воспитание девушек в формальность. Передача участниц Службы труда в распоряжение вермахта сопровождалась ужесточением наказаний за проступки, а риск для жизни не повлек за собой предоставления девушкам статуса военнослужащих. Массовое использование девушек в армии, промышленности и «мужских» сферах дея-

тельности в городском хозяйстве противоречило прежнему идеологически мотивированному распределению гендерных ролей.

Глава III. Корпус руководительниц нацистских девичьих и женских организаций

3.1. Руководящий состав женской Службы труда

Воспитание десятков миллионов немок от десяти лет и старше в БДМ, РАД, НСФ в соответствии с нацистскими гендерными представлениями обусловило формирование значительного корпуса руководительниц. Для многих из них руководящая деятельность стала постоянной профессией, а жалованье – единственным источником дохода. Нацисты признавали, что в Третьем рейхе возникло «новое явление» – «руководство женщинами самими же женщинами. То, что женщина плечом к плечу с мужчиной служит народному порядку в многочисленных коллективах, работает, действует, стало для нас естественным». Теперь, рассуждали гитлеровцы, «мы можем говорить о “женщине-руководителе”, руководительнице... Проблема женщины-руководительницы тоже вызывает вопросы, которые ожидают разработки в рамках общего учения о фюрерстве. Только женщина, которая сама располагает опытом руководства и подчинения в конкретных коллективах, может понять своего мужчину, жизнь которого течет в определенном коллективном порядке» [496].

В то время как профессиональная занятость женщин в гитлеровском государстве считалась в принципе нежелательной и рассматривалась как исключение из правила или временное явление, а возможности получения профессионального образования, особенно высшего, были ограничены, нацистские девичьи и женские организации открыли для активных и целеустремленных девушек и женщин возможность сделать карьеру, эффективно использовать полученное образование или работать по специальности. Веймарская республика, конституция которой провозглашала равенство мужчин и женщин, никогда не предоставляла немкам подобных шансов. «Мужские» качества, являвшиеся условием эффективности работы нацистских руководительниц, «мужской» харак-

[496] Brauße H. B. Die Führungsordnung des deutschen Volkes. Grundlegung und Führungslehre. Hamburg, 1940. S. 142-143.

тер значительной части их функциональных обязанностей, формальное включение их в начальствующий состав наряду с «фюрерами»-мужчинами свидетельствуют о противоречии между целью девичьих и женских организаций – возвращением к доиндустриальному идеалу женственности - и средствами ее достижения. Формирование корпуса руководительниц в БДМ, РАД и НСФ на деле способствовало женской эмансипации и модернизации немецкого общества, против которых так яростно выступал национал-социализм. Это возникшее между гендерной идеологией германского фашизма и действительностью противоречие обусловливает анализ проблем, связанных с историей появления женщин-руководительниц, их социальным положением, оплатой труда, функциональными обязанностями и ролью в нацистской индоктринации подчиненных.

Особенно отчетливо указанное противоречие проявлялось в Имперской службе труда, которая доверила воспитание девушек их 19-20-летним ровесницам, реализовав лозунг Гитлерюгенда «молодежь руководит молодежью». В РАД целенаправленно формировался корпус женщин-руководителей, женщин-вождей, в 1937 г. работа руководительницы в Службе труда (*Arbeitsdienstführerin*) была официально объявлена профессией и быстро стала в нацистской Германии престижной. Дочери из «хороших немецких домов» стремились попасть в руководящий персонал РАД, так как служба в качестве начальницы в трудовых лагерях считалась идеальной подготовкой к браку. Пропаганда женской Службы труда представляла немецкой общественности консервативный образ женщины и обещала воспитать в трудовых лагерях хороших домохозяек и «матерей народа», а организованная по принципу фюрерства система карьерного роста давала амбициозным девушкам возможность руководить подчиненными и принимать самостоятельные решения. В лице начальниц женской Службы труда образовался новый тип женщины – юной, динамичной, сознательной, имевшей такие «неженские», с нацистской точки зрения, качества, как умение быть лидером и организаторские способности. Во время визитов зарубежных гостей национал-социалисты подчеркивали, что Служба труда вносит вклад в

эмансипацию женщины: руководительницы в РАД имеют не только установленные законом обязанности, но и права, в том числе право налагать служебные взыскания и носить униформу со знаками различия [497].

Национал-социалисты унаследовали от Веймарской республики небольшой, но неплохо подготовленный постоянный состав Службы труда. Значительная часть руководительниц имела законченное профессиональное образование, а нередко и университетский диплом социального работника или педагога. Так, в 9 лагерях Шлезвиг-Гольштейна 23 из 24 руководительниц имели педагогическое образование или являлись квалифицированными социальными работницами, 21 руководительница была дипломированной учительницей. В соответствии с данными одного из послевоенных опросов, в конце 1934 г. 80% руководительниц ДФАД имели законченное профессиональное образование, 67% окончили неполную, а 29% - полную среднюю школу [498].

В 1933-1935 гг. большинство начальниц в ДФАД хотя и были моложе 30 лет, но не являлись ровесницами попавших в лагеря безработных девушек, студенток и выпускниц школ. А поскольку малочисленная и плохо организованная Служба труда невысоко оплачивала труд руководительниц, постольку многие женщины рассматривали ее как временное место работы [499]. Это подтверждала и позиция имперского управления ДФАД, которое в 1934-1935 гг. призывало не рассматривать работу начальниц в трудовых лагерях как профессию на том основании, что женщины оставались на службе только полтора-два года. Со своей стороны, в ДФАД и не стремились удерживать их дольше, полагая, что молодой возраст руководительниц является одной из предпосылок успеха воспитательной работы среди женской молодежи [500].

Однако после включения женской Службы труда в структуру РАД положение стало стремительно меняться. Гирль уже в январе 1936 г. объявил одной из предпосылок всеобщей трудовой повинности формирование подготовленно-

---

[497] Rutta L. Der Arbeitsadienst der weiblichen Jugend im Blickfeld der Frauen Europas // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1942. Berlin, 1943. S. 64, 66, 67.
[498] Watzke-Otte S. Op. cit. S. 191-192.
[499] Ibid. S. 193.
[500] Herwig R. Op. cit. S. 33.

го корпуса руководительниц [501]. Теперь имперское управление провозгласило работу начальницы в РАД «профессией на всю жизнь» и потребовало от всех претенденток на замещение руководящих должностей подписать обязательство о службе в течение не менее трех лет [502]. Освобождало от этого обязательства только замужество, которое на протяжении всей истории Службы труда являлось главной причиной текучки начальствующего состава. Гирль, кадровый офицер, заимствовал из вооруженных сил правила вступления в брак: руководительницы Службы труда могли выходить замуж лишь с разрешения вышестоящего начальства - начальницы округа или самого имперского трудового фюрера. Только высшие руководительницы, проживавшие вне лагерей, например, начальницы округов, могли продолжать службу, получив личное согласие Гирля. По его же оценке, женская РАД потеряла 80% начальствующего состава (а это были девушки моложе 28 лет) именно из-за выхода руководительниц замуж [503], а в соответствии с данными немецкого историка М. Зайферта, ежегодно вступали в брак и увольнялись 10% начальниц Службы труда [504].

Предоставление деятельности руководительниц РАД статуса постоянной профессии подкреплялось изданием распоряжений о денежном довольствии и отпусках, ношением униформы со знаками различия, обязательными для исполнения правилами субординации, а также созданием системы школ для планомерной подготовки пополнения [505]. В соответствии с распоряжением от 10 октября 1939 г. руководительницами женской Службы труда считались участницы РАД, которым было присвоено звание майденунтерфюрерин или более высокое звание. Жалованье им выплачивалось по «Временным правилам оплаты для руководительниц, работающих в лагерях и школах женской Службы труда» или «Тарифному распорядку “А” для государственных служащих». Они

[501] Gersdorff U., von. Op. cit. S. 281.
[502] Liebisch M. Der Weg zur Führerin // Arbeitsmaiden. Hrsg. von der Dienststelle des Reichsarbeitsfuehrers. (1940). S. 12.
[503] Hierl K. Im Dienst für Deutschland. S. 97.
[504] Seifert M. Op. cit. S. 101.
[505] Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 22.

были обязаны участвовать в страховании служащих, но освобождались от взносов в фонды страхования по безработице [506].

Постепенно в женской РАД сложилась система должностей и служебных званий. Звания в женской Службе труда соответствовали званиям в мужской РАД и вермахте, внося в трудовые лагеря милитаристский дух. Высшие руководительницы – начальницы округов, управлений, отделов, групп лагерей, руководительницы окружных школ, их консультантки, а также врачи и юристы округов и групп лагерей – имели звания штабсхауптфюрерин, штабсоберфюрерин и штабсфюрерин. Звания майденхауптфюрерин и майденоберфюрерин присваивались руководительницам среднего звена - начальницам лагерей, лагерных школ, их преподавательницам и консультанткам. Низшую ступень в градации кадрового состава занимали начальницы лагерей, имевшие звания майдерфюрерин и майденунтерфюрерин. Остальной начальствующий состав, состоявший из кандидаток в руководительницы в звании юнгфюрерин и старост товариществ (наименования должности и звания у них совпадали), не являлся кадровым [507].

Многие из первых руководительниц женской РАД, родившиеся в 1895-1915 гг., в прошлом были активистками ненацистского молодежного движения. Во второй половине 1930-х гг. они либо уволились, либо заняли значимые посты в округах Службы труда и в имперском управлении РАД. Во главе большинства лагерей оказались девушки 1916-1925 годов рождения, ранее состоявшие в БДМ. В соответствии с опросами бывших начальниц, примерно 27% пришедших в Службу труда в 1932-1934 гг. были членами ненацистских молодежных организаций и только 7% состояли в Союзе немецких девушек. В 1937-1938 гг. из БДМ пришли 71% руководительниц, а в 1941-1945 гг. – 89% [508].

К началу Второй мировой войны в женской Службе труда действовали около 10 тысяч руководительниц. Профессиональная перепись, проведенная в

[506] RGBl. 1939. Teil I. S. 2013.
[507] Seifert M. Op. cit. S. 117.
[508] Watzke-Otte S. Op. cit. S. 193-194.

Германии 17 мая 1939 г., показала, что в целом в РАД находились 71 219 наемных служащих, в том числе 61 904 мужчины и 9 315 женщин. С точки зрения трудового права этот круг лиц разделялся на 54 973 чиновника, 6 408 служащих и 9 838 рабочих. В мужской РАД основной состав охватывал 16,3-16,7% общей численности, а в женской - 26,4% в июле 1939 г. и 25,7% к началу Второй мировой войны. Это различие отчасти объясняется разной долей руководителей в лагерях: в мужских лагерях трудовые фюреры составляли 10,3-11,5% всего контингента, в женских - 17%-20% [509].

Так как во время Второй мировой войны рост численности РАД требовал все больше руководящего персонала, то вербовку начальниц стали проводить в ходе специальных кампаний среди девушек, отбывавших трудовую повинность или несших вспомогательную военную службу. Юридическое положение набранных таким образом «особых руководительниц РАД» (*Sonderführerin*) не отличалось от статуса обычного начальствующего состава, однако им не присваивались служебные звания, а лишь ранг руководительницы высшей, средней или нижней ступени. Им выдавалась униформа руководительниц РАД соответствующего ранга с особыми обозначениями. Однако их денежное довольствие было ниже, и выплаты за выслугу лет на них не распространялись [510].

Принятое Гитлером в июле 1943 г. решение об использовании женской Службы труда в частях ПВО повлекло за собой увеличение численности обитательниц трудовых лагерей и количества руководительниц. На переговорах имперского управления РАД и министерства финансов в ноябре 1943 г. чиновники Службы труда пошли на уступки и отказались от создания управлений 3 новых округов с 27 руководительницами, 10 управляющими и свыше 60 служащими каждое, а также от трех новых окружных лечебных учреждений и от 850 плановых мест для кандидаток в руководительницы [511].

В имперском управлении РАД было подсчитано, что вместо 31 округа будут необходимы 34, вместо 20 медицинских пунктов – 34, вместо 155 групп

[509] Seifert M. Op. cit. S. 117.
[510] Absolon R. Die Wehrmacht im Dritten Reich. Band VI. S. 450.
[511] Gersdorff U., von. Op. cit. S. 424-426.

лагерей – 220, а к существующим 1 437 трудовым лагерям добавятся еще 879. Для подготовки командных кадров Гирль считал необходимым добавить к имеющимся 11 окружным школам еще 7, а количество лагерных школ увеличить с 17 до 25. Фюрерский корпус женской РАД должен был также увеличиться в полтора раза и достигнуть 15 тысяч человек. В том числе он потребовал от министра финансов и получил дополнительные средства на выдачу карманных денег 3 000 новым старостам товариществ и 1 500 юнгфюрерин, а также на создание 800 новых плановых мест руководительниц [512].

В сентябре-ноябре 1944 г. министерству финансов снова удалось убедить Гирля отказаться от создания 6 000 мест для особых руководительниц в ранге от майденунтерфюрерин до штабсфюрерин, которых предполагалось направить для руководства работницами и девушками КХД на военные предприятия и прожекторные батареи. Однако в марте 1945 г. имперский трудовой фюрер вновь потребовал профинансировать эти 6 тысяч мест. К этому времени РАД и КХД обслуживали 350 прожекторных батарей, для каждой из которых требовались: начальница лагеря (руководительница батареи) в звании майденхауптфюрерин, три помощницы в званиях майденфюрерин и майденоберфюрерин, четыре помощницы – особые руководительницы, а также 4 начальницы взводов в званиях майденфюрерин и майденоберфюрерин и 16 начальниц прожекторов: 4 майденунтерфюрерин, 4 особых руководительницы и 8 обер- или хауптмайден. Это означало, что на прожекторные батареи будут направлены 2 800 особых руководительниц, еще 3 100 особых руководительниц заменят плановых начальниц РАД, служащих на этих же батареях. Наконец, 100 особых руководительниц требовались для пополнения штабов Службы труда [513]. В связи с крахом Третьего рейха этот план выполнен не был.

С одной стороны, приравнивание начальниц в РАД к чиновникам увеличило размер их денежного содержания. Например, жалованье начальницы лагеря составляло 80-100 марок в месяц, а за вычетом налогов и обязательных сбо-

[512] Ibid. S. 413-415, 424-426.
[513] Ibid. S. 509-512.

ров – около 65 марок [514]. С другой стороны, с учетом разного рода дополнительных выплат и надбавок начальница лагеря, как правило, в чине майденоберфюрерин получала ежемесячно 220 марок, а штабсобер- и штабсхауптфюрерин могли рассчитывать на 500-625 марок. Руководительницы вплоть до звания майденфюрерин состояли на полном государственном обеспечении. Начальницы в чине майденоберфюрерин и выше получали единовременную дотацию на пошив униформы в сумме 250 марок и 5 марок ежемесячно на ремонт одежды. Начальницы Службы труда бесплатно пользовались медицинским обслуживанием, имели право на пенсию по старости, а в случае тяжелого материального положения – на получение средств из специального фонда [515].

Эльза Кляйн вспоминает, что сразу после назначения в начале 1939 г. старостой товарищества сумма выдававшихся ей карманных денег возросла вдвое и составляла 40 пфеннигов в день (12 марок в месяц). Это давало возможность часто путешествовать по железной дороге на большие расстояния, поскольку для участниц РАД один километр пути стоил только 1 пфенниг. После окончания школы и назначения внештатной помощницей начальницы лагеря карманные деньги выплачивались в размере 80 пфеннигов в день (24 марки в месяц) [516]. Начало использования женской Службы труда в вооруженных силах в 1943 г. повлекло за собой новые денежные надбавки. Распоряжение имперского трудового фюрера о применении женской РАД в люфтваффе от 16 августа 1943 г. предусматривало выплату кроме обычных карманных денег также ежедневных командировочных, размер которых зависел от чина и семейного положения и составлял от 3 марок (незамужняя староста товарищества) до 8 марок (замужние штабсобер- и штабсхауптюрерин) [517]. В соответствии с совместными решениями имперского трудового фюрера, министра воздушного транспорта и министра финансов от 19 мая 1944 г., руководительницы Службы труда, юнгфюрерин, старосты товариществ и работницы, направленные в люф-

[514] Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 242.
[515] Tronnier. Verwaltungs- und wirtschaftsführung im Reichsarbeitsdienst für die weibliche Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1941. Berlin, 1941. S. 73.
[516] Klein E. Op. cit.
[517] Absolon R. Op. cit. Bd. VI. S. 34.

тваффе, кроме обычного денежного содержания, получали ежедневную компенсацию за службу в вооруженных силах по следующим ставкам: руководительницы в званиях от майденунтерфюрерин до штабсхауптфюрерин – от 1,40 до 3,30 марки, юнгфюрерин - 1,20 марки, староста товарищества - 1 марку, работница - 0,75 марки. Правда, отныне прекратились выплаты карманных денег [518].

В связи с ростом женской Службы труда 11 ноября 1939 г. было издано распоряжение о социальном обеспечении руководительниц РАД. Их юридический статус приравнивался к статусу чиновников и офицеров и обеспечивал более высокий, чем прежде, уровень социальной защиты, а после войны позволил им заявить о своих правах на государственную пенсию. Уволенные начальницы РАД, отслужившие от 4 до 10 лет, получали дотацию на приобретение штатской одежды в размере 200 марок, а отслужившие более 10 лет – в размере 300 марок. Государственные инстанции были обязаны оказывать им предпочтение при приеме на работу, а выдававшийся в РАД талон давал право на первоочередное трудоустройство. Талон действовал в течение двух лет и в ряде случаев мог продляться. Начальница округа Службы труда должна была консультировать уволенных руководительниц по вопросам трудоустройства и оказывать помощь, если они изъявят желание устроиться на службу в государственные учреждения. Другой вид талона давал его обладательницам право на занятие более высокооплачиваемых и престижных в Германии чиновничьих должностей. Если в течение одного года рабочее место найти не удавалось, то уволенная из РАД руководительница могла получать на бирже труда пособие в размере 2 марки за рабочий день (12 марок в неделю). Сроки выдачи пособий варьировались в зависимости от времени службы в РАД: отслужившие не менее полугода могли получать пособие в течение 8 недель, от полугода до трех лет – 13 недель, от трех до четырех лет – 17 недель, более четырех лет – 26 недель. С целью облегчить обустройство в гражданской жизни бывшим начальницам при увольнении из РАД выплачивалось единовременное пособие, размер которого

[518] Ibid. S. 36.

зависел от срока службы и колебался от 75 марок (для отслуживших менее года) до 1 000 марок (для отслуживших 10 и более лет). Размеры ежемесячных дотаций для руководительниц, получивших на службе увечья, зависели от служебного звания и колебались от 10 марок для старост товариществ и юнгфюрерин, отслуживших не менее 2 лет, до 80 марок для руководительниц в чине штабсоберфюрерин и выше. В том случае, когда травма не позволяла девушке вернуться к прежней профессии, ей выплачивалось отдельное ежемесячное пособие в сумме от 10 до 50 марок в зависимости от уровня образования, профессии и прежней должности [519].

Что заставляло молодых немок откладывать выход замуж и облачаться в униформу начальниц Службы труда? Ответ на этот вопрос можно получить из нацистской пропагандистской литературы и данных послевоенных опросов бывших руководительниц. Национал-социалисты подчеркивали в первую очередь политические мотивы «немецких женщин, которые ощущали в себе волю к руководству, не нуждаясь в призыве извне». Вероятно, Фрида Зопп была права, указав на патриотические убеждения руководительниц Службы труда: «Они видели, какой надрез проходил по немецкой земле: Запад переполнен людьми, миллионами безработных, Восток безлюден, его население, несмотря на безработицу, переселяется в города. А за расколотой восточной границей – демографическое давление поляков и переезд немецкого населения на запад. К тому же нужда сельского населения, утрата у него надежды на возвращение позиций, которые казались потерянными навсегда» [520].

Но готовность вселить надежду в жителей деревни, помочь им делом была не единственной, а для многих – не главной причиной вступления в Службу труда и выбора карьеры начальницы. Инга, выдуманная героиня книги Гертруды Циприес, попав в трудовой лагерь, больше не могла думать о возвращении из «деревенских просторов» в «тесноту города», об отказе от многообразного сельскохозяйственного труда в пользу монотонной работы за письменным столом. Девушка привыкла к коллективу и отныне не могла представить свою

[519] RGBl. 1939. Teil I. S. 2183-2193.
[520] Sopp F. Aufgabe und Wesen der Lagerführerin // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1941. Berlin, 1941. S. 63.

жизнь без него [521]. В 1940 г. одна начальница лагеря назвала двухлетний период своего пребывания в Службе труда «содержательным, прекрасным временем». Для нее было важно чувствовать себя постоянно востребованной и находить решение новых и новых задач: «Пожалуй, больше нет другой такой женской профессии, которая является столь многогранной и доставляет так много радости» [522]. Эти утверждения, сделанные участницами Службы труда в 1940-1941 гг., свидетельствуют не только о националистических убеждениях начальниц в РАД, но и показывают стремление молодых девушек вырваться из-под родительской опеки, получить самостоятельность, приобрести возможность выполнять нужную и значимую работу. В ходе послевоенных опросов многие бывшие начальницы в Службе труда называли главной причиной выбора своей карьеры «идеализм», который был для них важнее денег и занимаемой должности, и подчеркивали незначительные материальные стимулы, поскольку до начала Второй мировой войны служба руководительниц в РАД оплачивалась ниже, чем труд чиновников. Несомненно и то, что многих молодых женщин привлекал в трудовые лагеря педагогический интерес, возможность работать с людьми [523]. Наконец, следует обратить внимание на последствия нацистской политики ограничения высококвалифицированного женского труда. В условиях изгнания женщин с чиновничьих должностей, их вытеснения из юриспруденции и медицины Служба труда, особенно начиная с 1936 г., охотно принимала в свои ряды женщин-юристов, врачей, педагогов, предоставляя им шанс применить свои профессиональные знания и сделать карьеру в РАД [524].

Создание новой популярной женской профессии именно в РАД, которая в особой мере была ориентирована на возвращение женщин в сельское хозяйство, домоводство, социальную работу, противоречило широко растиражированному в Третьем рейхе образу немецкой женщины. Деятельность руководительниц РАД, связанная с обязанностью принимать ответственные волевые реше-

[521] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 77.
[522] Eine Lagerführerin erzählt aus der Arbeit im Reichsarbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1940. Berlin, 1941. S. 57.
[523] Watzke-Otte S. Op. cit. S. 190-191.
[524] Bajohr S. Op. cit. S. 346-347.

ния, отдавать приказы и налагать служебные взыскания, не соответствовала тем качествам, которые нацистская идеология рассматривала как «женские». Для нее нельзя было найти никаких аналогий в идеализированном государственной пропагандой доиндустриальном мире. Это отчетливо осознавали в имперском управлении РАД и стремились представить профессию руководительницы в Службе труда как вполне обычную. Вилли Декер поставил ее в один ряд с такими считавшимися в Третьем рейхе «женскими» специальностями, как учительница, врач, медсестра, воспитательница детского сада [525].

Сотрудница имперского управления РАД Гертруда Циприес сравнивала помощницу начальницы лагеря с «сотнями тысяч молодых девушек», «которые каждое утро спешат в крупные конторские дома, каждый день прилежно и добросовестно пишут стенограммы, печатают под диктовку, рассчитывают сметы». Такая девушка в немецком городе – «одна из сотен тысяч неизвестных и все же незаменимых помощниц экономики и науки». Циприес не замечала, что считавшаяся в нацистской Германии «женской» профессия конторской служащей возникла относительно недавно и была обязана своим появлением индустриализации, против которой яростно боролись гитлеровцы [526]. Фрида Зопп шла еще дальше, заявляя, что за исключением семьи, где немка в первую очередь выполняет свое «естественное предназначение», «для женщины нет никакой другой профессии, которая больше, чем профессия начальницы лагеря, олицетворяет замкнутый круг жизни и претензию на использование всех сил женщины» [527].

Зачисление в основной состав женской РАД позволяло девушкам уверенно продвигаться вверх по служебной лестнице, быстро получать новые должности и очередные звания. Организованная национал-социалистами система продвижения по службе была довольно гибкой, не предусматривала непрерывного обучения, но учитывала возраст и образование девушек. Все же вне зависимости от этих критериев каждая руководительница начинала продвижение по

[525] Retzlaff H. Op. cit. S. 16.
[526] См.: Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 83-87.
[527] Цит. по: Bajohr S. Op. cit. S. 346.

службе в качестве работницы. «Она знакомится с трудом в лагере и у крестьян, учится включаться в лагерный коллектив, узнает о малых и больших заботах и нуждах, а также о радостях своих товарок. Каждая будущая руководительница… на собственном опыте должна познать труд и сообщество в лагере и увидеть многообразные обязанности и задачи начальницы глазами работницы, прежде чем ее поставят на ответственный пост», - обосновывала такой подход руководительница отдела в имперском управлении РАД штабсхауптфюрерин Магдалена Либиш [528].

Многие девушки, особенно поступившие в Службу труда добровольно, заранее намеревались связать с ней свою профессиональную карьеру. Другие, чаще всего, попавшие в РАД по призыву, принимали решение о продолжении службы только во время отбывания трудовой повинности. Этому содействовали начальницы лагерей, обязанные выявлять подходящие кандидатуры и проводить вербовку [529]. Поначалу от будущих руководительниц РАД требовался небольшой объем знаний. Автор диссертации о женской Службе труда Рената Хервиг в 1935 г. объявляла наличие какого-либо профессионального образования – сельскохозяйственного, экономического, социального или педагогического – не обязательным, но «весьма желательным», а критерием отбора руководительниц называла лишь «личные склонности» [530].

В директивах имперского управления РАД 1938 г. указывалось, что начальница лагеря должна дать деловую и справедливую оценку будущей руководительницы, «в соответствии с национал-социалистическими принципами» охарактеризовав «всю ее личность, ее характер и образ мыслей». Следовало обратить внимание на то, что «формальное отсутствие нарушений не обязательно является предпосылкой для хорошей оценки. Необходимо тщательно проверить, является ли включение в коллектив выражением свободного порыва души

[528] Liebisch M. Op. cit. S. 12.
[529] Ibidem.
[530] Herwig R. Op. cit. S. 38.

или человек делает это, только чтобы не бросаться в глаза или избежать наказаний и иных неудобств» [531].

Оценка «руководящих способностей» проводилась по четырехбалльной шкале. «Отлично» - «исключительная оценка выдающихся результатов и национал-социалистической позиции в Имперской службе труда» - выставлялась тем девушкам, которые «при порядочном образе мыслей, полноценных качествах характера и однозначном активном одобрении национал-социалистического государства и нашего сообщества вели себя образцово». Оценку «очень хорошо» получали работницы, которые демонстрировали «порядочность, а также соответствующий образ мыслей», отличались безупречным поведением, но не обладали необходимой внутренней самоотдачей ради дела, что квалифицировалось как «недостаток характера». Работница могла получить оценку «хорошо», если она «всем своим поведением, характером, образом мыслей хотя и не заслуживает оценки “очень хорошо”, но не оказывает внутреннего сопротивления проводимой в Службе труда воспитательной работе». Оценка «достаточно» выставлялась только при «легкомысленном или плохом отношении к службе, выполнению долга и товариществу» и «частых претензиях и серьезных наказаниях». При селекции претенденток играли существенную роль и расовые принципы нацизма. Одна из девушек с «ясным национал-социалистическим образом мыслей» не прошла отбор, потому что у нее были смуглая кожа и вьющиеся волосы. Сделать первый шаг по карьерному пути и быть назначенной в следующем полугодии старостой товарищества могли только работницы, получившие первые три оценки [532].

Позднее национал-социалисты осознали, что одни лишь личные качества – недостаточная основа для руководства девушками в трудовых лагерях. С 1939 г. претендентки на зачисление в постоянный штат РАД представляли не только характеристику начальницы лагеря, но и документ о посещении женской сельскохозяйственной школы, школы домоводства БДМ или прохождении в течение 1-2 месяцев практики в больнице, благотворительном учреждении,

[531] Цит. по: Watzke-Otte S. Op. cit. S. 195-196.
[532] Ibid. S. 196, 204.

либо свидетельство о получении профессии в социальной сфере или домоводстве. Только на этом основании девушку могли зачислить «для завершения образования» в одну из окружных школ руководительниц женской Службы труда [533].

Предоставление руководительницам РАД статуса чиновников в 1939 г. повлекло за собой повышение требований к их образовательному уровню. Отныне претендентки на должность начальницы лагеря представляли свидетельство о неполном среднем образовании. Поэтому в 1940 г. имперское управление Службы труда приняло решение об организации в школах женской РАД полугодичных учебных курсов, выпускницам которых выдавался аттестат о неполном среднем образовании. Обучение осуществлялось собственными преподавательскими кадрами, но под контролем органов народного образования. Руководительницы изучали немецкий язык, математику, биологию, историю и географию, предусматривалось трудовое, музыкальное и физическое воспитание. Иностранные языки, изучение которых входило в планы обычных школ для девочек, в программу обучения включены не были [534].

Во время Второй мировой войны, когда потребность Службы труда в руководящих кадрах возросла, для немок с законченным профессиональным, особенно высшим образованием открылись новые возможности получения командных должностей в РАД. Девушкам в возрасте 21-23 лет после успешной проверки «персональной пригодности» можно было немедленно присваивать звание юнгфюрерин и зачислять их на пробную службу. Если они до того не отбывали трудовую повинность, то проходили трехмесячную практику в трудовом лагере и специальный трехмесячный учебный курс в окружной школе, после чего получали назначение на должность помощницы начальницы лагеря. Если эти девушки уже отслужили в трудовых лагерях, то после проверки пригодности им присваивали звания майденунтерфюрерин или майденфюрерин и назначали начальницами лагерей. Девушки 23-25 лет могли зачисляться на

[533] Wohnsdorf-Röbke H. Führerinnenschulen des Arbeitsdienstes für die weibliche Jugend – Ausbildungsstätten für einen neuen Frauenberuf // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1937/38. Berlin, 1939 S. 40.
[534] Watzke-Otte S. Op. cit. S. 197.

пробную службу сразу в звании майденоберфюрерин. Была сокращена учебная программа и для выпускниц средних школ и других претенденток в возрасте до 21 года, имеющих специальное образование. Срок их перевода в постоянный штат уменьшился с 5 до 2 месяцев [535].

Наконец, практиковалось временное увольнение из РАД девушек, начавших карьеру руководительниц, с целью дать им возможность получить специальное, нередко – высшее образование. Это были юристы, экономисты, преподавательницы немецкого языка, истории, физкультуры. Служба труда выдавала им дотацию для завершения обучения в вузе или возбуждала ходатайство о предоставлении финансовых льгот. После восстановления в РАД и короткой стажировки в трудовых лагерях, школах и управлениях округов они получали штатные места в Службе труда [536].

Однако основную массу начальниц женской Службы труда составляли выпускницы школ РАД. Еще указом от 7 сентября 1932 г. окружные комиссары Службы труда были уполномочены организовывать курсы руководителей продолжительностью 6 недель на базе лучших трудовых лагерей. Эти курсы часто не имели постоянного педагогического персонала и пользовались услугами внештатных преподавателей [537].

После прихода национал-социалистов к власти на местах стали организовываться отдельные учебные курсы, в ходе которых проводились инструктаж девушек и отбор кандидатур. В 1934 г. в женской Службе труда начинает формироваться собственная сеть школ, призванных обеспечить систематический отбор и обучение штатного персонала. Каждая руководительница земельного учреждения Немецкой женской службы труда (ДФАД) стремилась создать собственный учебный лагерь, где в соответствии с потребностями округа на свой страх и риск проводилась подготовка молодого пополнения. При этом сотрудницы имперского управления Службы труда участвовали в отдельных учебных курсах и, контактируя с руководством школ и преподавательницами, старались

[535] См.: Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 241.
[536] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 91, 95.
[537] Miller G. Op. cit. S. 187-188.

унифицировать методы работы, образ жизни и содержание обучения в отдельных лагерях. С 1 июля 1934 г. в каждом земельном учреждении ДФАД появилась ответственная за обучение, в задачу которой входило обеспечение единства принципов обучения. Местом ее пребывания стала земельная школа руководительниц, где в течение нескольких недель проходила подготовку каждая начальница лагеря [538].

Вместо тринадцати запланированных земельных школ – по количеству округов ДФАД - было открыто только пять [539]. Причина этого состояла не столько в нехватке финансовых средств, сколько в презрительном отношении национал-социалистов к теоретическим знаниям в целом и педагогическому образованию в частности. Умение быть фюрером считалось врожденным талантом, приобрести который не поможет никакое обучение. В 1934 г. руководительница ДФАД Шольц-Клинк писала: «Нельзя научить быть руководителем. Это благо, дарованное человеку при его рождении. Сама жизнь предпринимает отбор, а мы, люди, можем только одно: попытаться понять этот проводимый жизнью отбор, поддержать его, укрепить обучением и поставить на верный путь» [540]. Годом позднее заместитель имперского трудового фюрера Декер выразился более лаконично: «Фюрером нельзя сделать, быть фюрером нельзя обучить, фюрером рождаются» [541].

Теоретики обучения в Службе труда были убеждены, что специальная подготовка к профессии начальницы достаточно обеспечивается службой в качестве работницы и посещением школы начальниц РАД. После того, как в 1936 г. женская Служба труда была присоединена к РАД, часть ее школ закрыли или преобразовали в обычные трудовые лагеря. Но в это же время в связи с успехами гитлеровского правительства в борьбе с безработицей улучшилось положение на рынке труда и многие начальницы, имевшие университетские дипломы, покинули трудовые лагеря. На смену им пришли 18-19 летние де-

[538] Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 223-224.
[539] Miller G. Op. cit. S. 188.
[540] Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen Frauenarbeitsdienstes. S. 8.
[541] Decker W. Der Führer im Arbeitsdienst // Der Arbeitsdienst in der Welt und die studentische Jugend. Hrsg. durch Deutsche Studentenschaft im Auftrage des deutschen Sekretariats für internationale Zusammenarbeit im studentischen Sozialdienst. Hamburg, 1935. S. 51.

вушки, желавшие сделать карьеру в Службе труда, но не имевшие подходящего профессионального образования [542]. Поэтому вскоре открылись новые окружные школы, в которых обучались начальницы всех уровней. В 1938 г. была сформирована сеть лагерных школ. В следующем году, когда контингент женской Службы труда достиг 30 тысяч человек, учеба руководящего персонала проводилась в 14 школах: 5 лагерных, 8 окружных и имперской школе, открытой 19 октября 1937 г. Позднее руководство РАД открывало школы руководительниц на вновь присоединенных к Германии территориях. Так, в 1938 г. начали свою деятельность лагерная и окружная школы в Восточной Марке [543]. В 1941 г. действовали уже 23 школы женской Службы труда, а в течение 1943 г. их количество выросло с 28 до 43.

Как правило, учебные курсы продолжались около 4 месяцев, но планировалось увеличить сроки подготовки руководительниц до 5-6 месяцев. Постепенно были составлены обязательные для всех школ учебные планы [544]. Персонал каждой школы помимо руководительницы включал преподавателей политического занятия, физического воспитания, ремесленного воспитания, домоводства (с помощницей), садоводства и животноводства, а также управляющую и ее помощницу [545].

Низшую ступень системы обучения в РАД образовывали *лагерные школы*, в которые зачислялись девушки, отбывшие шестимесячную трудовую повинность в качестве работниц и отслужившие еще полгода как старосты товариществ. Учебный курс одновременно проходили от 80 до 100 человек. В учебном плане лагерных школ акцент был сделан на «основательное» изучение - 32 часа в неделю – «практических предметов»: домоводства, администрирования, физического воспитания, музыки и танцев. Практические занятия проводились в доме, на кухне, в прачечной и саду. Этим знаниям и умениям придавалось большое значение, потому что именно они считались «естественными» облас-

[542] Schiele. Führerin im Reichsarbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1943. Berlin, 1943. S. 48-49.
[543] Hierl K. Arbeitsdienst. S. 19; Erb H., Grote H.-H. Konstantin Hierl. Der Mann und sein Werk. München, 1939. S. 157.
[544] Wohnsdorf-Röbke H. Op. cit. S. 41.
[545] Larisch A. von. Die Schulen des Reichsarbeitsdienstes für die weibliche Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1941. Berlin, 1941. S. 66-67.

тями приложения сил женщины [546]. Например, будущие руководительницы должны были знать, «почему воду для стирки надо смягчать, а при составлении меню - учитывать ситуацию на рынке» [547]. «Теоретическим предметам» - педагогике, политическим занятиям, служебным занятиям, медицине - отводилось 15 часов в неделю.

Начальница отдела воспитания и обучения в имперском управлении РАД Ева Цидрих подчеркивала ведущую роль домоводства среди других предметов, изучаемых в лагерных школах. «Кандидатка в начальницы учится здесь готовить, мыть, шить, ухаживать за садом и хлевом, создавать и хранить запасы. Она учится руководить работницами в процессе труда и видит связь между маленьким кругом лагерного и семейного хозяйства и большим хозяйством всего народа. Она узнает, что хорошо налаженное небольшое хозяйство важно для жизни целого». Цидрих считала необходимыми для выпускниц лагерных школ курс «основательного обучения» в области управления, внутренней службы, службы здравоохранения, государственно-политического занятия, физического воспитания и любительского ремесла. Под началом преподавательницы организовывалось свободное время, причем народные танцы, пение и художественная самодеятельность должны были культивироваться «на радость коллектива и с учетом будущей работы в лагере». На государственно-политическом занятии девушки были обязаны запомнить планирование, научиться обращаться с книгами и учебным материалом, давать «правильную» оценку газетам и журналам. Большое значение в лагерной школе придавалось урокам любительского ремесла, чтобы лагерная помощница умела минимальными средствами оформить свой лагерь красиво и со вкусом. Ей необходимо было знать способы обработки различных материалов, уметь обращаться с инструментами и приспособлениями [548]. Курс обучения в лагерной школе заканчивался проверкой знаний и умений. Не справившиеся девушки признавались «непригодными», а остальные получали звание юнгфюрерин, майденунтерфюрерин или майденфюрерин и

[546] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 79-80.
[547] Larisch A. von. Op. cit. S. 68-69.
[548] Ziedrich E. M. Die Schulen des Arbeitsdienstes für die weibliche Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1939. Berlin, 1940. S. 85.

направлялись в трудовые лагеря для службы в должностях хозяйственных помощниц или управляющих [549].

При условии безупречной службы майденфюрерин могла быть командирована в одну из *окружных школ*, выпускницы которых получали чин майденоберфюрерин и назначались на должности начальницы лагеря или ее помощницы. Именно начальница лагеря играла ведущую роль в руководстве коллективом и воспитании работниц. Она должна была не только обладать педагогическими и организационными знаниями и умениями, но и вести национал-социалистический образ жизни, быть для работниц «примером во всем». Поэтому в окружной школе девушки углубленно изучали общие вопросы службы, распорядок дня в лагере, принципы руководства коллективом лагеря. Будущие начальницы овладевали содержанием и методикой проведения государственно-политических занятий, постигали теорию и практику ведения лагерного хозяйства, организации свободного времени в лагере, проходили курс физической подготовки. Формами обучения были кружки и дискуссии о методах работы в лагере [550]. Эльза Кляйн вспоминает, что в окружной школе в Померании ее в течение 8 недель «основательно» научили готовить, разбивать сад, безупречно накрывать на стол и сервировать его по всем правилам. «Мы узнали, как организовывать певческие и спортивные мероприятия в послеобеденное время. Мы упражнялись также в организации торжеств, на которые приглашаются известные лица». В выходные дни обитательницы школы имели возможность совершать экскурсии по Германии, передвигаясь по железной дороге [551].

В *имперскую школу* РАД принимались девушки, имевшие законченное профессиональное образование - врачи, юристы, учительницы домоводства и физического воспитания. Зачислению предшествовало обязательное прохождение службы в одном из лагерей в качестве начальниц-стажеров. После этого в имперской школе будущих руководительниц знакомили со спецификой работы в РАД. Другой проводившийся в школе учебный курс был рассчитан на на-

[549] Retzlaff H. Op. cit. S. 19.
[550] Larisch A., von. Op. cit. S. 68.
[551] Klein E. Op. cit.

чальниц лагерей, руководительниц школ, отделов в округе или имперском управлении РАД, идущих на повышение по службе. Этих девушек готовили к замещению должностей начальниц групп лагерей и округов, консультанток в кадровой службе, на призывных пунктах или ответственных за работу с прессой [552].

Обращает на себя внимание тот факт, что набор изучаемых предметов во всех школах был одинаков и включал политическое воспитание, домоводство, садоводство и содержание животных, физическое воспитание, ремесленное воспитание, управление [553]. Упор делался на «особые» черты характера, организаторские и руководящие качества, способность любить и умение обращаться с людьми. Поэтому учебные курсы были краткими и преследовали цель быстрого выявления характеров и задатков будущих руководительниц. Позднее сумма необходимых знаний увеличилась, но главной задачей школ РАД по-прежнему оставался отбор будущих руководительниц, решающее значение в ходе которого отводилось не проверкам и экзаменам, а оценке склонностей каждой претендентки, ее одаренности, возможностей развития, способности принимать решения, силы воли. Считалось, что успешное решение этой задачи обеспечивалось знанием людей, желанием принимать решения, рассудком, добротой и терпением руководительницы школы и преподавателей [554].

Содержание и формы обучения в школах женской РАД, а также распорядок дня в них были сознательно ориентированы на лагеря, нередко школы располагались в одной и той же усадьбе, что и обычный лагерь. Считалось, что «в школах Службы труда не учительницы обучают учениц. Здесь кандидаткам в начальницы, которые на основании своей склонности и своего опыта в Службе труда приняли решение отдать все свои силы этой великой воспитательной школе нации, опытные начальницы Службы труда в ходе товарищеского общения дают инструмент для руководящей деятельности». Поэтому «здесь не мо-

[552] Schiele. Op. cit. S. 50.
[553] Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 42.
[554] Larisch A., von. Op. cit. S. 67.

жет преподаваться ни оторванная от труда наука, ни специализированное искусство приготовления пищи и ведения домашнего хозяйства» [555].

Расписанный до мельчайших деталей день в школах всех уровней начинался в 6 часов утра с короткой утренней гимнастики, после которой следовало одеться и привести в порядок постели и спальные помещения. В 7 утра персонал школы собирался для поднятия флага, а после завтрака начинался настоящий рабочий день. До 8 часов утра участницы курсов упражнялись в хоровом пении, целью которого была не только тренировка голоса, но и обучение управлению хором и заучивание множества песен, необходимых для будущей работы в лагере. Вслед за этим для половины кандидаток проводился урок физического воспитания, причем каждая группа занималась через день. За ним следовало ежедневное практическое, чаще всего трехчасовое занятие по отдельным рабочим группам. Оно сводилось к ведению лагерного хозяйства – работе в бытовых и служебных помещениях, на кухне, в посудомоечной, саду и хлеву. Опытные преподавательницы подсказывали, как правильно выполнять те или иные работы, точно распределить время и силы. Практические занятия включали также обучение в мастерских, где девушки ткали на ручных и механических станках и занимались ремеслом. Эти упражнения должны были воспитывать вкус будущих руководительниц и научить их своими руками создавать уютную обстановку на будущем месте службы. После обеда и одночасового перерыва кандидаткам предоставлялось от одного до полутора часов на подготовку к государственно-политическому занятию и чтение книг, используемых для работы в лагерях. Затем проводилось занятие, в ходе которого обращалось внимание не только на знание учебного материала, но и на формирование методических умений. Дважды в неделю после обеда проводилось занятие по физкультуре, перед которым также ставились методические цели. Наконец, большое значение в подготовке руководительниц придавалось формированию их умения организовывать досуг работниц. Этому девушек обучали на примере их собственного свободного времени в школах. Обязательными элементами ор-

[555] Wohnsdorf-Röbke H. Op. cit. S. 41.

ганизованного отдыха в школах РАД были народные танцы, драматическая художественная самодеятельность, торжества [556].

Гирль заявлял, что руководительницы Службы труда «сделали для равноправного положения женщины в народном сообществе намного больше, чем протестующие, устраивающие демонстрации и являющиеся пародией на мужчин “феминистки” в других странах» [557]. В первые годы существования нацистской Службы труда требования к руководящему составу носили самый общий, идеологизированный характер и не включали в себя перечня профессиональных знаний и навыков. Исходя из того, что немецкая молодежь «изголодались по вождям, которым хочется подчиниться со всей самоотдачей», Шольц-Клинк требовала от руководительниц быть молодыми, революционными по духу и душевно стойкими [558]. Рената Хервиг писала, что руководительница - пример для своих подчиненных во всем, образцовыми должны быть ее отношение к работе и весь образ жизни. Чтобы суметь утвердиться на своем месте, начальнице необходимо обладать внутренней уверенностью, знать людей и быть внутренне молодой. Девушки должны чувствовать, что руководительница в любой ситуации готова оказать им товарищескую помощь советом и делом и что она принимает личное участие в жизни каждого человека. Наконец, ее характеризуют чувство справедливости, доброта и умение и сглаживать конфликты между девушками. Хервиг назвала только одно-единственное профессиональное умение – «осмысленно проводить обучение» работниц [559].

В иерархической системе женской Службы труда на каждую руководительницу были возложены определенные обязанности, зависевшие от занимаемой должности. Так, задачами старосты товарищества была помощь вновь призванным девушкам в заправке постелей, наведении порядка в шкафу, их приучение к распорядку дня лагеря, показ практических приемов уборки помещений. В экстренных случаях старосты товариществ могли выполнять и обязан-

[556] Ibid. S. 42-43.
[557] Retzlaff H. Op. cit. S. 6-7.
[558] Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen Frauenarbeitsdienstes. S. 11.
[559] Herwig R. Op. cit. S. 38.

ности работниц – помогать многодетным матерям или участвовать в сельскохозяйственных работах вместе с крестьянами [560].

Помощницы начальницы лагеря выполняли, главным образом, вспомогательные функции и лишь могли подменять начальницу в процессе воспитания и обучения работниц:

- управляющая отвечала за финансовое и расчетное дело, инструменты и одежду;

- экономическая помощница управляла лагерным бюджетом и руководила практическим трудом работниц, в том числе проводила соответствующие учебные занятия. Ее задачами являлись организация работ в доме, кухне и саду, а также оформление лагеря. Вместе с работницами она должна была мастерить, клеить, вырезать, уметь изготавливать лампы, светильники и блюда, гобелены, гардины и подушки;

- помощница начальницы лагеря нередко заменяла ее при проведении политических занятий, физического воспитания, контролировала внешнюю службу и отвечала за здравоохранение [561].

Помощницы, как и сами начальницы лагерей, довольно часто переводились с одного места службы на другое. Однако частые переезды воспринимались ими как возможность увидеть новые места и завязать знакомство с новыми людьми. Сходные бытовые условия, одинаковые по всему Рейху официальные служебные отношения и единый распорядок дня облегчали привыкание к любому новому месту службы [562].

Согласно инструкции «Служебные отношения в Имперской службе труда для женской молодежи» единоличную ответственность за положение дел в группе лагерей несла начальница группы. Действуя в рамках общих указаний вышестоящих руководителей, она принимала «самостоятельные решения во всех вопросах несения службы, использования труда, занятий, организации свободного от работы времени, физического воспитания, ведения табелей лаге-

[560] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 77-79.
[561] Schiele. Op. cit. S. 48-49.
[562] Klein E. Op. cit.

ря и увольнения в отпуск лагерных помощниц». Перед начальницей группы лагерей ставилась цель «воспитания, обучения и повышения квалификации руководительниц в своей группе», чему служили регулярно проводившиеся совещания. Она должна была давать оценку способностям нижестоящих начальниц, вносить предложения о перемещениях и продвижении по службе. Наконец, начальнице группы лагерей вменялось в обязанность изучение комплекса вопросов, связанных с открытием новых трудовых лагерей [563].

Четко очерчен был круг обязанностей и остальных постоянных служащих женской РАД. Например, окружной врач Службы труда была обязана посещать трудовые лагеря, проверять воду, гигиенические условия, температуру в помещениях, осматривать больных. Однако на этом обязанности врача не заканчивались. Ее долгом была и воспитательная работа, тесно связанная с реализацией идеологической функции РАД. Во время посещения лагерей врач собирала лагерный коллектив и рассказывала о гигиене, здоровом питании и правильной одежде, о профилактических мероприятиях «и особенно обо всем, что касается работниц как будущих женщин своего народа» [564].

Следовательно, на руководительниц всех уровней были возложены воспитательные функции. Начальницы групп лагерей должны были консультировать нижестоящих руководительниц и участвовать в отборе кандидатур на обучение в школах Службы труда; руководительниц школ – обучать будущих начальниц и содействовать развитию их личности; юрисконсульты – призывать к поддержанию дисциплины и порядка; врачи - воспитывать в девушках «здоровую гигиену тела» [565].

Гирль писал, что руководительница - пример добросовестности, от нее исходят «свежесть и воодушевление». Главную миссию по воспитанию работниц он возлагал на начальниц лагерей. Руководительницы округов и групп лагерей обязывались осуществлять постоянный личный контроль, регулярно посещать лагеря, проводить совещания, которые «служат воспитанию и единой

[563] Retzlaff H. Op. cit. S. 24.
[564] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 93.
[565] Schiele. Op. cit. S. 49-50.

ориентации, прежде всего – передаче и углублению знаний и умений, необходимых для осуществления политического обучения. По возможности их следует сделать полезными для повышения образовательного уровня руководительниц путем участия в политических и культурных мероприятиях и т.д.» «В случае ошибок и промахов вышестоящие начальницы должны вмешиваться путем поучения, в случае халатности и нарушения служебного долга – путем предостережений, а в необходимых случаях – наказаний. Следует увольнять членов основного состава, результаты работы которых длительное время не соответствуют предъявляемым требованиям и которые не поддаются воспитанию» [566].

Постепенно в женской РАД сложилась концепция, в соответствии с которой главные задачи по руководству девушками и их воспитанию возлагались на руководительницу самостоятельного подразделения - начальницу лагеря. Деятельность «всех остальных руководительниц, помощниц: с одной стороны, начальниц групп лагерей и консультанток, с другой стороны, начальниц округов и руководительниц отделов» должна была ориентироваться именно на достижение начальницей лагеря целей ее работы [567]. Начальница лагеря планировала распорядок дня, проводила большинство занятий, должна была показывать пример жизни в коллективе и мотивировать отдельных работниц. С первых шагов нацистской Службы труда руководительница была объявлена «первой среди равных», чье положение отличалось от положения остальных товарищей только более высокой ответственностью и более широким кругом обязанностей [568].

Уже в 1939 г. Хана Вонсдорф заявляла, что начальница лагеря призвана стать не только руководителем и консультантом своего персонала и нижестоящих начальниц, нести ответственность за хозяйственную жизнь лагеря и давать советы семьям поселенцев, крестьян и рабочих, в которых трудятся ее девушки. Руководство Службы труда требовало от нее «своими умениями во всех областях доказывать, что быть национал-социалистом - значит выполнять свой долг,

[566] Retzlaff H. Op. cit. S. 20-21.
[567] Larisch A. von. Op. cit. S. 66.
[568] Herwig R. Op. cit. S. 38.

быть прилежной и работоспособной, не только осознавать, но и образцово выполнять все задачи, стоящие перед каждым человеком». Только так в каждом участнике лагерного коллектива можно воспитать «твердую национал-социалистическую позицию» [569].

В 1940 г. Гирль написал памятку «Задачи начальницы лагеря», в которой суммировал все функциональные обязанности руководительницы лагерного коллектива. Эта памятка служила основой для проведения занятий в окружных школах. В соответствии с требованиями имперского трудового фюрера, начальница лагеря, во-первых, осуществляла «руководство и контроль над использованием труда своих работниц» и, во-вторых, проводила их обучение, воспитание и «опеку во всех отношениях». «Выполнение этих задач, - говорилось в памятке, - включает в себя правильное использование, инструктаж и повышение квалификации помощниц и старост товариществ, а также управление всем лагерным хозяйством». Начальница лагеря оказывала влияние на мировоззрение работниц, что Гирль называл «политическим просвещением». В целях максимальной эффективности такая работа должна была проводиться ненавязчиво, тактично, не создавать впечатления «преднамеренного принудительного влияния, а непринужденно и незаметно вытекать из повседневного домашнего общения. В первую очередь его надо особо подчеркивать собственным образцовым поведением» [570].

Гирль писал: «Руководить – значит приводить персонал к достижению указанной цели». Для этого было необходимо завоевать уважение и доверие подчиненных, показывая личные умения и демонстрируя образцовое поведение, а также правильно обращаясь с подчиненными. Правильное обращение подразумевало «твердость и справедливость, заботу и человеческую сердечность». Имперский трудовой фюрер требовал от начальницы лагеря тщательно продумывать свои распоряжения, а потом непреклонно осуществлять желаемое. Она «ни при каких обстоятельствах не может терпеть со стороны своих подчиненных неповиновения, распущенного отношения к службе и долгу, про-

[569] Wohnsdorf-Röbke H. Op. cit. S. 40.
[570] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd 2. S. 290.

явлений неподобающего и дурного образа мыслей». Начальница лагеря должна твердо и даже жестко вмешиваться, если нарушается основной закон Службы труда «верность, повиновение, товарищество» [571].

Справедливое обращение с подчиненными предполагало, что начальница лагеря «не может поддаваться настроению и капризам. Если она склонна к этому, то должна следить за собой вдвойне». Руководительнице запрещалось оказывать предпочтение или пренебрегать кем-либо из подчиненных из-за их материального положения или происхождения. «Ругательства и оскорбления являются наказуемыми деяниями, до которых начальница лагеря никогда не может опускаться, даже если она находится вне себя». Подобного же обращения с подчиненными она должна была требовать от своих помощниц и старост товариществ. Арсенал методов воспитательного воздействия охватывал не только поощрение, признание заслуг и похвалу, но и наставления, призывы, предостережения, порицания и наказания. При этом поучения, подбадривания и призывы ко всему персоналу в связи с особыми происшествиями или наблюдениями рекомендовалось предпринимать на ежедневной лагерной линейке, а наложение служебных наказаний следовало тщательно обдумывать. Правильное обращение начальницы лагеря с подчиненными было призвано культивировать чувство чести, развивать высокое чувство долга и ответственности [572].

Главной целью руководительницы Гирль провозглашал «физическое и душевное благополучие ее работниц». Она стремится превратить лагерь в настоящий дом и имеющимися средствами создать максимально хорошее и разнообразное довольствие, по возможности учитывая пожелания подчиненных и принимая участие по меньшей мере в одном приеме пищи в день. Постоянное внимание начальницы направлялось на здоровье работниц, что предполагало заботу об одежде и жилищных условиях девушек. «Больные находятся под особой опекой начальницы лагеря. Она несет ответственность за своевременное оказание медицинской помощи и выполнение врачебных предписаний. Она контролирует правильный уход за больными работницами. Посещение больных

[571] Ibid. S. 303.
[572] Ibid. S. 304.

в лазарете относится к ежедневным обязанностям начальницы лагеря». Не менее важным для начальницы лагеря объявлялось достижение психологического комфорта доверенного ей персонала. Для изучения биографий и характера каждой работницы следовало использовать автобиографические записи и личные беседы [573].

На «взаимном товарищеском уважении» должны были строиться отношения начальницы лагеря с помощницами и старостами товариществ. Одновременно следовало поддерживать собственный авторитет, «обеспечивать единство руководства и чувство ответственности перед начальницей лагеря». Помощниц необходимо было правильно распределить по рабочим местам и постоянно контролировать, а также еженедельно организовывать совещания. Заботами руководительницы лагерного коллектива были повышение квалификации и продвижение по службе помощниц и старост товариществ, а также отбор среди работниц кандидаток на постоянную службу в РАД [574].

Наконец, начальница лагеря несла ответственность за «безупречное состояние» жилых и служебных помещений лагеря, ведение лагерного хозяйства, включая содержание одежды, белья, запасов и инструментов. Продукты питания, купленные помощницами, обязательно проверялись лично начальницей [575].

Знание начальницей лагеря своих задач, способов их решения и желание добросовестно выполнять свои обязанности казались для Гирля недостаточными. Он требовал от руководительницы лагерного коллектива «в незаметной, утомительной и часто досадной повседневной работе» никогда не упускать из виду «большие, прекрасные цели своей деятельности», «день за днем мобилизовывать душевные силы, чтобы преодолевать все большие и малые препятствия и затруднения, которые заложены в ней самой, в других людях или в обстоятельствах». Только при этом условии «она будет настоящей начальницей лагеря» [576].

[573] Ibid. S. 305.
[574] Ibid. S. 305-306.
[575] Ibid. S. 306.
[576] Ibid. S. 307.

Фрида Зопп также политизировала воспитательный процесс в РАД и вменяла начальнице лагеря в обязанность объяснять своим подчиненным «задачу, которую немецкий народ ставит перед каждым из нас», и превратить ее в ориентир действий всего лагерного коллектива. Залогом успешного выполнения начальницей лагеря своих задач она считала политические убеждения руководительницы, ее доверительные отношения с работницами-единомышленницами, желание быть полезной людям, умение подчинить единой цели всю многообразную деятельность, наличие специфических женских качеств. Работа и личная жизнь начальницы лагеря должны были слиться воедино. Более того, Зопп утверждала, что участие в жизни других людей и желание помогать людям пробуждают «исконные способности женщины». Уверенность начальницы в достижимости поставленных целей проистекает из готовности работниц подчиняться и действовать ради их выполнения [577].

Начальница лагеря строила свою работу так, чтобы девушки чувствовали ее тепло и готовность пойти навстречу, старались правильно делать свое дело и постепенно брали на себя «все большую долю в совместной жизни». «Их лагерь и их деревня становятся для них частью родины». Руководительница была обязана проверять «возможности развития каждой отдельной работницы», учить девушек развивать свои способности. Она помогала им преодолевать трудности, давала практические указания по работе и высвобождала силы для более значительных задач. В деревне, где располагается лагерь, его начальница играет роль внимательной и заботливой матери, которая «видит нужды сельской женщины, ее экономические проблемы, а часто – и личные переживания и помогает ей справиться с ними. Она – друг и помощник детей и часто дает решающий стимул их развитию и обучению» [578].

Зопп утверждала, что многообразие практической деятельности давало начальнице лагеря возможность идти к главной цели воспитания работниц разными путями, используя свои экономические знания, «социальные чувства», «художественные задатки и наклонности», педагогические дарования, органи-

[577] Sopp F. Aufgabe und Wesen der Lagerführerin. S. 62-63.
[578] Ibid. S. 64.

заторский талант и политическую волю. «Эта свобода приложения собственных сил накладывает на работу начальницы лагеря свой отпечаток и дает радость ее действиям. Разумеется, при этом главное место среди всех остальных областей жизни должен занимать труд» [579].

Много сходных идей было высказано и в статье неизвестного автора, написанной от имени начальницы лагеря и опубликованной в газете «Salzburger Landes-Zeitung» в феврале 1939 г., а позднее перепечатанной в ежегоднике Имперской службы труда. В статье говорилось, что начальница лагеря должна «сразу же завоевать доверие работниц», сделать так, чтобы лагерь стал для них вторым домом. Важнейшей областью деятельности начальницы лагеря провозглашались «руководство работницами и их обучение», что подразумевало активную позицию руководительницы на политических занятиях, ее умение проводить политинформацию по газетам и необходимость давать собственные пояснения, если подготовка доклада поручена кому-то из подчиненных. Руководительница сама проводит физкультурные занятия, организует свободное время работниц, наполнив его народными танцами, песнями и любительским ремеслом, показав девушкам, «как из небольшого количества примитивного материала можно смастерить нечто прекрасное». Наконец, начальница лагеря поддерживает связь с крестьянами и правильно распределяет среди них имеющуюся в лагере рабочую силу [580].

Образ начальницы лагеря занимал важное место и в пропагандистской литературе о Службе труда. Так, в одном из очерков изданной в 1941 г. книги воспоминаний работниц рассказывается о начальнице лагеря, отец которой, офицер вермахта, погиб во время польской кампании, а брат, военный летчик, отдал свою жизнь в борьбе против Англии. Эта девушка с лицом, отражающим уверенность, «без устали» и «с радостью» трудилась, «работала с утра до ночи, всегда была весела и наполняла своим порывом и своей свежестью всю деревню». И когда кто-нибудь колебался, ему говорили: «У нашей начальницы лагеря радостное лицо, значит все в порядке». При поступлении в трудовой лагерь

[579] Ibid. S. 64-65.
[580] Eine Lagerführerin erzählt aus der Arbeit im Reichsarbeitsdienst. S. 57-58.

нового состава работниц в сентябре 1940 г. эта начальница выступила с речью, в которой «показала путь, которым шел народ, и говорила о мужестве и самоотверженности солдат, об уверенности руководства и о превосходной готовности тыла. Она показала самопожертвование матерей, которые приступили к работе на фабриках, она говорила о работе сестер Германского Красного Креста, о крестьянке, которая продолжает вести хозяйство, о промышленных работницах и студентах, которые на каникулах предоставляют свою рабочую силу в распоряжение народа». Начальница лагеря стала для девушек «настоящим товарищем» и «воспитала из работниц политически мыслящих, понимающих интересы нации и готовых на жертвы людей, пробудила их готовность к добрым делам, дала им возможность ощутить товарищество и показала, что они – часть народа… Она всегда была нашим лучшим товарищем, своей радостной уверенностью пробудила в нас столько радости, что работницы не только заменили отсутствующую рабочую силу, но и преисполнились самой гордой верой в победу».

Находившиеся на фронте жители деревни не зря писали своим женам: «Если ты не знаешь, спроси нашу начальницу». Эта девушка «управляла, организовывала и успокаивала, она стала душой деревни». «Не было семьи, которая не могла бы поделиться с ней своими проблемами и успокоенной возвратиться к ежедневному труду. Для каждой женщины, у которой были проблемы, она находила время и сочувствие. Часто она еще сидела по вечерам, когда мы уже спали, и писала письма в отдельные учреждения вермахта, если пропадал без вести какой-нибудь отец из деревни или с фронта больше не приходило известий». Кроме того, «она помогала женщинам в воспитании их детей и могла дать некоторые советы, если подросшие малыши больше не слушались. Вместе со всеми детьми из деревни она собирала посылки для отцов на фронт и объяснила жене торговца правила обращения с продуктовыми карточками. Она звала людей к радиоприемнику, когда объявлялось о крупных событиях, ежедневно вместе с детьми перемещала на карте в лагере флажки, которые показывали

продвижение войск. Она была рядом, когда рождался ребенок, она должна была посетить больных» [581].

В 1943 г. в рамках пропагандистской акции «Ни время, ни сила оружия никогда не поставят на колени немецкий народ» одна начальница округа издала для начальниц лагерей циркуляр, в котором призывала не только придавать особое значение «политическому влиянию» на работниц, но и «руководить ими так, чтобы через них приобретать влияние на более широкий круг соотечественников, особенно на родителей, братьев, сестер, родственников (в том числе через переписку)... Руководители и руководительницы РАД как политические воспитатели нашей молодежи в первую очередь призваны поддерживать веру в правильность действий нашего фюрера и укреплять волю к победе в своей сфере деятельности» [582].

Неудивительно, что пропагандистская литература РАД всячески затушевывала отход руководительниц РАД от предписанной нацистским государством женской гендерной роли. Так, штабсхауптфюрерин Зопп в 1941 г. писала, что круг служебных обязанностей начальницы в Службе труда можно сравнить «с областью деятельности домохозяйки» и «за исключением семьи для женщины нет профессии, которая так же, как профессия начальницы лагеря, олицетворяла бы замкнутость жизненного цикла и притязание на использование всех женских сил» [583].

Следует признать, что девушки, которым было доверено руководство лагерями, хорошо справлялись со своими обязанностями, способствуя тем самым нацисткой индоктринации лагерного коллектива. В большинстве воспоминаний работниц начальницы предстают как заботливые и мудрые старшие товарищи и советчицы. Так, Урсула Забель вспоминает, что начальница лагеря всегда была готова пойти работницам навстречу, «всё охотно позволяла» девушкам, была «дружелюбна», а обязательные ежедневные изречения у знамени в начале дня «часто были очень тонкими и общеупотребительными, всегда свободными от

[581] Ich war Arbeitsmaid im Kriege. Vom Einsatz des Reichsarbeitsdienstes der weiblichen Jugend nach Berichten von Arbeitsmaiden. Hrsg. von H. Haas. Leipzig, 1941. S. 169-173.
[582] Цит. по: Watzke-Otte S. Op. cit. S. 230.
[583] Sopp F. Aufgabe und Wesen der Lagerführerin. S. 65.

всякой ненависти или пропаганды». И хотя послабления, сделанные начальницей, в действительности были несущественными – разрешение в свободное время в одиночестве играть на скрипке или слушать музыкальные передачи по радио, – воспринимались как серьезное отступление от зарегламентированного распорядка дня и способствовали возникновению привязанности работниц к руководительнице [584]. Если же начальницы вызывали неприязнь в лагерном коллективе, то они могли столкнуться с обструкцией. Поскольку формальные рамки не позволяли подчиненным проявлять свое негативное отношение к руководству, это делалось, например, путем анонимных телефонных звонков или преднамеренной организации бытовых неудобств и неприятностей [585].

Таким образом, в Третьем рейхе вопреки нацистской идеологии, отводившей женщине роль домохозяйки и многодетной матери, сформировался многотысячный корпус чиновниц Службы труда. Получение постоянного места в РАД давало возможность молодым женщинам, имевшим высшее педагогическое, юридическое, медицинское образование, применить свои знания на практике и сделать профессиональную карьеру, что было затруднительно вне Службы труда. Для выпускниц средних школ, чьи возможности поступить в вузы или найти место служащей были существенно ограничены гитлеровским режимом, зачисление в основной состав РАД было единственной альтернативой раннему замужеству. Но не только это обстоятельство обусловило популярность новой женской профессии. Многие девушки добровольно пришли в трудовые лагеря, руководствуясь желанием быть полезными правительству и немецкой нации, стремясь вырваться из-под опеки родителей и обрести возможность принимать самостоятельные решения. Жалованье, которое государство выплачивало руководительницам Службы труда, было сравнимо с доходами многих мужчин и превышало доходы подавляющего большинства немецких женщин в годы нацистской диктатуры. Во время войны юридический статус руководительниц РАД был приравнен к статусу чиновников и офицеров и

[584] Sabel U. Op. cit.
[585] Klein E. Op. cit.

обеспечивал более высокий, чем прежде, уровень социальной защиты, а после войны позволил им заявить о своих правах на государственную пенсию.

Растущая потребность женской РАД в руководящих кадрах и омоложение начальствующего состава Службы труда обусловили создание во второй половине 1930-х гг. трехступенчатой системы школ для обучения руководительниц разных уровней. Школы РАД, распорядок дня и быт в которых дублировали образ жизни обитательниц трудовых лагерей, были призваны развить природные задатки будущих начальниц, дополнить «врожденные» способности к руководству людьми теоретическими знаниями и практическими умениями. Но знания, ранее полученные девушками в БДМ и других нацистских организациях, а также в трудовых лагерях, мало углублялись и расширялись. Круг вопросов, изучавшихся в школах Службы труда разных уровней, был одинаков. Приоритет в обучении руководительниц отдавался не знаниям, а умениям и навыкам, но приобретенные в школах РАД трудовые навыки касались не работы с современными механизмами в сельском хозяйстве и быту, а примитивного ручного труда. В то же время система подготовки кадров в Службе труда, ориентированная на нацистскую индоктринацию женской молодежи, способствовала формированию у девушек таких «мужских», с точки зрения национал-социалистов, качеств, как решительность, жесткость, смелость и открывала перед молодыми немками возможность самореализации в условиях ограничительной политики гитлеровского режима в области женского образования и профессиональной деятельности.

Роль связующего звена между девушками-работницами и руководством РАД отводилась начальнице трудового лагеря. Именно она реализовывала социально-экономические установки гитлеровского режима, направляя молодых немок на те или иные работы. Именно она распространяла среди своих подопечных нацистское мировоззрение, прививала им одобренный вождями Третьего рейха стиль жизни, приучала к такому поведению, которое соответствовало гендерным представлениям национал-социалистов. Начальница лагеря, едва ли

достигшая 25-летнего возраста, с успехом выполняла свою миссию и становилась для подчиненных примером и в службе, и в жизни.

3.2. Лозунг «Молодежь руководит молодежью» и деятельность БДМ-фюрерин

Массовый характер девичьей организации нацистской Германии обусловил необходимость формирования и постоянного увеличения многочисленного корпуса внештатных и штатных руководительниц – БДМ-фюрерин, которых внешне можно было различить по униформе особого покроя. Получив должность начальницы унтер-гау, девушка облачалась в темно-синий жакет, белую блузу, надевала темно-синюю шляпу и такого же цвета пальто или накидку. Летом штатные руководительницы носили белые льняные куртки. Непременным элементом формы был шнур, по которому можно было различить звание: красно-белый – у шафтсфюрерин, зеленый – у шарфюрерин, бело-зеленый – у группенфюрерин, белый – у рингфюрерин, красный – у унтергауфюрерин, черно-красный – у гауфюрерин. Униформа со знаками различия укрепляла авторитет руководительниц, и лишение права на ее ношение считалось особенно позорным наказанием [586].

Каждая руководительница в БДМ занимала определенную должность, которой соответствовало одно или более званий, причем иногда занимаемая должность могла быть выше звания. Назначение на должность всегда осуществляла вышестоящая руководительница, а подтверждала это назначение следующая по инстанции начальница. Низших руководительниц продвигала по службе обергауфюрерин, а средних, начальниц групп и рингов – имперское управление по работе с молодежью. Прошения о повышении в должности или звании, начиная от (юнг)медельунтергауфюрерин, направлялись в управление кадров заместителя фюрера и рассматривались самим Гитлером. Подавляющее большинство БДМ-фюрерин служили в девичьей организации на обществен-

[586] Der Jungmädeldienst. S. 11.

ных началах, и только получив звание хауптмедельфюрерин, попадали в постоянный штат и получали государственное жалование. Правовое положение руководительниц регулировалось законом о ГЮ от 1 декабря 1936 г. В соответствии с дисциплинарным правом ГЮ руководительницы в ранге (юнг)медельгруппенфюрерин могли налагать наказания, от выговора и предупреждения до заключения под арест и исключения из БДМ.

В ГЮ действовал широко распропагандированный национал-социалистами принцип «молодежь руководит молодежью». Ширах «проводил различие между двумя разновидностями руководства молодежью: данным свыше руководством и самостоятельным молодежным руководством. Первое имелось во многих организациях мира, когда начальниками над молодежью были взрослые с заранее заданной программой – учителя, офицеры. Опыт, который собрали эти руководители, был собран в другое время, в прошлом, это было их слабостью. Этот вид руководства молодежью мог существовать в хорошо отлаженной молодежной организации, но никогда – в молодежном *движении*. Другой путь - руководство с помощью самой молодежи - был труднее, но эффективнее. ГЮ пошел именно этим путем» [587].

Нацисты постоянно подчеркивали, что этот принцип является их изобретением, ведь по сравнению с молодежными организациями Веймарской республики руководительницы и руководители ГЮ действительно были очень молоды. Шираху исполнилось 24 года, когда он был назначен имперским фюрером молодежи, Готчевски была назначена имперским референтом БДМ в возрасте 26 лет, Мор - в возрасте 32 лет, а Рюдигер получила этот пост, будучи 27 лет от роду. Немецкими исследователями подсчитано, что в 1936 г. средний возраст начальницы обер-гау, под руководством которой находилось до 75 тысяч девочек и девушек, составлял 29 лет. Начальницы унтер-гау в это время редко были старше 25 лет, начальницам медельгрупп и медельрингов было по 22-23 года, а средний возраст шафтсфюрерин составлял 20 лет. Руководитель-

[587] Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 46.

ницы ЮМ были еще на 2-3 года моложе [588]. Часто шафтсфюрерин БДМ была только на год-два старше подчиненных, а иногда даже 12-летняя девочка командовала своими ровесницами [589]. Несомненно, это оказывало мощное пропагандистское воздействие, делая нацистскую молодежную организацию весьма привлекательной для многих девочек и девушек. Мелита Машман, однако, указывает и на негативную сторону такой самостоятельности: «Этот принцип... вызвал для подрастающего поколения роковое выпадение контактов с более зрелыми людьми» [590].

Унифицировав в 1933 г. молодежное движение, национал-социалисты вместе с включенными в состав БДМ организациями и группами приняли их руководящий состав. Зарубежные исследователи убеждены, что эти люди надеялись реализовать в БДМ свои собственные идеи и именно они внесли большой вклад в привлекательность нацистской девичьей организации [591]. Однако в условиях стремительного роста рядов Союза немецких девушек имеющихся руководящих кадров оказалось недостаточно, поэтому нацисты приступили к созданию системы постоянного обучения новых руководительниц.

Это позволило им начать «чистку» начальствующего состава, которая приобрела особенно большой размах в обер-гау Силезия. Его руководительница Анна-Мария Шпройер подвергла критике некоторые идеи Шираха и политику «маскулинизации», которую имперский фюрер молодежи проводил в БДМ. Шпройер уволили, назначив на ее должность Труде Мор, беспрекословно выполнявшую все директивы РЮФ. Вслед за Шпройер прошения об отставке подали еще около 40 человек, что составляло 2/3 высшего руководящего состава обер-гау Силезия. В результате «чисток», которые закончились только осенью 1934 г., в руководящих органах обер-гау осталось чуть более 5% девушек, перешедших в БДМ из ненацистских молодежных организаций [592]. Это не означало, что руководство работой с молодежью попало в руки некомпетентных

[588] Составлено по: Jürgens B. Op. cit. S. 165.
[589] Stern C. Op. cit. S. 111.
[590] Maschmann M. Fazit. S. 215.
[591] Kater M. Bürgerliche Jugendbewegung und Hitler-Jugend in Deutschland von 1926 bis 1939 // Archiv für Sozialgeschichte. Bd. XVII (1977). S. 125-126.
[592] Jürgens B. Op. cit. S. 75-76.

функционеров. Мелита Машман, критически настроенная к БДМ и хорошо знавшая положение дел в нацистском девичьем союзе, пишет: «В то время как руководительницы низших уровней в общем разочаровывали меня, среди моих начальников – вплоть до начальников в РЮФ – я постоянно встречала замечательных людей, человеческому и профессиональному превосходству которых я охотно подчинялась» [593].

Еще в конце 1932 г. РЮФ объявило подготовку начальствующего персонала одним из приоритетов своей работы. В его составе был создан учебный отдел, который возглавила Лидия Готчевски. Отдел направлял руководительницам подробнейшие указания по проведению домашних вечеров, организации спортивных секций, кружков народного танца, хорового пения, любительского ремесла, шитья, музыкальных кружков. Под руководством Готчевски разрабатывались директивы по организации праздников, торжеств, путешествий, экскурсий [594].

В 1933-1934 гг. были открыты 42 школы руководительниц, в которых проводились курсы по выходным дням, краткие стажировки, двух- и трехнедельные учебные курсы [595]. РЮФ объявило 1934 год «Годом обучения» и сосредоточило усилия на подготовке начальствующего состава ЮМ. С этой целью были организованы курсы по выходным дням и учебные курсы в школах обер-гау, затем начали свою деятельность учебные курсы на уровне унтер-гау, юнгмедельрингов и юнгмедельгрупп [596].

В течение нескольких лет в БДМ была создана система обучения, готовившая все новых и новых руководительниц. По официальным данным, в 1939 г. школы Союза немецких девушек закончили 6 тысяч человек. В это время на уровне обер-гау действовала 41 школа, в Потсдаме с 1935 г. работала школа, выпускавшая руководительниц унтер-гау МБ, имперская школа в восточно-прусском Бойдене выпускала руководительниц унтер-гау ЮМ, а школа в Гартенштайне готовила для унтер-гау БДМ уполномоченных подразделения

[593] Maschmann M. Fazit. S. 24-25.
[594] Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 8.
[595] Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 14-15.
[596] Bäumler I. Jugend des Führers tritt an // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 13.

«Вера и красота». Кроме того, в Берхтесгадене была открыта имперская спортивная школа, в Брауншвейге запланировано открытие еще одной школы для обучения руководительниц унтер-гау, а в Вёльфенбюттеле – Высшей школы БДМ. Поскольку с началом Второй мировой войны планы расширения системы подготовки высшего руководящего звена девичьей организации рухнули, постольку подготовка начальниц высшего ранга стала проводиться в академии РЮФ в Брауншвейге, открытой в апреле 1939 г. и сначала предназначавшейся только для юношей. Выдававшийся ее выпускницам «патент руководительницы молодежи» свидетельствовал о формальном признании новой женской профессии [597].

В 1939 г. в школах БДМ было проведено 550 учебных курсов, на которых прошли подготовку 180 начальниц рингов, 1 080 начальниц групп, 1 230 начальниц шаров, 2 970 начальниц шафтов МБ, 190 начальниц рингов, 1 850 начальниц групп, 1 330 начальниц шаров и 1 300 начальниц шафтов ЮМ. Помимо того, в школах были подготовлены 1 070 референтов и 2 800 других руководительниц и немецких девушек, проживавших за границей [598]. Однако молодой возраст БДМ-фюрерин обусловливал большую текучесть кадров, и результаты усилий по их обучению были весьма незначительными. Если в 1933 г. из 220 тысяч руководителей ГЮ и БДМ прошли подготовку только 7 тысяч человек (3,2%), то в 1939 г. школы и курсы окончили 50 тысяч из 765 тысяч начальников и начальниц молодежной организации (6,5%) [599].

В ГЮ руководствовались нацистской философией о том, что способность управлять другими людьми, быть вождем дается человеку от рождения, ей нельзя обучить, а можно только заметить и развить имеющиеся задатки и способности. Именно этими воззрениями определялся отбор кандидаток на должности руководительниц в БДМ, который производился в течение всего года и состоял из трех этапов. На первом начальница шара наблюдала за девушками, выявляя тех, кто удовлетворял четырем критериям: 1) физическое здоровье и

[597] Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 119.
[598] Ibidem.
[599] Miller-Kipp G. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend-Erziehung zwischen Ideologie und Herrschaftsprozeß // Pädagogische Rundschau. Sonderheft. 1982. August. S. 88.

высокая работоспособность, 2) склонность к руководству, 3) «умственная и душевная свежесть», 4) перспективные задатки и одаренность. Постоянно поручая таким девочкам и девушкам выполнение специальных заданий, руководительницы проверяли их служебное рвение, удовлетворение от выполненной работы, надежность и чувство долга. О тех лицах, которые казались способными к будущей руководящей деятельности, сообщалось начальнице (юнг)медельгруппы. На втором этапе начальница группы, специально обученная вести дальнейший отбор, наблюдала за претендентками в летнем лагере и докладывала о результатах начальнице банна. На третьем этапе девочки и девушки направлялись в специальный отборочный лагерь, после которого их командировали в учебные подразделения БДМ для несения подготовительной службы [600].

Подготовительная служба юнгмедель продолжалась один год, а участницы МБ и подразделения «Вера и красота» исполняли ее в течение полугода. Содержанием такой службы были учебные занятия по выходным дням, проводившиеся в идеале ежемесячно. Если же такой возможности не было, следовало провести в зимний период не менее пяти занятий. Претендентки на должности руководительниц (юнг)медельшаров проходили непродолжительный учебный курс на одной из молодежных туристских баз или в школе банна ГЮ. Если же юные руководительницы, имевшие звание (юнг)медельшарфюрерин и выше, желали двигаться по служебной лестнице дальше, то им предоставлялась возможность подготовки в школах более высокого ранга [601].

Чтобы попасть на курсы, проводившиеся в академии РЮФ, претендентка не моложе 19 лет, имеющая документы об «арийском» происхождении, должна была не менее полутора лет отработать руководительницей (юнг)медельгруппы или (юнг)медельринга, получить значок БДМ, отработать один год в сельском хозяйстве, отбыть шестимесячную трудовую повинность, иметь законченное школьное или профессиональное образование. В соответствующей области БДМ организовывался отборочный учебный курс для кандидаток, за которым

[600] Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 118.
[601] Ibidem.

следовал шестидневный отборочный курс РЮФ. Успешно прошедшие его девушки давали обязательство в течение трех лет отслужить на штатных должностях в БДМ и приступали к обучению в академии. Выпускниц на три месяца направляли на стажировку в присоединенные к Германии восточные районы и только после этого назначали на должности начальниц баннов [602].

Для начальниц (юнг)медельшафтов раз в месяц проводилось своеобразное повышение квалификации. В течение полутора дней они получали инструктаж, особенно по проведению домашних вечеров. Начальницы групп и рингов МБ и ЮМ также ежемесячно получали указания от руководительниц соответствующих унтер-гау МБ или ЮМ. Обергауфюрерин собирала всех руководительниц унтер-гау МБ и ЮМ раз в 6-8 недель. Начальницы обер-гау раз в два-три месяца встречались на имперском заседании, которое созывала имперский референт БДМ. Наряду с этим раз в год в обер-гау проводилась восьмидневная встреча всех начальниц групп, где давались руководящие указания. В имперском лагере представители РЮФ проводили ежегодный инструктаж всех начальниц обер-гау, унтер-гау и сотрудниц штабов [603]. Возможности повышения квалификации руководительниц БДМ ограничивались материальными ресурсами нацистской девичьей организации. Так, в марте 1937 г. из-за отсутствия географических карт было на неопределенный срок отложено выступление рейхсляйтера Розенберга с докладом перед заместительницами медельрингфюрерин в обер-гау Рур – Нижний Рейн [604].

Начальница имперской школы руководительниц в Потсдаме Лотта Бекер в 1940 г. потребовала высокого качества подготовки руководительниц БДМ, их «максимально основательного и систематического отбора и обучения». Одновременно она признавала, что методы работы школ руководительниц «были разработаны только в последние годы… но, пожалуй, еще и сегодня в общем и целом не оформились» [605]. По оценке Мелиты Машман, нацистская молодежная организация не располагала хорошим корпусом руководителей, поскольку ка-

[602] Ibid. S. 126.
[603] Becker L. Op. cit. S. 109.
[604] Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. S. 4.
[605] Becker L. Op. cit. S. 110.

чество их подготовки было невысоким. Обучением в БДМ называлось «примитивное мировоззренческое натаскивание» [606].

В 1932 г., когда единой учебной программы еще не существовало, в гау Большой Берлин на курсах руководительниц рассматривались темы: «Трудовая повинность», «Вопросы профессиональной школы», «Расоведение и учение о наследственности», «Масонство», «Иезуитство», «Коммунизм, марксизм и социализм», «Историческое развитие с 1815 г. как основа для возникновения национал-социализма». Кроме того, руководительницам читались курсы по оказанию первой помощи и противовоздушной обороне. Обучающиеся упражнялись в пении и ораторском искусстве, а потом проходили двухнедельную трудовую практику в сельском хозяйстве [607].

Для всех руководительниц обер-гау и главных референтов РЮФ с октября 1935 г. проводились ежегодные рабочие заседания в имперской школе БДМ в Потсдаме. Они были организованы по образцу девичьего лагеря с обязательной утренней зарядкой, подъемом флага, совместным пением и изготовлением ремесленных изделий, а на заседаниях обсуждались текущие вопросы работы с молодежью. О содержании обучения в имперском лагере БДМ дает косвенное представление перечень лиц, выступавших с докладами перед участницами такого лагеря в 1935 и 1937 г. В первом случае среди докладчиков были имперский спортивный фюрер Ганс фон Чаммер унд Остен, министр народного просвещения Руст, представитель имперского продовольственного сословия штатсрат Майнберг, глава расово-политического управления НСДАП (РуСХА) профессор Вальтер Гросс, имперская руководительница женщин Шольц-Клинк, имперский референт НСЛБ Августа Ребер-Грубер, руководительница отдела в имперском управлении женской Службы труда Ханна Рёпке, имперский референт НСДШтБ Инга Вольф [608].

В 1937 г. перед участницами рабочего заседания в Постдаме выступили имперский референт НСЛБ Августа Ребер-Грубер - с докладом о взаимодейст-

[606] Maschmann M. Fazit. Op. cit. S. 151.
[607] Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 7.
[608] Unser Weg geht weiter. // Das Deutsche Mädel. 1936. November. S. 11.

вии школы и БДМ, обергруппенфюрер СС Август Хайсмайер – с докладом о создании национально-политических воспитательных заведений. Имперский трудовой фюрер Гирль рассказал слушательницам о женской Службе труда, начальница одного из округов Сельского года Эрика Шмидт – о деятельности Сельского года, обербаннфюрер Блюмензаат – о музыкальном воспитании в БДМ. Партийно-государственные функционеры не столь высокого ранга сообщили собравшимся о политике правительства по отношению к церкви, культурной политике режима, а руководитель Высшего партийного суда рейхсляйтер Вальтер Бух – о положении женщины в национал-социалистическом государстве. Один из вечеров был отведен на прослушивание стихов популярной молодежной поэтессы из Восточной Пруссии Агнесс Мигель. Кульминацией обучения стала непродолжительная беседа с нацистским вождем [609]. В 1935-1939 гг. в имперской школе в Потсдаме было организовано 50 подобных курсов с участием 17 тысяч руководительниц БДМ [610].

На первом плане в обучении руководительниц всех звеньев стояла мировоззренческая подготовка, которая проводилась «путем живых бесед в кружках... потому что руководительниц надо было подвести к высказыванию собственного мнения и самостоятельному обмену мыслями. Поэтому в центре учебной деятельности стоят свободный разговор и рассказывание с живыми обсуждениями, не превращающимися, однако, в проблемы» [611]. Преобладание в содержании обучения мировоззренческой тематики не значило, что посещение курсов или пребывание в учебных лагерях воспринималось молодыми руководительницами как скучная повинность. Маргарет Фюрстенберг вспоминает, что во время одного из учебных курсов «нас опекала врач, которая очень тонко осветила нам все девичьи и женские вопросы, чего матери тогда не делали вовсе или делали не полностью. Это была одна из многих причин того, почему для меня ясно ощущалось новое время, как мы считали, наше время. “Будущее

[609] Potsdamer Arbeitstage. Mädelerziehung im nationalsozialistischen Staat // Das Deutsche Mädel. 1937. Januar. S. 4-5.
[610] Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 119.
[611] Becker L. Op. cit. S. 110.

Германии", каковым мы могли почувствовать себя после многочисленных речей фюрера, сулило нам многое» [612].

При продвижении девушки по службе главную роль играли не знания, а способность повести за собой молодежь. Рюдигер пишет, что «характер и достижения, не мертвые знания, а образование и образцовое поведение должны были отличать личность руководителя». Отбор руководительниц выявлял у молодых девушек «дух предприимчивости, умение добиваться своего и прежде всего образцовую манеру держать себя» [613]. Рюдигер умалчивает о том, что успешная карьера в БДМ была невозможна и для тех, кто не соответствовал расовым критериям. Еще до прихода нацистов к власти с руководящих постов в девичьей организации удалялись девушки «неарийского» происхождения, а с 12 июня 1936 г. по распоряжению Шираха каждая БДМ-фюрерин должна была подтверждать свою принадлежность к «арийской» расе документально [614]. Среди личных документов банн-медельфюрерин Марии Корман в РГВА находится ученическая тетрадь с нарисованной от руки родословной и вложенными справками из церквей о бракосочетаниях ее предков [615]. Показательным примером требовательности в вопросах «чистоты крови» является отказ РуСХА выдать разрешение на брак Труде Мор и оберштурмфюреру СС Вольфу Бюркнеру на том основании, что близорукость невесты значительно снижала ее «наследственно-биологическую ценность». Только после оживленной переписки и ходатайств нескольких гауляйтеров о разрешении этого брака, РуСХА дало свое согласие, и 23 апреля 1936 г. Мор и Бюркнер смогли пожениться [616].

Немецкая исследовательница Б. Юргенс выяснила, что для девушек из пролетарской среды, вступавших в БДМ и занимавших руководящие должности, определяющими были националистические мотивы, а также антикапиталистические, революционные тенденции в НСДАП, проявлявшиеся до середины 1920-х гг. Позднее их привлекали нацистские призывы к борьбе против Вей-

[612] Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 35-36.
[613] Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 50.
[614] Jürgens B. Op. cit. S. 167.
[615] РГВА. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 6.
[616] Böltken A. Op. cit. S. 78.

марской республики – «Системы» - и идеология народного сообщества. К этой группе девушек принадлежит Эдит Ноак, которая в 1928-1930 гг. руководила ячейкой НСЗи, в 1930-1931 гг. была руководительницей гау БДМ, а потом вошла в группу оппонента Гитлера в НСДАП Отто Штрассера. В ноябре 1931 г. Ноак приняла участие в написании призыва, направленного как против Штрассера, так и против НСДАП и опубликованного в коммунистической газете «Rote Fahne» («Красное знамя»): «Годами мы вели антикапиталистическую борьбу в рядах НСДАП и Гитлерюгенда. В 1930 г. нам стало ясно, что гитлеровская партия, начинавшая свою борьбу как противник Системы, превратилась в опору эксплуататорского капиталистического общества» [617].

После установления гитлеровской диктатуры на ведущие позиции в БДМ выдвинулись девушки из буржуазной среды. Для их убеждений, как установил немецкий историк М. Клаус, также были характерны национализм, неприятие Версальского мира и Веймарской республики, вера в народное сообщество. Руководительница имперской школы БДМ в Потсдаме и Академии молодежного руководства Луиза Михель, организовавшая в 1932 г. подразделение БДМ, вспоминала, что сделала это именно под влиянием идеи народного сообщества: «Здесь я могла объединить дочерей помещиков, моих учениц, с дочерьми крестьян и сельскохозяйственными работницами для общей работы в БДМ. Классовые противоречия преодолевались. В последующие 12 лет я видела, что этот опыт постоянно подтверждался» [618]. Рюдигер в начале 1930-х гг. «с удивлением узнала, что студенты, состоящие в замкнутой корпорации, общаются с рабочими, людьми самых разных классов и мировоззрений, которые прежде ожесточенно боролись друг с другом, когда человек по имени Адольф Гитлер заявил, что национализм и социализм тесно связаны, даже идентичны, и что человека оценивают не по собственности, а по характеру, то есть что престиж есть только у того, кто работает для сообщества (говоря современным языком, объявляет о своей солидарности с ним)» [619].

[617] Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 60.
[618] Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 65.
[619] Ibid. S. 80.

Многие девушки были готовы смириться с огромными затратами времени, если взамен им предоставляли возможность отдавать приказы группе подчиненных. Одна из бывших руководительниц рассказала: «Я была начальницей шафта, а потом шара. Участницы БДМ были обязаны приветствовать меня, так как шнур [на униформе. – А. Е.] показывал, что я начальница… Отношения между начальницей и простой участницей организации были по-настоящему авторитарными, так нас воспитали... К своему стыду должна сказать, что если меня не приветствовали, я делала выговор» [620].

После начала Второй мировой войны одним из мотивов девушек, стремившихся занять руководящие должности в БДМ, стала возможность избежать тяжелого, а позднее и небезопасного пребывания во Вспомогательной военной службе (КХД), созданной в июле 1941 г. Если им удавалось завербоваться в качестве кандидаток в руководительницы в областном руководстве БДМ, то они могли вернуться домой не через полтора года, а через шесть месяцев, отбыв трудовую повинность [621].

Образцом отношения к своим обязанностям и организации деятельности для руководительниц БДМ был Гитлер: «Фюрер может быть нам примером в очень многих вещах! Он делает одно великое дело за другим. Подумай о его военных деяниях, подумай о его мирных деяниях. Возможно, некоторые иные вещи столь же важны, но в первую очередь делается то, что важнее всего, а многое другое отодвигается на второй план» [622].

Главной задачей руководительниц была организация еженедельного домашнего вечера, содержание которого определялось учебными планами, программами и предписаниями. В БДМ проводилось различие между служебными призывами и служебными наставлениями. Первые зачитывались руководительницами по определенным темам перед построенным подразделением юнгмедель или девушек. Вторые посвящались различным темам, которые следовало непременно обсудить с девушками. Руководительницы черпали материал для

[620] Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 170.
[621] Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 56.
[622] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. Januar. S. 1.

работы из «Писем Союза», издававшихся с 1932 г. В них помещались учебные материалы, приказы, информация из отдельных гау о походах и лагерях, тематике домашних вечеров, работе театральных кружков и т.д., что давало возможность унифицировать работу БДМ по всей Германии [623]. Позднее в каждом обер-гау для руководительниц стали издаваться ежемесячные указания «Служба руководительницы в ЮМ» и «Служба руководительницы в МБ», содержавшие план работы на текущий месяц, подробные разработки домашних вечеров, праздников, походов, спортивных мероприятий, а также рецензии на книги и рецепты выпечки. Например, в обер-гау Баварская Восточная марка в мае 1939 г. начальницам унтер-гау составу вменялись в обязанность «сотрудничество с другими руководительницами унтер-гау, а также с ГЮ» и «издание дополнительных материалов для спортивных праздников в группах, в том числе афоризмов, песен и т.д.» Начальницы групп должны были взаимодействовать «с другими руководительницами групп, а также с фюрерами гефольгшафтов ГЮ и фюрерами фанляйнов ДЮ с целью подготовки спортивного праздника группы» и своевременно отправить в штаб унтер-гау списки участниц соревнований и аккуратно заполненные бланки анкет. Наконец, начальницы шафтов в это время завершали прием в ЮМ новых юнгмедель и оформляли им членские билеты, готовили домашние и спортивные вечера, проводили подготовку к Дню матери, спортивному празднику группы и однодневному походу [624].

Начальствующий состав БДМ играл роль посредника между подразделениями девичьей организации и директивами, предписаниями, учебными материалами РЮФ. Начальницы должны были служить примером «правильных» воззрений и «девичьей позиции», прививать девушкам то, что узнали в кругах руководительниц, и производить их мировоззренческое обучение. Нацисты понимали, что «пример товарища или товарки, которая была лишь несколькими годами старше, для коллектива или группы девушек был гораздо более впечатляющим и увлекательным, чем пример воспитателя старшего возраста» [625]. Они

[623] Hilgenfeldt M. Op. cit. S. 6.
[624] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. Umschlag.
[625] Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 47.

учитывали, что ошибки в работе конкретной руководительницы могут поколебать веру подчиненных в идеалы национал-социализма, и хотели видеть в начальнице «человека, который является для нас примером, который сильнее всех стремится к тому, что мы считаем собственной целью». За каждой руководительницей признавалось право на промахи, не являющиеся болезненными для подчиненных. Считалось, что доверие девушек могло быть подорвано только из-за неискренности начальницы или очень грубых ошибок. «Пожалуй, руководительница может быть безответственной и оказаться недостойной оказанного ей доверия. Но превыше руководительницы стоит наша великая идея, наша великая цель, ради которой мы созидаем и живем» [626].

Педагогическая квалификация руководительницы имела второстепенное значение. Мелита Машман рассказывает, что по мере расширения молодежной организации в аппарате ГЮ появились квалифицированные кадры со специальным образованием, однако необученные, необразованные сотрудники и сотрудницы все-таки преобладали. «Но мы не усматривали в этом принципиального изъяна. Человек становился вожаком молодежи не потому, что он был образованным… а потому что был национал-социалистом и имел “талант руководителя”. Профессиональное педагогическое образование заменялось юношеским вдохновением, активностью и фантазией. Добрая воля ценилась больше, чем сданный государственный экзамен» [627].

Поэтому от руководительниц требовалось находиться в гуще коллектива и быть такими же молодыми и беспечными, как и их товарки, отличаясь от них сознанием ответственности, знаниями, готовностью к действию, энергией. Каждая юнгмедельфюрерин знала, что от ее личного примера зависит результат работы. «В первую очередь появляйся в безупречно чистой форме, показывай свои чистые руки, свои короткие чистые ногти, свою уложенную прическу. Носи свою спортивную одежду в соответствии с правилами, короткой, будь для подчиненных первым и лучшим примером в отношении заботы о здоровье. Тогда ты сможешь с чистой совестью потребовать от них того же самого», - на-

[626] Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März. S. 11.
[627] Maschmann M. Fazit. S. 54.

ставлял штаб обер-гау Баварская Восточная марка юных руководительниц [628]. Труде Бюркнер призывала начальствующий состав БДМ «не рассуждать, не обсуждать, жить по-национал-социалистически», то есть быть дисциплинированными, сдержанными, ценить товарищество [629].

Авторитет руководительниц БДМ базировался на принципе фюрерства, о чем недвусмысленно заявил Ширах: «Одна-единственная воля ведет ГЮ. Командная власть фюрера ГЮ по отношению как к самым малым, так и к самым большим подразделениям, абсолютна. Он имеет неограниченное право отдавать приказы, потому что несет неограниченную ответственность. Он знает, что высшая ответственность предшествует меньшей ответственности. Поэтому он молча подчиняется распоряжениям своих руководителей, даже если эти распоряжения направлены против него самого» [630].

Лидия Готчевски в 1934 г. писала: «Личная привязанность подчиненных к руководительнице… является крайне важным средством воспитания. К сожалению, это не всегда правильно понимают. Часто любовью и уважением подчиненных злоупотребляют как венцом вокруг собственной головы, для удовлетворения личного честолюбия. Это совершенно не нужно как для всех участников, так и для дела. Но если руководительница в состоянии пренебречь собственным я, болеть за порученное дело, то любовь подчиненных перерастает в более глубокую связь с коллективом, обязывающее признание вышестоящей идеи» [631].

Принцип фюрерства облегчал выполнение приказов сверху, но не гарантировал неизбежного успеха. Если на домашних вечерах и в походах было неинтересно, девушки просто покидали свое подразделение. Ева Штернхайм-Петерс вспоминает, что «у той руководительницы, которую не принимали в своем шафте, шаре или группе, которая не излучала какой-то харизмы (которую

[628] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 1.
[629] Цит. по: Becker L. Op. cit. S. 95.
[630] Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 68.
[631] Gottschewski L. Männerbund und Frauenfrage. S. 97.

всегда хотелось бы иметь), не было шансов выполнить запланированную службу “по правилам”» [632].

Костяк организации составляли руководительницы низшего звена, и от их деятельности зависело, насколько будет привлекателен БДМ для потенциальных и действительных участниц. Часто пренебрегая идеологической подготовкой, они сосредотачивались на занятиях, вызывавших интерес подчиненных. В 1938 г. СД сообщала, что «в БДМ к обучению привлекаются силы, которые раньше были весьма далеки от работы государственной молодежной организации, а с мировоззренческой и политической точки зрения совершенно не удовлетворяют поставленным требованиям, хотя у большей части из них имеются необходимые деловые качества… Старый корпус руководителей утверждает, что БДМ в некоторых районах, особенно связанных с конфессиями, все больше превращается в аполитичную, обременяющую ГЮ организацию. Имперское управление по работе с молодежью старается противостоять этому вторжению конфессионального противника в национал-социалистическое воспитание девушек» [633].

Маргарет Хансман рассказывает о трудностях, которые возникали у юных руководительниц БДМ: «Немного труднее стало в школе. Учителя должны были поделиться с нами властью. Замечали ли они это вообще? Никто не помогал нам, не объяснял нам наше положение: мы были учениками и начальниками одновременно» [634]. Маргарет Фюрстенберг, вспоминает, что летом 1944 г. в лагере КЛФ ей приходилось выступать в нескольких ролях одновременно: «в классе – соученица, в другом месте – лагерная медельфюрерин, для малышей – руководительница и часто – эрзац-мама, для учителей – ученица, а в совместной работе – “товарищ Фюрстенберг”. Чувство, что я нашла подход почти ко всем детям и подросткам, укрепило мое решение остаться руководительницей» [635].

---

[632] Sternheim-Peters E. Op. cit. S. 220.
[633] Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. Herrsching, 1984. Bd. 2. S. 145.
[634] Hansmann M. Der helle Tag bricht an. Ein Kind wird Nazi. München, Hamburg, 1982. S. 90.
[635] Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 66.

Ответственность и сложность поручавшихся им задач вызывали у многих юных начальниц страх оказаться несостоятельными. Одна из тогдашних юнгфюрерин рассказывает, как должна была привести на домашний вечер девушку, не являвшуюся на службу: «Я была в семье, и это была бедная рабочая семья. Они жили на заднем дворе. Меня принимал отец, который коротко пояснил, не враждебно, но коротко, что его дочь должна помогать ему по хозяйству. Были названы какие-то причины. В действительности ее просто не пускали на службу. Я практически не выполнила свою задачу, но это мне никто не припомнил» [636].

У юных начальниц БДМ возникали и иные трудности и проблемы. Во время Второй мировой войны, руководительниц, подготовленных в Старом рейхе, направляли на службу в присоединенные к Германии восточные районы [637]. Здесь они с удивлением узнавали, что немецкие девочки в Западной Пруссии не могут по-немецки петь, потому что привыкли к польской речи, что выучив песню, они не понимают ее смысла. Так, им ничего не говорила фраза «крепости должны стоять», потому что они никогда не видели их даже на картинках и фотоснимках. По словам одной из руководительниц, девочки не привыкли к хорошей и разнообразной пище и восторгались ею, но некоторые поначалу наотрез отказывались есть незнакомые им блюда, даже макароны с томатным соусом, и стоило большого труда убедить их попробовать такую еду [638].

Труде Мор, возглавляя в 1930-1932 гг. два гау БДМ, одновременно работала почтовой служащей. Она заботилась об основании новых групп, о помещениях для проведения домашних вечеров, о гимнастических залах и спортплощадках, о вербовке и обучении новых сотрудниц. Мор вспоминает о хронической нехватке времени для личных дел, которая компенсировалась вдохновением и высокой степенью готовности к действиям своих сотрудниц, а также

[636] Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 172.
[637] Bäumler I. Op. cit. S. 13.
[638] Reinmöller L. Doch ein richtiges Jundmädel // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 16.

большим удовольствием от общественной работы, и называет эти годы «захватывающим» и «сумасшедшим» временем [639].

Маргарет Фюрстенберг подчеркивает, что служба руководительницы держала ее в постоянном напряжении. «Нужно было пожертвовать очень многими выходными для различных учебных курсов и спортивных мероприятий, лагеря всегда отнимали часть каникул, к этому добавлялись многие работы, которые организовывались через школы. За час до начала уроков было приказано собирать в городском парке майских жуков – мальчики искали их на деревьях и трясли деревья, девочки собирали мучителей в мешки – они использовались как корм для кур». Нередко девочки под руководством начальниц собирали сосновые шишки в ближайшем лесу (каждая должна была принести полный мешок) или убирали урожай гороха в одном из поместий неподалеку от города [640].

Мелита Машман, заняв руководящую должность, «начала пропускать школу. Служба в Гитлерюгенде поглощала все больше времени и сил. Я часто выходила из дому в пять часов утра и приходила в школу ко второму или третьему уроку или же исчезала после большой перемены, после полудня, на весь остаток дня» [641].

Следовательно, нацисты, стремившиеся привлечь на свою сторону все молодое поколение, поручили выполнение этой задачи юным руководительницам БДМ. Тем самым они действовали вопреки собственным убеждениям в том, что руководство, отдача команд и приказов являются исключительно делом мужчин, а обязанность женского пола – лишь подчинение, выполнение мужской воли. Именно возможность отдавать приказы и распоряжения, руководить, располагать властью привлекала в нацистскую молодежную организацию многих девушек. Для подготовки многочисленного корпуса БДМ-фюрерин РЮФ создало разветвленную сеть школ, лагерей, курсов, но не смогло обучить сколько-нибудь значительной доли начальниц. Девушки, прошедшие через школы, курсы и лагеря, получали не педагогические знания, умения и навыки, а

[639] См.: Klaus M. Mädchenerziehung. Bd. 2. S. 13-17.
[640] Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 36.
[641] Цит. по: Паламарчук Е. А. Социальная политика Третьего рейха. С. 317.

подвергались идеологической обработке и позднее были вынуждены самостоятельно искать пути воспитательного воздействия на подчиненных им ровесниц. Авторитет руководительницы БДМ основывался на ее праве отдавать обязательные для исполнения распоряжения и налагать взыскания, что визуально подчеркивалось ношением униформы со знаками различия. Образцовый внешний вид и безупречное поведение олицетворяли идеал БДМ-фюрерин, во всем берущей пример с Гитлера, беспрекословно выполняющей все приказы вышестоящего начальства и умеющей завоевать любовь подчиненных. В реальной жизни руководительницы низшего звена – (юнг)медельшафтов и (юнг)медельшаров – были 16-17-летними школьницами, переживавшими из-за того, что служба в БДМ на общественных началах не оставляла времени на учебу, и боявшимися не справиться со своими обязанностями в девичьей организации.

3.3. Корпус руководительниц НСФ

Противоречие между официальным нацистским идеалом женственности и тем влиянием, которая оказывала жизнь в Третьем рейхе на женщин, проявлялось и в НСФ. Шольк-Клинк была убеждена, что для ведения повседневной работы в женской организации совершенно не нужны «амазонки», обладающие такими «мужскими» качествами, как ум, дарование, опыт, знания. Однако она предъявляла к руководительницам НСФ высокие требования: «Является ли человек национал-социалистическим фюрером, зависит не от униформы и знаков различия, а только от самого человека, который одет в эту одежду, и, в конце концов, от того, действительно ли он связан с богом, или он - самовлюбленный, властолюбивый карлик. Мы не поднимаем много шума вокруг нашей работы. Мы хотим стоять рядом с немецкими мужчинами как единая, нерасторжимая общность под девизом работниц Службы труда, которые были первопроходцами идеи общности среди женщин: я – для тебя, ты – для меня» [642].

[642] Schulungstagung der NS-Frauenschaft // Das Archiv. 1935. Juni. S. 386.

Однако активистки женской организации имели собственные амбиции. В отличие от большинства участниц НСФ, которые происходили, главным образом, из мелкобуржуазной городской среды, являлись домохозяйками, конторскими служащими и учительницами, в руководящем составе, начиная с уровня округа и гау, были широко представлены немки из верхнего слоя общества – дворянства и высокооплачиваемой верхушки интеллигенции [643]. Если одни из них воспринимали вступление в НСФ как награду, то для других это была возможность сделать карьеру, а третьи – врачи, юристы и другие женщины с высшим образованием – только здесь могли работать по полученной специальности. В дисциплинарном отношении они подчинялись руководителям НСДАП соответствующего уровня, их назначение на должность также производилось гау-, крайс-, блок-, целлен- и ортсгруппенляйтерами партии по согласованию с вышестоящим учреждением НСФ. С 1934 г. нацистские активистки получали такое же служебное удостоверение «политического руководителя», как мужчины, но не имели униформы и знаков различия, поскольку коричневое платье, поначалу распространенное в НСФ из-за того, что коричневый цвет отличал рубашки штурмовиков, было отменено специальным распоряжением в ноябре 1933 г. Его заменила «почетная парадная форма», которую разрешалось одевать в особых случаях. Позднее в официальных документах говорилось о «темном служебном костюме», который должны носить все начальницы округов и сотрудницы их штабов. Все руководительницы носили значок – рунический символ плодородия. С 1937 г. на униформе руководительниц НСФ носились знаки различия, указывавшие на должности их обладательниц. Начальствующий состав НСФ, начиная от руководительниц округов, пользовался служебным автотранспортом, правда, с июня 1936 г. им запретили самостоятельно водить машину и включили в штаты управлений водителей. В некоторых гау руководительницы женщин могли позволить себе не только занимать несколько служеб-

[643] Kater M. Op. cit. S. 238.

ных помещений в здании партийной организации, но и снимать отдельные здания [644].

В 1937 г. руководительницы гау НСФ были зачислены в штат функционеров гитлеровской партии. Если раньше они едва могли покрыть из заработанных денег свои служебные расходы, то теперь получали ежемесячное жалованье, которое колебалось от 500 до 745 рейхсмарок. Если учесть, что каждый месяц руководительницы получали и компенсацию за служебные расходы в сумме 150-200 рейхсмарок, то их доход превышал доходы мужчин-крайсляйтеров НСДАП. В финансовом отношении руководительницы гау НСФ приблизились к высоким министерским чиновникам и ландратам – высокопоставленным чиновникам местных органов власти [645]. Ежемесячное жалованье самой Шольц-Клинк поначалу составляло 450 рейхсмарок, но позднее было повышено до 1 200 рейхсмарок. Кроме того, каждый месяц имперской руководительнице женщин выплачивалась 1 тысяча рейхсмарок в качестве возмещения издержек. Также она безвозмездно пользовалась пятью лимузинами, принадлежавшими РФФ. Как правило, высшие партийные руководители получали в виде подарка участок земли, купленный по заниженной цене и освобожденный от налогов. Шольц-Клинк тоже не была исключением – ей был подарен участок земли в берлинском районе Штеглиц стоимостью 250 тысяч рейхсмарок. Силами заключенных концлагерей здесь были построены вилла и бункер, где имперская руководительница женщин жила с 1940 г. до конца войны [646].

После 1936 г. система блоков и ячеек НСДАП, а значит, и НСФ, была изменена. Теперь они формировались не по количеству участниц, а по количеству семей. Каждый блок охватывал 40-60 семей, каждая ячейка – от 4 до 6 блоков. Как правило, в блоке НСФ состояли около 10 участниц, в ячейке – от 11 до 50, а местная группа насчитывала от 51 до 500 женщин. Перед руководительницей блока стояла задача собирать взносы, распространять пропагандистские мате-

[644] Dammer S. Op. cit. S. 221-222.
[645] Michel A. «Führerinnen» im Dritten Reich. S. 120.
[646] Livi M. Op. cit. S. 111.

риалы, поддерживать связь с каждой семьей. Начальница ячейки выполняла те же задачи в отношении руководительниц блоков.

Осенью 1937 г. имперский организационный руководитель Лей выступил против намеченного Шольц-Клинк переименования сотрудниц НСФ в блоках и ячейках НСДАП в блок- и целленфрауэншафтсляйтерин. Лей предложил заменить «ляйтерин» (Leiterin) на «вальтерин» (Walterin), поскольку первое слово якобы подрывает авторитет мужчины-руководителя, которому управляющая блоком или ячейкой, в конечном счете, подчиняется. После того как Гесс одобрил предложенное Шольц-Клинк переименование, Лей обратился к Гитлеру и заявил, будто имперская руководительница женщин добивается эмансипации, стремится подчинить всех женщин себе, провозгласила «солидарность женщин», ведет дело к разрыву партии и наносит ущерб государству. Шольц-Клинк пришлось оправдываться в специальном письме, адресованном Гитлеру, Лею и Гессу: «Если я сказала, что женщина стоит наряду с политическим руководителем, то, разумеется, имела в виду, что она стоит рядом с ним, отвечая за все женские задачи как его лучший товарищ и помощница. Я никогда не связывала это с дисциплинарным положением фрауэншафтсляйтерин по отношению к представителю власти и вообще не думала об этом. Авторитет представителя власти НСДАП устно и письменно установлен настолько однозначно, что всякое рассуждение об этом противоречит национал-социалистической идее». Лею пришлось отступить после получения 20 ноября 1937 г. уведомления от Бормана о том, что высказывания Шольц-Клинк совпадают с мнением фюрера и его заместителя Гесса и что они оба «полностью удовлетворены ее работой и не хотят никаких изменений» [647].

Корпус руководительниц НСФ/ДФВ разрастался вместе с ростом самой женской организации. На митинге женщин в Аахене 15 марта 1936 г. Шольц-Клинк объявила, что в НСФ/ДФВ состоят 60 тысяч руководительниц [648], а уже в 1937 г. глава организационного управления РФФ Розель Кольне привела данные о том, что Национал-социалистическая женская организация располагает

[647] Цит. по: Böltken A. Op. cit. S. 52.
[648] Das Archiv. 1936. März. S. 1529.

32 руководительницами гауфрауэншафтов, 725 руководительницами крайсфрауэншафтов, 22 593 руководительницами ортсфрауэншафтов, 59 802 руководительницами целленфрауэншафтов и 223 024 блокфрауэншафтов. Общее количество начальниц фрауэншафтов и отделов, консультанток в НСФ/ДФВ превышало 1 млн человек [649]. К декабрю 1940 г. количество гау возросло до 43 (включая зарубежную организацию), округов – до 892, а местных групп - до 30 605. Соответственно этому возросло и количество функционеров НСФ/ДФВ. Оплачиваемые должности руководительниц существовали только в округах, гау и самом РФФ, и на них находилось около 10 тысяч женщин, остальные 99% сотрудниц выполняли свои обязанности на общественных началах. НСФ/ДФВ была настолько бюрократизирована, что соотношение между ее руководительницами и рядовыми участницами составляло 1:3 [650].

В соответствии с официальной статистикой имперского управления по работе с женщинами, по состоянию на 1 июня 1937 г. в управлении гау НСФ работали в среднем 9 начальниц отделов, 8 начальниц подотделов, 13 ответственных исполнительниц и референток, 21 помощница, а также машинистки и конторские служащие. В начале 1940-х гг. в управлениях некоторых гау были заняты более 100 женщин. Гау НСФ Восточная Пруссия располагала 121 сотрудницей, в управлении гау Дюссельдорф была занята 91 служащая, в небольшом гау Баварская Восточная Марка управленческий аппарат состоял из 20 человек, в гау Шлезвиг-Гольштейн – из 22. На общественных началах в управлениях гау были заняты 23,4% служащих, для остальных 76,6% с НСФ была связана постоянная оплачиваемая работа. Известно, что в гау Вюртемберг-Гогенцоллерн жалованье получали 67 женщин, а в гау Северная Вестфалия - 160 [651]. О размерах чиновничьего аппарата НСФ можно судить по данным из округа Брухзаль. В 1937 г. руководительница округа располагала отделами «Год домоводства», «Обучение матерей», «Экономическое домоводство», «Пограничные территории и заграница», «Культура – Воспитание - Обучение»,

[649] Zur Organisation // Deutsches Frauenschaffen. S. 10.
[650] Die Organisation der NS-Frauenschaft/ Deutsches Frauenwerk // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 19.
[651] Michel A. «Führerinnen» im Dritten Reich. S. 120.

«Расовая политика». Их руководительницы одновременно возглавляли соответствующие отделы в окружной организации ДФВ [652].

На самой вершине чиновничьей пирамиды НСФ находилась имперская руководительница женщин Гертруда Шольц-Клинк, урожденная Тройш. Она родилась 9 февраля 1902 г. в семье геодезиста в баденском городке Адельсхайме, неподалеку от Гейдельберга. В семье Тройш царили христианские и антисемитские настроения. Едва получив среднее образование, она вышла замуж учителя Ойгена Клинка, двадцативосьмилетнего ветерана Первой мировой войны, и родила в этом браке четырех детей. В своих воспоминаниях она изображает появление Гитлера в немецкой истории как явление мессии: «Вокруг нас в самые важные годы нашего развития: борьба, ненависть, темнота – безнадежность. Пока однажды в наше сознание не вторглось имя Адольфа Гитлера – фронтового солдата, который пробудил наш народ, показал нам свет там, где мы видели только темноту, который больше не выпускал нас из рук и дал нам то, что человеку тогда было нужнее всего остального, – доверие к самому себе, веру в будущее и мужество хранить эту веру» [653].

В 1929 г. Гертруда впервые посетила съезд гитлеровской партии в Нюрнберге, а в начале марта 1930 г. супруги Клинк вступили в НСДАП, причем Гертруда получила членский номер 210 782, а ее муж – 210 783. Позднее она, как и некоторые другие члены партии, фальсифицировала и дату вступления, перенеся ее на 1929 г., а членский номер в своих документах собственноручно исправила на 157 007 [654]. Весной 1931 г. Ойген Клинк скончался от сердечного приступа на одном из предвыборных собраний СА. Гертруда заявила американской исследовательнице К. Кунц, будто «захотела занять его место и посвятить всю свою жизнь Движению, ради которого он пожертвовал собой» [655]. По ее словам, она получила предложение от семинарского товарища своего покойного супруга, баденского гауляйтера Роберта Вагнера «занять место мужа» в качестве партийного оратора. Но эта версия представляется ее биографам недостоверной

[652] Michel A. «Alte Kämpferinnen». S. 252-253.
[653] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 28.
[654] Berger Ch. Op. Cit. S. 21.
[655] Koonz C. Mütter im Vaterland. S. 51.

ввиду того, что прежде Гертруда совершенно не была связана с политикой и никогда не выступала ни как политическая активистка, ни как оратор [656].

Достоверно установлено, что в мае 1930 г. при поддержке Вагнера Клинк заняла пост начальницы гау ДФО в Бадене и принялась за дело с большим рвением. Она организовала помощь нуждающимся семьям национал-социалистов и объединила разобщенные национал-социалистические женские группы в 14 ячеек [657]. После роспуска ДФО и создания НСФ Клинк сохранила свой пост - ей было поручено руководство гау НСФ Баден, а потом и гау Гессен. Второй брак с врачом Гюнтером Шольцем, заключенный в августе 1932 г., не помешал ее продвижению по службе. Муж поддерживал Гертруду и вслед за ней переехал в Берлин, закрыв свою практику. Однако уже через год супруги охладели друг к другу, Гюнтер Шольц возвратился в Баден, а в декабре 1938 г. был оформлен развод [658].

Шольц-Клинк уверенно продвигалась вверх по иерархической лестнице. В мае 1933 г. ей было поручено создать женскую Службу труда в юго-западной Германии (Баден, Вюртемберг, Пфальц). Ее покровитель Роберт Вагнер, тем временем получивший пост имперского наместника в Бадене, зачислил Шольц-Клинк в земельное министерство внутренних дел на внештатную должность референта по вопросам работы с женщинами. В этом качестве она провела унификацию женских организаций Бадена и взялась за создание земельной организации ДФВ. В компетенцию Шольц-Клинк входили поиск рабочих мест для безработных женщин, благотворительная деятельность женских организаций, унификация женской Службы труда в Бадене. Осенью 1933 г. она встретилась с будущим руководителем Службы труда полковником Гирлем и вскоре была приглашена в Берлин, чтобы возглавить общегерманскую женскую Службу труда [659]. С 1 января 1934 г. Шольц-Клинк встала во главе ДФАД, а 24 фев-

[656] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 28.
[657] Koonz C. Mütter im Vaterland. S. 199.
[658] См.: Stephenson J. The Nazi Organization of Women. P. 42-43; Зигмунд А. М. Женщины нацистов. С. 113-123.
[659] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 29, 30, 31, 446, 447.

раля 1934 г. Хильгенфельдт, сторонник объединения всей работы с женщинами в одних руках, назначил ее руководительницей НСФ и ДФВ [660].

Немецкая исследовательница С. Даммер считает, что назначение Шольц-Клинк на должность руководительницы НСФ «было ловким шахматным ходом Гесса и его товарищей по партии. Это соответствовало пожеланиям получить женщину-руководительницу и одновременно вытесняло неудобных старых бойцов, которые имели опору среди участниц НСФ и, следовательно, располагали известной властью». Однако они «были слишком радикальными в глазах руководителей-мужчин и не соответствовали их образу женщины» [661]. По мнению Д. Винклер, Гесс и его консультанты не случайно поставили во главе НСФ именно Шольц-Клинк. «Она не имела ни непосредственного доступа к фюреру, ни "внутренней власти" в НСДАП. К тому же она не обладала никакими собственными идеями о женской работе партии, ее речи и произведения были точным повторением партийной пропаганды и гитлеровских цитат. Но имперская руководительница женщин сама была лучшей пропагандой – в застегнутой на все пуговицы блузе, с прической, напоминающей тонзуру, и со своими одиннадцатью детьми она стала фирменным знаком "немецкой женщины и матери"» [662]. Сходное впечатление произвела Шольц-Клинк и на А. М. Зигмунд: «С жидкими волосами, сложенными в прическу Гретхен, в белой высоко закрытой блузке и с благонравной улыбкой на сжатых губах, в строгом темном платье» [663].

Современники и современницы считали, что Шольц-Клинк бесцветна, не особенно привлекательна внешне и не обладает выдающимся умом. В 1936 г. одна из сотрудниц назвала ее «простой, скромной женщиной». Как рассказала чиновница управления по работе с женщинами ДАФ Алиса Рильке, стиль руководства Шольц-Клинк часто вызывал недовольство подчиненных, «потому что имперская руководительница женщин мало занималась работой среди женщин, а вместо этого плела интриги, заметно больше интересовалась преумножением сво-

[660] Livi M. Op. cit. S. 73-74.
[661] Dammer S. Op. cit. S. 218-219.
[662] Winkler D. Frauenarbeit im "Dritten Reich". S. 33-34.
[663] Зигмунд А. М. Женщины нацистов. С. 113.

его благосостояния и неделями не появлялась на службе» [664]. В то же время Шольк-Клинк была молода, честолюбива и прагматична. Позднее она изображала себя верной национал-социалисткой, которая ревностно пыталась делать все, что в е силах, на любом посту, куда направляла ее партия, и никогда не пыталась получить ту или иную должность - ее «призывали» и она выполняла свой долг.

Шольц-Клинк приходилось бороться за любые проявления самостоятельности. Она постоянно испытывала давление фюрера ДАФ и имперского организационного руководителя рейхсляйтера Лея. Имперская руководительница женщин, которую, несмотря на все ее честолюбие, нельзя было назвать ни воинственной, ни властолюбивой, в ноябре 1936 г., как раз в те дни, когда ей был вручен золотой значок НСДАП, пожаловалась на то, что действия Лея препятствуют всякому разумному сотрудничеству между НСФ и ДАФ в сфере профессионального обучения молодых женщин. В начале 1937 г. трения достигли таких масштабов, что Шольц-Клинк и Лей с трудом смогли заключить временное соглашение о разграничении компетенций, и то лишь в области мировоззренческой подготовки женщин [665].

В качестве имперской руководительницы женщин Шольц-Клинк стояла в партийной иерархии ниже, чем имперские руководители-мужчины. Позднее она пыталась оспорить мнение о низкой значимости собственной персоны в глазах руководителей НСДАП: «Что касается моего собственного положения, то следует пояснить, что меня привлекали на все заседания гау- и рейхсляйтеров, что на публичных мероприятиях, как и во время моих визитов в зарубежные страны, мне постоянно предоставлялся статус рейхсляйтера, и я не могу припомнить ни единого случая, когда к этому статусу было бы проявлено неуважение» [666]. Действительно, различные партийные руководители, например, Розенберг, состояли с Шольц-Клинк в переписке, приглашали ее на официальные мероприятия и не забывали поздравить с днем рождения, но обнаруженные

[664] Winkler D. Frauenarbeit im “Dritten Reich”. S. 40.
[665] Kater M. Op. cit. S. 227.
[666] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 72.

историками документы свидетельствуют о том, что они лишь поддерживали фикцию. Геббельс считал ее хитрой и наглой особой, которая может сделать из человека марионетку. К таким «марионеткам» министр пропаганды причислял Хильгенфельдта и третьего мужа Шольц-Клинк Августа Хайсмайера [667]. 6 октября 1937 г. начальник партийной канцелярии Борман направил Шольц-Клинк письмо, в котором приравнял ранг имперской руководительницы женщин к рангу хауптамтсляйтеров (руководителей главных управлений) НСДАП и гауляйтеров, в то время как фюреры других дочерних организаций нацистской партии (ДАФ, РАД, ГЮ) одновременно имели звание рейхсляйтера НСДАП и стояли на партийной лестнице на ступеньку выше ее [668].

Шольц-Клинк ни разу не удостоилась аудиенции у Гитлера, хотя утверждала, что, «как и все остальные значимые люди», говорила с фюрером, «когда я этого хотела» [669]. Однако ее рассказы о якобы имевших место встречах с фюрером неправдоподобны. По ее словам, она утомляла Гитлера во время беседы, давая ему выговориться, а потом проводила свою точку зрения [670]. Но для Гитлера было типично совершенно другое – изматывать собеседника бесконечными монологами и навязывать свое мнение. 24 января 1938 г. Шольц-Клинк просила Бормана: «Так как мне до сих пор не удалось ни разу обсудить с фюрером области задач женщины, то я обращаюсь к вам с просьбой… организовать для меня беседу с фюрером в Вашем присутствии, во время которой у меня была бы возможность в совершенно общем виде доложить о важнейших вопросах, касающихся женщин» [671].

Отнюдь не на пользу Шольц-Клинк шли слухи о ее любовной связи с руководителем НСФ и ее покровителем Эрихом Хильгенфельдтом. Исследователи предполагают, что разочарования, постигшие имперскую руководительницу женщин на профессиональном поприще, сделали для нее личную жизнь важнее политической деятельности. В 1940 г. она вышла замуж за группенфюрера СС

[667] Livi M. Op. cit. S. 111.
[668] Kater M. Op. cit. S. 227.
[669] Koonz C . Mütter im Vaterland. S. 47.
[670] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 417.
[671] Цит. по: Böltken A. Op. cit. S. 60.

Хайсмайера, а на следующий день после свадьбы Шольц-Клинк и Хайсмайера вступил в брак Хильгенфельдт. После этого неприятные слухи стали затихать, но Шольц-Клинк по-прежнему находила в лице Хильгенфельдта защитника своих интересов от притязаний партийной верхушки [672].

Постоянные конфликты Шольц-Клинк с ведущими партийными функционерами из-за полномочий, неуважение и пренебрежение ею со стороны коллег-мужчин измотали ее. Авторитарный стиль руководства имперской руководительницы женщин создал ей врагов и в собственных рядах. После выхода замуж она все больше уходила в личную жизнь. В апреле 1942 г. две сотрудницы управления кадров РФФ пожаловались сотруднику Гиммлера группенфюреру СС Готтлобу Бергеру на то, что «госпожа Шольц-Клинк уклоняется от визита к фюреру, а в настоящий момент вообще не приходит на службу, якобы опять из-за выкидыша несколько недель лежит в Броннене и думает только о том, чтобы собрать как можно больше денег, потому что ее муж, по ее собственным словам, так и так не будет долго при рейхсфюрере СС и надо поддерживать двор на Востоке. Фрауэншафт чувствует себя покинутым и больше ничего не знает». Они обвинили имперскую руководительницу женщин и в растрате собранных для НСФ денег в личных целях. Позднее, уже во время послевоенного судебного процесса, ревизор НСФ показал, что имперская руководительница женщин потратила часть пожертвований на покупку нескольких лимузинов. Броннен, замок в Вюртемберге, Шольц-Клинк в 1938 г. сняла на 50 лет у его владельцев, семьи фон Энцбергов, использовав для этого средства ДФВ. Официально считалось, что Броннен является местом работы и отдыха сотрудниц РФФ и самой имперской руководительницы женщин, но во время войны он использовался для проживания семьи Шольц-Клинк [673].

Однако все эти обвинения, включая подозрение на аборт, не могли поколебать положения имперской руководительницы женщин. Партийные вожди утратили всякий интерес как к самой Шольц-Клинк, так и ко всей женской организации. Геббельс находил Шольц-Клинк почти столь же неприятной, как и

[672] См.: Winkler D. Frauenarbeit im “Dritten Reich”. S. 40; Böltken A. Op. cit. S. 53.
[673] Livi M. Op. cit. S. 108.

ее предшественницу Цандер, а личные контакты с Гиммлером во время войны прекратились. Гитлер никогда не интересовался ее мнением, она была нужна ему только в том же качестве, что и Лени Рифеншталь, Герхардина Троост, Винифрид Вагнер – как четвертая «парадная женщина» Третьего рейха. Все заявления Шольц-Клинк Гитлеру делались только заочно и от имени «всех немецких женщин» [674].

В служебные обязанности Шольц-Клинк входили подготовка приказов, директив и указаний для НСФ и ДФВ, руководство работой РФФ, прием иностранных делегаций, пропагандистские поездки за границу, участие в представительских мероприятиях. Как правило, это были митинги женщин, на которых Шольц-Клинк выступала с речами. Она регулярно проводила встречи с руководительницами гау НСФ, различные организации Третьего рейха приглашали ее принять участие в открытии выставки, возложении венков, пленарном заседании. В ноябре 1937 г. она вместе с Хильгенфельдтом, Рустом, Гансом Франком и Розенбергом выступает перед участниками заседания окружных и региональных партийных функционеров в Зонтхофене по поводу «мировоззренческой борьбы наших дней» [675], 28 июля 1938 г. – вместе с руководством БДМ, женской Службы труда, Национал-социалистического союза учителей, Германского Красного Креста и ДАФ участвует в митинге женщин, организованном Имперским союзом физической культуры [676], на следующий день – в работе конгресса профессионального образования, в рамках которого принимает в имперской школе НСФ в Зандвердере делегацию участников и участниц конгресса [677], в сентябре того же года – в слете немцев, проживающих за границей, проводившемся зарубежной организацией НСДАП в Штутгарте, и произносит речь на женском митинге для немок с иностранным гражданством [678], в декабре 1939 г. – вместе с Гессом, Леем и представителем Розенберга Хагемайером открывает в Берлине выставку «Женщина и мать – источник жизни немецкого

[674] См., напр.: Schw. Se. Aus der Arbeit NS-Frauenschaft/Deutsches Frauenwerk // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1944). Heft 8. S. 105.
[675] Gauamtsleiter- und Kreisleitertagung in Sonthofen // Das Archiv. 1937. November. S. 997.
[676] Frauenkundgebung des DRL // Das Archiv. 1938. Juli. S. 597.
[677] Internationaler Kongreß für Leibesübungen // Das Archiv. 1938. Juli. S. 542.
[678] Reichstagung der Auslandsdeutschen // Das Archiv. 1938. September. S. 856.

народа» [679]. Эти примеры взяты из ежемесячного справочника «Das Archiv», в котором отражались только самые важные, по мнению нацистского руководства, события в жизни страны. Женщинам было крайне сложно попасть на его страницы, это удавалось лишь Шольц-Клинк и имперскому референту БДМ Рюдигер. Поэтому приведенные примеры являются свидетельством того, с какой интенсивностью Шольц-Клинк выполняла представительские функции. По данным итальянского историка М. Ливи, только с апреля 1937 по сентябрь 1942 г. имперская руководительница женщин приняла участие в 230 мероприятиях, в основном на общегерманском уровне [680].

Шольц-Клинк участвовала в обороне Берлина в составе фольксштурма и была ранена. После взятия города она смогла бежать и укрылась в дворянском имении близ Тюбингена. Однако в ночь с 28 на 29 февраля 1948 г. Шольц-Клинк и ее муж были задержаны в ходе совместной операции французских и американских органов безопасности. Французский суд вменил ей в вину лишь подделку паспорта и присвоение чужого имени, не признав не только «главной виновницей», но и «виновницей», а причислил к «изобличенным» и приговорил к 18 месяцам тюрьмы. В обосновании приговора говорилось, что Шольц-Клинк отвечала за «работу с женщинами», то есть за относительно мало значимую область. Тем самым победители вслед за нацистами причислили «женскую сферу» к «приватной», что означало для них «неполитической». Позднее многие национал-социалистки утверждали, что не участвовали в «политике», а подчинялись политическому господству мужчин, стали «жертвами» мужской политики [681].

После освобождения суд в Тюбингене приговорил Шольц-Клинк к 18 месяцам трудового лагеря, запретил в течение всей жизни занимать государственные должности, лишил активного и пассивного избирательного права, права на пенсию и урезал ее имущество до 3 тысяч марок. Поскольку Шольц-Клинк продолжала придерживаться прежних идеалов, в 1950 г. на нее было наложено

[679] Eröffnung der Ausstellung “Frau und Mutter” // Das Archiv. 1939. Dezember. S. 1277.
[680] Livi M. Op. cit. S. 124.
[681] Wagner L. Op. cit. S. 125.

новое наказание - бывшая имперская руководительница женщин была причислена к «главным виновникам» и приговорена к 30 месяцам принудительного лагеря, ей в течение 10 лет запретили заниматься самостоятельной экономической деятельностью и наложили частичный запрет на профессиональную деятельность. В обосновании приговора говорилось: «В качестве смягчающих обстоятельств указано, что личная жизнь и характер обвиняемой были безупречны, что она в некоторых случаях заступалась за лиц, подвергавшихся политическим преследованиям, что ей была чужда личная ненависть, что она не предпринимала насильственных действий, что ее политическая деятельность касалась преимущественно задач домоводства, социальной работы и благотворительности и что, выступая с речами, она в основном придерживалась делового тона, не впадая в чрезмерное низкопоклонство» [682]. Впоследствии Шольц-Клинк избегала контактов с прессой и только в 1974 г. приняла участие в заседании круглого стола, во время которого защищала нацистскую политику. В 1978 г. она опубликовала книгу «Женщина в Третьем рейхе», а в 1981 г. дала интервью американской исследовательнице Клаудии Кунц. Шольц-Клинк скончалась 24 марта 1999 г.

Верхушку чиновничьего аппарата НСФ составляло имперское управление по работе с женщинами – РФФ. Еще при своем вступлении в должность Шольц-Клинк получила от Гесса полномочия подбирать себе сотрудниц, не считаясь с мнением партийных и государственных руководителей-мужчин. Она оставила в РФФ некоторых женщин, уже работавших при ее предшественниках, других же сотрудниц, с которыми, как правило, уже была знакома лично, выбирала в гау НСФ. Многие из них происходили из буржуазных семей, были хорошо образованы и преуспели на профессиональном поприще в качестве юристов, экономистов, журналистов, четверо из них являлись докторами наук[683]. Управление «Народное хозяйство - домашнее хозяйство» возглавила экономист Эльза Форверк, имевшая степень доктора, управление «Право и улаживание» - известная ученая и юрист Ильза Эбен-Сервес, заместительницей

[682] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 482.
[683] Stephenson J. The Nazi Organization of Women. P. 119-120.

Шольц-Клинк стала Эльза Пауль, которая была совершенно неизвестна широкой общественности, но выполняла в РФФ важные административные функции [684].

Если в различных ведомствах, управлениях, подразделениях РФФ в июне 1936 г. работали 170 сотрудниц, то к апрелю 1941 г. их количество возросло до 580. В составе РФФ к этому времени насчитывалось 125 различных служб, в том числе управление штаба, коммерческое управление, почтовая служба, регистратура, секретариат имперской руководительницы женщин, отдел кадров, отдел проверки «арийского» происхождения участниц НСФ, управление вербовки ораторов и т.д. В целом РФФ состояло из одного высшего управления, одного главного управления, 12 управлений, 40 главных инстанций, 62 инстанций, 32 вспомогательных инстанций. В нем нашли свои рабочие места 148 штатных сотрудниц, 159 машинисток, 98 помощниц, 25 водителей. Хотя сама Шольц-Клинк не имела права принимать на службу сверх штата новых сотрудниц, это делалось с помощью сложной бюрократической процедуры, в которую были вовлечены Гесс, партийный казначей Шварц и гауляйтеры [685].

После войны Шольц-Клинк утверждала, будто вместе со своими сотрудницами создала «нечто вроде государства в государстве. В моем министерстве были отделы экономических вопросов, вопросов воспитания, колониальных дел, вопросов потребления и здравоохранения, образования и благотворительности. Ни один мужчина туда не вмешивался. Мы могли позволить себе все, что угодно» [686].

Следующую ступень административной пирамиды НСФ занимали руководства гау – гауляйтунги. Во время основания НСФ в октябре 1931 г. руководительницы гау были наделены незначительными полномочиями: в каждом структурном подразделении НСДАП, начиная от местной группы, и кончая гау, учреждались должности консультанток по вопросам работы с женщинами. Сама же руководительница НСФ, тогда это была Эльсбет Цандер, занимала пост

[684] Livi M. Op. cit. S. 79.
[685] Ibid. S. 106.
[686] Koonz C . Mütter im Vaterland. S. 45.

консультантки в имперском управлении партии. Консультанток на уровне гау назначали соответствующие гауляйтеры по согласованию с Цандер. Их задачи состояли в том, чтобы «одними только консультациями» помогать гауляйтерам решать «поставленные задачи», давать советы по выполнению тех или иных работ. В отношении нижестоящих должностных лиц НСФ в партийных округах они выполняли тоже лишь консультативные функции, поскольку те, в свою очередь, подчинялись крайсляйтерам НСДАП. Единственным их правом было проведение инспекторских проверок нижестоящих звеньев женской организации, распоряжение о которых также могло исходить только от гауляйтеров. Та же система действовала и на нижних этажах партийной иерархии. Имперский организационный руководитель НСДАП Штрассер специально подчеркивал, что в будущем особое значение придает децентрализации работы среди женщин в рамках местных партийных групп. В апреле следующего года в результате ропота в рядах самой НСФ и поражения Гитлера на президентских выборах Штрассер расширил полномочия руководительниц. Хотя в его распоряжении говорилось, что, по его убеждению, «работа среди женщин внутри Движения должна даже больше, чем прежде быть заботой ответственного политического руководителя», начальницы гау НСФ были включены в штат сотрудников гауляйтунгов НСДАП, им было предоставлено право отдавать распоряжения нижестоящим подразделениям женской организации, а руководительницы округов и местных ячеек были прямо подчинены им. В женской организации теперь проводился принцип фюрерства, означавший, что руководительница фрауэншафта лично, а не ее подчиненные, несет ответственность за выполнение всех приказов сверху. Относительно руководительниц местных ячеек Штрассер подчеркнул, что они, хотя и получают распоряжения от консультанток в гау и округах, «должны приспосабливать свои решения в рамках работы с женщинами к мероприятиям соответствующего политического руководителя и не могут нарушать их» [687].

[687] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 182-183, 202, 230.

Впрочем, еще до прихода национал-социалистов к власти консультантки активно сотрудничали со «своими» гауляйтерами, с которыми нередко были знакомы с первых лет существования нацистского движения. Некоторые из этих нацистских активисток именно благодаря гауляйтерам лично знакомились с высшими руководителями нацистской Германии, включая Геббельса и самого Гитлера. Гауляйтер Бадена Роберт Вагнер хорошо знал Гертруду Шольц-Клинк, гауляйтер Швабии Карл Валь – свою консультантку Магду Доннер, гауляйтер Рейн-Пфальца Йозеф Бюркель – Паулину Швицгебель, гауляйтер Гессена-Нассау Якоб Шпренгер – Эрну Вестернахер, гауляйтер Саксонии Мартин Мучман – Шарлоту Рюлеман и т.д. Нередко между ними возникали дружеские отношения, о чем свидетельствуют взаимные частные визиты и совместные праздники. А в Мюнхене многие знали о том, что у гауляйтера Мюнхена-Верхней Баварии Адольфа Вагнера и его консультантки Луизы Роммельт есть внебрачный сын [688].

Средний возраст руководительниц гау НСФ при вступлении в должность составлял около 40 лет. Большинство из них в годы Первой мировой войны были добровольцами Германского Красного Креста или медицинскими сестрами в полевых госпиталях. Американская исследовательница Дж. Стефенсон пишет, что они происходили, главным образом, из мелкобуржуазной среды [689], но исследования последних лет показали, что их отцами были фабриканты, владельцы крупных торговых фирм, высшие чиновники, служащие, а некоторые из них были дворянками. Например, в апреле 1941 г. три из 41 гау НСФ возглавляли дворянки (фон Миттервальнер, фон Хофман и фон Вольф в гау Каринтия, Кельн-Аахен и Мекленбург). Смиталь, руководительница гау Штирия, имела степень доктора наук [690]. Только одна из руководительниц гау происходила из крестьянской семьи. Типичная руководительница гау НСФ – это горожанка, закончившая реальную школу, затем лицей, получившая профессию учительницы, медицинской или социальной работницы. Большинство из них можно при-

[688] Michel A. «Führerinnen» im Dritten Reich. S. 118-119.
[689] Stephenson J. Nationalsozialistischer Dienstgedanke, bürgerliche Frauen und Frauenorganisationen im Dritten Reich. S. 563.
[690] Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 129.

числить к «старым борцам», потому что нередко они вступали в партию раньше, чем их мужья, - не только до 1933, но даже до 1930 г. Как правило, они все свободное время проводили на службе, а воспитание детей поручали домашней прислуге. Чтобы воспрепятствовать созданию имиджа «синего чулка», «суфражистки», «бой-бабы», они, как и Шольц-Клинк, всем своим поведением демонстрировали скромность, готовность пойти на жертвы, самоотречение, постоянную готовность помочь коллегам-мужчинам [691].

Типичный рабочий день руководительницы гау НСФ включал ознакомление с приказами гауляйтера и РФФ, поддержание контактов с представителями различных нацистских организаций, проведение совещаний, пресс-конференций, организацию крупных мероприятий, прием «соотечественниц» - рядовых гражданок. Помимо того, они выполняли представительские функции, в том числе выступали на различных мероприятиях от лица имперской руководительницы женщин. Многие из них занимались политической публицистикой. Руководительницы гау постоянно интересовались положением дел в материнских школах, принимали на работу в них персонал: женщин-юристов, управляющих, медицинских сестер, мастериц домоводства. Наконец, ежедневный распорядок начальницы гау НСФ включал отдачу приказов начальницам округов, количество которых в отдельных гау превышало 60 [692]. Несомненно, руководительницы гау НСФ были частью политической элиты Третьего рейха, что лишний раз подтверждалось тем, что их приглашали на заседания для высших функционеров НСДАП, проводившиеся дважды в год. Четыре раза в год их собирала в Берлине Шольц-Клинк, ежегодно именно они вместе с начальницами округов и сотрудницами РФФ составляли аудиторию слушательниц, перед которыми выступал Гитлер в рамках очередного партийного съезда [693].

Руководительница следующей ступени - начальница округа НСФ/ДФВ - в дисциплинарном отношении подчинялась крайсляйтеру НСДАП, ежедневно получала приказы от руководительницы гау, но и сама располагала немалым

[691] Michel A. «Führerinnen» im Dritten Reich. S. 122-123.
[692] Ibid. S. 121-122.
[693] Tagung der NS-Frauenschaft // Das Archiv. 1936. September. S. 840.

пространством, на котором могла принимать самостоятельные решения, руководить. Ее подчиненные были обязаны точно следовать отдаваемым ею инструкциям. Руководительницы местных групп – ортсфрауэншафтов – были обязаны устанавливать контакт с теми женщинами, которые не состояли ни в НСФ, ни в других нацистских организациях, знакомить жительниц населенного пункта с новыми законами и распоряжениями, подробно разъяснять их отдельные положения, добиваться положительного отношения к таким непопулярным у населения постановлениями, как закон «О наследственном здоровье», «О гражданстве рейха», «О защите немецкой крови и немецкой чести» [694].

Исполнение служебных обязанностей в НСФ требовало от женщин довольно больших затрат времени и сил, точного выполнения указаний сверху, принятия самостоятельных решений, активности. Нижние ступени иерархической лестницы в НСФ/ДФВ занимали восторженные приверженки национал-социализма, которые, в основном и вели работу с рядовыми участницами женской организации и с женским населением вообще. Но РФФ не питало иллюзий относительно уровня их образования и интеллекта, а потому рассматривало их обучение и мировоззренческую подготовку как одну из важнейших задач. В выступлениях окружного руководства НСФ и НСДАП при открытии школы руководительниц гау Баден в Брухзале в октябре 1934 г. говорилось о пробуждении «немецкой души», «чтобы нести в наш народ любовь и радость ко всему доброму, прекрасному и великому, немецкую верность, веру, немецкие нравы, благоговение перед старинными обычаями». Из женщин, занимающих должности в НСФ, следовало воспитывать «руководительниц» и «бойцов», чтобы они влияли на население в духе нацистской идеологии. Им вменялось в обязанность научить большинство немок «служить, идти на жертвы и выполнять свой долг» [695].

Подготовка руководительниц ячеек - фрауэншафтов НСФ всех уровней затрагивала различные мировоззренческие и политические темы, так или иначе касающиеся работы женской организации. Руководительницы фрауэншафтов

[694] Michel A. «Alte Kämpferinnen». S. 251-252.
[695] Ibid. S. 243.

могли принимать участие в текущих учебных вечерах местной группы НСДАП. В каждой окружной ячейке НСФ была учреждена должность руководительницы по обучению, задачи которой состояли в мировоззренческой подготовке всех действующих в округе начальниц НСФ, контроле над их работой и немедленном вмешательстве при возникновении любых неясностей. Ей вменялось в обязанность быть особенно активной в небольших или проблемных местных группах НСФ. В городах и сельских населенных пунктах, имевших хорошие пути сообщения, руководительницы всех фрауэншафтов округа или местной группы должны были проходить курсы повышения квалификации не реже одного раза в месяц. Несмотря на это, в некоторых регионах Германии – в Рурской области, в католических районах - они с трудом выполняли свою работу по национал-социалистической индоктринации женщин. Поэтому с руководительницами фрауэншафтов проводились упражнения в подготовке набросков и дидактических элементов докладов, помимо того, их обучали свободно владеть речью, умело вести дискуссию, интересно рассказывать, соединяя собственный опыт с положениями нацистской идеологии [696].

Поскольку важнейшей функцией руководительниц были исполнение приказов и их передача нижестоящим инстанциям, постольку в начале марта 1938 г. была издана специальная инструкция о том, как «старательной» начальнице фрауэншафта следовало доводить до подчиненных приказы РФФ. Как хорошая и убежденная национал-социалистка, она должна была знать, что все мероприятия разрабатываются не конторскими служащими, далекими от реальной жизни, а женщинами, которые ревностно служат национал-социализму. Ей вменялось в обязанность внимательно изучить распоряжение, а в случае возникновения сомнений проконсультироваться у специалистов. Руководительница несла ответственность за доверие всех участниц группы к нацистской партии и государству, то есть должна была заботиться о том, чтобы все женщины считали любые распоряжение НСДАП и НСФ абсолютно верными. Ей следовало научиться передавать распоряжения очень близко к тексту, почти буквально и

[696] Dammer S. Op. cit. S. 228-229.

комментировать те места, которые могут вызывать различные толкования. Категорически запрещались личные замечания, сожаление, извинения и т.п. Наконец, обсуждение распоряжения не должно было перерождаться в критику и возражения или, что еще хуже, «деградировать до уровня парламентского голосования» [697]. Распоряжения РФФ распространялись в виде бюллетеней информационной службы, которые публиковались раз в две недели и рассылались не только в гау и округа, но и в местные группы НСФ. В годы войны их тираж доходил до 120 тысяч экземпляров [698].

Мировоззренческое обучение и профессиональная подготовка штатных и внештатных руководительниц осуществлялись в 32 школах гау и двух имперских школах. Имперские школы предназначались для обучения функционеров, занимавших должности на уровне гау. Одна из них, открытая в мае 1934 г., располагалась в Кобурге, другая, начавшая свою деятельность в апреле 1938 г., - в берлинском районе Ванзее [699]. К концу 1938 г. в имперских школах было проведено 111 учебных семинаров с участием 3 890 руководительниц [700].

С января 1935 г. в Высшей германской политической школе дважды в год проводился двухнедельный учебный семинар для верхнего эшелона руководительниц НСФ, на котором материал преподносился на лекциях и в ходе кружковой работы. Целью семинаров являлось «ознакомление руководительниц фрауэншафтов, большей частью занимающихся практической работой, с научными и политическими областями национал-социалистического мировоззрения» [701]. Занятия проводили ближайшие сотрудницы Шольц-Клинк из имперского управления по работе с женщинами. Нередко перед слушательницами выступала сама Шольц-Клинк, а также приглашенные ею известные партийные и государственные чиновники. Так, в 1935 г. Розенберг прочитал доклад «Мировоззрение и внешняя политика», профессор Вальтер Гросс, в течение многих лет руководивший расово-политическим управлением НСДАП, а в 1942 г. пе-

[697] Ibid. S. 229.
[698] Hauptabteilung Presse-Propaganda // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 83.
[699] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 77.
[700] Stephenson J. «Verantwortungsbewußtsein». S. 197.
[701] Die Aufgaben der Frau im Aufbauwerk des Führers // Das Archiv. 1935. Mai. S. 194.

реведенный в ведомство Розенберга на должность начальника управления расы и науки, выступил с докладом по теме «Женщина в национал-социалистическом народе», ректор Высшей германской политической школы Пауль Майер-Беннекенштайн – с докладом «Национал-социалистическая экономическая политика». Доктор Альберт Хаусхофер проводил с участницами семинара дискуссию «Земля как пространство борьбы великих держав», а доктор Адольф Вагнер – по теме «Мировая экономика – сырьевые вопросы – четырехлетний план» [702].

Первый семинар, участие в котором стоило 3 марки, посетили 500 руководительниц. На нем рассматривались темы «Женщина в доме и семье» (экономический круговорот; движущие силы в экономике; национал-социалистическая экономика; потребление и отдельная семья; особые задачи семейного хозяйства при современном экономическом положении; идея эффективности) и «Новое воспитание девочек в его отношении к расе, народу, родине, семье, государству, Богу» (Германия как прародина нордической культуры; начала дома и двора в сфере нордической культуры; древние германцы и их соседи; ремесло и искусство у древних германцев; борьба культур между римлянами и германцами; германская культура до введения христианства; культура и нравственность; свобода и брак; немецкая музыка; нордически-германское искусство; государство и семья; женщина в Третьем рейхе) [703]. На втором семинаре, проводившемся в мае 1935 г., читались лекции «по немецкой истории от Первого до Третьего рейха, расоведению и расовой политике, предыстории и ранней истории германцев, экономике и домоводству, вопросах воспитания и культуры» [704].

Хотя тематика семинаров, в основном, вращалась вокруг вопросов о задачах женщины в национал-социалистическом обществе, демографической политике, об истории Германии с национал-социалистической точки зрения и расового вопроса, участницам предлагались не только эти материалы. С высшими

[702] Stephenson J. «Verantwortungsbewußtsein». S. 197-198.
[703] Dammer S. Op. cit. S. 230.
[704] Die Aufgaben der Frau im Aufbauwerk des Führers // Das Archiv. 1935. Mai. S. 194.

руководительницами НСФ обсуждались такие темы, как «Политический католицизм», «Немецкое искусство, литература и драматургия», «Колониальная политика», «Семейное право», «Большевизм», «Еврейский вопрос», «Положение крестьянки в народном сообществе». Слушательницы проходили не только более подробное обучение нацистской идеологии, но и подготавливались к ее применению на практике – в воспитании девушек, охране здоровья в семье, ведении домашнего хозяйства, уходе за грудными младенцами. Акцент всегда делался на то, каким образом руководительницы НСФ доведут услышанное до широких кругов немецких женщин. К лету 1939 г. в Высшей германской политической школе было проведено десять семинаров с 3 260 участниц [705]

С 1934 г. во всех гау и округах НСФ проводились регулярные курсы или рабочие заседания руководительниц. Например, в первом учебном курсе в школе гау Баден принимали участие 16 рефренток по вопросам культуры и прессы. Им были прочитаны доклады «Национал-социализм как мировоззрение», «Организация торжеств», «Исследования расы и семьи», «Первопричины материнства». В последний день занятий один из местных чиновников ознакомил слушательниц с расово-гигиеническими мероприятиями гитлеровского государства. Он не скрывал от нацистских активисток, что в будущем предполагается стерилизовать 400 тысяч человек, в том числе 15 тысяч в гау Баден, и что к августу 1934 г. уже было прооперировано 1 400 человек. Позднее в этой же школе читались доклады «Женщина в народном сообществе», «О законе жизни женщины», «Женщина в профессиональной жизни», «Задачи и цели Национал-социалистической женской организации», «Задачи руководительницы местной группы», «Материнское призвание женщины в семье и народе», «Основные вопросы воспитания», «Опека подрастающей молодежи» [706]. В 1939 г. в школах гау Баден в Брухзале и Оберкирхе преподавательский состав, специально подготовленные активистки и ораторы читали доклады «Немецкое жизненное пространство», «Соотношение сил в политической борьбе держав», «Наша воля к победе», «Новый порядок на Востоке и политика по отношению к другим наро-

[705] Stephenson J. «Verantwortungsbewußtsein». S. 197.
[706] Michel A. «Alte Kämpferinnen». S. 244, 252.

дам», «Тотальная война и военно-политическое значение женщины», «Плутократия и еврейство» [707]. Всего в течение 1935-1939 гг. в гау-школах НСФ было проведено 6 911 учебных семинаров с 350 611 слушательницами. Еще 31 442 руководительницы приняли участие в специальных расово-политических курсах [708].

Для идеологической обработки руководящего состава НСФ использовались также иные проводимые национал-социалистическим руководством мероприятия: имперские партийные съезды, выставки, спортивные состязания. В июне 1935 г. на острове Нордерней было проведено имперское учебное заседание с участием 3 тысяч руководительниц НСФ. Перед ними выступили: руководитель расово-политического управления НСДАП доктор Гросс - с докладом о вопросах расовой политики, доктор Фрауэндорфер – с докладом о тайных противниках национал-социализма: реакционерах, материалистах и представителях религиозной оппозиции, Шольц-Клинк – с докладом о задачах НСФ [709]. На второе заседание, проводившееся год спустя, также собрались 3 тысячи функционеров, но заняло оно уже шесть дней. В план работы семинара были включены гимнастика на пляже, поездки на парусниках и лодках, пение в дюнах, танцы и иные формы работы, выставки народного искусства и праздник летнего солнцестояния. Участвовать в заседании были приглашены все, начиная от руководительниц гау НСФ и заканчивая руководительницами блоков. Присутствие самой Шольц-Клинк завершало картину гармонии национал-социалистического народного сообщества, которая позднее была растиражирована в виде пропагандистских материалов НСФ [710]. Осенью того же года в орденском замке СС Грёссинзее был организован учебный курс для руководительниц округов нацистской женской организации – крайсфаруэншафтсляйтерин [711].

[707] Ibid. S. 257.
[708] Stephenson J. «Verantwortungsbewußtsein». S. 199.
[709] Schulungstagung der NS-Frauenschaft // Das Archiv. 1935. Juni. S. 386.
[710] Dammer S. Op. cit. S. 230-231.
[711] Michel A. «Alte Kämpferinnen». S. 252.

С целью повысить престиж руководительницы НСФ/ДФВ в одном из изданий имперского управления по работе с женщинами, выпущенном в 1942 г., говорилось: «Одним из часто приводимых за границей доказательств пренебрежения немецкой женщиной является тот факт, что она не представлена в рейхстаге. Но что она от этого потеряла? Женщины-депутаты рейхстага отнюдь не были призваны женским электоратом для представительства его интересов. Они должны были придерживаться общей партийной программы, которой очень часто изменяли в борьбе за большинство в рейхстаге... Вместо этого сегодня женщины уполномочены женщинами представлять только женские интересы и представлять их всеми силами… Впервые женщины в такой мере отвечают за женщин, за их развитие, их образ жизни, их человеческие манеры и выполнение ими долга перед всем народом. Впервые женщины доверились руководству со стороны других женщин с такой единодушной готовностью и дисциплиной и поддерживают порядок и единство в собственных рядах. Чтобы справиться с такими задачами руководства, нужны личности, в которых самостоятельная инициатива соединяется с одаренностью и лучшими профессиональными знаниями, а часто – и с законченным высшим образованием» [712].

Летом 1941 г. по распоряжению имперского управления по работе с женщинами 280 молодых руководительниц НСФ/ДФВ, только что закончивших обучение, на шесть недель были командированы в гау Вартеланд, чтобы «проверить свои силы» и преодолеть «польское бескультурье, косность и бесплановость». Отныне это нововведение стало обязательным элементом подготовки функционеров женской организации. Для девушек, большинство из которых прошли подготовку как руководительницы молодежных и детских групп НСФ/ДФВ, был организован трехдневный лагерь, после чего они были направлены в помощь местным руководительницам НСФ, опекуншам поселенцев, преподавательницам Имперской службы матерей, либо поставлены во главе молодежных и детских групп. Участницы этой своеобразной практики действительно собрали самый разнообразный опыт. Одна молодая руководительница,

[712] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 103-105.

прибывшая на Восток из Тюрингии, рассказала о том, что переселенцы из Волыни, получившие полуразрушенный крестьянский двор, были благодарны фюреру и «преисполнены такой веры в Великогерманию, которая часто меня потрясала». На организованные ей вечера женской ячейки участницы группы часто приходили вместе с мужьями и детьми. «Я рассказывала им о фюрере и о работе в Старом Рейхе. Когда я собиралась заканчивать, они снова и снова просили меня остаться еще ненадолго». Девушки учили поселенцев готовить из вишни сок и мармелад, о котором волынские крестьяне ничего не знали, помогали окружным женским руководительницам подготавливать крестьянские дворы, из которых были изгнаны поляки, к прибытию этнических немцев из Бессарабии. Одна молодая руководительница из Швабии с гордостью рассказывает, как благодаря ее трудам «в течение 14 дней грязный польский хлев превратился в уютный дом со свежими занавесками». О невысоком качестве работы молодых руководительниц НСФ свидетельствует признание одной из них, что вся ее «учебная работа» с детьми этнических немцев сводилась к тому, что они вместе «занимались физкультурой, играли, пели» и что она «прививала им дисциплину и порядок» [713].

В 1942 г. кандидатки в руководительницы нацистской женской организации – руководительницы молодежных и детских групп, местных и окружных отделений НСФ - были направлены не только в гау Вартеланд, но и в гау Верхняя Силезия. С середины мая до начала октября они 4-6 недель проживали в лагерях, из которых каждое утро отправлялись на работу в крестьянские хозяйства. В соответствии с нацистскими публикациями, только в гау Вартеланд в середине августа в 36 лагерях находились 600 молодых руководительниц НСФ [714].

На завершающих этапах войны от начальствующего состава НСФ требовали самоотверженности, стойкости и смелости. Руководительница гау НСФ Вюртемберг-Гогенцоллерн Анни Хайндль была готова бороться за национал-

[713] Poggensee E. Junge Fhrerinnen beim Osteisatz im Gau Wartheland // NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft 8. S. 115.
[714] См.: Aus unserer Frauenarbeit // NS-Frauenwarte. 11. Jg. (1942). August. Heft 3. 3. Umschlagseite; Menzerath M. Alle im gleichen Dienst // NS-Frauenwarte. 11. Jg. (1942). September. Heft 5. S. 58.

социализм с оружием в руках. Руководительница гау НСФ Гессен-Нассау Эрна Вестернахер как минимум раз в неделю посещала Франкфурт, хотя ее штаб, как и другие учреждения женской организации, был передислоцирован в сельскую местность. В октябре 1943 г. она довела до сведения окружных молодежных групп НСФ: «Время требует от нас, чтобы мы делали все, что в наших силах. У наших солдат нет ни свободного времени, ни возможности пощадить себя. Вы должны показать, что достойны их. Этого я в особой мере ожидаю от своих руководительниц». После того, как войска союзников вступали в главные города гау, руководительницы, вопреки указаниям гауляйтеров укрыться в безопасных районах, оставались вблизи своих учреждений или по месту жительства. Только одна из начальниц гау НСФ – Ева Ляйстиков из Хале-Мерзебурга – покончила жизнь самоубийством. Те активистки, которые находились на востоке Германии, разумеется, бежали от Красной Армии на запад [715].

После войны одни руководительницы НСФ добровольно сдались союзникам, другим же удавалось скрываться от денацификации годами. Как установила немецкая исследовательница К. Майер, в октябре 1946 г. 463 из 1 506 обитательниц американского лагеря в Людвигсбурге были чиновницами НСФ [716]. Проходя денацификацию, они старались убедить комиссию, будто их служебное рвение объяснялось «женской неосведомленностью» и «наивностью», и в один голос твердили, что их деятельность в организации, которая была филиалом НСДАП, не носила политического характера, а сами они не располагали никакой властью. Как заявила суду руководительница отдела пропаганды гау Баден Гертруда Гильг, «я верила тому, что говорил Адольф Гитлер. Во всех отраслях было заметно экономическое улучшение, и тогда я верила, что все хорошо. Я не понимала того, что происходило. Пожалуйста, подумайте о том, что мышление женщины не идет тем же путем, что и мышление мужчины... Я часто выступала с речами на собраниях фрауэншафтов, но никогда не говорила о по-

[715] Michel A. «Führerinnen» im Dritten Reich. S. 131-132.
[716] Mayer K. Entnazifizierung von Frauen. Die Internierungslager der US-Zone Deutschlands 1945-1952. Berlin, 2004. S. 212.

литике. Это было делом мужчин» [717]. А руководительница гау НСФ Гессен-Нассау Эрна Вестернахер, утверждала, будто «работа с женщинами находилась вне всех политических событий, и я никогда не могла бы повлиять на них» [718].

В ходе судебных процессов все чиновницы НСФ, проходившие денацификацию, заявляли, что ничего или почти ничего не знали о репрессиях против политических противников нацистского режима, эвтаназии, антисемитских мерах. Некоторые говорили, что даже оказывали им помощь евреям. Лишь немногих из них судебные комиссия квалифицировали как «главных виновниц» или «изобличенных». Большинство попало в категории «менее изобличенные» и «попутчицы». Как правило, они провели в заключении от двух с половиной до трех лет и лишились части своего имущества в результате конфискаций [719].

Итак, Гитлер и другие нацистские руководители считали, что, изгнав женщин из рейхстага и лишив их права занимать чиновничьи должности, они покончили с присутствием немок в политической сфере. Того же мнения придерживались и судьи стран-победительниц, оценивая деятельность активисток НСФ/ДФВ как неполитическую, а, значит, не преступную. В действительности нацистское государство, стремившееся превратить миллионы женщин в свои орудия, открыло десяткам, сотням тысяч немок доступ в политическую сферу и тем самым сделало шаг в направлении модернизации немецкого общества. Хотя руководительницы Национал-социалистической женской организации на всех уровнях были подчинены мужчинам, они располагали пространством для самостоятельных действий. Их статус как партийных чиновников формально подтверждался выдачей удостоверения, высокой оплатой штатных сотрудниц иерархической пирамиды и предоставлением им иных видов материального вознаграждения, ношением форменного платья со знаками различия, правом отдавать обязательные для исполнения распоряжения, наличием разветвленной системы профессиональной подготовки к руководящей деятельности, которая официально считалась исключительной прерогативой мужчин. Свое нефор-

[717] Michel A. «Alte Kämpferinnen». S. 263.
[718] Цит. по: Michel A. «Führerinnen» im Dritten Reich. S. 115.
[719] Ibid. S. 135-136.

мальное подтверждение этот статус находил в поддержании личных и служебных контактов с мужчинами-руководителями соответствующего уровня, а также в том факте, что Шольц-Клинк по разным поводам вступала в конфликты с представителями нацистской верхушки и находила влиятельных покровителей. За тщательно создаваемым пропагандой и самими активистками НСФ/ДФВ образом скромной, исполнительной и послушной помощницы начальников-мужчин скрывалась «амазонка», отнюдь не соответствующая гендерным стереотипам, готовая выполнять серьезные политические, то есть «мужские» задачи, и наделенная такими же «мужскими» качествами: чувством ответственности, умением руководить, дисциплиной, смелостью в принятии решений, профессиональной компетентностью, хорошим образованием и высоким интеллектом.

Глава IV. Воспитание участниц девичьих и женских организаций

4.1. Социализация девочек и девушек в БДМ

Нацистское руководство рассматривало службу в БДМ как важнейшее средство социализации подрастающего поколения. Именно здесь девушки должны были собирать опыт, оказывающий влияние на всю будущую жизнь. Ширах понимал, что «человеческий материал, с которым мы работаем, особенно старшие года рождения, - не продукт нашего воспитания», а результат воспитательных усилий эпохи, которая расколола немецкий народ. «Безработные, сомневающиеся родители, учителя-марксисты, грязные фильмы, литераторы из кофеен “воспитывали” эту молодежь» [720]. На заседании руководительниц гау БДМ в феврале 1933 г. имперский фюрер молодежи так определил задачи нацистского девичьего союза: «Выступать против устаревших идей буржуазии и феминистского движения и передать женскому движению будущего тот дух, который живет в БДМ» [721].

Бюркнер-Мор утверждала, что «благодаря воспитанию юноши формируется личность», а «воспитанием каждой девочки определяется лицо будущей семьи», поэтому «очевидна необходимость, даже требование равноценного и интенсивного воспитания девушек нашего народа национал-социалистическим движением и тем самым – государством». Она доказывала, что гитлеровские принципы воспитания «обязательны для обоих полов» и что «нет никакого национал-социализма, который надо понимать и толковать как “мужской” или как “женский”» [722]. Однако в юношеской и девичьей частях молодежной организации акценты в воспитании ставились по-разному, в соответствии с представлениями нацистов о гендерных ролях мужчины и женщины: если юноше было суждено стать солдатом, то девушку следовало готовить к роли матери [723]. Именно этими представлениями мотивировалось строгое разделение ГЮ по

[720] Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 103-104.
[721] Hilgenfeldt M. So wurden wir // Das Deutsche Mädel. 1936. November. S. 8.
[722] Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 5-6.
[723] Westenrieder N. «Deutsche Frauen und Mädchen»: vom Alltagsleben 1933-1945. Düsseldorf, 1984. S. 16.

половому признаку и своеобразие форм воспитательной работы в БДМ. «Подразделения БДМ на местах принимают участие в совместных мероприятиях, которые установлены руководителями ГЮ для всей молодежи. Но они организуют свой собственный домашний вечер и свою собственную службу, которая является именно девичьей, а отнюдь не юношеской службой», - пояснял Ширах [724]. По словам Рюдигер, тесно взаимосвязанными формами воспитательной работы в БДМ, которые охватывались понятием «служба», являлись «мировоззренческое и культурное обучение, спортивная закалка и подготовка девушек к социальной работе» [725].

Формирование «представительницы национал-социалистического мировоззрения» в БДМ означало, что девушки должны принять роль, которую для них запланировали государство и фюрер, - роль домохозяйки, матери, товарки мужчины. Труде Мор писала в январе 1935 г.: «Нашей целью является цельный человек, девушка, которая здорова и может применить свои способности на благо народа и государства. Поэтому для нас ничего не стоит нагромождение каких-то наук, сухих цифр и понятий, смысла которых мы не понимаем… Но воспитывать именно девушку можно не через команды и власть, а давая ей известное время для роста и созревания и поставив перед ней образ, на который могут ориентироваться руководительница и коллектив» [726]. Четыре года спустя Рюдигер подчеркнула доминирующую роль мужчины, для которого женщина является только спутницей в борьбе ради победы и полновластия немецкого народа: «Из юношей следует воспитывать политических солдат, а из девушек – сильных и храбрых женщин, которые должны быть товарками этим политическим солдатам, а позднее в качестве жены и матери культивировать наше национал-социалистическое мировоззрение в своей семье и так воспитывать новое, суровое и гордое поколение» [727].

Немецкая исследовательница М. Люк пришла к выводу о том, что обучение и приобщение к господствующей идеологии в БДМ «заменяли образование

[724] Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 97.
[725] Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 1.
[726] Цит. по: Kock L. Op. cit. S. 60.
[727] Rüdiger J. Der BDM in der Hitler-Jugend. S. 396.

и воспитание, ведь о воспитании не могло быть и речи, так как девушкам не было отведено свободного времени для развития и созревания личности. Вместо этого они были втиснуты в узкую схему национал-социалистического типа женщины, чтобы обеспечить их сознательное участие в строительстве нового нацистского общества на отведенном им месте» [728].

Зачисление десятилетних девочек в ЮМ проводилось в начале марта каждого года. С 20 марта по 19 апреля они проходили так называемую подготовительную службу, которая включала участие в домашнем вечере, спортивном занятии (с проверкой смелости), служебном занятии, на котором их знакомили с задачами юнгмедель. 20 апреля, в день рождения Гитлера, по всей стране проводилась торжественная церемония приема, когда каждая девочка приносила присягу: «Я клянусь всегда выполнять свои обязанности в ГЮ с любовью и верностью фюреру и нашему знамени». По радио ежегодно транслировалась церемония, которую Ширах лично проводил в Мариенбурге [729]. После полугода членства в ЮМ проводилась проверка спортивных результатов, включавшая прыжки в длину, бросание мяча, упражнения на ловкость, участие в однодневном походе. Если проверка заканчивалась успешно, юнгмедель получала от своей руководительницы форменный галстук и узел, что подтверждало ее принадлежность к БДМ и превращало в полноценную участницу нацистского девичьего союза. Лишение галстука и узла за какие-либо нарушения и проступки считалось позором [730].

Регулярная служба в БДМ, которую была обязана выполнять каждая участница организации, состояла из домашнего вечера, занятий спортом и походов. Раз в неделю, по средам, для девушек проводился домашний вечер, не превышавший двух часов и завершавшийся не позднее 19 часов в зимний период и 20 часов - летом. На домашнем вечере участницы БДМ занимались мировоззренческой и культурной подготовкой, любительским ремеслом. Тематику домашних вечеров иллюстрирует план работы медельшафтов в Познани на фев-

[728] Lück M. Op. cit. S. 85.
[729] Der Jungmädeldienst. S. 11.
[730] Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 21-22.

раль – май 1937 г.: «Мы путешествуем по прекрасной Германии (карта). Обсуждение книг» (11 февраля); «Женские профессии прежде и сейчас, или Женщина и профессия прежде и сейчас. Обсуждение книг» (25 февраля); «Наша одежда (предположительно, также соответствующее рукоделие). Обсуждение книг» (11 марта); «О смысле праздника Пасхи. ¼ часа природоведения и орнитологии» (18 марта); «Украшение дома и стола к празднику Пасхи» (25 марта); «Танцы – театр – кино» (3 апреля); «Совместная утренняя прогулка с иногородними и обсуждение вопросов выбора профессии с доктором фройляйн Шварц-Бромберг» (4 апреля); «Что я должна знать о расе и генетике?» (15 апреля); «Германская женщина» (29 апреля); «О материнстве (подготовка к Дню германской матери)» (6 мая) [731].

Раз в неделю, чаще всего по субботам, девушек на 2 часа собирали для совместных занятий спортом. Походы по ближайшей округе продолжительностью до полутора дней, служившие физической закалке и «товарищескому сплочению группы», проводились летом по выходным дням. Кроме того, обязательная служба охватывала участие в митингах, праздниках, родительских и вербовочных вечерах и их подготовке, а для девочек старше 12 лет – работу в народом хозяйстве и участие в уличных сборах для НСВ. Во время войны появились новые виды службы, такие как помощь в уборке урожая, помощь соседям, посещение госпиталей [732].

Воспитательный момент был заложен и в уплату членских взносов, которые ощутимо обременяли участниц БДМ из семей с низким уровнем доходов. От девочек и девушек требовали воспринимать уплату взносов как демонстрацию лояльности режиму и готовности пойти на жертвы ради коллектива: «Ты должна уплатить взносы, даже если твоим родителям и тебе самой это тяжело и это означает для тебя жертву. Ты должна суметь отказаться от чего-то, чего тебе очень хотелось бы. Ты должна собирать свой взнос пфенниг за пфеннигом и постоянно помнить о том, что ГЮ обрел свое величие благодаря жертвам» [733].

[731] РГВА. Ф. 1346. Оп. 3. Д. 27-в. Л. 5.
[732] Der Jungmädeldienst. S. 15, 19.
[733] Ibid. S. 13-14.

Строгая регламентация всех сфер жизни в БДМ нередко вступала в конфликт со стремлением юных немок к независимости. Начальницы обер-гау периодически издавали приказы, запрещавшие девочкам и девушкам в форме БДМ есть на улице мороженое, «неважно, в вафельном стаканчике или на палочке», напоминали об обязанности приветствовать всех знакомых и незнакомых руководителей партии, ГЮ и руководительниц БДМ. Если девочка оказывалась невнимательной, любой из них мог потребовать ее удостоверение и сообщить о проступке начальству [734].

Доминирующее место в работе БДМ занимала *физическая закалка* его участниц. Ширах, будучи неспортивным, склонным к полноте человеком с «мягким, почти женственным лицом» и «влажным, почти мягким рукопожатием» [735], в конце 1933 г. распорядился о том, что деятельность БДМ должна складываться на 2/3 из спорта и на 1/3 - из мировоззренческого обучения [736]. «Нам нужны девушки, которые, сохраняя свое здоровье и тренируя все свое тело, создают предпосылку для влияния и дальнейшей передачи нашего мировоззрения, - говорилось в спортивном ежегоднике БДМ. – Наши тела принадлежат не нам самим, а нашему народу. Точно так же, как нации нужны здоровые и работоспособные юноши, из которых позднее вырастут обороноспособные мужчины, ей нужны здоровые и работоспособные девушки, из которых вырастут здоровые и красивые женщины» [737].

Целями физической закалки в БДМ были «усовершенствование» целого поколения девушек в соответствии с нацистскими расовыми представлениями, укрепление их здоровья, сплочение коллектива, гармоничное развитие тела, ума и духа, воспитание товарищества и готовности к действию [738]. Особое значение национал-социалисты придавали повиновению приказам и дисциплинированности, которые культивировались на спортивных занятиях. Наконец, укрепление здоровья считалось обязанностью участниц БДМ по отношению к не-

[734] Jürgens B. Op. cit. S. 112.
[735] Кнопп Г. За спиной Гитлера. С. 385.
[736] Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 99.
[737] Mädel im Dienst. BDM-Sport. S. 9.
[738] Spiele und Staffeln für Sommertage // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 20.

мецкому народу. Ширах заявил, что девушка, «настойчиво тренируя тело и дух, стремится к воплощению заложенных в ней задатков, так она может лучше выполнить свое будущее предназначение как матери новых поколений» [739].

Спортивную работу в Союзе немецких девушек в 1933-1935 гг. курировала медельрингфюрерин Лизелотта Рупп, возглавлявшая подотдел I – «Физическая закалка» в составе организационного отдела РЮФ. Затем на смену ей пришла Эльфрида Цилль, получившая звание рейхсшпортвартин - имперской хранительницы спорта. Она отдавала распоряжения спортивным руководительницам, которые к 1934 г. работали в штабе каждого из 23 обер-гау [740].

С 8 ноября 1933 г. физкультура в БДМ стала обязательной, на физические упражнения было отведено одно двухчасовое занятие в неделю. (Юнг)медель выполняли комплекс гимнастических упражнений со снарядами и без них, плавали, делали гимнастику, учились преодолевать препятствия. Помимо того занятие включало игры со снарядами и без них, «народные упражнения» (бег, прыжки, метание и удары), строевые занятия и военные игры. Проводившиеся в БДМ упражнения должны были удовлетворять четырем основным принципам: их легко заучить и можно проводить везде; используется небольшое количество недорогих спортивных снарядов; их можно проводить с большим количеством девушек в сравнительно небольших помещениях; они показывают цель спортивной работы БДМ – «здоровая, работоспособная, гармонично развитая, способная действовать в любых областях девушка» [741].

Физкультурную работу с юнгмедель проводили в игровой форме, поскольку игра «укрепляет товарищество, закаляет волю и тренирует все части тела одновременно, позволяет руководительнице подразделения быть капитаном команды, то есть взять на себя начальствующую роль. Для девушек постарше акцент делался на выработке «естественного чувства движения», «пробуждении и укреплении захиревшего чувства собственного тела», что обуслов-

[739] Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 98.
[740] Ibid. S. 100.
[741] Mädel im Dienst. BDM-Sport. S. 12.

ливало больший удельный вес гимнастики и танцев, которые обязательно исполнялись под музыку [742].

Третьего мая 1934 г. Ширах учредил бронзовые и серебряные спортивные значки ГЮ, которыми за шесть лет были награждены 60 тысяч девушек. При этом получение серебряного значка связывалось не только с хорошей физической формой, но и с элементами подготовки в области гражданской обороны и нацистского мировоззрения. Претендентка на награждение должна была предъявить имперское свидетельство о плавании I ступени, провести смену в спортивном лагере, совершить продолжительное путешествие или пройти курсы руководительниц БДМ. Помимо того от нее требовали посещения занятий в медицинском кружке «Веры и красоты» и в кружке ПВО. В области политической подготовки девушка отчитывалась перед начальницей группы по следующему вопроснику: «Назови национальные праздники немецкого народа и расскажи об их значении. Что ты знаешь о значении родословной и генеалогической таблицы? Какие меры приняло национал-социалистическое государство для сохранения здоровья и чистоты немецкой крови? Как проявляется созидательная деятельность фюрера в твоем родном гау? Что ты знаешь о политических отношениях Германского Рейха с другими государствами? В каких государствах живут фольксдойче?» [743]

В сентябре 1934 г. в 75 городах страны впервые был проведен имперский спортивный день БДМ, призванный показать родителям, «что вполне возможно в сравнительно короткое время в такой крупной организации, какой является БДМ, серьезно организовать занятия физкультурой» [744]. С этого времени ежегодно в мае месяце проводились спортивные праздники унтер-гау, тесно связанные с идеологической и культурной работой. Уже в 1935 г. такие праздники прошли во всех 342 унтер-гау с участием не менее 2 тысяч девушек в каждом [745]. РЮФ разработало обязательную для всех гау программу проведения спортивного праздника, которая не изменялась с 1934 г.: «Спортивный празд-

[742] Ibid. S. 12-13.
[743] Ibid. S. 14, 222, 224.
[744] Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 101.
[745] Kock L. Op. cit. S. 69-70.

ник начинался со сбора всех участниц. Совместно исполненная песня, афоризм и подъем флага были вступлением. Спортивная часть начиналась с гимнастических упражнений. За ними следовали: вольные упражнения, бег юнгмедель с препятствиями, спортивные игры и соревнования команд унтер-гау в эстафетном беге. В завершение исполнялся танец, который показывали в специальной танцевальной одежде БДМ. Спортивный праздник завершался построением участниц, объявлением победительниц и спуском флага» [746].

Когда Гитлер потребовал от РЮФ ежегодной проверки физической подготовки молодежи, спортивные праздники ГЮ получили статус имперских спортивных соревнований. В феврале 1937 г. был проведен второй чемпионат Германии по зимним видам спорта, в котором впервые приняли участие девушки, выступив в скоростном спуске, слаломе и конькобежном спорте. В сентябре того же года состоялись первые соревнования молодежных команд по легкой атлетике и плаванию, приуроченные к съезду НСДАП. Позднее было установлено, что девушки участвуют в соревнованиях по плаванию, легкой атлетике, бегу на роликовых коньках и теннису [747].

В имперских спортивных соревнованиях, проводившихся в первые июньские дни, участвовали все (юнг)медель соответствующего шафта. Лучший шафт в группе награждался почетной грамотой фюрера. Индивидуальные значки вручались только в том случае, если испытания успешно проходил весь (юнг)медельшафт, поскольку, «как и во всех спортивных мероприятиях, здесь дело касается не столько достижений отдельных лиц, сколько достижений коллектива», - говорилось в призыве к имперским спортивным соревнованиям 1940 г. [748] Чтобы получить значок участницы имперских спортивных соревнований, каждая девушка должна была набрать 180 очков, причем нормативы позволяли компенсировать низкие результаты в одном виде спорта высокими результатами в другом виде. Десять лучших девочек и десять девушек принимали

[746] Mädel im Dienst. BDM-Sport. S. 13-14.
[747] Ibid. S. 17.
[748] Weitere Aktivierung der Arbeit // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 1.

участие в отборочных соревнованиях на уровне унтер-гау, победительницы которых направлялись на соревнования в обер-гау [749].

С 1938 г. для всех руководительниц девичьей организации, начиная от (юнг)медельгруппенфюрерин и выше, стали обязательными соревнования по пятиборью, включавшие бег на 75 метров, прыжки в высоту и длину, плавание и медицинбол. Девушки в возрасте 17-21 года были обязаны набрать не менее 3 000 очков, девушки 22 лет и старше – не менее 2 500 очков. Все нижестоящие начальницы участвовали в троеборье, которое состояло из бега на 75 метров, прыжков в высоту и медицинбола [750].

Частью спортивной деятельности девочек и девушек были походы, тесно связанные с мировоззренческим обучением и культурной работой, служившие воспитанию любви к родине и культивированию народного сообщества. «Поход ни в коем случае не может быть привилегией состоятельной молодежи, и одна из наших самых благодарных задач – снова и снова искать новые пути, чтобы добиться походов для всех. Именно молодые люди, родители которых не могут предложить им летнего путешествия, особенно глубоко переживают такой поход», - говорилось в спортивном ежегоднике БДМ [751].

Путешествия участниц БДМ организовывались в свободное от учебы в школе и работы время и посвящались, главным образом, расово-биологическому обучению и краеведению. Как бы вне зависимости от мира взрослых, от семьи и школы у девушек формировался собственный опыт. Сначала разрешалось совершать походы в любое время года, «поехать куда-нибудь на 3, 5, 8 дней», ежемесячно организовывать два однодневных или полуторадневных похода [752]. Но походы отнимали время от подготовки к урокам и негативно сказывались на успеваемости, поэтому позднее их стали проводить только летом. В каждом летнем месяце участницы БДМ совершали однодневный или полуторадневный поход в выходные дни, причем такая экскурсия не являлась бесцельной «пробежкой по местности». Руководительница знакомила де-

[749] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 17.
[750] Der Gesundheitsdienst des Bundes deutscher Mädel in der HJ. Berin, 1941. S. 88.
[751] Mädel im Dienst. BDM-Sport. S. 231.
[752] Mädel im Dienst. Ein Handbuch. S. 77.

вочек с образцовым наследственным двором, замком или проводила с ними интересную игру. Девочки должны были отправляться в поездку в форме БДМ, а если ее не было – в простом, а не в выходном платье, поскольку «в нем юнгмедель очень бережливы и не отважатся сесть на траву». Багаж участницы похода состоял из спортивной формы БДМ, бутербродов, фруктов, а если они слишком дороги – моркови и помидоров. Запрещалось брать с собой карамель, шницель или копченое мясо, которые вызывают жажду. Поход по местности сопровождался коллективным пением и ношением вымпела, который, как воинское знамя, никогда не оставляли без присмотра и во время отдыха приставляли к нему караул. Во время обеда руководительница собирала у девочек всю еду и складывала ее вместе, организовав общий стол, что было призвано способствовать укреплению товарищества. После обеда проводились спортивные игры, знакомство с природой в форме загадок [753].

Расстояние, которое участницы БДМ преодолевали пешком, колебалось от 10 до 20 км, багаж – от рюкзака с продуктами до 8 фунтов, а скорость – от 3 до 4 км в час в зависимости от возраста, причем после каждого часа ходьбы делался 15-минутный привал [754]. Каждая юнгмедель должна была принять участие в походе продолжительностью 1,5 суток с полагающимся снаряжением и ночевкой на молодежной турбазе, уметь заправлять постель и оставлять лагерь в аккуратном состоянии, выполнять организационную службу, то есть помогать на кухне и делать покупки, уметь укладывать багаж, знать важнейшие виды деревьев и сорта зерна, понимать основные обозначения на карте (масштаб 1:25 000) [755]. Девушки, входившие в МБ, принимали участие в восьмидневных походах в соседние обер-гау, проделывая до 18 км ежедневно с 12-фунтовым багажом. Вместо пешего похода могла проводиться шестидневная поездка на велосипедах, причем в отдельные дни девушки покрывали расстояние до 50 км.

[753] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 12-16.
[754] Mädel im Dienst. BDM-Sport. S. 232.
[755] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 75.

Если ночевка организовывалась в спортивных палаточных лагерях, то девушки заступали в двухчасовой караул [756].

Другой частью спортивной работы было пребывание в лагерях, если не имелось возможности переночевать на туристской базе или в сарае на соломе. Считалось, что лагерь «воспитывает самостоятельность, дает нам непривычную уверенность по отношению к любым вещам. Он должен научить нас справляться со всем новым и непривычным» [757]. Позднее по соображениям охраны здоровья пребывание девочек и девушек в палаточных лагерях было строго-настрого запрещено, ночевать разрешалось только на турбазах или в стационарных барачных лагерях, а с середины мая по конец августа – в сараях, если поблизости нет общежития [758]. Самыми известными молодежными туристскими базами Третьего рейха были база имени Адольфа Гитлера в Берхтесгадене и крупнейшая, открытая в мае 1937 г. турбаза имени Иозефа Геббельса в окрестностях Дюссельдорфа, рассчитанная на 700 мест. О количестве юношей и девушек, побывавших на туристских базах ГЮ, свидетельствует тот факт, что под Дюссельдорфом уже чрез семь месяцев была зарегистрирована 100-тысячная посетительница [759].

Помимо физической закалки лагеря выполняли и иные функции: в них проводилась идеологическая обработка обитательниц, воспитывалось народное сообщество. Лагерь «означает покой, означает отдых, и все-таки в нем несут службу. Ведь коллектив выдвигает требования, коллектив формирует. Здесь окончательно рушатся границы семьи, профессии и конфессии. Здесь никто не занимает исключительного положения, здесь каждая должна присоединяться к формам и требованиям лагеря. Еще вчера – молодые работницы, школьницы, стенотипистки, домработницы, а сегодня все они – просто девушки, товарки». Лагеря БДМ выполняли антиурбанистическую функцию, приближая девочек и девушек к идеям «крови и почвы», а также к крестьянскому образу жизни и

[756] Der Gesundheitsdienst des Bundes deutscher Mädel in der HJ. S. 84-86.
[757] Mädel im Dienst. Ein Handbuch. S. 87.
[758] Mädel im Dienst. BDM-Sport. S. 240.
[759] Das erste Hunderttausend voll // Der Mittag (Düsseldorf). 1937. 19. Dezember.

сельскохозяйственному труду, который, как утверждали нацисты, соответствовал сущности женщины [760].

Труде Мор выдвинула лозунг спортивной работы в БДМ - «Подтянутые, а не толстые, суровые, но не грубые», пояснив, что «эта внешняя суровость и владение собственным телом идут рука об руку с приучением к внутренней дисциплине, которая становится все сильнее и которую мы считаем для девушек такой же необходимой, как и для юношей» [761]. Грубость физической закалки в девичьем союзе вызывала все больше неприятия не только среди обычных немцев, но и в нацистской верхушке. Наконец, в 1943 г. Геббельс, который предпочитал изящных женщин, возмутился тем, что БДМ формирует из девушек «настоящих увальней», которых тренируют ходить «гренадерским шагом». «Конечно, я не имеют ничего против того, что девушки занимаются гимнастикой или спортом в разумных пределах, - рассуждал Геббельс. - Но для чего будущей матери нужно совершать марши с полной выкладкой?» Труде Мор пыталась защититься от упреков ссылкой на то, что «пока в Германии есть женщины и девушки, которые никогда не занимались физкультурой, никогда не одевали спортивной формы, мы считаем правильным идти этим путем физического воспитания» [762].

Часто подвергались критике, особенно в католических районах страны, гимнастические упражнения участниц БДМ, проводившиеся в тонкой облегающей спортивной одежде, и совместный душ после занятий физкультурой. Гимнастический костюм состоял из белой хлопчатобумажной майки со значком ГЮ на груди и черных сатиновых брюк в обтяжку. Руководство БДМ выступало против церковного воспитания, которое объявляет греховным физическую подготовку и вообще все телесное. «Такое воспитание непригодно для культивирования естественного чувства стыда», - считали в Союзе немецких девушек [763]. Реагируя на критические отзывы, Ширах писал, что «еще и сегодня есть тысячи девушек, которые, окончив школу, больше никогда в жизни не ра-

[760] Freizeitlager zwingen zur Gemeinschaft // Das Deutsche Mädel. 1935. Juli. S. 1.
[761] Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 13.
[762] Ibid. S. 13-14.
[763] Das Junge Deutschland. 1939. Heft 1. S. 11.

ботали над своим телом», что «для некоторых районов Германии физическое обучении в БДМ стало революционным событием». Имперский фюрер молодежи выступил против ложного убеждения в том, что крестьянскому ребенку, и без того занятому тяжелым физическим трудом, физкультура не нужна. «Именно в противовес к тяжелому крестьянскому труду тела нашей сельской молодежи нуждаются в расслабляющем, компенсирующем легкоатлетическом воспитании». БДМ «впервые в истории благодаря физическим упражнениям привнес в многомиллионную массу девушек идею планомерного физического воспитания» [764].

Еженедельные занятия спортом, периодические спортивные праздники в населенных пунктах, походы, жизнь в девичьих лагерях не укладывались в рамки традиционного женского поведения и по-своему способствовали эмансипации девушек. Новым для Германии было и отношение к телу, которое культивировалось в Союзе немецких девушек. БДМ требовал от каждой девушки заботиться о собственном теле, не нежить его, а закалять и укреплять ради сохранения «чистой и здоровой» расы. «Наша задача – укреплять наше тело, закалять и тренировать его путем спорта, игр и службы на местности, занятиями гимнастикой и маршами, любыми спортивными упражнениями». Если мальчикам ставились в пример немецкие солдаты Первой мировой войны, то девушек БДМ призывали помнить о том, что «сделали во время войны ваши матери, терпевшие лишения. Подумайте о том, что они продержались, когда в Германии было почти нечего есть, что они выдержали заботы и страх за своих мужей и сыновей, которые сражались на фронте под градом пуль. Научитесь и вы терпеть лишения и станьте жесткими и простыми. Тогда вы станете хорошими женами для ваших мужей, хорошими матерями для ваших сыновей. Немецкие женщины в прошлом не были мягкими женушками, кисейными барышнями. Они верно помогали своим мужьям, вели домашнее хозяйство, в бою перевязывали мужчинам раны, а если было нужно – брались за оружие. Подумайте о том, что однажды на вас будет возложено воспитание ваших сыновей. Вы

[764] Schirach B. Die Hitler-Jugend. S. 100-102.

должны стать матерями. Вы должны сделать из своих мальчиков гордых, сильных мужчин, храбрых и чистых. Вы сможете это, только если сами станете настоящими немецкими девушками и женщинами», - убеждал своих читательниц девичий журнал [765].

На домашних вечерах 10-14-летние юнгмедель узнавали, как «содержать себя здоровыми». Руководительница объясняла им, что одного умывания на скорую руку и еженедельного «основательного» мытья для этого недостаточно, что нужно «основательно» мыться каждый день, что «моются и принимают душ без всякой одежды и что нечего искать в душевой купальный костюм. Все части нашего тела даны нам Творцом, полноценны и поэтому заслуживают одинакового ухода». Такие слова звучали новаторски в тогдашней Германии, многие жители которой еще исповедовали старые привычки и представления о приличном и неприличном поведении и внешнем виде. Руководительница должна была научить девочек не бояться зубного врача и посещать его раз в квартал: «Это не больно и не продлится долго». При чистке зубов утром и вечером рекомендовалось использовать широко разрекламированную тогда в Германии зубную пасту, а если она слишком дорога – зубной порошок или соль. Высокий уровень жизни был в то время доступен отнюдь не всем, поэтому руководительнице предлагалось, «когда представится удобный случай», спокойно поговорить со своими юнгмедель на «деликатную тему» - о вшах. «При этом ты должна объяснить им, что не стыдно, если однажды они принесут откуда-то вшей. Это может случиться с каждым». Главное – сразу же обратиться к медсестре. Охрана здоровья девочек связывалась с демографической политикой режима и представлялась как политическая задача: «Но эти демографические мероприятия не принесут совершенно никакой пользы, если у нас не будет полностью здоровых девушек, которые в будущем сыграют роль матерей новых поколений» [766].

В отношении девушек к своему телу, которое стремился сформировать БДМ, были заложены и некоторые представления о сексуальном воспитании,

[765] Wir lesen // Das Deutsche Mädel. 1933. 15. Oktober. S. 27-28.
[766] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 3-5.

хотя сознательное знакомство молодежи с отношениями между полами считалось нежелательным. Сотрудник РЮФ Гельмут Штелльрехт выступал против «антинародной церковной морали» и «безграничного материализма», привнесенного Французской революцией в половое воспитание. Он заявил, что нацистская молодежная организация не одобряет ни церковный аскетизм, ни безудержную тягу к удовольствиям. В отношениях между полами нужно руководствоваться интересами нации: «Половая жизнь должна служить зачатию ради сохранения жизни нации, а не удовольствию индивида. Любое другое половое удовлетворение не имеет ничего общего с жизнью нации, находится вне потока ее крови, несущественно с точки зрения сохранения жизни». Поэтому, рассуждал Штелльрехт, «вся добрачная половая жизнь для нации не имеет никакого значения. Она служит только удовлетворению индивида, если в исключительных случаях не приводит к зачатию» [767].

Руководительницам БДМ рекомендовалось проявлять максимальную сдержанность в обсуждении с девушками вопросов взаимоотношений между полами, в девичьем союзе культивировались товарищество и «светлая, чистая» дружба между юношами и девушками. Однако с момента своего возникновения БДМ прослыл организацией, которая легко обходится с сексуальной моралью. Видимо, не без оснований аббревиатура «БДМ» высмеивалась населением в расшифровках «Bubi-drück-mich» («Паренек, зажми-ка меня»), «Bald-deutsche-Mutter» («Скоро стану немецкой матерью») или «Bedarfsartikel-deutscher-Männer» («Товар на потребу немецких мужчин») [768]. Многие девушки использовали немыслимую ранее самостоятельность, которую предоставляла им нацистская молодежная организация, вступая в сексуальные контакты. В социал-демократических «Сообщениях из Рейха» периодически встречаются возмущенные высказывания о «нравственной распущенности» 12-13-летних матерей, которые не могут даже назвать отца своего неожиданного потомства [769]. Подобный же случай привели и неизвестные немецкие антифашисты, подгото-

[767] Stellrecht H. Op. cit. S. 123.
[768] Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. S. 104.
[769] См.: Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade), 1934-1940. Hg. von K. Behnken. Frankfurt am Main, 1980. Bd. 1-7.

вившие материал «К международному конгрессу по защите молодежи во Франкфурте-на-Майне». Неизвестные противники нацистского режима боялись, что зарубежные участники конгресса, проведение которого было намечено на июнь 1938 г., поверят изощренной демагогии гитлеровцев о процветании молодежи в Третьем рейхе, и собрали собственный фактический материал. В документе, в частности, говорилось, что, «по сообщению из Юго-Западной Германии, одна старшеклассница-участница БДМ однажды сказала своей матери: ”Теперь появится Гитлер“. На удивленный вопрос матери, что это означает, она ответила: ”Подожди немножко, в следующем году он появится“. Тогда матери стало ясно, что девушка беременна. На ее протесты она ответила только, что так хочет фюрер» [770].

Внушение девушкам нацистских идей в БДМ именовалось мировоззренческим обучением или *мировоззренческой подготовкой*. Обучения в собственном смысле слова в Союзе немецких девушек не производилось, его заменяло внушение основных положений нацистской идеологии. Несмотря на то, что на идеологическую обработку девочек и девушек отводилась только треть служебного времени, по важности она нисколько не уступала спортивной работе. Имперское управление по работе с молодежью рассматривало как объект мировоззренческого обучения не только нынешних участниц БДМ, но и их будущих детей. «Нам нужны девушки, которые безоговорочно верят в Германию и фюрера и заложат эту веру в сердца своих детей. Тогда национал-социализм, а благодаря ему и Германия, будут существовать вечно» [771].

Мировоззренческое обучение являлось важнейшей составной частью домашнего вечера, который девушка должна была представлять себе так: «Твоя руководительница говорит тебе и твоим товаркам о жизни фюрера и о борьбе Движения. Ты все лучше узнаешь фюрера во всем его величии, его стремлениях и созидании для Германии. Ты слушаешь рассказы о сагах, сказках, нравах и обычаях, о великих личностях немецкого прошлого, о мужчинах и женщинах, которые боролись за границы Германии, и о борьбе немцев за рубежом. Силь-

[770] РГВА. Ф. 1344. Оп. 2. Д. 25. Л. 9.
[771] Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 3.

ные характеры, смелые, прямые и несгибаемые люди должны стать для тебя примером» [772]. Правда, нередко идеал разительно отличался от реальности. Мелита Машман вспоминает, что в начале 1930-х гг. «домашние вечера, на которые мы собирались в темном и грязном подвале, были фатально бессодержательны. Убивали время подсчетом взносов, заполнением бесчисленных формуляров и зубрежкой текстов песен, языковой бедности которых я не могла не замечать. Обсуждение политических текстов, например, из "Майн кампф", быстро заканчивалось общим молчанием» [773]. Весной 1940 г. девушки, проживавшие в Вартегау, так отвечали на вопросы одной приезжей руководительницы о проводимом с ними мировоззренческом обучении: «О фюрере они слышали, о Германе Геринге – тоже. Песни? Да, они их тоже разучивали, к дню рождения фюрера, когда [в БДМ. – А. Е.] принимали десятилетних. А еще они учились правильно маршировать и выполнять [нацистское. – А. Е.] приветствие» [774].

Темы домашних вечеров вносились в ежегодные учебные планы, разработанные в управлении мировоззренческого обучения РЮФ, и публиковались в специальных учебных тетрадях «Юнгмедельшафт» и «Медельшафт», которые издавались раз в две недели. Если летом на первом плане в работе БДМ стояли походы и лагеря, а главное внимание сосредотачивалось на краеведении и наблюдениях за природой, то с октября по май приоритет отдавался домашним вечерам, тематика которых варьировалась в зависимости от времени года и возраста участниц. Например, юнгмедель рассматривали четыре больших темы: «Фюрер и его движение», «Гитлерюгенд», «Немцы» и «Родина». Если в течение первого года пребывания в ЮМ девочек сосредотачивали на темах «Наш фюрер Адольф Гитлер» и «Немецкие сказки и саги», то на втором году им сообщали, в основном, о «великих личностях немецкого прошлого», к которым вместе с вождем херусков Арминием и Фридрихом Прусским был отнесен и Гитлер. Тема третьего года «Мужчины и женщины в борьбе за Германию» включала сюжеты из истории Первой мировой войны и рассказы о Лео Шлаге-

[772] Der Jungmädeldienst. S. 16.
[773] Maschmann M. Fazit. S. 17.
[774] Harms S. Rund um Dietfurt im Warthegau. Aus der Arbeit eines Untergaues // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 3.

тере, первых штурмовых отрядах, Гитлерюгенде, а также женщинах «периода борьбы». Пребывая в ЮМ четвертый год, девочки вновь обращались к Гитлеру и его соратникам – Гессу, Герингу и «неизвестному штурмовику» [775].

Анализ планов мировоззренческого обучения и содержания учебных материалов позволяет сделать вывод о том, что в идеологической подготовке участниц БДМ главное место занимал культ вождя. Геббельс на открытии нового сезона молодежного кино в 1940 г. сказал собравшимся участникам ГЮ и БДМ, что «фюрер – блестящий пример для немецкой молодежи. Он требует от нее в это суровое военное время самообладания, характера, повиновения и дисциплины. Поэтому немецкая молодежь должна жить, созидать и работать в его духе и по его заветам» [776]. Лотта Бекер рассказывала о мировоззренческом обучении в ЮМ: «Венцом всей учебной работы с девочками в возрасте юнгмедель является безусловная ориентация на фюрера» [777].

В официальных изданиях Союза немецких девушек постоянно публиковались фотоснимки Гитлера, рассказы участниц БДМ о встречах с фюрером. В подобного рода материалах обращают на себя внимание сходство тона и стиля изложения, праздничное настроение, нереальность происходящего, изображение Гитлера как сверхчеловека, каждое слово, каждый жест которого имеют историческое значение и навсегда останутся в памяти потомков [778]. Культ вождя использовался даже в пропаганде здорового образа жизни. В одном из первых выпусков журнала «Das Deutsche Mädel» говорилось: «Всегда думайте о том, что наш великий фюрер Адольф Гитлер не пьет ни пива, ни вина, что он не курит. Он знает, что можно свершить что-либо, только обладая телом, свободным от всякого яда. А Адольф Гитлер – человек, который должен быть примером для вас. Или вы предпочитаете брать пример с молодых завсегдатаев пивнушек? Итак, долой всякую отраву, долой алкоголь и табак!» [779]

---

[775] Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. S. 112-114.
[776] Die Aufgaben der Jugend im Kriege // Neues Wiener Tagblatt. 1940. 30. September.
[777] Becker L. Op. cit. S. 99.
[778] Als Rotkreuzschwester an der Front // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 6.
[779] Wir lesen // Das Deutsche Mädel. 1933. 15. Oktober. S. 28.

Каждая юнгмедель должна была накрепко запомнить, что всю ее службу определяет «долг перед фюрером, который является для нас образцом и ориентиром в своей борьбе и труде», и освоить программу, включавшую темы «Фюрер и его движение», «Гитлерюгенд», «Немецкий народ за границей», «Родина» [780]. Национал-социалисты конструировали у молодежи человечный и живой образ Гитлера, представляя его другом подрастающего поколения. Один из приближенных вождя писал, что фюрер высоко ценит и любит немецкую молодежь, что молодежь – «это солнечный свет в тяжелой и насыщенной работой жизни Адольфа Гитлера». Он всегда рад видеть «прекрасных немецких детей» и редко отпускает встретившихся ему на сельских дорогах гитлерюнген и участниц БДМ, не пополнив их дорожную кассу. «Приверженность молодежи Гитлеру основана на взаимности. Адольф Гитлер любит немецкую молодежь настолько же, насколько она почитает его» [781].

Культ фюрера, который навязывался девочкам и девушкам в БДМ, способствовал формированию и укреплению веры в его непререкаемый авторитет. Официальные знания о вожде, легенда о нем, многократно повторявшаяся в БДМ и школе, запоминались навсегда. Результаты культивирования мифа о вожде показала Мелита Машман: «Я была счастлива, что “человек из народа”, сын таможенника, встал во главе государства. Это символизировало мой высший идеал – народное сообщество. “Политической гениальности” фюрера я приписывала все успехи, которых достиг Третий рейх: преодоление послевоенных экономических бедствий (безработицы) и раскола нашего народа в многопартийном государстве, ликвидацию версальского диктата и вместе с ним – искоренение “позора”, которому подвергли нас наши бывшие враги, возвращение “домой” потерянных приграничных районов и этнических немцев из диаспоры. Наконец, не наполнил ли он смыслом и мою жизнь, поставив меня на службу своему народу?» [782]

[780] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 73-74.
[781] РГВА. Ф. 1363. Оп. 5. Д. 17. Л. 25-26.
[782] Maschmann M. Fazit. S. 188-189.

Помимо Гитлера образцами для подражания служили прусские солдаты, немецкие солдаты Первой мировой войны и «старые борцы» - ветераны нацистского движения, чей боевой дух должен был стать для девушек «вечным образом в немецкой истории, который побуждает нас к действиям, дает нам силу и ясность» [783]. Помимо мужчин участницы БДМ должны были брать пример с женщин, живших во время Первой мировой войны. В 1936 г. Ширах на церемонии освящения вымпелов БДМ в Бамберге указал девушкам на «великий пример в историческом прошлом нашего народа. Я имею в виду тех женщин, которые во время Великой войны, в тяжелейшее и судьбоносное время всем сердцем, прилагая все свои силы, работали в тылу ради немецкого отечества, эти тихие и героические женщины, которые верно и храбро переносили страдания, бедствия и ужасы войны с тем же самым настроем, с которым сражались мужчины. Если вы работаете с самоотдачей и верой, как эти женщины, то у вас все получится, все, за что вы возьметесь» [784]. Тот же пример привела начальница обер-гау БДМ Баден Урзель Майер в выступлении на торжественном утреннике ГЮ по поводу Дня матери 19 мая 1940 г. Когда в 1914 г. мужчины ушли на фронт, женщины в тылу взялись за мужскую работу, но не утратили материнской теплоты. В редкие часы, когда матери бывали дома, они приучали старших детей к порядку и труду, укрепляли веру в доверие к матери, к сражающимся отцам и братьям, к родине. «Мы не знаем более великого примера, нежели немецкая женщина во время Мировой войны. Они стали матерями всего народа, ведь они с любовью заботились не только о муже и детях, но и обо всем, что нуждалось в них в широком, большом отечестве. Они видели, что война расширила сферу их задач, и ответили на это “да”. При этом они стали чистыми, великодушными и сильными и остались преисполненными тепла» [785].

Значительное место на домашних вечерах отводилось краеведению. В течение года каждая юнгмедель должна была освоить обширную программу, включавшую природоведение (почвы, горные породы, климат, растительный и

[783] Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März. S. 12.
[784] РГВА. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 107. Л. 393.
[785] См.: Там же. Л. 393-295.

животный мир, естественные ландшафты), экономическую географию (обработка земли, ремесла, промышленность, торговля и транспорт), народоведение (расселение, типы домов в городе и деревне, национальные костюмы, диалект, песни, танцы, обычаи), историю края (с древнейших времен до современности) [786].

Мировоззренческое обучение в БДМ было немыслимо без борьбы с главным конкурентом в области идеологии, оставшимся после унификации на легальном положении, - церковью. В выступлении перед 3 600 руководителями и руководительницами ГЮ и БДМ в области Рур – Нижний Рейн в мае 1936 г. Ширах предостерег их от неуважительного отношения к религиозным убеждениям юношей и девушек. «Не надо ничего предпринимать и против того, если после службы в молодежной организации молодой человек посещает конфессиональные учреждения, к которым его тянет», - заявил он слушателям и тут же добавил: «Мы не хотим отказываться от религиозного воспитания молодежи, но претендуем на право воспитывать нашу молодежь в духе национал-социалистического государства. Мы хотим, чтобы в созданном Адольфом Гитлером воспитательном учреждении главенствовала единственная воля, воля национал-социалистического движения. Мы требуем, чтобы все подчинялось этой воспитательной воле» [787].

Важной функцией идеологической обработки участниц БДМ было формирование образов врага. Акценты пропагандистской деятельности среди девочек и девушек, как и немецкой пропаганды в целом, менялись в зависимости от политической конъюнктуры. Созданию образов врага служили произведения и высказывания руководительниц БДМ, учебные материалы для руководительниц, художественная и учебная литература, издававшаяся РЮФ, публикации в периодической печати БДМ: краткие хроники политических событий, статьи, письма и рассказы участниц и руководительниц девичьего союза. Пропаганда БДМ, основанная на расизме, культивировала, в основном, четыре негативных образа: еврей, большевик, капиталист-демократ (англичанин, американец,

[786] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. September/Oktober. S. 35.
[787] Über die Religiosität der Jugend // Berliner Tageblatt. 1937. 7. Mai.

француз) и поляк, каждому из которых приписывался набор специфических отрицательных характеристик. Порой некоторые из этих образов сливались воедино. Например, еврейство и большевизм превращались в «еврейский большевизм», еврейство и верхушка английского общества - в «плутократов», а сходство будто бы негативных черт поляка и русского позволяло воспитывать у девушек антиславизм.

Постоянным элементом пропаганды нацистов, на который не влияла политическая конъюнктура, был антисемитизм. В справочнике «Mädel im Dienst» за 1934 г., написанном руководительницами БДМ, содержится посвященный расовому учению раздел, в котором, в частности, говорится, что «еврейский народ – чужая кровь в немецком народном теле… Душевные качества еврея нам совершенно чужды. Его особенностям соответствует разрушение всех ценностей, созданных нордическим человеком. Он не способен сам стать творцом культуры, ведь его материалистический дух стремится к господству над всеми народами, которые он разлагает. Он не способен подняться над собой ради какой-либо идеи. Из-за этой духовно-нравственной противоположности к другим народам возник “еврейский вопрос”» [788]. Пройдя изощренную идеологическую обработку, молодые немки искренне верили, будто «мы относимся к народу господ, что у этого народа нет пространства и это дает ему право на более обширные территории, что нордическая раса имеет право считаться высшей расой» [789].

Другим злейшим врагом наряду с еврейством в пропаганде БДМ выступал большевизм, отождествлявшийся с Советским Союзом и Коминтерном [790]. Антибольшевистские и антисоветские выпады характеризовали освещение событий в Испании, из которой «Москва пытается разжечь мировую революцию в Европе» [791]. Немецким девушкам рассказывали, что именно Советский Союз и «марксистские евреи» подстрекали испанцев к гражданской войне и провоци-

[788] Mädel im Dienst. Ein Handbuch. S. 246-247.
[789] Цит. по: Jürgens B. Op. cit. S. 133-134.
[790] См.: Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März. S. 7, 31-33.
[791] Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. April. S. 31.

ровали зверства «красных банд»: грабежи, изнасилования, жестокие убийства [792].

Читательницы официального органа РЮФ газеты «Hitlerjugend» могли узнать, что советская молодежь «голодает и опускается», что занятия спортом в СССР «служат подготовке новой войны против всего мира с целью его подчинения гнету мирового еврейского господства». Разглагольствования советских евреев о настоящем олимпийском духе, о мире во всем мире и братстве народов ничего не стоят, поскольку комсомольцы получают спортивный значок за такие чисто военные навыки, как стрельба, бросание гранаты и прыжки с парашютом. У читательниц складывалось впечатление, что «окровавленная пасть большевизма» угрожает Германии, поскольку опасно верить заявлениям о братстве вооруженного до зубов медведя [793].

После начала Второй мировой войны у участниц нацистской девичьей организации формировался еще один образ врага - демократ, капиталист. Его главным олицетворением были англичане и в меньшей мере – американцы и французы. В частности, Рюдигер противопоставляла «молодому и созидательному миру» национал-социализма британский мир, «мир торговца, построенный на море крови» [794]. Англия хочет превратить Рейх в «беспомощный и беззащитный клочок земли», она «никогда не оставит нас в покое», она «будет снова и снова пытаться обогатиться за счет трудолюбивых народов», она «всегда грабила весь мир и прежде всего нас, немцев» [795].

Образ британца одновременно был карикатурным, комичным, причем главной мишенью для насмешек служили состоятельные англичанки и англичане – «леди» и «джентльмены», что подчеркивало отличие немецкого народного сообщества от британского общества, расколотого на враждующие классы – простых людей, страдающих от постоянно растущей безработицы и нищеты, и «Society», то есть высший свет [796]. На невыгодные для Англии отличия указал

[792] Diedrich A. Spanien so und so // Das Deutsche Mädel. 1936. November. S. 14-15.
[793] Sowjetjugend rüstet zum “Völkerfrieden” // Hitlerjugend. 1936. 5. September. S. 2.
[794] Versammlungen der Jugend – Bekenntnis und Appel // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 8.
[795] Nur eine Briefmarke // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 14.
[796] Harms S. Zwischen Palästen und Elendsveirteln // Das Deutsche Mädel. 1940. April. S. 18.

в сентябре 1940 г. в выступлении перед участниками ГЮ и БДМ и Геббельс: «Мы учим нашу немецкую молодежь не так, как английские плутократы учат своих детей – с юных лет носить фрак и цилиндр» [797].

Пропаганда БДМ направлялась и против США, провозглашавших себя «лучшей из всех демократий» и «страной детей». Девушкам рассказывалось, как в Америке родственники известных преступников вместе с детьми с гордостью выставляют себя на всеобщее обозрение у театров, как детьми злоупотребляют на демонстрациях, вызывая любопытство прохожих, как в политическую пропаганду вовлекаются даже мальчики и девочки из детских садов, «но против действительной нужды ничего не делается. Матерей вместе с детьми выгоняют из квартир, и они вынуждены просить милостыню на улицах. Юные бродяги, сбившись в шайки, путешествуют по стране, ничему не учась и не имея возможности честно работать. Эти бродяги стали ужасом американских сельских дорог» [798].

Негативный образ Франции основывался, в основном, на наличии тех форм культуры, досуга, которые нацисты стремились искоренить в Рейхе, на «несвойственном» женщине поведении француженок. В частности, в одной из публикаций осмеянию подверглась женская борьба, приобретавшая популярность в Париже. Спортсменки, одетые в черные трико и борцовскую обувь, задыхаются и потеют так, что портится перманентная завивка, «пыхтя и дрыгая ногами, они поднимают друг друга. Ой, что-то хрустнуло – это Жанна заломила Франсуазе руку за спину. Но подождите, ситуация изменилась и теперь Жанна беспомощно лежит и скрипя зубами рвет черную шевелюру… Да, такова французская культура. Нечего удивляться, что ”Тристан“ Рихарда Вагнера вычеркнут из репертуара. Негритянские танцы и женская борьба, очевидно, больше соответствуют духовному складу парижан» [799].

В отличие от карикатурных изображений британцев и французов, антипольская пропаганда была лишена юмора. Сначала акцент в ней делался на

[797] Die Aufgaben der Jugend im Kriege // Neues Wiener Tagblatt. 1940. 30. September.
[798] Jugend in USA // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 10-11.
[799] Lutte femine in Paris // Das Deutsche Mädel. 1940. April. S. 7.

«невыносимом польском терроре» против немецкого меньшинства, главным образом, против «маленьких детей, женщин и стариков» [800]. Полякам приписывались зверства над пленными немецкими солдатами, в противовес которым военнослужащие вермахта вели себя гуманно, перевязывая раненных польских военнопленных и раздавая им пищу [801]. Постоянной темой пропаганды БДМ была «польская грязь, разоренные дворы и запущенные жилища» [802].

Культурная работа, проводившаяся в БДМ, включала музыкальную, сценическую и ремесленную деятельность, организацию торжеств, праздников и досуга. Культурное влияние на девушек осуществлялось чаще всего на домашних вечерах. Помимо того существовали группы артистов-любителей, а именно группы любительских театральных постановок, танцевальные, ораторские, инструментальные, группы рассказчиц, хоры, оркестры, взводы сигналистов и фанфаристов. За организацию культурной работы в ГЮ и БДМ отвечало управление культуры, существовавшие в РЮФ с 1935 г. Культурная работа играла особую роль именно в воспитании девушек. Нацисты были убеждены, что женщина по сути своей является носительницей культуры и поэтому ближе к народным обычаям, традициям, музыке, чем мужчина. «В то время как мужчина завоевывает новые области жизни для народа, задача девушки и женщины – сохранять эти области жизни и все немецкое, жить и на практике организовывать в духе нашего мировоззрения, передавая дальше из поколения в поколение», - писала Рюдигер [803].

Целью культурной работы было объявлено пробуждение в девушках «здорового восприятия культурных ценностей». Культурная деятельность рассматривалась как важная часть подготовки к будущей материнской миссии и как привитие полноценных качеств, необходимых для прочного брака. Будущим полем культурной деятельности участниц девичьей организации считалась семья, поэтому на домашних вечерах особое внимание обращалось на пение песен, любительское ремесло, пошив одежды и украшение жилища. Занятия

[800] Jordan M. Weil sie Deutsche waren // Das Deutsche Mädel. 1939. September. S. 6-7.
[801] Als Rotkreuzschwester an der Front // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 6.
[802] Reinmöller L. Doch ein richtiges Jundmädel // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 16.
[803] Rüdiger J. Der BDM in der Hitler-Jugend. S. 405.

пением, музыкой, танцами, ремесленной деятельностью привлекали многих девушек, которые в противном случае не имели бы такой возможности. В отличие от мировоззренческого обучения, культурная деятельность не была столь явно связана с идеологией и политикой, хотя и основывалась на нацистском понимании культуры как «необходимого проявления сущности народного сообщества, связанного кровью в единое целое» [804].

Требования к ремесленной деятельности девочек и девушек менялись в зависимости от возраста и всегда были ориентированы на определенную цель. Изготовленные ими предметы чаще всего использовались для оснащения домов ГЮ, передавались в организацию зимней помощи, продавались на рождественских и пасхальных рынках, пополняли материальную часть любительских кукольных театров. БДМ порицал свободное творчество, спонтанность, деятельность только для собственного удовольствия и настаивал на том, чтобы занятия ремеслом всегда имели смысл и цель [805].

Следует отметить, что ремесленная деятельность в БДМ отражала тенденции модернизации немецкого общества. Гендерные функции девушки предстают перед исследователем уже не в патриархатном, а в видоизмененном виде. Показательно уже то, что слово «рукоделие» было заменено термином «ремесленная деятельность», который действительно точно отражал род занятий участниц БДМ. «Пила, молоток и клещи в точности также находятся в руках девочки, как вязальные спицы и грибок для штопки», - говорилось в справочнике девичьего союза за 1934 г. [806] В ходе занятий ремеслом девушки приобретали знания и умения, которые приближали их к будущим задачам домохозяйки и матери. Считалось, что этому будут способствовать работы по оформлению жилища, пошив одежды, изготовление украшений.

На рождество 1939 г. только в одной из 40 областей ГЮ и БДМ было изготовлено и передано Национал-социалистической благотворительной организации 12 тысяч сложных игрушек (деревня с солдатиками, железная дорога,

[804] Rühle G. Das Dritte Reich. Dokumentarische Darstellung des Aufbaues der Nation. Das erste Jahr - 1933. Berlin, 1934. S. 68.
[805] Becker L. Op. cit. S. 99-100.
[806] Mädel im Dienst. Ein Handbuch. S. 194.

детская коляска с куклой и т.д.) [807]. Зимой 1941/42 г., участники и участницы нацистской молодежной организации изготовили 2 млн предметов, которые были переданы в распоряжение НСФ [808]. В ходе кампании «зимней помощи» 1942/43 г. на 7 тысячах рождественских базаров и 15 тысячах выставок было продано 8,5 млн игрушек, изготовленных ГЮ и БДМ. Аксман же потребовал, чтобы к Рождеству 1943 г. каждый участниц и каждая участница молодежной организации изготовили не менее трех игрушек и тем самым обеспечили всех без исключения немецких детей рождественскими подарками [809].

Музыкальная работа БДМ проводилась в летних лагерях, на музыкальных семинарах, в музыкальных школах в средних и крупных городах. В небольших городах и деревнях организовывались недели вечернего пения и деревенские певческие вечера. Кроме того, РЮФ и министерство образования открыли государственные учебные курсы для преподавателей народной и молодежной музыки, организовывали курсы по обучению игре на музыкальных инструментах. Культурное управление РЮФ издавало журнал «Musik in Jugend und Volk», периодический сборник материалов – журнал «Spielschar», а также официальные песенники ГЮ.

Участницы БДМ должны были знать, что немцы – народ великих композиторов, но либерализм якобы извратил само понятие музыки и чтобы вернуть ему исконный смысл, надо петь народные песни, которые выражают немецкую душу. «Немец все выражает при помощи пения: свою любовь к родине, свое трудолюбие, радость жизни и боль тоже… Мы не можем представить себе ни одного торжества, на котором песня не выражала бы общее признание себя сторонником общности, нашей воли и нашего долга. Группа немцев за границей, которая больше не поет, может считаться умершей». БДМ боролся за то, чтобы в каждой немецкой семье в Польше был хотя бы один музыкальный инструмент, желательно, флейта, а «мандолину, очень широко распространенную в

[807] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 76.
[808] Die Werkarbeit im Kriegseinsazt der Hitler-Jugend. S. 3.
[809] Паламарчук Е. А. Социальная политика Третьего рейха. С. 367.

наших деревнях, мы отклоняем как чужеродную. По своему звучанию она относится к сфере славянской музыки» [810].

Музыкальная работа ГЮ была нацелена на интеграцию юношей и девушек в коллектив, на их идеологическую обработку. Заучиванием и исполнением политических песен имперское управление по работе с молодежью намеревалось воспитать из девушек сильных, готовых на жертвы, преданных своей судьбе, верных женщин. Как говорилось в одном из официальных изданий РЮФ за 1935 г., «песня дает возможность особенно сильного влияния и тем самым – внутренней ориентации молодого человека» [811]. При этом далеко не все участницы БДМ понимали, что с ними ведется идеологическая работа. Урсула Забель с восторгом рассказывает о том, что на домашних вечерах «узнала немного о политике, но мне повезло попасть к руководительнице, которая очень много с нами пела. Там я обрела сокровищницу хороших народных песен. К моменту окончания школы у меня уже укрепилось желание связать свое будущее с музыкой» [812].

В БДМ культивировали народные песни, которые отражали «крестьянскую душу», и порицали шлягеры и джаз. Каждое девичье подразделение должно было знать наизусть определенное количество песен для распевания у знамени, торжественных, маршевых и походных песен, песен нацистского движения [813]. Кроме того, ежемесячно следовало разучивать обязательные песни, которые исполнялись на домашних вечерах. Бывшие участницы БДМ вспоминают, что с вытянутой в нацистском приветствии рукой исполнялись «Песня о Германии», партийный гимн «Хорст Вессель» и сочиненный Ширахом для кинофильма «Гитлерюнге Квекс» марш «Наше знамя» [814]. Как показывает план работы местной певческой группы БДМ в Познани на февраль-март 1937 г., пению придавалось особое значение в зарубежных филиалах девичьего союза. Оно тесно увязывалось с воспитанием у молодых этнических немок любви к

[810] РГВА. Ф. 1346. Оп. 3. Д. 27-в. Л. 75, 78.
[811] Цит. по: Kock L. Op. cit. S. 72.
[812] Sabel U. Op. cit.
[813] Freude. Zucht. Glaube. S. 48.
[814] Wir Mädel singen. S. 96-97.

исторической родине и тяги к воссоединению с нацистским Рейхом. В репертуаре группы были песни «Товарищи, мы маршируем», «Прусский король», «Верный нашему народу», «На Люнебургской пустоши», «Кто идет с нами за море», «Саар – немецкий», «Молодой Зигфрид», «Мы любим штормовые волны», а также походные, весенние и дорожные песни [815].

Многообразие сценической работы в группах БДМ выражалось в домашних постановках, сценической постановке песен, песенных играх, шарадах или ребусах, декламации, представлении-импровизации (импровизированном спектакле), театре теней, кукольном театре. В сценическую деятельность вовлекались все участницы (юнг)медельшафта, или в качестве актеров или как изготовители костюмов и декораций. Серия книг «Игры немецкой молодежи» содержала апробированные театральные постановки и практические советы. Кроме того, издавались и отдельные рабочие тетради, такие, как «Игра в шарады», «Театр теней», «Любительский театр». Хотя большинство видов сценической деятельности были по видимости неполитическими, особенно для девочек 10-14 лет, идеологическую направленность сценической работы БДМ все же можно обнаружить. Особенно выпукло она проявлялась в кукольном театре: имена таких персонажей, как Джон Буль, Нытик (интеллектуал в очках), Мистер Зонтик (Невил Чемберлен), Мистер Враль (Уинстон Черчилль), Еврей говорят сами за себя [816].

Еще одно средство идеологической обработки национал-социалисты видели в организации торжеств, которые должны были сплачивать коллектив. В БДМ проводилось различие между ежегодными и личными торжествами. К ежегодным торжествам относились 30 января – день взятия власти; 24 февраля – обнародование партийной программы; 27 февраля – праздник приема в НСДАП; 12 марта – день поминовения героев; 26 марта – присяга молодежи; 20 апреля – день рождения фюрера, прием 10-летних в ГЮ и БДМ; 1 мая – Национальный праздник немецкого народа; 21 мая – день матери; 21 июня – летнее солнцестояние; 1 октября - праздник урожая; 9 ноября – день поминовения

[815] РГВА. Ф. 1346. Оп. 3. Д. 27-в. Л. 2.
[816] См.: Kinz G. Op. cit. S. 249-252, 255.

павших борцов движения; декабрь – зимнее солнцестояние и Рождество. Личными торжествами являлись день рождения (присвоение имени вместо церковного крещения), свадьба, похороны (поминовение).

В материалах для руководительниц ежемесячно публиковался календарь памятных дат, на которые следовало обратить внимание подчиненных девушек. Зачастую та или иная дата сопровождалась цитатами из речей нацистских иерархов или пояснениями РЮФ. Постоянное соотнесение настоящего с прошлым в его нацистской трактовке способствовало возникновению у участниц БДМ чувства сопричастности к значимым, судьбоносным событиям современности и ответственности за будущее Германии. Например, в апреле 1936 г. в календарь вошли годовщина вынесения Гитлеру обвинительного приговора за организацию «пивного путча» в Мюнхене (1 апреля 1924 г.), день рождения Отто фон Бисмарка (1 апреля 1815 г.), день рождения Альбрехта Дюрера (6 апреля 1528 г.), годовщина запрета правительством Генриха Брюнинга СА, СС и ГЮ (13 апреля 1932 г.), день рождения Гитлера (20 апреля 1889 г.) [817].

Чтобы празднование значимых для нацистского режима событий вошло в привычку, к праздникам заучивались наизусть тексты хоровой декламации, стихи и крестьянские тосты, разыгрывались театральные постановки. С помощью праздников нацисты не без успеха инсценировали коллективную идентичность. «Прекрасным совместным мероприятием летом был праздник летнего солнцестояния. С наступлением темноты мы маршировали из города, девушки в середине, окруженные мальчиками, несущими факелы, чтобы петь в лесу и парами прыгать через костер. Эта возможность в ГЮ непринужденно встречаться с противоположным полом была для меня очень важна, ведь у нас дома были только сестры», - рассказывает Маргарет Фюрстенберг [818].

Нацистское мировоззрение внедрялось в сознание девочек с помощью многочисленных церемоний и ритуалов, которые сопровождали всю службу. Так, в течение полугода после зачисления в ЮМ девочки находили на пробной службе, не имея права носить галстук и кожаный узел. В октябре каждого года

[817] Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. April. S. 26.
[818] Aull-Fürstenberg M. Op. cit. S. 39.

девочки, выполнившие спортивные нормативы и освоившие необходимый объем политической информации, проходили церемонию посвящения в юнгмедель. Церемония организовывалась так, чтобы стать для них глубоким переживанием и запомниться надолго. Руководительница подыскивала подходящее помещение, которое украшалось зеленью, по возможности зажигались свечи. Заранее заучивались песни, а выступающим разрешалось зачитывать свои тексты с листа, не запоминая наизусть. В торжестве принимали участие не только сами десятилетние девочки, но и весь состав девичьей организации данного населенного пункта или только лучшие юнгмедель и весь начальствующий состав. После совместного пения и выступления руководительницы девочки давали торжественное обещание, повторяя за ней хором, что хотят быть хорошими товарищами, подчиняться приказам, быть молчаливыми, смелыми, беречь свою честь, быть верными. Затем исполнялась песня «Товарищи, поднимите знамя», а потом, опять-таки пока хор пел «Где мы, там – верность», девочки получали от руководительницы галстуки и узлы. Церемония заканчивалась после совместного исполнения песни «Вперед, вперед» и выноса вымпела [819].

В девичьей организации культурные действия были особенно тесно связаны с социальной работой. Социальная работа охватывала, во-первых, помощь другим учреждениям, во-вторых, концентрировалась на самих участницах БДМ. Руководительницы девичьей организации исходили из того, что «социальная работа молодежи больше не означает в первую очередь обслуживание и заботу о больных, асоциальных элементах и нежизнеспособных. Скорее, принципом этой работы считается сохранение здоровья здоровых, повышение производительности жизнеспособных» [820]. Большое место в социальной работе среди девочек и девушек занимала организация их отдыха. Например, работающие девушки могли провести отпуск в специальных «лагерях свободного времени БДМ». Для участниц БДМ, которые не могли купить униформы, организовывались акции по сбору одежды. Девушки, трудившиеся в организации

[819] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. September/Oktober. S. 6-12.
[820] Becker L. Op. cit. S. 105.

«Сельская помощь», получали материальную поддержку из средств Организации зимней помощи (ВХВ) [821].

Успехом, который РЮФ приписывало исключительно себе, считался закон о защите молодежи от 30 апреля 1938 г., дававший право ученикам на промышленных предприятиях, молодым рабочим и работницам право на продленный оплачиваемый отпуск [822]. В 1938-1939 гг. отпуск для молодежи моложе 16 лет составлял в среднем 15 дней, для молодежи старше 16 лет – 12 дней. Если же отпуск проводился в палаточном лагере ГЮ, то он продолжался 18 дней [823].

Во время Второй мировой войны готовность к социальной активности на пользу другим людям подтверждалась изготовлением одежды, игрушек для детей из бедных семей, участием в сборах пожертвований. Участницы БДМ собирали макулатуру, старую одежду и лекарственные растения [824]. Изготовленные девушками ремесленные изделия, пошитая и отремонтированная ими одежда поступали в НСВ и детские сады, расположенные в сельской местности и приграничных районах. Кроме того, юные немки оказывать помощь во время уборки урожая, работали в детских садах, опять-таки во время уборки урожая, трудились на фабриках, где заменяли ушедших в отпуск работниц. С социальной деятельностью было связано и решение одной из главных задач БДМ - воспитание из девочки «немецкой женщины и матери народа». На май приходился День матери, подготовка к которому велась в течение всего месяца [825].

Особое значение имело участие ГЮ в кампаниях зимней помощи, которые проводились ежегодно с зимы 1933/34 г. и своими призывами к готовности оказать помощь и социальной ответственности вносили вклад в примирение различных социальных групп с режимом. В зимней помощи БДМ участвовал путем проведения «имперских уличных сборов», сборов по квартирам и сборов одежды. Кроме того, для ВХВ выполнялись и некоторые и мастеровые работы. В «имперских уличных сборах» участники ГЮ были задействованы наряду с

[821] Völkischer Beobachter. 1936. 25. September.
[822] RGBl. 1938. Teil I. S. 437-439.
[823] Rüdiger J. Die Hitler-Jugend. S. 215.
[824] Weitere Aktivierung der Arbeit // Das Deutsche Mädel. 1940. Mai. S. 1.
[825] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Mai. S. 7. См. также: JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1941. Mai/Juni. S. 11-12.

членами других нацистских организаций. Они собирали мелочь в жестянку или продавали по 20 пфеннигов за штуку значки, которые с зимы 1936/37 г. выпускались сериями, чтобы стимулировать коллекционирование. Согласно распоряжению от 14 декабря 1934 г., было запрещено участие в сборах детей младше 14 лет. Подростки в возрасте 14-18 лет могли заниматься сборами пожертвований на улицах только до наступления темноты [826]. После сборов зимой 1938-1939 гг. многие девочки и девушки заболели, это вызвало недовольство родителей, и РЮФ распорядилось о том, что сборы можно проводить только в зимней униформе или теплой зимней одежде, при сильном морозе допускались короткие смены, организовывалось обеспечение горячими напитками в хорошо отапливаемых помещениях. Несмотря на неудовольствие и беспокойство взрослых, многим девушкам уличные сборы доставляли удовольствие, они не получали никакой материальной выгоды, но были убеждены, что все собранные средства поступят в распоряжение нуждающихся, пресса хвалила их за готовность оказать помощь, и они гордились собой, чувствуя общественное признание [827].

Итак, национал-социалисты старались превратить БДМ в антипода феминистского движения, который, действуя параллельно с семьей и школой, был призван подготовить девушек к роли домохозяйки и матери и не допустить их в «мужскую» сферу деятельности, связанную с войной, политикой, экономикой. Откровенно пренебрегая научными педагогическими знаниями, руководители девичьего союза сумели создать собственную систему воспитания, включавшую участие в домашних вечерах, спортивных занятиях и походах, а также строгую регламентацию поведения участниц БДМ во «внеслужебное» время.

Не будет преувеличением сказать, что физкультура и спорт играли в БДМ еще бóльшую роль, чем у юношей, у которых физическая подготовка, дисциплинированность, привычка беспрекословно выполнять приказы позднее доводились до совершенства на военной службе. Девушки должны были полностью развить в себе эти качества уже в молодежной организации, после выхода из

[826] RGBl. 1934. Teil I. S. 1250-1251.
[827] Jürgens B. Op. cit. S. 144.

которой их ожидала взрослая жизнь. Новшествами, которые являлись выражением деформированного национал-социализмом процесса женской эмансипации, несомненно, стали походы, лагерная жизнь, длительное пребывание в коллективе сверстниц. Девичья физкультура и спорт способствовали иному, отличавшемуся от принятого ранее, отношению к своему телу. С этим были связаны и стандартизированные требования к личной гигиене, которые прежде не стояли в порядке дня для девочек и девушек из семей с низким уровнем жизни. В то же время нацистское руководство, по мнению ряда историков, проводившее «непреднамеренную модернизацию» немецкого общества, в работе с девушками отличалось ханжеством и придерживалось традиционных взглядов на отношения между полами и половое воспитание участниц БДМ, даже уклонялось от такого воспитания. Пожалуй, главным в характеристике спортивной работы в БДМ является ее тесная связь с культивированием нацистской идеологии и подготовка девушек к решению расовых и демографических задач, которые ставил гитлеровский режим.

Воспитание преклонения перед вождем, веры в него, воспитание на примере вождя было существенной составляющей идеологической обработки участниц БДМ. Нацистское мировоззрение прививалось немецким девушкам на домашних вечерах, многочисленных церемониях, со страниц молодежных периодических изданий. В учебных материалах БДМ Гитлер и национал-социализм вплетались в немецкую историю, причем фюрера представляли как одного из главных действующих лиц исторического процесса наряду с воинами, государственными деятелями, «героями» и «мучениками» нацистского движения. Идеалом самоотдачи и самопожертвования на службе нации для девушек должно было стать поколение немецких женщин времен Первой мировой войны.

В БДМ формировались те же образы врага, что и в школе, средствах массовой информации, литературе, искусстве, государственных законах, книгах, статьях и публичных выступлениях руководителей Третьего рейха. Главными недругами «арийской расы», а значит и немецких девушек, были евреи и боль-

шевики, непримиримые, коварные, крайне опасные, часто сливавшиеся воедино и образовывавшие «еврейский большевизм». С 1939 г. акцент делался и на формировании негативных образов поляков, англичан и, в меньшей мере, американцев и французов. Специфика конструирования в БДМ образов врага состояла в том, что девочкам и девушкам часто предлагались сюжеты, которые могли заинтересовать их: жизнь детей, молодежи, женщин, мода в зарубежных странах. Часто использовался такой прием, как составление пропагандистских материалов от лица самих участниц нацистской девичьей организации, сталкивавшихся с теми или иными недругами или видевших следы их присутствия. Другим распространенным приемом было противопоставление жизни «счастливой» женской молодежи в Рейхе и незавидного положения детей, молодого поколения, женщин за границей. Образы врага в БДМ соответствовали постулатам нацистского мировоззрения, важной частью которого была расовая доктрина, отрицавшая за «неполноценными в расовом отношении» или «разложившимися» народами мира право на существование.

Важную роль в социализации участниц нацистской девичьей организации играла культурная работа. Подготовка девушек к семейной жизни и материнству была связана с задачей, которую нацисты ставили перед немецкими женами и матерями – воспитанием новых поколений национал-социалистов. Занимаясь любительским ремеслом, девушки могли приобрести полезные умения и навыки, которые не сводились только к рукоделию, а включали и «мужские» виды деятельности. Участницы БДМ с удовольствием проводили время, занимаясь пением и играя на музыкальных инструментах. Репертуар песен и других музыкальных произведений, стихов, театральных постановок служил индоктринации участниц БДМ в ходе домашних вечеров, празднеств и торжеств, а также во время совместного отдыха. Изготовление игрушек и участие в кампаниях зимней помощи включало юных немок в нацистское «народное сообщество».

4.2. Воспитание в женских трудовых лагерях

Еще до прихода национал-социалистов к власти лагерное воспитание в Германии культивировало молодежное движение, участники которого стремились оградить молодое поколение от «буржуазного» стиля жизни и мира взрослых. Германский фашизм превратил лагерное бытие в нормальный образ жизни для миллионов людей: детей и подростков, юношей и девушек, мужчин и женщин. Лагерь, как считают немецкие исследователи Ю. Шидек и М. Штальман, был формой выражения самого национал-социализма. Нацистское воспитание олицетворялось в лагере, цели средства воспитания нигде не претерпевали такого последовательного и концентрированного воплощения, как здесь [828]. Хотя нацистские теоретики видели истоки лагерной жизни в военных лагерях спартанцев, римлян и кочевых народов, настоящим предшественником национал-социалистического лагеря считался «германский предпринимательский лагерь» [829]. Сильное влияние на образ жизни в нацистских лагерях оказывал «фронтовой опыт» немецких солдат Первой мировой войны. Многие ветераны, впоследствии ставшие нацистскими лидерами, были убеждены, что именно в окопах они впервые испытали «настоящее товарищество», безграничную ответственность друг за друга и «настоящее сообщество».

Национал-социалисты считали, что женские трудовые лагеря призваны культивировать дух сообщества, прививать нацистское мировоззрение и уважение к ручному труду. Гирль в 1934 г. заявил: «Служба труда должна представлять собой прежде всего большую школу воспитания немецкого социализма, то есть немецкого народного сообщества. Нет лучшего средства преодоления социальных трещин, классовой ненависти и классового высокомерия, чем если сын директора фабрики и молодой фабричный рабочий, молодой выпускник вуза и молодой крестьянин носят одинаковые мундиры, одинаково питаются и исполняют одну и ту же службу как почетную службу для общего народа и

[828] См.: Schiedek J., Stahlmann M. Die Inszenierung «totalen Erlebens». S. 167-168.
[829] Arp W. Erziehung im Lager // Nationalsozialistisches Bildungswesen. 4. Jg. 1939. S. 29-31.

Отечества» [830]. Применительно к женской Службе труда об этом же писала Рената Хервиг, рассуждая о том, что студентки и выпускницы средней школы в лагере учатся уважать представительниц ручного труда, а девушки из рабочих семей и крестьянки признают более глубокие теоретические знания своих подруг, получивших лучшее образование [831].

Поэтому нацисты стремились сделать женскую Службу труда, объявленную Гитлером «школой нации», доступной для всех немецких девушек, выдвигая тезис о том, что «для немецкой женщины такое общественное воспитание означает нечто совершенно новое. Раньше она воспитывалась только в семье и в большинстве случаев не смотрела дальше круга семьи или своего узкого сословия. Никто не требовал от нее, чтобы она где-то выполняла добровольную службу, никто не требовал и того, чтобы она знала о задачах и бедах всего народа» [832]. Как указывал Вилли Декер, «домашние условия подразумевают одностороннее и индивидуалистское воспитание дочерей в более сильной мере, нежели воспитание сыновей», но «будущие матери народа должны выполнять свой долг перед нацией не в меньшей мере, чем отцы». А значит, «женской молодежи в целом в еще большей мере, чем мужской, необходимо воспитание в духе народного сообщества и нового отношения к труду» [833]. Женская РАД «является единственной организацией, которая полностью изымает девушек из их привычного жизненного круга и включает в сплоченность лагерного сообщества по закону повиновения, готовности к служению и товарищества», - заметил автор одной из пропагандистских брошюр о Службе труда Вольфганг Шайбе [834].

Следовательно, женская Служба труда, как и БДМ, олицетворяла претензию на огосударствление воспитания молодежи вопреки традиционным воспитательным учреждениям – школе и семье – и тем самым – на тотальный кон-

[830] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 148.
[831] Herwig R. Op. cit. S. 32-33.
[832] Wagner H. Die Erziehungsaufgabe des Arbeitsdienstes für die weibliche Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1940. Berlin, 1941. S. 55.
[833] Decker W. Deutschlands weiblche Jugend im Reichsarbeitsdienst // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1941. Berlin, 1941. S. 57.
[834] Scheibe W. Aufgabe und Aufbau des Reichsarbeitsdienstes. Leipzig, 1938. S. 45.

троль над молодым поколением. Но национал-социалисты быстро осознали заложенное в этом подходе противоречие между модернистским стремлением вырвать девушки из-под опеки семьи и распропагандированными в Третьем рейхе традиционными семейными ценностями и идеалами. Рената Хервиг нашла выход из положения: «Служба труда не стремится занять место семьи. Она задумана только как ее дополнение. Правда, нередко она на некоторое время выступает как ее замена. Именно отношению к семье как к основе всего государственного и народного бытия полностью противоречило бы желание лишить семью ее основополагающей воспитательной функции. Товарищество в женской Службе труда имеет ярко выраженные семейные черты» [835].

Руководители РАД стремились к воспроизводству традиционных гендерных отношений и выступали противниками эмансипации. «Женщина должна сохранять политическое воспитание, внутреннюю связь с народом и государством», - утверждал Шайбе. – Но упреки женской РАД в маскулинизации и униформировании, ожесточении и разрушении сущности женщины несправедливы, ведь целью Службы труда является «здоровая, сильная, естественная и гордая девушка, которая полностью осознает свою ответственность перед народом» [836].

Гитлеровцы воспитывали у девушек в Службе труда «идеализм, верность долгу, чувство чести, дисциплину и товарищество», а также стремились «устранить материалистическое отношение к труду». Педагоги женской РАД толковали дисциплину как безоговорочное повиновение руководителю и неразрывно связывали ее с товариществом: если дисциплина выражает отношение к руководителю, то товарищество – отношение к равным членам коллектива. Товарищество «вырастает из совместной жизни лагеря, из совместного труда, из совместного свободного времени, из совместного приема пищи и сна. Это товарищество Службы труда покоится на взаимном уважении, внимательном отношении и оказании помощи, на ежечасной зависимости друг от друга. Товарищество покоится на ясном осознании общности, чувстве ответственности за

[835] Herwig R. Op. cit. S. 31.
[836] Scheibe W. Op. cit. S. 45.

общее дело». Дисциплина и товарищество вместе взятые формируют «дух сообщества». В свою очередь, складывание сообщества в трудовом лагере способствует образованию немецкого народного сообщества [837]. Это позволяет понять, почему на воротах многих женских трудовых лагерей можно было увидеть лозунг, часто использовавшийся БДМ и отражающий неуважение нацистов к личности: «Ты – ничто, твой народ – все».

Идеология национал-социализма объявляла труд «первым и инстинктивным средством воспитания» [838]. Именно совместный труд обитательниц лагерей, происходящих из разных социальных групп, способствует отказу от предвзятых оценок, предрассудков и сплочению лагерного коллектива. При этом «глубочайшая педагогическая ценность труда заложена там, где исполняется древнейший труд, крестьянский труд. Все прогрессирующий отрыв от земли и развивающаяся из-за этого материалистическая система труда были причинами разрушения всякой воли к сообществу. Культура такого уровня, которой обладает немецкий народ, может выжить и получить новые стимулы к обновлению только тогда, когда каждый член сообщества – которое всегда является носителем культуры – постоянно черпает новые силы из своей связанности с землей» [839]. Девушки должны были не просто стать носителями усвоенных в женской РАД ценностей и идеалов. Для нацистов они превращались в воспитательниц других соотечественников – своих родственников и тех крестьян, в семьях которых они работают [840].

Для достижения поставленных целей нацисты использовали комплекс мер прямого и косвенного воздействия. В пропагандистских материалах, подготовленных для ораторов имперским управления пропаганды НСДАП и имперским управлением пропаганды ДАФ в апреле 1943 г., говорилось, что работницы в РАД воспитываются трудом, коллективом сверстниц из разных слоев общества, «ясной национал-социалистической позицией руководительниц». В свободное от производительного труда время воспитание осуществляется в хо-

[837] Herwig R. Op. cit. S. 11-12.
[838] Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 8.
[839] Herwig R. Op. cit. S. 35, 36.
[840] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 308.

де политических занятий, занятий по домоводству, физического воспитания, практического ведения домашнего хозяйства, мер по охране здоровья, пения, занятий рукоделием [841].

Женский трудовой лагерь по своей структуре был ячейкой национал-социалистического государства, то есть был призван создавать условия для выполнения Службой труда воспитательной задачи. Здесь девушки на практике испытывали «сообщество» и «труд». Не позднее чем через 14 дней после прибытия в лагерь они принимали торжественную присягу, обязываясь выполнять свой долг, быть хорошей товаркой, хранить верность фюреру и народу, и получали символ своей принадлежности к Службе труда - брошь РАД [842].

Жизнь в лагере определялась спланированным до минуты распорядком дня. Девушки постоянно находились под контролем и не располагали возможностью уединиться и самостоятельно осмыслить пережитое. Лагерный распорядок дополнялся различными линейками для контроля порядка и чистоты, например, «одежной линейкой», «обувной линейкой» или «велосипедной линейкой». 10 мая 1937 г. имперский трудовой фюрер издал общий для всех женский лагерей распорядок, в обосновании которого говорилось: «Небольшая продолжительность службы требует полного использования времени и напряжения всех сил… В Службе труда не может быть потрачена попусту даже четверть часа, каждая минута должна служить либо целенаправленному труду, либо желаемой разрядке и отдыху» [843].

По всей Германии было установлено время, отводимое на выполнение работы и свободное время, увольнения и сон. День в лагере продолжался 16 часов (с 5 до 21 или с 6 до 22 часов). На неделю приходились 42 часа служебного времени и 14 часов организованного свободного времени, в том числе 6 часов действительно свободного времени, 4 часа государственно-политических занятий, 3 часа физического воспитания (не считая ежедневной 15-минутной заряд-

[841] РГВА. Ф. 1323. Оп. 3. Д. 110. Л. 89.
[842] Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 22.
[843] Völkischer Beobachter. 1937. 10. Mai.

ки), 1 час обучения домоводству или ремеслу. Отдых в постели составлял 5 часов в неделю, то есть по 1 часу в рабочие дни [844].

Несомненно, на обитательниц лагеря производили впечатление ритуальные элементы в его повседневной жизни. Работницы знали, что одновременно то же самое по всей Германии происходит в двух тысячах лагерей. Главными ритуалами были ежедневные церемонии подъема флага утром и спуска флага вечером. По утрам по команде руководительницы и работницы молча шли на специальную площадку и выстраивались вокруг флагштока. Две девушки с флагом подходили к флагштоку справа и слева. Руководительница называла песню, которую пели все присутствующие. Затем поднимался флаг, и обитательницы лагеря салютовали ему вытянутой в нацистском приветствии правой рукой. После этого начальница лагеря произносила девиз дня, как правило, взятый из специально изданного сборника, включавшего изречения нацистских лидеров, немецких философов и поэтов. Все участницы ритуала брались за руки и произносили: «Начинаем». Тот же ритуал повторялся вечером с той разницей, что обитательницы лагеря, взявшись за руки, желали друг другу спокойной ночи [845]. Ритуал подъема и спуска флага соблюдался отнюдь не во всех лагерях. По воспоминаниям Сони Ноак, зимой, когда температура опустилась до 20-25 градусов, поход к знамени по глубокому снегу превратился в «настоящую пытку». Однако начальница лагеря была беременна и поэтому приказала снимать и вывешивать флаг «тихо», что ежедневно проделывали две девушки [846].

Атмосфера праздника, царившая в лагерях, достигала своего апогея для избранных девушек во время их участия в ежегодных партийных съездах. Эмоциональное воздействие, которое оказывало на девушек участие в съездах НСДАП, трудно переоценить, ведь даже многие взрослые современники-мужчины с восторгом описывали увиденное ими в Нюрнберге в сентябрьские дни. Как доказывает немецкий исследователь М. Кох-Хиллебрехт, организованные Гитлером партийные форумы имели гомоэротический подтекст, и жен-

[844] Iffland T. Der Dienstbetrieb im Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 81.
[845] Retzlaff H. Op. cit. S. 37-38.
[846] Noack S. Op. cit.

щины только мешали атмосфере, созданной собранными на весьма ограниченной площади молодыми мужчинами [847]. Действительно, если мужская Служба труда приглашалась на съезды НСДАП с первых лет нацистской диктатуры, то девушки из женской РАД впервые смогли приехать в Нюрнберг только в сентябрьские дни 1937 г. – в партийном «Съезде труда» вместе с 45 тысячами работников участвовали 600 работниц [848]. Другой женской организацией, приславшей своих депутаток, был БДМ. Для участия в дне Имперской службы труда на партийном съезде «Великогермания» 7 сентября 1938 г. в Нюрнберг были приглашены 40 тысяч работников и 2 тысячи работниц, а начальницы округов женской РАД заняли места на трибуне рядом с Гитлером и Гирлем [849].

Главным критерием отбора участниц пропагандистских мероприятий являлись внешние признаки «расовой чистоты» работниц. Эльза Кляйн, которая участвовала в съезде 1938 г., объясняет свое везение тем, что почти соответствовала «господствовавшему тогда идеалу немецкой девушки – стройной, голубоглазой, светловолосой». В канун съезда «нас собрали вместе и упражняли в гимнастике с мячом и народных танцах. Мы получили нашу белую спортивную одежду, а также белые платья с голубыми корсажами и в один прекрасный день поехали на юг… Погода благоприятствовала нам, и наши выступления в Нюрнберге увенчались полным успехом» [850]. Говоря словами Кох-Хиллебрехта, участницы съезда «должны были продемонстрировать остальным делегатам место женщины в мужском обществе». Современники могли прочитать такое описание участия девушек в съезде 1937 г.: «В белых платьях и пестрых корсажах они скачут по зеленому полю, радуя глаз и сердце. Разделившись на группы, они танцуют различные народные танцы» [851]. После выступлений девушек произносили речи имперский трудовой фюрер и сам Гитлер.

[847] Кох-Хиллебрехт М. Homo Гитлер: психограмма диктатора. М., Мн., 2003. С. 364-365.
[848] Feierstunde des Reichsarbeitsdienstes auf dem Parteitag 1937 // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1939. Berlin, 1940. S. 101.
[849] Der Reichsarbeitsdienst auf dem Reichsparteitag 1938 // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1940. Berlin, 1941. S. 108-109.
[850] Klein E. Op. cit.
[851] Цит. по: Кох-Хиллебрехт М. Указ. соч. С. 365.

В распоряжении о *физическом воспитании* в женской Службе труда говорилось, что его задачами являются «устранение имеющихся слабостей тела и стесненности движений, сохранение и развитие естественной подвижности, повышение общей работоспособности всего организма». Поэтому оно проводилось и тогда, когда девушки заняты на тяжелой физической работе. В то же время занятия физкультурой не должны были приводить к перенапряжению, а только «освежать» и «расслаблять». Время, отводимое в лагерном распорядке физическому воспитанию, менялось в зависимости от погоды и выполняемой девушками работы. При этом особое значение придавалось утренней зарядке, которую запрещалось проводить только во время дождя и тумана. Во второй половине дня физическому воспитанию работниц служили подвижные игры [852]. Физкультурные занятия в женской РАД по возможности проводились на открытом воздухе, на природе, предпочтение отдавалось групповой гимнастике, играм и танцам [853].

Физическое воспитание было задумано не только как компенсация непривычной, напряженной деятельности. Оно способствовало «формированию физически, духовно и психически крепкого поколения женщин». Восемнадцати - девятнадцатилетних работниц стремились приучить к «чистоте и свежести тела», необходимым для предстоящего деторождения. Национал-социалистам была нужна физически здоровая женщина, прежде всего как мать, производящая на свет большое количество детей, а также помощница мужчины в труде, для которой ни одна работа не является слишком тяжелой. Правильно физически обученная работница знала, что она всегда правильно идет, стоит и сидит. Инструкции требовали от начальниц обращать внимание на осанку работниц, чтобы окружающим было видно, что они прошли через школу женской РАД. «Речь не идет о крупных спортивных достижениях, а о пробуждении у девушек

[852] Retzlaff H. Op. cit. S. 27.
[853] Iffland T. Der Dienstbetrieb im Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 82.

понимания правильного и хорошего движения», - писала чиновница имперского управления РАД Хильда Вагнер [854].

Неотъемлемым элементом воспитания в женской РАД являлись *организованное свободное время и торжества*. Национал-социалисты рано осознали, что одной из предпосылок успеха воспитания в трудовом лагере является замкнутость лагерной жизни и изоляция девушек от всяких связей с внешним миром. Лагерь превращался в средоточие всей жизни работницы, в ее второй дом. С этой целью еще в 1935 г. наряду с официальным наименованием «трудовой лагерь» в обиходном языке ДФАД стало применяться и неофициальное – «дом Службы труда». С первых дней нацистской диктатуры перед свободным временем ставилась задача приблизить девушек к народному искусству путем занятий народным творчеством, народными танцами, чтения немецких сказок и «хорошей литературы». Наконец, свободное время должно было «стать музыкальным выражением пережитого в Службе труда и разрядкой внутреннего напряжения» [855].

Гирль указывал начальницам лагерей на то, что «у работниц должно быть действительно свободное время, которое они могут использовать по собственному усмотрению (конечно, в границах дисциплины и лагерного порядка). Они должны заниматься самими собой и правильно “расслабляться”». Но начальнице лагеря вменялось в обязанность «без принуждения» оказывать такое воспитательное воздействие, «чтобы работницы делали в свое свободное время что-то полезное, привыкали использовать свое свободное время со смыслом и вкусом» [856]. Благодаря организованному таким образом досугу лагерная жизнь становилась для многих работниц весьма привлекательной. Герда Дифенбахер почти 60 лет спустя пишет о «прекрасных вечерах, незабываемых по сей день» [857]. Мало кто из восемнадцатилетних участниц РАД задумывался о том, что проводимая в часы спланированного досуга и праздников идеологическая

[854] Wagner H. Die Erziehungsaufgabe des Arbeitsdienstes für die weibliche Jugend // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1940. Berlin, 1941. S. 56.
[855] Herwig R. Op. cit. S. 27.
[856] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 301.
[857] Diefenbacher G. Op. cit.

обработка служила политической задаче «обновления нации». Привитые таким способом ценности и идеалы девушки должны были распространять среди подопечных крестьян, а по окончании службы – в собственных семьях. Как писала Хильда Вагнер, благодаря организованному досугу работница должна была воспринимать «гармоничный распорядок дня» и получить «практические навыки организации жизни немецкой семьи», которые позднее будут ею реализованы в собственной семье [858].

Шольц-Клинк утверждала, что «организованный досуг призван пробудить в наших девушках все художественные силы. Здесь до них должно быть донесено богатство нашего настоящего народного искусства, воплощенное в народной песне и народном танце, в литературе и драматической художественной самодеятельности, причем особое внимание надо обращать на организацию праздников, народных вечеров и т.п.» [859] Народную культуру следовало пробуждать и делать для работниц доступной путем заучивания сказок и саг, совместного пения старых народных песен и боевых песен нацистского движения. Благодаря вечерам, проведенным вместе с крестьянами, и праздникам, организованным совместно с мужской Службой труда, ГЮ и БДМ, создавался новый стиль общения в «немецком народном сообществе» [860].

Спланированный и управляемый лагерный досуг отражал антиурбанизм и аграрную романтику национал-социализма. Нацисты утверждали, что отдых городской девушки однообразен: посещение кинотеатра, спортплощадки, друзей. В трудовом лагере дело обстоит «совершенно иначе», только здесь городские девушки узнают, что такое «настоящий отдых»: прогулки, совместное пение, музицирование, игры и танцы, которые сплачивают лагерный коллектив, «приносят радость и счастье» [861].

Некоторые современные исследователи считают одним из самых действенных средств воспитания девушек пение в женских трудовых лагерях. В со-

[858] Wagner H. Die Erziehungsaufgabe des Arbeitsdienstes für die weibliche Jugend. S. 56.
[859] Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen Frauenarbeitsdienstes. S. 8.
[860] Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 331.
[861] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 73, 74; Iffland T. Der Dienstbetrieb im Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 82.

ответствии с лагерным распорядком дня работницы пели при подъеме лагерного флага (6.50-7.00), рано утром (7.20-7.50), после кофе (16.45-17.00), и вечером при спуске знамени (21.00-21.10). Знакомство с диссертационной работой Ренаты Хервиг убеждает в том, что нацистские педагоги довольно скоро по достоинству оценили воспитательный потенциал пения, которое «способствует формированию общности» [862]. «Мы очень часто и действительно прекрасно пели, - с теплотой вспоминает о своем пребывании в РАД Урсула Забель. - Почти всегда наша начальница лагеря сама руководила часами пения, которые имели место несколько раз в неделю. Она знала очень много песен и умело пела вместе с нами такие песни, которых не было в песеннике для работниц» [863].

Песня и пение способствовали примирению с превратностями повседневной лагерной жизни, гармонизировали ее, пробуждали привязанность друг к другу и, следовательно, устраняли противоречие между действительностью Службы труда и ее пропагандистским идеалом, что объясняет, почему нацистское руководство уделяло репертуару работниц столь большое внимание. «Решающее значение имеет правильный выбор песен. Наряду с песнями РАД и партии следует предпочитать серьезные и радостные народные песни», - писал в 1940 г. Гирль [864]. Впоследствии для женской Службы труда был составлен специальный песенник, выдержавший несколько изданий.

Вилли Декер подчеркивал, что у работницы все-таки должно быть действительно свободное время, которое предназначалось для того, чтобы «побыть наедине с собой», прочитать и написать письма, читать книги и журналы. Но и эта единственная лакуна в непрерывном тотальном контроле на поверку оказывается мнимой, поскольку читать следовало только те «прекрасные книги и журналы», которые имелись в лагерной библиотеке. Способы и масштабы использования лагерной библиотеки не были регламентированы и зависели от

[862] Herwig R. Op. cit. S. 37.
[863] Sabel U. Op. cit.
[864] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 302.

подхода той или иной начальницы лагеря. Как удалось установить, чаще всего совместное чтение проводилось после обеда или по вечерам [865].

В имперском управлении РАД и округах женской Службы труда разрабатывались специальные учебные материалы для праздников – годовщины прихода нацистов к власти, дня рождения фюрера и т.д. Так, за две недели до 30 января 1942 г. руководительница X округа Рейнланд Хильде Хаас направила начальницам групп лагерей и начальницам лагерей учебные материалы к празднованию годовщины прихода нацистов к власти. В канун праздника следовало уделить особое внимание истории нацистской партии, делая доклады по газетам. «Девушки должны знать, что война требует от нас жертв, что мы сражаемся во имя национальной чести, социальной справедливости и всеобщего более высокого жизненного стандарта, за все, что мы потеряли в период Системы». Для предварительного чтения работницам был рекомендован дневник Геббельса «От “Кайзерхофа” до имперской канцелярии», книги «С Гитлером - к власти», «Адольф Гитлер – канцлер Германского рейха», а также речь Гитлера 1 февраля 1933 г. – его первое выступление в качестве рейхсканцлера.

Вечер 30 января 1942 г. должен был проводиться в специально украшенном помещении, в котором обязательно находится портрет Гитлера и выставлена книга «Моя борьба». Основное содержание праздника составляло заслушивание работницами рассказа начальницы лагеря об исторических событиях, начиная от подписания Версальского договора. Материал содержал антисемитские и антибольшевистские идеи, Германия представлялась защитницей всей западной цивилизации от «еврейско-большевистской угрозы». Веймарский период рисовался как время безудержной инфляции, безработицы, обнищания населения и бесплодной борьбы политических партий. «В этом хаосе фюрер принял решение защитить Германию от нужды и приобрести для нее подобающее место в Европе». Далее начальница лагеря рассказывала о возникновении НСДАП, ее программе, путче 9 ноября 1923 г. Завершалось изложение рассказом об успехе нацистской партии на выборах в округе Липпе в 1925 г., достиг-

[865] Retzlaff H. Op. cit. S. 33.

нутом благодаря Гитлеру. Сообщение начальницы лагеря должно было включать высказывания Гитлера, Геббельса, Геринга, Лея, которые приводились в директивах. Примерный план вечера включал пение песен, декламацию стихов и зачитывание отрывков из книг [866].

Для многих работниц осталось в памяти «на всю жизнь» проведенное в трудовом лагере Рождество. Послевоенные воспоминания о нем разных участниц РАД, переживших военный и моральный крах нацизма, приобретших за свою жизнь совершенно разный опыт, очень похожи и хранят тепло и обаяние рождественских дней. Как вспоминает Эрна Мор, подготовка к Рождеству 1944 г. в ее трудовом лагере началась загодя: для каждой работницы в пекарне близлежащего городка было подготовлено полкило рождественского печенья, а из книжного издательства в Нюрнберге были привезены книги, на которых девушки сделали дарственные надписи [867]. Помимо книг в рождественский пакет могли быть вложены небольшой флакон духов или апельсин, причем некоторые работницы из сельской местности впервые в жизни получили возможность воспользоваться духами и попробовать незнакомый плод [868].

Один вечер в неделю, суббота с 14 часов и воскресенье официально были свободными, но оставить лагерь воскресным вечером и находиться неподалеку от него разрешалось лишь в том случае, если на это время не планировалось совместных мероприятий. Три субботы и три воскресенья каждого месяца были заняты «организованными свободными вечерами», по возможности с пением и инсценировкой народных праздников. Типичными мероприятиями свободного времени были часы шитья, штопки и чтения, изготовление поделок, пение, игра на народных инструментах, народные танцы, оформление спальных помещений, театральные постановки, встречи с сельскими жителями. Иногда на такие вечера разрешалось приглашать родственников и знакомых.

Один раз в месяц работница могла ездить на выходные домой, но при этом лагерное начальство стремилось свести к минимуму контакты с промыш-

[866] См.: Watzke-Otte S. Op. cit. S. 329-334.
[867] Mohr E. Op. cit.
[868] Noack S. Op. cit.

ленным и городским миром. Поэтому для получения права на отсутствие с обеда субботы до вечера воскресенья нужно было представить заполненную и подписанную родителями анкету. Нередко девушки, чьи родители проживали далеко места их службы, гостили в семьях подруг по трудовому лагерю. Воскресный день с согласия родителей можно было использовать и для самостоятельных поездок по Германии, однако чаще экскурсии, иногда довольно продолжительные, проводились коллективно под руководством начальницы лагеря. Такой туризм имел идеологическую подоплеку: девушки осматривали исторические достопримечательности и знакомились с природой, особенно в новых для них местностях [869].

Многообразную идеологическую обработку в трудовых лагерях дополняли правила поведения работниц, на изучение которых отводилось несколько специальных занятий. В частности, девушкам объясняли организационную структуру Имперской службы труда в целом и женской РАД в частности, учили по нашивкам и шевронам распознавать звания руководительниц Службы труда, сообщали фамилии вышестоящих начальниц, разъясняли дисциплинарное право, обучали служебной этике, поведению на рабочем месте и в отпуске, сообщали о требованиях к поддержанию порядка в шкафах, комнатах и лагере, а также о требованиях к личной гигиене [870].

Как именно должны были вести себя работницы, устанавливали многочисленные предписания имперского трудового фюрера, начальницы округа, группы лагерей и требования начальницы лагеря. Так, в директиве имперского трудового фюрера, изданной в июне 1938 г., запрещалось «любое обсуждение конфессиональных вопросов в РАД, потому что это препятствует совместному товарищескому росту всех работников и работниц». Поскольку Служба труда призвана преодолевать не только классовые, но и конфессиональные границы, постольку Гирль запретил участие обитательниц лагерей во всех церковных праздниках, включая бракосочетания и похороны. Конечно, при этом юноши и девушки не лишались права присутствовать на венчании или погребении, за-

[869] Sopp F. Der Arbeitsdienst der deutschen Mädchen. S. 40-41.
[870] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 294-295.

прещалось лишь появление на церковных праздниках целых подразделений Службы труда [871].

В мае 1942 г., когда в немецкой экономике уже были задействованы миллионы иностранных рабочих, были изданы специальные директивы о поведении девушек в отношении иностранцев. Эти правила работницы не только должны были соблюдать сами, но и постоянно обращать на них внимание местного населения. До сведения участниц РАД доводилось, что восточные рабочие, находящиеся в Германии, заключили трудовые договоры и не являются военнопленными. Однако эти люди десятилетиями жили в условиях большевистского господства, из них систематически воспитывали «врагов национал-социалистической Германии и европейской культуры… Братья, отцы и сыновья этих гражданских рабочих еще стоят в рядах вражеских армий. Возможно, среди них могут находиться замаскированные агенты врага, которых нельзя распознать сразу». От девушек требовалось проявлять настороженность в беседах с восточными рабочими и не вступать с ними в контакт вне рабочего места. Особое внимание обращалось на то, что «расовое смешение угрожает наследственности и чести немецкого народа, поэтому существует строжайший запрет половых контактов между немцами или фольксдойче, с одной стороны, и поляками, восточными рабочими или военнопленными (всех стран), с другой стороны. На иностранцев налагаются строжайшие наказания, немцев следует предостеречь тюремным заключением на несколько лет. Половые контакты иностранцев между собой, поскольку не имеется никакого нарушения норм общественной морали, не запрещены, но нежелательны» [872].

Для наказания и перевоспитания нарушительниц дисциплины начальницы РАД использовали положения дисциплинарного устава 1937 г. В соответствии с ним карались любые поступки, наносившие ущерб РАД, товариществу, дисциплине и порядку. Объявление выговора, замечания или порицания производились в самых легких случаях. Служебными наказаниями являлись выговор,

[871] Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Band XXV. Nürnberg, 1947. S. 206-208.
[872] Цит. по: Watzke-Otte S. Op. cit. S. 335-336.

строгий выговор, угроза увольнения и увольнение из РАД [873]. После начала Второй мировой войны наказания для девушек были ужесточены. Новый дисциплинарный устав, вступивший в силу 1 апреля 1940 г., предусматривал возможность запрета покидать расположение лагеря на срок до 30 суток, арест с пребыванием в запертом помещении на срок до 42 суток и «строгий арест» сроком до 90 дней, которые провинившаяся девушка могла провести в тюремной камере [874].

Строгое подчинение приказам в женских трудовых лагерях порой приводило к злоупотреблениям со стороны начальствующего состава. Например, одна бывшая работница рассказывает о своем пребывании в лагере, начальницей которого была Луиза фон Леттов-Форбек – племянница популярного в Веймарской республике, Третьем рейхе и ФРГ участника Первой мировой войны генерал-майора Пауля фон Леттов-Форбека, автора книги «Мои воспоминания о Восточной Африке»: «Ужасные наказания назначались, если происходил какой-либо срыв. Можно было попасть в подвал или посреди ночи проводилась проверка обуви либо проверка расчесок… Когда мы к обеду приходили домой и кто-то в чем-то провинился в лагере, все должны были пройти десять кругов по плацу под палящим солнцем. Это было ужасно. Я не знаю, достигало ли это своей цели… во всяком случае, в первую очередь озлобляло… В октябре одна девушка украла шоколад, и на большой линейке… [Леттов-Форбек] придралась к нам и сказала, что мы не сможем надеть униформу 9 ноября [нацистский праздник годовщины «пивного путча» 1923 г. – А. Е.]… Я нашла в своем дневнике строки о том, как мы переживали, что вынуждены носить гражданское платье. Это было для нас наивысшим из всех возможных наказаний» [875].

Не всегда соответствовали требованиям служебных предписаний и отношения между самими работницами. В случае отказа кого-либо от выполнения принятых в лагере норм общежития, девушки пытались сами принудить непокорных к конформному поведению. По рассказу бывшей участницы РАД, од-

[873] RGBl 1937. Teil I. S. 756-758.
[874] RGBl 1940. Teil I. S. 243-248.
[875] Цит. по: Tieletschke F. Op. cit. S. 51.

ной девушке, пойманной на воровстве у подруг, намазали лицо сапожной ваксой, другой намазали ваксой все тело. Третью работницу, которую остальные считали грязнулей, ночью вывели из спальни и поставили под душ [876].

Важное воспитательное воздействие национал-социалисты приписывали ношению в лагере униформы и строгой лагерной иерархии. Униформа была призвана нивелировать социальные различия, существовавшие вне лагерной жизни, создать видимость «народной общности» и обеспечить безоговорочное выполнение любых приказов начальства. По этой же причине в общении между обитательницами лагеря господствовало «товарищеское Ты» [877]. Элементы униформы появились в Службе труда с первых лет нацистской диктатуры: в некоторых лагерях работницы носили одинаковые платки, платья и передники, располагали единообразной праздничной одеждой. Несколько позднее по всей Германии была установлена единая форма одежды для начальствующего состава Службы труда. Одна работница рассказала в письме родителям о правилах ношения форменной одежды: «Для ”ранней линейки“ – спортивные снаряды и тренировочный костюм, спортивная обувь. Для умывания – деревянная обувь. Для ”знамени“ – платье и ветровка. Для завтрака – платье и вязаный жакет. Для работы – фартук и головной платок, ботинки. Для второго завтрака и обеда – без передника и головного платка. Для обучения – юбка и блуза, полуботинки. Для спорта – спортивный костюм. Для ужина – платье и полуботинки. Отклонения запрещены» [878].

Значительное воспитательное воздействие на девушек оказывал быт в трудовом лагере. Нацисты придавали большое значение в лагерном воспитании красоте и простоте, рассчитывая на то, что лагерь для каждой девушки на полгода станет родным домом. Убранство женского трудового лагеря отличалось от лагерей барачного типа мужской РАД и должно было способствовать формированию «женских» качеств: аккуратности, пунктуальности, прилежания, эстетического чувства, готовить девушек к роли будущей домохозяйки, создаю-

[876] Tieletschke F. “Daß die Arbeit Freude werde!” (Mädchen im Reichsarbeitsdienst) // Geschichte lernen. 1991. Heft 24. S. 51.
[877] Arp W. Op. cit. S. 33, 41.
[878] Цит. по: Watzke-Otte S. Op. cit. S. 157.

щей для своей семьи уютное жилище. «Красиво живут работницы в Имперской службе труда. Светло и радостно выглядят их лагеря, расположены ли они как новостройки в поселениях, являются ли они перестроенными домами в старой крестьянской местности или деревянными домами, которые, прислонившись к горному откосу, открывают широкую панораму местности. Светлым и радостным выглядит и все внутри», - писала в пропагандистской книге о женской Службе труда Гертруда Циприес [879]. В то же время жизнь в лагере отличалась простотой, а меблировка и убранство помещений - непритязательностью. «Роскошь и комфорт противоречат стилю лагеря», - заявлял нацистский педагог Вольфганг Арп [880].

В нацистской среде не было выработано единого отношения к бытовым условиям жизни работниц. Так, в январе 1936 г. в одной из газет была опубликована заметка, в которой говорилось: «Обустройство девичьих лагерей должно быть простым, но выдерживаться на уровне определенных требований, поскольку целью этих лагерей является приобщение девушек к спартанскому образу жизни: отдых на подушках из сена, подъем в ранние утренние часы, когда еще холодно, простейший утренний туалет без употребления косметики, простая одежда, по возможности униформированная». В ответ на этот материал в органе министерства пропаганды газете «Der Angriff» была опубликована критическая статья, порицавшая столь суровые требования и призывавшая учитывать разницу полов. «Нам нужны не курицы-несушки, а женщины – надежные товарищи в жизни. Ведь нет ни одной женщины, которая бы полностью отказалась от косметических средств для поддержания своей красоты. И не надо путать это с продукцией, выставленной на Курфюрстендамм. [Одна из главных улиц Берлина с престижными магазинами, фешенебельными ресторанами и гостиницами. – А. Е.]. Мы предпочитаем видеть женщин, которые в отдельных случаях прибегают к пудре, чтобы, скажем, слегка припудрить свой маленький носик, если он лоснится» [881].

[879] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 29.
[880] Arp W. Op. cit. S. 32.
[881] Цит. по: Моссе Дж. Указ. соч. С. 79-80.

Первостепенное значение нацисты придавали выбору местности для разбивки лагеря, поэтому обустройство лагеря Службы труда начиналось с выбора его местоположения, при котором следовало стремиться к тому, чтобы лагерь органично вписывался в местность и гармонировал с ней. В идеале лагерь должен был располагаться на возвышенности, чтобы любой немец издалека видел знамя женской Службы труда, слышал девичий смех и пение, а подойдя поближе по красивой, обрамленной цветами дорожке, мог расслышать, как флаг трепещет на ветру [882].

Столь же тщательно продумано было и внутреннее обустройство лагеря. В соответствии с разработанными в Службе труда гигиеническим нормами, в спальных помещениях на каждую работницу должно было приходиться не менее 12 кубических метров. Кроме того, девушкам старались предоставить возможность ежедневно умываться не только холодной, но и теплой водой, а через определенные промежутки времени – принимать душ и ванну. В 1941 г. около 850 лагерей размещались в пустовавших прежде зданиях: замках, поместьях, таможнях, подворьях, гостиницах, складах. Еще около 500 лагерей, состоявших из комплекта деревянных домов, были изготовлены фабричным способом. Однако идеальными местами расквартирования считались специально построенные двухэтажные, а в Восточной Пруссии – одноэтажные здания [883].

Пропагандистские произведения идиллически описывали убранство лагерных помещений: большой венок из колосьев с красными лентами над входом в дом, резные скамьи, шкафы и сундуки, пестрые занавески. «Небольшие вещи тоже подходят к этой картине, фотографии и лампы, гардины и настенные светильники. Цвет и форма маленькой вазы тоже подходит к стилю лагеря. Ведь далеко не все равно, какие формы, какие цвета дают лагерю его лицо. Они должны исходить из радостной простоты и соединять красоту и целесообразность» [884]. Неизгладимое впечатление на работниц должны были производить тепло и уют лагеря, которые использовались не только для культивирования

[882] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 64.
[883] Tronnier. Op. cit. S. 78.
[884] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 21, 31.

традиционных «женских» добродетелей, но и для прямой идеологической обработки обитательниц. Выдуманная героиня пропагандистской книги Циприес рассказывает, как по вечерам разводился огонь в камине, и «начальница лагеря читала истории о храбрых женщинах, которые в тяжелые времена не теряли мужества, истории о давно минувших войнах, ведь тогда, как и сейчас, речь шла о величии и будущем государства» [885].

Поддержание порядка в помещениях стоило девушкам значительных усилий и времени. В то время как часть работниц находилась на «внешней службе» в крестьянских хозяйствах, остальные несли «службу по дому» и «стиральную службу». «Нам объяснили, как каждое утро встряхивать соломенный матрац и как следует заправлять кровать одеялом, на которое был надет пододеяльник в бело-голубую клетку. При этом не допускались складки, и тот, чья кровать при контрольном обходе не была безупречной, должен был снова заправлять ее. В комнате для умывания каждая получила свое сверкающее чистотой блюдо для умывания на своем месте и к тому же указание, что оно всегда должно быть в таком состоянии, то есть сверкать чистотой, что достигалось ревностным натиранием абразивным средством. В заключение каждой из нас был выделен собственный узкий одностворчатый шкаф. И там было точное указание, как все следует укладывать. Белье нужно было тщательно отглаживать, чтобы оно имело сгибы точно на уровне 18 сантиметров и точно помещалось на полку. Ровно 18 сантиметров, потому что полки были 40 сантиметров шириной, и там должны были лежать две стопки по 18 сантиметров шириной и всегда оставаться небольшой промежуток», - вспоминает Эльза Кляйн [886].

Не только гигиеническими и медицинскими соображениями руководствовались национал-социалисты в подборе одежды работниц. Комплект повседневной одежды, который выдавался девушкам, состоял из двух васильковых хлопчатобумажных платьев с короткими рукавами, двух белых передников с нагрудниками (которые быстро становились серыми), двух красных головных платков, двух пар сапог, двух пар толстых носков. Парадную форму составляли

[885] Schwerdtfeger-Zypries G. Arbeitsmaiden ganz vorn. S. 15.
[886] Klein E. Op. cit.

пара полуботинок, коричневая куртка, две белые блузы, жакет и шляпа. Форменная одежда не всегда подходила по размеру, быстро изнашивалась, и тогда ее нужно было ремонтировать своими силами [887]. Участницам РАД и КХД было запрещено использование парфюмерии, пудры, ношение серег, курение (в мужских лагерях оно разрешалось) и употребление спиртного [888].

Питание девушек всегда очень беспокоило родителей, которые часто интересовались в письмах рационом обитательниц лагерей. Особую тревогу родственников вызвало сокращение норм снабжения в женской РАД в связи с началом Второй мировой войны. С целью успокоения родственников работниц в «Ежегоднике Имперской службы труда» за 1941 г. была помещена статья, значительная часть которой посвящалась питанию в женской РАД. Автор убеждал читателей, что в Службе труда питание не хуже, чем в родительском доме. Имперский министр продовольствия и сельского хозяйства по запросу имперского трудового фюрера установил особые ставки продуктового рациона для девушек, находящихся еще на стадии роста и выполняющих физическую работу. Для улучшения рациона многие лагеря имели собственные огороды и домашний скот. Одновременно они служили учебным целям, утилизации отходов и пробуждению у работниц любви к животным. Меню составлялось на неделю, утверждалось начальницей лагеря и проверялось врачом. В нем сочетались животная и растительная пища, приготовленные и сырые продукты. В военном 1940 году на завтраки девушки получали кофе или чай, хлеб, мед, мармелад, ревень, молочные супы. Второй завтрак состоял из пирогов с ревенем, картофельных рогаликов, молока, редиса, шпината, спаржи. В обеденном меню были мясные и овощные блюда, яйца, салат, супы, гуляш. Овощи, салаты, чай и пироги давались на ужин [889]. Нередко в крестьянских хозяйствах девушки просили капусту, морковь, яблоки. Осенью искали в окрестных лесах грибы. Рацион работниц разнообразили посылки, приходившие от родителей [890].

[887] См.: Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 22, 24.
[888] Watzke-Otte S. Op. cit. S. 118.
[889] Tronnier. Op. cit. S. 73-76.
[890] Szepansky G. Op. cit. S. 240.

О реакции руководства Службы труда на недовольство питанием рассказывает Соня Ноак - работница, служившая с осени 1940 г. в одном из лагерей в Восточной Марке. В первые два дня службы девушки получали на завтрак, обед и ужин несоленый суп из недоваренной крупы. После того как они окружили штабной барак и пригрозили стачкой, им было обеспечено «очень хорошее» питание, хотя завтрак, чаще всего состоявший из итальянской кукурузной каши – поленты, - был для них непривычным [891].

Прямое идеологическое воздействие на обитательниц трудовых лагерей нацисты осуществляли в ходе *государственно-политических занятий*, проводившихся в послеобеденное время и занимавших от 2 до 4 часов в неделю. Политзанятие было призвано «сообщить работницам мировоззренческие принципы и знания и сделать их способными принимать живое участие в политической жизни своего народа» [892]. В 1933-1936 гг. в планы занятий входили изучение национал-социалистического мировоззрения, программы НСДАП, немецкой истории, демографической политики, расоведения и учения о наследственности, поселенческой политики, а также обсуждение текущего положения [893]. Например, учебный план ДФАД 1934 г. содержал такие темы, как «Национал-социализм как мировоззрение», «Развитие Германии в 1919-1939 гг.», «Краткий обзор развития немецкой жизни с начала XIX века», «Крестьянство и поселенческая политика», «Демографическая политика в связи с расовыми вопросами», «Пограничные вопросы и немцы за границей». Некоторые темы были специально ориентированы на подготовку молодых женщин к жизни в нацистском Рейхе: «Задачи женщины в национал-социалистическом государстве», «Долг женщины перед семьей», «Женские профессии» [894].

Для проведения политических занятий в Службе труда издавалась целая серия учебников и пособий. В 1933-1936 гг. в мужских и женских трудовых лагерях использовали иллюстрированные пособия «Позорные договоры (Планы Дауэса, Юнга и Локарно)», «Основы экономики», «Высшая школа и Служба

[891] Noack S. Op. cit.
[892] Iffland T. Der Dienstbetrieb im Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 82.
[893] Herwig R. Op. cit. S. 27.
[894] Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen Frauenarbeitsdienstes. S. 12.

труда», «Идея фюрера в германской истории», «Немецкий крестьянин». В 1935 г. теоретики воспитания в женской Службе труда выдвинули положение о том, что «самым простым и верным путем формирования из работниц немецких женщин» является обучение на геополитической основе. Популярностью пользовалось пособие профессора Вальтера Штульфата «Судьба Германии. Книга по геополитическому воспитанию», которое к 1936 г. выдержало четыре издания [895]. После изучения подобного учебника у девушек должно было сложиться убеждение в величии фюрера, необходимости беспощадной борьбы с внешними врагами, сопротивления натиску большевиков в Европе и нашествию славянских народов в восточные провинции Германии.

Значительное место в содержании политзанятий занимала расовая теория. В пропагандистской и учебной литературе для женской РАД подчеркивалась важность обращения с «вопросами расоведения»: «демографические потребности» должны стать частью внутреннего мира молодых женщин. Особенно важным национал-социалисты объявили учение о наследственности, так как «вялость и безгранично глупая объективность» привели немцев «к отказу от всякой расовой и национальной гордости». Но «воспитание» в Службе труда может это изменить, так как «любая немецкая женщина, носящая почетную одежду Службы труда», должна считать «позором» «бросаться на мужчину чуждой расы или порочного мужчину». Только таким способом немецкий народ «убережется от вскармливания полуидиотов и физически непригодных, которым дали жизнь безответственные родители, в то время как полноценные немцы больше не видят жизненного пространства для своего потомства», - писала одна из руководительниц ДФАД Тони Заринг [896].

После включения женской Службы труда в состав РАД политзанятие превратилось, главным образом, в занятие по истории и политинформацию, делавшуюся на основании материалов прессы. Однако постепенно обучение, и без того крайне политизированное, уступало свои позиции неприкрытой политической обработке. Материалы для политических занятий в женской Службе

[895] Stuhlfath W. Op. cit. S. 6.
[896] Saring T. Der Deutsche Frauenarbeitsdienst. Berlin, 1934. S. 45.

труда, изданные 1 апреля 1939 г., ориентировали начальниц лагерей на отказ от «обучения истории» и выдвигали на первый план мировоззренческую тематику [897]. Гирль, настаивал на том, что «политическое занятие должно быть приближено к современности и связано с ней, его нельзя путать с уроком по истории в народных и средних школах». Он еще больше ограничил материал, предназначенный для работниц, распорядившись сконцентрировать изучаемую проблематику вокруг вопроса «Жизнь, борьба и действия фюрера в связи с борьбой немецкого народа за подобающую [арийской] расе жизнь - от [Первой] мировой войны до современности» [898].

В распоряжении начальницы X округа женской РАД Рейнланд о проведении политических занятий в зимнем полугодии 1942/43 года, адресованном начальницам групп лагерей и начальницам лагерей, говорилось, что политическое обучение девушек следует начинать сразу же после того, как они получили обмундирование и ознакомились с распорядком дня лагеря. Основное обучение работниц проводилось в течение первых двух недель на 11 уроках и охватывало семь тем: «Обзорные сведения об Имперской службе труда», «Организация Имперской службы труда», «Изучение родины», «Введение в карту и глобус», «Военные события с 1939 г.», «Театры военных действий последних трех лет» и «Современные театры военных действий». Узловым пунктом всей политической подготовки становилась личность Гитлера, которая послужит для девушек образцом во всей их будущей жизни. Любой учебный материал и обзор текущих событий должен был замыкаться на теме «Жизнь, борьба и деятельность фюрера в связи с борьбой немецкого народа за подобающую ему жизнь в период от мировой войны до наших дней». Курс обучения завершался пятью повторительными занятиями, а для углубления знаний предлагалось провести в свободное время несколько вечеров по темам: «Поход по местам молодости фюрера» (по книге Краусса), «Гитлер, каким его никто не знает» (с использованием одноименного фотоальбома Генриха Гофмана), «Стройки фюрера» (с использованием иллюстрированной книги «Стройки Третьего рейха» под редакцией

[897] Цит. по: Retzlaff H. Op. cit. S. 28-29.
[898] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 298.

Альберта Шпеера), «Как я впервые слышала фюрера» или «Как я видела фюрера и говорила с ним», «Из жизни и деятельности имперского трудового фюрера» (по книге «Речи и произведения имперского трудового фюрера»), «Стихи, сообщения и рассказы наших военных писателей» [899].

В учебной и пропагандистской литературе женской Службы труда тоже отводилось большое место формированию культа фюрера. В подобного рода материалах обращают на себя внимание сходство тона и стиля изложения, праздничное настроение, нереальность происходящего, изображение Гитлера как сверхчеловека, каждое слово, каждый жест которого имеют историческое значение и навсегда останутся в памяти потомков [900]. Менее ярким выглядел созданный в женской РАД культ имперского трудового фюрера Гирля [901]. Несомненно, предпринятые Службой труда усилия не пропали даром. Многие работницы и руководительницы РАД фанатично верили в гений и величие Гитлера, в отеческую заботу Гирля. Даже после войны он рассматривался многими бывшими участницами РАД не как начальник, а как отец - в опросах его нередко называли «папа Гирль».

Достижение желаемого воспитательного результата считалось возможным в том случае, если занятие будет «простым, наглядным и увлекательным». Не поощрялось проведений политзанятий, состоящих только из доклада начальницы лагеря или только из вопросов и ответов. По мнению Гирля, сделать политзанятие «наглядным, увлекательным и современным» могло использование фотоснимков, учебных фильмов, прослушивание выступлений нацистских иерархов по радио, использование газетных статей [902].

Значительное внимание в лагерном обучении и воспитании отводилось *занятиям по домоводству*, которое считалось «естественным» предназначением женщины. В первую очередь к обязанностям будущей домохозяйки национал-социалисты стремились подготовить городских девушек: «Ни от кого не требуется, чтобы выпускница школы через две или три недели научилась гото-

[899] См.: Watzke-Otte S. Op. cit. S. 319-323.
[900] Arbeitsmaiden beim Führer! // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1940. Berlin, 1941. S. 63.
[901] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 61.
[902] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 301.

вить. Но каждый может научиться разжигать огонь, чистить картофель, мыть овощи, полоскать и развешивать белье… Через четыре недели все сорок работниц овладевают простыми приемами и работами в доме, на кухне и в саду» [903].

Как указывал Гирль, занятие по домоводству призвано развивать практические навыки работниц, давать теоретические знания в связи с практическими умениями, что очень походило на тогдашние школы домоводства. Что касалось конкретной тематики, то имперский трудовой фюрер предлагал рассматривать на занятиях следующие вопросы: «Как оценивать калорийность отдельных продуктов? Как следует заготавливать продукты? Как их целесообразно использовать и хранить? Как поступать с отходами? Как домашнее хозяйство приспосабливается к времени года, положению на рынке, особенно сейчас, в условиях войны? Как заботливо обращаться с бельем, одеждой, обувью? Как при низких затратах поддерживать в жилище уютную и здоровую обстановку?» Темами занятий должны были стать также «наблюдение и забота о маленьких детях, содержание домашних животных и уход за огородом» [904].

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с воспитанием в женских трудовых лагерях, следует констатировать, что Служба труда не являлась необходимым звеном в цепи нацистской индоктринации девушек, как это утверждали руководители РАД. За воспитание тех же самых возрастных групп отвечали и другие учреждения: основанные в 1936 г. молодежные группы НСФ/ДФВ, а с 1938 г. – дочерняя организация БДМ «Вера и красота».

Руководители женской Службы труда стремились выиграть борьбу в «институциональных джунглях» Третьего рейха и провозгласили целью воспитания девушек в нацистских трудовых лагерях превращение женской молодежи не только в лояльного исполнителя воли руководящей верхушки, но и в убежденного сторонника гитлеровского мировоззрения. Осуществлявшаяся в Имперской службе труда социализация молодых женщин была призвана способствовать реализации нацистской идеологической утопии - складыванию свободного от внутренних противоречий и конфликтов «народного сообщества», в ко-

[903] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 36-37.
[904] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 295-296.

тором женщине отводилась гендерная роль домохозяйки и многодетной матери, распространяющей свои взгляды, основанные на фанатичной вере в фюрера, в кругу семьи, на рабочем месте, среди подруг и соседей. Преднамеренная изоляция обитательниц лагерей от окружающего мира, субординация и униформа лишали молодых женщин возможности проявить свою индивидуальность и приводили к нивелировке существовавших в обществе социальных различий. Благодаря внешнему сходству девушек и одинаковому образу жизни достигалось сходство их образа мыслей. Распорядок дня, продуманный и регламентированный до последней минуты, держал их в постоянном движении и напряжении. Физическое воспитание и занятия по домоводству способствовали формированию психологической готовности стать многодетной матерью и образцовой домохозяйкой, а политические занятия придавали «научность» внушавшимся в лагере убеждениям и взглядам.

Тотальное регулирование распорядка дня исключало индивидуальное осмысление полученных впечатлений, Такие категории оценки, как уровень образования, общественные формы, социальное происхождение, профессия были вытеснены иными. Приложенные нацистами организационные и воспитательные усилия, затраченные ими материальные ресурсы не были израсходованы напрасно. Те, кто был «в восторге» от призыва в РАД, не обманулись в своих ожиданиях. Они вышли из-под родительской опеки, увидели новые места и познакомились с новыми людьми, им «доставляло большое удовольствие» применение на практике всего, чему их научили в трудовом лагере. Несмотря на тотальный крах германского нацизма и послевоенное «преодоление прошлого», пребывание в трудовых лагерях навсегда осталось в памяти бывших работниц как «радостное и счастливое время», наполненное «веселыми и прекрасными» событиями.

Существенное значение в лагерном воспитании отводилось не только конкретному содержанию политического обучения, но и символическим, ритуальным формам влияния. В «воспитании в лагере и колонне» национал-социалисты полагали найти средство, которое лучше всего соответствовало их

воспитательным намерениям. Лагеря женской Службы труда, жизнь в которых была подчинена строгому регламенту и дисциплине, представляли собой учреждения тотального контроля над их обитательницами. Характерным для распорядка дня в женских трудовых лагерях было отсутствие четкой границы между работой и свободным временем. Все этапы дня были скрупулезно спланированы и следовали системе твердых правил. К этому сценарию причислялись такие ритуалы и такие стилистические формы, как линейка у знамени, соревнования, пение, праздники, ношение униформы и марш в сомкнутой колонне. Отправка девушек в лагеря, расположенные в незнакомых для них районах страны, примитивизм условий жизни, иерархические организационные структуры дополняли многообразные социальные и психологические техники влияния. Содержанием обучения в женской Службе труда были нацистская гендерная идеология, материнство, здоровье, наследственность и расоведение, национализм, народное сообщество. Это должно было вызвать у женщин готовность поддерживать гитлеровский режим и безоговорочно выполнять любые порученные им задания на протяжении всего жизненного пути.

4.3. Идеологическая обработка участниц НСФ

Большое внимание идеологической обработке своих участниц уделяла и Национал-социалистическая женская организация. НСФ/ДФВ должны были «оказывать влияние» - именно эти слова часто употреблялось в нацистской женской организации как синоним «воспитания» - на тех немок, которые в связи с возрастом, состоянием здоровья, занятостью в семье и другими обстоятельствами ускользали от идеологической обработки в других государственных и партийных учреждениях: школе, БДМ, женской Службе труда, Германском Трудовом Фронте. Пропагандистская деятельность еще до прихода нацистов к власти была провозглашена одной из главных задач женской организации. Эта пропаганда достигала не только 6 млн собственных участниц, но и, опосредо-

ванно, многих миллионов немцев и немок, которые входили в круг общения этих женщин: членов семьи, соседей, коллег, знакомых и т.д.

Чтобы успешно влиять на своих подопечных, нацистским активисткам было необходимо справиться с тремя факторами, представлявшими собой помеху: социалистическими идеями, распространенными в среде пролетарок; стремлением женщин из буржуазной среды к эмансипации; религиозными чувствами многих немок. Впервые НСДАП серьезно занялась пропагандой среди женщин только в начале 1930-х гг., когда партийное руководство сделало ставку на получение максимального числа голосов избирателей. В 1932 г., когда проводились президентские выборы и дважды – выборы в рейхстаг, НСФ приложила немало усилий, чтобы парировать упреки в адрес НСДАП во враждебности женщинам и приобрести их голоса.

В 1933 г. Круммахер поставил перед НСФ и ДФВ следующую цель: «Каждая немецкая женщина, которая хочет служить нашему народу и нашей молодежи своей материнской и женской любовью, которая готова приложить свои силы на службе немецкой культуре и немецкому трудолюбию, не может ничего иного, как предоставить себя со всей своей любовью и верностью в распоряжение нашего фюрера» [905]. В этих словах имперского женского руководителя нашли отражение многие гендерные стереотипы, характерные для идеологии национал-социализма. Во-первых, области «служения» женщины – народ, молодежь, немецкая культура, немецкое трудолюбие – свидетельствуют о том, что Круммахер отводил немкам традиционную гендерную функцию воспитания подрастающего поколения, главным образом в семье, и связанного с привитием ему «арийской» культуры. Во-вторых, гендерную окраску имеют и способы «служения» немецкой женщины: материнская и женская любовь, верность. Наконец, женщины должны были служить мужчине-вождю – Адольфу Гитлеру. В октябре 1933 г. Круммахер назвал задачей НСФ «верностью, самоотдачей, великодушием, короче говоря, примером во всех немецких добродетелях и пере-

[905] Michaelis C., Michaelis H., Somin W. O. Op. cit. S. 15.

довыми достижениями во всех немецких начинаниях показывать, что НСФ действует и агитирует в духе Адольфа Гитлера» [906].

В указаниях РФФ для руководительниц фрауэншафтов от 5 апреля 1934 г. цели воспитательной работы НСФ были сформулированы следующим образом: «Приоритетной задачей Национал-социалистической женской организации является нести учение Адольфа Гитлера в каждый дом крестьянина, рабочего и сельского ремесленника. Перед ней стоит всемирно-историческая задача распространять мировоззрение национального социализма вплоть до полного разрушения кастового духа и внедрять это мировоззрение в сердца матерей, женщин и девушек… Национал-социалистическая женская организация является остро отточенным инструментом партии для завоевания семьи» [907]. Задачей ДФВ Шольц-Клинк провозгласила «донести до женщины национал-социалистическое мировоззрение таким способом, чтобы оно стало понятным и ясным для нее» [908]. Перед НСФ имперская руководительница женщин поставила еще более масштабную цель – научить принципам национал-социализма миллионы участниц организации. «Сегодня нужно выращивать не политизированную женщину, которая дебатирует о законах. Мы хотим, чтобы девушка и молодая женщина разбиралась во взаимосвязях отдельного человека с обществом, знала свой народ» [909].

В вопросах идеологической обработки женщин НСФ была зависима от министерства пропаганды и от имперского управления образования. Последнее систематически издавало директивы и указания по обучению женщин, обязательные к исполнению в НСФ. Со своей стороны, имперское управление по работе с женщинами направляло местным группам детальные планы проведения курсов. Планировалось и заранее структурировалось все, что только можно было спланировать и предусмотреть, порой указания касались даже таких деталей, как украшение стола. РФФ разрабатывало обязательные директивы и инструкции о содержании, методах и целях обучения. НСФ, в свою очередь, должна

[906] Ibid. S. 21.
[907] Dammer S. Op. cit. S. 244.
[908] Scholtz-Klink G. Weg und Aufgabe der nationalsozialistischen Frauenbewegung. S. 17.
[909] Die Aufgaben der Frau im Aufbauwerk des Führers // Das Archiv. 1935. Mai. S. 193.

была путем сотрудничества и консультирования оказывать определяющее влияние на мировоззренческую подготовку женщин другими дочерними партийными организациями - управлением по работе с женщинами ДАФ, имперским продовольственным сословием, Союзом ПВО, женской Службой труда [910].

В 1937 г. РФФ разработало обширную организационную программу идеологической обработки женского населения Германии. Управление «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» должно было «воспитывать» женщин так, чтобы они покупали немецкие товары, экономили, собирали паданцы и орехи, штопали и перешивали поношенную одежду. Как потребители они были обязаны всегда помнить о правительственной программе автаркии. Управление «Пограничные территории и заграница» устанавливало контакты с немками за рубежом, особенно проживающими в Польше, Австрии и Чехословакии, чтобы укреплять в них «национальное чувство» и все время напоминать им о том, их родина – это Германия. Это же управление должно было «влиять» на участниц НСФ/ДФВ в самом рейхе, информируя их о нацистской внешней политике. Управление «Культура – воспитание – обучение» занималось сбором и обработкой немецких народных песен, организацией музыкальных и танцевальных представлений в группах ДФВ. Оно же было призвано «оживлять» немецкие народные нравы и обычаи, поощрять ношение национальных костюмов, содействовать «немецким формам выражения» в искусстве и архитектуре, противодействовать иностранному культурному влиянию. Особое внимание сотрудницы управления уделяли «просвещению» немецких женщин в расовом вопросе, их ознакомлению с основами охраны здоровья и физической культуры. Методами его работы, помимо организации учебных курсов были распространение листовок и снабжение библиотек гау и округов литературой [911].

В 1941 г. РФФ располагало крупными современными учебными центрами, в том числе имперскими школами по мировоззренческой подготовке новых руководительниц в Кобурге и берлинском районе Ванзее, имперскими школами матерей в рабочем районе Берлина Веддинг и в Обербахе, учебным центром

[910] Dammer S. Op. cit. S. 227-228.
[911] Stephenson J. «Verantwortungsbewußtsein». S. 202-203.

для преподавательниц материнских школ в берлинском районе Шарлоттенбург, имперскими школами невест в Шваненвердере и Хусбеке, пятью материнскими школами при общежитиях Лебенсборна СС, школой домоводства в Берлине, постоянным семинаром по садоводству в берлинском районе Далем, опытной школой домоводства в Лейпциге, школой домоводства и общежитием для женщин из зарубежных стран в Штутгарте, профессиональными школами ДФВ в Вене. Помимо того существовало значительное количество учебных учреждений в гау и округах. По состоянию на октябрь 1941 г. работали 39 гау-школ политической и мировоззренческой подготовки руководительниц, 280 полностью оборудованных учебных заведений для проведения курсов, показательного приготовления пищи и т.д. главного управления «Народное хозяйство – домашнее хозяйство», 300 консультационных пунктов по домоводству, полностью укомплектованных штатными сотрудницами [912]. По официальным данным, к началу 1938 г. обучение в школах НСФ прошли 100 тысяч руководительниц женской организации [913].

Важным инструментом влияния на участниц НСФ были еженедельные вечера местных групп - фрауэншафтов. Ежемесячно проводился обязательный вечер, в котором должны были участвовать все члены фрауэншафта. Отсутствие на нескольких вечерах без уважительной причины могло наказываться денежным штрафом или исключением из НСФ. В соответствии с директивами РФФ, на обязательных вечерах рассматривались злободневные, в первую очередь мировоззренческие темы. Имперское управление по работе с женщинами требовало проводить их так, чтобы участницы организации не чувствовали принуждения. Такие вечера должны были иметь характер торжества, участвуя в котором, женщины могут расслабиться и почувствовать единство, сопричастность к общему делу. Поучения на школьный манер или длительные загруженные доклады на обязательных вечерах не приветствовались. В РФФ считали,

[912] Benze R. Op. cit. S. 109-110.
[913] Nationalsozialistische Frauenschaft. S. 17.

что самой эффективной идеологической обработкой является та, которая не воспринимаемая объектами влияния как таковая [914].

На вечера фрауэншафтов наложили отпечаток буржуазные и мелкобуржуазные представления руководства НСФ. Это показывает тематика вечеров: «Немецкий жилой дом», «Украшение жилища картинами и произведениями пластики», «Изделия прикладного искусства как украшения в доме», «Немецкая домашняя библиотека», «Песня в доме и немецкая домашняя музыка». В торжества НСФ внедрялись элементы старинных обычаев, принятых в данной конкретной местности, а традиционные народные торжества, такие как масленица, музыкальные празднества и гулянья, приобретали нацистскую окраску. Хотя антицерковные настроения в НСФ были выражены не так отчетливо, как в гитлеровской партии, идеологическая обработка женщин с помощью элементов мистических ритуалов и культовых форм была призвана заменять им посещение церкви. Вечера проводились по единому образцу, примером которого может служить разработка праздничного вечера по поводу приема новых участниц в организацию, подготовленная в РФФ в феврале 1935 г. Вечер открывала руководительница фрауэншафта, после этого его участницы пели одну из рекомендованных песен, затем одна или несколько женщин рассказывали стихотворение, желательно - стихотворение немецкого поэта, публициста и историка Эрнста Моритца Арндта (1769-1860) «Об Отечестве и свободе». Потом следовало чтение доклада по теме «НСФ и народное сообщество» или «Задачи женщины в составе народа». Вслед за этим происходила сама процедура приема в организацию новых членов, сопровождавшаяся рукопожатием, вручением членского билета и значка. РФФ предлагала для этого момента следующий вариант обращения: «Будьте национал-социалистками во всех отношениях. Всегда помните о том, что иметь мировоззрение недостаточно, что надо жить нашим мировоззрением. Во всем, что мы делаем, мы всегда должны быть достойны нашего Движения и нашего народа. И все, что мы делаем, все наши жертвы никогда не совершаются ради благодарности и выгоды, а из благодарности и

[914] Dammer S. Op. cit. S. 231.

любви. Из благодарности фюреру, из любви к родине!» Затем одна из участниц церемонии вновь читала стихотворение, все женщины хором исполняли песню «Нет страны прекрасней». Вечер завершался заключительным словом руководительницы и коллективным «Зиг хайль» [915].

Руководительницы отделов пропаганды в каждом гау НСФ были обязаны заранее проверять и одобрять тематику докладов, которые читались участницам местных групп. В местных группах гау Баден в 1933-1936 гг. женщинам часто предлагались доклады по темам: «Еврейский вопрос», «Раса и мировоззрение», «Раса – это судьба», «Закон о предотвращении потомства, страдающего наследственными болезнями», «Версальский диктат», «Сионистские протоколы», «Борьба за пограничные территории и судьба немцев за рубежом», «Домохозяйка как хранительница народного здоровья», «Национал-социалистка и ее одежда», «Как мы используем нашу морскую рыбу?», «Вопросы воспитания в раннем детском возрасте» [916].

НСФ оказывала влияние на немецких женщин и через свои массовые издания - журналы «NS-Frauenwarte» («Национал-социалистическая женская вахта»), «Frauenarbeit im Deutschen Frauenwerk» («Женский труд в Немецком женском деле»), «Die Deutsche Hauswirtschaft» («Немецкое домашнее хозяйство») (тираж – 140 тысяч экземпляров), через выходившие дважды в неделю тиражом 120 тысяч экземпляров бюллетени «Die Deutsche Frau» («Немецкая женщина») и «Mitteilungen aus der Frauenarbeit» («Сообщения о работе среди женщин»), предназначавшиеся для сотрудниц гау НСФ, окружных и местных групп. Ежемесячно тиражом 23 тысячи экземпляров выходил журнал ДФВ «Frauenkultur im Deutschen Frauenwerk» («Женская культура в Немецком женском деле») (с 1942 г. – «Frauenkultur»), органом Имперской службы матерей был ежемесячный журнал «Mutter und Volk» («Мать и народ»). Он позиционировал себя как «зеркало духовного и художественного созидания женщин» и постоянно рассказывал о немках, добившихся успехов на профессиональном поприще. В отличие от массового издания «NS-Frauenwarte» журнал «Mutter und Volk» обра-

[915] Ibid. S. 232.
[916] Michel A. «Alte Kämpferinnen». S. 245.

щался к образованным женщинам из состоятельных слоев общества [917]. С 1937 по 1941 г. вышло пять выпуска ежегодника РФФ «Deutsches Frauenschaffen» («Созидание немецких женщин»»), содержание которого составляли информационные и пропагандистские материалы. Ввиду наличия большого количества изданий, выходивших массовыми тиражами, представляется бездоказательным утверждение Дж. Стефенсон о том, что «прессой РФФ был охвачен относительно маленький круг читательниц» [918].

С 1937 г. в журналах «NS-Frauenwarte» и «Frauenkultur» постоянно печатались фотоснимки известного фотографа Третьего Рейха Лизелотты Пурпер, которая снимала более чем для дюжины нацистских иллюстрированных изданий, в том числе таких, как «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Deutsche Illustrierte», «Die Woche». Фотоснимки Пурпер содержали обычные для нацистской визуальной пропаганды клише «прекрасных ландшафтов» и «выразительных людей»: невинных младенцев, забавных детишек, юных немок, проникнутых идеями национал-социализма, взрослых людей с «сильными характерами», которые были сфотографированы так, что показывали не личность, а определенный тип. Снимки немецкого тыла во время войны демонстрировали стилизованный «народ» на фоне вечного, стабильного, мирного окружения и отвлекали читательниц от военной реальности, позволяя им пофантазировать о «прекрасном будущем после победы». Пурпер тщательно подбирала героинь своих фотографий, обращая внимание на их соответствие «арийскому типу» женщины, и нередко прибегала к инсценировкам, которые выглядели как случайные снимки [919].

Только в 1940 г. для фотоархива нацистской женской организации, уже располагавшего 20 тысячами снимков, было сделано 3 564 новых фотографии. В том же году в ходе кампании по набору в молодежные группы НСФ управлением пропаганды было издано 4,5 млн листовок, 1,5 млн плакатов, 500 тысяч переводных плакатов, 2,5 тысячи диапозитивов. Вербовочная кампания в

[917] См.: Nationalsozialistische Frauenschaft // Das Dritte Reich im Aufbau. S. 390-392.
[918] Stephenson J. «Verantwortungsbewußtsein». S. 199.
[919] Harvey E. «Ich war überall»: Die NS-Propagandaphotographin Liselotte Purper // Volksgenossinnen. Frauen in der NS-Volksgemeinschaft. Hrsg. von S. Steinbacher. Göttingen, 2007. S. 140-141, 146-148.

Службу матерей в том же году поддерживалась изданием 1,2 млн листовок, использованием диапозитивов и вывешиванием плакатов. Имперское управление здравоохранения выпустило 2 млн листовок с советами РМД будущим матерям. Несмотря на ограничение радиовещания во время войны, в 1939 г. для женщин было транслировано 2 277 передач общей продолжительностью 24 890 минут, в 1940 г. – 2 348 передач продолжительностью 29 165 минут. Помимо того НСФ вела радиотрансляции для своих участниц в балканских странах и Шанхае [920].

В первые военные годы нарастало производство учебных и пропагандистских фильмов, с которыми ежегодно знакомились сотни тысяч зрительниц. Если в 1939 г. НСФ отсняла 2 943 узкопленочных фильма, то в 1940 г. – 4 758, что дало прирост в 35%. За этот же период производство широкоформатных фильмов увеличилось на 16% (с 4 119 до 4 885), а диафильмов – на 78% (с 72 до 324). На четверть – с 458 690 до 610 290 человек – возросло количество посетителей киносеансов. Особой популярностью немецких женщин пользовались узкопленочные фильмы «Наша молодежная группа», «Материнская служба ДФВ» и «Наши детские группы». РФФ стремилось, чтобы особенно часто демонстрировались широкоформатные ленты «Использование женщин во время войны» и «Наша квартира». В лагерях для этнических немцев чаще всего организовывались просмотры ознакомительных документальных лент о Германии. Несмотря на нехватку материалов, во время войны снимались новые фильмы. Помимо уже названного «Использования женщин во время войны» это были ленты «Молодежные группы на уборке урожая», «Женщины строят родину на Востоке», «Молодые женщины служат Германии», «Правильное отопление», «Правильная стирка», «Текущие работы опытных станций для домоводства» [921].

Большое пропагандистское значение имели выставки, организовывавшиеся НСФ как на общегерманском, так и на региональных уровнях. Например, с 11 мая по 12 июня 1935 г. крупнейшие города Германии объехала выставка «Женщина и народ», открытие которой было приурочено к первому в

[920] Hauptabteilung Presse – Propaganda // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 83-84.
[921] Ibid. S. 84-85.

истории Третьего рейха дню матери. Первый зал представлял работу женских союзов, включенных в ДФВ, организаций зарубежных немок, Флотского союза немецких женщин, христианских общин, Имперского союза женщин с высшим образованием, Союза немецкой женской культуры. Во втором зале размещалась экспозиция управления по работе с женщинами ДАФ, Имперской службы матерей, женской Службы труда, управления РФФ «Народное хозяйство – домашнее хозяйство». Материалы для выставки предоставили также расово-политическое управление НСДАП и отдельные гау НСФ [922].

В Национал-социалистической женской организации использовались и другие каналы «влияния» на немок. Активистки НСФ работали действительно без устали. Они организовывали различные торжества, благотворительные базары, посещали семьи, где давали домохозяйкам практические советы и одновременно вели среди них пропагандистскую работу.

Пропаганда среди участниц НСФ/ДФВ концентрировалась на нескольких взаимосвязанных аспектах: нацистском понимании гендерного распределения ролей и образе «арийской» женщины, материнском культе, культе фюрера, расизме и антисемитизме. В феврале 1935 г. Шольц-Клинк заявила иностранным дипломатам и журналистам: «Немецкие женщины не только должны знать то, что национал-социалистическое движение говорит о расовых вопросах и учении о наследственности, о стерилизации или помощи матери и ребенку. Они должны вникнуть в эти вещи настолько, чтобы глубоко понять, одобрять и выполнять их. То же самое касается экономической области» [923].

На одном из первых заседаний ДФВ, проводившемся в Байройте 13-14 января 1934 г., было сконструировано «историческое» обоснование пропагандистской функции ДФВ: «Мужчины должны отдавать свою кровь на поле боя, а немецкие женщины - давать для Германии новую жизнь. Мы с благодарностью вспоминаем о вдовах воинов, которые в тяжелое время после 1918 года должны были отвечать за судьбу своих детей и защищать их, потому что государство и народ, казалось, забыли о жертвах войны… Немецкие мужчины зна-

[922] Ausstellung «Frau und Volk» // Das Archiv. 1935. Mai. S. 339.
[923] Die Frau im nationalsozialistischen Staat // Das Archiv. 1935. Februar. S. 1663-1664.

ют, что без жертвенной борьбы и верности Национал-социалистической женской организации армия Адольфа Гитлера никогда не достигла бы победы. Поэтому исторически обосновано, что в новом "Немецком женском деле" НСФ играет руководящую роль. Она – единственная организация, которая по-национал-социалистически руководит и воспитывает… Немецкие женщины всегда помогали преодолевать поражения, они должны внести героический дух в сердца нашей молодежи» [924].

Приведенный отрывок содержит пропагандистский заряд - разграничение гендерных функций, в соответствии с которым мужчине отводилась роль воина, а женщина выступала в амплуа матери, воспитательницы молодежи и вдовы. Женщины представлены здесь как объекты действий мужчин, как «жертвы» войны, которая является уделом мужчин. Нацистская партия и штурмовые отряды названы «армией Адольфа Гитлера», а это подчеркивает, что своим приходом к власти нацизм обязан в первую очередь мужчинам, женщины же только оказали помощь своей «жертвенной борьбой» и «верностью». Следует обратить внимание и на негативную оценку Веймарской республики, хотя она прямо не названа в документе. Однако указание на «государство», которое «забыло» о жертвах войны, то есть о женщинах и детях, должно было связываться с отрицательным отношением к республике. По-видимому, между строк следовало прочитать, что национал-социалистическое государство помнит о вдовах павших воинов и о сиротах и проявляет заботу о них.

Шольц-Клинк считала всякую борьбу женщин за равноправие бессмысленной и противоестественной. Она, как и руководители нацистской партии, исходила из того, что между мужчинами и женщинами существуют неизменные биологические различия, которые определяют их функции в обществе: «Мужчина и женщина с самого начала мироздания – два различных существа с такими же разными функциями. С чисто биологической точки зрения роль мужчины в сохранении человеческого рода относительно кратковременна, роль женщины несравнимо более длительная, жертвенная. Многие месяцы она ук-

[924] Michaelis C., Michaelis H., Somin W. O. Op. cit. S. 22.

рывает будущее народа в своем лоне – рожает с болью, оберегает и защищает грядущее всеми фибрами души… Задача мужчины в здоровом народе - постоянно быть творцом, задача женщины – оформлять, оберегать, сохранять, защищать» [925].

Исходя из этого якобы обусловленного самой природой человека гендерного распределения функций, Шольц-Клинк рассматривала участие женщины в парламентской деятельности, в политике вообще как «нарушение границ между полами» и стремилась вернуть немок в приватную сферу. На собрании делегаток женских организаций Бадена в 1933 г. Шольц-Клинк постаралась представить вовлечение женщин в политику в Веймарской республике как неизбежный выбор. Немецкая женщина, «стремясь попасть в парламент, должна была выбирать: либо подхватить оружие мужчин и тем самым предстать в образе парламентской женщины, который доставляет больше вреда, чем пользы авторитету женщины... либо блюсти свою женственность, молча сидеть и ни на волос ни в чем не продвигаться» [926].

В НСФ формировался идеал женственности, который, будучи насыщенным представлениями мужчин-руководителей нацистской партии, выдавался за общепринятый и противопоставлялся образу «новой женщины», сложившемуся в Веймарской республике. Образцом для участниц НСФ/ДФВ должна была стать германская женщина, поскольку, как заявила на митинге в Карлсруэ в июле 1932 г. руководительница пропагандистского отдела гау НСФ Баден Дора Хорн-Циппелиус, «никто не ценил своих женщин так высоко, как наши предки. Германская женщина была спутницей и товарищем мужчины в мирное время и тем более во время войны» [927].

Визуализация внутренних качеств «истинно немецкой» женщины выражалась в ее внешнем облике. «Мнение как немецких мужчин, так и немецких женщин состоит в том, что женщины, которые подбривают себе брови, используют косметику и красят волосы, а на публике бросаются в глаза из-за своих

[925] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 48-49.
[926] Цит. по: Зигмунд А. М. Женщины нацистов. С. 118.
[927] Цит. по: Michel A. «Alte Kämpferinnen». S. 236.

эксцентричных манер, таких, как, например, курение, припудривание и т.д., относятся к старшему поколению, эпоха которого уже прошла», - утверждал Круммахер в 1933 г. [928] НСФ проводила многочисленные демонстрации одежды, пропагандировала оживление немецких нравов и агитировала своих участниц покупать только немецкие товары. На организованных нацистскими активистками выставках любительского ремесла можно было увидеть домотканую одежду, крестьянскую мебель, шитье золотом. К предпринимателям обращались с призывами производить одежду только «немецкого образца» и отвергать «чужеродную моду». «Гримасы моды, которые дают лишь искаженный образ немецкой женщины», исчезнут, «как только немецкие женщины полностью освободятся от оков чуждой моды и осознают высокую ценность немецкого стиля одежды» [929].

РФФ противопоставляло «новой женщине» Веймарской республики «новую мать» Третьего рейха, которая вместо профессии, политики и общественной жизни вновь открыла семью, дом и мужа как свои настоящие «женские» сферы деятельности и размышляет о своей включенности в «народное тело» и ответственности перед ним. Самоотречение, самопожертвование, долг и вера заняли место требований прав, эмансипации, индивидуальности и либерального образа мыслей. «Мы рассматриваем нашу долю в этом новом народном порядке не с точки зрения права, а с точки зрения обязанностей, общих для мужчины и женщины, чтобы суметь создать этот новый народный порядок», - писала Шольк-Клинк в официальном журнале НСФ [930].

Многие немки, прежде всего из буржуазных семей, были солидарны с этими идеями. Пропаганда собственной женской сферы, исключающей конкуренцию между полами, наивные представления о доиндустриальном мире, хорошо уживались с прочно укорененными в буржуазном женском движении убеждениями о различных задачах полов, связанными с глубоким неприятием общественных реформ. Кроме того, пропаганда материнства и отказ от профес-

[928] Michaelis C., Michaelis H., Somin W. O. Op. cit. S. 20.
[929] Цит. по: Michel A. «Alte Kämpferinnen». S. 243.
[930] Scholtz-Klink G. Die deutsche Frauen bekennen sich zum Nationalsozialismus der Tat // NS-Frauenwarte. 1934. November. S. 336.

сиональной деятельности вкупе с государственными программами поддержки материнства обещали женщинам, измотанным вынужденной безработицей и борьбой за существование в период мирового экономического кризиса, материальную защищенность без двойной нагрузки дома и на рабочем месте. Национал-социалисты, пообещав каждой женщине мужа с хорошим заработком, затронули самые глубокие чувства и желания миллионов немок, для которых «равноправие» до сих пор означало только эксплуатацию на производстве или в конторе. Не случайно в одной из предвыборных речей Гитлер посулил незамужним женщинам, что «в Третьем рейхе каждая немецкая девушка найдет себе мужчину» [931].

Идеологическая обработка женщин в НСФ осуществлялась не только в соответствии с указаниями нацистского вождя, но и на его личном примере. Можно без преувеличения сказать, что в Национал-социалистической женской организации еще до установления фашистской диктатуры насаждался культ фюрера. 20 марта 1932 г. ответственная за идеологическую работу среди женщин в имперском управлении НСДАП Хильдегард Пассов выдвинула положение о том, будто «женщина в своих политических решениях весьма подвержена влиянию инстинкта и чувств», поэтому ей «особенно понятна идея, воплощенная в той или иной личности». Отсюда вытекала задача НСФ – «ознакомить немецких женщин со становлением и вызреванием этой идеи в личности фюрера». Пассов предложила воспитывать национал-социалисток на примере жизненного пути Гитлера и внесла свой вклад в развитие культа нацистского вождя, который, по ее словам, «познал законы природы, управляющие ходом вещей», «познал законы жизни немцев и указывает направление в далекое будущее». При обучении женщин азам нацизма и их ознакомлении с биографией Гитлера настольной должна была стать книга «Моя борьба». В соответствии с ее содержанием предлагалось рассматривать следующие вопросы «Как Гитлер стал националистом?» и «Как Гитлер стал социалистом?» Ответы на них воспроизводили миф о становлении фюрера, воздвигнутый самим Гитлером на

[931] Цит. по: Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. S. 20.

страницах книги. «Женщинам напоминают о переживании немецкого народного сообщества во время развязывания (Первой мировой. – А. Е.) войны, показывают Гитлера как фронтового бойца-добровольца, который, руководствуясь опытом сообщества крови и судьбы, чувствует себя душеприказчиком двух миллионов погибших в мировой войне. Он поставил перед собой задачу заботиться о фронтовом духе, который олицетворяется в воле к борьбе, самоотверженности, самодисциплине, чувстве ответственности». Фюрер якобы «показал, что эти идеалы являются не пустым звуком, а образуют духовную основу немецкого человека». Перечень методов идеологической обработки женщин, предложенный Пассов, включал в себя индивидуальную пропаганду с использованием брошюры с выдержками из книги Гитлера, учебные часы на вечерах фрауэншафтов, во время которых рекомендовалось прочтение и обсуждение кратких лекций по «основополагающим отрывкам» из гитлеровской книги. Предполагалось, что руководительница группы и ее участницы будут задавать друг другу вопросы, а также в письменном виде оставлять их в специальном ящике, чтобы обсудить их на следующем вечере. Рекомендовался диалог между двумя участницами группы, одной из которых отводилась роль национал-социалистки, а другая выступала в роли феминистки [932].

Пропаганда НСФ, несомненно, внесла вклад в идеологическое обоснование расовой политики нацизма. Еще в 1932 г. Гвида Диль писала, что «перед новым народническим государством» будет стоять задача «возвысить народный дух в его лучшем в расовом отношении элементе, образовать сообщество людей, которые соответствуют этому особому народному духу, и привести его к той власти во всем мире, которая обеспечит этому народному духу такое влияние, которое он в состоянии иметь благодаря своему особому характеру, своей божественной миссии» [933]. В одном из выпусков вестника для начальствующего состава НСФ за 1934 г. была помещена статья Марты Гесс, сотрудницы расово-политического управления НСДАП. В ней руководительниц женской организации учили не утомлять аудиторию сухими цифрами статистики

[932] Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Op. cit. S. 228-229.
[933] Diehl G. Op. cit. S. 33.

при обосновании расово-гигиенических мероприятий, в частности, стерилизации, а вместо этого использовать примеры из жизни и фотографии: «Все равно, показан здесь негритянский гибрид с Рейна, бедный обитатель сумасшедшего дома или преступник, это всегда правдиво, всегда ошеломляет и путем одновременного сопоставления с красивыми детьми, сильной молодежью или старательными рабочими апеллирует к сердцу и душе» [934].

В первом же номере журнала РФФ, вышедшем после нападения Германии на СССР, немецких женщин убеждали: «Какими бы болезненными ни были жертвы для отдельного человека и целых семей, которых потребует эта решающая борьба, все-таки весь немецкий народ и прежде всего немецкая женщина и мать от всего сердца благодарна фюреру за то, что благодаря своему политическому и военному гению он смог довести до успешного конца с относительно небольшой потерей немецкой крови ту борьбу за жизнь немецкого народа, от исхода которой зависит счастливое будущее бесчисленных поколений немцев» [935].

Поскольку для нацистов теперь речь шла о бытии или небытии всего немецкого народа, постольку пропаганда НСФ усиленно подчеркивала идею служения женщин «народному сообществу», а значит, фюреру, государству, нацистской партии. При этом учитывались уроки, которые извлек Гитлер из Первой мировой войны. Фюрер считал одной из причин поражения Германии поведение «бедных неразумных женщин», которые «фабриковали сотнями тысяч» и отправляли на фронт «жалобные письма». Подобные новости из дома только увеличивали уверенность противника в победе и тем самым затягивали войну и умножали страдания солдат на фронте. «Эти бессмысленные письма немецких женщин стоили жизни сотням тысяч мужчин», - был уверен нацистский вождь [936].

Поэтому НСФ пыталась влиять на настроения женщин, потерявших на войне отцов, мужей, сыновей, братьев. Властям не нравилось, что они станови-

[934] Цит. по: Michel A. «Führerinnen» im Dritten Reich. S. 126.
[935] Schwaibold H. Der Marsch auf Moskau // NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft 2. 2. Umschlagseite.
[936] Hitler A. Mein Kampf. S. 208.

лись апатичными и аполитичными: не слушали радио, не читали газет, не смотрели еженедельные кинохроники. «Никто не будет бранить за это женщин, принесших самую большую жертву», - твердила пропаганда нацистской женской организации и одновременно призывала их к оптимизму. Если бы их павшие сыновья и мужья могли говорить, то они сказали бы: «Я умер для того, чтобы вы жили… Я погиб, чтобы ваш дом и двор не были разрушены дикими русскими ордами, ведь я знал, что Германия будет жить дальше в наших детях. Но если вы не будете сознательно и радостно жить для этой Германии, то моя жертва окажется напрасной». Конкретные примеры показывали, что вдовы работают на военных предприятиях, в ремесленных мастерских, детских садах и приносят пользу Рейху [937].

После начала массированных бомбардировок территории Германии британской и американской авиацией РФФ развернуло агитационно-пропагандистскую работу среди жительниц тех областей, где принимали беженцев. «Задача женщины – облегчить положение этих гостей и организовать новую совместную жизнь с чуткостью и тактом. Не всегда будет удобно отказаться от части своих помещений или позволить пользоваться своей кухней», с пониманием относиться к региональным различиям в питании, приготовлении пищи и привычках. Но «мы должны преодолеть все маленькие человеческие недостатки, должны быть терпимыми друг к другу, к маленьким человеческим слабостям и особенностям». Примером для всех женщин является мужчина, фронтовой солдат, который «сражается, идет в атаку, истекает кровью, стоит насмерть, чтобы жила Германия и у всех нас было счастливое будущее» [938].

«Воздушная война трогает нас за душу, но она укрепляет нас», - твердила пропаганда РФФ. Немок призывали влиять на настроения военнослужащих и писать на фронт оптимистичные письма, не жалуясь на потерю жилья, гибель родственников и знакомых: «Не будем обременять солдат всеми нашими трудностями, постараемся справиться с ними сами, не будем позволять себе не-

[937] Reiners K. «Wir hören in Kürze eine Sondermeldung»… // NS-Frauenwarte. 11. Jg. (1942). Juli. Heft 1. S. 3.
[938] Maßmann K. Kameradschaft stärker als Terror! // NS-Frauenwarte. 11. Jg. (1943). August. Heft. 18. 2. Umschlagseite, S. 241.

обоснованных жалоб. Для этой борьбы нашим солдатам нужны все их душевные силы». Мужья, отцы, сыновья, находятся на фронте уже много лет, многие пожертвовали здоровьем и жизнью, чтобы защитить родину от большевизма. Они должны быть уверены, что «мы дома продержимся», сохраним доверие к фюреру и «будем сражаться до победы» [939].

Разгром вермахта на Курской дуге и освобождение англо-американскими войсками Сицилии в пропагандистских материалах НСФ выдавались за «бесполезные» для стран антигитлеровской коалиции победы. Освобождение советскими войсками Украины не может улучшить продовольственное положение в СССР. Население в Советском Союзе голодает, и даже рацион Красной Армии постоянно сокращается. Советские войска понесли невосполнимые потери, поэтому утверждение о «советском паровом катке» является иллюзией. Противникам нигде не удалось прорвать немецкую оборону или окружить соединения вермахта. Англо-американские войска на Сицилии «также понесли непропорционально высокие потери» и не смогли разбить немецкие части. Теперь державы оси занимают даже более выгодное стратегическое положение, позволяющее им нанести такие удары, которые «завершат нашу окончательную победу» [940].

Исследователи затрудняются дать оценку эффективности пропагандистских усилий НСФ/ДФВ как по отношению к собственным участницам, так и женскому населению в целом. Сама Шольц-Клинк на заседании руководительниц гау НСФ в марте 1944 г. заявила, будто война подтвердила успех пропаганды, которая велась среди женщин [941]. А в соответствии с сообщением СД из Лейпцига от 8 апреля 1942 г., немки характеризовали вечера фрауэншафтов как «скучные, пустые бабьи сплетни» [942]. Как рассказывали бывшие участницы НСФ немецкой исследовательнице М. Дёрр, они просто пролистывали первые страницы главного журнала РФФ «NS-Frauenwarte», содержащие политические и идеологические статьи, но внимательно прочитывали советы по ведению до-

[939] Schw. Se. Dennoch // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1943). Oktober. Heft. 2. S. 17.
[940] R. K. Die judische Offensive // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1943). Oktober. Heft. 2. S. 15.
[941] Цит. по: Stephenson J. «Verantwortungsbewußtsein». S. 196.
[942] Steinert M. G. Op. cit. S. 301.

машнего хозяйства, кулинарные рецепты, руководства по пошиву одежды. Казалось бы, провал пропагандистских усилий НСФ был налицо, если бы те же респонденты не говорили, что эти материалы помогали им «на некоторое время забыть», что Германия ведет тяжелейшую войну и вокруг идет «серая повседневная жизнь» [943]. По мнению Дж. Стефенсон, большие усилия, предпринятые НСФ, «хотя и не были достаточными для того, чтобы воодушевить массу женщин или побудить их к вступлению в ДФВ или Вспомогательную военную службу, все же можно сказать, что немецкие женщины во время войны оказывали, по меньшей мере, пассивную поддержку национал-социалистическому руководству» [944].

Итак, с одной стороны, национал-социалисты не только сознательно допускали нацистских активисток к пропагандистской деятельности, то есть в публичную сферу, сферу влияния на население, но и считали ее одной из главных задач НСФ. С другой стороны, пропаганда женской организации была нацелена на воспроизводство гендерных стереотипов, отводивших женщинам место лишь в приватной сфере. Спутницей мужчины-воина была женщина-мать, не имеющая ничего общего с эмансипированной «новой женщиной» Веймарской Германии и отдающая все силы служению «народному сообществу». Культ материнства в пропаганде НСФ сочетался культом фюрера, расизмом и антисемитизмом. В пропагандистскую деятельность женской организации были вовлечены все главные отделы РФФ – «Материнская служба», «Народное хозяйство – домашнее хозяйство», «Пограничные территории и заграница» - и все ступени административной пирамиды вплоть до местных ячеек. Эта деятельность всегда была предметом усиленного внимания имперского управления по работе с женщинами и строго регламентировалась им. Наряду с вечерами фрауэншафтов и различной печатной продукцией для трансляции нацистского мировоззрения и актуальных правительственных лозунгов использовались новейшие средства массовой информации: радиопередачи, узкопленочные и широкоформатные фильмы, диафильмы.

[943] Dörr M. Op. cit. S. 356.
[944] Stephenson J. «Verantwortungsbewußtsein». S. 204.

Глава V. Девичьи и женские организации в социально-экономической и приватной сферах Третьего рейха

5.1. Деятельность БДМ в социально-экономической области

Политика национал-социалистов в области женской занятости определялась такими факторами, как демографические цели нацистского режима, меняющаяся в зависимости от фазы экономического цикла потребность народного хозяйства в рабочей силе, общественное мнение. В период мирового экономического кризиса работающие женщины и девушки рассматривались как конкуренты мужчин на рынке труда, и национал-социалисты выступили против «двойного заработка» - занятости обоих супругов. Они стремились возвратить женщин на «подобающее им место» на кухне и возле детей, что укладывалось в рамки консервативной антифеминиинной традиции.

После прихода к власти перед нацистами открылась возможность существенно ограничить женский труд, но гитлеровское правительство не использовало свои полномочия для жесткого вмешательства в экономику. Во-первых, нужно было считаться с возможными протестами населения, потому что многие семьи не смогли бы просуществовать, имея только одного работающего. Во-вторых, предприниматели с недоверием отнеслись к кампании против «двойного заработка», поскольку рассматривали ее как вмешательство в свою кадровую политику. Запрет найма женщина на работу грозил разорением тем предприятиям, на которых преобладал женский труд. Для остальных отраслей женская рабочая сила, которую оплачивали ниже мужской, также была существенным фактором прибыли. Наконец, важной причиной отказа национал-социалистов от жесткого регулирования рынка была заинтересованность государства в хороших отношениях с частным капиталом [945].

Гитлеровский режим ограничился массированным пропагандистским давлением, созданием барьеров применению женского труда в государственном

[945] См.: Winkler D. Frauenarbeit versus Frauenideologie. Probleme der weiblichen Erwerbstätigkeit in Deutschland 1930-1945 // Archiv für Sozialgeschichte. Bd. 17. Bonn, Bad Godesberg, 1977. S. 316.

секторе экономики и косвенным регулированием - предоставлением брачных ссуд, если супруга отказывалась от рабочего места. Доступным для женщин и девушек, ищущих работу, оставался сельскохозяйственный сектор, труд в котором был очень тяжелым, а рабочее время – продолжительным. Поэтому нацисты предприняли ряд шагов, чтобы направить женскую молодежь именно в сельское и домашнее хозяйство. В ходе акции «обмена рабочих мест» молодые работницы увольнялись и на некоторое время отправлялись в женскую Службу труда. Многие девушки были направлены в специальные лагеря переобучения, имевшие цель навсегда оставить их в домашнем хозяйстве. В лагерях переобучения БДМ в 1934-1936 гг. прошли восьминедельные курсы 20 тысяч девушек в возрасте 17-21 года [946].

В начале 1935 г. имперское управление трудоустройства и страхования по безработице (РФА) разместило в журнале ГЮ «Das junge Deutschland» информацию о том, что «борьба полов друг против друга в области разделения труда с точки зрения народа как организма больше невозможна», профессии «естественным образом» делятся между полами. РФА убеждал немецких девушек в том, что главные задачи женщины - забота о семье и материнство, а шансы на заключение брака сейчас очень высоки, поскольку в стране заметен дефицит женщин. В то же время приветствовалась профессиональная деятельность девушек до брака, поскольку часть заработка может быть использована для приобретения приданого, а труд приучит будущую домохозяйку и мать к дисциплине и порядку. РФА предлагал девушкам искать рабочие места в «естественных» сферах женского труда – домоводстве и сельском хозяйстве. «Там, где женщины включены в торговлю и ремесло, несмотря на более низкую оплату женского труда, это основано на их особой ловкости рук (стенотипистки, работницы текстильной отрасли, работницы в электротехнической промышленности)… Речь о постоянной работе как цели жизни может идти только для женщин, которые не могут выйти замуж. Для многих потерявших своих кормильцев это актуально. Сейчас количество таких женщин особенно велико

[946] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 299.

вследствие войны. Оно будет мало-помалу сокращаться, если не произойдет новой катастрофы» [947]. Однако начало реализации в 1936 г. четырехлетнего плана развития экономики вызвало нехватку рабочих рук, и вскоре нацисты перешли к политике содействия женскому труду, отменив зависимость выдачи брачных ссуд от увольнения женщины с работы [948].

БДМ не мог оставить без внимания работающих девушек, ведь только на предприятиях, входивших в имперские группы «текстиль», «кожа», «камень и земля», были заняты 200 тысяч девушек в возрасте от 14 лет до 21 года, многие из которых состояли в нацистской девичьей организации. РЮФ отнюдь не было сторонником эмансипации и как должное отмечало тот факт, что женский труд оплачивается ниже, чем мужской. БДМ выступил только против того, что эта разница в оплате побуждает предпринимателей поручать девушкам работы, «непригодные для женщин» и наносящие ущерб здоровью будущих матерей. В текстильной отрасли к таким работам были отнесены сортировка ветоши, обслуживание механических ткацких станков, изготовление асбеста. В производстве кожи нежелательной считалась работа с дрожжами, в обработке камня – труд в литейных цехах, обработка природного камня и изготовление кирпича. БДМ призывал предпринимателей давать девушкам рабочие места, связанные с художественными наклонностями женского пола, формой и цветом, ловкостью рук: прошивкой кожи, обрызгиванием и раскраской фарфоровых изделий, составлением мозаики, сортировкой стекла, изготовлением занавесок и полотенец и т.д. Владельцев производства убеждали в том, что здесь использование девичьего труда принесет больше выгоды, чем применение мужской рабочей силы [949].

Теперь правительство не желало, чтобы девушка по окончании школы оставалась дома, и ввело поголовную регистрацию – родители или опекуны были обязаны представить письменное заявление о выборе своим ребенком профессии по окончании школы. Имперский закон об образовании от 6 июля

[947] РГВА. Ф. 1207. Оп 1. Д 5. Л. 5-6.
[948] RGBl. 1937. Teil I. S. 1158-1159.
[949] Mädel am Werk // Das Deutsche Mädel. 1936. März. S. 12-13.

1938 г. объявлял обязательным для всех молодых людей, окончивших народную школу, посещение профессионального училища [950].

Руководство БДМ включилось с вербовочную кампанию, призывая девушек вступать в профессиональную жизнь. Периодические издания нацистской девичьей организации с неудовольствием отмечали тот факт, что многие родители «оставляют дома» своих взрослых дочерей. Одни семьи поступали так, поскольку нуждались в помощницах по дому, другие мотивировали свое решение слабым здоровьем девушек, третьи полагали, что работающая дочь повредит их престижу, поскольку родители зарабатывают достаточно денег. БДМ пытался убедить немцев в другом: «Профессиональную занятость девушки сегодня рассматривают не как “источник денег”, а как требование немецкой экономики к девушке. Каждая девушка, которая сегодня не помогает строить, не принадлежит к коллективу, ведь сегодня ради жизни этого коллектива нужна каждая пара рабочих рук» [951].

БДМ считал правом девушек хорошее школьное образование, получение профессии обученной работницы или учебу в университете. «Национал-социалистическое воспитание женской молодежи приносит не разделение на “профессиональную жизнь” и “жизнь домохозяйки и матери”, а гармонично соединяет оба эти требования к женщине», - писал один из молодежных журналов [952]. При этом девичья организация подчинялась основным требованиям нацистского государства и ориентировала своих участниц на избрание тех профессий, которым оказывал предпочтение гитлеровский режим. Еще в 1933 г. Гитлер охарактеризовал сферы, в которых могла работать женщина, словами «помогать, лечить и воспитывать», и БДМ выступил с пропагандой «освобождения» девушками рабочих мест в промышленности и деятельности в сельском хозяйстве и домоводстве. С 1937 г. Союз немецких девушек стал внушать своим участницам совершенно иное. Бюркнер заявила о женских профессиях: «Каждая здоровая девушка и каждая здоровая женщина определенно желает

[950] RGBl. 1938. Teil I. S. 799-801.
[951] Kownatzki H. Deine Leistung gehört Deutschland! // Das Deutsche Mädel. 1937. Februar. S. 2-3.
[952] Das Junge Deutschland. 1940. Heft 7. S. 152.

иметь возможность заниматься профессиональной деятельностью, к которой пригодна и для которой создана женщина». Она добавила, что в рамки «помощи, лечения и воспитания» попадают также женщина-врач, учительница полной средней школы и даже женщина-юрист, правда, лишь в качестве «советницы и помощницы в различных областях германской юриспруденции, где рассматриваются вопросы молодежи, семьи и материнства» [953].

В БДМ полагали, что для выпускниц средних школ особенно подходят профессии продавщицы и стенотипистки, для приобретения которых предполагалось вменить девушкам в обязанность получить коммерческое образование. Для выпускниц народных школ рекламировались ремесленные профессии, требующие трехлетнего обучения: гладильщица, прачка и модистка. Журнал «Das Deutsche Mädel» убеждал своих читательниц в том, что «оптика, точная механика и т.п. не смогут отказаться от труда девушек и женщин, потому что здесь их ловкость и техничность имеют решающее значение» [954]. В пропаганде БДМ наряду с «женственностью» на передний план выдвигалась идея служения, которая предполагала, что девушки должны включаться в решение экономических задач, поставленных государством. Референт по вопросам работы с девушками в имперском управлении ДАФ Эрна Пранц внушала участницам БДМ, что при выборе профессии они обязаны учитывать не только собственные желания и склонности, но и нужды «народного сообщества». Пранц рекомендовала девушкам трудиться «в сельском хозяйстве, торговле, ремесле, в производстве легких металлов, в крестьянских и, конечно, в городских семьях». Она представляла домоводство и сельское хозяйство как оптимально соответствующие предназначению женщины и как подготавливающие девушку к будущей роли жены и матери. В то же время Пранц выступила за хорошее профессиональное образование участниц БДМ: «Условием для достижений на профессиональном поприще по-прежнему будет основательная профессиональная подготовка… Требование усилить внимание к организованному профессиональному обучению девушек будет вполне соответствовать духу четырехлетне-

[953] Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel. S. 22-23.
[954] Kownatzki H. Op. cit. S. 2.

го плана. Ведь только оно создает основу для рачительного использования женской рабочей силы». Понимая, что эти новые требования идут вразрез с пропагандой материнства и ограничения сферы деятельности женщины домоводством и сельским хозяйством, Пранц сделала оговорку о том, что «в профессиональной работе, конечно, нельзя отодвигать на второй план действительную задачу девушки – позднее вести собственное домашнее хозяйство и стать матерью» [955].

Руководство нацистской молодежной организации подвергло критике предпринимателей, которые по соображениям сиюминутной выгоды поручали девушкам легкие механические работы или же вместо настоящего профессионального обучения попросту прикрепляли вновь принятую девушку к опытной работнице. РЮФ совместно с ДАФ организовали для молодых работниц дополнительное профессиональное обучение в форме кружковых занятий и шестидневных экскурсий. Эти меры были призваны повысить квалификацию молодых работниц из малообеспеченных семей, которые стремились получить места с более высокой, аккордной оплатой труда. РЮФ убеждало таких девушек в том, что «в перспективе только обученная работница, хороший специалист имеет шанс на постоянное рабочее место и соответствующее вознаграждение» [956].

РЮФ рассматривало как средства повышения производительности труда профессиональную консультацию, профессиональное воспитание, сокращение сроков обучения и имперское профессиональное соревнование. Это соревнование было впервые организовано в 1934 г. управлением по работе с молодежью Германского трудового фронта и РЮФ. По оценке немецких антифашистов, поначалу оно показало негативный результат. «Во всех отраслях производственные ученики и молодые подмастерья не удовлетворяли требованиям, которые, впрочем, не были особенно высокими. После этого некоторым мастерам было отказано в праве обучать учеников. Молодежное управление Трудового фронта и ГЮ после этого организуют курсы повышения квалификации, кото-

[955] Pranz E. Berufserziehung im Dritten Reich // Das Deutsche Mädel. 1937. Februar. S. 1-2.
[956] Mädel am Werk // Das Deutsche Mädel. 1936. März. S. 13.

рые обязаны посещать все производственные ученики в свое свободное время», - говорилось в бюллетене «О положении в Германии» за август-сентябрь 1934 г. [957] Но вскоре имперское профессиональное соревнование принесло эффект. В 1938 г. в нем приняли участие 674 038 юношей и 730 369 девушек, причем 69,1% всех участников состояли в ГЮ, а 57,8% участниц – в БДМ [958]. В 1939 г. участницами соревнования стали 800 тысяч девушек в возрасте моложе 21 года [959].

Профессиональное соревнование демонстрировало, что почет и уважение становятся уделом самых одаренных и работоспособных, оно способствовало профессиональной ориентации молодежи и устанавливало единые требования к отдельным профессиям в масштабах всей Германии. Внедрение культа труда побуждало молодых рабочих и работниц к более высокой производительности. Победители и победительницы имперского профессионального соревнования получали содействие в повышении квалификации и карьерном росте, весьма напоминающее отношение к передовикам стахановского движения в СССР. Так, победительница соревнования, работница Анни Видеман получила место в лаборатории своего предприятия и вместе с этим – более высокий социальный статус служащей. Она посещала за счет фирмы курсы повышения квалификации, ДАФ оплатил ее обучение в Научно-исследовательском институте молочной продукции, а сам институт – предоставил ей стипендию. Неквалифицированная работница картонажной фабрики Гертруда Гайзер была переведена на другое предприятие, на котором была устроена на курсы повышения квалификации. Третья победительница, Кристль Валь, была устроена в имперскую кулинарную школу, которую вскоре закончила с отличием [960].

В процесс реализации четырехлетнего плана и достижения экономической автаркии Германии были включены также 10-14-летние юнгмедель. Они собирали фольгу, пустые бутылки и тюбики, латунь и медь, использованные лезвия для безопасных бритв и лекарственные растения. «Лохмотья, кости, же-

[957] РГВА. Ф. 1344. Оп. 2. Д. 92. Л. 41.
[958] Schirach B. Revolution der Erziehung. S. 76.
[959] Becker L. Op. cit. S. 112.
[960] Schirach B. Revolution der Erziehung. S. 70-71.

лезо и бумагу, выпавшие зубы – мы собираем все», - распевали девочки [961]. Чтобы добиться независимости от зарубежных стран в лекарственном сырье, девочки собирали березовые листья (в июне и июле), листья лесной земляники (в июне и июле), листья черники (в июне и августе), цветки василька (в июне, июле и августе). Вырученные деньги использовались для покупки спортивных снарядов, физкультурной формы, униформы БДМ и т.д. [962]

Летом 1937 г. Ширах обратился к участникам и участницам нацистской молодежной организации с призывом помочь взрослым в уборке урожая. С этого момента помощь в уборке урожая стала неотъемлемым элементом службы в ГЮ и БДМ, а во время войны превратилась из формально добровольной в обязательную. Если мальчики и юноши размещались в палаточных лагерях или ночевали в крестьянских семьях, то девочек и девушек расквартировывали в общежитиях или барачных лагерях РАД, а если имелась возможность – ежедневно доставляли на автобусах на рабочие места и обратно, чтобы ни в коем случае не оставлять их на ночь у крестьян. За свой труд участницы БДМ младше 14 лет получали 30 пфеннигов в день, девушки 14 лет и старше - 40 пфеннигов. Дни, потраченные на помощь в уборке урожая, вычитались из школьных каникул. Национал-социалисты приводили данные о том, что в 1937 г. дети и подростки отработали на уборке урожая 1,5 млн рабочих дней, а в 1938 г. – уже 2 млн [963].

Во время Второй мировой войны вопрос о занятости девушек встал по-иному. Теперь их работа во всех отраслях народного хозяйства была объявлена необходимым, но временным явлением: «Война требует использования девушек в таких профессиях, которые прежде были исключительно мужскими или по преимуществу мужскими» [964]. В одном из призывов Ютты Рюдигер к участницам БДМ говорилось, что «немецкий мужчина берется за оружие, чтобы защитить наш Рейх, а ты, немецкая девушка, идешь на военную фабрику, чтобы изготовить нашим товарищам оружие, берешься за плуг, чтобы обеспечить пи-

[961] Цит. по: Bartoletti S. C. Jugend im Nationalsozialismus. Zwischen Faszination und Widerstand. Bonn, 2007. S. 115.
[962] JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939. Juni. S. 4, 6.
[963] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 237, 242.
[964] Wir Mädel. Sport und Kameradschaft, Fröhlichkeit und ernstes Wissen. 7. Folge. Stuttgart, 1940. S. 102.

тание нашего народа. Ты появляешься всюду, где ждет работа. Во время войны мужчину облагораживает меч. Твое благородство, немецкая девушка, - это труд» [965].

Сконструированный в БДМ образ грациозной девушки оказался непригодным для использования женской молодежи в военной экономике. Поэтому в статье Лиз Нёлленбург воспевается выросшее за последние годы «готовое к действию и волевое поколение молодых женщин и девушек, которое сразу после начала войны постаралось реализовать себя на непривычных рабочих местах, когда это стало необходимым». В полном соответствии с оправданиями нацистского правительства по поводу возрастания роли женского труда Нёлленбург утверждала, что «для чисто мужской работы еще достаточно мужчин» и «женщина применяется только для таких целей, для которых ее силы достаточны, а ее качества - подходят». Как пример такой отрасли автор привела самолетостроение, работа в котором требует «главным образом, терпения, ловкости и добросовестности… По оценкам специалистов, женщина для подобной работы годится едва ли не лучше мужчины, хотя такие понятия как токарный станок, сверлильно-расточный станок, монтаж и т.д. делают эту теорию невероятной». Правда, Нёлленбург немедленно делала оговорку, имея в виду заводы Мессершмитта в Регенсбурге: «Хорошая организация позволяет женщинам работать только 5-6 часов. У замужних в остаток дня есть время для домашнего хозяйства, мужа и детей, незамужние выполняют вспомогательную военную службу или посещают курсы Красного Креста. Тем самым женщина остается женщиной, а труд на фабрике не наносит ущерба ее естественному жизненному предназначению» [966].

В соответствии с распоряжениями генерального уполномоченного по труду и имперского фюрера молодежи, подписанными в апреле 1942 г., с 15 мая по 15 ноября каждого года ученицы седьмых классов полных средних школ направлялись на работу в сельское хозяйство. Целые классы выезжали на близлежащие поля или командировались в соседние районы, где размещались в

[965] Berufstätige Mädel im Dienst der Heimat // Das Deutsche Mädel. 1940. Juli. S. 6.
[966] Nöllenburg L. Zwischen Stahl und Maschinen // Das Deutsche Mädel. 1940. April. S. 4-5.

специальных лагерях или крестьянских семьях. После сокращенных летних каникул девушек переводили в восьмой класс. Ученицы пятых и шестых классов народных школ привлекались для проведения сельскохозяйственных работ только по месту жительства. Вместе с учителями руководство девочками осуществлял и начальствующий состав БДМ [967]. Только в Восточной Пруссии летом 1942 г. усилиями БДМ были разбиты 354 огорода площадью около 300 квадратных метров каждый. Выращенные овощи, картофель, салат и лекарственные травы девушки передали в распоряжение НСФ для распределения среди населения [968]. А всего в 1942 г. на разных работах по уборке урожая были задействованы 600 тысяч гитлерюнген и 1,4 млн участниц БДМ [969].

Узкие места немецкой военной экономики сказывались на повседневной жизни участниц БДМ. В августе 1942 г. журнал БДМ обратился к юнгмедель с призывом бережно относиться к своим вещам во время выполнения различных летних работ. «Подумай о том, сколько сырья для униформы наших солдат, для их сапог и других кожаных изделий можно сэкономить, если гражданское население ограничится самым необходимым. Поэтому для грязных работ надевайте свои самые старые вещи. Носите легкую летнюю обувь или ходите босиком, если это возможно, и берегите свои крепкие ботинки на зиму. Тогда и вы внесете небольшой вклад в то, чтобы наш народ выстоял до окончательной победы» [970]. Журнал объявил модной плетеную крестьянскую обувь, которую кустарным способом изготавливали в некоторых местностях Германии [971].

Выражением нацистской идеологии политики «крови и почвы», прославления крестьянства являлась Девичья сельская служба – одна из многочисленных организаций Третьего рейха, направлявших молодежь в деревню. 7 октября 1934 г. была основана Сельская служба ГЮ, которая преследовала цель «вернуть юношей и девушек из города в деревню, обеспечить подрастающую смену для разных сельскохозяйственных профессий и дать возможность луч-

[967] РГВА. Ф. 720. Оп. 4. Д. 25. Л. 26-26-об.
[968] 354 BDM-Bauerngärten in Ostpreußen // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 1.
[969] Maschmann M. Fazit. S. 150.
[970] Schont Kleider und Schuhe // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 9.
[971] Hansen T. Die Strohschuh - Margret hilft // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 12.

шим из них стать поселенцами» [972]. С 1936 г. в Третьем рейхе действовала Девичья сельская служба БДМ (МЛД), а через год была открыта школа для подготовки руководительниц МЛД и введена единая форма одежды. Чтобы попасть в Сельскую службу, девушке в возрасте 14-21 года было нужно заручиться согласием родителей, дать подписку на один год и успешно пройти отборочный лагерь [973].

Именно вовлечение девушек в Сельскую службу позволило национал-социалистам парировать упреки в том, что новое учреждение помогает только помещикам. Если юноши действительно трудились в основном в помещичьих хозяйствах в составе целых подразделений, то девушек, призванных облегчить труд сельских женщин, гораздо чаще поодиночке направляли на помощь крестьянским женам. Если в 1936 г. в крестьянских хозяйствах работали только 30% участников Сельской службы, то в 1938 г. их доля возросла до 78%. Количество участниц МЛД возросло с 870 в 1936 г. до 18 189 в 1942 г. [974].

Девичьи сельскохозяйственные лагеря располагались, как правило, в пустующих поместьях. Коллектив такого лагеря насчитывал от 15 до 45 человек и управлялся руководительницей БДМ - ланддинстфюрерин. Несколько лагерей образовывали шар, подчиненный местной баннмедельфюрерин. Девушки, которым было по 14-16 лет, сами выполняли все хозяйственные работы в лагере и содержали домашний скот и птицу. Распорядок дня походил на режим работы других лагерей БДМ и лагерей РАД: подъем в 6 часов утра, зарядка с обязательной пробежкой и гимнастическими упражнениями, подъем флага, завтрак, работа в крестьянских хозяйствах до обеда, полуторачасовой послеобеденный сон, занятия рукоделием, которые сопровождались чтением вслух газеты и обсуждением прочитанного, разучивание народных танцев, а затем в зависимости от времени года и погоды – плавание, работа в мастерской и даже решение ма-

[972] Das Junge Deutschland. 1940. Heft 2. S. 27.
[973] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 229.
[974] Ibid. S. 226.

тематических задач. Сигналом к началу и завершению тех или иных действий служил звук свистка начальницы лагеря [975].

Во время войны рабочее время обитательниц лагеря, получавших за свой труд 9 марок в месяц, было увеличено до 9 часов в день (54 часа в неделю). В период уборочной страды допускалось увеличение еженедельного рабочего времени до 60 часов, что должно было компенсироваться меньшим количеством рабочих часов в другие месяцы. Вторая половина одного из дней недели освобождалась для обучения и занятий спортом. Фюрер предприятия или крестьянин подписывал договор, в котором содержались данные условия, и в случае его нарушения мог быть лишен бесплатной помощи МЛД [976].

Профессия руководительницы Сельской службы считалась постоянной, а девушкам, призванным на эту службу, была обещана перспектива стать женами поселенцев или медицинскими сестрами. Чтобы стать ландинстфюрерин, 14-летняя девушка подавала заявку и после двух лет обучения вместе с юношами проходила одногодичный курс подготовки на одном из 18 учебных дворов Сельской службы, прикрепленных к сельскохозяйственным предприятиям площадью 60-125 га. Для подготовки вышестоящих руководительниц Сельской службы была открыта имперская школа в Вюншендорфе. Известно, что в октябре 1942 г. в МЛД служили 797 ланддинстфюрерин и 1 155 претенденток на эти должности. Сравнение с показателями мужской части Сельской службы - 483 ланддинстфюрера и 517 кандидатов – показывает, что за восемь лет своего существования эта организация стала по преимуществу девичьей [977].

МЛД в возвращенных в состав Германии и аннексированных в ходе Второй мировой войны восточных областях выполняла и иные функции. Во-первых, она служила насаждению немецкой культуры и уничтожению всяких следов пребывания на этих территориях поляков. В Восточной Силезии, где располагался один из лагерей подготовки руководительниц Девичьей сельской службы, «улицы чисты, возникают первые зеленые насаждения». Помещения в

[975] Mädel im Landjahrheim // Das Deutsche Mädel. 1936. März. S. 12-13.
[976] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 231, 235.
[977] Ibid. S. 232-233.

самом лагере, размещенном в бывшем поместье, «светлы и сверкают чистотой. Занавески, подушки, одеяла, а прежде всего цветы и свежая зелень создают уют». Во-вторых, участницы лагеря проводили работу с местными этническими немцами. В лагере «собираются девушки, которых польский произвол годами незаконно лишал немецкого языка, чтобы петь и играть вместе с ними и снова научить их языку своего народа» [978].

В 1940 г. руководство БДМ объявило, что Сельская служба «превратилась из чисто вспомогательного мероприятия для перегруженной крестьянки в учреждение сельскохозяйственного обучения, которое является общепризнанным для любой сельскохозяйственной профессии». Поскольку после завоевания Востока перед сельскими женщинами стоят особенно сложные задачи, постольку «в Сельскую службу зачисляются только самые здоровые и волевые девушки... Зато девушкам, которые хорошо зарекомендовали себя, находясь в Сельской службе, отдается предпочтение при предоставлении преподавательских мест в сельском хозяйстве. Самые старательные могут получить вакантные места в сельских женских школах» [979].

На 1942 г. имперский фюрер молодежи Аксман провозгласил лозунг «Работа на Востоке и Сельская служба». Была развернута пропагандистская кампания по вербовке в Сельскую службу, в ходе которой добровольцами в нее вступили чуть менее 30 тысяч юношей и девушек не только из Рейха, но и из «германских» стран. Аксман назвал их «ударной частью молодого и поднимающегося движения», предвестниками «нового времени», которые четко и глубоко осознают «наше общее происхождение и нашу общую кровь». «Если прежде германские племена сражались против угрожавшего Европе хаоса, то сегодня части храбрых германских добровольцев на нашей стороне и стороне наших союзников борются против несущего гибель большевизма. Кровь, пролитая вместе, еще теснее сплачивает молодежь» [980].

[978] Mit der BDM.Reichsreferentin bei den Mädeln Ostoberschlesiens // Das Deutsche Mädel. 1940. Juni. S. 12.
[979] Die Besten kommen zum Landdienst // Das Deutsche Mädel. 1940. Januar. S. 1.
[980] Die germanischen Landdienstfreiwilligen im deutschen Osten // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 1.

Для обучения этнических немцев, переехавших в восточные районы Рейха, Сельская служба БДМ на срок от 4 до 6 недель рекрутировала «школьных помощниц». Кандидатки на эти должности – девушки -15-21 года, чаще всего руководительницы девичьей организации – проходили восьмидневные отборочные курсы, а затем - трехмесячные учебные курсы в Познани и Эльбинге и трехмесячную практику. В гау Данциг – Западная Пруссия, Вартеланд, в Восточной Силезии и генерал-губернаторстве они выполняли множество обязанностей: с утра обучали детей школьного возраста, после полудня – дошкольников, вели курсы немецкого языка для взрослых и проводили политико-воспитательную работу, давали крестьянам рекомендации по воспитанию детей, домоводству, обустройству жилья, организовывали вечера с исполнением немецких народных песен, музыки, постановкой спектаклей, играми. В 1942 г. на Востоке были задействованы 3 636 девушек [981].

Участницы Сельской службы, отправленные из Германии на Волынь и в Галицию, не только целыми днями работали, помогая крестьянским женам. В свободное время они играли с крестьянскими детьми, обучая их немецкому языку, чтению и письму по-немецки, разучивали с сельскими юношами и девушками немецкие песни и танцы. По вечерам они занимались рукоделием со старшими дочерьми крестьян «и вели упорную борьбу против безвкусицы», ходили по домам и объясняли крестьянкам, как правильно пеленать и купать малышей [982].

Другим учреждением, предназначенным для управления рабочей силой в девичьей организации, были школы домоводства БДМ, открытые на основании соглашения между РЮФ, имперским управлением по работе с женщинами и РФА. Первый курс по домоводству был организован в 1934 г. в имперской школе руководительниц БДМ в Годесберге, в 1935 г. Союз немецких девушек уже располагал тремя школами домоводства с 94 местами, в 1936 г. РЮФ от-

[981] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 233.
[982] Maschmann M. Ostlandfahrer // Das Deutsche Mädel. 1940. April. S. 11.

крыло еще 10 школ, а два года спустя действовали 27 школ на 975 мест. За три года (1936-1938) обучение в них прошли 1 100 девушек [983].

В школы домоводства БДМ принимались девушки, как правило, участницы нацистской молодежной организации, достигшие 15 лет и имевшие законченное школьное образование. Наряду с предметами, обычными для подобных школ (кулинария, работы по дому, учение о продуктах питания, приготовление пищи, садовые работы, рукоделие, домоводство, садовая культура), здесь преподавали экономику, народоведение, расоведение и германоведение. Нацистский отпечаток носили и такие учебные предметы, как спорт, народные танцы, народные песни и уход в семье. Национал-социалисты заявляли, что многие девушки, которые прямо со школьной скамьи попадали в конторы или на фабрики, «рассматривали домашнее хозяйство только как чистку и мытье. Против этого отношения и направлен обязательный для участниц БДМ курс домоводства. Он вводит девушек в многогранность домоводства» [984]. Пресс-референт РЮФ Гюнтер Кауфман с гордостью писал, что «школы домоводства пробили первые бреши во множестве пансионатов и женских училищ буржуазной эпохи, а также конфессиональных учреждений, с помощью которых церковь пыталась привязать к себе девушек». Дипломы этих школ были приравнены к государственным документам об образовании, их слушательницы получали профессии воспитательницы детского сада, воспитательницы группы продленного дня, работницы медицинской помощи на дому, домоправительницы, няни по уходу за грудными детьми, медсестры, диетсестры [985].

Годичный курс, начинавшийся с 1 апреля, стоил 840 марок, которые делились на 12 ежемесячных взносов. К этому добавлялись расходы на материалы и проезд по 7,5 марок в месяц [986]. Высокая стоимость обучения делала невозможным посещение таких школ для девушек из малообеспеченных слоев, что противоречило принципу равенства, широко распропагандированному в ГЮ. Поэтому руководство БДМ стремилось изменить условия зачисления в

[983] Jürgens B. Op. cit. S. 99.
[984] Hauswirtschaftliche Ertüchtigung im BDM // Das Deutsche Mädel. 1942. Oktober. S. 1.
[985] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 288.
[986] Jürgens B. Op.cit. S. 185.

школы домоводства. В январе 1937 г. во время учебного курса высших руководительниц БДМ в имперской школе в Потсдаме имперский референт НСЛБ Августа Ребер-Грубер высказалась за обязательное одногодичное обучение домоводству каждой девушки. Она указала, что БДМ уже сделал первые позитивные шаги в этом направлении, создав собственные школы. В будущем каждая девушка, прежде чем она попадет на учебу или на фабрику, должна пройти одногодичное обучение домоводству. Каждая ученица средней школы в возрасте 14-15 лет должна получить такую же подготовку [987]. Однако ограниченный прием в школы домоводства девушек из малообеспеченных семей стал возможным только во время Второй мировой войны.

По официальным данным, к февралю 1937 г. обучение домоводству в той или иной форме прошли 25 тысяч девушек, но даже половина из них не осталась в домашнем хозяйстве [988]. Известно, что осенью 1941 г. подготовку к профессии домохозяйки получил 51% участниц БДМ. Обучение домоводству в это время проводилось не только в специальных школах домоводства, но и в сельских школах профессионального обучения крестьянок, Девичьей сельской службе, кружках домоводства «Веры и красоты» и кружках «Крестьянской профессиональной подготовки». Как свидетельствуют материалы ячейки БДМ в Познани, обучение домоводству осуществлялось не только в специализированных школах. Руководительница ячейки разработала комплект материалов «Облегчение труда домохозяйки», содержавший практические советы по составлению плана работ по дому на неделю, расчету расходов семьи, стирке и уборке помещений, экономии продуктов, ремонту старой одежды и т.д. Отдельная подробная инструкция посвящалась выведению пятен [989].

Коррективы в деятельность БДМ внес так называемый Обязательный год, введенный 15 февраля 1938 г. распоряжением генерального уполномоченного по четырехлетнему плану Геринга. Отныне все незамужние женщины моложе 25 лет, которые хотели поступить на работу в текстильную, табачную или лег-

[987] Potsdamer Arbeitstage. Mädelerziehung im nationalsozialistischen Staat // Das Deutsche Mädel. 1937. Januar. S. 4.
[988] См.: Das Deutsche Mädel. 1938. März. S. 1.
[989] РГВА. Ф. 1346. Оп. 3. Д. 27-в. Л. 97-102.

кую промышленность, либо стать служащими на государственных и частных предприятиях, сначала должны были отработать один год в сельском хозяйстве или многодетной семье и получить соответствующую отметку в трудовой книжке. Обязательный год можно было отработать в сельском хозяйстве, самостоятельно заключив трудовой договор с тарифной оплатой (городские девушки проходили шестинедельную подготовку в учебных лагерях), отработав год в крестьянской семье за карманные деньги, в лагерях Сельской службы ГЮ - за тарифную оплату. БДМ предложил своим участницам еще один вариант – шестимесячное пребывание в специальных лагерях на Востоке. Известно, что к 1 июля 1942 г. действовал 91 такой лагерь с 1 398 девушками [990]. В городе можно было устроиться на один год домработницей или в течение двух лет проработать ученицей в домашнем хозяйстве за карманные деньги. Пребывание в школах домоводства БДМ приравнивалось к Обязательному году. Для девушек 17 и 18 лет как Обязательный год могла засчитываться шестимесячная служба в женской РАД. Наконец, Обязательный год считался выполненным, если девушка два года отработала в учреждениях благотворительности и ухода за больными ДФВ, которые отличались крайне низкой оплатой труда, предоставляя ежемесячное вознаграждение в сумме 6 марок в течение первого года и 15 марок – в течение второго [991]. С 23 декабря 1938 г. эти положения были распространены на всех незамужних женщин моложе 25 лет, желавших получить места промышленных работниц или служащих. К июню 1938 г. обязательный год отбывали 77,4 тысячи девушек, в 1939 г. - 217 тысяч, а в 1940 г. – почти 336 тысяч [992].

Руководство БДМ получило информацию о подготовке Герингом соответствующего распоряжения еще в 1937 г. Заранее, 5 января 1938 г., Ширах обязал каждую участницу БДМ, достигшую 14-летнего возраста, пройти одногодичную службу в домоводстве или сельском хозяйстве. Если распоряжение Геринга касалось только девушек, желающих найти работу, то БДМ охватил и

[990] Kaufmann G. Das kommende Deutschland. S. 234.
[991] Jürgens B. Op.cit. S. 186-187.
[992] Frevert U. Frauen-Geschichte. S. 221.

тех, которые не намеревались получать профессиональное образование. Комментарий имперского референта БДМ Ютты Рюдигер звучал почти как извинение: «Тем самым мы не объявляем кастрюлю воспитательным идеалом для девушки. Политически мыслящая девушка знает, что каждый труд, будь то труд работницы, будь то труд домохозяйки, ценится одинаково» [993].

В результате введения Обязательного года снизилась привлекательность БДМ для тех молодых немок, которые хотели вырваться за рамки традиционного консервативного образа девушки и женщины. Население скептически относилось к Обязательному году, поскольку распоряжения Геринга не регулировали вопросы вознаграждения за труд, отпусков и распространение на девушек норм трудового законодательства [994]. Положение девушек должно было облегчить изданное 15 июня 1939 г. распоряжение об отпусках для работающей молодежи, но оно не распространялось на домоводство и сельское хозяйство и оставляло широкие возможности для злоупотреблений [995].

В некоторых хозяйствах с девушками обращались хорошо и старались привить навыки, которые могли пригодиться в жизни. Но часть домохозяек ожидала от них отдачи, как от полноценных домработниц, каковыми девушки часто не могли стать. СД сообщала из Аахена: «Перепроверка ряда девушек, работающих в Обязательном годе, показала, что отчасти их привлекали к работе сверх меры. Были установлены бесспорные факты перенапряжения, а некоторые девушки казались совершенно подавленными». СД указывала, что причиной этого стал не злой умысел домохозяек, а незнание, необдуманность и равнодушие, и рекомендовала помещать больше публикаций в прессе [996]. В сообщениях СД зарегистрированы не только факты жестокой эксплуатации участниц Обязательного года, но и случаи их изнасилования хозяевами усадеб и окрестными жителями. В таких ситуациях девушки чаще всего оказывались беспомощными [997]. Неудивительно, что отбывание Обязательного года рассмат-

[993] Das Deutsche Mädel. 1938. Januar. S. 1.
[994] Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Bd. 5. S. 1534.
[995] RGBl. 1939. Teil I. S. 1039.
[996] Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Bd. 5. S. 1534-1535.
[997] Ibid. Bd. 7. S. 2599.

ривалось большинством девушек как неизбежное зло, которое надо побыстрее оставить позади. Многие родители решительно противились отправке своих дочерей в сельскую местность, подавали прошения об освобождении от Обязательного года или пристраивали девушек в знакомые семьи. В 1939 г. около 50% мест, утвержденных биржами труда, было найдено самими родителями [998].

Особенно чувствительно Обязательный год затрагивал тех выпускниц школ, которые хотели получить квалифицированную профессию и были вынуждены на год откладывать получение профессионального образования. Их не успокаивал пропагандистский контраргумент о том, что все немецкие юноши в течение полугода отбывают трудовую повинность в РАД и еще два года - воинскую повинность [999].

С экономической точки зрения Обязательный год не принес ожидаемых результатов. Нацистам не удалось ни привлечь женскую молодежь в домашнее и сельское хозяйство, ни насытить рынок рабочей силы. Вторая мировая война вынудила гитлеровцев обратить большее внимание на потребности военной экономики. В 1942 г. генеральный уполномоченный по труду распорядился о продлении отсрочки Обязательного года для девушек, работающих на военных и химических предприятиях, а также для производственных учениц на этих предприятиях [1000].

Отношение БДМ к Обязательному году менялось и было не лишено противоречивости. С одной стороны, РЮФ поддерживало планы нацистского правительства и вело соответствующую пропаганду среди девушек. Руководство БДМ утверждало, что девушки исполняют обязательный год «с готовностью к действию, радостью и любовью. Многие замечают, какую большую радость может доставить для девушки именно работа в домашнем хозяйстве и особенно работа с детьми». С другой стороны, пробелы в организации Обязательного года были настолько очевидны, что БДМ должен был защитить интересы своих

[998] Jürgens B. Op. cit. S. 191.
[999] Deutsche Allgemeine Zeitung. 1939. 26. Mai.
[1000] Pflichtjahrmädel in Rüstungsbetrieben // Das Deutsche Mädel. 1942. August. S. 1.

подопечных и едва скрывал неудовлетворенность тем, что их используют для латания дыр в экономике [1001].

Тот факт, что Обязательный год не вызывал энтузиазма ни у девушек, ни у их родителей, подтверждается размещавшимися в газетах объявлениями: «Ищу для своей шестнадцатилетней дочери (ученицы торговой школы) место в хорошо налаженном домашнем хозяйстве, где есть девушки, для исполнения Обязательного года. Желательны работа по стенографированию и на пишущей машинке». БДМ энергично выступил против подобного отношения к Обязательному году, который распространяется на всех девушек независимо от социального происхождения и должен выполняться всеми на равных условиях. Обязательный год был учрежден не для того, чтобы девушки из так называемого «высшего света» повышали свою квалификацию в стенографии и работе на печатной машинке и могли уклоняться от любой работы, которая «испачкает их тщательно ухоженные пальчики… Обязательный год служит иной, прекрасной и в высшей степени простой цели – абсолютно все немецкие девушки должны активно помогать в деле разгрузки немецких домохозяек, прежде всего многодетных матерей, которым сегодня часто не хватает домашней работницы», - говорилось в журнале БДМ [1002].

С течением времени в руководстве БДМ усилились критические голоса по отношению к одногодичной обязанности. Критика касалась выбора мест работы, домохозяек и размера вознаграждения. Референт социального отдела РЮФ Гертруда Альбрехт потребовала отбирать домохозяек по «политическим, деловым и личным качествам» и расценила как «исключительно предосудительную» выплату небольших карманных денег за полный рабочий день. «Использование девушек Обязательного года в качестве дешевой рабочей силы навсегда изгонит девушек из домоводческих и сельскохозяйственных профессий». Альбрехт отметила, что «положение в женском Обязательном годе в настоящий момент является особенно сложным, так как для этой сферы молодежной работы нет никаких законодательных предписаний о рабочем времени,

[1001] Pranz E. Ein neuer Jahrgang im Pflichtjahr // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 9.
[1002] Pflichtjahr – völlig mißverstanden // Das Deutsche Mädel. 1939. Juni. S. 23.

свободном времени, продолжительности отпуска и размере заработной платы» [1003].

Итак, Союз немецких девушек оказывал нацистскому правительству помощь в решении экономических задач. В 1933-1935 гг. БДМ включился в кампанию борьбы с «двойной занятостью» и ратовал за вытеснение девушек с промышленных предприятий в семью, сельское и домашнее хозяйство. Начиная с 1936 г., руководство БДМ стало проявлять интерес к положению молодых промышленных работниц, сочетая пропаганду «чисто женских» профессий в городах с оправданием женского труда в германской индустрии. Привлечение женской молодежи в промышленность в годы войны трактовалось девичьим союзом как чрезвычайная и временная мера, хотя одновременно говорилось, что в некоторых видах деятельности женщины эффективнее мужчин. Несмотря на эти изменения правительственной политики на женском рынке труда и тактические перемены в пропаганде БДМ, основная идея агитационных усилий и практической деятельности девичьего союза оставалась неизменной – ориентация молодых немок на «женские» профессии или виды работ, служившие подготовкой к грядущему бытию домохозяйки и матери. Участие БДМ в реализации поставленных нацистским государством экономических задач выражалась в организации имперского профессионального соревнования, создании в рамках молодежной организации Девичьей сельской службы (МЛД), открытии школ домоводства, привлечении девушек к принудительному одногодичному труду в сельском хозяйстве.

БДМ отдал дань нацистской аграрной романтике, направив десятки тысяч своих участниц в лагеря Девичьей сельской службы, где тяжелый низкооплачиваемый труд сочетался с идеологической обработкой молодых немок и их подготовкой к материнству. Десятки тысяч девочек и девушек получили подготовку в области домоводства. На Востоке участницы БДМ были подключены и к реализации национал-социалистической расовой и переселенческой политики.

[1003] Das Junge Deutschland. 1939. Heft 2. S. 85.

Разумеется, нацистский девичий союз был не в силах переломить урбанистическую тенденцию и обеспечить немецкую деревню рабочей силой.

Как показывает отношение БДМ к Обязательному году, девичья организация Третьего рейха была не только инструментом экономической политики нацизма, но и привносила в реализацию намерений правительства собственные представления и идеи, а порой и подвергала критике государственные мероприятия. Призывы к девушкам помочь немецким домохозяйкам сочетались с признанием слабости юридической базы Обязательного года и требованиями улучшить условия и оплату труда его участниц.

5.2. Женская РАД и управление рабочей силой в нацистской Германии

Партийные теоретики видели в женской Службе труда в первую очередь воспитательное учреждение, а государственная бюрократия Третьего рейха – инструмент борьбы с безработицей среди женской молодежи. Поначалу ДФАД финансировалась из средств страхования по безработице, что давало президенту РФА Зирупу возможность оказывать серьезное влияние на женскую Службу труда. Он использовал то обстоятельство, что национал-социалисты объявили сельское хозяйство идеальным полем деятельности для немецкой женщины. В докладной записке в министерство труда о «Разгрузке рынка труда зимой 1933/34 года» он рекомендовал расширить женскую Службу труда и использовать ее, в первую очередь, не для помощи городским семьям, а на сельскохозяйственных работах [1004].

Позиции национал-социалистов в вопросе о сферах приложения сил женской ФАД были впервые обнародованы в 1932 г. в книге Гельмута Штелльрехта. Во-первых, он предлагал организовать своего рода женские общежития в виде школ домоводства и профессиональных школ, приусадебные участки при которых обеспечивают девушек продуктами. Во-вторых, обитательницы лагерей должны были трудиться в социальной сфере (больницах, родильных домах,

[1004] Syrup F. Op. cit. S. 355.

детских садах) и частных хозяйствах (у рожениц, в многодетных семьях). По замыслу Штелльрехта, работницы будут проживать совместно и проходить теоретическое обучение, которое подготовит их к «самоотверженному служению государству» в качестве домохозяек и матерей [1005].

После установления гитлеровской диктатуры руководители Службы труда решили использовать ее для реализации идеологических приоритетов режима и предпочли аграрную романтику удовлетворению потребностей современного индустриального общества. Указом Гирля от 14 июня 1933 г. было установлено, что женские трудовые лагеря могут размещаться только в сельской местности и должны оказывать помощь крестьянам и поселенцам, а также обучать девушек сельскохозяйственным профессиям [1006].

В директивах, подписанных Шольц-Клинк и Зирупом 1 января 1934 г., говорилось, что «ДФАД должна помогать готовить немецкую женскую молодежь к задачам будущей домохозяйки и матери. Эта воспитательная работа должна покоиться на багаже национал-социалистического мировоззрения. Одновременно ДФАД должна служить поставленным имперским правительством целям в демографической и экономической политике… ДФАД должна непосредственно способствовать переориентации женского профессионального труда в Германии на важные задачи, лежащие в семье и на собственном земельном участке – прежде всего в поселении». В лагерях Службы труда предписывалось проводить обучение домоводству и сельскохозяйственной деятельности, особенно садоводству и разведению мелких домашних животных. В каждом лагере акцент мог делаться на одну из этих областей деятельности, в соответствии с которыми трудовые лагеря делились на три группы [1007].

Национал-социалисты указывали на опыт Первой мировой войны и утверждали, что немецкому народу нужна независимость от импорта сырья и продовольствия на случай блокады. Добиться этого было можно, улучшив использование уже обрабатываемых площадей и окультурив неиспользуемое

[1005] Stellrecht H. Der Deutsche Arbeitsdienst. Aufgaben, Organisation, Aufbau. Berlin, 1933. S. 152-153.
[1006] Iffland T. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend auf dem Wege zur Arbeitsdienstpflicht. S. 37.
[1007] Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen Frauenarbeitsdienstes. S. 13.

«жизненное пространство». Здесь перед Службой труда ставилась задача содействовать немцам, основавшим новые поселения. Если обитатели мужских трудовых лагерей занимались окультуриванием почвы, то девушек в ДФАД перевоспитывали: они трудились на земле, что должно было вызвать в них волю к освобождению от городской жизни, городских привычек и желание переселиться на вновь создаваемые земельные участки [1008].

Поэтому большинство лагерей, около 2/3 их общего количества, предназначались для помощи поселенцам. Они действовали, главным образом, в восточных и северных провинциях Германии. В каждый лагерь набиралось по 10-20 работниц, которые под началом одной руководительницы оказывали поселенцам помощь «в любой работе в доме, хлеву, саду и поле». Наряду с этим девушки вели собственное лагерное хозяйство, а руководительница – осуществляла их воспитание и обучение. В июле 1934 г. в Померании действовали 70 трудовых лагерей, в Бранденбурге – 34, в Восточной Пруссии и Силезии – по 32 лагеря, в Нордмарке – 27 лагерей [1009].

В то же время только в Померании из 160 тысяч мелких крестьянских хозяйств 130 тысяч работали без посторонней помощи. С целью оказания поддержки перегруженным крестьянкам были организованы сельские лагеря, в каждом из которых находилось около 30 обитательниц. Их второй задачей стала подготовка девушек к деятельности в сельском хозяйстве или к жизни в качестве крестьянки [1010].

Каждый лагерь должен был максимально обеспечивать себя продовольствием за счет содержания собственного растениеводческого и животноводческого хозяйства. Помимо сада и огорода обычными для лагеря были одна-две коровы, несколько коз и собственный свинарник. Кроме того, работницы периодически на целый рабочий день направлялись в близлежащие крестьянские хозяйства, чтобы лучше изучить «деятельность крестьянской семьи» и подготовиться к жизни в крестьянских поселениях на Востоке. Дислоцировались эти

[1008] Herwig R. Op. cit. S. 10.
[1009] Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 234- 235.
[1010] Burgstaller M. Op. cit. S. 28.

лагеря в основном в Центральной и Южной Германии: в районе Рудных гор, баварской Восточной Марке. По состоянию на июль 1934 г. помощь крестьянам и поселенцам оказывали 220 трудовых лагерей с 6 тысячами девушек [1011].

Наконец, небольшая часть лагерей, открытых в крупных городах или неподалеку от них, дублировала деятельность НСВ. Их обитательницы – около 50 девушек в каждом - работали в городских многодетных семьях, домах отдыха, детских садах. Объектами их помощи считались жены промышленных рабочих. В этих лагерях также обязательными были создание собственного садового участка и содержание домашних животных, а первоочередной задачей провозглашалось обучение городских девушек «всем областям домоводства», чтобы помочь молодым немкам стать образцовыми домохозяйками и матерями. Эти лагеря располагались, главным образом, в промышленно развитой Западной Германии, и доля их неуклонно сокращалась [1012].

По распоряжению Зирупа при зачислении в трудовые лагеря предпочтение оказывалось тем девушкам в возрасте 17-25 лет, которые потеряли свои рабочие места или в течение двух лет по окончании школы не устроились на работу или учебу. Помимо требований к волевым и моральным качествам претенденток, в директивы были включены нацистские расовые принципы. С одной стороны, в Службу труда допускались только девушки арийского происхождения, с другой стороны, в организацию, призванную бороться с безработицей в Германии, могли вступать и молодые немки, являвшиеся гражданками других государств [1013].

После подчинения женской Службы труда имперскому управлению РАД в 1936 г. главной областью применения девушек оставалась помощь крестьянам. Удельный вес социальной работы к 1937 г. снизился менее чем до 20%, а помощь в проведении партийных мероприятий, ликвидации последствий катастроф и т.д. составляла 3-5% от общих затрат труда. По сравнению с этим «сельская помощь», которую получали прежде всего мелкие крестьянские хо-

[1011] Scholtz-Klink G. Op. cit. S. 14-15.
[1012] Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 235.
[1013] Scholtz-Klink G. Op. cit. S. 16-17.

зяйства, составляла почти 76% всей работы женской РАД, а в 1938 г. ее доля поднялась до 90% [1014].

Военная конъюнктура с 1937 г. привела к чувствительной нехватке рабочей силы в домашнем и особенно в сельском хозяйстве, и Гирлю приходилось вести постоянную борьбу с другими организациями Третьего рейха, которые также ставили своей целью оказание помощи сельскохозяйственному производству. Пожалуй, самым влиятельным среди конкурентов Службы труда был генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану Геринг. За три дня до введения Обязательного года имперский трудовой фюрер опубликовал в «Völkischer Beobachter» статью, заявив, что Обязательный год не мешает стремительному росту женской РАД, которая является постоянным институтом, «высшей школой национал-социалистического воспитания правильного отношения к труду и народного единства в духе общего мировоззрения». Обязательный год, напротив, представляет собой временное явление, «чрезвычайное мероприятие», вызванное нехваткой рабочей силы в сельском и домашнем хозяйстве [1015]. В сентябре 1938 г., выступая на партийном съезде, Гирль высказался гораздо более определенно и резко. Он утверждал, что Обязательный год «не принес необходимой помощи крестьянским женам и многодетным матерям», поскольку отбывающие эту повинность девушки попадают не в деревни и многодетные семьи. Крестьяне, получив эту рабочую силу через биржи труда, используют ее в качестве служанок и домработниц. «Родители с полным правом стали бы жаловаться на такой способ действий, который не предлагает их дочерям гарантий защиты от физического или морального вреда». А в Службе труда – «стабильной и надежно управляемой организации» - дела обстоят совсем иначе [1016].

20 марта 1939 г. Гирль направил генеральному уполномоченному по экономике законопроект «О введении обязательной государственной трудовой повинности для женской молодежи в случае мобилизации». Имперский трудовой

[1014] Schoenbaum D. Op. cit. S. 232.
[1015] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 277, 278.
[1016] Ibid. Bd. 2. S. 404-405.

фюрер утверждал, что Обязательный год представляет собой только чрезвычайное мероприятие и не охватывает всю женскую молодежь. Поэтому возникает необходимость противодействовать «безнадзорности и отсутствию дисциплины, так легко возникающим во время войны», предоставив девушек «систематическому попечению и воспитанию» в трудовых лагерях. Но руководитель военно-экономического штаба возразил против изъятия значительных резервов женской рабочей силы из ведения министерства труда. Он считал «неоправданным, что все 18-летние девушки, независимо от полученной профессии и места работы, будут исключены из важной в военном отношении деятельности и переведены в сельское хозяйство». Кроме того, биржи труда больше, чем бюрократия РАД, пригодны «управлять потребностью в женской рабочей силе и быстро направлять ее в нужные места в деревню». [1017].

В результате имперскому трудовому фюреру не удалось добиться отмены Обязательного года, продолжавшего конкурировать со Службой труда. Последней попыткой реализовать аграрную утопию женской Службы труда стала отправка значительных контингентов девушек на «новые восточные территории» во время Второй мировой войны, о чем постоянно напоминали нацистские пропагандисты [1018].

На присоединенных к Германии польских территориях в октябре 1939 г. были образованы два новых гау: Данциг – Западная Пруссия и Позен (с января 1940 г. – Вартеланд). Здесь немедленно были учреждены соответствующие округа женской РАД и уже зимой 1939/40 г. началось создание женских трудовых лагерей. При этом учитывались наличие в том или ином населенном пункте подходящего помещения для лагеря, степень онемечивания местности, качество подъездных путей к лагерю, близость железной дороги, почты, врача или больницы, жандармского поста, а также возможности направлять девушек на работы в радиусе не более 4 километров от места расквартирования. В округе

[1017] Bajohr S. Op. cit. S. 350.
[1018] РГВА. Ф. 1323. Оп. 3. Д. 110. Л. 89.

Вартеланд к 1 октября 1940 г. было открыто 25 женских трудовых лагерей [1019], а в округе Данциг – Западная Пруссия в 1941 г. действовали 33 лагеря [1020].

В 1940 г. женская Служба труда отработала 1 366 дней в восточных гау Померания и Бранденбург, приняв участие в депортации законных владельцев крестьянских дворов – поляков и оказав помощь этническим немцам (*Volksdeutschen*), прибывшим из Волыни, Польши и Прибалтики, а позднее – и переселенным на Восток имперским немцам (*Reichsdeutschen*). Таким образом, помощь поселенцам, игравшая особую роль для женской Службы труда в 1933-1934 гг., снова приобрела актуальность. Уже через год после разгрома Польши в округе Данциг – Восточная Пруссия действовали 35 лагерей, а в округе Вартеланд – 20 лагерей, обитательницы которых не только оказывали этническим немцам хозяйственную помощь, но и занимались учительством [1021].

Нацисты под руководством имперского комиссара по укреплению германской народности рейхсфюрера СС Гиммлера планировали в 1939-1944 гг. переселить на территории имперских гау Вартеланд, Данциг – Западная Пруссия, Юго-Восточная Пруссия и Восточная Верхняя Силезия около 770 тысяч этнических немцев из Волыни, Галиции, Румынии, Бессарабии, Боснии, Прибалтики. Немаловажная роль в этой акции отводилась женской РАД. Участницы Службы труда были задействованы в депортации польских крестьян, наблюдая за тем, чтобы они не брали с собой имущества сверх разрешенной нормы. Затем работниц направляли в немецкие деревни, расположенные вдоль бывшей границы в округах Позен и Гогензальца (гау Вартеланд). Девушек привлекали для работы и в населенных пунктах, в которых с ноября 1939 г. в соответствии с программой «укрепления германской народности» расселялись прибалтийские, волынские, галицийские, бессарабские и польские немцы из гене-

[1019] Kapp G. Einsatz des Reichsarbeitsdienstes für die weibliche Jugend im Wartheland // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1941. Berlin, 1941. S. 79- 81.
[1020] Treiber. Einsatz des Reichsarbeitsdienstes der weiblichen Jugend im Reichsgau Danzig-Westpreußen // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1942. Berlin, 1943. S. 52.
[1021] Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 21, 22.

рал-губернаторства, а также в созданных в апреле-мае 1940 г. новых немецких поселениях в округах Позен, Гогензальца и Лицманштадт [1022].

Нередко, работая в крестьянских дворах, ухаживая за малышами в детских садах или обучая детей 7-15 лет чтению, письму и счету в сельских школах, участницы РАД и КХД с удивлением замечали, что этнические немцы являются таковыми только по происхождению. Как взрослые, так и дети прекрасно говорили по-польски, но плохо знали немецкий язык и часто могли сказать только «Хайль Гитлер». Бессарабские крестьяне в округе Данциг – Западная Пруссия, получив короткую консультацию, занимали дома, из которых были выселены поляки. Каждому хозяйству придавалось две работницы, которые наводили в доме порядок, на самое видное место вешали портрет фюрера и принимались за сельхозработы. Оказалось, что этнические немцы из Бессарабии никогда не видели не только клубнику, но и шпинат, сельдерей, редис. Женская РАД была призвана сформировать у фольксдойче позитивное отношение к нацизму, связанное с бесплатной государственной помощью. В условиях отсутствия у подавляющего большинства крестьян радиоприемников и возможности покупать газеты работницам вменялось в обязанность информировать их о текущих событиях, руководствуясь материалами, полученными на политических занятиях в лагере. С детьми в школах следовало разучивать песни Гитлерюгенда [1023].

С началом Второй мировой войны часть женских трудовых лагерей была передислоцирована на запад Германии. Здесь только в сентябре-декабре 1939 г. девушки отработали 2 033 дня, оказывая помощь в вывозе женщин и детей из зоны боевых действий, ухаживая за домашним скотом и убирая созревший урожай фруктов и табака. После подписания перемирия с Францией в 1940 г. работницы готовили жилища, сады и поля для возвращающегося населения. В

[1022] Kapp G. Op. cit. S. 80.
[1023] Arbeitsmaiden helfen im Wartheland. S. 10-21.

августе 1941 г. девушки XVIII-го округа Баден и Саар-Пфальц укомплектовали для вермахта десятки тысяч пакетов с неприкосновенным запасом [1024].

Начало Второй мировой войны изменило ситуацию на рынке труда и подталкивало руководителей немецкой экономики к более эффективному использованию трудовых ресурсов. В секретном обзоре «Женские трудовые резервы в войне», оставленном специалистами исследовательского бюро по военной экономике, предлагалось привлечь к исполнению трудовой повинности женщин в возрасте 15-65 лет, освободив только некоторых из них. В обзоре отмечалось, что уже в мирное время 71% работающих женщин находится в возрасте 15-45 лет. «В военное время, связанное со значительным ростом всяческих издержек и жертв, не следует ожидать от усиленного использования женщин старшего возраста, большая часть которая не привыкла к работе, заметного повышения производительности народного хозяйства! Опыт мировой войны тоже подтверждает это, поскольку у занятых женщин старше 40 лет обнаружилось большинство смертных случаев. Например, смертность от туберкулеза у женщин старше 50 лет в 1913-1916 гг. возросла почти на 40%», - говорилось в обзоре. Проведенные в бюро подсчеты показали, что из 28,1 млн женщин 15-65 лет уже имеют рабочие места 12,9 млн, а из оставшихся 15,2 млн более 3 млн женщин не смогут работать по состоянию здоровья, 7,5 млн – матери, имеющие детей младше 16 лет и поэтому лишенные возможности трудиться полный рабочий день, 0,6 млн молодых женщин беременны, 0,85 млн женщин после начала боевых действий потребуются не для экономики, а будут заняты в учреждениях Красного Креста, ПВО, НСВ и т.д. Следовательно, в народное хозяйство могли быть привлечены только 3,21 млн неработающих женщин. Потребность же экономики в рабочей силе после начала войны составит 4,9 млн человек. Если же учесть не столь высокую квалификацию и работоспособность женщин по сравнению с мужчинами, то в действительности нехватка рабочих рук будет еще острее [1025].

[1024] См.: Kristen G. Die Arbeit des Bezirks XVIII des Reichsarbeitsdienstes der weiblichen Jugend in Baden und in der Saarpfalz // Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. 1942. Berlin, 1943. S. 46-50.
[1025] РГВА. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 2143. Л. 2, 3, 8.

Однако политика нацистского партийно-государственного руководства, постоянно помнившего об «ударе кинжалом в спину» в годы Первой мировой войны, еще более усугубила ситуацию, предсказанную экспертами. Еще 23 июня 1939 г. Геринг заявил, что «женская трудовая служба во время войны имеет решающее значение. Необходимо во все большем масштабе использовать женщин на важных в военном отношении работах и для замены мужской рабочей силы» [1026]. Но Гитлер колебался между привлечением их к производительному труду и соблазном не перенапрягать немецких домохозяек. В результате к 1 сентября 1939 г. в Германии было принудительно привлечено к работе лишь 50 тысяч женщин, в то время как в стране насчитывалось 950 тысяч незамужних и 4,5 млн замужних работоспособных женщин, не имевших детей и не занятых производительным трудом. В конце 1941 г. ситуация на рынке труда стала еще более напряженной. За два года войны в армию было призвано 6 млн человек, количество работающих мужчин сократилось с 24,5 до 19 млн человек, а женщин - с 14,6 до 14,1 млн. Экономика потеряла 6 млн рабочих и служащих, а использование 3 млн иностранных рабочих покрывало возникший дефицит только наполовину [1027].

По Закону о защите матери от 17 мая 1942 г. беременные женщины и женщины, имеющие детей, освобождались от всякой ночной и сверхурочной работы, а также от труда в воскресные и праздничные дни. Освобождение от работы в течение 6 недель до и 6 недель после родов превратилось из права работницы в ее обязанность, размер пособия по беременности был уравнен с заработной платой, увольнения с работы во время беременности и в течение 4 месяцев после родов запрещались [1028]. В соответствии с распоряжением министра труда от 22 октября 1943 г. все женщины, имеющие собственное хозяйство и работающие не менее 48 часов в неделю, получали как минимум 4 часа свободного времени еженедельно для улаживания своих хозяйственных и личных дел. Незамужним женщинам тоже было предоставлено 4 часа на том основании, что

[1026] Thalmann R. Zwischen Mutterkreuz und Rüstungsbetrieb: Zur Rolle der Frau im Dritten Reich // Deutschland 1933-1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. Bonn, 1993. S. 207.
[1027] Thamer H.-U. Verführung und Gewalt: Deutschland 1933-1945. 3. Aufl. Berlin, 1992. S. 718.
[1028] RGBl. 1942. Teil I. S. 321-327.

они часто помогают родителям. Для выполнения необходимой работы по дому, особенно стирки, женщины, самостоятельно ведущие хозяйство, получали один раз в 4 недели дополнительный выходной, а матери детей до 14 лет – два выходных дня. Хотя вознаграждение за эти дополнительные выходные дни не выплачивалось, в некоторых случаях женщины могли получить зарплату или жалованье по приказу попечителя труда. Фюрер предприятия был обязан удовлетворять требования женщин, имеющих детей до 14 лет, об освобождении их от сверхурочной и ночной работы, от работы в выходные и праздничные дни. Наконец, предприниматель должен был назначать ставки заработной платы и жалованья с учетом минимальной производительности труда, что мотивировалось недостаточными навыками женщин, недавно устроившихся на работу [1029].

Предоставив работающим женщинам такое количество льгот, национал-социалисты были вынуждены обратиться к иным источникам рабочей силы. Одним из них стала женская Служба труда, молодые участницы которой уже были мобилизованы, сведены в подразделения и подчинены строгой дисциплине. По мнению многих предпринимателей и военных, именно использование обитательниц трудовых лагерей могло значительно улучшить ситуацию с рабочей силой в промышленности. По мере продолжения войны обострялся конфликт между руководством Службы труда и государственными органами, заинтересованными в рациональном использовании трудовых ресурсов. В середине октября 1939 г. президенты земельных бирж труда Южной и Центральной Германии предложили освободить некоторые регионы от призыва в женскую РАД. Одновременно органы руководства экономикой стремились направить подопечных Гирля в военную промышленность, «особенно тогда, когда нельзя найти другую женскую рабочую силу», и считать этот труд такой же почетной обязанностью, как и работу в сельском хозяйстве. С подобными предложениями обращались, например, президент саксонской земельной биржи труда и инспекция по вооружению XI-го военного округа [1030].

[1029] РГВА. Ф. 1323. Оп. 3. Д. 110. Л. 129-130.
[1030] Bajohr S. Op. cit. S. 351-352.

Единственным шагом Гирля навстречу экономическим потребностям стало продление рабочего времени подчиненных ему девушек с 42 до 45 часов в неделю. Но этого было отнюдь не достаточно, поскольку еженедельное рабочее время в промышленности составляло 48-54 часа. 12 апреля 1940 г. Гирль направил во все министерства проект, который предусматривал повышение контингента женской Службы труда до 130 тысяч человек. Свои возражения высказали министры продовольствия, средств сообщения и почты, Верховное командование сухопутных войск (ОКХ), Верховное командование ВМФ и управление четырехлетнего плана. Их требования сводились к освобождению от трудовой повинности девушек, занятых в подведомственных им сферах. Начальник военно-экономического штаба ОКВ генерал Георг Томас и шеф ОКВ генерал Вильгельм Кейтель считали, что в сельском хозяйстве можно без всяких ограничений применять военнопленных, в то время как международные соглашения запрещают их труд в военной промышленности. Отсюда вытекало, что занятость девушек в промышленности важнее, чем работа в деревне. РАД они объявили излишней в военное время. Тогда в августе 1940 г. Гирль предложил Кейтелю согласиться со своим проектом в обмен на обещание впредь учитывать интересы военного производства. В результате вскоре на одном из военных предприятий в Мюльхаузене (Тюрингия) появились работницы РАД [1031].

С ноября 1941 г. по инициативе министра путей сообщения работницы и девушки КХД работали кассирами и кондукторами на общественном транспорте, а в апреле 1942 г. 25 тысяч девушек КХД были привлечены к труду в военной промышленности. Зимой 1942/43 года на военных предприятиях работали уже 30 из 50 тысяч девушек КХД. Расходы предпринимателей на содержание больших контингентов девушек были невелики, поскольку рабочее время возросло с 56 часов в неделю в 1942 г. до 60 часов в 1944 г., а иногда превышало и этот лимит, ночная и сверхурочная работа оплачивалась не по повышенным, а

[1031] Gersdorff U., von. Op. cit. S. 321.

по обычным тарифным ставкам, отпуск же, предоставлявшийся лишь один раз за полгода, не превышал пяти дней.

Учреждения, ответственные за функционирование военной экономики, все настойчивее требовали передать им трудоустройство участниц женской РАД и отменить предписания, согласно которым работницы и девушки КХД могли размещаться только в трудовых лагерях и работать неподалеку от них. В январе 1942 г. Геринг уже собирался предложить Гитлеру распустить РАД, но имперский трудовой фюрер опередил его, заключив соглашение с Тодтом о предоставлении 25-30 тысяч работниц для нужд военной промышленности. Теперь нацистская пропаганда заявляла, что работа девушек КХД в домоводстве будто бы оказалась «не вполне целесообразной», так как снижала возможности контроля над их службой и воспитанием.

В августе 1943 г. Гитлер приказал направить «ограниченное количество» работниц РАД в люфтваффе. Сорок тысяч девушек обслуживали радары и были заняты в службе оповещения истребительной авиации. Под нажимом Геринга, прежде выступавшего против увеличения контингентов РАД, фюрер распорядился о командировании в военно-воздушные силы в декабре 1943 г. еще 10 тысяч работниц. В очередной раз количество помощниц вермахта, главным образом в люфтваффе, было увеличено осенью 1944 г. Только войскам связи ВВС было нужно 35 тысяч человек, а зенитным батареям требовалось еще 10 тысяч работниц дополнительно к 15 тысячам уже имеющихся. С января 1945 г. около 30 тысяч девушек КХД должны были обслуживать прожекторные батареи, но укомплектовать ими удалось лишь немногие части, поскольку большинство попросту не успели пройти обучение [1032].

Основным занятием КХД теперь стала работа в военной промышленности. На зиму 1944/45 г. был запланирован двукратный призыв в женскую РАД, чтобы «сохранить немецкую верхушку рабочей силы» на военных предприятиях. Если раньше призывались только 25-30% девушек соответствующих годов рождения, то теперь все студентки последних семестров должны были участво-

[1032] Winkler D. Frauenarbeit im “Dritten Reich“. S. 132.

вать в военных усилиях страны. К этому времени численность РАД и КХД достигла своего максимума – 155 тысяч человек [1033].

С самого начала существования женской Службы труда в ее адрес раздавались упреки в экономической неэффективности. Во время войны сомнения в хозяйственной целесообразности женской РАД усилились. В органы управления, где надо было вести канцелярскую работу, как правило, поступали неопытные и не имевшие достаточного образования подопечные Гирля, которые не могли заменить призванных на фронт мужчин. Через полгода, едва обучившись, они уже уходили со службы. Самые негативные оценки всеми работодателями давались высоким расходам, связанным с деятельностью КХД. Карманные деньги и выплаты на одежду составляли 45 марок ежемесячно, к этому добавлялось социальное страхование, снабжение, и оплата жилья. Для некоторых общин одна работница могла обойтись в 200 марок в месяц. Эта сумма намного превосходила жалованье обученной конторской служащей того же возраста. Сельские хозяева тем более были не в состоянии выплачивать по 45 марок в месяц, так как в деревне оплата вспомогательной рабочей силы составляла 25-30 марок в месяц. Нуждающиеся и многодетные семьи, для использования в которых по закону и была предназначена КХД, вообще не могли позволить себе принять такую дорогостоящую «помощь» [1034].

Много упреков раздавалось и адрес трудовой активности женской РАД в ее «исконной» сфере - сельском хозяйстве. Недовольство крестьян вызывали частая смена работниц и распределение их рабочего времени. Согласно докладу СД от 1 августа 1940 г., «крестьяне постоянно указывают на то, что работницы вряд ли приносят предприятию облегчение, так как рабочее время распределено так, что они начинают службу только в 9 часов и уже в 14 часов снова покидают свои рабочие места, потому что оставшееся время требуется для обучения и физического воспитания» [1035]. В 1942 и 1943 гг. крестьяне вновь сетовали на то, что девушки попадали на рабочее место между 8 и 9.30 часами утра, затем они

[1033] Ibid. S. 132-133.
[1034] Ibid. S. 130-131.
[1035] Bajohr S. Op. cit. S. 349.

обычно завтракали, в 12 или 12.30 в течение часа они обедали, а в 15.30 покидали крестьянское хозяйство и отправлялись в лагерь. Поэтому рабочее время составляло только 6,5 часов, к тому же в самые интенсивные рабочие часы утром и вечером крестьяне были вынуждены обходиться без помощи работниц [1036]. Бывшая работница Урсула Забель рассказывает, что чаще всего появлялась у крестьян не ранее 10 часов утра, и они уже ждали девушку в поле. В 18 часов она должна была вновь находиться в лагере [1037]. Это разлагающе воздействовало на трудовую мораль остальной сельской прислуги и только усиливало исход рабочей силы из деревни. Крестьяне были равнодушны к «воспитательной» деятельности РАД, а интересовались ее бесплатным трудом. Они отдавали предпочтение военнопленным, которых можно было заставлять работать сколько угодно, не выплачивая ни единого пфеннига.

Пропагандисты Службы труда, со своей стороны, утверждали, что выполняемые работы соответствуют «сущности и силам женщины». Обучение девушек ведению домашнего хозяйства приносит большую экономическую пользу всему немецкому народу. Доказательствами эффективности помощи крестьянам якобы являлись «дружба, возникающая между поселением и лагерем», самообеспечение лагеря продовольствием, образцовый порядок в парках и других местах отдыха, многочисленные лесопосадки [1038]. Пропагандистская литература женской РАД с легкостью решала и проблему изъятия из частного хозяйства необходимой рабочей силы. В книге Циприес рассказывается выдуманная история о молодой служащей Гизеле, которая решила добровольно вступить в РАД. Сначала глава фирмы «был не очень обрадован» ее поступком. «Но если как шеф фирмы он немножко сердился на это, то по-человечески все же радовался... А когда Гизела еще и пообещала рассказать в лагере так много хорошего о нем и его фирме, что по окончании службы к нему придет устраиваться на работу целая дюжина [девушек], он совершенно смирился» [1039].

[1036] Boberach H. (Hg.). Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. Bd. 1-7. Herrsching, 1984. S. 3947, 5140-5141.
[1037] Sabel U. Op. cit.
[1038] Herwig R. Op. cit. S. 25.
[1039] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst. S. 13.

Другим доказательством экономической эффективности женской РАД был рост отработанных девушками (7-часовых) дней. Было подсчитано, что в 1938 г. Служба труда отработала 50,4 млн часов [1040]. В последующие годы вместе с ростом количества обитательниц лагерей возрастало и совокупное количество рабочего времени. Если в марте 1934 г. девушки провели на рабочих местах 223 746 часов, то в марте 1935 г. – 347 143, а в марте 1938 г. – около 600 000 часов [1041]. Распоряжением Гирля от 18 мая 1942 г. в целях повышения эффективности уборки урожая корнеплодов были изменены сроки перевода из РАД в КХД: работницы весеннего призыва проводили 7 месяцев в РАД и 5 – в КХД, а девушки, зачисленные в трудовые лагеря осенью, - соответственно, 5 и 7 месяцев [1042].

Гертруда Циприес доказывала, что благодаря труду обитательниц лагерей «20 тысяч крестьянок ежедневно имеют на 140 тысяч часов больше, чтобы основательнее справляться со своей работой или, что имеет еще большее значение для выполнения Четырехлетнего плана, заняться работами, на которые в противном случае не хватило бы времени». Действительно, при семичасовом рабочем дне 20 тысяч девушек ежедневно отрабатывали 140 тысяч часов. Однако численность Службы труда в 1938 г., когда была написана брошюра Циприес, составляла 30 тысяч человек. Треть работниц – 10 или 11 из 36 обитательниц лагеря - ежедневно была занята «внутренней службой», а не оказанием помощи крестьянам. Следовательно, только по этой причине ежедневно терялось 70 тысяч часов. Кроме того, рабочий день женщин в сельском хозяйстве составлял не 7, а более 10 часов. Наконец, крестьянские жены не знали выходных, а в трудовых лагерях рабочими были только шесть дней в неделю. В результате даже при семичасовом рабочем времени каждую неделю немецкая экономика теряла от 140 до 210 тысяч часов. Следовательно, приведенные Ци-

[1040] Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 14.
[1041] Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 237.
[1042] RGBl. 1942. Teil I. S. 336.

приес данные, напротив, свидетельствуют об экономической неэффективности женской РАД [1043].

Трудовой лагерь учреждался в той или иной деревне на срок до 10 лет и ежедневно, за исключением выходных дней, обеспечивал крестьян рабочей силой. По данным августа 1937 г. 75,84% лагерей оказывали помощь в сельском хозяйстве Германии, 12,65% - помогали многодетным семьям в городах, 5,8% предназначались для работы в детских садах. При этом в аграрной провинции Померания участие в сельской помощи составляло 87,77%, а в промышленно развитой Вестфалии – только 62,2%. Доля городских лагерей была ниже в сельскохозяйственных округах: если в юго-западной Германии она составляла 34,11%, то в Силезии – лишь 1,6% [1044]. В августе 1939 г. в сельском хозяйстве использовались уже 90,6% работниц, в городских семьях - 2%, а в детских садах - 1,8% [1045]. Через год, летом 1940 г. 90% девушек работали в сельском хозяйстве, 5% - в городах, 5% выполняли иные задания. Из 2 000 женских трудовых лагерей 1 960 (98%) были предназначены для оказания помощи сельскому хозяйству и только 40 (2%) располагались на окраинах городов [1046].

Идеологам женской РАД представлялось, что «по сравнению с большими воспитательными задачами, которые были переданы женской Службе труда народом и государством, проблема финансирования, конечно, играет лишь подчиненную роль». Известно, что в период с 1 января по 31 марта 1934 г. расходы на женскую Службу труда составили 1,13 млн марок, а максимальные расходы на одного человека – 1,82 марки в день. Из них 1,25 марки тратились на ремонт лагеря, снабжение, карманные деньги и социальное страхование. По 0,47 марки отводилось на содержание помещений Службы труда, обмундирование, учебные принадлежности, надбавки к жалованью руководительниц. На специальные нужды оставалось еще 0,10 марок. На 1934/35 бюджетный год РФА выделил 5 400 799,85 марки, максимальные ежедневные расходы на одну работницу снизились до 1,79 марки, в том числе ставки снабжения – с 60 до 55 пфеннигов.

[1043] Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. S. 10.
[1044] Ibid. S. 11.
[1045] Winkler D. Frauenarbeit im “Dritten Reich“. S. 223.
[1046] Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. S. 22.

В соответствии с бюджетным планом РФА, в 1934 г. затраты государства на содержание одной работницы составляли 565,75 марки. Однако в имперском управлении РАД утверждали, что в действительности они достигали 787,10 марки. В 1941 г. содержание одной работницы без учета административных расходов обходилось государству в 750 марок [1047].

После перевода женской Службы труда в подчинение Гирля публикация данных о ее расходах была прекращена. При этом национал-социалисты провозгласили главным принципом финансирования экономию. В соответствии с официальными заявлениями, расходы государства на содержание одной работницы составляли 2 марки в день, включая 20 пфеннигов карманных денег. По произведенным Маравске-Биркнер подсчетам, учитывающим также жалованье кадрового состава, ежегодные расходы женской РАД при численности в 100 тысяч человек составляли примерно 73 млн марок [1048]. Однако известно, что в 1939 г. Гирль, назвав еще не достигнутую численность женской РАД в 50 тысяч человек, потребовал на ее содержание 150 млн марок, а получил 82,4 млн [1049]. Следовательно, государственные расходы на содержание 100-тысячного контингента, без учета роста количества групп лагерей и штатов в управлениях округов, должны были составлять не менее 164,8 млн марок в год.

В отличие от мужской Службы труда, которая могла похвастаться миллионами акров мелиорированных площадей, посадкой миллионов деревьев, прокладкой многих километров дорог и каналов, спасением огромного количества материальных ценностей от природных катастроф и в этом отношении была вполне сравнима с американским Гражданским корпусом консервации природных ресурсов (CCC), женская РАД не могла привести подобные данные. Поэтому нацистские пропагандисты ради оправдания высоких государственных расходов заменили понятие рентабельности «опосредованной продуктивностью». Маравске-Биркнер рассчитала, что при численности в 130 тысяч человек только 80% работниц будут заняты собственно работой, а остальные –

[1047] Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 218, 242, 430, 431.
[1048] Ibid. S. 242-243.
[1049] Watzke-Otte S. Op. cit. S. 103.

администрированием и внутренней службой. При 45-часовой рабочей неделе это составило бы помощь для крестьян и поселенцев в объеме 238 млн часов в неделю или 700 тысяч часов в день [1050].

После начала Второй мировой войны пропагандисты РАД назвали ее необходимой для укрепления «внутреннего фронта». Летом 1942 г. под нажимом генерального уполномоченного по труду Заукеля и имперского фюрера молодежи Аксмана Гирль приказал увеличить рабочее время девушек с 42 до 45 часов в неделю. В одном из распоряжений имперского трудового фюрера по вопросам использования вверенной ему рабочей силы, изданном в начале войны, говорилось: «Ежедневное рабочее время зависит от потребности. Например, во время уборки урожая корнеплодов и при хорошей погоде оно будет продолжительнее, а в дни плохой погоды – короче. При любых условиях следует добиваться того, чтобы здоровье работниц не пострадало и они могли регулярно заступать на службу» [1051].

Трудовые лагеря якобы способствовали достижению продовольственной независимости от зарубежных стран, а это стало особенно важным после начала войны. В пропагандистской литературе говорилось и о том, что женская РАД способствует росту рождаемости. В соответствии с соглашением между Гирлем и рейхсфюрером СС Гиммлером, подписанным в августе 1940 г., в каждом новом немецком поселении на Востоке создавался женский трудовой лагерь, работницы которого помогали женам поселенцев и тем самым влияли на демографическую ситуацию [1052].

В октябре 1941 г., когда начал свою деятельность институт Вспомогательной военной службы, 28 тысячам работниц, заявившим о намерениях устроиться на военные предприятия, удалось уволиться из РАД. Из оставшихся 47 тысяч девушек 61% был направлен в вермахт, 35% - в больницы и органы НСВ, 4% продолжили оказание помощи многодетным семьям. Вскоре серьезную конкуренцию им составили восточные работницы, содержание которых обхо-

[1050] Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 320-321.
[1051] Retzlaff H. Op. cit. S. 27.
[1052] Marawske-Birkner L. Op. cit. S. 467.

дилось гораздо дешевле. В апреле 1942 г., когда начал отбывать срок службы второй призыв КХД, Гирль должен был пойти на уступки требованиям военной промышленности. Теперь 60% девушек (примерно 27 тысяч человек) работали на производстве, правда, в составе крупных соединений и под присмотром руководительниц. Остальные девушки КХД (около 18 тысяч человек) были распределены следующим образом: 13% - в вермахт, 11% - в больницы, 5% - в учреждения НСВ, 11% - на почту, железные дороги и другие государственные предприятия и учреждения [1053].

В начале 1943 г. Гирль на том основании, что КХД является «почетной службой», запретил выплату премий и аккордных зарплат, сторонниками которых были не только хозяева промышленных предприятий, но и министр военной промышленности Тодт и его преемник Шпеер. Имперский трудовой фюрер писал: «Если руководители учреждений хотят вознаградить особенно высокие трудовые достижения, они могут сделать пожертвования в форме театральных билетов, оборудования мест расквартирования и т.д. Там, где такой возможности нет, предлагается выдавать премии Германскому Красному Кресту от имени КХД» [1054]. Для национал-социализма, провозгласившего создание в Германии народного сообщества, труд являлся важной ценностной категорией. Гирль, в полном соответствии с заявлениями других руководителей гитлеровской партии и государства, утверждал: «Мы видим в труде не средство приобретения денег или достижения прочих личных выгод, а рассматриваем труд прежде всего как нравственный, религиозный долг… Высшим вознаграждением за труд мы считаем внутреннее удовлетворение, радость за собственные достижения» [1055].

На съезде НСДАП в сентябре 1936 г. Гирль провозгласил основной задачей женской РАД помощь немецким матерям: «Если мужская молодежь в Службе труда, работая на земле, помогает немецкому народу обеспечить продовольственную свободу, то женская молодежь в Службе труда призвана помо-

[1053] Eberbach L. Op. cit. S. 45.
[1054] Цит. по: Watzke-Otte S. Op. cit. S. 117.
[1055] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 294.

гать многодетным и нуждающимся в помощи немецким матерям, а именно тяжело обремененным женам крестьян и поселенцев. Служба труда женской молодежи – материнская служба» [1056]. Работницам внушалось, что главная задача Службы труда – помощь «перегруженной домохозяйке и матери» в сельской местности, «потому что матери ответственны за будущее нашего народа. Все жертвы, все подвиги, все достижения и все приобретения земли были бы напрасны, если бы фонд немецкого народа не рос, а сокращался, потому что матери не выполнили свой долг увеличения и сохранения народа» [1057]. По словам пропагандистов РАД, только появление в крестьянском хозяйстве девушки в красной косынке и синей рабочей одежде давало крестьянке, единственной помощнице мужа, возможность «побыть матерью и воспитательницей детей» [1058]. В соответствии с этим участницы Службы труда должны были не только работать в сельском и домашнем хозяйстве и ухаживать за детьми, но и оказывать многодетным матерям «моральную поддержку», «нести в семьи радость и солнце и при этом проводить политическое и мировоззренческое просвещение» [1059].

По инструкции имперского трудового фюрера, начальница лагеря по предложению местного крестьянского фюрера или ортсгруппенляйтера, а иногда и врача устанавливала для каждой девушки конкретное место работы. Рабочие места находились поблизости друг от друга, что обеспечивало лагерному начальству возможность контроля. Начальнице лагеря следовало учитывать, что время пути от лагеря до крестьянского хозяйства должно составлять не более получаса, а в исключительных случаях – трех четвертей часа. Инструкции гласили, что расстояние от лагеря до места работы не может превышать 6 км. Чаще всего этот путь преодолевался пешком, но нередко использовались велосипеды, в гористой местности – лыжи, а в некоторых районах Восточной Пруссии – лодки [1060]. Каждые две, а позднее – каждые четыре недели девушки меняли

[1056] Ibid. S. 378.
[1057] Ibid. S. 291.
[1058] Iffland T. Der Arbeitsdienstes für die weibliche Jugend auf dem Wege zur Arbeitsdienstpflicht. S. 38-39.
[1059] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 290.
[1060] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! S. 41.

рабочие места по приказу начальницы, которая несла ответственность за то, «чтобы работница на рабочем месте не понесла ущерба для здоровья или морального ущерба». Поэтому контроль на рабочем месте имел не только функцию проверки ловкости и прилежания работниц, но и касался условий труда, соблюдения правил охраны труда и норм продовольственного снабжения [1061].

Реконструировать повседневную трудовую деятельность девушек в РАД помогают послевоенные воспоминания. Герда Дифенбахер, проходившая службу в 1943 г. неподалеку от Страсбурга, связывала сжатые колосья в снопы, собирала в мешки картофель, убирала с полей хмель и развешивала его для просушки на проволоке. Урсула Забель «помогала полоть сорняки, чистить навозные ямы, складывать брикеты или наполнять соломенные тюфяки». Эльзе Кляйн, которая отбывала трудовую повинность летом 1938 г., в одной из крестьянских семей сначала была поручена работа по дому: «Там следовало вымыть окна, вымыть квартиру, а также выстирать белье». Затем «я по-крестьянски посадила свой первый картофель. Держа в руке плетеную корзину с посадочным картофелем, я шла по борозде, бросала картофелины на нужном расстоянии и наступала на них, продвигаясь дальше». В другой крестьянской семье с девятью детьми она «наводила порядок, ухаживала за детьми, делала покупки. Я должна была готовить и в обед носить сыну его еду на лесопильный завод. Затем я ела вместе с [младшими] детьми, тем временем остальные трое приходили из школы, опять приводила кухню в порядок, стирала и гладила, штопала и проверяла домашние задания, пока в 16 часов не должна была возвращаться в лагерь. Вскоре с работы домой приходил отец и брал на себя уход за детьми. А когда я возвращалась на следующее утро, меня ожидал такой же хаос. Это был действительно сизифов труд» [1062].

Девушки КХД, направленные на работу на городской транспорт Страсбурга, получали униформу кондукторов и сумку для билетов. На лацкан прикреплялась брошь РАД, а на рукав надевалась зеленая повязка с надписью «K.H.D.W.J.» - «Вспомогательная военная служба женской молодежи». После

[1061] Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. Bd. 2. S. 292.
[1062] Klein E. Op. cit.; Diefenbacher G. Op. cit.; Sabel U. Op. cit.

заучивания расписания движения трамваев они приступили к работе в сменах - с 4 утра до 16 вечера и с 16 до 23 часов. Девушки «все время ездили в прицепных вагонах трамваев, продавали билеты, давали сигнал к продолжению движения и объявляли названия остановок». Герда Дифенбахер рассказывает, что зима 1943/44 года «была безжалостно суровой, вагоны не отапливались, и пальцы окоченели настолько, что едва могли двигаться, отрывая билеты. В свободное время я связала себе из старой шерсти перчатки без пальцев, ведь мы, девушки, на конечной станции должны были выходить из вагонов и перестыковывать их. При этом распорки почти примерзали к нашим рукам» [1063].

Одна бывшая работница вспоминает, что во время прохождения КХД в 1942 г. работала на фабрике по производству ручных гранат в Берлине. «Мы жили при фабрике, как в казарме, и там же получали все необходимое. Только по средам и воскресеньям мы могли выходить на два или три часа» [1064].

Все девушки рассказывают о том, что сельскохозяйственный труд в поле и на крестьянском дворе, работа в крестьянском доме были для них непривычны и тяжелы, вызывали сильную усталость и желание как можно скорее вернуться в лагерь. Некоторые участницы РАД тяжело переносили работу и отмечали на сантиметре истекшие дни службы. Однако авторы воспоминаний в один голос утверждают, что «работа была вполне выполнима», «доставляла удовольствие», что им нравилось «проводить много времени вне помещения», и было приятно, когда малыши из крестьянских семей, привыкнув в девушкам, навещали их в лагере. «Для меня это было счастливое время», - призналась Урсула Забель [1065].

Труд в деревне приносил городским девушкам опыт общения с крестьянским населением. Соня Ноак, проходившая службу с осени 1940 г. в Восточной Марке (Австрии), пишет: «Люди, к которым нас направляли на работу, были очень разными. Например, я была у очень бедных людей, у которых не было кровати. Ночью они накрывались пальто или какими-то лохмотьями. Карто-

[1063] Diefenbacher G. Op. cit.
[1064] Szepansky G. Op. cit. S. 93.
[1065] Klein E. Op. cit.; Diefenbacher G. Op. cit.; Sabel U. Op. cit.

фель они ели только по большим праздникам, для них он был слишком дорог. Но я была и у богатых крестьян, которые имели слуг и служанок и, кроме того, иностранных рабочих». Непривычным для девушек из городского среднего класса был крестьянский быт: в помещении для прислуги выполнялись всевозможные работы, в том числе разделывали забитых свиней, здесь же после короткой молитвы все вместе – прислуга и хозяева – ели из одного большого блюда. Только иностранные рабочие в полном соответствии с расовыми инструкциями сидели за отдельным столом. 18-летняя Соня Ноак не пожелала есть из общего блюда и получила от хозяев разрешение принимать пищу из единственной грязной тарелки, хранившейся на кухне. Герда Дифенбахер заметила, что «не все эльзасцы были настроены дружественно по отношению к немцам. У одного из крестьян польский иностранный рабочий и я не могли есть за столом, мы ели перед входом в хлев за маленьким столиком», что нарушало строжайшие инструкции, данные крестьянам, и могло повлечь обвинения в нарушении расового законодательства [1066].

Несмотря на эти примеры, послевоенные воспоминания чаще соответствуют содержанию пропагандистской литературы нацистского периода, в которой рассказывалось о нетерпеливом ожидании девушками первого рабочего дня в крестьянском хозяйстве и об идиллических отношениях между работницами и крестьянами [1067]. Бывшие участницы РАД вспоминают о первоначальном недоверии между крестьянами и городскими девушками, которое благодаря горячему желанию работниц помочь сельским труженикам скоро сменялось дружескими отношениями [1068].

Итак, после установления нацистской диктатуры руководители женской Службы труда превратили трудовые лагеря из инструмента борьбы с молодежной безработицей в учреждения, служащие идеологическим приоритетам режима. В ходе унификации лагеря были перенесены в сельскую местность и сориентированы на оказание помощи многодетным крестьянским семьям. В

[1066] Noack S. Op. cit.; Diefenbacher G. Op. cit.
[1067] Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst. S. 41, 48, 53.
[1068] Westenrieder N. Op. cit. S. 21

1933-1936 гг. государственной бюрократии удавалось добиваться сочетания аграрной утопии с потребностями экономики и рынка труда, оказывая предпочтение при зачислении в ДФАД безработным девушкам и настаивая на самообеспечении лагерей продовольствием. Однако с 1937 г. женская Служба труда постоянно сталкивалась с конкуренцией других созданных национал-социалистами учреждений, нацеленных на организацию принудительного труда городских юношей и девушек в сельском хозяйстве. Руководству РАД не удалось утвердить за женскими трудовыми лагерями статус главных и лучших помощников крестьян. Во время Второй мировой войны женская РАД была вовлечена в реализацию расово-демографических планов гитлеровского правительства на оккупированных восточных территориях и внесла вклад в расселение здесь этнических немцев и пропаганду расовой теории нацистов. Непоследовательная политика режима в вопросе использования женской рабочей силы в промышленности способствовала острым спорам вокруг привлечения работниц в девушек КХД к трудовой деятельности на военных предприятиях и объективно препятствовала эффективному применению всех ресурсов Третьего рейха в военной экономике. И все-таки руководство РАД под давлением военного командования и правительственных экономических инстанций было вынуждено отказаться от аграрной романтики, связанной с партиархатным образом женщины-домохозяйки и крестьянки, пожертвовать национал-социалистическим воспитанием обитательниц лагерей и сосредоточиться на сотрудничестве с владельцами крупных заводов и фабрик. Более того, девушки в униформе Службы труда, будущие «матери немецкого народа» заменили десятки тысяч мужчин в той сфере, которую нацизм считал сугубо «мужской», - в авиации, сухопутных войсках и на флоте. Ничтожно малое участие ДФАД в борьбе с молодежной безработицей, высокая стоимость рабочей силы, предоставляемой женскими трудовыми лагерями крестьянам, военным предприятиям и муниципалитетам, трудности, связанные с решением бесчисленных организационных вопросов, позволяют уверенно говорить об экономической неэффективности женской РАД как организации принудительного труда. Расходование

на ее содержание огромных бюджетных средств оправдывалось только ее воспитательным эффектом. Привитие городским девушкам из среднего класса «национал-социалистического отношения к труду» непосредственно на рабочих местах потребовало от них значительных физических и психических усилий, одновременно способствуя знакомству работниц и девушек КХД с привычками, образом жизни и мировоззрением немцев, проживавших в других местностях страны или принадлежавших к другим социальным слоям.

5.3. Роль НСФ в деприватизации частной сферы

Тоталитарное нацистское государство вмешивалось во все сферы жизни немецких граждан, рассчитывая даже частную жизнь поставить на службу собственным целям. Объектом государственного вмешательства стала и семья, в которой женщина играла роль матери и домохозяйки. Национал-социалистическая женская организация являлась одним из инструментов гитлеровского режима, позволявшим ему использовать немецкую семью для решения демографических, расовых, социально-экономических задач. Меры, которые НСФ предпринимала в рамках партийно-государственной политики по отношению к материнству и детству, пропаганда нацистской женской организации называла «вахтой у колыбели» [1069].

Гитлеровское правительство придавало огромное значение повышению рождаемости. Прирост «полноценного в расовом отношении» населения в нацистской идеологии связывался с могуществом страны и возможностями заселения нового жизненного пространства. Осенью 1933 г. правительство начало пропагандистскую кампанию, в ходе которой женщин с помощью распечатанных миллионными тиражами брошюр и плакатов призывали: «Вы, матери, и те, кто станет матерями, знайте, что на вас основано будущее Германии, что из пыла ваших сердец должно вспыхнуть священное пламя народного обновления». Это будущее обновление могло наступить лишь в том случае, если будет

[1069] Bammert-Ulmer I. Wache an den Wiegen // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1944). März. Heft 7. S. 88.

остановлено связанное со спадом рождаемости старение населения. Поэтому лозунг гласил: «Наши показатели рождаемости должны многократно возрасти!» [1070] В марте 1935 г. корреспондент «Правды» Д. Заславский писал, что «с трибун публичных собраний, с церковных амвонов, со страниц фашистской печати несутся к германской женщине страстные призывы: рожайте! будьте женами! будьте матерями! Проводятся кампании "регулирования рождаемости". Многодетных матерей расписывают в газетах, как героинь труда». По мнению главной газеты НСДАП «Völkischer Beobachter», «низкая рождаемость стала национальной угрозой». Эту же позицию занимало и руководство НСФ: «Мы кричим о том, что мы – народ без территории, но вскоре мы будем территорией без народа… Мы знаем, что не в сокращении числа браков дело, а в сокращении рождаемости по бракам» [1071].

С момента своего создания НСФ подключилась к нацистской пропаганде материнства. Имперская руководительница женщин обязательно выступала на каждом дне матери, объявленном в 1935 г. «главным праздником немецкой семьи» и проводившемся в одно из воскресений мая [1072]. Современные средства массовой информации доносили ее выступления до многомиллионной аудитории немецких женщин. Позднее в практику вошли специально подготовленные к дню матери 10-15-минутные выступления Шольц-Клинк по радио, текст которых заранее согласовывался с министерством пропаганды [1073]. К дню матери приурочивались открытие подготовленной НСФ выставки о женщинах в Третьем рейхе, митинги участниц нацистской женской организации и торжественные заседания ее руководительниц.

НСФ внушала немкам, что жизнь мужчины «наполнена битвами, инструментами, орудиями труда», но исход Второй мировой войны больше, чем когда-либо, зависит от «героизма женщины», поскольку «воля женщины к жизни противостоит желанию мужчины умереть». Великобритания и Франция испы-

[1070] Цит. по: Frevert U. Frauen. S. 226.
[1071] Цит. по: Заславский Д. Бесплодие // Правда. 1935. 8 марта. С. 3.
[1072] См.: Der Muttertag. Aufruf des Reichsinnenministers. Rede der Reichsfrauenführerin // Das Archiv. 1935. Mai. S. 336-337; Der Muttertag // Das Archiv. 1936. Mai. S. 317-318; Kriegsmuttertag 1940 // Das Archiv. 1940. Mai. S. 177-178.
[1073] РГВА. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 107. Л. 400, 403-об, 430.

тывают страх перед ростом немецкого населения и путем голодной блокады пытаются сократить его. «Успех или неудача планов врагов зависит от немецких женщин и матерей, от их готовности к жертвам и любви к детям. Иногда тяжело быть матерью, участвовать в вечной битве за жизнь немецкого народа. Это особенно касается женщин, чьи мужья служат». Автор статьи в рождественском номере нацистского женского журнала за 1940 г. Пауль Данцер провозгласил, что «никто не уничтожит желание немецких женщин иметь детей. Некоторые высказывают мысль, что дети, рожденные во время войны, страдают от голода, а их души и тела обречены на уродства. Так случалось во время Первой мировой войны. Но нынешнее правительство видит в детях главное богатство, а важнейшую свою задачу - в заботе о них. Оно гарантирует, что дети, рожденные во время войны, будут защищены и будут жить в счастливой Германии». Популярное изложение нацистской доктрины Данцером сводилось к тому, что гендерная функция мужчины – приобретение для Рейха новых территорий, а задача женщины – обеспечить эти территории населением [1074].

В послании, приуроченном к Дню матери 1941 г., Шольц-Клинк объявила матерей, дети которых погибли на фронте, «секретной армией» Гитлера. Все мертвые солдаты «были носителями надежд и пожеланий своих матерей, - писала она в «Völkischer Beobachter» 19 мая. – Но смерть сыновей ради будущего внуков позволила их матерям возвыситься над своими желаниями превратиться в храбрую секретную армию фюрера». В послании 18 мая 1942 г. она призвала сплотиться со своим народом тех матерей, мужья которых «уже несут вечную вахту для своего народа». Эти матери должны абстрагироваться от реальности и «настолько явно чувствовать руку своего супруга, чтобы ни одна жалоба и ни одна ссора не помешала священному покою великого товарищества бойцов. Они же не мертвы, они отдали свои жизни ради нас». В послании по поводу Дня матери 1944 г. Шольц-Клинк вновь обратилась к болезненной для всех немецких матерей теме погибших сыновей. Имперская руководительница женщин признавала, что матери павших солдат оказались на закате своей жизни «с

[1074] Danzer P. Das Leben muß siegen // NS-Frauenwarte. 8. Jg. (1940). Januar. Heft 13. S. 289.

пустыми руками», но утешала их тем, будто их сыновья погибли ради «великой» цели – «жизни своего народа» [1075].

Даже в 1944 г., когда многие немки уже сомневались в благополучном исходе войны, Шольц-Клинк продолжала призывать их производить на свет детей: «Какими бы серьезными не казались на первый взгляд все неурядицы нашего времени, насколько бы сильно не противоречили друг другу бомбовый террор и рождение детей, по мере нарастания трудностей войны как раз и необходим призыв к рождению детей». Противоречие между воздушной войной и деторождением имперская руководительница женщин разрешала, требуя еще большего «фанатизма»: «Чем жестче становится война, тем фанатичнее может и должна становится наша воля к жизни и сохранению». Если раньше пропаганда НСФ утверждала, что война ведется ради детей и внуков, то теперь смысл войне придавали еще не родившиеся потомки: «Мы равноценны солдатам, мы должны совершенно самостоятельно принять собственное решение, которое никто другой не может принять за нас. Я имею в виду уверенное продолжение существования нашего народа (благодаря рождению детей. – А. Е.) и тем самым - главный смысл этой войны» [1076].

Однако немок, готовых поддержать демографические усилия режима, становилось все меньше. Одна из руководительниц НСФ расписалась в своем бессилии, заявив: «Кухонный буфет связывается со вторым ребенком, а зеркало в туалете или радиоприемник – с третьим ребенком. Этим людям тяжело внушить идеи самоотверженности и пользы для народного сообщества» [1077].

Важной формой партийно-государственной поддержки материнства в Третьем рейхе было создание сети учреждений и организаций, занятых защитой материнства и детства. Можно без преувеличения сказать, что их работа была бы невозможна без всесторонней поддержки НСФ/ДФВ. В День матери 13 мая 1934 г. Шольц-Клинк объявила о создании Имперской службы матерей (РМД) - совместного детища НСФ, ДФВ и нацистской благотворительной ор-

[1075] Цит. по: Weyrather I. Op. cit. S. 187, 190.
[1076] Цит. по: Ibid. S. 197-198.
[1077] Kuhn A. Op. cit. S. 10.

ганизации. Отметим, что женское движение создавало организации помощи матерям еще в годы Веймарской республики. В феврале 1927 г. движение «Нойланд» под руководством Гвиды Диль открыло свой первый материнский курс в Тюрингии, который ежегодно проводился вплоть до 1933 г. На занятиях, к участию в которых привлекались девушки и женщины всех возрастов и всех сословий, рассматривались темы «Профессия супруги», «Профессия матери», «Ребенок». Обучение слушательниц сопровождалось пропагандой антикоммунизма. В 1929 г. открылась первая евангелическая материнская школа, а в 1932 г. только в Тюрингии евангелические организации провели 48 курсов обучения матерей. После прихода нацистов к власти содержание многих курсов было дополнено расовым учением и учением о наследственности, а сами материнские школы разрослись. Например, движение «Нойланд» открыло высшую материнскую школу с трехмесячным обучением. Ее выпускницы сдавали экзамен в присутствии правительственных чиновников и получали диплом преподавательницы материнских курсов. Глава земельного правительства Тюрингии Фрик поощрял деятельность «Нойланда», но конфликты между Диль и Шольц-Клинк все же привели к закрытию его материнских школ [1078].

В 1934 г. в РФФ было создано VI-е главное управление «Имперская служба матерей» под руководством Эрны Рёпке, а позднее - Энне Линхардт. Согласно директивам РМД, задачей обучения женщин была подготовка «матерей, пригодных в физическом и духовном отношении, убежденных в высоком долге материнства, имеющих опыт ухода за своими детьми и их воспитания, доросших до решения стоящих перед ними задач в экономике и домоводстве». По мысли организаторов РМД, «материнскую службу» следовало начинать «не с практического ухода за грудным младенцем, а с пробуждения расового сознания, правильного выбора супруга и воспитания будущей матери» [1079].

Сначала национал-социалисты основали имперский кружок, в который входили различные социальные и церковные организации, занятые воспитанием матерей. Даже в статье ответственной за обучение матерей в гау НСФ Дюс-

[1078] Lange S. Op. cit. S. 166-168.
[1079] Benze E. Op. cit. S. 299-300.

сельдорф Элизабет Эммингхаус, написанной в 1934 г., говорилось, что «красной нитью» через обучение матерей проходит не только национал-социалистическое мировоззрение, но и «прочная связь с религией» [1080]. Однако постепенно те женские союзы, которые отступали от «партийной линии», были распущены. Министр внутренних дел Германии Фрик, считая, что «особенно важно воспитывать из нашей женской молодежи умелых немецких хозяек и матерей» и что ДФВ подает в этом хороший пример, поощрял его деятельность [1081]. Указом Фрика от 3 июля 1935 г. ДФВ был объявлен единственной структурой, которой поручено обучение матерей. На долю НСФ приходилась мировоззренческая подготовка преподавательского состава. Финансирование Имперской службы матерей осуществлялось из бюджета НСФ, а также за счет дотаций партийных инстанций и коммунальных органов [1082].

Обучение матерей в РМД стало одной из главных задач нацистской женской организации. Имперская служба матерей располагала специальными материнскими школами в крупных городах и густо населенных районах и организовывала передвижные учебные курсы в сельской местности и небольших городах. Первые пробные курсы были проведены летом 1934 г., а с осени того же года они стали систематическими [1083]. Педагогический персонал каждого курса включал преподавательницу домоводства, двух преподавательниц профессиональной школы, двух мастериц домоводства, социальную работницу и медицинскую сестру. На курсах по домоводству женщин обучали приготовлению пищи и шитью с целью подготовить их к роли домохозяйки; на медицинских курсах – уходу за грудными детьми, оказанию медицинской помощи и уходу за больными в домашних условиях, что подготавливало участниц курсов к «поддержанию здоровья семьи и народа, пониманию государственных мероприятий в области демографической политики, заботе о наследственности и расе»; на курсах по вопросам воспитания – основам любительского ремесла, чтобы мать была «воспитательницей и товарищем своих детей, осознающим свою ответст-

[1080] Emminghaus E. Op. cit. S. 135.
[1081] Frick W. Op. cit. S. 14.
[1082] Dammer S. Op. cit. S. 234-235.
[1083] Nationalsozialistische Frauenschaft. S. 21.

венность перед нардом и государством»; наконец, курсы по оформлению жилища, народничеству и обычаям были призваны превратить женщину в хранительницу жилища и «культурного достояния немецкого народа» [1084].

Первые материнские школы НСФ/ДФВ были открыты в Рёне, бедствующем регионе Германии, и в Веддинге - рабочем районе Берлина, прежде находившемся под влиянием коммунистов. На курсы могли записаться немецкие женщины и девушки, достигшие 18 лет. Курсы проводились по утрам, днем и по вечерам. В течение 10 дней со слушательницами проводилось 12 двухчасовых занятий, тематически сгруппированных в три раздела. Первый – «общее обучение» – был нацелен на идеологическую обработку матерей и включал такие темы, как национал-социалистическое мировоззрение, задачи женщины в новом государстве, женщина как представительница народа (демографические вопросы), учение о наследственности и забота о наследственности как задача матери, женщина в немецком праве, немецкие обычаи и немецкие праздники. Второй раздел посвящался ведению домашнего хозяйства и затрагивал приготовление пищи, ведение домашнего хозяйства, шитье. Наконец, значительное время отводилось обучению правилам поведения во время беременности и родов, уходу за младенцем, питанию, лечению ребенка. Большое внимание в программе курса уделялось религиозно-нравственному воспитанию детей и культивированию религиозных обычаев в семье [1085]. В директивах от 9 мая 1935 г. РФФ потребовало, чтобы в ходе практических занятиях на курсах немецкая женщина-мать научилась готовить пищу, используя общедоступные, самые важные продукты, выполнять простейшие работы по дому, прежде всего уборку и стирку, вести семейную бухгалтерию, приобрела самое общее понятие об экономических взаимосвязях и осознала значение своей деятельности и свою ответственность [1086].

Занятия проводились в составе группы не более чем из 25 слушательниц под руководством преподавательницы, имевшей подготовку врача, школьной

[1084] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 156-157.
[1085] Schneider R. Op. cit. S. 43-44.
[1086] Dammer S. Op. cit. S. 236.

учительницы домоводства или социального работника. В сельской местности посещение курса стоило 2-3 марки, в городе – от 3 до 5 марок. «Могут предоставляться льготы, никто не будет исключен, если он не может оплатить взнос», - говорилось в пропагандистских материалах НСФ. В некоторых местностях расходы за безработных женщин оплачивали биржи труда. По распоряжению министра финансов каждой получательнице брачной ссуды, посещающей добровольные курсы РМД, выплачивалось дополнительно к ссуде 100 марок, а в некоторых гау посещение материнских курсов было объявлено обязательным условием получения ссуды [1087].

РМД развивалась стремительными темпами: если в 1936 г. в Германии действовали 150 материнских школ, то в 1937 г. – 220 школ и 4 имперские школы [1088]. В ноябре 1936 г. Шольц-Клинк удалось заключить соглашение, в соответствии с которым невеста эсэсовца – представителя «элиты нации» - была обязана «до своего брака сдать экзамен преподавателю ДФВ или РМД. Если при этом обнаруживаются пробелы в области материнства и домоводства, то она обязана принять участие в соответствующих курсах обучения матерей». Открытая в конце 1936 г. под эгидой СС школа невест в Шваненвердере близ Берлина с шестинедельным курсом обучения тоже считалась материнской школой. В 1937 г. НСФ заключила соглашения об обучении будущих жен с некоторыми обер-группами СА, командующими военных округов и имперским продовольственным сословием [1089].

Руководство НСФ стремилось к тому, чтобы преподавательницами курсов были «внутренне зрелые, серьезные и оптимистичные люди с практическим жизненным опытом» [1090]. Обучение преподавательниц для Имперской службы матерей проводила открытая в ноябре 1936 г. материнская школа в Веддинге, в которой непрерывно проходили двухнедельные курсы, рассчитанные на 20 участниц [1091]. Помимо того школа в Веддинге являлась местом разработки обще-

[1087] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 156-157.
[1088] Nationalsozialistische Frauenschaft. S. 22.
[1089] Benze E. Op. cit. S. 301.
[1090] Nationalsozialistische Frauenschaft. S. 22.
[1091] L. R. Aus unserer Frauenarbeit // NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft 12. 2. Umschlagseite.

обязательных инструкций по обучению матерей, учреждением повышения квалификации и отбора штатного преподавательского состава РМД, а также образцовым учебным заведением в «политически сложном» районе немецкой столицы [1092]. Пятая имперская школа матерей в Байройте, учрежденная при поддержке Национал-социалистического союза учителей, занималась обучением преподавательских кадров, работающих по совместительству или на общественных началах, в основном – школьных учительниц [1093].

В 1936 г. в РМД работали 3 тысячи преподавательниц, в том числе 1 тысяча штатных и 2 тысячи – по совместительству и на общественных началах. Все они были проверены на верность режиму и имели профессиональное образование: учительницы ремесла, технические учительницы, учительницы сельскохозяйственного домоводства, учительницы экономики, врачи, социальные работницы, медсестры, няни по уходу за грудными детьми, руководительницы молодежи, воспитательницы детских садов, преподавательницы вузов [1094]. По другим данным, в 1937 г. на курсах для матерей преподавали 3 550 человек, в том числе 1 400 штатных и 2 150 по совместительству или на общественных началах [1095]. Осенью 1941 г. в школах и на передвижных курсах НСФ работали 3 250 преподавательниц, в том числе 1 750 штатных и 1 500 на общественных началах [1096]. Таким образом, НСФ профессионализировала работу преподавательских кадров в РМД - доля штатных сотрудниц выросла с 33,3% в 1936 г. до 39,7% в 1937 г. и 53,8% в 1941 г.

Летом 1937 г. в Обербахе (Бавария) при поддержке ДФВ и организации НСВ «Мать и дитя» была открыта первая общегерманская материнская школа-интернат. Для бесплатного пребывания на четырехнедельных курсах в Обербахе НСФ отбирала женщин, нуждающихся в отдыхе. Во время их обучения работы по дому, садовые и огородные работы, уход за детьми на общественных

[1092] Nationalsozialistische Frauenschaft. S. 23.
[1093] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 169.
[1094] Benze E. Op. cit. S. 301.
[1095] Nationalsozialistische Frauenschaft // Das Dritte Reich im Aufbau. S. 381.
[1096] Benze R. Op. cit. S. 110.

началах выполняли участницы НСФ [1097]. В феврале 1938 г. Шольц-Клинк торжественно открыла школу-интернат близ Рамштайна в гау Кобленц-Трир, объявленную первой в сети подобных школ интернатского типа, которые планировалось учредить во всех беднейших пограничных районах Германии [1098].

Как показывают материалы официальной статистики, Имперской службе матерей за короткий период удалось развить бурную деятельность. Если во втором полугодии 1934 г. она организовала 1 950 курсов по блокам «Домоводство», «Здравоохранение», «Вопросы воспитания», «Оформление дома, народность и обычаи», то в первом полугодии 1937 г. было проведено уже 15 738 учебных курсов. Их распределение по блокам и количество участниц отражают популярность различных предложенных РМД учебных программ среди немецких женщин. Статистические данные позволяют утверждать, что наибольшим успехом пользовались курсы домоводства и медицинские курсы. Из 53 977 организованных «Имперской службой матерей» с июля 1934 по июнь 1937 г. курсов они составляли соответственно 43,72% (23 605) и 42,75% (23 077). Из 1 139 945 женщин, посетивших учебные мероприятия РМД, домоводству обучались 34,45% (392 679 человек), а медицине - 50,84% (579 505 человек). Гораздо меньший интерес немецкие женщины и девушки выказывали к вопросам воспитания. Доля этих курсов составила только 11,52% (6 218), а доля участниц – 12,69% (144 666 человек). Совсем непопулярными оказались курсы, насыщенные идеологией и далекие от практических вопросов ухода за детьми и ведения домашнего хозяйства. За указанные три года «Имперской службе матерей» удалось провести только 1 077 таких курсов, что составило 1,2% от их общего числа, и собрать на них лишь 23 095 женщин - 2,03% всех прошедших обучение [1099].

Анализ интересов слушательниц курсов позволяет сделать вывод о том, что замужние немки предпочитали получить знания по воспитанию, медицине и уходу за грудными детьми. Они составляли 62, 60 и 51% участниц соответст-

[1097] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 164.
[1098] Einweihung der ersten Gauheimmütterschule // Das Archiv. 1938. Februar. S. 1407.
[1099] Рассчитано по: Röpke E. Der Reichsmütterdienst // Deutsches Frauenschaffen. S. 34-35.

вующих курсов. Незамужние женщины отдавали предпочтение кулинарным (69%), швейным курсам (53%) и курсам по оформлению жилища (53%). По данным за 1937 г. из 177 127 участниц курсов промышленные работницы составляли 37% (несколько ниже, чем их доля в населении), служащие – 45%, жены и дочери крестьян, ремесленников, торговцев, – 5%, самостоятельные – 9%, чиновницы (можно предположить, что это были большей частью учительницы народных школ) – 4% (в три раза выше их доли в населении). Во время войны доля промышленных работниц сократилась до 23%, служащих – до 35%, чиновниц – до 2%, а доля членов семей мелких самостоятельных производителей города и деревни, напротив, выросла более чем втрое – до 18% [1100].

В целом с осени 1934 по сентябрь 1938 г. 1 663 054 участницы посетили 83 381 курс Имперской службы матерей, к 1 апреля 1941 г. было проведено уже 165 тысяч курсов с привлечением 3 050 000 женщин, к осени того же года - 175 тысяч курсов для 3,25 млн будущих матерей, а к середине 1944 г. количество немок, прошедших обучение на курсах РМД, достигло 5 млн [1101]. Кроме того, РМД открыла в стране 25 тысяч консультационных пунктов, которые посетили свыше 10 млн матерей, получавших не только рекомендации по уходу за детьми и их воспитанию, но и материальную помощь в виде детского белья, кроваток, продуктов. В 1934-1937 гг. 219 тысячам матерей были предоставлены путевки в дома отдыха [1102].

Во время Второй мировой войны значение деятельности РМД для национал-социалистов возросло. По мнению нацистских демографов, население в Великобритании и США старело и вырождалось. Они прогнозировали, что количество жителей Великобритании к 1980 г. сократится на одну четверть, а к 2040 г. – наполовину. Предсказывалось и падение численности народонаселения в США, усугубленное ростом доли «неполноценных рас». Советский Союз, как говорилось в периодических изданиях НСФ, в ходе войны понес невоспол-

[1100] Ibidem.
[1101] Das Archiv. 1938. September. S. 845; Hauptabteilung Mütterdienst // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 54; Benze R. Op. cit. S. 110; Linhardt E. Vom Mütterdienst zum Familiendienst, von der Mütterschulung zur Müttererziehung // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1944). Heft 9. S. 117.
[1102] Rühle G. Das Dritte Reich. Das fünfte Jahr. 1937. Berlin, 1938. S. 313.

нимые людские потери. Отсюда делался вывод, что Германия должна «подкрепить военную победу биологической. В этой борьбе за жизнь решающая роль принадлежит женщинам! Их готовность родить для народа большое количество наследственно здоровых детей дает ответ на то, были напрасны или нет многочисленные человеческие жертвы, принесенные в этой войне. Биологическая несостоятельность способна быстро свести на нет любую военную победу. Если благодаря воле отважных женщин мы останемся растущим народом, то больше ничто не сможет поколебать жизнь и устойчивость нашего народа на широких пространствах» [1103].

В военное время кулинарные курсы чаще всего проводились под лозунгами «Чего требует план государственного бюджета» и «Что позволяет средняя еженедельная зарплата» [1104]. Поскольку на курсах по домоводству женщины все чаще задавали вопросы о покупке продуктов и текстиля по карточкам, постольку Имперская служба матерей стала интенсивно заниматься исследовательскими и опытными работами, целью которых была новая оценка имеющихся продуктов питания и возможностей замены одних продуктов другими [1105].

За первые военные годы открылись 67 материнских школ, 65 пунктов обучения матерей, 1 интернат. К 1 апреля 1941 г. в Германии насчитывалось: 517 материнских школ, 178 пунктов обучения матерей, 14 материнских школ на промышленных предприятиях, 12 школ невест и школ-интернатов, 5 материнских школ в домах Лебенсборна. В 17 гау проводились материнские курсы в лагерях переселенцев, а в имперской школе-интернате и в школе невест в Хусбеке РМД открыла шестинедельные курсы для этнических немок, проживавших в колониальных и полуколониальных странах. В школах невест теперь обучали не только невест в собственном смысле слова – их доля среди участниц курсов только за первый год войны сократилась с 12 до 9%, но и женщин, которые заочно вступали в брак с военнослужащими, находившимися на фронте,

[1103] R. K. Ein Lebenskampf, den die deutsche Frauen entscheiden // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1944). Februar. Heft 6. 2. Umschlagseite.
[1104] Benze E. Op. cit. S. 300.
[1105] Hauptabteilung Mütterdienst // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 51-52.

или с погибшими солдатами [1106]. По официальным данным, в январе 1944 г. в Германии и других странах действовали 600 материнских школ, причем 223 из них были открыты во время войны [1107].

Военные успехи нацистской Германии на первых этапах войны способствовали территориальной экспансии РМД. Сначала курсы для матерей стали проводиться в гау Вартеланд для этнических немок, переселившихся из Восточной и Южной Европы. В 1942 г. в 753 курсах приняли участие 11,5 тысяч человек. Позднее была открыта материнская школа в Кракове, а в 1943 г. планировалось учредить школы в Варшаве и Люблине. После оккупации стран Западной Европы РМД распространила свою деятельность и на эти территории. В 1942 г. в Эльзасе было проведено 200 курсов с 3,6 тысячами участниц, в Меце (Лотарингия) была открыта материнская школа, а организованные за год 290 курсов посетили 4,6 тысяч человек. В Люксембурге в 1942 г. было проведено 115 курсов с 2 тысячами участниц. РФФ считало особенно успешной деятельность РМД в Нидерландах, где только с октября 1940 по май 1941 г. было проведено 42 учебных курса для матерей, которые посетили 702 слушательницы [1108]. Материнские курсы действовали в Дании, а в Норвегии между Осло и Бергеном планировалось открыть материнскую школу с немецкими преподавательницами. Школа должна была готовить к замужеству немецких девушек, работающих в Норвегии, и обучать норвежских преподавательниц для работы на передвижных курсах. На Юго-востоке Европы курсы для этнических немок проводились в Словакии, Хорватии и Сербии, намечалась их организация в Нижней Штирии и Верхней Крайне. РМД пыталась распространить свою деятельность и на другие страны, где находились немецкие гражданки или этнические немки: Бельгию, Францию, Швейцарию, Венгрию, Румынию, Финляндию, Швецию, Испанию и Италию. Методы расширения географической сферы деятельности РМД повсюду были одинаковы: сначала курсы проводили препода-

[1106] Ibid. S. 54.
[1107] Menzerath M. Mehr sein als scheinen! // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1944). Januar. Heft. 5. S. 60.
[1108] Hauptabteilung Mütterdienst // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 67.

вательницы из Рейха, а потом на смену им приходили преподавательские кадры из этнических немок, прошедшие обучение в Германии [1109].

Главной целью подготовки немецких женщин к материнству было пробуждение у них «непреодолимой воли к ребенку». Пропаганда НСФ объясняла спад рождаемости в Германии не столько экономическими и социальными обстоятельствами, сколько влиянием либерализма и марксизма. Воспитание «воли к ребенку» осуществлялось, главным образом, путем распространения пугающей картины «умирания немецкого народа». Одним из многих перегибов в этой области было распространявшееся пропагандой НСФ «учение о проникновении», в соответствии с которым в результате половой связи «арийской» женщины с мужчиной «чуждой расы» «чужеродный протеин» проникает в тело женщины, изменяет и «загрязняет» всю ее наследственность [1110]. При этом, как отмечает С. Даммер, сексуальность женщин полностью игнорировалась, эта тема не обсуждалась ни в женских журналах, ни в процессе обучения. Если же и делались высказывания о сексуальности, то женщине всегда отводилась лишь роль объекта в отношениях с партнером [1111].

Второй, не менее важной целью деятельности материнской службы было завоевание доверия женщин, критически относившихся к нацизму. С этой целью НСФ и ДФВ старались открывать новые школы и курсы в первую очередь в «черных» областях, где было велико влияние церкви, и в «красных» промышленных регионах, где рабочий класс был настроен антифашистски. При помощи ДАФ курсы обучения матерей учреждались прямо на промышленных предприятиях и частично финансировались их хозяевами. Однако в исследовательской литературе высказывается мнение, что усилия РМД по воспитанию «народного сообщества» оказались тщетными. Гораздо более эффективным было распространение среди широких слоев населения буржуазных норм и ценностей. Этому способствовало содержание учебного материала: оформление жилых помещений картинами и цветами, нормы поведения за столом, организация

[1109] Reimer L. Mütterliche Kräfte strahlen auf Europa aus // NS-Frauenwarte. 11. Jg. (1943). Mai. Heft 15. S. 202-203.
[1110] NS-Frauenwarte. 4. Jg. (1936). Heft. 14. S. 444.
[1111] Dammer S. Op. cit. S. 234.

семейных торжеств. Народные песни, саги, сказки включались в учебный процесс не только для поднятия настроения слушательниц курсов, но и как само содержание обучения. Часто использовавшиеся тогда саги «Эдда» и «Туле» представляли мужчин как героев, воинов, борцов, вождей и наделяли их честью, верностью, мужеством и другими «мужскими» добродетелями, в то время как женщине отводили роль матери, хозяйки дома, хранительницы семьи и крестьянки [1112].

В тесном контакте с Имперской службой матерей работало общество «Мать и дитя», основанное в 1934 г. при Национал-социалистической благотворительной организации. Общество было призвано выполнять пять задач: оказывать семейную помощь (обеспечение будущих матерей акушерками, опека младенцев и маленьких детей, отдых матерей и помощь в ведении домашнего хозяйства), предоставлять помощь молодежи, оказывать медицинскую помощь на дому, создавать группы продленного дня, организовывать отдых молодежи [1113].

Двадцать пять тысяч штатных и почти три тысячи внештатных сотрудниц общества проводили консультирование матерей по широкому спектру вопросов, простиравшемуся от правильного питания матери и ребенка до расовой гигиены, организовывали отпуска для матерей со слабым здоровьем и ведение домашнего хозяйства во время их отдыха, осуществляли медицинское обслуживание, открывали детские ясли и сады. Национал-социалисты широко рекламировали деятельность общества «Мать и ребенок», указывая, что к концу 1930-х гг. свыше двух миллионов детей побывали в домах отдыха, 800 тысяч детей со слабым здоровьем получили бесплатные путевки в санатории, 4 миллиона матерей посетили консультационные пункты [1114].

В течение 1935-1941 гг. НСВ передала организации «Мать и дитя» из средств, собранных в ходе кампаний зимней помощи, 1,212 003 млрд марок. Эти средства дали возможность до 1940 г. создать почти 30 тысяч пунктов по-

[1112] Ibid. S. 239.
[1113] Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 311.
[1114] Bauer W., Dehen P. Op. cit. S. 76.

мощи матери и ребенку, не считая пунктов врачебной консультации. Если в 1935 г. их посетили 2 млн человек, то в 1940 г. - 6 млн. Всего до 30 июня 1941 г. было зарегистрировано 26 594 369 посетительниц. Специальные дома отдыха матери и ребенка могли одновременно принять 38 тысяч детей вместе с матерями [1115].

НСФ и ДФВ оказывали матерям помощь по хозяйству: в 1938 г. на этой работе было занято 6 тысяч человек, в 1939 г. – более 7 тысяч, в 1940 г. – почти 12 тысяч, в 1944 г. – свыше 18 тысяч [1116]. Имперское управление по работе с женщинами стремилось оказать такую помощь семьям с новорожденными младенцами, привлекая для этого опытных, зрелых матерей старшего возраста. В целом в рамках семейной помощи в 1941 г. обслуживалось на 80 тысяч будущих матерей и рожениц больше, чем в 1940 г. [1117]

Помощь по линии организации «Мать и дитя» оказывалась заболевшим матерям и женщинам, выезжающим на отдых. Обучение помощниц по материнству проводилось с 1940 г. на курсах продолжительностью от 4 до 12 недель. За один только год на 120 курсах были подготовлены 2 900 помощниц. Идеологическое обоснование помощи гласило, в женщина-мать в сельской местности и многодетная мать в городе перегружены работой, в то время как в Рейхе есть много матерей, чьи дети выросли, незамужних женщин, крестьянских дочерей, которые еще не вышли замуж и, помогая матерям, могут с пользой применить свои знания. «Для всех этих женщин новая профессия помощницы по хозяйству (помощницы по материнству) предлагает благодарное и удовлетворительное решение, к тому же выгодное с экономической точки зрения. В принципе любая женщина подходит для этой задачи, если она обладает идеализмом, добрым сердцем вкупе с хорошими знаниями в области домоводства, чуткостью и организационными способностями» [1118].

Национал-социалисты не скрывали, что руководствовались не только заботой о матерях и детях. Воспользоваться услугами нацистской благотвори-

[1115] H. G. 10 Jahre NSF // NS-Frauenwarte. 10. Jg. (1942). April. Heft. 17. S. 263.
[1116] Bammert-Ulmer I. Wache an den Wiegen // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1944). März. Heft 7. S. 88.
[1117] Kriegsleistungen der NSF für Mutter und Kind // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 106.
[1118] Atlgelt I. Die NSV-Helferin in der Mutterschaftshilfe //NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft 3. S. 34-36.

тельности могли только матери и дети «хорошей крови и достойные общественной помощи». В детских садах подрастающее поколение проходило идеологическую обработку, еще не вступив в Гитлерюгенд, а помощь в ведении домашнего хозяйства позволяла работающим матерям отдавать больше сил выполнению четырехлетнего плана экономического развития Германии. На этом фоне снижение детской смертности с 7,7 до 6% и увеличение вдвое количества детских садов выглядели всего лишь как один из результатов государственного управления материнством [1119].

Учитывая опыт Первой мировой войны, немцы опасались, что военное поколение детей будет хуже воспитано, а безнадзорность повлечет за собой рост преступности. В этой связи НСФ и ДФВ стали уделять больше внимания опеке детей и молодежи. Шольц-Клинк призвала добровольцев взять на себя опеку, осуществлять контроль, принимать детей в собственные семьи. Но лучшим средством считалась отправка детей, родители которых не имеют достаточного времени для воспитания, в молодежные общежития, количество которых возросло с 40 в 1939 г. до 80 в 1941 г. С началом войны из-за угрозы английских воздушных налетов на германские города расширилась отправка детей в сельскую местность (КЛФ). Если в довоенные годы в детские лагеря направлялось 300 тысяч детей, то летом 1940 г. из городов было вывезено 500 тысяч мальчиков и девочек. Отправка детей в сельскую местность организовывалась в сотрудничестве НСФ с Гитлерюгендом, НСВ, НСЛБ, органами здравоохранения [1120].

Матерей убеждали в том, что лагеря КЛФ для мальчиков и девочек 10-14 лет, состоящих в ГЮ и БДМ, расположены, в основном, в Южной Германии, находятся в живописных местах и настолько хорошо зарекомендовали себя в плане оздоровления детей и их воспитания, что после войны планируется расширение их сети. Здесь с детьми занимаются обучением, спортом, играми и экскурсиями, а девочками – еще и рукоделием. При хорошей погоде уроки проводятся прямо на природе, а здоровый образ жизни благоприятствует хорошему

[1119] Rühle G. Das Dritte Reich. Das sechste Jahr. 1938. Berlin, 1939. S. 324.
[1120] Buresch-Riebe I. Als Gäste des Volkes // NS-Frauenwarte. 10. Jg. H. 7. S. 101.

аппетиту и прибавке в весе. Занятия физкультурой способствуют гармоничному физическому развитию, если же случайно ребенок заболеет, то ему немедленно окажут помощь квалифицированные врачи. Врач ежедневно посещает лагерь, но состояние здоровья детей настолько хорошее, что комнаты для больных пустуют. Дети младше 10 лет размешаются в семьях, а дети дошкольного возраста выезжают из районов бомбардировок вместе с матерями, которые на новом месте окружены заботой и «чувствуют себя как дома» [1121]. Женщинам доказывали, что в лагерях КЛФ повышается успеваемость школьников, поскольку теперь они по ночам спят, а не скрываются в бомбоубежище от вражеских авианалетов. Чтобы убедить родителей не беспокоиться о детях, для отцов и матерей из Западной Германии было организовано посещение некоторых лагерей КЛФ в протекторате Богемия и Моравия. Если верить пропагандистским материалам, после знакомства с условиями жизни мальчиков и девочек, «больше никто не высказывал желания забрать детей с собой» [1122].

В связи с вовлечением немецких женщин, в том числе и матерей, в военное производство постоянно возрастало количество групп продленного дня, открывавшимся под патронажем НСФ. В 1938 г. работали 10 829 таких групп, в 1939 г. - 17 282, а в 1940 г. - 20 973. Количество детей, которых обслуживали эти группы, в первые годы войны приблизилось к 1 млн человек. Что касается медицинской помощи на дому, то во время войны было открыто 600 новых сестринских пунктов, большей частью - на присоединенных к Рейху новых территориях на Востоке и на Западе, где 760 медицинских сестер работали в первую очередь в труднодоступных местностях с плохими путями сообщения [1123].

Нацистский режим высоко ценил лояльность населения, а она во многом зависела от материальных условий жизни немцев, от потребления. Гитлеровскому государству не удалось ощутимо повысить сельскохозяйственное производство, и в стране постоянно ощущалась нехватка продуктов питания и товаров повседневного спроса. Замораживание заработной платы рабочих и служа-

[1121] Enderle L. In sicherer Hut // NS-Frauenwarte. 11. Jg. (1943). August. Heft. 18. S. 242-243.
[1122] Reimer-Ballnet L. Das Versäumte wird nachgeholt // NS-Frauenwarte. 12. Jg. (1943). Dezember. Heft. 4. S. 47.
[1123] Kriegsleistungen der NSF für Mutter und Kind // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 106, 108.

щих на низком кризисном уровне еще больше обостряло эту проблему. Поэтому отношение населения к Гитлеру, его партии и государству во многом зависело от того, насколько немецкие женщины смогут справиться с проблемами потребления, грамотно организовав ведение домашнего хозяйства. Национал-социалисты подсчитали, что 70% всех доходов населения проходит через руки домашних хозяек, и выдвинули лозунг «домашнее хозяйство – это государственное хозяйство» [1124]. Следовательно, деприватизация и профессионализация домоводства, осуществлявшиеся VII главным управлением РФФ «Домашнее хозяйство – народное хозяйство» под руководством Эльзы Форверк, имели не только экономическое и социальное, но и немалое политическое значение. Форверк знала, что «в Германском рейхе имеется более 17,5 млн семей, и подавляющая часть всех изделий нашей экономики попадает в эти семьи. 60-80% народного достояния проходят через руки женщин, ведущих домашнее хозяйство, 80% все покупок производится женщинами» [1125].

Управление «Домашнее хозяйство – народное хозяйство» было создано в октябре 1934 г., причем Форверк сразу поставила цель превращения частной деятельности немецкой домохозяйки в деятельность общественную, публичную. Возглавлявшееся ей управление сыграло заметную роль в том, что потребление продовольственных и непродовольственных товаров в семье было поставлено на службу нацистскому государству [1126]. Седьмое управление РФФ считалось столь же важным, как и Имперская служба матерей, и занималось просвещением участниц НСФ в вопросах народного и домашнего хозяйства, вопросами здорового питания, распространением знаний о ведении домашнего хозяйства, обращении с одеждой, жилищными вопросами и обустройством квартир, поддерживало «арийскую розничную торговлю и ремесло покупками и заказами», помогало государственным органам управлять потреблением и сотрудничало с организациями, занятыми профессиональной подготовкой домра-

[1124] Климов А. Женщина в «Третьей империи» // Правда. 1937. 8 марта. С. 5.
[1125] Vorwerck E. Wirtschaftliche Alltagspflichten der deutschen Frau beim Einkauf und Verbrauch // N.S.Frauenbuch. München, 1934. S. 91.
[1126] Nationalsozialistische Frauenschaft // Das Dritte Reich im Aufbau. S. 383-384.

ботниц [1127]. Способами влияния на немецких домохозяек были индивидуальные консультации, проведение курсов, организация выставок товаров и показов моделей, публикация материалов в газетах и журналах, подготовка радиопередач и документальных фильмов, выступления с докладами и кружковая работа [1128].

Форверк считала необходимым «разъяснить женщинам их экономическое значение, проинформировать их об экономических и политических последствиях их экономического поведения и воспитать в них сознание ответственности перед народом. Каждая домохозяйка должна знать, что она является колесиком в целой группе колес домашнего хозяйства и что, в свою очередь, эта большая группа колес вместе с другими группами, такими как сельское хозяйство, ремесло, промышленность и т.д. составляет весь механизм народного хозяйства» [1129].

Введение в 1936 г. четырехлетнего плана еще более усилило роль VII-го управления РФФ. В аналитической записке о его деятельности, составленной в 1947-1948 гг., Форверк признавалась, что проводившаяся национал-социалистами политика автаркии означала «перестройку, даже отчасти ограничение потребления вследствие преимущественной ориентации на отечественные изделия, или – только в виде дополнения - на такие импортные товары, которые могли быть получены путем прямого обмена… Одним из первых лозунгов экономического просвещения была реклама немецких изделий… Из этого вытекал ряд сложных воспитательных задач, поскольку не все импортные товары могли быть заменены отечественными товарами, не говоря уж об их качественной равноценности. Такие нестойкие овощи, как цветная капуста и помидоры из-за границы, в том числе зимой, заменить было нельзя» [1130].

Так как нацистское государство отводило домохозяйкам важную роль в реализации политики автаркии, то имперская руководительница женщин убеждала немок в том, что «сегодня немецкая домохозяйка, в конечном счете, могла

[1127] Nationalsozialistische Frauenschaft. S. 25.
[1128] Frauen im Nationalsozialismus: Dokumente und Zeugnisse. Hrsv. von U. Benz. München, 1993. S. 66.
[1129] Vorwerck E. Wirtschaftliche Alltagspflichten der deutschen Frau beim Einkauf und Verbrauch // N.S.Frauenbuch. München, 1934. S. 91.
[1130] Frauen im Nationalsozialismus: Dokumente und Zeugnisse. S. 62-63.

бы быть лучшим министром экономики. Ведь если мы, женщины, будем последовательно выступать за эту идею (автаркии. – А. Е.) и систематически проводить ее, то фюреру вместе со всем его экономическим штабом больше не надо будет так ломать себе голову». Если Гитлер сказал, что у Германии нет валюты для импорта мяса, «то мы, домохозяйки, можем доказать нашу хорошую профессиональную подготовку, просто сказав: хлеб у нас есть, картофеля у нас тоже достаточно, молоко и сахар имеются в достаточном количестве, этого нам хватит на весь год». Шольц-Клинк предлагала немкам составить меню, в котором ужин состоит из картофеля, овощных консервов, свеклы, салатов из редьки и сельдерея и «других вкусных и простых вещей». «Не надо каждый вечер выставлять на стол бутерброды, как это делают во многих семьях. Нет, в миллионах семей мы будем временно готовить больше здорового картофеля, а мясо оставлять тем, кому поручена тяжелая работа». Имперская руководительница женщин взывала к чувству социальной солидарности немцев на благо общей матери – Германии и пыталась шутить, говоря, что сокращение потребления мяса поможет женщинам сохранить стройную фигуру [1131]. Экономический эффект правильного ведения домашнего хозяйства Шольц-Клинк иллюстрировала на примере 50-граммового куска хлеба. Каждое летнее воскресенье, когда люди выезжают на загородные прогулки, «часто можно видеть, как брошенный хлеб лежит на земле и буквально попирается ногами». Если же 17,5 млн немецких семей в течение недели сэкономят по 50 граммов хлеба, то это составит 8 750 центнеров, а за год - 445 тысяч центнеров или 4 000 железнодорожных вагонов, наполненных хлебом [1132]. Поэтому, сказала Шольц-Клинк в одной из речей 1937 г., «сегодня мы оцениваем домоводство иначе, чем прежде, и нам известно, что хорошее ведение домашнего хозяйства является незаменимой и важной работой женщин для экономики… Если нашим оружием в этой области является только поварешка, то ее пробивная сила должна быть не меньше, чем сила другого оружия» [1133].

[1131] Scholtz-Klink G. Verpflichtung und Aufgabe der Frau im nationalsozialistischen Staat. S. 12-14.
[1132] Aufrufe zum Erntedanktag 1937 // Das Archiv. 1937. Oktober. S. 872.
[1133] Цит. по: Westenrieder N. Op. cit. S. 55.

На общегерманском уровне в ведении главного управления «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» находились крупные исследовательские и опытные учреждения, работавшие в области домоводства: опытная станция домоводства ДФВ, опытная станция высококачественной крестьянской работы, имперский попечительский совет экономичности, имперский попечительский совет сельскохозяйственной техники. Опытные станции определяли, какие товары необходимы для поддержания здоровья населения, составляли каталоги минимального жизненно необходимого продовольствия. Чтобы давать домохозяйкам подробные справки, опытные станции изучали состав тех или иных продуктов, разрабатывали методы брожения, составляли калорийные и богатые питательными веществами меню. Они исследовали, какие продукты можно производить в самой Германии и где возможно возникновение дефицита. Издававшийся VII-м управлением журнал «Deutsche Hauswirtschaft» («Немецкое домоводство») содержал советы, учебный и информационный материал для домохозяек, а также множество кулинарных рецептов [1134].

Чтобы скрасить быт немецких женщин, более четверти объема журнала «NS-Frauenwarte» посвящалось отнюдь не политическим сюжетам, а советам по ведению домашнего хозяйства, выкройкам и указаниям по шитью, кулинарным рецептам. Выкройки для дам были выполнены с шиком и хитростями, которые позволяли если и не сшить себе модное платье, то представить себя одетыми в таковое. На журнальных фотографиях можно было видеть не домохозяек, а именно дам, в шляпах и перчатках, с прическами как у популярных киноактрис. «Эти модные куклы выглядели так, словно они в мирное время прогуливаются по Курфюрстендамм», - пишет М. Дёрр о фотомоделях [1135]. Рекомендованные журналом кулинарные рецепты предполагали, что немки будут готовить не только простые супы, овощи, запеканки и простые пироги. Им предлагались и рецепты вкусных булочек, печенья, а также рецепты сезонных блюд, например, летом – блюд из ягод, а в сентябре – грибных блюд.

[1134] Nationalsozialistische Frauenschaft. S. 26-27.
[1135] Dörr M. Op. cit. S. 356.

Изменение приоритетов во внешней торговле и реализация четырехлетнего плана поставили перед НСФ задачу пропаганды среди женского населения новых текстильных изделий, изделий из искусственного шелка и целлюлозного волокна, распространения информации об обращении с ними и уходе за ними. Нацистская женская организация была вовлечена и в политику гитлеровского правительства по отношению к средним слоям. Связанный с антисемитскими мероприятиями режима лозунг НСФ «Не покупай в универмагах и потребительских кооперативах» был заменен другими: «Поддержи отечественное ремесло», «Делай покупки у коммерсанта по месту жительства», «Отдавай предпочтение хорошему специализированному магазину». Домохозяйкам говорили, что у владельца мелкой мастерской можно сделать индивидуальный заказ, в то время как массовое производство предлагает «безвкусицу и кич», что чем больше в Германии мелких ремесленных и торговых предприятий, тем больше жен могут реализовать себя в качестве помощниц своих мужей и участвовать в производительном труде. При этом ставилась цель не просто сохранить старое среднее сословие в условиях универмагов, магазинов стандартных цен, массового производства, серийных товаров, а даже добиться его расцвета [1136].

Консультационные пункты НСФ по всей стране и нацистские женские журналы распространяли среди участниц женской организации информацию о способах стирки, борьбы с молью, починки мебели и одежды, изготовлении обуви из подручных материалов, переделки старой одежды в соответствии с тенденциями тогдашней моды, давали советы по бережному обращению с самыми разными предметами домашнего обихода. Организованная в 1937 г. выставка изделий из новых тканей была проведена в 22 гау НСФ. Проводившаяся осенью 1936 – весной 1937 г. выставка одежды из меланжевой ткани объехала 58 городов, через год аналогичная выставка была проведена в 52 городах. В 1936-1937 гг. было организовано 27 100 кулинарных курсов с участием 784 256 женщин [1137].

[1136] Frauen im Nationalsozialismus: Dokumente und Zeugnisse. S. 65.
[1137] Krause H. Volkswirtschaft – Hauswirtschaft berichtet // Deutsches Frauenschaffen. S. 14-15.

Выпущенные тиражом 400 тысяч экземпляров брошюры «Что я сегодня ем на ужин?», «Консервирование овощей и фруктов», «Завтрак и полдник» стоили по 20 пфеннигов и быстро раскупались малообеспеченными семьями [1138]. Служба рецептов управления «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» вместе с Имперским продовольственным сословием за два первых года войны выпустила совокупным тиражом 55,6 млн экземпляров брошюры: «Пикантные соусы», «Пища из сырых продуктов зимой и летом», «Завтрак, бутерброды и ужин», «Выпекать вкусно, но экономно», «Чистый фруктовый сок», «Неиспользованные дары природы (съедобные дикорастущие плоды и растения, растительные добавки к чаю)», «Приближается время консервирования», «Первое блюдо без мяса». Кроме того, было распространено 1,75 млн брошюр серии «Для практичной домохозяйки» по цене от 10 до 30 пфеннигов за штуку: «Продуктовые карточки и правильное питание», «Съедобные дикорастущие плоды, растения и зелень», «Быстрое приготовление вкусной пищи», «Это любят есть в Восточной Марке и Судетской области». Тиражом 20 тысяч экземпляров была издана «Малая кулинарная книга для жены поселенца», тиражом 140 тысяч экземпляров – брошюра «Новое – из старого», двухмиллионным тиражом разошлись четыре памятки по домоводству. Опытная станция НСФ распространила среди немок 150 тысяч экземпляров памяток «Правильная стирка», «Правильное глажение», «Правильное отопление», «Правильный уход за обувью», «Хорошие запасы», «Что опытная станция не может рекомендовать во время консервирования». На опытной станции был снят узкопленочный фильм «Стирка тонкого белья» [1139].

Только с января 1937 по июнь 1941 г. главное управление «Народное хозяйство - домашнее хозяйство» организовало 193 357 курсов с 3 522 653 участницами [1140]. В 1940 г. 202 консультационных пункта ДФВ по домоводству посетили 468 женщин, которые задали 587 тысяч вопросов, в 1941 г. консультационных пунктов насчитывалось уже 333, а посетили их 939 тысяч человек, полу-

[1138] Ibid. S. 14.
[1139] Hauptabteilung Volkswirtschaft – Hauswirtschaft // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 40-41.
[1140] Benze R. Op. cit. S. 110; Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. S. 83.

чивших консультации по 1,995 млн вопросов. К началу 1943 г. количество консультационных пунктов, оснащенных учебными кухнями, возросло до 350 [1141].

После того как 27 августа 1939 г. в Германии было введено нормирование большинства продуктов питания, призывы РФФ к соотечественницам о необходимости придерживаться строжайшей экономии и избегать расточительности зазвучали с новой силой. Поскольку немецкая промышленность и торговля не справлялись с консервированием и хранением продуктов, НСФ призвала немок к «самопомощи», заключавшейся в домашнем консервировании и создании запасов продовольствия. До городских семей доводилась информация о способах консервирования и необходимых для этого приспособлениях, а также о способах долговременного хранения запасов. «Сначала не было эквивалентов датских яиц или фирменного голландского сливочного масла, - признавалась после войны Эльза Форверк, – а воспитание и приучение немецкого сельского хозяйства к изготовлению фирменных изделий, в свою очередь, могло быть проведено с успехом только тогда, когда со стороны потребителей возникал добровольный спрос на эти постепенно развивающиеся стандартные товары. Сначала крестьянам нужно было гарантировать сбыт этих товаров, в которые они вложили столько труда и средств. Весьма запущенное немецкое плодоводство сначала было не в состоянии заменить равноценными привычные калифорнийские или южные фрукты. Только благодаря национальному сознанию женщинам удалось перестроиться с прекрасных апельсинов и бананов на немецкие яблоки, а это повысило интерес отечественного сельского хозяйства и садоводства к культивированию фруктов высшего сорта и соответствующим стандартным отбору и упаковке» [1142].

Помимо того, управление «Народное хозяйство - домашнее хозяйство» пропагандировало замену сливочного масла маргарином, свинины - говядиной, а поскольку нацистское правительство развивало овцеводство ради покрытия потребностей в шерсти, - также и употребление баранины. Домохозяек призы-

[1141] Menzerath M. Deutsche Frauen im vierten Kriegsjahr // NS-Frauenwarte. 11. Jg. (1943). Januar. Heft 10. S. 134-135.
[1142] Frauen im Nationalsozialismus: Dokumente und Zeugnisse. S. 63.

вали готовить больше рыбных блюд, чтобы «закрыть пробелы» в отечественном производстве мяса. Форверк утверждала, что осуществление этой переориентации потребления оказалось возможным при двух условиях: «Во-первых, апеллировали к национальной заинтересованности, к воле женщин принять участие в перестройке государства, во-вторых, это могло произойти только тогда, когда одновременно с осознанием ответственности обеспечивалось достаточное и здоровое питание» [1143].

С началом войны все учреждения ДФВ вплоть до местных групп проводили обязательные для участниц женской организации консультации в установленные часы. Консультационные пункты НСФ/ДФВ открылись на многих еженедельных рынках немецких городов. Количество участниц курсов по обращению с бельем, перешиву старой одежды, изготовлению домашней и плетеной обуви возросло с 685 тысяч в 1939 г. до 846 тысяч в 1940 г. [1144]

В 1941 г. РФФ обратилось к немецким домохозяйкам с призывом делать покупки в утренние часы, чтобы дать возможность вечером приобрести продукты работающим женщинам [1145]. А весной 1942 г. НСФ включилась в начатую Геббельсом кампанию по борьбе с продажей нормированных товаров из-под прилавка. Любая форма меновой торговли и торговли из-под полы была объявлена аморальной. «Домохозяйки, которые в летние месяцы едут из города на фруктовые плантации и в сады, чтобы там купить фрукты и овощи в больших количествах непосредственно у производителя, едва ли думают о том, что тем самым они нарушают порядок на рынке» и расшатывают всю систему государственного распределения. Отдельные люди являются на крестьянские дворы и платят за одно яйцо огромные суммы, доходящие до 1 марки за штуку. По этой причине растут цены на продовольствие в городе. Другие горожане делают продавщицам подарки в виде билетов в кино, сигарет и других мелочей, чтобы те придерживали для них дефицитный товар. РФФ взывала к совести и чувству справедливости женщин, под страхом уголовного преследования вплоть до тю-

[1143] Ibid. S. 64.
[1144] Hauptabteilung Volkswirtschaft – Hauswirtschaft // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. S. 42.
[1145] Jahn H. Mit gutem Willen geht alles //NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft 4. S. 53.

ремного заключения и смертной казни увещевая их не пользоваться «витамином В», как в нацистской Германии называли личные связи (от немецкого Beziehungen – связи, отношения) [1146].

С домоводством, а значит, а деятельностью НСФ, был связан Обязательный год. По поручению РФФ Ирмгард Бергхаус выпустила брошюру «Обязательный год. Путеводитель и справочник для девушки, родителей, домохозяйки». Читательницам объяснялось, что девушку, которую раньше воспитывала мать, теперь воспитывает посторонний человек – домохозяйка, а потому неизбежно возникновение напряженности и трений. «Не слишком большое количество работы и слишком маленькое количество свободного времени, не нехватка доброй воли или дурное обращение и тому подобные обстоятельства разрушили некоторые отношения во время Обязательного года, - считала Бергхаус, - а чаще всего отсутствие гармонии между домохозяйкой и матерью». Матери должны были доверять домохозяйкам, не бояться, что их дочерей «замучают работой»: «Не воспринимай всерьез каждое письмо твоей дочери с жалобами и ностальгией. Дети в первое время всегда скучают, это естественный порядок мироздания». В ответ следовало писать письма «о хорошем, о выполнении долга, о выдержке». От домохозяек РФФ ожидало, что они не потеряют терпение в первые же дни по прибытии девушки, не будут чувствовать себя оскорбленными, если девушка тоскует по дому, никогда не будут забывать, что направленная к ним девушка – «еще ребенок», и не станут оценивать ее по меркам взрослого человека [1147].

Чтобы высвободить чиновников бирж труда, проверка семей, в которые направлялись девушки, была поручена управлению РФФ «Народное хозяйство – домашнее хозяйство». Они обращали внимание на то, как ведется домашнее хозяйство в семье, готова ли сама домохозяйка взять на себя руководство девушкой, «является ли семья безупречной в мировоззренческом и нравственном отношении». Помимо того, активистка ДФВ выясняла, нет ли угрозы здоровью девушки из-за чрезмерной работы или болезни кого-либо из членов семьи, бу-

[1146] Zimmermann H. Das gefährliche «Vitamin B» //NS-Frauenwarte. 10. Jg. (1942). Heft 19. S. 293.
[1147] Frauen im Nationalsozialismus: Dokumente und Zeugnisse. S. 172-175.

дет ли она обеспечена «хорошим и достаточным питанием», будут ли ей предоставлены «подходящая спальня, собственная кровать, место для умывания, запирающийся шкаф». Организаторы обязательного года рассчитывали, что активистки ДФВ хорошо знают всех женщин в своей деревне или в своем квартале, а потому справятся с проверкой. В действительности вся процедура часто ограничивалась заполнением формуляра, причем не домохозяйкой, а проверяющей, которая даже не посещала семью [1148].

Когда в связи с ростом оплаты женского труда на промышленных предприятиях усугубилась нехватка рабочих рук в домоводстве, распоряжением министра труда Зельдте от 15 августа 1941 г. было введено государственное распределение рабочей силы в этой отрасли. Самовольное увольнение расценивалось как нарушение трудового договора и наказывалось денежным штрафом или тюремным заключением. Однако родители рассуждали так: «За жалкие тридцать марок в месяц моя дочь должна делать грязную работу для чужих людей? Ей этого не нужно. На фабрике она заработает намного больше и у нее будет свободное время». Но участниц НСФ убеждали в обратном: мнение о низкой оплате труда домработниц является ошибочным, поскольку они пользуются бесплатным жильем, питанием и социальным страхованием за счет работодателя. Домработница может бесплатно стирать свои вещи вместе с вещами хозяев, ей не нужно оплачивать отопление, освещение и проезд к месту работы и обратно, не нужно готовить для себя пищу или расходовать деньги на обед в заводской столовой. С учетом этого ее реальные доходы составляют 103 марки в месяц, в то время как заработок фабричной работницы в возрасте 16-17 лет колеблется от 102 до 116 марок, а 18-летние девушки получают ежемесячно 112-143 марки [1149].

Нацистская пропаганда заявляла, что гитлеровское правительство покончило с «легендой» о более высокой оплате труда в промышленности, и указывала на распоряжение уполномоченного по четырехлетнему плану Геринга от

[1148] См.: Vogel A. Das Pflichtjach für Mädchen. Nationalsozialistische Arbeitseisatzpolitik im Zeichen der Kriegswirtschaft. Frankfurt am Main, 1997. S. 208-215.
[1149] Buresch-Riebe I. Was verdient die Hausgehilfin? // NS-Frauenwarte. 10. Jg. H. 10. S. 150.

12 мая 1941 г. о предоставлении домашним работницам дотации на приданое в размере 600 марок. Для получения дотации требовалось отработать 4 года в семье с тремя и более детьми в возрасте моложе 14 лет. С каждым дополнительным годом работы сумма дотации возрастала на 150 марок, а максимальный ее размер достигал 1 500 марок после 10 лет работы. Дотация выплачивалась в случае выхода замуж или по исполнении 30 лет [1150]. По прогнозам национал-социалистов, материальное стимулирование наемного труда в домоводстве полностью решало проблему нехватки рабочих рук и должно было привести к притоку новых и новых претенденток [1151].

Таким образом, НСФ сыграла важную роль в реализации расово-демографических планов германского фашизма, профессионализировала и деприватизировала материнство. Без населения, достаточного для освоения захваченных территорий, война теряла для руководства Третьего рейха всякий смысл. Поэтому НСФ внушала немецким женщинам, будто они – участницы «вечной борьбы немецкого народа за жизнь», а их материнская функция столь же важна, что и функция мужчины-воина. Используя всю мощь пропагандистского аппарата, НСФ призывала немок рожать детей как в мирное время, так и во время войны. Практические меры по поддержке материнства и детства, которые распространялись не только на население Рейха, но и на этнических немок в оккупированных странах Европы, принимала специально созданная в рамках НСФ Имперская служба матерей. Эти меры включали в себя создание разветвленной сети консультационных пунктов, предоставление матерям путевок в дома отдыха, бесплатную раздачу предметов домашнего обихода, организацию выезда в сельскую местность, бесплатную помощь в ведении домашнего хозяйства. Большой популярностью пользовались организуемые РМД учебные мероприятия. Посещение миллионами немок материнских, кулинарных, медицинских и прочих курсов, обязательное для некоторых категорий женщин, считавшихся «расовой элитой» нации, профессионализировало материнство и повышало его социальную значимость. Распространение практических знаний

[1150] RGBl. 1941. Teil I. S. 255.
[1151] Stumpf F. Was die Hausfrau wissen muß //NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft 6. S. 86.

способствовало лучшему уходу за детьми и, следовательно, – улучшению демографических показателей, а идеологическая обработка слушательниц приближала их к нацистскому идеалу «хранительницы расы», ответственной как за производство на свет здорового и полноценного потомства, так и за его воспитание. Наконец, само обучение матерей стало профессией для многих женщин и давало работу по специальности тысячам врачей, медицинских сестер, социальных работниц, учительниц.

Национал-социалистическая женская организация внесла существенный вклад в поддержание лояльности населения к нацистскому режиму, в реализацию политики автаркии, профессионализацию и деприватизацию домоводства. Переориентация немецких домохозяек на приобретение отечественных товаров, потребление определенных продуктов, призывы к бережному обращению с продовольствием, предметами домашнего обихода, мебелью, несомненно, внесли вклад в подготовку гитлеровской Германии к войне, в поддержание довольно высокого уровня жизни населения во время войны. Бойкотирование еврейских магазинов позволяет говорить о вовлеченности НСФ/ДФВ в антисемитскую политику нацизма, а поддержка отечественных производителей, крупных и мелких, - в экономическую и социальную политику. Дававшиеся на курсах, консультациях, в женских журналах советы по оформлению жилища были направлены на изменение стиля жизни миллионов немецких семей, приближая его к буржуазным идеалам. Обязательный год также способствовал сглаживанию социальных противоречий, профессионализировал домоводство и выполнял пропагандистскую функцию, позволяя многим домохозяйкам почувствовать заботу государства.

Заключение

Система гендерных отношений в нацистской Германии была построена и функционировала в соответствии с основными положениями официальной гендерной идеологии национал-социализма. Главные творцы этой идеологии – Гитлер, Розенберг, Гиммлер, Геббельс – сознательно противопоставляли себя модернизационным изменениям, произошедшим в стране в годы Веймарской республики - «Системы». От Веймарского государства, как полагали лидеры нацистов, исходит угроза самому существованию немецкого народа. Идеология германского фашизма связывала с «Системой» унизительный для Германии Версальский миропорядок, политическую демократию, многопартийность, господство евреев во всех областях жизни нации, рост популярности марксизма и коммунизма, падение нравственных устоев общества, деградацию культуры, искусства и науки. Ничуть не менее опасными представлялись идеологам национал-социализма изменения в традиционном распределении гендерных ролей, политическая, экономическая и социальная эмансипация женщин, выражавшаяся в их более активном участии в политической жизни страны, росте значения женского труда во всех отраслях экономики, повышении интеллектуального уровня немок в результате улучшения шансов доступа к образованию, некотором перераспределении семейных обязанностей, новых тенденциях в женской моде, переменах как в общепринятых нормах поведения женщин в обществе, так и в самосознании «второго пола». Этот процесс эмансипации, как были убеждены вожди НСДАП, грозит «чистокровному» населению Германии расовой деградацией и, в конечном счете, вымиранием вследствие расового смешения, венерических болезней, падения интереса к семье и браку, катастрофического снижения рождаемости.

Поэтому нацистские вожди мыслили себе преобразования в стране после уничтожения демократической республики только в связи с отказом от эмансипации женщины и восстановлением в полном объеме патриархатного господства. Женщин они планировали вернуть в семью, к детям и домашнему очагу, удалить их из органов государственного управления, сферы промышленного

производства, учреждений здравоохранения, правосудия, и, в первую очередь, из политики. Однако, гендерная система национал-социализма, нацеленная против модернизации и эмансипации, не была лишь реставрацией системы гендерных отношений XIX в. Гитлер и его приверженцы рассматривали всю историю человечества как борьбу рас, а потому материнство, считавшееся «естественной» функцией женщины, было призвано обеспечить немецкий народ, «арийскую расу» многочисленным и полноценным потомством для заселения завоеванного мужчинами нового «жизненного пространства». Ради достижения этой расово-идеологической утопии национал-социалисты выступили с критикой таких явлений доиндустриальной эпохи, как брак по расчету и осуждение внебрачных связей. Разрушая традиционные моральные нормы, гитлеровцы поощряли внебрачное материнство и полигамный брак, одновременно запрещая производить на свет потомство «неполноценным» согражданам. Положенный в основу идеологии национал-социализма расизм деформировал и понятие феминности, включавшее теперь не только такие традиционные составляющие, как подчинение мужчине, терпение, готовность к самопожертвованию, но и новые характеристики – физическую выносливость и расистское мировоззрение. Идеологи германского нацизма невольно восприняли и рассматривали как «естественные» и некоторые результаты социально-экономической эмансипации женщины. Они не только ратовали за использование женской рабочей силы в сельском хозяйстве, на семейном предприятии или в традиционных «женских» профессиях, но и вполне допускали труд немок в таких новых, связанных с модернизацией сферах, как управленческая служба и школьное образование.

Нацистская гендерная идеология встречала безоговорочное сочувствие широких слоев населения, но часть хорошо образованных, политически активных и, несомненно, симпатизирующих нацизму немок стремилась смягчить ее антифеминную направленность, опасаясь деградации женщины до собственности мужчины, до кухарки и уборщицы. Активистки национал-социалистического движения не помышляли о равенстве между мужчиной и женщиной в том смысле, как его толковало феминистское движение, а говори-

ли о биологически обоснованной полярности, о разнородности сфер деятельности и обязанностей обоих полов. Лишь самые радикальные из нацисток высказывались в пользу военного обучения женщин и их участия в политике на равных правах с мужчинами, большинство же ограничивалось выступлениями за право женщин на равную оплату труда, выбор профессии и рабочего места, на полное среднее и высшее образование. Такая позиция подталкивала их к признанию заслуг «старого» женского движения в борьбе за включение немок в социальную деятельность, за доступ женщин к высшему образованию и к заимствованию некоторых лозунгов демократических женских организаций. Хотя нацистские активистки полностью поддерживали такие положения официальной идеологии национал-социалистического движения, как расизм и антисемитизм, неприятие парламентаризма и демократии, милитаризм и культ силы, вожди гитлеровской партии не посчитали нужным искать компромисс с ними: к середине 1930-х гг. нацистские «феминистки» были отстранены от всякой работы с женщинами, лишены возможности публиковаться, выступать и, следовательно, влиять на выработку гендерной идеологии германского фашизма.

Несмотря на то, что НСДАП позиционировала себя как сугубо мужской союз, с первых лет ее существования находились девушки и женщины, желавшие оказать гитлеровцам активную помощь. Мужчины преднамеренно затруднили им доступ в партийные ряды, а тех немок, которые все же добились этого, лишили всякой возможности влиять на выработку политики партии. Женщины были недостаточно представлены в НСДАП на всех этапах истории гитлеровского движения, однако их помощь была нужна мужчинам-нацистам. Германский фашизм, ратовавший за строгое разделение гендерных ролей, создал для женщин и девушек несколько собственных организаций. Из борьбы как между самими нацистскими активистками, так и между различными руководителями НСДАП сильнейшими вышли Национал-социалистическая женская организация, Союз немецких девушек и женская Служба труда. В Веймарской республике они не пользовались особой популярностью, но смогли отвоевать себе определенную нишу. Первые годы после прихода национал-социалистов к власти

характеризовались бурным ростом численности участниц нацистского девичьего и женского движения, затем потенциал тех активных немок, которые были готовы добровольно встать под гитлеровские знамена, был исчерпан. Поэтому в середине 1930-х гг. было введено принудительное членство в обеих национал-социалистических девичьих организациях, а НСФ, членство в которой оставалось добровольным, испытывала постоянные трудности с вербовкой новых участниц.

Создание специальных девичьих и женских нацистских организаций отнюдь не подрывало основ патриархатного господства в Третьем рейхе. Каждая из этих организаций в той или иной степени была подчинена мужчинам-руководителям. Мужчины возглавляли НСФ в течение нескольких месяцев 1933 г., БДМ – с середины 1933 до середины 1934 г., женскую Службу труда – с января 1936 г. Только во главе НСФ находилась имперская руководительница женщин, подчинявшаяся, как и рейхсляйтеры НСДАП, заместителю фюрера по партии. Должность имперского референта БДМ предполагала подчинение руководителю Гитлерюгенда - имперскому фюреру молодежи. Имперский трудовой фюрер возглавлял одновременно и мужскую и женскую Службу труда, а его заместителями по делам женской РАД всегда были мужчины. В первой половине 1930-х гг. из рядов нацистского девичьего и женского движения были удалены все активистки, заметно отклонявшиеся от официальной гендерной идеологии, но, как и в других патриархатных обществах, женщины в гитлеровской Германии имели возможности принимать решения, отдавать распоряжения, командовать. Подобно всем учреждениям Третьего рейха, нацистские девичьи и женские организации были построены по принципу фюрерства, в соответствии с которым каждая руководительница имела абсолютную власть над подчиненными. Специальные директивы запрещали региональным и местным руководителям НСДАП, мужской РАД и Гитлерюгенда вмешиваться в деятельность начальствующего состава женских и девичьих организаций. Такое положение позволяет считать женщин-руководительниц не орудием мужчин, не пассивными исполнительницами их приказов, а наделенными долей власти

активными участницами политического процесса в Третьем рейхе. Однако не женщины, а мужчины, стоявшие во главе партии и государства, определяли, какой именно будет эта доля власти, четко очерчивали сферы, на которые эта власть будет распространяться, и решительно пресекали попытки вторжения женщин в «мужские» области деятельности. Вследствие этого девичьи и женские организации выполняли политические решения высшего партийно-государственного руководства Германии, и их участницы играли вспомогательную роль по отношению к мужчинам.

Созданные германским фашизмом девичьи и женские организации действовали в поликратической системе и активно включились в борьбу с другими союзами, ведомствами и учреждениями за власть и компетенции. В эту борьбу были втянуты различные инстанции и руководители НСДАП, Германского трудового фронта, Национал-социалистической благотворительной организации, имперского продовольственного сословия, СС, управление Четырехлетнего плана, министерства финансов, экономики, военной промышленности, имперское учреждение трудоустройства и страхования по безработице, генеральный уполномоченный по трудовым ресурсам, Верховное главнокомандование вермахта, командования сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил. Женщины-руководительницы не были обречены на поражение в этих столкновениях – результат зависел как от их политической ловкости, так и от умения найти себе влиятельных покровителей в партийно-государственной верхушке. Ожесточенные конфликты разгорались и между самими девичьими и женскими организациями: в начале 1930-х гг. НСФ пыталась присоединить Союз немецких девушек, а Гитлерюгенд – взять под свою опеку девичьи трудовые лагеря, позднее велись споры за право организовывать группы для детей 6-10 лет и по поводу членства в союзах женщин в возрасте от 18 до 30 лет.

Вопреки нацистской гендерной идеологии, отводившей женщине место только в приватной сфере, объявлявшей чиновничью профессию и тем более – руководство во всех его формах исключительно мужскими занятиями, в гитлеровском государстве сформировался многотысячный корпус чиновниц, руково-

дительниц девичьих и женских организаций. Германский нацизм, позиционировавший себя как молодое динамичное движение, стремился заручиться поддержкой всего молодого поколения, и выполнение этой задачи было возложено на юных руководительниц БДМ и женской РАД. Именно они распространяли среди своих подопечных нацистское мировоззрение, прививали им санкционированный вождями Третьего рейха стиль жизни, приучали к такому поведению, которое соответствовало гендерным представлениям национал-социалистов. В Службе труда основную работу в этом направлении выполняла начальница трудового лагеря, едва ли достигшая 25-летнего возраста, а руководительницами (юнг)медельшафтов и (юнг)медельшаров БДМ были 16-17-летние школьницы.

Авторитет руководительницы основывался на принципе фюрерства, предполагавшем единоличную ответственность, право отдавать обязательные для исполнения приказы и налагать взыскания, перечень которых в Службе труда включал даже арест. Статус девушки и женщины-руководительницы визуализировался благодаря форменной одежде со знаками различия. Система обучения руководящих кадров для нацистского девичьего и женского движения, включавшая сеть школ, лагерей и учебных курсов, была ориентирована в меньшей мере на педагогическую подготовку воспитанниц, и в большей - на их идеологическую обработку, способствовала формированию у немок таких «мужских», с точки зрения национал-социалистов, качеств, как решительность, твердость, смелость, чувство ответственности, дисциплинированность, умение вести за собой людей.

Получение постоянного места в одной из нацистских организаций открывало перед немками возможность самореализации в условиях ограничительной политики гитлеровского режима в области женского образования и профессиональной деятельности. Молодые и активные женщины, уже имевшие университетский диплом педагога, врача или юриста, получили шанс применить свои знания на практике и сделать профессиональную карьеру. Для выпускниц средних школ, чьи возможности поступить в вузы или найти место служащей были

существенно ограничены гитлеровским режимом, зачисление в корпус штатных руководительниц было единственной альтернативой раннему замужеству. Жалованье, которое государство выплачивало штатным функционерам девичьих и женских организаций, было сравнимо с доходами многих мужчин и превышало доходы подавляющего большинства немецких женщин в годы нацистской диктатуры. Юридический статус всего начальствующего состава в женской РАД и штатных руководительниц НСФ и БДМ был приравнен к статусу чиновников и офицеров и обеспечивал высокий уровень социальной защиты. Возникновение многочисленного корпуса штатных руководительниц позволяет говорить о том, что побочным и нежелательным результатом нацистской женской политики стало продолжение – в видоизмененном, деформированном виде - процессов модернизации общества и эмансипации женщин.

При этом нацистские девичьи и женские организации сознательно противопоставляли себя феминистскому движению и были призваны воспроизводить гендерную асимметрию, то есть подготовить своих участниц к роли образцовой домохозяйки, многодетной матери, воспитательницы новых поколений национал-социалистов, хранительницы «расовой чистоты», спутницы мужчины-воина и не допускать их в «мужскую» сферу деятельности, связанную с военным делом, политикой, экономикой. Другими приоритетами идеологической работы в БДМ, РАД и НСФ являлись культивирование гармоничного народного сообщества всех немцев, свободного от классовых, сословных, конфессиональных и иных различий, конструирование культа фюрера, воспитание чувства расового превосходства и антисемитских убеждений. Нацистские девичьи и женские организации формировали те же образы врага, что и школа, средства массовой информации, литература, искусство, государственные законы, книги, статьи и публичные выступления руководителей Третьего рейха. Главными недругами «арийской расы» были провозглашены евреи и большевики, непримиримые, коварные, крайне опасные, часто сливавшиеся воедино и образовывавшие «еврейский большевизм». С 1939 г. акцент делался и на формировании не-

гативных образов поляков, англичан и, в меньшей мере, американцев и французов.

Несмотря на то, что возрастные контингенты участниц различных организаций отчасти дублировались, эти организации в совокупности представляли собой цельную систему социализации немок, начиная с 10-летнего возраста. Особой результативностью отличалась воспитательная работа в БДМ и РАД, что было связано с молодым возрастом их участниц, благоприятными условиями для идеологической обработки девушек, часто в отрыве от семьи и привычной среды жизни, специально разработанными эффективными техниками влияния. НСФ, в отличие от них, имела дело с взрослыми женщинами, сформировавшимися как личности. Активистки нацистской женской организации были лишены возможности работать со своими подопечными чаще одного раза в неделю и не могли регламентировать их поведение во внеслужебное время, поскольку участницы НСФ не собирались в изолированных лагерях и не носили форменной одежды в повседневной жизни.

В молодежных организациях большое значение придавалось физкультурным занятиям, предназначенным не только для подготовки девушек к будущему материнству, но и для выработки дисциплинированности и привычки беспрекословно выполнять приказы. Новшествами, которые являлись выражением деформированного национал-социализмом процесса женской эмансипации, стали походы, лагерная жизнь, длительное пребывание в коллективе сверстниц. Девичья физкультура и спорт способствовали иному, отличавшемуся от принятого ранее, отношению к своему телу. С этим были связаны и стандартизированные требования к личной гигиене, которые прежде не стояли в порядке дня для девочек и девушек из семей с низким уровнем жизни.

Непоследовательность нацистской гендерной идеологии, противоречия между идеологическими догмами и практическими потребностями гитлеровского режима имели следствием расплывчатость, подвижность границы между приватной и публичной сферами в Третьем рейхе. С одной стороны, материнство и домоводство были объявлены женскими профессиями и поставлены на

службу поселенческой, расовой, демографической, экономической и социальной политике гитлеровского правительства; с другой стороны, нацистский режим был заинтересован в привлечении женской рабочей силы во все отрасли народного хозяйства, органы управления, а позднее – и в вооруженные силы и ради этого отрывал женщин от дома и семьи. Девичьи и женские организации Третьего рейха являлись проводниками правительственной линии, и каждая из них действовала в отведенных ей областях с использованием собственных специфических средств и методов. Направленность пропагандистской и практической деятельности нацистских активисток менялась в зависимости от смены приоритетов государственного руководства. В период борьбы с массовой безработицей БДМ, РАД и НСФ ориентировали немок на материнство, ведение домашнего хозяйства, уход из промышленности и труд в сельскохозяйственном секторе, с началом реализации Четырехлетнего актуальным стало сочетание функций в приватной сфере с работой в промышленности, а после начала Второй мировой войны женщин и девушек призвали сначала заменить мужчин на транспорте и в органах управления, а потом – и во всех видах вооруженных сил.

В результате активности девичьих и женских организаций в гитлеровской Германии возникли такие институты, как имперское профессиональное соревнование, Девичья сельская служба, Имперская служба матерей. Без их участия не смогли бы эффективно функционировать школы домоводства, материнские курсы, Сельский год, Обязательный год, Вспомогательная военная служба, корпус помощниц вермахта, лагеря и школы для детей, отправленных из городов в сельскую местность. Направляя миллионы своих участниц в сельское хозяйство и домоводство, БДМ, РАД и НСФ были не в состоянии переломить урбанистическую тенденцию и обеспечить немецкую деревню рабочей силой, но способствовали поддержанию жизнеспособности нацистской социально-экономической системы и поддерживали иллюзию «народного сообщества», чем обеспечивали гитлеровскому режиму лояльность крестьянок и домохозяек. Привлечение сотен тысяч девушек и женщин в промышленность и на транс-

порт, а затем и в армию способствовало мобилизации гитлеровским правительством людских ресурсов для ведения агрессивной войны. Переориентация немецких домохозяек на приобретение отечественных товаров, потребление определенных продуктов, призывы к бережному обращению с продовольствием, предметами домашнего обихода, мебелью вносили вклад в создание автаркичной экономики, подготовку гитлеровской Германии к войне, поддержание довольно высокого уровня жизни населения во время войны. Деятельность нацистских активисток значительно облегчала Третьему рейху проведение расовой и переселенческой политики на оккупированных восточных территориях. Значительные усилия приложили нацистские девичьи и женские организации на поприще профессионализации и деприватизации материнства и домоводства, повышения их социальной значимости. Это способствовало повышению рождаемости обеспечивало нацизму симпатии миллионов матерей. Наконец, дававшиеся на курсах, консультациях, в девичьих и женских журналах советы по оформлению жилища были направлены на изменение стиля жизни миллионов немецких семей, приближая его к идеалам национал-социализма.

Гитлеровский режим, несомненно укрепил патриархатное господство, но система гендерных отношений в Третьем рейхе соответствовала идеологическим конструкциям национал-социалистов только в самых общих чертах. Нацизм оказался не в силах повернуть вспять тенденции общественного развития, которые обусловливали рост присутствия и влияния женщин в публичной, в том числе политической сфере. Тоталитарный режим в Германии, заинтересованный в поддержке широких слоев населения, сохранил женское избирательное право и создал взамен уничтоженного феминистского движения собственные девичьи и женские организации. Они развили бурную активность как в «женских» областях деятельности – домоводстве, социальной сфере, сельском хозяйстве, так и в областях, считавшихся «мужскими» - промышленности и вооруженных силах. Более того, эти организации занимались политикой и располагали собственными сферами власти и влияния. Созданные для сохранения патриархатной системы гендерных отношений, они оказывали на нее далеко не

однозначное воздействие: культивирование материнства вылилось в его превращение из частного дела в общественную функцию, а необходимость перевоспитать немок, убедить их посвятить себя мужу и детям имела следствием появление больших групп руководительниц, нацеленных не на семейную идиллию, а на профессиональную карьеру в БДМ, РАД или НСФ. В то же время деятельность девичьих и женских организаций не привела к сколько-нибудь существенной ревизии гендерной идеологии германского фашизма и объективно способствовала упрочению нацистского господства.

Библиографический список

Источники

Архивные материалы:

Российский государственный военный архив (РГВА):

1. Фонд 172. «Управление национальной безопасности Франции и бригады жандармерии».

2. Фонд 501. «Управление тайной государственной полиции (Гестапо) (г. Берлин)».

3. Фонд 720. «Министерство внутренних дел Германии».

4. Фонд 1207. «Союз еврейской молодежи “Ринг”» (г. Берлин)».

5. Фонд 1235. «Имперская канцелярия».

6. Фонд 1329. «Коллекция документальных материалов различных лиц».

7. Фонд 1344. «Материал о положении в Германии, деятельность немецких организаций (Коллекция)».

8. Фонд 1346. «Материал различных ведомств и организаций (Коллекция)».

9. Фонд 1361. «Коллекция».

10. Фонд 1363. «Министерство просвещения и пропаганды Германии».

11. Фонд 1449. «Корман Мария, руководитель женской группы Союза гитлеровской молодежи в г. Житомире».

12. Фонд 1458. «Имперское министерство хозяйства».

Опубликованные документы:

1. Вторая мировая война: Два взгляда. [Текст] - М.: Мысль, 1995. – 556 с.

2. Командировка в Германию под «крышей» Аэрофлота: Отчет майора Н. В. Чистякова. Май 1940 г. [Текст] // Исторический архив. 1995. № 3. - С. 4-20.

3. Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. [Текст] - М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 446 с.

4. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т 2. [Текст] - М.: Юрид. лит., 1988. - 672 с.

5. Anordnungen des Stellvertreters des Führers. [Text] - München: Zentral Verlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1937. - 453 S.

6. Arendt H-J., Hering S., Wagner L. (Hrsg.). Nationalsozialistische Frauenpolitik vor 1933: Dokumentation. [Text] - Frankfurt am Main: dipa-Verlag, 1995. - 371 S.

7. Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade), 1934-1940. Hg. von K. Behnken. [Text] - Frankfurt am Main: Verlag Nettelbeck Zweitausendeins, 1980. - Bd. 1-7.

8. Frauen im Nationalsozialismus: Dokumente und Zeugnisse. Hrsv. von U. Benz. [Text] - München: Verlag C. H. Beck, 1993. – 247 S.

9. Gamm H.-J. Führung und Verführung des Nationalsozialismus. Eine Quellensammlung. [Text] - München: List, 1964. – 494 S.

10.Gersdorff U. Frauen im Kriegsdienst 1914-1945. [Text] - Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1969. - 572 S.

11.Der Gesundheitsdienst des Bundes deutscher Mädel in der HJ. [Text] - Berin, 1941. – 180 S.

12.Hitler A. Reden, Schriften, Anordnungen: Februar 1925 bis Januar 1933. Hrsg. vom Institut für Zeitgeschichte. [Text] - München: Saur, 1992. – 496 S.

13.Jahnke K.-H., Buddrus M. Deutsche Jugend 1933-1945. Eine Dokumentation. [Text] - Hamburg: VSA-Verlag, 1989. – 496 S.

14.Der Kongreß zu Nürnberg vom 5. bis 10. September 1934. Offizieller Bericht über den Verlauf des Reichsparteitages mit sämtlichen Reden. 2. Aufl. [Text] - München: Zentral Verlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1935. - 216 S.

15.Kuhn A., Rothe V. (Hrsg.). Frauen im deutschen Faschismus. Eine Quellensammlung mit fachwissenschaftlichen und fachdidaktischen Kommentaren. 2 Bde. [Text] - Düsseldorf: Schwann, 1982. - Bd. 1-2.

16.Meldungen aus dem Reich 1938-1945. Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. 17 Bde. [Text] - Herrsching: Pawlak, 1984. Bd. 1-7.

17.Michaelis C., Michaelis H., Somin W. O. Die braune Kultur. Ein Dokumentenspiegel. [Text] - Zürich: Europa-Verlag, 1934. - 324 S.

18.Miller-Kipp G. (Hg.). «Auch Du gehörst dem Führer». Die Geschichte des Bundes Deutscher Mädel (BDM) in Quellen und Dokumenten. [Text] - Weinheim, München: Juventa Verlag, 2001. - 381 S.

19.Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. [Text]

20.Der Parteitag der Ehre vom 8. bis 14. September 1936. Offizieller Bericht über den Verlauf des Reichsparteitages mit sämtlichen Kongreßreden. [Text] - München: Zentral Verlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1936. - 309 S.

21.Pflichtlieder des Bundes Deutscher Mädel. Hrsg. von der Kulturabteilung des Obergaues Westfalen (9). [Text] - o. J. – 32 S.

22.Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Band XXV. [Text] - Nürnberg, 1947. - 607 S.

23.Reichsgesetzblatt 1871-1944. Teil I. [Text]

24.Reichstagung in Nürnberg 1936. Der Parteitag der Ehre. [Text] - Berlin: Vaterländischer Verlag, Weller, 1937. - 375 S.

25.Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. Materialsammlung zur Richtigstellung. [Text] - Lindhorst: Askania, 1984. – 360 S.

26.Schneider R.. Frauen unterm Hakenkreuz. [Text] - Hamburg: Hoffmann und C., 2001. – 240 S.

27.Wehrgesetz und Wehrmacht. Text der wichtigsten die Wehrmacht betreffenden Gesetze nebst Erläuterungen sowie Arbeitsdienstgesetz. Hrsg. von F. Stuhlmann und H. Stange. [Text] - Berlin: Nauck, 1935. – 206 S.

28.Die Werkarbeit im Kriegseinsazt der Hitler-Jugend. Anweisungen für DJ., HJ., JM., MB., BDM.-Werk «Glaube und Schönheit». [Text] - Berlin, 1942. - 174 S.

29.Westenrieder N. «Deutsche Frauen und Mädchen»: vom Alltagsleben 1933-1945. [Text] - Düsseldorf: Droste, 1984. - 140 S.

Произведения и речи 1910-1940-х гг.:

1. Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. [Текст] - Tallinn: “Shildex”, 1998. – 528 с.

2. Цеткин К. Женщина и ее экономическое положение. [Текст] - Пг.: Петрогр. сов. р. и к. д.., 1919. – 40 с.

3. Arbeitsmaiden helfen im Wartheland. Hrsg. von der NSDAP. Gauleitung Wartheland. Stellvertreter der Gauleiter. Referat Umsiedlungsbetreuung. [Text] - 194?. – 24 S.

4. Arp W. Erziehung im Lager [Text] // Nationalsozialistisches Bildungswesen. 4. Jahrgang. 1939. - S. 29-43.

5. Bauer W., Dehen P. Tatsachen und Zahlen über Deutschland. [Text] - Berlin, 1941. - 135 S.

6. Bäumer G. Die Frau in Volkswirtschaft und Staatsleben der Gegenwart. [Text] - Stuttgart, Berlin: Deutsche Verlags-Anstalt, 1914. – 328 S.

7. Baumgart G. Frauenbewegung Gestern und Heute. [Text] - Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1933. - 31 S.

8. Becker L. Der Bund Deutscher Mädel [Text] // Benze R., Gräfer G. Erziehungsmächte und Erziehungshoheit im Großdeutschen Reich als gestaltende Kräfte im Leben des Deutschen. - Leipzig: Verlag von Quelle & Meyer, 1940. - S. 93-Þ17. Bennewitz G. Die geistige Wehrerziehung der deutschen Jugend. - Berlin: Junker und Dünnhaupt, 1940. – 60 S.

10. Benze E. Die Nationalsozialistische Frauenschaft und das Deutsche Frauenwerk [Text] // Benze R., Gräfer G. Erziehungsmächte und Erziehungshoheit im Großdeutschen Reich als gestaltende Kräfte im Leben des Deutschen. - Leipzig: Verlag von Quelle & Meyer, 1940. - S. 290-311.

11. Benze R. Erziehung im Großdeutschen Reich. Eine Überschau über ihre Ziele, Wege und Einrichtungen. 3. Aufl. [Text] - Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1943. - 184 S.

12. Brauer H. Der Arbeitsdienst im seiner historischen Entwicklung und gegenwartigen rechtlichen Gestalt. Diss. [Text] - Hamburg, 1935. - 158 S.

13. Brauße H. B. Die Führungsordnung des deutschen Volkes. Grundlegung und Führungslehre. [Text] - Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1940. - 200 S.

14. Burgstaller M. Der Deutsche Frauenarbeitsdienst [Text] // NS-Frauenbuch. Hrsg. von E. Semmelroth und S. Stieda. - München: J. F. Lehmanns Verlag, 1934. - S. 24-29.

15. Bürkner T. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend. [Text] - Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1937. – 28 S.

16. Decker W. Der Führer im Arbeitsdienst [Text] // Der Arbeitsdienst in der Welt und die studentische Jugend. Hrsg. durch Deutsche Studentenschaft im Auftrage des deutschen Sekretariats für internationale Zusammenarbeit im studentischen Sozialdienst. - Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1935. - S. 49-55.

17. Decker W. Der Deutsche Arbeitsdienst. Ziele, Leistungen und Organisation des Reichsarbeitsdienstes. 3. Aufl. [Text] - Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1941. - 56 S.

18. Diel G. Die deutsche Frau und der Nationalsozialismus. [Text] - Eisenach: Neulandverlag, 1933. - 120 S.

19. Emminghaus E. Mütterschulung, der Auftrag für die deutsche Frau [Text] // N.S.Frauenbuch. - München: J. F. Lehmanns Verlag, 1934. - S. 134-138.

20. Erb H., Grote H.-H. Konstantin Hierl. Der Mann und sein Werk. [Text] - München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1939. – 181 S.

21. Frau und Mutter. Hrsg. von L. Coler und E. Pfannstiehl. [Text] - Düsseldorf: August Bagel Verlag, 1940. – 339 S.

22. Feikert A. Hochschule und Arbeitsdienst [Text] // Der Arbeitsdienst in der Welt und die studentische Jugend. Hrsg. durch Deutsche Studentenschaft im Auftrage des deutschen Sekretariats für internationale Zusammenarbeit im studentischen Sozialdienst. - Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1935. - S. 10-17.

23. Freude. Zucht. Glaube. Handbuch füf die kulturelle Arbeit im Lager. Hrsg. von C. Dörner. 4. Aufl. [Text] - Potsdam: Ludwig Voggenreiter Verlag, 1943. - 255 S.

24. Frick W. Die deutsche Frau im nationalsozialistischen Staate. [Text] - Langensalza: Hermann Beyer & Söhne, 1934. - 16 S.

25. Für Freiheit und Vaterland. Lieder der erwachten Nation. BDM-Sonderausgabe. [Text] - Frankfurt am Main: Verlag Walhter Lorenz, o. J. – 32 S.

26. Goebbels J. Signale der neuen Zeit. [Text] - München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1940. – 368 S.

27. Gottschewski L. Männerbund und Frauenfrage. Die Frau im neuen Staat. [Text] - München: Lehmann, 1934. – 88 S.

28. Gottschewski L. Von nordischem Frauentum [Text] // N.S.Frauenbuch. - München: J. F. Lehmanns Verlag, 1934. S. 42-48.

29. Herwig R. Gemeinschaft und Frauenarbeitsdienst. Diss. [Text] - Jena, 1935. - 39 S.

30. Hierl K. Arbeitsdienst [Text] // Die Verwaltungsakademie. Handbuch für Beamten im nationalsozialistischen Staat. Band 2. Der Aufbau des nationalsozialistischen Staates. Gruppe 1. Der Aufbau der Verwaltung. Beitrag 34. - Berlin, Wien: Industrieverlag Spaeth und Linde, 1939. - 20 S.

31. Hierl K. Ausgewählte Schriften und Reden. [Text] - München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1941. - 2 Bde.

32. Hitler A. Mein Kampf. 620. Aufl. [Text] - München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1941. – 782 S.

33. Ich war Arbeitsmaid im Kriege. Vom Einsatz des Reichsarbeitsdienstes der weiblichen Jugend nach Berichten von Arbeitsmaiden. Hrsg. von H. Haas. [Text] - Leipzig: Verlag Günther Heinig, 1941. – 175 S.

34. Kaufmann G. Der Reichsberufswettkampf. Die berufliche Aufrüstung der deutschen Jugend. [Text] - Berlin: Junker und Dünnhaupt, 1935 – 72 S.

35. Kaufmann G. Das kommende Deutschland. Die Erziehung der Jugend im Reich Adolf Hitlers. 3. Aufl. [Text] - Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1943. - 376 S.

36. Mädel im Dienst. Ein Handbuch. 1934. [Text] - Potsdam: Ludwig Voggenreiter Verlag, 1934. – 304 S.

37. Mädel im Dienst. BDM-Sport. 2. Aufl. [Text] - Potsdam: Ludwig Voggenreiter Verlag, 1940. – 283 S.

38. Marawske-Birkner L. Der weibliche Arbeitsdienst. Seine Vorgeschichte und gegenwärtige Gestaltung. [Text] - Leipzig: “Der nationale Aufbau” Verlag, 1942. - 492 S.

39. Meier-Benneckenstein P. (Hrsg.). Das Dritte Reich im Aufbau. [Text] - Berlin: Junker & Dünnhaupt, 1939. - 2 Bde.

40. Nationalsozialistische Frauenschaft. [Text] - Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1937. - 32 S.

41. Nationalsozialistische Frauenschaft [Text] // Das Dritte Reich im Aufbau. Übersichten und Leistungsberichte. Hrsg. von Paul Meier-Benneckenstein. Band 2. Der organisatorische Aufbau. - Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1939. - S. 361-394.

42. Naumann W. Der Deutsche Arbeitsdienst. Eine historisch-kritische Darstellung seiner Ideengeschichte und praktischen Verwirklichung. Diss. [Text] - Jena, 1934. - 173 S.

43. Pagel R. Der deutsche Frauenarbeitsdienst [Text] // Der Arbeitsdienst in der Welt und die studentische Jugend. Hrsg. durch Deutsche Studentenschaft im Auftrage des deutschen Sekretariats für internationale Zusammenarbeit im studentischen Sozialdienst. - Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1935. - S. 55-64.

44. Reichenau I. (Hg.). Deutsche Frauen an Adolf Hitler. [Text] - Leipzig: Klein, 1933. – 59 S.

45. Rede der Reichsfrauenführerin Frau Gertrud Scholtz-Klink im Spotrpalast in Berlin am 13. Juni 1940 [Text] // NS-Frauenwarte. 9. Jg. (1940). Heft. 2. - S. 24-25.

46. Reichsleiterin der NS-Frauenschaft Gertrud Scholtz-Klink Rede über die Stellung der Frau im nationalsozialistischen Deutschland Herbst 1939 // http://www.dhm.de/lemo/html/dokumente/scholtz-klink/index.html (24 ноября 2005).

47. Retzlaff H. Arbeitsmaiden am Werk. Mit einem Geleitwort des Reichsarbeitsführers Konstantin Hierl und einer Einführung von Generalarbeitsführer Dr. Will Decker. [Text] - Leipzig: Verlag E. A. Seemann, 1940. - 140 S.

48. Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend [Text] // Das Dritte Reich im Aufbau. Übersichten und Leistungsberichte. Hrsg. von Paul Meier-Benneckenstein. Band 2. Der organisatorische Aufbau. - Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1939. - S. 395-413.

49. Rühle G. Das Dritte Reich. Dokumentarische Darstellung des Aufbaues der Nation. [Text] - Berlin: Hummelverlag, 1934-1939. - Bd. 1-6.

50. Scheibe W. Aufgabe und Aufbau des Reichsarbeitsdienstes. [Text] - Leipzig, 1938. - 48 S.

51. Schellenberg E. Der freiwillige Arbeitsdienst auf Grund der bisherigen Erfahrungen. [Text] - Berlin: Verlag von Franz Vahlen, 1932. - 150 S.

52. Schirach B. Die Hitler-Jugend. Idee und Gestalt. [Text] - Berlin: Zeitgeschichte Verlag, 1934. – 243 S.

53. Schirach B. Revolution der Erziehung. Reden aus den Jahren des Aufbaus. [Text] - München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1942. - 200 S.

54. Schmidt A. Jugend im Reich. [Text] - Berlin: Junge Generation Verlag, 1942. – 144 S.

55. Scholtz-Klink G. Aufbau des Deutschen Frauenarbeitsdienstes. [Text] - Leipzig: “Der nationale Aufbau” Verlagsgesellschaft, 1934. - 32 S.

56. Scholtz-Klink G. Die deutsche Frauen bekennen sich zum Nationalsozialismus der Tat [Text] // NS-Frauenwarte. 1934. November. - S. 336-337.

57. Scholtz-Klink G. Weg und Aufgabe der nationalsozialistischen Frauenbewegung [Text] // N.S.Frauenbuch. - München: J. F. Lehmanns Verlag, 1934. - S. 15-23.

58. Scholtz-Klink G. Verpflichtung und Aufgabe der Frau im nationalsozialistischen Staat. [Text] - Berlin: Junker und Dünnhaupt, 1936. - 24 S.

59. Schwerdtfeger-Zypries G. Arbeitsmaiden ganz vorn. [Text] - Berlin: Junge Generation Verlag, 1940. - 32 S.

60. Schwerdtfeger-Zypries G. Das ist der weibliche Arbeitsdienst! [Text] - Berlin: Junge Generation Verlag, 1940. - 100 S.

61. Seldte F. Sozialpolitik im Dritten Reich 1933-1938. [Text] - München, Berlin: Verlag C. H. Beck, 1939. - 274 S.

62. Siber von Groote P. Die Frauenfrage und ihre Lösung durch den Nationalsozialismus. [Text] - Wolfenbüttel-Berlin: Georg Kallmeyer Verlag, 1933. - 32 S. 63. Stellrecht H. Der Deutsche Arbeitsdienst. Aufgaben, Organisation, Aufbau. [Text] - Berlin: Mittler & Sohn, 1933. – 158 S.

64. Stellrecht H. Neue Erziehung. [Text] - Berlin: Wilhelm Limpert Verlag, 1943. - 227 S.

65. Stuhlfath W. Deutsches Schicksal. Ein geopolitisches Erziehungsbuch. [Text] - Lagensalza, Berlin, Leipzig: Verlag von Julius Beltz, 1936. - 60 S.

66. Vorwerck E. Wirtschaftliche Alltagspflichten der deutschen Frau beim Einkauf und Verbrauch [Text] // N.S.Frauenbuch. - München: J. F. Lehmanns Verlag, 1934. - S. 89-97.

67. Wir Mädel. Sport und Kameradschaft, Fröhlichkeit und ernstes Wissen. 7. Folge. [Text] - Stuttgart: Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1940. – 302 S.

68. Wir Mädel singen. Liederbuch des Bundes Deutscher Mädel. Hrsg. von der Reichsjugendführung. 2. Aufl. [Text] - Wolfenbüttel, Berlin: Georg Kallmeyer Verlag, 1938. – 217 S.

69. Zahn-Harnack A., von. Die Frauenbewegung. Geschichte, Probleme, Ziele. [Text] - Berlin: Deutsche Buch-Gemeinschaft, 1928. – 374 S.

70. Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend. [Text] - Berlin: Junker und Dünnhaupt, 1938. - 28 S.

71. Zypries G. Der Arbeitsdienst für die weibliche Jugend [Text] // Das Dritte Reich im Aufbau. Übersichten und Leistungsberichte. Hrsg. von Paul Meier-Benneckenstein. Band 2. Der organisatorische Aufbau. - Berlin: Junker und Dünnhaupt Verlag, 1939. - S. 415-439.

Воспоминания, дневники, письма:

1. Борман М. Письма. [Текст] - М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 235 с.
2. Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940-1945 гг. [Текст] - М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. - 430 с.
3. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. [Текст] - Смоленск: Фирма «Русич», 1993. – 496 с.
4. Хааг Л. Горсть пыли. [Текст] - М.: Политиздат, 1981. – 240 с.
5. Шпеер А. Воспоминания. [Текст] - Смоленск: Русич, 1997. – 696 с.
6. Aull-Fürstenberg M. Lebenslüge Hitler-Jugend. Aus dem Tagebuch eines BDM-Mädchens. [Text] - Wien: Ueberreuter, 2001. - 204 S.
7. Boguslawski A. Landjahrlager // http://www.dhm.de/lemo/forum/ kollektives_gedaechtnis/154/index.html (09 июля 2000).
8. Borgwaldt G. Ein Mädchen aus Ostpommern // http://www.swr.de/swr2/zeitenwende/ zeugnisse/index_d.html (22 апреля 2006).
9. Dargel M. (Hg.). Mädel im Kampf. Erlebnisse und Erzählungen. [Text] - Wolfenbüttel und Berlin: Georg Kallmeyer Verlag, 1941. – 144 S.
10. Diefenbacher G. Schicksalswege einer Jugend oder Die unbekannte, unbeachtete Tragödie einer Jugend, der das Leben alles vorenthielt // http://www.swr.de/zeitenwende/zeugnisse/1940/index.shtml (14 января 2004).
11. Everding G. Der Weg zurück: Letzte Kriegstage in der Altmark // http://www.seniorennet-hamburg.de/zeitzeugen/vergessen/everding2.htm (13 января 2004).
12. Finkh R. Mit uns zieht die neue Zeit. Die Geschichte einer Jugend. [Text] - Baden-Baden: Signal-Verlag, 1979. – 192 S.
13. Friese H. Unsere Siedler im Kreis Welun. [Text] - Worth: Heimatliebe-Verlag, 1965. – 58 S.
14. Fritsch H. Land, mein Land. Bauerntum und Landdienst, BDM-Osteinsatz, Siedlungsgeschichte im Osten. [Text] - Preussisch Oldendorf: K.W. Schütz-Verlag, 1986. – 175 S.
15. Guse L. Die schlimmste Zeit meines Lebens // HTTP://EINESTAGES.SPIEGEL.DE/STATIC/AUTHORALBUMBACKGROUND/

2406/_DIE_SCHLIMMSTE_ZEIT_MEINES_LEBENS.HTML?O=POSITION-ASCENDING&S=5&R=1&A=2406&C=1 (10 сентября 2009)

16.Hansmann M. Der helle Tag bricht an. Ein Kind wird Nazi. [Text] - München, Hamburg: Knaus, 1982. – 255 S.

17.Heidt H. Vae victis! Die Kriegsgefangenenlager Brilon und Remagen // http://www.rheinwiesenlager.de/Heidt2.htm (13 января 2004).

18.Herr G. Inhaltsreiche Jahre. Aus dem Leben einer BdM-Führerin 1930-1945. [Text] - Lausanne: Kritikverlag, 1986. – 80 S.

19.Hierl K. Im Dienst für Deutschland 1918-1945. [Text] - Heidelberg: Vowinkel, 1954. – 208 S.

20.Klein E. Erinnerungen an ein Leben // http://www.omi-schreibt.de/Maerz42.html; http://www.omi-schreibt.de/1941-42.html; http://www.omi-schreibt.de/1941-42.html; http://www.omi-schreibt.de/Arbdien.html; http://www.omi-schreibt.de/Erinnerungen1.html (13 января 2004).

21.Krebs A. Tendenzen und Gestalten der NSDAP. Erinnerungen an die Frühzeit der Partei von Albert Krebs. [Text] - Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1959. - 248 S.

22.Maschmann M. Fazit. Mein Weg in der Hitler-Jugend. [Text] - München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1979. - 256 S.

23.Mohr E. Meine Weihnachtsgeschichte: 1944 im Luftwaffenscheinwerferlager 8/111 Lgpa Wiesbaden // http://www.museenkoeln.de/ns-dok/fundstuecke/25-rad/q004.html (22 декабря 2003).24.Noack S. Unfreiwillig in die Steiermark // http://www.uni-leipzig.de/~lmks/lemo/RAD.htm (25 апреля 2004).

25.Reibnagel R. Frühe Bilder und Erinnerungen. Eine Stuttgarterin Jahrgang 1926 beschreibt ihre Kindheit und Jugend // http://www.swr.de/swr2/zeitenwende/zeugnisse/index_d.html (22 апреля 2006).

26.Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel. Materialsammlung zur Richtigstellung. [Text] - Lindhorst: Askania, 1984. – 208 S.

27.Rüdiger J. Die Hitler-Jugend und ihr Selbstverständnis im Spiegel ihrer Aufgabengebiete. [Text] - Lindhorst: Askania, 1983. – 91 S.

28.Rüdiger J. Zur Problematik von Soldatinnen. Der Kampfeinsatz von Flakhelferinnen im 2. Weltkrieg, Berichte und Dokumentationen. [Text] - Lindhorst: Askania, 1987. – 112 S.

29.Sabel U. Erlebnisse im BDM // http://www.dhm.de/lemo/forum/ kollektives_gedaechtnis/ 086/index.html (25 апреля 2000).

30.Sabel U. Reichsarbeits- und Kriegshilfdienst // http://www.dhm.de/lemo/ html/nazi/innenpolitik/arbeitsdienst/index.html (05 февраля 2004).

31.Schleede M. Dienstverpflichtet 1944 // http://www.dhm.de/lemo/forum /kollektives_gedaechtnis/279/index.html (10 февраля 2004).

32.Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. Eine Dokumentation. [Text] - Tübingen: Grabert-Verlag, 1978. - 548 S.

33.Stampe E. Pflichtjahr 1944 // http://www.dhm.de/lemo/forum/ kollektives_gedaechtnis/235/index.html (10 февраля 2004).

34.Stern C. In den Netzen der Erinnerung. Lebensgeschichten zweier Menschen. [Text] - Reinbek: Rowohlt, 1989. – 255 S.

35.Sternheim-Peters E. Die Zeit der großen Täuschungen. Mädchenleben im Faschismus. [Text] - Bielefeld: AJZ-Verlag, 1989. -481 S.

36.Wolf Chr. Kindheitsmuster. [Text] - Berlin, Weimar: Aufbau-Verlag, 1976. – 534 S.

Периодические издания:

1. Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, крестьянских и Красноармейских Депутатов. - Москва, 1935.

2. Комсомольская правда. Орган Центрального и Московского комитета ВЛКСМ. - Москва, 1943.

3. Красная звезда. Центральный орган Народного Комиссариата Обороны Союза ССР. - Москва, 1942.

4. Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). - Москва, 1935.

5. Работница. Журнал для работниц и жен рабочих, издание ЦК ВКП(б). - Москва, 1932-1945.

6. Der Angriff. Tageszeitung der Deutschen Arbeitsfront. - Berlin, 1936.

7. Der Arbeitsmann. Zeitschrift des Reichsarbeitsdienstes für Führer und Gefolgschaft (Hrsg.). Alleiniges amtliches Organ des Reichsarbeitsführers. - Berlin, 1936-1937.

8. Das Archiv. Nachschlagewerk für Politik, Wirtschaft, Kultur. - Berlin, 1934-1940.

9. Berliner Tageblatt und Handels-Zeitung. - Berlin, 1937.

10.Contra Komintern. Kampforgan der antibolschewistischen Weltbewegung. - Berlin, 1937.

11.Deutsche Allgemeine Zeitung. - Berlin, 1937.

12.Das Deutsche Mädel. Die Zeitschrift des Bundes Deutscher Mädel in der HJ. - Berlin, 1933-1942.

13.Deutsches Frauenschaffen. Jahrbuch der Reichsfrauenführung. - Dortmund: Westfalen-Verlag, 1937. – 107 S.

14.Deutsches Frauenschaffen im Kriege. Jahrbuch der Reichsfrauenführung 1941. - Dortmund: Westfalen-Verlag, 1941. – 129 S.

15.Führerinnenblätter. Bund Deutscher Mädel. 1936. März, April.

16.Hitlerjugend. Amtliche Zeitung der Reichsjugendführung der NSDAP. - Berlin, 1936.

17.Jahrbuch des Reichsarbeitsdienstes. - Berlin: Volk und Reich Verlag, 1939-1943.

18.JM-Führerinnendienst. Bayerische Ostmark. 1939-1941.

19.Das Junge Deutschland. Amtliches Organ des Jugendführers des Deutschen Reichs. Sozialpolitische Zeitschrift der deutschen Jugend. - Berlin, 1939-1943.

20.Der Mittag – Zeitung für Rhein und Ruhr. - Düsseldorf, 1937.

21.Nationalsozialistisches Bildungswesen. Einzige erziehungswissenschaftliche Zeitschrift der Bewegung. 4. Jahrgang. - München, 1939. 22.Neues Wiener Tagblatt. - Wien, 1940.

23.NS-Frauenwarte. Die einzige parteiamtliche Frauenzeitschrift. 2-13. Jg. - München, 1934-1945.

24.Völkischer Beobachter. Kampfblatt der National-Sozialistischen Bewegung Großdeutschlands. - Berlin, 1933-1939.

25.Wir Deutschen Mädel. Jahrbuch des BDM. 1935. - Potsdam: Deutscher Jugendverlag, 1935. – 267 S.

26.Wir schaffen. Jahrbuch des BDM. 1942. - Potsdam: Deutscher Jugendverlag, 1942. – 270 S.

Литература

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. [Текст] - М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.

2. Бок Г. Нацистская гендерная политика и женская история [Текст] // Гендерные исследования. 2004. № 12. - С. 31-53.

3. Бросцат М. Закат тысячелетнего Рейха. Гибель богов. [Текст] - М.: Яуза-Эксмо, 2005. – 288 с.

4. Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. [Текст] - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 336 с.

5. Галкин А. А. Германский фашизм. Изд. 2-е доп. [Текст] - М.: Наука, 1989. – 352 с.

6. Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. [Текст] - М.: Яуза, 2004. – 576 с.

7. Гор О. Они любили нацистов: жены, дети, любовницы фашистских вождей. [Текст] - СПб.: Вектор, 2006. – 190 с.

8. Григорьянц Т. Ю. Оккупационная политика фашистской Германии в Польше. 1939-1945 гг. [Текст] - М.: Наука, 1979. – 223 с.

9. Ерин М. Е., Ермаков А. М. «Имперская трудовая повинность» в нацистской Германии (1933-1945 гг.). [Текст] - Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 1998. – 196 с.

10. Ермаков А. М. «Школа немецкой нации»: женская Служба труда в нацистской Германии. Монография. [Текст] – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2006. – 260 с.

11. Ермаков А. М. Союз немецких девушек в нацистской Германии. [Текст] - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – 227 с.

12. Ермаков А. М. «Из благодарности фюреру, из любви к родине»: Нацистское женское движение в Германии (1921-1945 гг.). [Текст] – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 259 с.

13.Зигмунд А. М. Женщины нацистов. [Текст] - М.: Ладомир, 2001. – 230 с.

14.Зигмунд А. М. Женщины Третьего рейха: Г. Борман, Л. Гейдрих, Ю. Митфорд, Х. Рейч, В. Вагнер, К. Рашер. [Текст] - М.: АСТ: Астрель, 2005. – 281 с.

15.Зигмунд А. М. Женщины Третьего рейха: М. Рейтер, И. Гесс, А. фон Риббентроп, Т. фон Харбоу, З. Леандер, Э. Баур. [Текст] - М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.

16.Иоахимсталлер А. Женщины фюрера. Список Гитлера. [Текст] - М.: Вече, 2007. – 512 с.

17.Ирвинг Д. Разрушение Дрездена. Самая крупномасштабная бомбардировка Второй мировой войны. 1944-1945 гг. [Текст] - М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 302 С.

18.История Германии: учебное пособие: в 3 т. Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. [Текст] - М.: КДУ, 2008. Т. 2. – 672 с.

19.Кнопп Г. За спиной Гитлера. [Текст] - Мн.: ООО «Попурри», 2003. - 592 с.

20.Кнопп Г. «Дети» Гитлера. [Текст] - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. - 285 с.

21.Коваль В. С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. [Текст] - Киев: Наукова думка, 1989. – 511 с.

22.Кормилицын С. В. Молодежная политика Третьего Рейха (1933-1941 гг.). [Текст] Автореф. дисс… канд. ист. наук. - СПб., 2000. - 22 с.

23.Кормилицын С. В. Третий Рейх. Гитлер-югенд. [Текст] - СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. – 288 с.

24.Корнев Н. Третья империя в лицах. [Текст] - М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1937. – 536 с.

25.Кох-Хиллебрехт М. Homo Гитлер: психограмма диктатора. [Текст] - Мн.: ООО «Попурри», 2003. – 416 с.

26.Мазер В. Адольф Гитлер. Легенда, миф, реальность. [Текст] - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 608 с.

27.Макарова Л. М. Национал-социализм в гендерном измерении [Текст] // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. - М.: ИВИ РАН, 2002. № 3. - С. 113-132.

28.Паламарчук Е. А. Гендерные отношения в Третьем рейхе. [Текст] - Ростов н/Д.: Издательство «Эверест», 2003. – 96 с.

29.Паламарчук Е. А. Социальная политика Третьего рейха. [Текст] - Ростов н/Д.: Издательство АПСН СКНЦ ВШ, 2005. – 560 с.

30.Патрушев А. И. Германия в XX веке: учеб. пособие. [Текст] - М.: Дрофа, 2004. – 432 с.

31.Пленков О. Ю. Третий Рейх. Нацистское государство. [Текст] - СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. – 480 с.

32.Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы [Текст] // Вопросы истории. 1998. № 6. - С. 76-86.

33.Пушкарева Н. Л. От «His-story» к «Her-story»: рождение исторической феминологии [Текст] // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. - М.: ИВИ РАН; СПб.: Алетейа, 2003. - С. 367-388.

34.Репина Л. П. Гендерная история: проблемы и методы исследования [Текст] // Новая и новейшая история. 1997. №6. - С. 41-58.

35.Репина Л. П. Гендерная история сегодня: проблемы и перспективы [Текст] // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. - М.: ИВИ РАН; СПб.: Алетейа, 2003. - С. 7-17.

36.Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933-1939 гг.). [Текст] 2-е изд. - М.: Международные отношения, 1964. – 519 с.

37.Трудовая повинность в Германии во время войны // Итоги второй мировой войны: Сборник статей. [Текст] - М. Воениздат, 1957. - С. 391-397.

38.Фест И. Гитлер. Биография. В 3 т. [Текст] - Пермь: Культурный центр «Алетейа», 1993.

39.Фомин В. Т. Фашистская Германия во второй мировой войне (сентябрь 1939 г. - июнь 1941 г.). [Текст] - М.: Наука, 1978. – 328 с.

40.Фрай Н. Государство фюрера: Национал-социалисты у власти: Германия, 1933-1945. [Текст] - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 255 с.

41.Шад М. Женщины против Гитлера. [Текст] - М.: АСТ: Астрель, 2007. – 383 с.

42.Abelshauser W., Faust A. Wirtschafts- und Sozialpolitik: Eine national-sozialistische Sozialrevolution?. [Text] - Tübingen: Deutsches Institut für Fernstudien an der Universität Tübingen, 1983. – 190 S.

43.Absolon R. Die Wehrmacht im Dritten Reich. Bd. I- VI. [Text] - Boppard am Rhein: Harald Boldt Verlag, 1959-1995.

44.Anderson B., Zinsser J. Eine eigene Geschichte. Frauen in Europa. 2 Bde. [Text] - Zürich: Schweizer Verlagshaus, 1992.

45.Arendt H. Macht und Gewalt. 2. Aufl. [Text] - München, Zürich: Piper Verlag, 1995. – 494 S.

46.Arendt H-J. Die «Gleichschaltung» der bürgerlichen Frauenorganisationen in Deutschland 1933/34 [Text] // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1979. H. 7. - S. 615-627.

47.Arendt H.-J. Grundzüge der Frauenpolitik des faschistischen deutschen Imperialismus 1933-1945 [Text] // Jahrbuch für Geschichte. Bd. 24. Berlin, 1981. - S. 313-323.

48.Bachmann F. Weibsbildung: wie Frauen trotz allem zu Wissen kamen. [Text] - Berlin: Elefanten Press, 1990. – 152 S.

49.Bajohr S. Weiblicher Arbeitsdienst im «Driten Reich». Ein Konflikt zwischen Ideologie und Ökonomie [Text] // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1980. Heft 3. - S. 331-357.

50.Bartoletti S. C. Jugend im Nationalsozialismus. Zwischen Faszination und Widerstand. [Text] - Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2007. – 253 S.

51.Benz W. Geschichte des Dritten Reiches. [Text] - München: Verlag C. H. Beck, 2000. – 288 S.

52.Berger Ch. Die «Reichsfrauenführerin» Gertrud Scholtz-Klink. Zur Wirkung einer nationalsozialistischen Karriere in Verlauf, Perspektive und Gegenwart. Dissertation zur Erlangung des Grades einer Doktorin der Wirtschafts- und Sozialwissenschaften an der Universität Hamburg. [Text] - Hamburg, 2005. - 294 S.53.Bock G. Zwangssterilisation im Nationalsozialismus. Studien zur Rassenpolitik und zur Frauenpolitik. [Text] - Opladen: Westdeutscher Verlag, 1986. – 494 S.

54.Bock G. Geschichte, Frauengeschichte, Geschlechtergeschichte [Text] // Geschichte und Gesellschaft. 1988. Heft 4. - S. 364-391.

55.Bock G. Nationalsozialistische Geschlechterpolitik und die Geschichte der Frauen // Die Geschichte der Frauen. [Text] - Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1995. Bd. 5. - S. 173-204.

56.Böltken A. Führerinnen im «Führerstaat»: Gertrud Scholtz-Klink, Trude Mohr, Jutta Rüdiger und Inge Viermetz. [Text] - Pfaffenweiler: Centaurus-Verlagsgesellschaft, 1995. - 153 S.

57.Boxer M. J., Quataert J. H. Connecting Spheres. European Women in a Globalizing World, 1500 to the Present. [Text] - New York, Oxford: Oxford University Press, 2000. – 338 p.

58.Brandenburg H.-Chr. Die Geschichte der HJ. Wege und Irrwege einer Generation. [Text] - Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1968. – 347 S.

59.Buddrus M. Zur Geschichte der Hitler-Jugend (1922-1939). Diss. [Text] - Rostock, 1989. – 200 S.

60.Croon H. Aktenhaltung und Archivgutpflege [Text] // Der Archivar. 1950. Nr. 3. - Sp. 153-177.

61.Dabel G. KLV-Lager 1940 bis 1945. [Text] - Freiburg: Schillinger, 1981. – 280 S.

62.Dammer S. Kinder, Küche, Kriegsarbeit – Die Schulung der Frauen durch die NS-Frauenschaft [Text] // Mutterkreuz und Arbeitsbuch. Zur Geschichte der Frauen in der Weimarer Republik und im Nationalsozialismus. - Frankfurt am Main: Fischer, 1981. - S. 215-245.

63.Darendorf R. Gesellschaft und Demokratie in Deutschland. [Text] - München: Piper & Co Verlag, 1965. – 520 S.

64.Dörr M. “Wer die Zeit nicht miterlebt hat”… Frauenerfahrungen im Zweiten Weltkrieg und in den Jahren danach. [Text] - Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1998. Bd. 2. - 586 S.

65.Duby G., Perrot M. Vorwort. Eine Geschichte der Frauen [Text] // Die Geschichte der Frauen. - Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1993. Bd. 1. - S. 9-20.

66.Dudek P. Erziehung durch Arbeit. Arbeitslagerbewegung und Freiwilliger Arbeitsdienst 1920-1935. [Text] - Opladen: Westdeutscher Verlag, 1988. - 308 S.

67.Dudek P. Nationalsozialistische Jugendpolitik und Arbeitserziehung. Das Arbeitslager als Instrument sozialer Disziplinierung [Text] // Politische Formierung und soziale Erziehung im Nationalsozialismus. Hrsg. von H.-U. Otto und H. Sünker. - Frankfurt am Main: Fischer, 1991. - S. 141-166.

68.Erdmann K. D. Deutschland unter der Herrschaft des Nationalsozialismus 1933-1939. 6. Aufl. [Text] - München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1987. - 292 S.

69.Fest J. Das Gesicht des Dritten Reiches. Profile einer totalitären Herrschaft. [Text] - München: R. Piper & Co Verlag, 1963. – 513 S.

70.Fraenkel E. Der Doppelstaat. [Text] - Frankfurt am Main: Europäischer Verlags-Anstalt, 1974. – 257 S.

71.Frauen. Ein historisches Lesebuch. Hrsg. von Andrea van Dülmen. [Text] - München: Verlag C. H. Beck, 1988. – 397 S.

72.Frauengruppe Faschismusforschung (Hrsg.). Mutterkreuz und Arbeitsbuch. Zur Geschichte der Frauen in der Weimarer Republik und im Nationalsozialismus. [Text] - Frankfurt am Main: Fischer, 1981. – 368 S.

73.Frevert U. Frauen-Geschichte. Zwischen bürgerlicher Verbesserung und Neuer Weiblichkeit. [Text] - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. – 357 S.

74.Frevert U. Frauen // Enzyklopädie des Nationalsozialismus. Hrsg. Von W. Benz, H. Graml, H. Weiß. [Text] - Stuttgart: Klett-Cotta, 1997. - S. 220-234.

75.Gehmacher J. «Ostmarkmädel». Anmerkungen zum illegalen Bund deutscher Mädel in Osterreich (1933-1938) [Text] // Gravenhorst L., Tatschmurat C. (Hrsg.). Tochterfragen - NS-Frauengeschichte. Freiburg in Breisgau: Kore, 1990. S. 253-269.

76.Grundzüge der deutschen Militärgeschichte. 2. Bde. [Text] - Freiburg: Rombach, 1993. Bd. 2. – 464 S.

77.Haffner S. Anmerkungen zu Hitler. [Text] - Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1981. - 158 S.

78.Harvey E. «Ich war überall»: Die NS-Propagandaphotographin Liselotte Purper [Text] // Volksgenossinnen. Frauen in der NS-Volksgemeinschaft. Hrsg. von S. Steinbacher. - Göttingen: Wallstein Verlag, 2007. - S. 138-153.

79.Hausen K., Wunder H. (Hg.). Frauengeschichte – Geschlechtergeschichte. [Text] - Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1992. – 183 S.

80.Hering S., Schilde K. Das BDM-Werk «Glaube und Schönheit». Die Organisation junger Frauen im Nationalsozialismus. [Text] - Berlin: Metropol, 2000. – 227 S.

81.Hüttenberger P. Nationalsozialistische Polykratie [Text] // Geschichte und Gesellschaft. 1976. Heft 2. - S. 417-442.

82.Jürgens B. Zur Geschichte des BDM (Bund deutscher Mädel) von 1923 bis 1939. [Text] - Frankfurt am Main: Peter Lang, 1994. - 225 S.

83.Kater M. Krisis des Frauenstudiums in der Weimarer Republik [Text] // Vierteljahresschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. 59. 1972. - S. 207-255.

84.Kater M. Bürgerliche Jugendbewegung und Hitler-Jugend in Deutschland von 1926 bis 1939 [Text] // Archiv für Sozialgeschichte. Bd. XVII (1977). - S. 125-145.

85.Kater M. Frauen in der NS-Bewegung [Text] // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1983. Heft 2. - S. 202-241.

86.Kinz G. Der Bund Deutscher Mädel. Ein Beitrag über die außerschulische Mädchenerziehung im Nationalsozialismus. [Text] - Frankfurt am Main: Peter Lang, 1991. - 302 S.

87.Kläbe H., Öeser H., Bertram G. Arbeitsdienst - Gemeinschaftsdienst. Ein Problem von Generationen. [Text] - Bonn, Bad-Godesberg: Selbstverlag des Verfassers, 1973. – 175 S.

88.Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. Die Erziehung zur deutschen Frau. [Text] - Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1980. - 276 S.

89.Klaus M. Mädchenerziehung zur Zeit der faschistischen Herrschaft in Deutschland. Der Bund Deutscher Mädel. 2 Bde. [Text] - Frankfurt am Main: Dipa-Verlag, 1983.

90.Klaus M. Mädchen im Dritten Reich. Der Bund Deutscher Mädel (BDM). [Text] - Köln: Pahl-Rugenstein, 1983. – 219 S.

91.Klaus M. Mädchen im Dritten Reich. Der Bund Deutscher Mädel. [Text] - Köln: PapyRossa-Verlag, 1998. – 234 S.

92.Klinksiek D. Die Frau im Nationalsozialismus. [Text] - Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1982. – 177 S.

93.Klönne A. Jugend im Dritten Reich. [Text] - Köln: Diederichs, 1982. – 308 S.

94.Klönne A. Jugend im Dritten Reich: der Hitler-Jugend und ihre Gegner. Dokumente und Analysen. [Text] - Düsseldorf: Diederichs, 1984. - 243 S.

95.Klönne A. Gegen den Strom. Bericht iiber den Jugendwiderstand im Dritten Reich. [Text] - Hannover: Norddeutsche Verlags-Anstalt, Goedel, 1960. – 180 S.

96.Knopp G. Hitlers Frauen und Marlene. [Text] - München:Bertelsmann, 2001. – 414 S.

97.Koch H. W. Geschichte der Hitlerjugend. Ihre Ursprünge und ihre Entwicklung 1922-1945. [Text] - Percha/Starnberger See: Schulz, 1975. – 487 S.

98.Kock L. «Man war bestätigt und man konnte was!» Der Bund Deutscher Mädel im Spiegel der Erinnerungen ehemaliger Mädelführerinnen. [Text] - Münster, New York: Waxmann, 1994. – 290 S.

99.Köhler H. Arbeitsdienst in Deutschland. Pläne und Verwirklichungsformen bis zur Einführung der Arbeitsdienstpflicht im Jahre 1935. [Text] - Berlin (West): Duncker & Humblot, 1967. – 281 S.

100. Koonz C. Das “zweite Geschlecht” im „Dritten Reich“ [Text] // Feministische Studien. 1986. Heft 2. - S. 14-33.

101. Koonz C. Mütter im Vaterland. Frauen im Dritten Reich. [Text] - Freiburg: Kore Verlag, 1991. - 572 S.

102. Kuhn A. Die Täterschaft deutscher Frauen im NS-System – Traditionen, Dimensionen, Wandlungen [Text] // Polis. Heft 7. Frauen im Nationalsozialismus. - S. 2-19.

103. Lange S. Protestantische Frauen auf dem Weg inden Nationalsozialismus. Guida Diehls Neulandbewegung 1916-1935. [Text] - Stuttgart, Weimar: Verlag J. B. Wetzler, 1998. - 327 S.

104. Lilienthal G. Der «Lebensborn e. V.». Ein Instrument nationalsozialistischer Rassepolitik. [Text] - Stuttgart, New York: Fischer, 1985. – 264 S.105. Lingelbach K. Chr. Erziehung und Erziehungstheorien im nationalsozialistischen Deutschland. [Text] - Weinheim. Berlin, Basel: Verlag Julius Beltz, 1970. - 341 S.

106. Livi M. Gertrud Scholz-Klink: Die Reichsfrauenführerin. Politische Handlungsräume und Identitätsprobleme der Frauen im Nationalsozialismus am Beispiel der «Führerin aller deutschen Frauen». [Text] - Münster: LIT-Verlag, 2005. – 283 S.

107. Lück M. Die Frau im Männerstaat. Die gesellschaftliche Stellung der Frau im Nationalsozialismus, Eine Analyse aus pädagogischer Sicht. [Text] - Frankfurt am Main: Peter Lang, 1979. – 266 S.

108. Lüdtke A. Funktionseliten: Täter, Mit-Täter, Opfer? Zu den Bedingungen des deutschen Faschimus [Text] // Herrschaft als soziale Praxis. Historische und sozial-antropologische Studien. Hrsg. von Alf Lüdtke. - Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1991. - S. 559-590.

109. Mager B. Arbeitserziehung im Faschismus [Text] // Zur Geschichte der Arbeitserziehung in Deutschland. Teil 2. Von 1900 bis zur Gegenwart. Hrsg. von R. Alt. - Berlin: Volk und Wissen Volkseigenes Verlag, 1971. - S. 135-152.

110. Matzen-Stöckert S. Frauen im Faschismus – Frauen im Widerstand [Text] // Herve F. (Hg.). Geschichte der deutschen Frauenbewegung. - Köln: Pahl-Rugenstein, 1990. - S. 154-186.

111. Mayer K. Entnazifizierung von Frauen. Die Internierungslager der US-Zone Deutschlands 1945-1952. [Text] - Berlin: Metropol, 2004. – 300 S.

112. Michel A. «Alte Kämpferinnen». Dora Horn-Zippelius und Gertrud Gigl, Propaganda- und Gauschulungsleiterinnen der NS-Frauenschaftin Baden [Text] // Kißener M., Scholtyseck J. (Hrsg.). Die Führer der Provinz. NS-Biographien aus Baden ud Württemberg. - Konstanz: UVK, Univ.-Verl., 1997. - S. 225-265.

113. Michel A. «Führerinnen» im Dritten Reich: Die Gaufrauenschaftsleiterinnen der NSDAP [Text] // Volksgenossinnen. Frauen in der NS-Volksgemeinschaft. Hrsg. von S. Steinbacher. - Göttingen: Wallstein Verlag, 2007. - S. 115-137.

114. Miller G. Erziehung durch den Reichsarbeitsdienst für die weibliche Jugend (RADwJ). Ein Beitrag zur Aufklärung nationalsozialistischer Erziehungsideologie [Text] // Erziehung und Schulung im Dritten Reich. Teil 2.

Hochschule, Erwachsenenbildung. Hrsg. von M. Heinemann. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1980. - S. 170-193.

115. Miller-Kipp G. Der Bund Deutscher Mädel in der Hitler-Jugend-Erziehung zwischen Ideologie und Herrschaftsprozeß [Text] // Pädagogische Rundschau. Sonderheft. 1982. August. - S. 71-105.

116. Miller-Kipp G. Schmuck und ordentlich und immer ein Lied auf den Lippen: Ästhetische Formen und mentales Milieu im Reichsarbeitsdienst für die weibliche Jugend (RADwJ) [Text] // Formative Ästhetik im Nationalsozialismus. Hrsg. von U. Herrmann und U. Nassen. - Weinheim, Basel: Beltz, 1993. - S. 139-161.

117. Möding N. «Ich muß irgendwo engagiert sein, fragen Sie mien bloß nicht, warum». Überlegungen zu Sozialisationsfragen von Frauen in NS-Organisationen [Text] // Niethammer L., von Plato A. «Wir kriegen jetzt andere Zeiten». Auf der Suche nach der Erfahrung des Volkes in nachfaschistischen Ländern. Lebensgeschichte und Sozialkultur im Ruhrgebiet 1930 bis 1960. - Berlin, Bonn: Dietz, 1985. Bd. 3. - S. 256-304.

118. Möws V. Die korperliche Ertüchtigung in der Hitlerjugend von 1933 bis 1939. Diss. [Text] - Rostock, 1991. – 230 S.

119. Neumann F. Behemoth. Struktur und Praxis des Nationalsozialismus 1933-1945. 3. Aufl. [Text] - Köln, Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1984. – 805 S.

120. Petrick F. Eine Untersuchung zur Beseitigung der Arbeitslosigkeit unter der deutsche Jugend in den Jahren von 1933 bis 1935 [Text] // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. 1967. Teil 1. - S. 287-300.

121. Peukert D. Volksgenossen und Gemeinschaftsfremde. Anpassung, Ausmerze und Aufbegehren unter dem Nationalsozialismus. [Text] - Köln: Bund-Verlag, 1982. – 332 S.

122. Prinz M., Zitelmann R.. (Hrsg.). Nationalsozialismus und Modernisierung. 2. Aufl. [Text] - Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1994. – 337 S.

123. Reese D. Bund Deutscher Mädel. Zur Geschichte der weiblichen deutschen Jugend im Dritten Reich [Text] // Mutterkreuz und Arbeitsbuch. Zur Geschichte der Frauen in der Weimarer Republik und im Nationalsozialismus. - Frankfurt am Main: Fischer, 1981. - S. 163-183.

124. Reese D. Straff, aber nicht stramm. Herb, aber nicht derb. Zur Vergesellschaftung von Mädchen durch den Bund Deutscher Mädel im sozialkulturellen Vergleich zweier Milieus. [Text] - Weinheim, Basel: Beltz, 1989. – 259 S.125. Reese D., Sachse C. Frauenforschung zum Nationalsozialismus – Eine Bilanz [Text] // Gravenhorst L., Tatschmurrat C. (Hg.). Töchter-Fragen – NS-Frauen-Geschichte. - Freiburg in Breisgau: Kore, 1990. - S. 73-106.

126. Schiedek J., Stahlmann M. Die Inszenierung „totalen Erlebens". Lagererziehung im Nationalsozialismus [Text] // Politische Formierung und soziale Erziehung im Nationalsozilaismus. Hrsg. von H.-U. Otto und H. Sünker. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1991. - S. 167-202.

127. Schoenbaum D. Die braune Revolution. Eine Sozialgeschichte des Dritten Reiches. [Text] - Köln, Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1968. – 389 S.

128. Schoppmann C. Nationalsozialistische Sexualpolitik und weibliche Homosexualität. [Text] - Pfaffenweiler: Centauru Verlagsgesellschaft, 1997. – 304 S.

129. Scott J. W. Gender: Eine nützliche Kategorie der historischen Analyse [Text] // Kaiser N. (Hg.). Selbst Bewusst. Frauen in den USA. - Leipzig: Reclam Verlag, 1994. - S. 27-75.

130. Scott J. W. Von der Frauen- zur Geschlechtergeschichte [Text] // Schisser H. (Hg.). Geschlechterverhältnisse im historischen Wandel. - Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1993. - S. 37-58.

131. Seidler F. Frauen zu den Waffen? Marketenderinnen, Helferinnen, Soldatinnen. [Text] - Bonn: Bernard und Graefe, 1998. – 446 S.

132. Seifert M. Kulturarbeit im Reichsarbeitsdienst: Theorie und Praxis nationalsozialistischer Kulturpflege imKontext historisch-politischer, organisatorischer und ideologischer Einflüsse. [Text] - Münster, New York: Waxmann, 1996. - 464 S.

133. Siegel T., Freyberg T. Industrielle Rationalisierung unter dem Nationalsozialismus. [Text] - Frankfurt am Main, New York: Campus-Verlag, 1991. – 455 S.

134. Stachura P. D. Nazi Youth in the Weimar Republik. [Text] - Oxford: Clio Books, 1975. – 301 p.

135. Steinbacher S. Einleitung [Text] // Volksgenossinnen. Frauen in der NS-Volksgemeinschaft. Hrsg. von S. Steinbacher. - Göttingen: Wallstein Verlag, 2007. - S. 9-26.

136. Steinert M. G. Hitlers Krieg und die Deutschen. Stimmung und Haltung der deutschen Bevölkerung im Zweiten Weltkrieg. [Text] - Düsseldorf, Wien: Econ-Verlag, 1970. – 646 S.

137. Stephenson J. Women in Nazi Society. [Text] - London: Croom Helm, 1975. – 223 p.

138. Stephenson J. «Verantwortungsbewußtsein»: Politische Schulung durch die Frauenorganisationen im Dritten Reich [Text] // Erziehung und Schulung im Dritten Reich. Teil 2. Hochschule, Erwachsenenbildung. Hrsg. von M. Heinemann. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1980. - S. 194-205.

139. Stephenson J. The Nazi Organization of Women. [Text] - London: CROOM HELM., 1981. – 246 p.

140. Stephenson J. Nationalsozialistischer Dienstgedanke, bürgerliche Frauen und Frauenorganisationen im Dritten Reich [Text] // Geschichte und Gesellschaft. 1981. Heft 3-4. - S. 555-571.

141. Stephenson J. Gertrud Scholtz-Klink – Die NS-Musterfrau [Text] // Smelser R., Syring E., Zitelmann R. (Hg.): Die braune Elite II. 21 weitere biographische Skizzen. - Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. - S. 219-232.

142. Syrup F. Hundert Jahre staatliche Sozialpolitik 1839-1939. [Text] - Stuttgart: Kohlhammer, 1957. - 603 S.

143. Szepansky G. “Blitzmädel”, “Heldenmütter”, “Kriegerwitwe”: Frauenleben im Zweiten Weltkrieg. [Text] - Frankfurt am Main: Fischer-Taschenbuch Verlag, 1986. – 301 S.

144. Thalmann R. Frausein im Dritten Reich. Frankfurt am Main. [Text] - Berlin: Ullstein, 1987. – 307 S.

145. Thalmann R. Zwischen Mutterkreuz und Rüstungsbetrieb: Zur Rolle der Frau im Dritten Reich [Text] // Deutschland 1933-1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. Hrsg. von K.-D. Bracher, M. Funke, H.-A. Jacobsen. - Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1993. - S. 198-217.

146. Thamer H.-U. Verführung und Gewalt: Deutschland 1933-1945. 3. Aufl. [Text] - Berlin: Seidler, 1992. – 838 S.

147. Tieletschke F. “Daß die Arbeit Freude werde!” (Mädchen im Reichsarbeitsdienst) [Text] // Geschichte lernen. 1991. Heft 24. - S. 48-49.

148. Tröger A. Die Dolchstoßlegende der Linken: “Frauen haben Hitler an die Macht gebracht” [Text] // Frauen und Wissenschaft. Beiträge zur Berliner Sommeruniversität für Frauen. Juli 1976. - Berlin: Courage-Verlag, 1977. - S. 324-345.

149. Twellmann M. Die Deutsche Frauenbewegung. Ihre Anfänge und erste Entwicklung. Quellen 1843-1889. [Text] - Meisenheim am Glan: Hain, 1972. Bd. 1. – 246 S.

150. Vogel A. Das Pflichtjahr für Mädchen. Nationalsozialistische Arbeitseisatzpolitik im Zeichen der Kriegswirtschaft. [Text] - Frankfurt am Main: Peter Lang, 1997. - 289 S.

151. Wagner L. Perspektiven von Frauen 1933-1945 // Schultz G. (Hrsg.). Frauen auf dem Weg zur Elite. [Text] - München: Harald Boldt Verlag, 2000. - S. 117-138.

152. Watzke-Otte S. «Ich war ein einsatzbereites Glied in der Gemeinschaft»... Vorgehensweise und Wirkungsmechanismen nationalsozialistischer Erziehung am Beispiel des weiblichen Arbeitsdienstes. [Text] - Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – 349 S.

153. Wehler H.-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte 1914-1949. [Text] - Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2009. – 1173 S.

154. Weyrather I. Muttertag und Mutterkreuz. Der Kult um die «deutsche Mutter» im Nationalsozialismus. [Text] - Frankfurt am Main: Fischer, 1993. – 225 S.

155. Winkler D. Frauenarbeit versus Frauenideologie. Probleme der weiblichen Erwerbstätigkeit in Deutschland 1930-1945 [Text] // Archiv für Sozialgeschichte. Bd. 17. Bonn, Bad Godesberg, 1977. - S. 99-126.

156. Winkler D. Frauenarbeit im «Dritten Reich». [Text] - Hamburg: Hoffmann und Campe, 1977. - 253 S.

157. Zitelmann R. Hitler. Selbstverständnis eines Revolutionärs. [Text] - Hamburg: Berg, 1987. – 485 S.

158. Zitelmann R. Nationalsozialismus und Moderne. Eine Zwischenbilanz [Text] // Süß W. (Hg.). Übergänge. Zeitgeschichte zwischen Utopie und Machbarkeit. - Berlin: Duncker & Humblot, 1989. – S. 195-223.

Справочная литература:

1. Залесский К. А. Вожди и военачальники третьего рейха. Биографический энциклопедический словарь. [Текст] - М.: Вече, 2000. – 574 с.

2. Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. [Текст] - М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 942 с.

3. Словарь гендерных терминов. [Текст] - М.: Информация – XXI век, 2002. – 256 с.

4. Энциклопедия Третьего Рейха. [Текст] - М.: Локид-МИФ, 1996. – 592 с.

5. Bedürftig F. Drittes Reich und Zweiter Weltkrieg. Das Lexicon. [Text] - München, Zürich: Piper, 2002. – 573 S.

6. Bosls Bayerische Biographie. 800 Persönlichkeiten aus 15 Jahrhunderten. Hrsg. von Karl Bosl. [Text] - Regensburg: Friedrich Pustet Verlag, 1983. – 918 S.

7. Enzyklopädie des Nationalsozialismus. Hrsg. von W. Benz, H. Graml, H. Weiß. [Text] - Stuttgart: Klett-Cotta, 1997. - 900 S.

8. Das Grosse Lexicon des Dritten Reiches. Hrsg. von Chr. Zentner und F. Bedürftig. [Text] - München: Südwestverlag, 1985. 686 S.

9. Neue deutsche Biographie. Hrsg. von der Historischen Komission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Bd 9. [Text] - Berlin: Duncker & Humblot, 1972. – 784 S.

10. Sockhorst E. Fünftausend Köpfe. Wer war was im Dritten Reich. [Text] - Blick+Bild Verlag, 1967. – 461 S.

11. Wistrich R. Wer war wer im Driten Reich. Ein biographisches Lexikon. Anhänger, Mitläufer, Gegner aus Politik, Wirtschaft, Militär, Kunst und Wissenschaft. [Text] - Frankfurt am Main: Fischer, 1987. – 398 S.

Список сокращений

АГШ – AHS (Adolf Hitler Schulen) - Школы Адольфа Гитлера

АДФ – ADF (Allgemeiner Deutscher Frauenverein) - Всеобщий германский женский союз

АНШт – ANSt (Arbeitsgemeinschaft nationalsozialistischer Studentinnen im NS-Studentenbund) - Кружок национал-социалистических студенток

БДМ – BDM (Bund der deutschen Mädel, Bund Deutscher Mädel) - Союз немецких девушек

БДФ – BDF (Bund der deutschen Frauenvereine) - Объединение немецких женских союзов

ВХВ – WHW (Winterhilfswerk) - Организация зимней помощи

ГЮ – HJ (Hitlerjugend) - Гитлерюгенд

ДАФ – DAF (Deutsche Arbeitsfront) - Германский трудовой фронт

ДМР - DMR (Deutscher Mädelring) – Немецкий девичий клуб

ДНЮ - DNJ (Deutsch-Nationale Jugendbund) - Немецкий национальный молодежный союз

ДРК – DRK (Deutsches Rotes Kreuz) - Германский Красный Крест

ДФАД – DFAD (Deutscher Frauenarbeitsdienst) - Немецкая женская служба труда

ДФВ – DFW (Deutsches Frauenwerk) - Немецкое женское дело

ДФД – DFD (Demokratischer Frauenverein Deutschlands) - Демократический женский союз Германии

ДФО – DFO (Deutscher Frauenorden) - Немецкий женский орден

ДЮ – DJ (Deutsches Jungvolk) – Дойчес юнгфольк

ИФФФ – IFFF (Internationale Frauenliga für Frieden und Freicheit) - Международная женская лига мира и свободы

КЛФ – KLV (Kinderlandverschickung) – отправка детей в сельскую местность

КХД – KHD (Kriegshilfsdienst) - Вспомогательная военная служба

МБ – MB (Mädelbund) – Союз девушек

МЛД - MLD (Mädellanddienst) - Девичья сельская служба

НДП – DDP (Deutsche Demokratische Partei) - Немецкая демократическая партия

ННП - DVP Deutsche Volkspartei - Немецкая народная партия

НННП - DNVP (Deutschnationale Volkspartei) - Немецкая национальная народная партия

НСБО – NSBO (Nationalsozialistische Betriebszellenorganisation) - Национал-социалистическая организация производственных ячеек

НСВ – NSV (Nationalsozialistische Volkswohlfahrt) - Национал-социалистическая благотворительная организация

НСАД - NSAD (Nationalsozialistischer Arbeitsdienst) – Национал-социалистическая служба труда

НСДАП – NSDAP (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) - Национал-социалистическая немецкая рабочая партия

НСВ – NSV (Nationalsozialistische Volkswohlfahrt) - Национал-социалистическая благотворительная организация

НСДШтБ – NSDStB (Nationalsozialistischer Deutscher Studentenbund) – Национал-социалистический немецкий союз студентов

НСЗи – NSSi (Nationalsozialistischer Schülerinnenbund) – Национал-социалистический союз школьниц

НСЛБ – NSLB (Nationalsozialistischer Lehrerbund) – Национал-социалистический союз учителей

НСС – NSS (Nationalsozialistischer Schülerbund) Национал-социалистический союз школьников

НСФ – NSF (Nationalsozialistische Frauenschaft) - Национал-социалистическая женская организация

ОКВ – OKW (Oberkommando der Wehrmacht) - Верховное главнокомандование вермахта

ОКХ – OKH (Oberkommando des Heeres) - Верховное командование сухопутных войск

ОХЛ – OHL (Oberste Heeresleitung) – Главное командование сухопутных войск в Германской империи

РАД – RAD (Reichsarbeitsdienst) - Имперская служба труда

РМД - RMD (Reichsmütterdienst) - Имперская служба матерей

РуСХА – RuSHA (Rasse- und Siedlungshauptamt) - Главное управление расы и поселений

РФА – RfA (Reichsanstalt für Arbeitsvermittlung und Arbeitslosenversicherung) - Имперское учреждение трудоустройства и страхования от безработицы

РФФ – RFF (Reichsfrauenführung) - Имперское управление по работе с женщинами

РЮФ – RJF (Reichsjugendführung) – Имперское управление по работе с молодежью

СА - SA (Sturmabteilungen) – штурмовые отряды

СД – SD (Sicherheitsdienst) - Служба безопасности

СДПГ - SPD (Sozialdemokratische Partei Deutschlands) – Социал-демократическая партия Германии

СРМ – SAJ (Sozialistische Arbeiterjugend) - Социалистическая рабочая молодежь

СС – SS (Schutzstaffeln) - охранные отряды

ССНМ – FDJ (Freie Deutsche Jugend) – Союз свободной немецкой молодежи

УШЛА – USchlA (Untersuchungs- und Schlichtungsausschuß der NSDAP) - Комиссия по расследованию и улаживанию НСДАП

ФАД – FAD (Freiwilliger Arbeitsdienst) - Добровольная служба труда

ЮМ – JM (Jungmädelbund) – Союз юных девушек